

Российская
академия наук

Институт
славяноведения

Исследования по славянской диалектологии

10

Терминологическая
лексика материальной
и духовной культуры
балканских славян

**Российская академия наук
Институт славяноведения**

**Исследования
по
славянской диалектологии**

10

**Терминологическая лексика
материальной и духовной культуры
балканских славян**

Москва
2004

редакционная коллегия:
д.ф.н. Л.Э.Калнынь (председатель)
к.ф.н. Г.П.Клепикова,
к.ф.н. М.И.Ермакова

Ответственные редакторы выпуска:
к.ф.н. Г.П.Клепикова,
к.ф.н. А.А.Плотникова

рецензенты:
д.ф.н. Т.В.Попова,
к.ф.н. М.И.Ермакова

10-й выпуск «Исследований по славянской диалектологии» содержит статьи российских и зарубежных авторов, посвященные изучению и описанию некоторых групп терминов материальной (пастушество, ландшафт и др.) и духовной (обычаи, обряды, поверия и под.) культуры в славянских диалектах балканской зоны. Многие статьи сборника базируются на материалах, собранных для «Малого диалектологического атласа балканских языков»; широко используются и данные иных диалектологических и этнографических источников – опубликованных и архивных. Сборник представляет интерес для широкого круга специалистов в области южнославянской и балканской диалектологии, славяно-неславянских этно-языковых контактов, а также для исследователей явлений материальной и духовной культуры Южной Славии и Балкан.

Содержание

I.	
Предисловие.....	5
Preface.....	7
М.В.Домосилецкая. Опыт картографирования некоторых семантических полей по материалам МДАБЯ. 3–4	8
А.Н.Соболев. Славянские заимствования в балканских диалектах. 1. Северная Албания.....	22
А.Н.Соболев, Дж.Юллы [Приложение]. Севернотоскские славизмы.....	34
Г.П.Клепикова. Пастушеская терминология в двух македонских говорах зон Охрида и Велеса.....	38
А.А.Плотникова. Мифологическая лексика сербско-болгарского пограничья.....	92
Б.Сикимих. Додосте (обред изазивања кише).....	143
Е.И.Якушкина. Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалогии.....	168
Т.Петровић. Традиционална култура Срба у Белој Крајини у светлу процеса замене језика.....	183
С.Александрова. Названия за облекло в Средните Родопи. Из работата по тематичниа въпросник.....	204
М.Витанова. Названия за ‘баница’ в българските диалекти в славянски и балкански контекст.....	212
М.Котева. Названия за ‘сирене’ в българските говори (лексико-семантичен аспект).....	218

II.

- И.А.Седакова.** Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.)..... 237
- Е.С.Узенева.** Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (с. Дылбоки, область Старой Загоры)..... 268
- Е.С.Узенева.** Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край..... 298
- О.В.Трефилова.** Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район Белоградчика (Северо-Западная Болгария)..... 354

Предисловие

Настоящий выпуск «Исследований по славянской диалектологии» продолжает публикацию исследований и материалов по балканославянской (и шире – балканской) лексике, базирующихся на результатах анкетирования диалектов с помощью лексического и этнолингвистического вопросников «Малого диалектологического атласа балканских языков» (=МДАБЯ, руководитель А.Н.Соболев), начатую в 7-м выпуске ИСД (2001 г.).

Сборник включает работы, непосредственно связанные с реализацией проекта МДАБЯ (статьи М.В.Домосилецкой, А.Н.Соболева и Дж.Юллы, Г.П.Клепиковой, И.А.Седаковой) и другие исследования, выполненные на основе полевых данных, собранных с помощью указанных вопросников Атласа, с целью описания и толкования явлений языка и культуры балканославянского ареала и его отдельных зон (статьи А.А.Плотниковой, Е.С.Узеновой, О.В.Трефиловой, Т.Петрович). Развитие изучения лексики балканославянских диалектов в этом направлении свидетельствует о том, что вопросники МДАБЯ не только служат «техническим» инструментом при создании конкретного атласа, но и играют в современной балканославянской (и балканской) лексикологии более значительную роль. Число и объем включенных в них явлений материальной и духовной культуры и соответствующих наименований («лексико-семантических», «тематических» и других групп) и детальная разработка каждого вопроса обеспечивают достаточную полноту описания фактов. Это позволяет, на наш взгляд, рассматривать лексический и этнолингвистический вопросники МДАБЯ в качестве важного (и пока единственного в современной науке) практического пособия в систематическом изучении многих разрядов терминологической лексики диалектов отдельных языков балканского ареала в общебалканском контексте.

Ареальному изучению явлений традиционной духовной культуры южных славян посвящены статьи Б.Сикимич и Е.И.Якушкиной. В работе Б.Сикимич исследуется обряд вызывания дождя и характеризующая его терминология у косовских сербов, в статье Е.И.Якушкиной представлено распространение терминологической лексики, обозначающей демонов судьбы и ритуальных действий, связанных с представлениями об этих мифологических персонажах, в сербскохорватских диалектах.

В выпуске публикуются также статьи, посвященные описанию отдельных терминологических групп, анализу конкретных терминов материальной культуры, выполненные в рамках болгарской национальной традиции диалектологических и этнолингвистических исследований (работы М.Витановой, С.Александровой, М.Котевой).

Вторая часть сборника содержит материалы, собранные по этнолингвистическому вопроснику МДАБЯ в болгарских селах; каждая из этих публикаций представляет культурно-языковую традицию одного села Северо-Западной, Западной, Центральной и Северо-Восточной Болгарии. Формулировки вопросов этнолингвистического вопросника даются в первой публикации этого раздела сборника.

Preface

The current issue of the "Studies in Slavic Dialectology" is the next in the series of publications of studies and materials dedicated to Balkan Slavic (and Balkan) Vocabulary and based on results from studying dialects using the «Mini Dialectal Atlas of the Balkan Languages» Questionnaires (lexical, ethnolinguistic (=MDABL; at the head of the project A.Sobolev) which was started in the 7th issue of the SSD (2001).

The anthology includes articles directly connected with the implementation of the «Mini Dialectal Atlas of the Balkan Languages» project (articles by M.Domosiletskaya, A.Sobolev, G.Klepikova, I.Sedakova), as well as other studies based on the dialectal data gathered using the MDABL Ethnolinguistic Questionnaire in order to describe and interpret linguistic and cultural phenomena of the Balkan Slavic area and its separate zones (articles by A.Plotnikova, E.Uzeneva, O.Trefilova, T.Petrović). Studying vocabulary of the Balkan Slavic dialects in this direction shows that the MDABL Questionnaires are not only "technical" tools for producing particular atlas but also are very important to contemporary Balkan Slavic lexicology. The number and volume of the phenomena of material and folk culture and denominations they include as well as each question being detailed ensure quite comprehensive description of facts. In our opinion all these facts allow treating the MDABL Questionnaires as an important (and presently the only) practical handbook in modern science for the systematic investigation of the many divisions of dialectal terminology of certain Balkan area languages in the common balkanic context.

Areal studies of the traditional folk culture phenomena of the South Slavs are presented in articles by B.Sikimić and E.Yakushkina. B.Sikimić explores the rite invoking rain in the Kosovo region and its typical terminology; and in Yakushkina's article the geography of terminology that represents fate demons and ritual actions connected with these mythologic characters in Serbo-Croat traditions, are depicted.

Articles describing certain terminological groups that analyse particular spheres of material culture written in accordance with the national tradition of dialectologic studies (articles by M.Vitanova, S.Alexandrova, M.Koteva) are also published in this issue.

Part 2 of the anthology contains ethnolinguistic materials gathered by means of the MDABL Ethnolinguistic Questionnaire in Bulgarian villages; each publication represents a cultural-linguistic tradition of a village in North-Western, Western, Central or North-Eastern Bulgaria. The first article in Part 2 of the anthology includes full text of the questions which form the MDABL ethnolinguistic Questionnaire.

I.

М. В. Домосилецкая,
С.-Петербург

Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 3-4

Настоящая статья является очередным шагом на пути к систематизации и предварительному картографированию 11 пунктов Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ) (1). В основе данной ареально-типологической работы – метод моделирования семантических микрополей, предложенный и разработанный для группы близкородственных славянских языков Н.И.Толстым и его последователями (2). Впервые применительно к ареально-типологической группе языков такой вид исследований был проведен в рамках МДАБЯ А.Н.Соболевым (3) и Г.П.Клепиковой (4).

Следует подчеркнуть, что, как и в предыдущей аналогичной работе (5), микрополя были смоделированы мною для Лексической программы МДАБЯ логическим путем, а не на основании опорной лексемы со всем набором (амплитудой) семантических сдвигов.

3. Семантическое микрополе <<высохший поток воды>>

Микрополе ограничено в лексическом вопроснике МДАБЯ тремя связанными семемами: 1) в.1.108 “Высохший ручей”, 2) в.1.127 “Старица (старое высохшее русло реки)” и 3) в.1.128 “Сухое русло небольшой речки, покрытое камнем”. Особенность данного микрополя заключается в том, что ни одно из этих понятий не является родовым или общим по отношению к другим. Все они связаны логическим единством – ‘высохший поток воды’. В первом случае подразумевается название небольшого водного потока, пересыхающего в летне-осенний период, как в равнинной, так и в гористой местности. Второе – название старого, высохшего русла реки, обычно полностью или частично отделившегося от нее в результате переформирования. Это явление характерно в основном для равнинных рек, при этом старицы обычно представляют собой не столько абсолютно сухой участок земли, а скорее заболоченный, постепенно иссыхающий. Основным дифференциальным признаком следует здесь считать также «прерывание и прекращение потока воды». Наконец в последнем случае имеем дело с характерной особенностью гористо-возвышенной местности в летне-осенний период.

Карта № 1 дает представление о степени лексического неразличения этих понятий в каждом из обследуемых в рамках МДАБЯ балканских говоров. Сравнительный анализ показывает следующее.

Полное отсутствие ответов на все три поставленных вопроса либо зафиксированное отсутствие слов встречается только в южноболгарском говоре Гелы, при этом, однако, в материалах дается ссылка на возможные описательные конструкции с глаголом ‘высыхать, пересыхать’ *prъsoxnuva*, *prъsexnalu*, *prъsoxnal dolo* (вв.1.108 и 1.127) (6). Отсутствие ответа на два вопроса из трех отмечено в македонском говоре Пештани (в.1.108 – нет ответа, в.1.127 – нет слова), в восточносербском говоре Доня Каменица (вв.1.108 и 1.128 – нет слова) и в мизийском говоре Равны, где собирателями подчеркивается лишь возможность описательных конструкций *suxa rekička* (в.1.108) и *isъxnaloto m'asto* (в.1.127). Как ни странно, чаще всего отсутствует ответ или само слово на вопрос 1.108 “Высохший ручей”, отражающий весьма нередкое явление на Балканах. Его нет в болгарских говорах Гелы и Равны, сербском говоре Доня Каменицы и македонском говоре Пештани. “Сухое каменистое русло речки” (в.1.128) также не нашло отражения в значительной части пунктов: оба албанских говора (Мухурр, Лешня), южноболгарский говор Гелы и восточносербский говор Доня Каменицы (отмечено как отсутствие слова). Для обозначения ‘старицы’ (в.1.127) не обнаружено слова лишь в македонском говоре Пештани, а в говоре Гелы предлагается описательная конструкция *prъsoxnal dolo*.

Полное лексическое различие всех трех семем микрополя наблюдается лишь в юго-западном болгарском пункте Гега (*presъ:nal rъpek* ‘высохший ручей’, *valta*, *valtička* ‘старица’, *rič* ‘сухое русло небольшой речки, покрытое камнем’). При отсутствии ответа на в.1.128 с некоторой натяжкой сюда же можно отнести и оба албанских говора, где имеем в гегском диалекте Мухурра *prroi that* ‘высохший ручей’, *rem* ‘старица’, а в тоскской Лешне соответственно *përrua i thatë* и *degë e lumit*.

Частичное лексическое различие (формальное совпадение двух семем из трех) обнаружено в греческом говоре Эратире, в хорватском говоре Отока и в арумунском говоре Кранея/Гурья. См. Эратира: *ksiolakus* (в.1.108) и *rematia* (в.1.127 = 1.128), Оток: *potok* (в.1.108) и *ramina* (в.1.127 = 1.128), Кранея: *arъu skat*, *avlak'i*, *ksirupotamu* (в.1.108) и *arъu uskat*, *s atrik'i arъu* (в.1.127 = 1.128). При этом во всех трех пунктах формально полностью совпадают ответы на вопросы 1.127, 1.128. Явно напрашивается вывод о том, что носители этих диалектов не различают и смешивают понятия ‘старица’ и ‘сухое русло небольшой речки, покрытое камнем’.

Полного лексического неразличения (совпадения) всех трех семем в данном микрополе и на данном материале не наблюдается.

На карте № 2 представлена мотивационная типология лексического оформления семемы в.1.127 “старица (старое высохшее русло реки)”. С точки зрения единообразия способа выражения трудно обособить какую-либо зону. Если учитывать нелексикализованные описательные конструкции, то с некоторой натяжкой (по признаку ‘сухой, высохнуть’) можно объединить данные Равны, Гелы и Крании.

Карта № 3 демонстрирует типологию лексического оформления всех семем микрополя «высохший поток воды» с точки зрения учета доли и качества иноязычных заимствований в каждом из интересующих нас балканских диалектов. Проницаемыми здесь оказались оба албанских говора, где помимо исконно албанской лексики присутствуют восточнороманский элемент, а также арумунский говор Кранья/Турья (латино-греческий фонд) и юго-западный болгарский говор Геги, где наряду со славянской обнаруживается и греческая лексика. Все прочие славянские обследованные пункты оказались очень устойчивыми в этом отношении и представлены исключительно славянскими словами.

4. Семантическое микрополе <<вершина горы>>

Для данного микрополя на базе лексического вопросника МДАБЯ составлена следующая довольно дробная сетка из 6-х семем: 1) в.1.048 “Вершина горы”, 2) в.1.049 “Заоблачная вершина”, 3) в.1.050 “Вершина горы, поросшая лесом”, 4) в.1.051 “Скалистая вершина горы, не поросшая лесом”, 5) в.1.052 “Пик на вершине горы”, 6) в.1.053 “Куполовидная вершина”.

Не удивительно, что максимально реализована и наиболее лексикализована во всех говорах первая семема <<вершина горы>>, отражающая самое общее понятие. Наименьшим образом представлена вторая семема <<заоблачная вершина>>, отсутствие которой (нет ответа, нет слова) зафиксировано в диалектах Мухурра, Лешни, Эратире, Гелы, Равны, Пештани, при этом соответствующие описательные конструкции даются в Доне Каменице (*vru oblak*) и Кранье (*žeant ari neguri*). Хорошо лексикализован во всех говорах и ответ на в.1.052 “Пик на вершине горы”, описательные конструкции здесь практически исключены, а отсутствие слова отмечено лишь в Отоке и Равне. Противопоставленность «вершина горы, поросшая лесом» ~ «скалистая вершина горы, не поросшая лесом» снимается лишь в албанском гегском говоре Мухурра (*maj – maj*), в юго-западном болгарском говоре Геги (*vrx – vr̥x*) и в северногреческом диалекте Эратире (оба ответа отсутствуют), в подавляющем большинстве сел она реализована как в виде отдельной лексемы, так и в виде атрибутивных и субстантивно-субстантивных предложных конструкций.

В данном семантическом микрополе наблюдается внутридиалектная синонимия и полисемия, см., к примеру: *kurfi, kurfuvun, karaul'* ‘вершина горы’ и *karaul'* ‘пик на вершине горы’ (Эратира), *çukë, majë* ‘вершина горы’, *majë* ‘вершина горы, поросшая лесом’, *çukë* ‘скалистая вершина горы, не поросшая лесом’ и ‘пик на вершине горы’ (Лешня), *plan'insci vr, çuka* ‘вершина горы’ (Доня Каменица), *pl'eš, golet, golina* ‘скалистая вершина, не поросшая лесом’ (Доня Каменица), *šil'es vr̥x, çuka* ‘пик на вершине горы’ (Гела). Все это, а также обширность семантической сетки, не позволяет четко формализовать случаи степени различия семем в данном микрополе. Поэтому ограничимся лишь следующим описанием: полное лексическое различие, частичное лексическое различие и полное лексическое неразличие (см. карту № 4). Из этой карты явствует, что полное лексическое различие всех шести семем усматривается лишь в говоре Доня Каменицы. В центральном “треугольнике” Мухурр-Гега-Эратира наблюдаем полное лексическое неразличие (при довольно большом числе отсутствия ответов в последнем пункте).

На карте № 5 представлена сравнительная мотивационная карта семемы по в.1.050 “Вершина горы, поросшая лесом”.

С точки зрения общности мотивировки (‘верх’) можно объединить западную зону (оба албанских говора) и южную болгарскую зону (Гега, Гела). Также в четырех пунктах получаем описательные конструкции по логической схеме ‘верх’ + ‘лес’.

Чтобы подвести итог анализу лексического наполнения семантического микрополя «вершина горы» с точки зрения квоты иноязычных заимствований в каждом из описываемых говоров предлагается рассмотреть карту № 6, которая аналогично карте № 3 свидетельствует о степени проницаемости семантического микрополя.

Чрезвычайно подвержен заимствованиям в данном микрополе арумунский говор Кранья/Турья (латинская, греческая, албанская и славянская лексика). Небольшую долю иноязычных слов обнаруживают тосский говор Лешни (албанская и славянская лексика), северногреческий говор Эратире (греческая и турецкая лексика), восточносербский говор Доня Каменицы (славянская и латинская лексика) и западномакедонский говор Пештани (славянская и восточнороманская лексика). Исключительно исконными словами заполнены семемы данного микрополя в албанском гегском говоре Мухурра, во всех трех болгарских пунктах, а также в хорватском Отоке. Представляется важным подчеркнуть тенденцию к устойчивости к иноязычным заимствованиям в славянских говорах Оток, Равна и Гела, где их коэффициент практически нулевой.

Литература и примечания

1. Для исследования использованы следующие материалы: Дж.Юллы, А.Н.Соболев. Албанский тосский говор села *Лешня* (краина Скрапар). Marburg, 2002 (собиратели Дж.Юллы, А.Н.Соболев); архивные материалы МДАБЯ (ИЛИ РАН, С.-Пб.) и KBSA (Institut für Slawische Philologie, Universität Marburg), собранные в 1996–2002 г. – *Равна* в р-не Провади, северо-восточная Болгария, Мизия, болгарский мизийский говор (Архив МДАБЯ, собиратель И.А.Седакова – материалы в редакции А.Н.Соболева); *Гела*, южная Болгария, Средние Родопы, болгарский ширококолыцкий говор (Архив МДАБЯ, собиратель А.Н.Соболев); *Гега* в р-не Петрича, юго-западная Болгария, Пиринская Македония; болгарский юго-западный говор (Архив МДАБЯ, собиратели В.Жобов, Е.С.Узенева); *Пештани* в р-не Охрида, юго-западная Македония, западномакедонский говор (Архив МДАБЯ, собиратель Г.П.Клепикова, М.Маркович, Д.Геговски / KBSA-Archiv, собиратель А.Н.Соболев – материалы в редакции Г.П.Клепиковой); *Доня Каменица* (*Доња Каменица*) в районе Княжеваца, восточная Сербия, сербский тимокский говор (Архив МДАБЯ, собиратель Н.Богданович); *Оток* (*Otok*) в р-не Синя, южная Хорватия, Далмация, хорватский младший икавский говор (KBSA-Archiv, собиратель А.Н.Соболев); *Эратира* (*Ера̀тира*) в р-не Козани, северная Греция, Западная Македония, северногреческий говор (Архив МДАБЯ, собиратели Ю.А.Лопашов, А.Б.Борисова / KBSA-Archiv, собиратель А.Н.Соболев, материалы в редакции А.Н.Соболева); *Мухурр* (*Muhurr*) в районе Пешкопии, северная Албания, Дибра, албанский гегский говор (KBSA-Archiv, собиратели Дж.Юллы и А.Н.Соболев); *Кранья/Турья* (*Кравѝа, Кравиѝа / Turia*) в районе Гревена, северная Греция, Западная Македония, южноарумынский пиндский говор (KBSA-Archiv, собиратели М.Бара, Т.Каль, А.Н.Соболев, материалы в редакции А.Н.Соболева). К сожалению, у автора данной статьи отсутствовали лексические материалы по сербскому зетскому говору села *Завала* в р-не Подгорицы, Черногория (Архив МДАБЯ, собиратели М.Йованович, А.Н.Соболев). [Карты составлены при технической помощи Шт.Баумгарта].
2. Толстой Н.И. Избранные труды. I: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997; Клепикова Г.П. К истории изучения славянской диалектной семантики (метод “семантического поля” Н.И.Толстого) // ВЯ. 1999. №5. С.64–72; Клепикова Г.П. Пастушеская терминология в МДАБЯ и ее соотношение с типами пастушества – македонский ареал // Актуальные вопросы балканского языкознания. Материалы международной научной конференции (С.-Петербург, 29–30 мая 2001 г.). СПб., 2003.
3. Соболев А.Н. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // ВЯ. 2001, №2. С.59–93.
4. Клепикова Г.П. Пастушеская терминология в МДАБЯ...
5. Домосилецкая М.В. Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 1–2. //МДАБЯ.. Мат-лы пятого рабочего совещания. СПб., 2003. С. 32–42.
6. Фонетический облик слов дается несколько более упрощенно, без учета нерелевантных для данного исследований степеней редукции и проч.

МАТЕРИАЛЫ К КАРТАМ*

Карта № 1.

Семантическое микрополе <<высохший поток воды>>
(степень различения семем)

Порядок представления семем: 1) в.1.108 “Высохший ручей” / 2) в.1.127 “Старица (старое высохшее русло реки)” / 3) в.1.128 “Сухое русло небольшой речки, покрытое камнем”.

Мухурр: *prroi that / rem / -*.

Лешня: *përrua i thatë/ degë e lumit / -*.

Эратира: *ksiolakus / rematia / rematia*.

Гела: *-(ср. пръсохнува, пръсхналу) / -(онуч. пръсохнал доло / -*.

Равна: *- (онуч.сuxа rekička) / - (онуч. isъхналото m'asto) / trap (ср. presušena r'aka)*.

Гега: *prerъ:nał rъpek / valta, valtička / rič*.

Каменица: *- / suvorek, suvodol, sprud, prud / -*.

Оток: *potok / ramina / ramina*.

Пештани: *- / - / suvodolica, suvodol'ca*.

Кранья: *арѝи skat, avlak'i, ksirupotamu / арѝи uskat, s atrik'i арѝи / арѝи uskat, s atrik'i арѝи*.

Карта № 2.

Мотивационные признаки <<старица>>

Мухурр: *rem* (вероятно из греч. *ρέμα* ‘ре(ч)ка, поток’).

Лешня: *degë e lumit* букв. ‘ответвление реки, рукав реки’ от *degë* ‘ветвь’.

Эратира: *rematia* ‘овраг, балка, высохшее русло реки’.

Гела: опис. конструкция *пръсохнал доло* ‘высохший овраг’.

Равна: опис. конструкция *isъхналото m'asto* ‘высохшее место’.

Гега: *valta, valtička* (уменьш.) ‘трясина, болото, низкое место’.

Доня Каменица: *suvorek, suvodol* ‘сухое русло речки, сухой овраг’, *sprud, prud* ‘мель, отмель’.

Оток: *ramina* ‘сухое русло речки’ от *rame* ‘плечо’.

Пештани: нет слова.

Кранья: *арѝи uskat* ‘сухая река’, *s atrik'i арѝи* букв. ‘испортилась река’.

Карта № 3.

Проницаемость семантического микрополя <<высохший поток воды>>

* Для карт взята бланковка А.Н.Соболева, которая использована им в статье, напечатанной в сборнике: Актуальные вопросы балканского языкознания (СПб., 2003. С. 11–26).

Мухурр – алб.: *that* (< *thaj* ‘сушить’ < ИЕ **sausō-* ‘сухой’); греч.: *rem* (< греч. *ρέμα* ‘ре(ч)ка, поток’); вост. ром.: *prroi* (< рум. *părâu* ‘ручей’ < др.-слав. *porovъ/*parovъ, ср. польск. *parów* ‘овраг’).

Лешня – алб.: *i thatë* (< *thaj* ‘сушить’ др.-алб. *sausnja < ИЕ **sausō-* ‘сухой’), *degë* (< др.-алб. *dwaigā, ср. др.-в.-нем. *zweg* ‘ветвь’, нем. *Zweig* ‘ветвь, сук’), *e lumit* < *lumë* (< др.-алб. *luma < ИЕ **leu(l)-* ‘грязь’, ср. др.-греч. *λυμα* ‘грязь’); вост. ром.: *përrua* (< рум. *părâu* ‘ручей’ < др.-слав. *porovъ/*parovъ, ср. польск. *parów* ‘овраг’).

Эрагира – греч.: *ksiolakus* (*ksiro-* ‘сухой’ < *ξηρός* = *ξερός* ‘сухой’, *ξηρά* ‘суша, земля’, ср. лат. *serēnus* ‘ясный, погожий’ + *lakus* < *λάκκος* ‘яма, воронка, канава’, ср. лат. *lacus* ‘озеро, пруд’), *rematia* < *ρεματιά* ‘овраг, высохшее русло реки’ < *ρέμα* ‘речка, поток’).

Гела – слав.: *prъsoxnuva*, *prъsoxnalu*, *prъsoxnal* (слав. корень *сухъ, родств. литов. *sausas* ‘сухо’, латыш. *sāuss*, др.-прус. *sausai* ‘сухо’, алб. *thanj* ‘сушить’), *dolo* (< праслав. *долъ, родств. готт. *dals* ‘дол, ложбина, яма’, др.-исл. *dalr* ‘долина’, др.-в.-нем. *tal*, нем. *Tal* ‘то же’, греч. *θόλος* ‘глубокая круглая яма’, *θάλαμος* ‘пещера, дупло’).

Равна – слав.: *suxa*, *isъxnaloto*, *presušena* (слав. корень *сухъ – см. выше), *m'asto* (праслав. *město < *mět-to < незасвидет. праслав. глагол *mět < ИЕ **meit(h)-* ‘местопребывание, питание, пропитание’, ср. литов. *mintù*, *mintaiù*, *misti* ‘питаться’, латыш. *mitu*, *mist* ‘проживать, находиться, кормиться’), *r'aka*, *rekička* (слав., ср. укр. *pika*, чеш. *řeka*, польск. *rzeka*, др.-инд. *rayas* ‘течение’, ср.-ирл. *rián* ‘река, дорога’, лат. *rīvus* ‘ручей, канава’, алб. гег. *ritë* ‘влажный, мокрый’), *trap* (см. др.-слав. *trapъ* ‘котлован, углубление’)

Гега – слав.: *prerъ:nał rъpek* (? < болг. *pinam* ‘мечусь, подпрыгиваю’, ср. польск. *rypać*, вероятно, слав. корень **ry-*), *rič* (? , вероятно связь с вышеприведенным глаголом *pinam*); греч.: *valta*, *valtička* (< греч. *βάλτος*, *βάλτα* ‘болото, топь, трясина’ < др.-слав. *балто / БЛАТО).

Каменица – слав.: *suvopek* (< слав. *сув* ‘сухой’ + *pek* ‘река’ – см. выше), *suvodol* (< праслав. *долъ, родств. готт. *dals* ‘дол, ложбина, яма’, др.-исл. *dalr* ‘долина’, др.-в.-нем. *tal*, нем. *Tal* ‘то же’, греч. *θόλος* ‘глубокая круглая яма’, *θάλαμος* ‘пещера, дупло’), *sprud*, *prud* (< праслав. *prqd/**pręd-*, ср. рус. *пруд*, серб. *пруд* ‘отмель, дюна’, словен. *prod* ‘галька, отмель’, чеш. *proud* ‘поток, течение’, ср.-в.-нем. *sprinzen* ‘прыгать’, др.-исл. *spretta* ‘прыгать, брызгать, пускать ростки’).

Оток – слав.: *potok* (< праслав. глагол *tekti ‘течь’, родств. алб. *ndjek* ‘преследовать, гнать’, латыш. *teku* ‘течь, бежать’, др.-инд. *tákti*, *tákati* ‘спешишь’), *ramina* (слав., ср. рус. *рамо*, *рамена* ‘плечи’, словен. *ráme*, чеш. *ramě*, польск. *ramię* – родств. др.-прус. *irmo* ‘рука, плечо’, литов. *irmliga* ‘простуда,

озноб’, др.-инд. *irmás* ‘плечо, ляжка’, осет. *arm arm* ‘ладонь’, армян. *armukun* ‘локоть’, лат. *armus* ‘верхняя часть руки’).

Пештани – слав.: *suvodolica*, *suvodol'ca* (< слав. *сув* ‘сухой’ + *дол* – см. выше).

Кранья – лат.: *arъи* (< лат. *rīvus* ‘ручей, канава, канал, течение’), *skat*, *uskat* (< лат. *exsuccus* ‘иссушенный, лишенный соков’), *s atrik'i* (< лат. *extricare* ‘выпутывать, делать пригодным для обработки; добывать, отыскивать’); греч.: *avlak'i* (< *αβλάκι* ‘борозда, канава, ров’ < тур. *avlaq* ‘борозда, морщина’), *ksiripotami* (< греч. *ξηρός* = *ξερός* ‘сухой’ + *ποταμός* ‘река’).

Карта № 4.

Семантическое микрополе <<вершина горы>> (степень различия семем)

Порядок представления семем: 1) в.1048 “Вершина горы” / 2) в.1049 “Заоблачная вершина” / 3) в.1050 “Вершина горы, поросшая лесом” / 4) в.1051 “Скалистая вершина горы, не поросшая лесом” / 5) в. 1.052 “Пик на вершине горы” / 6) в.1.053 “Куполовидная вершина”.

Мухурр: *maj / - / maj / maj / maj / maj*.

Лешня: *çukë*, *majë / - / majë / çukë / çukë / mal*, *mali pa çukë*.

Эрагира: *kurfî*, *kurfuvun*, *karaul' / - / - / - / karaul' / -*.

Гела: *vъrx / - / vъrx / gola çuka / šil'es vъrx*, *çuka / vъrgulat vъrx*.

Равна: *b'ילו*, *b'iloto / - / опис. b'iloto obl'eçeno z gora / гол vъrx / - / -*.

Гега: *vъrx*, *vъro*, *vrx*, *vro / vъrx / vъrx / vъrx / vъrx / vъrx*.

Каменица: *plan'insci vr*, *çuka / опис. vru oblak / onuc. šumovit vr / pl'eš*, *golet*, *golina / vr / tumba glavica*

Оток: *vr*, *vršak / vr*, *vršak / - / vr*, *vršak / - / -*.

Пештани: *vъrf / - / опис. vъrvon so-šuma / - / çute / cp. po-błago adj.neutr*.

Кранья: *k'eafъ*, *karauli*, *žeапъ / žeапъ ari neguri / žeапъ nglis di bъduri / gulišапъ žeапъ*, *gulišапъ k'eafъ / k'eafъ / karauli*.

Карта № 5.

Мотивационные признаки <<вершина горы, поросшая лесом>>

Лешня: *majë* ‘вершина, верхушка, верх’;

Эрагира: нет слова;

Гела: *vъrx* ‘верх’;

Равна: опис. конструкция *b'ילו obl'eçeno z gora* букв. ‘верх, вершина, покрытая лесом’;

Гега: *vъrx* ‘верх’;

Доня Каменица: опис. *šumovit vr* ‘лесистый верх, вершина’;

Отток: нет слова;

Пештани: опис. конструкция *vъrvon so-šuma* 'вершина с лесом';

Кранья: опис. конструкция *žeantъ nglis di bъduri* букв. 'вершина горы, обремененная, укрытая лесами'.

Карта № 6.

Проницаемость семантического микрополя <<вершина горы>>

Мухурр – **алб.**: *maj* (< др.-алб. *mala < IE **molos, molios*, ср. литов. *mala* 'земля', латыш. *mala* 'берег')

Лешня – **алб.**: *mal, majë* (< др.-алб. *mala < IE **molos, molios*, ср. литов. *mala* 'земля', латыш. *mala* 'берег'), **слав.** *čukë* (< слав. экспресс. *чука* 'пик, вершина')

Эратира – **греч.**: *kurfî* (< *кор(в)φή* 'вершина, верхушка' < *κόρυς* 'каска, шлем'), *kurfuvun* (< *κορφοβούνι* 'вершина горы' < *кор(в)φή* 'вершина, верхушка' + *βουνός* 'гора, холм'); **тур.**: *karaul* (< *караούλι* 'караул, стража; сторож; постовая будка, наблюдательный пункт' < тур. *karakol* 'стража, охрана')

Гела – **слав.**: *vъrx* (< слав. *връхъ*, родств. литов. *viršus*, латыш. *viršus* 'верх', лат. *verruca* 'возвышение, бородавка', ирл. *ferr* 'лучше'), *gola* (< слав. *голь*, родств. латыш. *gāla* 'гололедица', *gāle* 'тонкая корка льда', др.-в.-нем. *kalo* 'лысый' < IE **ghel-* 'блестеть'), *čuka* (< слав. экспресс. *чука* 'пик, вершина'), *šil'es* (< слав. *шило* < *ши-* 'шить' + инструмент. суфф. *-ло*), *vъrgulat* (< слав., ср. рус. *отвергать, извергать*, др.-рус. *въргнуть* 'бросить', болг. *въргаим*, серб. *врћи, вргнем*, чеш. *vrhati*, польск. *wiergnąć* 'толкнуть', родств. др.-инд. *vrnakti, varjati* 'поворачивает, вертит', *vergō, -ere* 'склоняю, поворачиваю').

Равна – **слав.**: *b'ilo, b'iloto* (< слав. корень *би-* 'бить' + инструмент. суффикс *-ло*, развитие семантики: 'инструмент, которым бьют' > 'прут, палка' > 'жердь – конек крыши' > 'гребень, хребет' > 'горный хребет') *obl'ečeno* (< слав. *velqъ 'влечь, тащить', ср. литов. *velkù, vilkti* 'тащить', латыш. *velku, vilkti* 'то же', авест. *verek-* 'то же', алб. *heq* 'тянуть', лат. *sulcus* 'борозда', *z gora* (< слав. *гора, родств. авест. *gairi-*, др.-инд. *giri-* 'горная местность', др.-прус. *garian* 'дерево', алб. *gur* 'камень'), *got* (см. выше слав. *голь*), *vъrx* (см. выше слав. *връхъ*).

Гега – **слав.**: *vъrx, vъro, vrx, vro* (см. выше слав. *връхъ*).

Каменица – **слав.**: *plan'insci* (< др.-слав. *платина*, ср. укр. *половина*, чеш. *planu* 'бесплодный, горный' < IE **pol-*: **pel-* 'простираться, распространяться', ср. лат. *plānus* 'плоский, ровный, сплюснутый', нем. *Feld* 'поле', др.-исл. *fell, fjall* 'равнина', *fold* 'земля, поле'), *vr* (см. выше слав. *връхъ*), *čuka* (экспрессив.), *oblak* (< слав. *ob-volkъ < *velqъ 'влечь, тащить', см. выше),

šumovit (< *шума* 'лес' < звукоподражат. корень **šu-*, т.е. 'шумящий, шуршащий лес', ср. словен. *šuma* 'листья, хворост', болг. *шума* 'листва, лес'), *pl'eš* (< праслав. **plěxъ, *plěšъ*, родств. литов. *plikas* 'голый', латыш. *pliks* 'то же', *pleiks* 'лысый'), *golet, golina* (слав. *голь* – см. выше), *glavica* (< *glava* < праслав. *golva, ср. литов. *galvą*, латыш. *galva*, арм. *glux* 'голова'); **лат.**: *tumba* (< народн. лат. *tumba* 'могила, могильный холм' < греч. *τύμβος* 'курган, могильный холм').

Отток – **слав.**: *vr, vršak* (см. выше слав. *връхъ*).

Пештани – **слав.**: *vъrf* (см. выше слав. *връхъ*), *so-šuma* (< *šuma* 'лес' < звукоподражат. корень **šu-*, см. выше), *po-bлаго* (< слав. *благо*, отражен признак слаженности, плавности куполовидной вершины); **вост.ром.**: *čute* (< вост.ром. *ciut* 'безрогий, однорогий' субстратного происхождения, ср. алб. *shyt* того же семантического спектра; признак уподобления по форме 'пик на вершине горы'-'один рог').

Кранья – **лат.**: *žeantъ* (< лат. *gena, ae* 'верхняя часть щека; веко; глазная орбита'), *neguri* < *negurъ* 'туман' (< лат. *negula < *nebula* 'туман; туча, облако'), *nglis* (< лат. *ingluttire* 'поглощать, проглатывать'), *bъduri* (< лат. *padulem*, клас. *palus, paludis* 'топь, трясины, грязь'), **алб.**: *k'eafъ* (< алб. *qafë* 'шея' < тюрк.доосман. *kafa* 'затылок'), **греч.**: *karauli* (< нгр. *караούλι* 'караул, стража; сторож; постовая будка, наблюдательный пункт' < тур. *karakol* 'стража, охрана'); **слав.** *gulišantъ* (< болг. *голиш* 'голый' < слав. *голь*, см. выше).

Легенда

Карта № 1. Семантическое микрополе <<высохший поток воды>> (степень различия семем).

1. – полное лексическое различие; 2. – частичное лексическое различие; 3. – отсутствие 2-х ответов или слов; 4. – отсутствие 2 ответов или слов (при наличии одного ответа).

Карта № 2. Мотивационные признаки <<старица>>.

1. – 'ветвь'; 2. – 'сухой, высохнуть'; 3. – 'сухое русло, балка'; 4. – 'заболоченность, трясины'; 5. – 'отмель'; 6. – 'портиться'; 7. – 'плечо'; 8. – нет слова.

Карта № 3. Проницаемость семантического микрополя <<высохший поток воды>>.

1. – грецизмы; 2. – латинизмы; 3. – албанизмы; 4. – восточнороманские элементы; 5. – славизмы.

Карта № 4. Семантическое микрополе <<вершина горы>> (степень различия семем)

1. – полное лексическое различие; 2. – частичное лексическое различие; 3. – полное лексическое неразличие.

Карта № 5. Мотивационные признаки <<вершина горы, поросшая лесом>>

1. – 'вершина, верх'; 2. – 'вершина, верх + лес' (опис.); 3. – отсутствие слова.

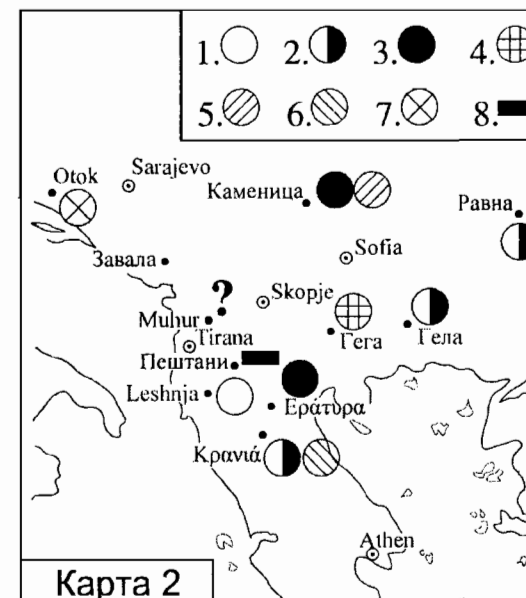
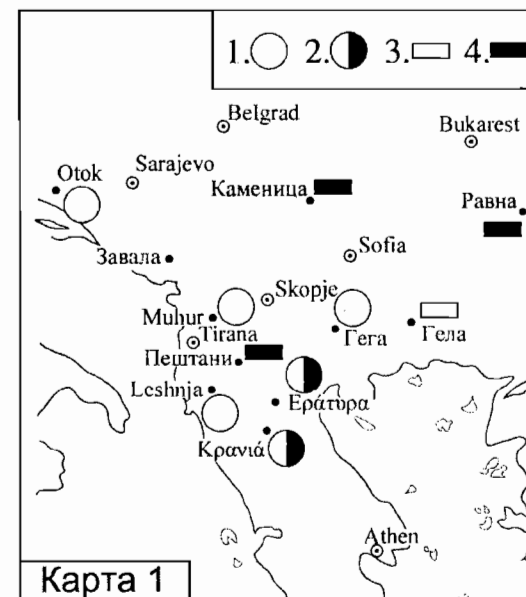
Карта № 6. Проницаемость семантического микрополя <<вершина горы>>.

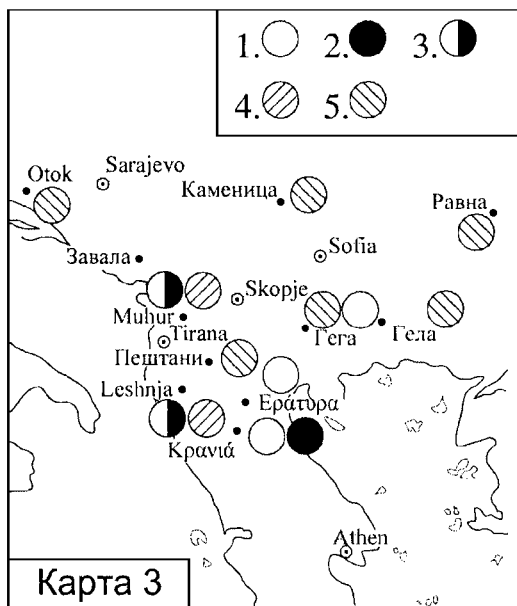
1. – грецизмы; 2. – латинизмы; 3. – албанизмы; 4. – восточнороманские элементы; 5. – славизмы; 6. – турцизмы.

Summary

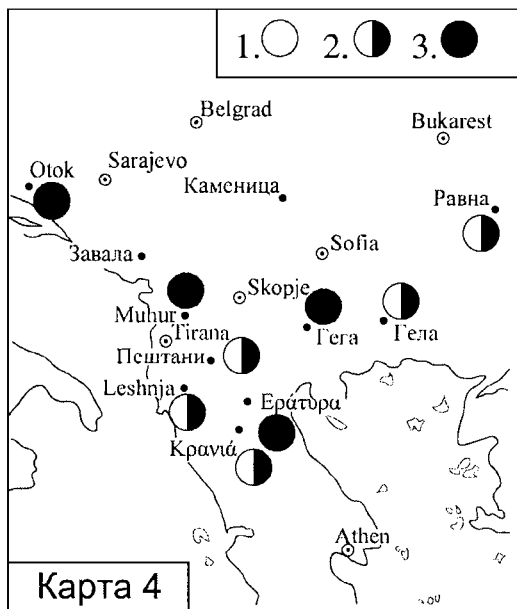
In the article two semantic microfields are analysed: «Dried-up water stream» – 3 sememes (maps 1-3) and «Mountain peak» – 5 sememes (maps 4-6). The microfields were built in a logical way without using a prop lexeme. Maps 1 and 4 «The sememes distinctiveness»; maps 2 and 5 «Motivations»; maps 3 and 6 «The penetrability of the microfields» (=inherited words – borrowed words). Each map is accompanied by the full volume of lexical material (10 Balkan dialects).

The researcher came to some interesting conclusions. I. «Dried-up water stream»: in the majority of dialects there are no words for «Dried-up brook»; «Bogged-up river branch» is absent only in Macedonian dialect of Peshtani; the distinguishing of all three sememes is found only in Bulgarian Ghega; the motivation 'dry, to dry' unites two Bulgarian dialects (Ravna and Ghega) and Arumanian (Kranea/Turia); the most part of the dialects are rather stable against loan-words, except the both Albanian dialects Leshnya and Muhurr (East-romanian borrowings), Arumanian dialect of Kranea/Turia and Bulgarian dialect of Ghega (in both Greek borrowings were discovered). II. «Mountain peak»: the sememe «Peak» as a general notion is realized best of all; the opposition «Wooded mountain peak» – «Unwooded mountain peak» is displayed nearly everywhere, except Albanian Muhurr, Bulgarian Ghega and Greek Eratyra; the motivation 'height, summit' unites the western area (Albanian Muhurr and Leshnya) with the south Bulgarian (Ghela and Ghega); the Arumanian dialect of Kranea/Turia is highly subjected to borrowings (Greek, Albanian and Slavic loan-words); there are some Slavic loan-words in Leshnya, some turkisms in Eratyra, some Roman-Latin borrowings in the Serbian dialect of Donya Kamenitsa and several East-romanian elements in Peshtani; the quota of borrowings in the Croatian Otok, in three Bulgarian villages and in north Albanian Muhurr comes to nothing. In general the Slavic dialects of Otok, Ravna and Ghela are very stable against loan-words, in these two microfields their rate is nearly zero.

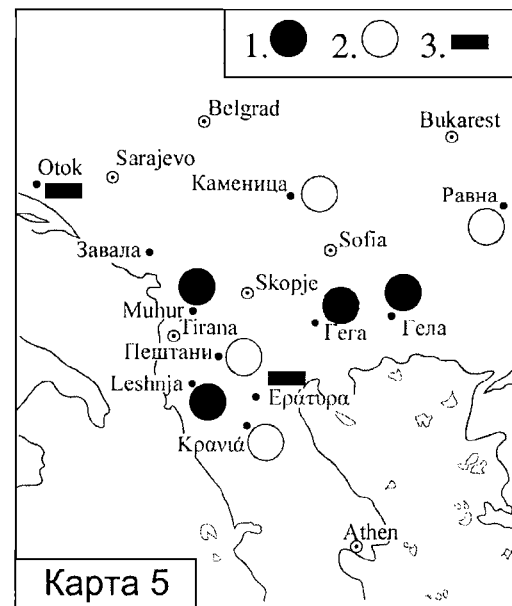

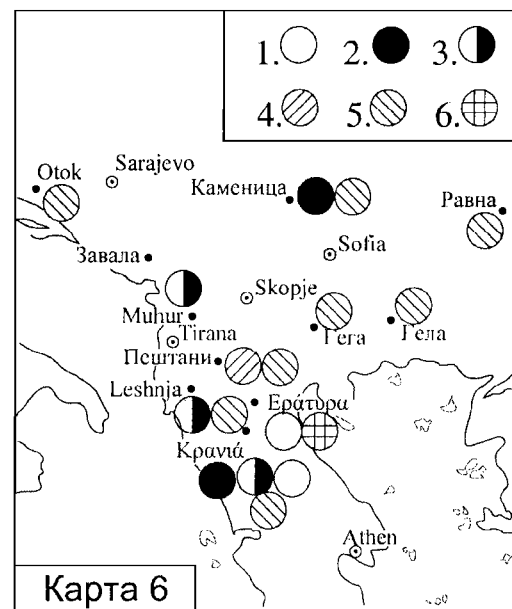
Карта 3

Карта 4

Карта 5

Карта 6

А.Н.Соболев,
С.-Петербург – Марбург

Славянские заимствования в балканских диалектах I. Северная Албания¹

К настоящему моменту в ходе работ над "Малым диалектологическим атласом балканских языков" (МДАБЯ) накоплены достаточные сведения и созданы все предпосылки для историко-лингвистического и ареально-типологического изучения вклада разных балканских языков (в том числе не в последнюю очередь и славянских) в формирование уникального и полифоничного лингвистического и культурного ландшафта Балканского полуострова в целом и в отдельных его микроразнообразиях в частности, в том числе и на территории современной Албании. Помимо прочего, интерес представляют славянские лексические заимствования, зафиксированные в ходе работы по лексической программе МДАБЯ в двух албанских говорах – среднегегском говоре с. Мухурр в краине Дибыр [Юллы, Соболев 2003] и севернотоскском говоре с. Лешня в краине Скрапар [Юллы, Соболев 2002]², которые были избраны в качестве репрезентантов для соответственно гегской и тоскской диалектных областей. Представляется, что обнаружение сходств и различий в среднегегском и севернотоскском инвентаре славизмов в их сопоставлении с данными многолетней традиции изучения славянских языковых элементов в албанском, а также установление общеалбанских, общегегских, общетоскских и локальных лексем (и их возможных инобалканских параллелей) является необходимым шагом в подготовке материала для картографирования в лексическом томе МДАБЯ. Можно надеяться, что в конечном итоге будут существенно уточнены наши представления об основных вопросах славяно-неславянского языкового взаимодействия в регионе в целом, и славяно-албанского взаимодействия на территории Албании в частности.

Как редко какая иная область балканского и славянского языкознания, изучение славизмов в албанском языке имеет долгую и исключительно счастливую историю. Первый ее этап, начавшись с работ Ф. Миклошича, Г. Мейера, М. Фасмера, Ст. Младенова и Н. Йокля, завершился систематизацией всей лингвистической, а также релевантной исторической, этнографической, географической и др. информации в выдающейся книге А. М. Селищева (1931), которая во многом задала парадигму дальнейших исследований и о которой строгий рецензент даже счел возможным написать следующее: "Man könnte zum Schluß noch fragen, was der slav.-alb. Lehnwortforschung und den angrenzenden Arbeitsgebieten nach Seliščevs Werk noch zu tun übrig bleibe..." [Jokl 1934–1935: 645].

Тем не менее, работа была продолжена, а ее второй этап составляли исследования преимущественно по двум направлениям. С одной стороны, в большинстве публикаций речь шла о проверке, уточнении, расширении или сужении списка албанских славизмов, их этимологическом и историко-лингвистическом анализе (работы Э. Чабея, П. Скока, Ст. Манна, Х. Барича, И. Поповича, А. В. Десницкой, Э. Хэмпа, М. Пешикана и др., а в новейшее время – Г. Сване, Б. Маркова, В. Станишича и В. Орла). С другой стороны, очень небольшая часть исследователей (А. В. Десницкая – ей принадлежат пионерские работы в этой области, – Й. Гьинари, А. Омари и Дж. Юллы и др.) обратилась к решению иной задачи, поставленной еще Н. Йоклем в его уже цитировавшейся выше рецензии: "Die geographische Verbreitung der slav. Lehnwörter innerhalb der alb. Mundarten festzustellen und die auf ein mehr oder weniger enges Gebiet beschränkten Elemente von den allgemein verbreiteten zu scheiden... Erst dann wird ein historisch abgerundetes Bild der slav.-alb. Beziehungen, des slav. Einflusses auf die alb. Sprache, ein Bild, das neben der Tatsache der Beeinflussung ihren Umfang und ihre Intensität erkennen läßt, gezeichnet werden können" [Jokl 1934–1935: 645].

Вопрос об ареальном распределении славизмов в албанских диалектах ставился обычно в рамках разработанной еще А. М. Селищевым парадигмы противопоставления областей распространения заимствований из болгарского, с одной стороны, и из сербского, с другой,³ а его решение до сих пор часто очень упрощенно сводят к следующему: "Слова северноалбанских говоров... должны быть заимствованы из сербского; слова южноалбанских говоров – несомненные болгаризмы" [Десницкая 1963: 19]. Совершенно некритически это положение повторено в [Lloshi 1999: 290], а с некоторыми важными ограничениями – в [Svane 1992: 287]. Такое положение дел обычно увязывается с исторической сербской политической доминацией в северных областях и с болгарской – в центральных и южных [Svane 1992: 9]. Более точно ситуация была охарактеризована А. В. Десницкой в ее работе 1968 г., имевшей сугубо предварительный характер. Там отмечается, что распределение славянских элементов областного характера по говорам "не соответствует основному лингвистическому делению на гегскую и тоскскую диалектные области, но отражает исторические отношения албанского населения с сербской (на севере) и македоно-болгарской (в центре и на юге страны) языковой средой", так что в итоге оказываются противопоставлены северногегский диалектный район и остальная территория – от среднегегской до южнотоскской (с. 129–130).

Второй этап изучения албанских славизмов можно считать завершенным с появлением труда Г. Сване (1992) и двух капитальных исследований Дж. Юллы о географическом распределении славянской апеллятивной лексики в

албанских диалектах [Ylli 1997]⁴ и о славянской топонимии в Албании [Ylli 2000], открывающих совершенно новые возможности как для оценки степени, характера, системного места и хода славянского влияния в разных областях Албании, так и для реконструкции славяно-албанских этноязыковых отношений в разных регионах этой страны на всем протяжении их истории. В результате, например, не подлежит сомнению установленная еще А. М. Селищевым роль двуязычия в процессах славяно-албанского взаимодействия на обширной территории,⁵ но должны быть скорректированы представления о всеобщности этого двуязычия и охвате этой территории, о социальном и культурном аспекте славяно-албанских отношений, о преимущественном первоначальном расселении славян в низинах и по долинам рек или о минимальности славянского влияния в области скотоводческой лексики, не говоря уже об уточнении самого списка славизмов. В методическом плане все более очевидной становится непреодолимость тех трудностей, с которыми сталкивается этимология и лингвистическая история при хронологической стратификации славянских элементов (например, при отделении древнейших из них⁶ от более новых) в албанском языке, не обладающем длительной письменной традицией. Некоторые из остающихся до сих пор открытыми вопросов, как кажется, могут хотя бы частично быть разрешены применением ареального подхода⁷.

Общеалбанские славизмы

Прежде чем представить список славизмов, распространенных в обоих обследованных по программе МДАБЯ говорах и несколько условно называемых здесь общеалбанскими⁸, исключим из рассмотрения лексемы со спорными этимологиями:

⁹*ba'lt, -a*⁹ 'жидкая грязь на дороге' // *b'alt/ë, -a* 'то же'; 'замерзшая грязь на дороге; лед'. Возможно, из *bolto [БЕР I: 54; Duridanov 1991; ср. Meyer 1891: 25]; но против заимствования из славянского [Çabej II: 144-147; Demiraj 1997: 87-88; Orel 1998: 15]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Svane 1992; Ylli 1997].

¹⁰*gatu'aj* 'готовить пищу' // *gat'u:* 'то же'. Возможно, из *gotoviti [Orel 1998: 111; ср. БЕР I: 268-269]; не считается славянским заимствованием [Meyer 1891: 121; Çabej IV: 247] и не рассматривается в [Svane 1992; Ylli 1992].

¹¹*grop, -a* 'яма без воды; ухаб, яма на дороге'; *gr'opa k'ualsh* 'выбоина от копыт на дороге' // *grop, -a* 'яма'; дериват *gropç'ele, -ja* 'впадина, яма, образованная весенними водами; ухаб, яма на дороге'. Возможно, из *grobъ [Meyer 1891: 131; ср. БЕР I: 283]; против славянской этимологии [Çabej IV: 292-293;

Orel 1998: 124], не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Svane 1992; Ylli 1997].

¹²*gja'rlth, -i* 'загородка, ограда загона' // *gardh, -i* 'то же'. Возможно, из *gardъ (ср. [БЕР I: 271; Duridanov 1991]); против славянской этимологии [Jokl 1934-1935: 297-301; Çabej IV: 243-244; Demiraj 1997: 175; Orel 1998: 110], не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Svane 1992; Ylli 1997].

¹³*q'a'shkat* (лит. *plaçkat*) в *q'a'shkat e st'anit* 'хозяйственная утварь чабана, перевозимые им вещи (собирает.)' // *pl'ačkë, -a* 'одежда'. В [Ylli 1997: 195] считается общеалбанским славизмом; в [БЕР V: 393-393] считается балканской лексемой; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Çabej VI; Svane 1992; Demiraj 1997; Orel 1998].

Остаются следующие единицы:

1. *bregj, -u*, мн.ч. *br'egje, -t* 'берег излучины реки; берег (о.н.)' // *brek, -gu* 1. 'небольшая возвышенность, холм; берег; междурядье, пространство между рядами посаженной кукурузы', дериват *breg'ol/e, -ja* дем. 'более возвышенный участок низкого берега; кучка земли вокруг окученного куста кукурузы'. Из *bergъ [БЕР I: 84-85; Meyer 1891: 46; Svane 1992: 161; Orel 1998: 34; Demiraj 1997: 372]; против славянской этимологии [Çabej II: 305-306]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 39-40].

2. *brën, -a* (*drûni*) 'борона', дериват *bren'oj* 'бороновать, разрыхлять бороной' // *br'an/ë, -a* 'то же', дериват *bran'oj* 'то же'. Из *borna [БЕР I: 74; Çabej II: 301, 310; Svane 1992: 31, 161; Orel 1998: 33]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 37]; имеется как *σβάρνα* в греческом [Ανδριώτης 1995: 318].

3. *buj'ar* 'добрый; гостеприимный; щедрый' // *buj'ar, -i* 'добрый, щедрый человек'. Из слав. *boljar [Çabej II: 215-217; Svane 1992: 191-192], но ср. [Demiraj 1997: 111-112; Orel 1998: 39]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 37]; имеется в румынском [Svane 1992: 315].

4. *i d'obët* 'слабый, о зрении'; 'маленький, тощий, заморенный, об овце или козе' // *i d'obët* 'слабый', о цыпленке *zogj i d'obët*, о пчелином рое *gjet e d'obët*. Из слав. *udobъ [Çabej III: 272-273; Svane 1992: 272-273]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 271].

5. *dob'iç, -i* 'внебрачный ребенок' // *dob'iç, -i* 'то же'. Из *do-byiti [Svane 1992: 199-200]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Ylli 1997]; имеется параллель в румынском [Svane 1992: 316].

6. *grasht, -i* 'ясли (кормушка для скота в виде решетки)' // *grasht, -zhdi* 'то же'. Дериват *gardъ (ср. [БЕР I: 271; Çabej IV: 283; Svane 1992: 61; Orel 1998: 122]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 92]; имеется в румынском [Svane 1992: 306].

7. *grusht*, *-i* 'кулак' // *grusht*, *-i* 'то же'. Из **gr̥stь* [Çabej IV: 298; Jokl 1934-1935: 293; Svane 1992: 179; Orel 1998: 126; ср. БЕР I: 289-290]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 39-40].

8. *gjozhd*, *-a* 'язычок колокольчика, бубенчика и проч.' // *g'ozhd/ë*, *-a* 'гвоздь (строительный, для подков и т.д.)'. Из *gvozďь [БЕР I: 234; Çabej IV: 278; Svane 1992: 30; Orel 1998: 121]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 39-40]; имеется в арумьнском [Svane 1992: 305] и румынском [Ciorănescu 2001: 356].

9. *jug*, *-a* 'южный ветер' // *j'ug/ë*, *-a* 'ветер с моря'. Из *jugь [Meyer 1891: 164; Svane 1992: 175; Çabej IV: 555; Orel 1998: 160]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 105]; имеется как *iugu* в арумьнском [Papañagi 1974: 686].

10. *koc*, *-i* 'кость', *k'oci i f'ëitit* 'кадык', *k'oci i k'òms* 'лодыжка, или щиколотка', *k'oci i kr'iqeve* 'крестец' // *k'ock/ë*, *-a* 'кость; кость с мясом', *k'ocka e faqes* 'скула'. Из греч. *κότσι* < слав. *kostь [БЕР II: 683]; напрямую из слав. [Svane 1992: 132; Orel 1998: 187]; североалбанское, но отмечено также во Влоре¹⁰ согласное [Ylli 1997: 120]; имеется в греческом [Svane 1992: 311].

11. *kop*, *-a* 'скирда кукурузы; круглая копна кукурузы' // *kap'ic/ë*, *-a* 'круглая копна кукурузы'. Из *kapa: [БЕР III: 607-608; Jokl 1934-1935: 613]; формы *kapicë*, *kopicë*, *kipicë* и *kapë* рассматриваются в [Ylli 1997: 108], ареал распространения в основном южноалбанский, но лексема отмечена и в Шкодере и Кукесе. В [Svane 1992: 43] рассматривается форма *kapë*, *kapicë* и утверждается, что "Die bei Skok angeführte alb. Variante *kopicë ist in der Literatur sonst nicht zu bestätigen". Имеется в арумьнском и греческом [Svane 1992: 306].

12. *k'or/e*, *-ja* 'бельмо на глазу' // *k'or/e*, *-ja* 'слой теста'. Из *kara: [БЕР II: 625-626; Meyer 1891: 199; Orel 1998: 191; Svane 1992: 94; 121]; общеалбанское согласное [Ylli 1997]; имеется как *soarë* в арумьнском [Svane 1992: 309; Papañagi 1974: 375], как *kóra* в греческом [Ανδριώτης 1995: 168].

13. *kor'et* и *kur'et*, *-a* 'деревянная колода для поения скота; поилка для кур' // *kor'it/ë*, *-a* 'емкость, в которой дают скоту соль; деревянная колода для поения скота'. Из *karьta [БЕР I: 638-639; Meyer 1891: 200; Svane 1992: 67; Orel 1998: 191]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 105]; имеется как *coritë* в румынском [Ciorănescu 2001: 240], как *карóта* в греческом [Ανδριώτης 1995: 150].

14. *kot'ec*, *-i* 'курятник' // *kot'ec*, *-i* 'то же', только в текстах; для говора обычны лексемы *strok*, *-a* и *kol'ib/e*, *-ja*. Из *katьсь [БЕР II: 675; Meyer 1891: 202; Svane 1992: 62]; общеалбанское согласное [Ylli 1997]; имеется в арумьнском и греческом [Svane 1992: 307].

15. *kosh*, *-i* 'улей (о.н.); плетеный из веток кустарника конусообразный улей; коробка, корзина, в которую собирают рой', дериват *kosh'ar*, *-i*

'хранилище для кукурузы' (общеалбанское согласное [Ylli 1997: 131]) // *kosh'er/e*, *-ja* 'искусственная борть; улей; круглый плетеный из соломы улей; плетеный из веток кустарника конусообразный улей; улей из досок, современный разборный улей с подвижными рамками'. Из *kasьь и дериватов [БЕР II: 690-691; Meyer 1891: 201-202; Svane 1992: 60, 67; Orel 1998: 193]; имеется в румынском, арумьнском и греческом [Svane 1992: 307-308, 313].

16. *lop'at/ë*, *-a* 'лопата; мешалка в виде узкой зубчатой дощечки для изготовления вторичного сыра' // *lop'at*, *-a* 'лопата'. Из **lapa:ta*: [БЕР III: 472; Meyer 1891: 248; Orel 1998: 230-231; Svane 1992: 76]; общеалбанское согласное [Ylli 1997]; имеется в румынском и арумьнском [Svane 1992: 308].

17. *ll'ome*, *-t* 'дереву, сгнившее в воде', ср. (*ka pru*) *ll'ome* 'утонувшие в реке части стволов и ветви' // *ll'om/ë*, *-a* 'мокрый снег; мокрый снег с дождем'. Из *lamь < *lamiti [БЕР III: 464-465]; с иной славянской этимологией [Orel 1997: 238], не рассматривается как славянское в [Svane 1992]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 155].

18. *men'ec*, *-i* 'заика; немой' // *mem'ec*, *-i* 'то же', ср. также *sh'urdhmem'ec* 'глухонемой'. Из *něтьсь [БЕР IV: 609-610; Orel 1997: 255; Svane 1992: 185]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 163]; имеется в румынском и арумьнском [Svane 1992: 315].

19. *nuh'as* нов. 'нюхать' (обычно *marr er*) // *nuh'as* 'нюхать'. Из **n'uxati* [Çabej VI: 94; Svane 1992: 257; Orel 1997: 301-302]; североалбанское и юго-восточноалбанское согласное [Ylli 1997: 174].

20. *ob'orr*, *-i* возможно, нов. 'двор', ср. более обычное *kurt*, *-i* // *ob'or* и *ob'orr*, *-i* 'то же'. Из *ab-varь [Çabej VI: 111; БЕР IV: 750-751; Svane 1992: 58; Orel 1998: 306]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 175]; имеется в арумьнском и греческом [Svane 1992: 307].

21. *oll'oq* в *òsḥt bâ oll'oq* 'отняться' // *ul'ok* 'паралич'. Из *ulogь [Meyer 1891: 457; Svane 1992: 184; Demiraj 1997: 327], ср. *логав* [БЕР III: 451]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 272]; имеется в арумьнском [Svane 1992: 315].

22. *prag*, *-u* 'порог' // *prag*, *-u* 'то же'. Из *porьь [Meyer 1891: 350; Svane 1992: 53]; не рассматривается в [Çabej VI]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 211]; имеется в румынском и арумьнском [Svane 1992: 307].

23. *prash'eit* и *prash'ëit* 'мотыжить кукурузу; окучивать кусты кукурузы; рыхлить землю' // *prash'is* 'рыхлить землю; мотыжить кукурузу', дериват *prash'ajk/ë*, *-a* 'мотыга'. Из *paršiti, *paršq* [БЕР V: 611-612; Svane 1992: 77, 239; Orel 1998: 342]; общеалбанское согласное [Ylli 1997: 212]; имеется в арумьнском [Svane 1992: 309, 319].

24. *qeh* и *pleh*, *-u* 'удобрение', (*i*) *shoj qeh* 'удобрять землю' // *ple*, *-u* 'удобрение'. Из *pelva: [БЕР V: 385-386; Meyer 1891: 345; Svane 1992: 132;

Orel 1998: 332]; не рассматривается в [Çabej VI]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 175]; имеется как *pleavă* в румынском [Ciorănescu 201: 609].

25. *rrab'ush, -i* 'стрелка лука (зеленый плотный трубкообразный цветочный стебель лука с соцветием-головкой)' // *rab'ush, -i* 'то же'. Из ⁺*raboš* < венг. *rovás* [БЕР VI: 136-137; ср. Svane 1992: 90]; против славянской этимологии [Çabej VI]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Ylli 1997]; имеется в румынском как *răboș*, в арумынском – как *arăboju, arăbușu* [Paparagi 1974: 186].

26. *rĕk'aj, -a* 'ручеек после дождя' // *r'ĕke, -ja* 'ручеек после дождя; ручей, образовавшийся весной от таянья снега'. Из **rĕka*: [БЕР VI: 215-216; Meyer 1891: 363; Svane 1992: 172; Orel 1998: 367]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 175]; имеется в арумынском [Svane 1992: 314].

27. *rog'os, -zi* 'подстилка в овчарне для (окоота) овец' // *rrog'os, -zi* 'подстилка'. Из **ragazъ* [БЕР VI: 291-293; Meyer 1891: 368; Svane 1992: 115]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 229]; имеется в румынском, арумынском и греческом [Svane 1992: 310].

28. *rud* 'мягкошерстный, тонкорунный – об овцах' // *r'udĕ* 'то же', *r'ud/ĕ, -a* 'мягкошерстная, тонкорунная овца'. Из **rodъ* [БЕР VI: 334-335; Meyer 1891: 370; Çabej VI: 305; Svane 1992: 135; Orel 1998: 375]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 226-227]; имеется в арумынском и греческом [Svane 1992: 311].

29. *set, -a* 'металлическая сетка для процеживания меда' // *s'it/ĕ, -a* 'коробка, корзина, в которую собирают рой'. Из **sita* [БЕР VI: 709; Svane 1992: 72; Orel 1998: 396]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 235]; имеется в арумынском и греческом [Svane 1992: 307].

30. *skop'ec* в *sqap* и *cep scop'ec* 'козел кастрированный' // *skopc, -i* и *skop'ec, -i* 'полностью кастрированный баран, козел, неполностью кастрированный баран'. Из **skarъсь* [БЕР VI: 778-779; Svane 1992: 136]; общеалбанское (кроме северо-западных говоров) согласно [Ylli 1997: 235-236]. Дериваты *skop'eit* 'кастрировать', *i scop'eitun* 'полностью кастрированный баран', ср. *da'sh i paskop'eitun* 'баран-производитель' // *skop'it* 'кастрировать', *i scop'itur* 'кастрированный – о мелком рогатом скоте'. Из **skapiti* [БЕР VI: 780-781; Orel 1998: 398], см. [Ylli 1997: 235-236]. Имеется в арумынском [Svane 1992: 312].

31. *stan* // *sta'n, -i* 'пастушье стойбище', *gr'ehem ke st'ani, rri në stan, e gr'ejta st'anin*; ср. *stan, -i* 'место для хранения зимних кормов' // *stan, -i* 'пастушье стойбище'. Из **sta:нь* [Meyer 1891: 391-392; Svane 1992: 62; Orel 1998: 401]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 243]; имеется в арумынском и греческом [Svane 1992: 307].

32. *str'eh/ĕ, -a* 'навес (для дойки овец)' // *streh, -a* 'навес'. Из **strĕha*

[Meyer 1891: 394; Orel 1998: 403; Svane 1992: 54]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 225]. Имеется в виде деривата *strașină* в румынском [Ciorănescu 2001: 751], как *streaħă* в арумынском [Paparagi 1974: 1121] и как *αστράχα* в греческом [Ανδριώτης 1995: 41].

33. *trup, -i* 'естественная борть (естественное дупло с сотами)' // *trup, -i* 'тело человека'. Из **trupъ* [Meyer 1891: 438; Svane 1992: 178; Orel 1998: 467]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 268]; имеется в румынском и арумынском [Svane 1992: 315].

34. *vad'it* 'поливать' // *vad'it* 'то же'. Из **vaditi* [БЕР II: 675; Meyer 1891: 461; Orel 1998: 492; Svane 1992: 39-40, 243]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 273-274].

Среднегегские славизмы

По причине спорности этимологии, и в настоящем разделе из рассмотрения исключается лексема *'brrak, -a/u* 'болотистый низменный берег с растительностью; трава, растущая по берегу реки'; 'лужа от растаявшего снега'. Возможно, из **bara* [Meyer 1891: 33] или из **barъnjакъ* [Skok I: 109]; но против славянской этимологии [Çabej II: 215-217]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Svane 1992; Ylli 1997].

Среднегегскими славизмами можно условно назвать те лексемы, которые, будучи отмеченными в говоре села Мухурр, не зафиксированы в наших материалах по севернотоскскому говору села Лешня. Сочетание наших данных со сведениями ареального словаря Дж. Юллы позволяет выделить две более-менее значительные группы слов. Первую составляют действительно исключительно североалбанские, т.е. распространенные только в северо- и среднегегских говорах славизмы:

1. *u pih'ata* аор. 'установить – о пешеходе, путнике'. Из **ryxa:ti* [БЕР V: 268; Svane 1992: 257; Orel 1998: 325]; североалбанское согласно [Ylli 1997: 192].

2. *poj'at, -a/i* 'затишь (легкая постройка для скота, навес-укрытие); навес для дойки овец'. Из слав. **pojata* < рум. диал. *poiata* < древнеболг. *palata* < балк. лат. *palatium* [БЕР V: 575-577]; иные посредничества при заимствовании предполагает [Orel 1998: 337]; североалбанское согласно [Ylli 1997: 201]; имеется в румынском и арумынском [Svane 1992: 307].

3. *u pust'ata* аор. 'установить – о пешеходе, путнике'. Дериват **pasta:ti* [Orel 1998: 340; ср. БЕР V: 546-547], против славянской этимологии [Svane 1992: 263]; по всей видимости, глагол преимущественно североалбанский [Ylli 1997: 208]; имеется в румынском [Svane 1992: 307].

4. *stërv'aj, -a* 'падаль, труп скота; остатки съеденной волком скотины'. Из слав. *stërvina [Meyer 1891: 393; Svane 1992: 133; Orel 1998: 402]; северноалбанское согласно [Ylli 1997: 246].

Вторую группу составляют славизмы, распространенные в гегских говорах лишь преимущественно, т.е. представленные также в отдельных тоскских диалектах (за исключением Скрапара):

1. *kot'ar* и *kat'ar, -i* 'переносная крытая кровать пастуха'. Дериват *katъ [БЕР II: 671; Meyer 1891: 202; Svane 1992: 62]; не рассматривается в [Demiraj 1997; Orel 1998]; преимущественно северноалбанское, но отмечено также в Саранде, Гьирокастре и Пермете [Ylli 1997: 133]; имеется в арумынском [Svane 1992: 307].

2. *llok, -a* 'грязь после выпавшего снега'. Из **lakъ, *laka*: [БЕР I: 461, 480; Svane 1992: 173]; ср. *llaç* < *лочка*; с иной славянской этимологией [Orel 1998: 238]; преимущественно северноалбанское, но также во Влоре и Корче [Ylli 1997: 154].

3. *pod, -i* 'жилой этаж дома'. Из *padъ [БЕР V: 429-431; Svane 1992: 55; Orel 1998: 337]; северноалбанское и юго-восточноалбанское согласно [Ylli 1997: 200]; имеется в румынском [Svane 1992: 307; Клепикова 2001: 20].

4. *rrog'ushe* в (*d'ele*) *rrog'ushe* 'толстомордая овца'. Из *raguša: [БЕР VI: 293-294; Svane 1992: 135]; преимущественно северноалбанское (но также и в Саранде) согласно [Ylli 1997: 229].

Следует отметить, что эти сведения безоговорочно подтверждают репрезентативность материалов, собранных в ходе работы над МДАБЯ как в гегском, так и в тоскском пункте. Общей картины не нарушают и кажущиеся отклонения в распространении двух лексем:

rr'afsh/e, -ja 'ровное место на склоне; ровное место над обрывом'; *rr'afsh/e, -ja e m'a'lit* 'подножье возвышенности (горы, холма)'. Дериват от *arvъnъ [БЕР VI: 138-140; Çabej VI: 309; Svane 1992: 167-168; Orel 1998: 376-377]. Лексема должна иметь общеалбанское распространение согласно [Ylli 1997: 227], но отсутствует как в словарных, так и текстовых материалах по говору с. Лешня (что свидетельствует либо о ее утрате в этом конкретном говоре, либо о ее переходе в пассивный лексический запас).

stav, -a '10-15 снопов', получено при ответе на вопрос 'скирда кукурузы'. Из *stava [Meyer 1891: 392; Svane 1992: 42; Orel 1998: 401]. Лексема, согласно [Ylli 1997: 244], имеет преимущественно южноалбанское распространение, но ее фиксация также и в Либражде и Кукесе однозначно указывает на Западную Македонию как недавний источник ее распространения в дибранский говор Мухурра. Сведений о наличии этой лексемы в говоре Лешни нет в силу отсутствия соответствующего вопроса в лексической программе.

О специфике инвентаря славизмов в среднегегских говорах

Переходя к анализу представленных выше данных, очень важно подчеркнуть, что говор села Мухурр, географически находясь в западной части крайны Дибыр, не просто сохраняет связи с еще более западными и северо-западными гегскими идиомами бассейнов Мати и Фани, но и генетически напрямую связан с говором Мирдиты.¹¹ Носители говора с. Мухурр, согласно местному преданию, переселились в места их нынешнего обитания именно из Мирдиты: *Nga Merd'ita t'thash, 'ardhja ô nga Merd'ita, krejt, 'ana Shk'odrës, prej anej k'emî erdh... Ne q'uhemi si të qôn Merd'itas në fakt, nga Merd'ita kan ardh kto, gj'ith kto, që jan...* (информант Азиз Чеку) [Юллы, Соболев 2003: 446; см. также: Tirta 2001: 32]. Таким образом, говор Мухурра с необходимостью должен рассматриваться в более широком контексте среднегегских говоров, включая и говор Мирдиты, как их типичный представитель.

Приведенные выше списки лексем (в их сопоставлении с другими данными) указывают на целый ряд особенностей албанского среднегегского говора Мухурра. Прежде всего, славизмов в нем очевидно значительно меньше, чем в говорах тоскских (и северногегских). Это легко связать со следующим установленным еще А. М. Селищевым фактом: "Области бассейна Мати (следует, видимо, добавить и области бассейна р. Фани – А.С.) и Ишми – там находились ранние поселения албанцев, до их движения к югу и северу. Туда зашли только немногие славянские группы. Топографические названия этого края являются албанскими. Славянских названий там немного"¹² [Селищев 1931: 74]. Действительно, славянские названия сел, например, в области Мирдита составляют самое малое для территории Албании число – 1 (или максимально 4%) [Ylli 2000: 198]. Таким образом, славизмы, отмеченные для большей части среднегегских говоров (прежде всего для говора Мирдиты, но думается, что и для говора Мухурра), мы не можем относить к слою, заимствованному от бывшего славянского населения этой области в результате длительного состояния массового двуязычия. По крайней мере не в историческое время и не на этой территории. Далее, в говоре Мухурра очевидно господствуют общеалбанские, а не региональные славянские заимствования (строго говоря, последних всего 4 – *u pihata, pojat, u pustata, stërvaj*). И даже более того, из 34-х несомненно общеалбанских единиц 28 являются не только общеалбанскими, но также, видимо, и общепалкарскими. Лишь очень небольшое число лексем (*breg, i dobët, grusht, llome, nuhas* и *vadit*) не имеют, как кажется, параллелей в румынском, арумынском и/или греческом языках. Идет ли в случае общеалбанских славизмов речь о лексических элементах структурно "обязательных" для заимствования в случае контакта неславянского балканского идиома со

славянским или же о хронологически наиболее ранних заимствованиях, закономерно имеющих наибольшее географическое распространение?

И наконец, говор Мухурра (и среднегегские говоры этой части Албании в целом) отличается полным отсутствием индивидуальных, т.е. только в нем представленных славянских заимствований. В частности, наши сведения не подтверждают следующие сугубо предварительные наблюдения А. В. Десницкой: "...в среднегегском районе отмечаются некоторые специфические славизмы, к числу которых могут быть отнесены": *kotar*, *-i* 'загон для свиней', *granec(ë)*, *-a* 'граница', *zakovë*, *-a* 'задняя часть косы, в которую вставляется древко', *shapulicë*, *-a* 'лягушка', *teletin*, *-i* 'хорошо выделанная кожа для обуви'" [Десницкая 1968: 137]. Проверка этих лексем по материалам ареального словаря Дж. Юллы опровергает предположение об индивидуальности этих славизмов именно для среднегегских говоров – все они (кроме последнего, о котором просто нет сведений) отмечаются помимо среднегегских также в северногегских и севернотоскских, а часто и в южнотоскских говорах. Последний вывод подтверждается результатами целенаправленного поиска специфических славизмов в говоре области Мирдита. Таковых в материалах Дж. Юллы не обнаружено.

Как кажется, центральный вопрос, возникающий в связи с отсутствием специфики у среднегегского инвентаря славизмов – это вопрос о времени, месте, способе и причинах получения среднегегскими говорами именно этого набора лексем. Для А. В. Десницкой причиной того, что для лексики среднегегских и южногегских говоров более характерными являются ареальные связи с северногегской и севернотоскскими областями, а не спецификация славизмов, было их географическое положение [Десницкая 1968: 138]. Однако можно предположить, что мы имеем здесь дело с отражением двух различных этапов заимствования славизмов в албанский:

I. На первом, древнем и общеалбанском этапе заимствование шло из мало дифференцированных между собой раннеюжнославянских диалектов в мало внутренне дифференцированный албанский язык (такие заимствования имеют общеалбанское распространение, и в том числе отмечаются в говоре Мухурра и в диалекте Мирдиты);

II. На втором этапе имело место хорошо описанное в литературе заимствование в албанские диалекты из сербского, с одной стороны, и из болгарского (и македонского), с другой, лишь опосредованно охватившее центральную часть среднегегских говоров.

Литература

БЕР 1-6 – Български етимологичен речник. I–VI. София, 1971-2002.
Герв 1978 – Герв Н. Речник на българския език. Ч. 5. София, 1978².

- Демирај 1994 – Демирај Ш. Балканска лингвистика. Скопје, 1994.
Десницкая 1963 – Десницкая А. В. Славянские заимствования в албанском языке. М., 1963.
Десницкая 1968 – Десницкая А. В. Славяно-албанские языковые отношения и албанская диалектология // Славянское языкознание. VI Межд. съезд славистов. Докл. советской делегации. М., 1968.
Клепикова 2001 – Клепикова Г. П. Опыт ареалогической интерпретации материалов МДЛБЯ // ИСД 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001.
Марков 1996 – Марков Б. О некоторых аспектах исследования славянизмов в албанском языке и албанизмов в македонском языке // Zeitschrift für Balkanologie. Bd. 32/2. Wiesbaden, 1996.
Селищев 1931 – Селищев А. М. Славянское население в Албании. София, 1931.
Соболев 2001 – Соболев А. Н. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // ВЯ. № 2. М., 2001.
Станишић 1995 – Станишић В. Српско-албански језички односи. Београд, 1995.
Юллы, Соболев 2002 – Юллы Дж., Соболев А. Н. Албанский тоскский говор села Лешня (краина Скрапар). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. Marburg, 2002.
Юллы, Соболев 2003 – Юллы Дж., Соболев А. Н. Албанский гегский говор села Мухурр (краина Дибыр). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2003.
Cimochowski 2001 – Cimochowski W. Studia albanica. Pod red. L. Bednarczuka i I. Sawickiej. Toruń, 2001.
Ciorănescu 2001 – Ciorănescu A. Dicționarul etimologic al limbii române. București, 2001.
Çabej I-IV, VI – Çabej E. Studime etimologjike në fushë të shqipës. I-IV, VI. Tiranë, 1976, 1982, 1987, 1996, 2002.
Demiraj 1997 – Demiraj B. Albanische Etymologien (Untersuchungen zum albanischen Erbwortschatz). Amsterdam; Atlanta, 1997.
Duridanov 1991 – Duridanov I. Die ältesten slawischen Entlehnungen im Rumänischen // Linguistique balkanique. Vol. XXXIV. Sofia, 1991.
Gjinari 1965 – Gjinari J. Mbi disa elemente sllave në të folmet veriore të Shqipërisë jugore // Studime filologjike. Nr. 2. Tiranë, 1966.
Gjinari 1989 – Gjinari J. Dialektet e gjuhës shqipe. Tiranë, 1989.
Hinrichs 1999 – Hinrichs U. Der Einfluß des Slavischen in Südosteuropa // Handbuch der Südosteuropa-Linguistik. Wiesbaden, 1999. S. 619-647.
Jokl 1933 – Jokl N. Südslavische Wortstratographie und albanische Lehnwortkunde // Сборник въ чест на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождението му (1863-1933). София, 1933.
Jokl 1934-1935 – Jokl N. Slaven und Albaner // Slavia. Roč. XIII. Praha, 1934-1935.
Lloshi 1999 – Lloshi Xh. Albanian // Handbuch der Südosteuropa-Linguistik. Wiesbaden, 1999. S. 276-299.
Meyer 1891 – Meyer G. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Straßburg, 1891.
Orel 1998 – Orel V. Albanian etymological dictionary. Leiden; Boston; Köln, 1998.
Papahagi 1963 – Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân, general și etimologic. București, 1963.
Sandfeld 1930 – Sandfeld Kr. Linguistique balkanique. Problèmes et résultats. Paris, 1930.
Skok 1971-1974 – Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1-3. Zagreb, 1971-1974.
Steinke, Vraciu 1999 – Steinke K., Vraciu A. Introducere în lingvistica balcanică. Iași, 1999.
Svane 1992 – Svane G. Slavische Lehnwörter im Albanischen. Aarhus, 1992.
Tirta 2001 – Tirta M. Mirdita e moçme e migrime të popullsisë së saj // Mirdita në histori dhe etnokulturë. Konferencë shkencore, Rrëshen, 10 tetor 2001. Rrëshen, 2001.
Ylli 1997 – Ylli Xh. Das slavische Lehngut im Albanischen. I. Teil. Lehnwörter. München, 1997.
Ylli 2000 – Ylli Xh. Das slavische Lehngut im Albanischen. 2. Teil. Ortsnamen. München, 2000.
Ανδριώτης 1995 – Ανδριώτης Ν. Π. Ετημολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη, 1995.

Приложение¹³

Дж. Юллы (Эрланген), А.Н. Соболев (С.-Петербург – Марбург)

Севернотоскские славизмы

Севернотоскскими славизмами можно условно называть те лексемы, которые, будучи отмеченными в говоре Лешни, не зафиксированы в наших материалах по среднегегскому говору с. Мухурр. По-видимому, из рассмотрения следует исключить следующие слова со спорными этимологиями:

[?]*ç'afk/ë*, -a 'самка мелкого рогатого скота с хохолком на голове на лбу'; см. [Svane 1992: 145-146]; рассматривается под *çaçkë* в [Ylli 1997: 50].

[?]*çok'it* и *çuk'it* 'клевать корм, зерно – о курицах; стучать, ударять клювом'; см. [Svane 1992: 260-261]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Ylli 1997].

[?]*koç'an*, -i 'основание стержня початка'; см. [Svane 1992: 106]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Ylli 1997].

[?]*lup'eshkë*, -a 'обвертки початка'; возможно, дериват *lupiti [БЕР 3: 519-520]; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Ylli 1997]; ср. к форме *llup* в [Svane 1992: 264].

В итоге обнаружены следующие единицы:

1. *b'ejk/ë*, -a 'белая овца'; см. [Svane 1992: 134]; преимущественно центрально- и южноалбанское (но также и в Кукесе) согласно [Ylli 1997: 24]; имеется в греческом [Svane 1992: 311].

2. *brav'ar/e*, -ja 'животное, пасущееся в одиночку, отдельно от основной массы отары'; см. [Svane 1992: 134]; преимущественно южноалбанское, но отмечено также и в Шкодере, Тропое, Пешкопии (т.е. в Дибьре!) и Тиране согласно [Ylli 1997: 38].

3. *ç'açk/ë*, -a в *ç'açka e k'okës* 'темя'; см. [Svane 1992: 75]; южноалбанское согласно [Ylli 1997: 50].

4. *çeln'ik*, -u (i *st'anit*) 'старший пастух-сыровар на стойбище'; см. [Svane 1992: 194-195]; общеалбанское согласно [Ylli 1997: 50]; имеется в арумьнском и греческом [Svane 1992: 315].

5. *gor'up*, -i 'естественная борть, естественное дупло с сотами'; рассматривается под формой *korube* в [Svane 1992: 159]; преимущественно южноалбанское, но отмечено и в Пешкопии, Кукесе, Шкодере [Ylli 1997: 130]; имеется в греческом [Svane 1992: 313].

6. *grad'in/ë*, -a 'участок огорода, засеянный луком'; см. [Svane 1992: 58]; юго-восточноалбанское согласно [Ylli 1997: 91]; имеется в арумьнском [Svane 1992: 307].

7. *gr'uçk/ë*, -a 'очищенный от зерен початок кукурузы'; юго-восточноалбанское согласно [Ylli 1997: 93]; не рассматривается в [Svane 1992].

8. *k'ad/e*, -ja 'бочка для приготовления и хранения брынзы'; см. [Svane 1992: 68]; преимущественно южноалбанское (но и в Пешкопии, Мате, Круе) согласно [Ylli 1997: 106].

9. *k'ërm/ë*, -a 'падаль, труп скота; остатки съеденной волком скотины'; см. [Svane 1992: 132]; южноалбанское согласно [Ylli 1997: 106].

10. *kl'l'oçk/ë*, -a 'курица-наседка, которая высидывает или уже высидела цыплят', также *v'eze kl'l'oçkë* 'насиженное курицей яйцо'; см. [Svane 1992: 140]; преимущественно южноалбанское (но и в Тропое, Пешкопии, Круе и Дурресе) согласно [Ylli 1997: 106].

11. *koç'ek*, -u 'огражденное место для окота овец'; 'хранилище для кукурузы'; см. [Svane 1992: 61]; общеалбанское согласно [Ylli 1997].

12. *l'es/ë*, -a 'борона', дериват *les'oj* 'бороновать, разрыхлять бороной'; см. [Svane 1992: 31-32]; общеалбанское согласно [Ylli 1997], за исключением Пешкопии, Мирдиты, Мата и Круи.

13. *ll'oh/ë*, -a 'дождь со снегом'; см. [Svane 1992: 173]; южноалбанское согласно [Ylli 1997]; ср. *ll'op'it* 'падать, о мокром снеге, о мокром снеге с дождем'.

14. *m'ezhd/ë*, -a 'пастбище, выгон для коз возле жилья'; см. [Svane 1992: 37]; в данном фонетическом облике – южноалбанское [Ylli 1997: 162]; имеется в арумьнском [Svane 1992: 306].

15. *moç'al*, -i 'трава, растущая по берегу реки'; см. [Svane 1992: 169]; южноалбанское (но и в Шкодере и Кукесе) согласно [Ylli 1997: 167]; имеется в румынском, арумьнском и греческом [Svane 1992: 313].

16. *përç'ak*, -u 'козел некастрированный, племенной', дериваты *përç'or* 'вожак в стаде'; *dash përç'or* 'баран-вожак стада', *përç'it* 'случаться – о козах'; см. [Svane 1992: 229, 238]; преимущественно южноалбанское (но зафиксировано и в Мати, Пуке, Тропое, Шкодере) согласно [Ylli 1997: 189]; имеется в арумьнском и греческом [Svane 1992: 311].

17. *p'içk/ë*, -a 'женские половые органы'; 'половые органы овцы'; см. [Svane 1992: 181-182]; центрально- и южноалбанское (но отмечено и в Кукесе), с разорванным ареалом согласно [Ylli 1997: 192].

18. *post'ak*, -u 'луковая грядка'; в форме *postat* южно- и восточноалбанское согласно [Ylli 1997: 208-209; ср. Svane 1992: 59].

19. *r'ojk/ë*, -a 'рой, семья пчел', дериват *ro'it* 'роиться, о пчелах'; см. [Svane 1992: 158, 241]; южноалбанское согласно [Ylli 1997: 225]; имеется в румынском, арумьнском и греческом [Svane 1992: 312, 319].

20. *sel'isht/ë*, -a 'участок возле дома, засеянный кукурузой'; см. [Svane 1992: 58-59, 241]; юго-восточноалбанское (а также в Пешкопии и Шкодере) согласно [Ylli 1997: 233]; в Мухурре только как топоним *Sel'ishtasi*.

21. *so'isht/ë*, -a 'теньевая сторона горы'; центральноалбанское согласно [Ylli 1997: 240]; не рассматривается в [Svane 1992].

22. *st'oçen*, *-i* 'восточный ветер'; см. [Svane 1992: 175]; отмечено только в Скрапаре и Берате [Ylli 1997: 247].

23. *shor'etk'ë*, *-a* 'вошина'; см. [Svane 1992: 159]; отмечено только в Корче, Грамше, Эльбасане [Ylli 1997: 257].

24. *top'il'ë*, *-a* 'яма со стоячей водой в горах, используемая для водопоя'; см. [Svane 1992: 59]; южноалбанское согласно [Ylli 1997: 264].

25. *v'ed'ër*, *-ra* 'клепанный деревянный подойник для овец; железный подойник для овец; деревянный подойник для коров'; см. [Svane 1992: 68]; общалбанское согласно [Ylli 1997: 275-276]; имеется в румынском и греческом [Svane 1992: 308].

26. *versn'ik*, *-u* sg. 'ягнята или козлята одного года'; см. [Svane 1992: 187-188]; южноалбанское (но и в Пешкопии, Кукесе, Тропое и Дурресе) согласно [Ylli 1997: 278]; имеется в румынском и арумынском [Svane 1992: 315].

27. *vrat'ic'e*, *-a* 'дорога, тропа, протоптанная зверем'; не рассматривается в [Ylli 1997]; ср. [Svane 1992: 37].

28. *vrot'omet*, *-i* 'снежная лаваина'; см. [Svane 1992: 175]; отмечено в Тропое, Пуке, Поградеце и Грамше согласно [Ylli 1997: 277].

29. *zagush'i*, *-a* 'жаркая погода, жара, зной'; не считается славянским заимствованием и не рассматривается в [Ylli 1997]; трактуется как дериват от *гуша*, которое объявляется албанизмом в славянском в [Svane 1992: 173].

Примечания

¹ Автор выражает благодарность д-ру Дж. Юллы (Эрланген) и к.ф.н. А. Ю. Русакову (С.-Петербург), которые ознакомились со статьей и сделали ряд замечаний, способствовавших ее улучшению.

² Славянские лексические элементы второго говора были экскрипированы совместно с Дж. Юллы и затем рассмотрены в общем докладе на Научной конференции в Охриде, Р. Македония в августе 2000 г.

³ Показательно, что на противопоставление албанского севера и юга касательно славянских заимствований еще не обратил внимание К. Сандфельд [Sandfeld 1930: 77-79].

⁴ См. нашу рецензию в: Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы второго рабочего совещания. С.-Петербург, 19.12.1997. СПб., 1998. С. 130-135.

⁵ "Длительное и мирное сосуществование, тесное экономическое и культурное общение, длительное состояние двуязычия и, наконец, полная ассимиляция одного из языков – славянского – таковы были специфические условия, определившие вхождение в албанский язык славянского лексического слоя" [Десницкая 1963: 27].

⁶ Древнейшие славизмы должны прежде всего отражать соответствия слав. *s* – алб. *sh*, слав. *ъ*, *ь* – алб. *u*, *i*, слав. *ы* – алб. *u* и нек. др. [Селишев 1931: 141-146; Jokl 1934-1935: 291-292; Ylli 316-320].

⁷ Ср. с попыткой различать более древний и новый слой славизмов на основании иных, не фонетических критериев, в том числе и ареальных в [Jokl 1933].

⁸ В албанской лингвистической традиции "общалбанскими" обычно называются лексемы, отмеченные как в тоскском, так и в гегском и входящие в единый литературный язык, долженствующий объединить тоскские элементы с гегскими.

⁹ В данном разделе первой указана гегская диалектная форма, отделенная знаком // от тоскской.

¹⁰ Здесь и в подобных случаях имеется в виду не населенный пункт, а регион.

¹¹ Общая характеристика места говора Мирдиты сводится в албанской диалектологии к следующему: "Gegërishtja qendrore përfshin të folmet e Lurës, të Lumës, të rrethit të Dibërës dhe të folmet shqipe të Maqedonisë Perëndimore, si ato të Dibërës, Kërçovës, Tetovës, Gostivarit, Shkupit e Kumanovës. Disa nga veçoritë më karakteristike të këtij grupi i ka edhe e folmja e Mirditës, prandaj kjo e folme në këtë drejtim afrohet mjaft me grupin e gegërishtës qendrore dhe përgjithësisht bën pjesë në këtë grup" [Gjinari 1989: 53].

¹² Ср. также: "Количество старых славянских элементов в отдельных говорах прямо пропорционально количеству славянских топонимов в соответствующих районах" [Десницкая 1968: 136].

¹³ Публикуется список славизмов севернотоскского говора села Лешня (экскрипированных авторами в 2000 г.), не имеющих параллелей в среднегегском говоре села Мухурр.

Summary

Slavic Loan-words in Albanian Dialects

The article deals with the contribution of Slavic to the formation of the Balkan linguistic landscape and focuses on the area of modern Albania. Following the established tradition of the analysis of Slavic linguistic influence on Albanian (G. Meyer, N. Jokl, F. M. Schiščev, A.V. Desnitskaya, G. Svane, Xh. Ylli, etc.), the study is dedicated to the analysis of the Slavic borrowings in two Albanian dialects. The dialects in question – Gheg and Tosk – are represented by the idioms spoken by the inhabitants of two villages which have been selected as manifestations of the corresponding dialect zones in *Malyj dialektologičeskij atlas balkanskij jazykov*, i.e. that of the village of Muhurr in Dibër area [Ylli, Sobolev 2003] and that of the village Leshnja in Skrapar area [Ylli, Sobolev 2002].

The lists of Slavic borrowings in Middle Gheg and North Tosk are compared and this is used as a basis for identification of Common Albanian, Common Gheg, Common Tosk and locally attested stock alongside the parallels obtained from the other Balkan languages. This gives a possibility to clarify the time and date of Slavic-Albanian interrelations within the territory of modern Albania. In particular, two stages of lexical borrowings from Slavic into Albanian could be postulated. At the earliest stage the borrowing went from a set of loosely differentiated Early Southern Slavic dialects into Albanian which at the time has not acquired deep dialectological differences. The loan-words of this type have a pan-Albanian distribution and are attested in the idioms of Dibër (with Mirditë). At the second stage the donor languages were Serbo-Croatian and Bulgarian with Macedonian; this influence is not reflected in the Central Gheg Area.

Г.П.Клепикова,
Москва

Пастушеская терминология в двух македонских говорах зон Охрида и Велеса*

I.

Изучение народной терминологии традиционного пастушества (1) как одного из направлений скотоводства у славянских народов карпатского и балканского ареалов остается актуальной темой в славянской диалектной лексикологии на протяжении последних десятилетий. Некоторые важные результаты подобных исследований (учитывающих также данные, полученные этнографической наукой) нашли отражение в нашей книге «Славянская пастушеская терминология» (М., 1974); в ней, кроме того, впервые широко использован ареальный метод презентации соответствующей терминологии. В дальнейшем создание полилингвальных атласов – Общеславянского лингвистического атласа (=ОЛА) и Общекарпатского диалектологического атласа (=ОКДА) (а в последние годы и Малого диалектологического атласа [=МДАБЯ]), вопросники которых содержат обширные разделы по скотоводству (resp. пастушеству) (2), позволяет аккумулировать большой объем новых, по определенной сетке обследования собранных материалов. На их основе не только может быть представлена география *каждого* зафиксированного по этим вопросникам термина в масштабе всей Славии (ОЛА), карпато-балканского ареала (ОКДА) или собственно балканского (МДАБЯ), но и установлены и описаны полные инвентари единиц, образующих интересующую нас группу лексики – терминологию пастушества.

Вместе с тем эти вопросники (и сама работа над указанными атласами) оказали заметное влияние на диалектную лексикологию некоторых стран, прежде всего южнославянских, явившись определенным импульсом роста интереса к детальному, систематическому изучению данной терминологии.

Особое значение для нашей темы имеют подобные описания пастушеской лексики таких зон на Балканском п-ве, где, как в Южной и Центральной Македонии, в силу определенных природно-физических условий (=гористые и предгорные районы) представлены (в той или иной степени сохранности) различные виды традиционного пастушества экстенсивного типа, связанные с большими или меньшими сезонными миграциями скота и

пастухов (см. ниже). Мы имеем в виду книги: *Ракић-Милојковић С.* Пастирска терминологија Кривовирског Тимока (//СДЗБ XXXIV, 1993), *Јашовић Г.* Пастирска терминологија Пећког Подгора (Приштина, 1997) (3) и *Шклифов Б.* Пастирската лексика в района на Вич планина (Костурско – Леринско) (София, 2000).

С.Ракич-Милойкович изучила терминологию пастушества небольшой зоны в северо-восточной части Сербии (с.Криви вир и Ябланица, р-н Болевац), для чего был составлен специальный вопросник, состоящий из 27 разделов (=тематических групп): общие названия животных, названия их в зависимости от цвета, расы, особенностей внешнего вида; названия молодых животных, явлений, связанных с размножением; названия пастухов, помещений и загонов для скота и пастбищ, молочных продуктов, шерсти и орудий ее переработки и под. Выявленные наименования классифицированы с использованием метода «семантического поля», а также дана их структурная и словообразовательная характеристика. К работе приложен Словарь (лексемы приведены в алфавитном порядке), содержащий более тысячи словарных статей, в которые включены как термины, так и терминологические словосочетания (см., например, статьи *млеко* [с.118], *ован* [с.121], *сира* [с.131], *стока* [с.133] и под.) (4).

Труд Г.Яшовича посвящен описанию соответствующих терминов, зафиксированных в 6 пп. в Югозападной Сербии (обл.Метохия). Программа обследования в целом близка к вопроснику С.Ракич-Милойкович (правда, число разделов пастушеской терминологии увеличено до 31, – например, включен раздел «Опрема пастира» и др.); сходна и методика анализа собранного материала. Приложенный к работе Словарь содержит ок.1800 единиц; в одной статье приводятся термины и терминологические сочетания (5). Помимо этих обширных описаний, в сербской диалектной лексикологии (и лексикографии) представлен ряд публикаций (М.Пижурицы, М.Божовича, С.Зайцевой, Е.Суботич и др.), освещающих отдельные стороны функционирования данной группы лексики (6).

Предметом исследования болгарского лингвиста Б.Шклифова является описание пастушеской лексики (понимаемой автором достаточно широко и включающей, помимо специальных терминов, также обозначения некоторых действий общего характера, отдельных особенностей этнографического характера и под.), зафиксированной в ходе многолетнего изучения говоров в окрестностях Вич планины между гг.Кастория (=Костур) и Флорина (=Лерин) (Эгейская Македония), – по данным языка переселенцев и в процессе прямого анкетирования в конце 90-х гг. XX в. (с.34). Обширный вопросник, с помощью которого собирался материал, состоит из 22 разделов; темы в нем сгруппированы несколько иначе, чем в работах сербских лин-

* Работа выполнена при финансировании по гранту РГНФ № 00-04-00053а.

гвистов (7) (ср., например: общие названия животных; животные женского и мужского пола зрелого возраста; названия молодых и подрастающих животных; названия домашних животных по внешним признакам и под.); в то же время (по крайней мере, в книге) отсутствуют такие разделы, как названия стад, пастушеских игр, приспособлений для разжигания огня и др.). Собранный для материала обработан автором в виде тематического словаря, насчитывающего ок. 1900 статей, включающих лексические (и словообразовательные) варианты (см.: *правдо, айван, добиток* – с.33), терминологические сочетания (*аргелито правдо, аргелит добиток* – там же), а также обширные контексты, которые позволяют уточнять значение терминов, и связанную с ними фразеологию.

В целом же в современной болгарской диалектной лексикологии интерес к систематическому (=достаточно полному) исследованию пастушеской терминологии отдельных зон на территории самой Болгарии невелик. Можно упомянуть важную монографию В.Радевой «Селскостопанската лексика на централния балкански говор» (//БД VIII, 1979), в которой проанализирован в сема-ономазиологическом и ареальном планах большой материал, собранный в более чем 40 нас.пп. в р-не Троян – Ловеч – В.Тырново – Елена – Казанлык, – см., в частности, фрагмент, посвященный изучению состава единиц, образующих несколько лексико-семантических групп (=терминологических разрядов с подразрядами) и связанных с номинацией в сфере пастушества/ скотоводства: названия домашних животных; человек, который пасет скот; множество животных одного вида; помещения для домашних животных (с.176–185). Отметим и появление в последние годы нескольких публикаций И.Василевой на данную тему. Так, в статье «Ономазиологична характеристика на пастирската лексика (върху материал от говора на няком софийски села)» (//БЕ №1, 2003) рассматривается в структурном и территориальном аспектах соответствующий набор лексических единиц-терминов, записанных в указанной микрочоне (8).

Вместе с тем ценным источником для изучения болгарской народной терминологии пастушества являются многочисленные фундаментальные исследования быта и народной культуры (с данными о языке) различных этнографических зон Болгарии, регулярно выходящие из печати на протяжении последней четверти XX в.

Специальные работы по македонской пастушеской терминологии отсутствуют; в трудах же этнографов (см., например, публикации И.Трифунского [10]) этому вопросу уделяется мало внимания.

Данные о пастушеских терминах балканской (и карпатской) зон содержатся в некоторых обобщающих трудах по этнографии этого рода деятель-

ности в Юго-Восточной Европе и других регионах, см., например: *Viehwirtschaft und Hirtenkultur. Ethnographische Studien* (Budapest, 1969) (11).

Наконец, даже в кратком обзоре важнейших работ по пастушеству необходимо упомянуть и труд: *Т.В.Цивьян. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста* (М., 1999). Он примечателен тем, что анализирует, в частности, место концепта «Движение & Путь» в балканской модели мира в текстах определенного типа (а именно – так наз. “Текст Пастушества”), эксплицирующих значение *реального* движения (=пастушеских миграций) в некоторых формах традиционного пастушества – отгонного, трансгумантного и др.

* * *

По-видимому, более точно предмет нашей работы следовало бы определить как исследование диалектной пастушеской л е к с и к и, поскольку будет рассматриваться более широкий круг лексических единиц, образующих особую лексико-семантическую группу (=ЛСГ), – как тех, которые выступают в качестве собственно *терминов* (т.е. наименований, имеющих различную структуру, конкретных пастушеских реалий, понятий, процессов и др.), так и тех, которые включаются в состав ЛСГ, но вместе с тем не являются узкоспециальными и принадлежат *общему* фонду лексики того или иного диалекта и активно используются в повседневной коммуникации его носителями и вне пастушеского «контекста». На это обратили внимание некоторые исследователи (12). О реализации специального, “терминологизированного” употребления подобных единиц сигнализирует употребление особых способов номинации явлений пастушества, а именно – наличие словесных конструкций, которые описывают суть этих явлений, фиксируемых в ходе их систематического и детального изучения, – так наз. “описательные конструкции” (=ОК). Таким образом, исследователи состава той или иной ЛСГ (=“терминологического разряда”) должны анализировать не только собственно *термины* (существительные, глаголы и под. и дериваты) и *терминологические сочетания* (13), но и *описательные конструкции* (=ОК).

Если первые два способа выражения термина известны как народной, так и научной терминологии, то третий свойственен только первой. В связи с этим считаем необходимым сделать некоторые общие замечания относительно различий между этими видами терминологии. Обычно под научным термином понимают слово (resp. словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся *наименованием* научного или производственно-технического и др. понятия, содержание которого раскрывается в дефиниции. Научная терминология (=номенклатура) строится таким образом, чтобы

составляющие ее единицы были однозначными (14) и представляли собой систему, строго соотношенную с системой понятий, которые образуют соответствующую область знаний. Отличительной особенностью народной терминологии (географической, хозяйственной, ремесленной, ботанической и др.) считается прежде всего меньшая строгость в формулировках значений и в функционировании ее членов. Сущность указанного различия точно определена, например, О.Н.Трубачевым (применительно к терминологии ткачества): "...Колебание значений слов в известных пределах, отношение текстильной лексики к остальной лексике языка, случаи вовлечения этой последней в сферу лексики текстильного производства, степень и характер терминологизации – все это свидетельствует о том, что перед нами типичный пример народной терминологии со всеми отличиями от книжной, научной терминологии" (15). Сказанное, несомненно, справедливо в отношении любого иного разряда народной терминологии, в том числе и пастушеской.

Отсутствие «строгости» у народной терминологии объясняется такими ее свойствами как «недостаточность» и «архаизирующая сущность» (Трубачев О.Н. Указ. соч., с.9), которые заключаются в том, что какое-то время после создания (возникновения) новых реалий (или осознания уже существовавших) инвентарь названий-терминов остается прежним; как следствие этого – или *расширение* семантического объема соответствующих лексем, выступающих в роли терминов, или же новая реалья вообще не получает специального, «терминологического» оформления и тогда в системе номинации может функционировать лишь *описание* сути явления (процесса и под.). И только позднее, в результате создания новых именовании (=новых терминов) может быть восстановлено «оптимальное» соотношение – «одна лексема : одна семема».

Очевидно также, что народная терминология может быть рассмотрена в двух аспектах. Во-первых, как бы *изнутри*, в рамках того диалектного идиома, в котором она употребляется, *вне* сопоставления с соответствующей терминологией других идиомов, – и в этом случае она предстает как *система* названий, обслуживающая конкретный коллектив с необходимой (и достаточной) степенью точности, с адекватной его потребностям детализацией. Во-вторых, – *извне*, в контексте подобных терминологических разрядов в некоторой совокупности частных диалектных систем (=ЧДС), образующих изучаемый диалектный континуум (в пределе – соответствующий диалектный язык – «систему систем») (16). Терминологические инвентари отдельных ЧДС – в рамках указанной совокупности – образуют «метаинвентарь», который также выступает в качестве наддиалектной системы, характеризующейся достаточно высокой степенью вариативности, т.е. наличием об-

щих и варьирующихся *звеньев*; степень вариативности может быть тем выше, чем больше число сопоставляемых ЧДС.

Таким образом, различия между народной и научной терминологией заключается не только в степени строгости и однозначности образующих их единиц, но и в том, что в последней находит отражение *осознанное* и *последовательно* осуществляемое стремление к соответствию «одна лексема : одна семема», а также к исчерпывающей номинации в принципе в с е х объектов мира реалий (и понятий). Напротив, в народной терминологии соответствие между лексемами и семемами устанавливается *стихийно* и *произвольно*, а сам процесс номинации может характеризоваться как «непоследовательный» (и «избирательный»), поэтому его результаты могут существенно расходиться по диалектам, – так, какие-то явления (реалии и под.) именуется с помощью терминов разной структуры (в основе их могут лежать различные мотивационные признаки), что-то лишь описывается, а что-то вообще остается неотмеченным – как нерелевантное для носителей того или иного идиома (17).

Сказанное согласуется с идеей о том, что народная номинация в значительной степени определяется собственно языковыми (=интралингвистическими) факторами, т.е. Язык «отражает» Мир (18), и что вместе с тем существует известная *автономность* языкового плана по отношению к внеязыковому, поскольку связь между Языком и Миром является опосредованной (Толстой Н.И. Из опытов... (1) // Толстой Н.И. Избранные труды..., с.73; ср. и: Он же. Некоторые проблемы... // там же, с.58). При этом зависимость «системы семем» от «системы реалем» тем слабее, чем меньше дискретность самих реалем. Именно поэтому «в разных диалектах внеязыковая действительность *сегментируется по-разному*» (19).

Итак, в Языке (resp. в соответствующей терминологии), вследствие сегментации им внеязыковой действительности, с одной стороны, происходит определенное *преодоление дискретности* явлений вещного и понятийного Мира (которые составляют уже объект наук о материальной и духовной культуре и под.) в *обобщенном* именовании, – *едином* термине (или ОК) – близких, но не тождественных (по функции, внешнему виду и др.) реалий, с чем имеет дело, например, исследователь разных типов (и подтипов) пастушества. С другой стороны, несомненно влияние на процесс и результаты номинации экстралингвистического фактора (=Мира), отсюда – различия между типами и формами пастушества, зафиксированные в тех или иных природо-хозяйственных областях («зонах»), которые могут находить отражение в дифференцированности (и противопоставленности) используемых в каждой из этих областей специальных терминов. Именно поэтому изучение проблем пастушеской терминологии должно включать, помимо лингвисти-

ческого аспекта, также и аспект *этнографический*, – а именно выяснение, хотя бы в *общих* чертах, **характера** самого феномена пастушества, практикуемого в соответствующих населенных пунктах, репрезентирующих ту или иную культурно-хозяйственную зону (20).

Однако учет данного аспекта представляет определенные трудности, что не противоречит сказанному выше о значительных успехах этнографов в разностороннем изучении пастушества, и в том числе его лексики. Дело в том, что основное их внимание обращено на более или менее детальное описание отдельных конкретных форм этого вида деятельности в определенной зоне, на соотношение тех или иных действий с календарным временем (=“сезонами”) и пр. Проблема же *типологии* самих форм пастушества в целом исследована еще мало.

Правда, например, в румынской этнографии традиция изучения пастушеской проблематики Юго-Восточной Европы в типологическом плане существует уже достаточно давно. И именно это делает возможным проведение широких *сопоставительных* исследований данного феномена (и – соответственно – его терминологии), когда объектом изучения становятся не отдельные пункты (в зоне Карпатской дуги, в Лесистых Карпатах и др.), а значительные регионы и ареалы (балканский, карпатский, балкано-карпатский), – при том, что выводы подобных разысканий могут быть существенными как для *синхронного* состояния пастушеского комплекса на обследованных территориях, так и для решения вопросов *генезиса* данного культурного феномена.

В этой связи необходимо упомянуть труды румынского этнографа Р.Вуи, который предложил для *детального* и *системного* описания ситуации в каждом обследуемом пункте (в пределах Румынии), – помимо выяснения общего характера отгонного пастушества (в его главных разновидностях [21]), – учитывать также ряд эмпирических “критериев классификации”, релевантных для в с е х его разновидностей, поскольку именно эти критерии позволяют понять сходные и различающиеся черты множества конкретных форм пастушества, фиксируемых на определенной территории. Такими характеристиками могут быть (1) тип поселений, (2) способ хозяйствования, (3) степень участия населения в пастушестве, (4) типы построек, (5) система измерения и распределения молочных продуктов и под. (22). В соответствие с ними ученый разграничил следующие *типы* отгонного пастушества (примеры реальных манифестаций типов и их вариантов даны, естественно, на румынском материале): I. пастушество, тесно связанное с земледелием (фр. l'élevage agricole-local), II. пастушество, связанное с земледелием, со стоянкой в горах (фр. l'élevage pastoral agricole avec bergerie à la montagne), III. пастушество зоны лугов (фр. l'élevage pastoral dans les zones de prairies),

IV. пастушество, базирующееся на альпийских лугах и зимовках в низинах (фр. l'élevage pastoral avec pâturages alpins et hivernage dans les plaines) (23).

В дальнейшем классификация подобных типов, благодаря трудам Н.Дунэре и др., уточнялась путем введения некоторых новых параметров, – например: зависимость от формы и содержания пастушества, – в частности от экстенсивности пастушеских передвижений-миграций в пространстве, от элитины и структуры коллектива работников, которые сопровождают стада в их перемещениях, от периодов, когда осуществляются последние и от их длительности в определенном районе, стране, в целой природно-географической зоне и т.д. В результате учета этих признаков возможно различение 4 наиболее частотных типов: 1. оседлое пастушество (=скотоводство) (фр. l'élevage sédentaire), которое практикуется на территории сельской общины и не связано с перемещением стад животных за ее пределы; 2. локальное пастушество (фр. l'élevage local ou agricole [sans étable et sans bergerie; avec l'étable et parc à brebis, mais sans bergerie; avec l'étable, parc à brebis et bergerie]), которое предполагает передвижение стад – обычно в рамках сельской общины или недалеко от ее границ, и представлено тремя вариантами (без укрытия и постройки для переработки молока в месте, где пасется стадо; с укрытием и “струнгой”, но без постройки для переработки молока; с укрытием, “струнгой и постройкой для переработки молока); 3. пастушество с “маятниковым” движением стад (фр. l'élevage pendulaire), выступающее в двух вариантах: с простым “маятниковым” движением (=simple)(=летний выпас на горном пастбище, достаточно удаленном от села, с зимовкой животных в селе или рядом с ним) и с двойным (=“double, bi-pendulaire”) “маятниковым” движением, когда лето стада проводят на горном пастбище (вдали от села), весну, осень, зиму – на стоянках в зоне лугов, лесов или еще ниже (где для них летом заготавливают сено, листву и др.), – лишь ранней весной и осенью они пасутся около села (на убранных нивам, в низинах около реки и под.); 4. трансгумантное пастушество (фр. l'élevage transhumant), отмечается в двух вариантах – редуцированное (=reduit) и полное (en grand), – когда не хватает корма для скота, приходится его гнать на более далекие пастбища – летом и зимой, и он практически не бывает в селе. Спорадически ныне отмечается номадизм (полуномадизм) – фр. l'élevage nomade (semi-nomade) (24).

К сожалению, исследования балканского (в том числе южнославянского) пастушества в типологическом плане, по существу, отсутствуют, что несомненно, затрудняет, во-первых, сравнение между собой форм, зафиксированных в изученных нами пунктах зон Охрида и Теово, и, во-вторых, – сопоставление их с пастушеством других зон в пределах Республики Македония и в соседних с нею областях балканской зоны.

* * *

Непосредственной задачей настоящей работы является изучение одного из фрагментов лексико-семантической системы, – а именно единиц этой системы, “обслуживающих” пастушество как вид человеческой деятельности (не только материальной, но и духовной), – в двух македонских говорах (=ЧДС), принадлежащих, по классификации Б.Видоеского, к западномакедонскому наречию. Первый из них, говор с.Пештани (П. – р-н Охрида), относится к западной периферийной диалектной группе, второй, говор с.Тетово (Т. – р-н Велеса), – входит в состав центральной группы (северная ее часть) (25). Основным материалом, на котором базируется наша работа, являются данные анкетирования указанных нас. пунктов по Вопроснику Малого диалектологического атласа балканских языков (=МДАБЯ) (26) во время экспедиции в Македонию (август 1999 г.) (при этом в сетку обследования МДАБЯ входит лишь с.Пештани).

При изучении (и сравнении) соответствующих лексико-семантических явлений в двух указанных говорах в качестве дополнительного широко используется материал, содержащийся в упоминавшемся выше исследовании Б.Шклифова “Пастирска лексика в района Вич планина”, поскольку эта книга – пока единственное в настоящее время специальное и достаточно полное описание состава указанной ЛСГ в говорах южной периферии центрально-южнославянской диалектной зоны. Сопоставление наших сведений с фактами из книги Б.Шклифов (далее – БШ) помогает в ряде случаев верифицировать (и даже корректировать), прежде всего в сфере семантики, как собственно диалектные записи, так и уточнять детали, относящиеся к реалиям материальной культуры – пастушеству, которое представлено в Вич-планине в формах, сходных с теми, которые свойственны изученным нами (микро)зонам (см.далее).

Вместе с тем следует иметь в виду и наличие некоторых трудностей, которые возникают при этом. Во-первых, налицо неполное совпадение вопросов МДАБЯ и БШ, ср., например, отсутствие в БШ особого раздела, посвященного организационным формам пастушества (27); поэтому часть материала была извлечена из иллюстраций к словарным статьям, из текстов и под. Во-вторых, в нашем случае (как, впрочем, и во многих иных) при сборе данных по Вопроснику МДАБЯ, – который, как известно, сформирован в результате предварительной “абстрактно-логической” (resp. “конкретно-логической”) (28) дескрипции *понятий*, соотнесенных с соответствующими *реалиями* пастушеского комплекса, т.е. так, как упорядочивается научная терминология (см. выше), – не всегда удавалось получить точные, “терминологизованные” ответы. Очень часто их заменяют “описания” (=ОК) этногра-

фически (но не лингвистически!) релевантных явлений, признаков, процессов и под.; иногда же приходилось фиксировать в диалекте отсутствие специальных названий.

Далее в сопоставительном плане анализируются несколько фрагментов лексико-семантической системы указанных выше македонских говоров, а именно – единицы, входящие в ЛСГ “Пастушеская лексика (терминология)” и относящиеся к таким понятийным (микро)полям (=ПП), как I.<<выход скота на горное пастбище и возвращение с него>>, II.<<виды (горных) пастбищ>>, III.<<названия овец по внешним признакам>>, IV.<<названия посуды, используемой в пастушестве>>, V.<<загоны, укрытия для скота на (горном) пастбище>>. Предпринятое нами сопоставительное изучение лексико-семантических единиц этих ПП выполнено в двух аспектах – лексическом и семантическом.

1. **Лексический** аспект включает параллельное рассмотрение (в таблицах), – во-первых, *инвентарей* формального выражения соответствующих понятий (и семем) – названий-терминов, названий-ОК и под.; в пределах понятийных микрополей устанавливаются *общие* и *вариативные* “звенья” для двух ЧДС – П. и Т., т.е. общие и различающиеся для каждой ЧДС лексемы (в том числе исконного происхождения и заимствования). Во-вторых, отмечаются противопоставления в *способах* выражения соответствующего понятия, – с одной стороны, это деривация, использование различных мотивационных признаков, с другой, – ОК. См. таблицы 1–4.

Таблица 1.

ПП <<выход (скота) на (горное) пастбище и возвращение с него>>

S	вопрос	семема	П.	Т.	БШ
1	6.375	гнать скот на пастбище	I 'terame (vo' pɫa:ɫna// na ba'čiloto//na 'pase'ne na Ga'ličica	(g)i 'krāvame za na ba'čiloto, 'pa-šata//da 'terame na 'planina	(‘гнать на дойку’-...му и тѣра тѣрач//... да и гани офците (с.127)
2	377	выходить летом со скотом на горные пастбища	<na 'bačito 'odat> (od 'Gurgev den)	'krevaŋe	?
3	378	проводить лето со скотом на горном пастбище	<na 'bačito 'odat, 'praved 'bačito>	da e na 'bačilo	(два месеци държе:ме бачило; торо трае два месеци

S	вопрос	семема	П.	Т.	БШ
4	379	переход скота из долин в горы	<'pešci 'odat 'lužeto so 'stokata (vo 'pla:ina)>	'odad za na 'planina	?
5	380	образовывать весной пастушье стойбище	go 'praved ba'čiloto	da 'pravād 'bačilo // 'mandra	каму двајсе и пет април правé:ме бачило... су мълзниците // клава́:ме бачилото (с. 94)
6	381	убирать осенью стойбище перед уходом домой в село*	go 'rasipvet ba'čilono na 'Mitrov den	da gu 'rasturat ba'čiloto	гу расипва́:ме бачилуто // тóро траé два месеци // дур кога е бачилото (с. 94, 123)
7	328	спускаться с горного пастбища	se 'vrakā ^d nažad // se' slegve ^d za 'sełovo	'slezuat od ba'čiloto // na 'Mitrov den da se 'vrak'ād // 'vračaŋe	?
8	404	объединение пастухов** для совместной пастбы	<'na ruga>	<'rugarci>	
9	405	объединяться для совместной пастбы	'na ruga 'davame da 'pasat 'ofci // go 'prave ^d ba'čiloto	da za'mešame ('stokata) // da i 'smešat	правé:ме бачило... са суберувá:ме шесседум ступáни, лачé:ме агънцата... // клава́:- ме бачило (с. 94–95)
10	410	нанимать пастуха	<da se dogo- 'vorime>	go gla'vueme	уфчáрте и главé:ме// кога не клава́:ме бач (с. 94)

S	вопрос	семема	П.	Т.	БШ
11	477	пастушье стойбище	'bačilo – so koliba, so 'košari, 'kotari	'bačilo//'mandra (редко, о большом стойбище)	бачило // бучило // тор (редко) (с. 93)

* Скот часто остается зимовать близ села.

** В П. и Т. объединяются *хозяева*, пастухов *нанимают*.

Комментарий к табл. 1

1. Наличие разных терминов и ОК в П. и Т. для семемы (=S) 'гнать скот...'; при этом отмечаются варианты, ср. П. – 'terame (vo 'pla:ina), Т. – (g)i 'krā'vame za na ba'čiloto [:terame na 'planina]; то же можно сказать и о семемах 2, 4, 6, 9–11.

2. Отсутствие специальных терминов для семемы 5 (= 'пастушеская стоянка'), 7(='спускаться с горного пастбища'): (5)П. – go 'praved ba'čiloto ~ Т. – da 'pravat 'bačilo [:mandra – редко]; (7) se 'vrak'ā^d... [: se 'slegvet] ~ Т. – se 'sleguat...: da se 'vrak'ād.

3. По-видимому, можно видеть противопоставление ОК в П. и термина в Т. для выражения семемы 3 (= 'проводить лето...').

4. Слишком общая, без детализации формулировка вопроса № 404 (= семема 8) не позволяет получить корректные (и – главное – сопоставимые ответы).

Таблица 2
ПП <<виды (горных) пастбищ>>

S	Вопрос	семема	П.	Т.	БШ
1	1.062	горное пастбище	'pasišće (vo 'pla:ina)	pla'ninsko 'pasište	пасавишче. пасевишче, пасипче // (гора) (с. 111, 119)
2	6.448	огороженное пастбище	['pasišće] <'gradeno so 'treski, 'smre'ki – se 'pazit ['stokata]>	'trlo	ср.: одър – 'огралено място за доене'; котар – 'в което ноцуват бравите' (с. 116)
3	450	пастбище для дойных овец	<se 'zatvaret po ko'tareto>	'argač	?

S	Вопрос	семема	П.	Т.	БШ
4	451	зимнее пастбище*	нет спец. названия (скот стоял [po 'košari, 'kotari])	нет спец. названия	зимата, кога немаше голем снек, и тера:ме да пасе (...трева, лися, буквица...) (с. 121); ср.и: ранишче (с. 120)
5	452	осеннее пастбище**	<'po 'kras'eto 'paset>	'sternište // 'ugar	...пушва:ме официте пу стърнишчата; и пушва:ме официте пу пченките, ...пу лозята (с.120)
6	453	весеннее пастбище***	(do Ğurĝev den po 'kras'eto 'paset)	нет спец. названия	ácaп 'нива,... която се сее по-рано с цел през зимата и ранна пролет да пасат овците'
7	454	летнее пастбище в зоне лесов	'pasišće (vo 'pła:ina), na Ma're:inca – so 'košari, ka'sulici, 'plevni	'pasište u 'planina	плáнина// гóра (редко); ако лазóвите бея на крао на плáнинта и пушва:ме официте... (с. 119, 120)
8	455	летнее пастбище на горных лугах	'pasišće (vo 'pła:inta)	u 'planina	?; < рит, ридойте пу-рано бея паса-вишча>
9	456	использованное пастбище, с которого сгоняют скот на новое место	('pasišće) go 'gnoet // 'gnoät	('pasište) det se 'mesti ar'gačot	бачилата и правé:ме пу нивята, за да й гнóйме... правé:ме стърга ут плет ... и плéто гу нусé:ме пу нивята (с. 94)
10	457	тропинка, по которой скот идет на пастбище, водопой	'pəč:e, 'pəč:ina (мн.)	'pā'če	патишча да върве официте (с. 117)

- * обычно корм скоту на зимнем пастбище дают в постройке (или в загоне около нее), лишь когда мало снега овцы пускают подальше
 ** после спуска с горного пастбища скот (овцы) пасутся по полям, с которых убран урожай.
 *** не знают специального названия, т.к. пасут на незасеянных местах и др.

Комментарий к табл. 2

Отмечены следующие совпадения и различия между обеими ЧДС.

1. Совпадение терминов (исконного происхождения) для обозначения семем 1,7: П. – 'pasišće (vo 'pła:ina) ~ Т. – 'planinsko 'pasište (S.1); П. – 'pasišće (vo 'pła:ina) ~ Т. – 'pasište (u 'planina) (S.7); ср. также семемы 8 (= 'летнее пастбище на горных лугах'), 9 (= 'использованное пастбище...').
2. Совпадение терминов для семемы 10 (= 'тропинка...').
3. Несовпадение терминов (исконного происхождения) для обозначения семемы 2 (= 'огороженное пастбище'), П. – 'pasišće ~ Т. – 'třlo.
4. Наличие близких конструкций для обозначения семемы 5 (= 'осеннее пастбище'), указывающих на отсутствие специального термина, но что – в сущности – соответствует реальному положению дел, т.к. скот пасут в это время на различных земельных участках (полях) – после уборки с них урожая (ср. дополнительную информацию БШ).
5. Наличие описательной конструкции в П. и – как-будто – термина в Т. для выражения семемы 3. Ср.: П. – se 'zatvaret po ko'tareto ~ Т. – 'třlo.
6. Наличие ОК в П. и помета об отсутствии "специального названия" в Т. – для выражения семемы 6 (= 'весеннее пастбище'), что отражает одну и ту же ситуацию: обычай пасти весной скот на незанятых под озимые посевы участках (иное положение, по-видимому, отмечает БШ в некоторых селах Вич-планины, ср. термин асъл).

Таблица 3

ПП<<названия овец по внешним признакам>>

S	Вопрос	семема	П.	Т.	БШ
1	6.007, 110-112	густошерстная овца	'voimesta		
2	008	с шерстистой мордой	'voimesta	<so 'mnogo 'vъ'ina>	
3	010	плешивая	'čelaf//k'elaf o'repana//zrepała	'čelaf	
4	011,039	маленькая, тощая овца	<'słaba> // 'pərkšena	<'loša//'slaba>	óфче // уф-чичка

S	Вопрос	семема	П.	Т.	БШ
5	012	хромая	kuc, 'kuca	<da 'kriva>	
6	014	искалеченный	'sakat	–	
7	015	с длинным хвостом	<so 'dołga 'opaška	<so 'dъ'lgа 'opaška	дагопáшка
8	016	с коротким хвостом	'čkurtava	<so 'kratka 'opaška>	кусопáль(а) кусопáнда
9	017	с рогами, загнутыми назад	<so za'vieni 'rogo:ī>	<so za'vitkani 'rogōi>	виторог
10	018	с крупными рогами	<so 'golemi 'rogo:ī>	<so 'golemi 'rogōi>	
11	019	с широко расставленными рогами	<so 'rogo:ī 'na stǝrna>	<nǝ 'š'i'roko>	
12	020	с прямыми длинными рогами	<so 'dołg'i (=Si) 'rogo:ī>	–	парчорога просторога
13	040	с толстой мордой	'snažesta	<so 'golema 'mucka>	
14	047	с одним рогом	<so 'eden rok>	<so 'eđen rok>	еднорога
15	046	короткорогая, с маленькими рогами	<so 'mali 'rogo: ī>	<so 'kratki 'rogōi>	
16	049	рогатая	'rožesta	'rogata	ругу́ша
17	048	с поврежденным рогом	šut	<so 'č'ukan rok>	
18	045	безрогий	šut, 'šutaf	šut	шúта шутáрка
19	044	с маленькими ушами, корноухий	'čula(f)	<so 'kratko 'uvq>	чúла чúлка
20	110	грубошерстная овца	<s' 'jǎka 'vołna>	<so 'uostra 'vъ'lna>	влáсна (с. 85)
21	111	с длинной шерстью	dołgo'vołneta	<so 'dъ'lgа 'vъ'lna>	влáсна
22	112	с мягкой шерстью	<so 'meka 'vołna>	<so 'meka 'vъ'lna>	рúда

Комментарий к табл. 3

1. Прежде всего отметим в данном ПП в целом значительное превышение числа ОК над “формальными” терминами при выражении семем, репре-

зентирующих соответствующие понятия, при этом в П. зафиксировано 11 терминов (ок.50%), в Т. – всего 3; для сравнения заметим, что в БШ термины абсолютно преобладают (впрочем, как видно из таблицы, не для всех семем [=понятий] вопросника МДАБЯ удалось найти соответствия в БШ).

2. В П. зафиксировано относительно много заимствованных лексем – 5 ('čelaf, 'čuaf, 'čkurtava, 'sakat, šut), тогда как в Т. лишь 2 ('čelaf, šut); ср. у БШ – шут, чул.

3. Отметим отсутствие какого-либо обозначения семем 6, 12 (т.е. отсутствие специального “термина”).

Таблица 4

ПП <<сосуды и приспособления, используемые в пастушестве>>

S	вопрос	семема	П.	Т.	БШ
1	11.008	долбленный подойник для овец	'kobel (ot 'ščičina)	'kobel (za 'mǝzañe) // 'lo-nec	кóбел, вéдро кръ'бло (про- долговатое)
2	009	подойник из клепок (для овец)	'kobel // 'kofa (нов., железн.)		?
3	010	железный подойник (для овец)	'tenžere // 'kofa (нов.)	'tenžere	
4	011	деревянный подойник (для коров)	'bokal // 'bokǝl		?
5	012	железный подойник (для коров)	'bokǝl // 'tenžere	'tenžere	
6	038	маслобойка	'butin	'butim	мь'тка, мáтка
7	039	пест – палка с кружком (в маслобойке)	stap // 'turilo	'matalo	
8	063	треножник (над очагом)	pi'rüsti' ä // pi'rüsci' a	pe'rüsti'a // pe'rostiä	?
9	064	котел для переваривания сыворотки	'kotle // 'tenžere	'tenžere	кáзан
10	060	полотно для сцеживания творога	't'ulben // 'čaršaf // 'cedilo	ce'diloto	цидило, цедило

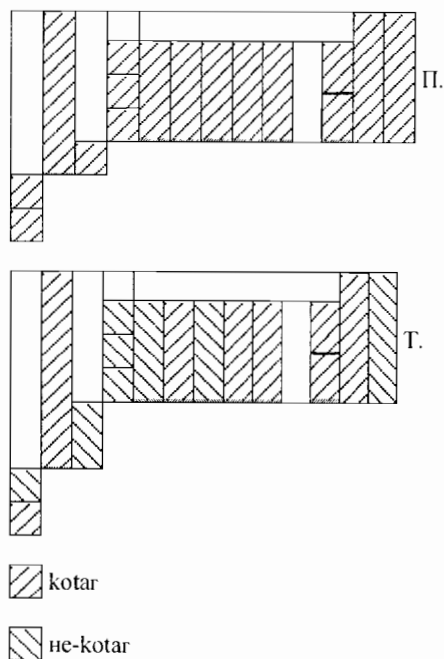

I. – загороженное место для скота

– загон

1. – общее название (в.462)	1.1.2.6. – для разделения животных
1.1. – для овец	1.1.2.6.1. – для отбива ягнят (в.482)
1.1.1. – сезонный	1.1.2.6.2. – для разделения овец разных хозяев (в.483)
1.1.1.1. – летний (в.467)	1.1.3. – огороженное место в загоне (=часть загона)(в.479)
1.1.1.2. – зимний (крытый) (в.468)	1.1.4. – (переносной загон) для унавоживания (в.475)
1.1.1.3. – зимний для ягнят (в.469)	1.2. – для коз
1.1.2. – назначение	II. – загороженное место для цыплят (в.7.082)
1.1.2.1. – для дойки (в.471)	III. – помещение для свиней в доме (Сем.062)
1.1.2.2. – перед дойкой (в.473)	
1.1.2.4. – для окота (в.480)	
1.1.2.5. – для яловых овец (в.481)	

б) Конфигурация семантического объема данной лексемы

Таким образом, семасиологический анализ данных МДАБЯ в ходе моделирования наддиалектной модели семантического поля лексемы *kotar* уста-

навливает сходства и различия в ее семантическом объеме между П. и Т., что находится в определенном соотношении со сходствами и различиями, которые наблюдаются в инвентаре терминов (и иных формальных средств экспликации понятий пастушества), «обслуживающих» данное понятийное поле (упомянем, например, употребление в Т. лексемы *argač* и др.). В целом же следует констатировать значительный семантический объем лексемы *kotar* (или ее «полисемантичесость») (см.: Толстой Н.И. Некоторые проблемы... // Избранные труды..., с. 21) в обоих говорах.

Вместе с тем «полисемантичесость» лексем, изучаемых в составе семантического (микро)поля рассмотренного выше типа (в нашем случае – лексемы *kotar*), в соответствие со взглядами Н.И.Толстого, не может интерпретироваться просто как наличие нескольких значений, т.е. как омонимия (30) и нуждается в ином, «глубинном» истолковании.

Приведенные в таблицах данные свидетельствуют, что соотношение зафиксированных в П. и Т. терминов (терминологических сочетаний, ОК и др.) и соответствующих реалий (=явлений, действий и под.) пастушества представляется достаточно сложным и не одно-однозначным. В собственно языковом плане оно рассматривается, как говорилось выше, в качестве результата такого отражения Языком, манифестированном в нашем случае двумя ЧДС, внеязыковой действительности (=Мира), при котором Язык сегментирует Мир. На уровне самого языка (=его лексико-семантической системы) следствие процесса сегментации воспринимается (и описывается) как явление неразличения отдельных семантических ДП (=сем), – если отсутствуют формальные средства их выражения, и тем самым – расширения семантического объема используемых лексем (31). Отметим, что целесообразность обозначения аналогичных (или типологически близких) явлений термином «нейтрализация» (32) требует дополнительного анализа, поскольку существует и точка зрения, согласно которой под нейтрализацией следует понимать «нерелевантность какого-либо признака в определенной <<семантической позиции>> при обязательной его релевантности в других позициях, в другом смысловом контексте» (33).

Однако важен также учет воздействия на возникновение вариантов в терминологической сфере. обеих ЧДС факторов внеязыкового характера, отражающих особенности их функционирования. Имеющиеся в нашем распоряжении диалектные факты указывают на то, что выявленные в П. и Т. наборы терминов (ОК и др.) соотносятся определенным образом с различными формами (=типами) самого этнографического феномена – пастушества, практикуемыми (resp. практиковавшимися) в обеих зонах. Правда, в настоящее время сопоставительное изучение в П. и Т. отражения в терминологии характерных черт соответствующих форм пастушества сопряжено со значительными трудностями, и прежде всего это вызвано состоянием данно-

го культурного явления. Так, в П. пастушество – уже несомненный реликт (34), который “реконструируется” – по рассказам информаторов старшего возраста, занимавшихся этим видом деятельности, – следующим образом.

В прошлом (до Второй мировой войны и еще ранее), жители с.Пештани держали большое количество овец; хозяева овец объединялись для совместной пастбы на горном пастбище (и переработки там молока), нанимали пастухов, и весной, в мае (=na Ğurĝev den) общее стадо двигалось на летнюю пастушескую стоянку (=na ba'điloto), расположенную на гору Галичица (более 2 тыс м. над уровнем моря), где имелись альпийские луга, ниже – зона (лиственных) лесов, источники воды, т.е. все необходимые условия для летнего выпаса. На стоянке были загоны различного назначения, постройка для переработки молока и хранения молочных продуктов, также укрытия для пастухов. Пастба и переработка молока заканчивались примерно в августе – начале сентября, после чего общее стадо возвращалось домой и далее хозяева частично разбирали овец и ранней осенью пасли сами в полях (где был уже убран урожай), по долинам речек (ручьев). Поздней осенью овец (из-за их большого количества и невозможности обеспечить нормальным уходом) отгоняли чуть выше села, где на окрестных возвышенностях были зимние стоянки; там были укрытия для скота – овец (kořari) и для обслуживающих их людей (=“пастухов”). В качестве корма было сено и ветки деревьев, заготовленные летом. Хозяева овец имели возможность приходить на стоянку, помогать пастухам в уходе за скотом (ср., например, в период окота). Ранней весной, с появлением молодой травы овцы вновь паслись возле села. В мае начинался новый годичный цикл пастушества (основные информаторы – Т.Локоски [1931 г. рожд.] и Й.Лазески [1941 г. рожд.]).

По этому, достаточно общему описанию, лишенному существенных для этнографа деталей, все же можно предположить существование в П. в прежние времена формы пастушества, которая определяется как «пастушество с двойным “маятниковым” передвижением стада» (см.выше), ср.: весной подъем (на Галичицу) → осенью спуск в окрестности села, а затем → снова подъем на зимнюю стоянку, расположенную между селом и горным (альпийским) пастбищем. Зафиксированная терминология (в том числе и ОК) в основных чертах отражает указанный тип пастушества (=соответствует ему).

В настоящее время скот (овец) в П. уже не держат, т.к. в последние десятилетия село превратилось в курортный поселок с высоким уровнем комфортности, с большим числом достаточно дорогих особняков, где живут приезжающие сюда отдыхающие из других районов Р.Македонии и из-за рубежа; в городе (особенно в центральных его частях) осуществляется чрезвычайно строгий санитарный контроль, поддерживается чистота, поэтому жители практически отказались от разведения домашнего скота (тем более овец) и работают в боль-

шинстве своем в сфере услуг. В окрестных селах (поселках) – ближе к Преспанскому оз. – овец держат, но в малых количествах и их выпас осуществляется недалеко от села (на нивах, под лесом или в лесу и под.

В с.Теово, также по рассказам тех, кто занимался пастушеством (основные информаторы – Цв.Георгиевски [1931 г. рожд.], П.Здравески [1922 г. рожд.]), характер пастушества в прошлом может быть представлен таким образом. В селе держали довольно много овец, весной хозяева объединяли их в общее стадо и нанятые пастухи отгоняли его на летнюю стоянку *недалеко* от села (вблизи, практически над ним возвышается лесистая гора Бабуна, имеются на ней и обширные поляны. На пастушеской стоянке были загоны (в том числе для дойки животных), помещение для переработки молока, укрытия для пастухов). Выпас продолжался с мая по август (или начало сентября); далее скот возвращался в село и разделялся между собственниками, после чего его пасли в самом селе (на выгонах, в низинках вдоль реки и др.) или в окрестностях села (на полях, с которых снят урожай, вдоль дорог и под.). Зимовал скот в селе – в загонах или в постройках на подворье. Ранней весной овец вновь пасли на свободных от посевов участках, у реки, – до ухода на летнюю стоянку. Судя по данному описанию, форма, практиковавшаяся в прошлом в с.Теово, может быть квалифицирована как <<локальное (отгонное) пастушество [с загонами, с местом дойки и постройкой для переработки молока]>> (подробнее см.выше).

Ныне в с.Теово овец держат, но в небольшом количестве, т.к. животноводство в этом краю вообще играет незначительную роль, – основным занятием является земледелие (а также работа на небольших промышленных предприятиях (подробнее см. [35]).

Поскольку черты старого (=“традиционного”) пастушества в П. и Т. приходится восстанавливать по памяти информаторов, то идентификация бытовавших в этих селах форм (=типов) пастушества во многом условна. Так, не исключено, что в определении формы в Т. могут быть колебания между типом, описание которого дано выше, и типом << (отгонного) пастушества с простым “маятниковым” движением пастухов и скота>>.

Вместе с тем именно архаизирующий, деградирующий характер пастушества в обеих зонах определяет то обстоятельство, что во многих ответах на вопросы Вопросника МДАБЯ отсутствует необходимая детализация, что существенно затрудняет изучение и соответствующей терминологии, и ее соотношения с конкретной (актуальной) “системой реалем”. И в этой связи также следует иметь в виду материалы Б.Шклифова, в которых содержится ценная информация о нынешнем состоянии отгонного пастушества, приходящего постепенно в упадок, но сохранившего до сих пор свои основные черты (при этом еще до Второй мировой войны оно было хорошо развито).

* * *

Общий вывод из проведенного сопоставления терминологии и реально существующих (resp. существовавших) форм пастушества может быть сформулирован следующим образом: в Языке (=терминологической лексике) – вследствие сегментации им внеязыковой действительности (=Мира) – происходит “обобщение” в одном термине (ОК и под.) близких, но не тождественных (по функции, внешнему виду и др.) пастушеских реалий, свойственных обеим формам. В то же время может быть указана специфика в терминологии каждой ЧДС, которая интерпретируется как отражение различий между формами самого пастушества (ср. *kotar* и *trlo* в Т.).

Таким образом, материалы МДАБЯ, собранные по специальной программе, позволяют изучать и вполне конкретные лингвистические проблемы, в нашем случае – македонские диалектные термины пастушества из двух микрзон (р-н Охрида и р-н Велеса) с учетом особенностей локальных вариантов самого пастушества, представленных в указанных микрзонах, и в то же время дают возможность рассматривать этот комплекс лингво-этнографических вопросов в более широком – общеполубалканском контексте.

Примечания

- (1) Под *пастушеством* целесообразно понимать определенные разновидности *скотоводства*, практикуемые в особых природно-экономических зонах (карпатской, балканской), которые характеризуются наличием пастбищ, расположенных на разной высоте над уровнем моря и используемых для пастбы скота (овец и др.) в зависимости от времени года.
- (2) Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М., 1965 (разделы II, частично VIII, также «Горное овцеводство» и др.); Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник. М., 1981 (разделы XII, частично XI, I и др.) (см. также: Общекарпатский диалектологический атлас. Вступительный выпуск. Скопје, 1997 [глава «Вопросник»]).
- (3) Напротив, исследование Ж.Бошняковича (*Бошняковић Ж. Пастирска терминологија Срма-Нови Сад, 1985*) учитывается нами в меньшей степени, поскольку оно посвящено анализу терминологии, связанной с иной практикой скотоводства – в целом равнинного типа.
- (4) К сожалению, в словаре отсутствуют некоторые термины, содержащиеся в прилагаемых к работе текстах, ср.: *белег* (с.95), *газда* (с.86), *договори се* (с.96), *извор* (с.96), *истера* (с.86), *качкавал* (с.97), *кова/ кофа* (с.88), *кредо* (с.77), *ложи ватру/ огањ* (с.86), *лонац* (с.90), *мршавѐ* (с.89), *планина* (с.96), *сири (сира)* (с.86), *штета* (с.86) и др.
- (5) Впрочем, как и в упомянутой выше работе данный словарь может быть пополнен многими терминами, извлеченными из аналитических глав и из текстов, ср.: *вегл'уша/ вигл'уша* (с.119), *истерал* (с.114), *мери (млеко)* (с.121), *мршти* (с.44), *мургаста* (с.120), *(о)бинакт* (с.50), *(о)копилит* (там же), *планина* (с.61), *упредени (рогови)* (с.115), *чакицире* (с.125) и др.
- (6) Подробно о них см.: *Петровић Д. Сербские диалектные словари// ОЛА. Мат-лы и иссл. М., 2000, с.301*. Кроме того, в книгах С.Ракич-Милойкович и Г.Яшовича приведена обширная библиография не только лингвистических, но и этнографических трудов, которая позволяет представить состояние изученности интересующей нас терминологии.

- (7) Отметим, что Б.Шклифов упоминает (с.19) лишь один источник, ученный им при составлении своего вопросника, – это Вопросник ОКДА. При этом неясно отношение болгарского ученого к работам С.Ракич-Милойкович, Г.Яшовича и др.
- (8) В другой статье того же автора («Пастирска лексика от с.Добравица, Софийско» //Българска реч, №3-4. София, 2000), некоторые термины пастушества рассмотрены в этнолингвистическом контексте, который образует годовой цикл ухода за скотом.
- (9) См., например: Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974, с.68-75; Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980, с.83-86; Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985, с.42-49; Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания. София, 1986, с. 94-103; Софийско. Материална и духовна култура. София, 1993; Родопи. Традиционна народна духовна и соционормативна култура. София, 1994, с.215-218 (см. также полную библиографию на сс.285-292); Странджа. Материална и духовна култура. София, 1996, с.53-63; Ловешки край. Материална и духовна култура. София, 1999, с.31-60; Сакар. Етнографични, фолклорни и езикови изследвания. София, 2002, с.90-97 (см. и библиографию – сс.469-475) и др.
- (10) Трифуноска Ј. Сточарство на територије СР Македоније //Радови X Саветовања етнолога Југославије. Зеница, 1970; *Ibid.* Неколикo начина сточарсџа у Струмичком крају// Balcanica. VI. Beograd, 1975; *Ibid.* Сточарство на планини Јабланица// Balcanica. X, 1979 и др.
- (11) См., например, главы: *Dobrowolski K.* Bemerkungen zu Forschungsmethoden über die Hirtenkultur in den Karpaten; *Krandžalov D.* Zur Frage des Ursprungs der Hirtenwesens und seines Wortschatzes in den Karpaten; *Marinov V.* Die almenwirtschaftliche Schafhaltung im zentralen Balkangebirge; *Vakarelski Ch.* Milchverarbeitung und Milchprodukte bei den Bulgaren; *Novak V.* Über die Milchwirtschaft bei den Völkern Jugoslawiens и др.
- (12) *Ракић-Милојковић С.* Указ.соч., с.12.
- (13) Например, в книге С.Ракич-Милойкович находим примеры терминологических, по мнению автора, сочетаний различной структуры: Adj + Subst (=приплодна стока – с.17), Subst + Prep + Subst (=стока за домазлук – с.17), Prep + Num + Subst (=на прво јагне – с.24), Adj + Prep + Subst (=тврда на мужу – с.22), Subst + Subst (=јарац првоматорац – с.27), Vb + Subst (=тражи јарца – с.36), Vb + Prep + Subst (=борави на колибу – с.46), Vb + Vb (=идемо да се доселимо – с.48), Vb + Prep + Subst (=иде у брс – с.50) и под.
- (14) Т.е. чтобы был реализован тот тип единства звуковой оболочки (лексема) и содержания, означаемого (семема), которое манифестировано в слове *Толстой Н.И.* Из опытов типологического исследования славянского словарного состава.// Избранные труды. I.Славянская лексикология и семасиология. М.,1997, с.46; *Он же.* Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии //Там же, с.29); ср. также его определение омонима как соотношения одной лексемы и двух семем, а синонима – как одной семемы и двух лексем (там же, с.46).
- (15) *Трубачев О.Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, с.62.
- (16) О понятиях «частная диалектная система» (=«диалектная микросистема»), «диалектный язык», введенных Р.И.Аванесовым, см. в: Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962, с.8-12, 14 и сл.; см. также: *Аванесов Р.И.* Описательная диалектология и история языка //Славянское языкознание. V Межд. съезд славистов. М., 1963, с.294-296 и др. Ср. и употребление аналогичного понятие «диалектный язык» понятия «диасистема» (У.Вайнрайх).
- (17) На последнюю особенность народной терминологии обратил внимание еще румынский ученый Э.Петровиц, анализировавший диалектные названия горных перевалов, по которым проходят пути миграции пастухов со стадами. С одной стороны он подчеркивает: «...Для населения, живущего в гористых или холмистых областях, имеют большое значение (курсив наш – Г.К.) для перемещения людей и товаров места, где переходят из одной долины в другую через горные хребты или через холмы. Вот почему эти переходы получали от местного населения <...> названия. <...> Для этого оно использовало аппеллативы различного произно-

- хождения, которые имели значение 'перехода, прохода (вообще)' или обозначали разные формы земной поверхности – понижения, более широкие или более узкие углубления в верхней части горной цепи или линии холмов». С другой стороны, автор замечает: «...Лишь в малом числе пунктов (=ALR – Г.К) получен ответ на этот вопрос. Даже в холмистых или гористых областях информанты заявляли, что не знают *термина* (курсив наш – Г.К.) для этого объекта или отвечали фразами типа *trec peste deal pe la potecă* и под.» (*Petrovici E. Numele românești de trecători peste culmi // Petrovici E. Studii de dialectologie și toponimie. București. 1970, p.266*). Таким образом, поскольку человек (=конкретный человек) есть *мера вещей* (см.: *Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе // Aequinox. М., 1993, с.73*), то процесс называния субъективен и прагматичен (там же, с.71). Вещь обращена к человеку многими функциями (коррелирующими с его органами чувств), однако «границы моего языка означают границы моего мира» (*Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [п.5.6] // Философские работы. Ч.1. М., 1994*), именно поэтому «для человека в вещи раскрывается лишь то, что может быть принято человеком *в силу возможности его восприятия*» (*Топоров В.Н. Вещь... , с.92 [курсив наш – Г.К.]*). Подробнее в: *Клепикова Г.П. Реальное, мифопоэтическое и лингвистическое пространства. Текст Пастушества // Пространство. Память. Мысль. М., 2000, с.65-66*; то же и в: *Антропология культуры. М., 2003*. Впрочем, «произвольный» характер сегментации Мира Языком – равно как и «избирательность» и «мотивированность» процесса номинации – должны пониматься все-таки как известная условность: в конечном счете они оказываются внутренне (=глубинно) мотивированными, обусловленными *ментальностью*. Ср. характеристику менталитета как «классифицирующего и мир, и язык по единым правилам» (*Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990, с.43*).
- (18) Или иначе (по В.Гумбольдту): «отразившись в человеке, мир становится языком» (*Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984, с.198*). Следовательно, это отражение мира в той же мере является его созданием; в связи с идеей творческого аспекта языка считаем важным привести слова В.Н.Топорова о том, что язык, в ситуации высших своих проявлений «...начинает выступать уже как важный фактор самой культуры <...> каждый элемент языка перестает быть равным самому себе и обретает способность, *моделируя* мир, одновременно *творить* его заново» (*Топоров В.Н. Санскрит и его уроки // Древняя Индия: язык, культура, текст. М., 1984, с.15*) (курсив наш).
- (19) См.: «... Если бы язык не манифестировал сегментацию внеязыковой действительности или если бы манифестировал эту сегментацию одинаково, то семантическая система была бы только отражением «системы» реального мира...В разных языках и разных диалектах внеязыковая действительность сегментируется различно и именно благодаря этому различию возможны опыты структурной семантической типологии» (*Толстой Н.И. Из опытов...[Ц // Избранные труды... , с.73, также с.58 и др.]*).
- (20) Кратко об этом и в: *Клепикова Г.П. Пастушеская терминология в МДАБЯ и ее соотношение с типами пастушества – македонский ареал // Актуальные вопросы балканского языкознания. СПб., 2003*.
- (21) Известно, что традиционное отгонное пастушество в Карпатах и на Балканах представлено двумя основными формами: трансгуманция – круглогодичный выпас скота вне села и связанные с ним миграции, в настоящее время мало распространен, и *летний выпас* в горах, зимой скот возвращается в село и содержится в хлевах или в загонах – широко распространен; *номадизм* в Юго-Восточной Европе и в Карпатах ныне неизвестен. См., например: *Berezowski S. Problemy geograficzne pasterstwa wędrownego //Pasterstwo Tatr Polskich i Podhala.I. Wrocław -Warszawa -Kraków. 1959, s. 102*.
- (22) *Vuia R. Tipuri de păstorit la români. București.1964, p.17-18*.
- (23) Как показывают имеющиеся разыскания типологического характера, число модификаций той или иной формы пастушества (=«типа»), даже в небольшом районе (в силу особенно-

- стей природных условий – климата, рельефа, растительности и под., а также состояния самого пастушества – развивается ли оно, консервативно или деградирует, уступая место иным формам деятельности – земледелию, промыслам и т.д.), может быть достаточно большим: по существу, *каждый* обследованный пункт может презентировать особый вариант (см.: *Клепикова Г. П.* Славянская пастушеская терминология, с.9-11). Таким образом, понятия “типа” (=“подтипа”, “варианта”) являются до известной степени абстракциями, которые строятся на признании релевантными лишь *отдельные* признаков, характеризующих реалию, явление и под., – тем более такое сложное явление как пастушество. Впрочем, эта проблема свойственна и лингвистическим исследованиям (ср., например, типологическое описание диалектной семантики).
- (24) *Dunăre N.* Civilizația tradițională românească în Curbura Carpatică Nordică. București, 1984, p.88-93,105-110; *Ibid.* Typologie des traditionellen Hirtenlebens in Karpato-Balkanischen Raum // *ZfBalk.* XI/1.1975, S.8; *Ibid.* Typologie pastorale traditionelle sud-est européenne// Од-редбе позитивног законодавства и обичајног права о сезонским кретањима у Југоисточној Европи. Београд, 1976, с. 192 и сл.
- (25) *Видоески Б.* Дијалектите на македонскиот јазик. I. Скопје, 1998, с.32-33 (карта).
- (26) *Домосилецка М.В., Жугра А.В.* Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997 (разделы: III.6 <<Животноводство>> [вв. 001-574], IV.11 <<Молочное производство и молочная пища>> [вв.001-107], а также отдельные вопросы семантического раздела). Основные же задачи МДАБЯ сформулированы в ряде публикаций последних лет, в которых излагается концепция изучения данной макрзоны в целом, т.е. в ее единстве и ареально-типологической дифференцированности, ср., например: (Атлас)...имеет целью единообразное системное описание основных диалектов балканских языков, изучение синтаксических сходств и различий между ними и их картографическое представление...Программы атласа нацелены на системное исследование синтаксиса и лексики – двух языковых уровней, которые наиболее полно и непосредственно отражают соответствующую речемыслительную деятельность балканского человека и его язык, картину мира” (*Домосилецка М.В., Плотникова А.А., Соболев А.Н.* Малый диалектологический атлас балканских языков// *Славянское языкознание. XII Межд. съезд славистов. М., 1998, с.197*). Ср. также: *Соболев А.Н.* Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении// *ВЯ*, 2001, № 2). С некоторыми уточнениями: «...Целью атласа является единообразное описание и изучение уникальной системы сходств и различий между основными балканскими диалектами и их картографическое представление” (*Соболев А.И.* МДАБЯ. Пробный выпуск. München, 2003, S.12). Вместе с тем данные Атласа репрезентируют принципиально новую, синхронно тождественную и пространственно маркированную информацию, которая представляется чрезвычайно важной также и для изучения многих частных (=конкретных) проблем функционирования диалектных систем отдельных балканских языков, – в том числе *балканославянских* (разумеется, при этом – эксплицировано или неэксплицировано – оказывается учтенным общепалканский контекст). Одной из таких частных проблем является функционирование в диалектах того или иного языка различных ЛСГ, – в нашем случае терминов пастушества.
- (27) Впрочем, Вопросник МДАБЯ также не ставил задачу установления *полного* набора терминов (тем более, если учитывать наличие разных форм самого пастушества, бытующих в обследованных зонах). Ср., в частности, отсутствие в разделе IV.11 вопроса о названиях особого “топленого сыра”, называемого обычно kaškaval (это название отмечено, дополнительно к Вопроснику, в обоих говорах). Между тем о нем, как важном продукте переработки молока в южнославянской зоне, см. в: *Novak V.* Op.cit., S.594.
- (28) О противоположности абстрактно-логического и формально-лингвистического подхода к изучению лексико-семантических отношений в пределах семантических полей см.: *Голстой Н.И.* Некоторые проблемы... (// *Избранные труды...*, с.39).

- (29) По данной методике в качестве базы наддиалектной модели (=сетки-модели) берется семантическая амплитуда колебания «опорной» лексемы в некоторой совокупности ЧДС и, таким образом, конструирование сетки-модели осуществляется на *формально-лингвистических* (а не логических!) основаниях; о правилах построения модели см.: *Толстой Н.И.* Некоторые проблемы...//Избранные труды..., с.18-19; см. и: с. 53-55, 84 и сл.). См. также: *Клепикова Г.П.* К истории изучения славянской диалектной семантики// ВЯ, 1999, № 5, с.65 и сл.
- (30) По-видимому, об омонимии как о результате членения *единого* семантического объема лексемы на различные “значения” можно говорить лишь в лексикографической практике (например, при составлении словарей разного типа, ср.: *Толстой Н.И.* Некоторые проблемы...// Избранные труды..., с.21).
- (31) Ср.: “...неразличение ряда семантических ДП есть проблема объема – емкости семемы, выраженной одной лексемой “ (*Толстой Н.И.* Из опытов...// Избранные труды..., с.83). Пример такого неразличения *ряда* семантических ДП – рассмотренная выше семантика лексемы *kotar*. В сущности, в П. релевантным (и получающим *формальное* выражение) является всего лишь один признак – <<загороженность, наличие ограды (вокруг участка земли)>>, несколько иная картина в Т. – наличие в семантической сетке-модели, помимо лексемы *kotar*, также *argač*, возможно, свидетельствует об актуальности и другого признака, например, <<нахождение (в загоне) для отдыха>>.
- (32) *Соболев А.Н.* Балканская лексика..., с.89.
- (33) *Толстой Н.И.* Из опытов...[III] (// Избранные труды..., с. 83. Ср, в частности, его пример, показывающий наличие двух словообразовательных вариантов в *одной* клетке семантического микрополя <<деревья>> (*березиско – березице*). См. также: “различение и неразличение (семем – Г.К.) – факты парадигматического плана”, нейтрализация “является фактом синтагматического плана (=“свободной” сочетаемости семем)” (*Толстой Н.И.* Некоторые проблемы...// Избранные труды, с.40; *Он же.* Из опытов...// Там же, с.83-84).
- (34) О деградации традиционного пастушества в различных областях Македонии (особенно быстро после Второй мировой войны) см., например, в работах И.Трифуноского (см.сн.10). В то же время исследователи форм пастушества, известных на северо-западе Р.Македонии (обл.Шар-планина), описывают их как вполне жизнеспособные (*V.Novak.* Op.cit.).
- (35) *Reiter N.* Der Dialekt von Titovo-Veles. Berlin,1964, S.24.

II.

Сопоставительный словарь пастушеской терминологии македонских говоров с.Пештани и с.Тетово

Корпус Словаря, как указывалось, образует материал анкетирования по Вопроснику МДАБЯ (6-й и 11-й разделы) в двух нас.пп. – Пештани (П.) и Тетово (Т.). В отдельных словарных статьях приводятся термины и описательные конструкции; терминологические сочетания включаются в состав словарных статей, посвященных соответствующим терминам. На первом месте в словарной статье дается материал говора с.Пештани, поскольку предпочтение отдается терминологии, связанной с “обслуживанием” более сложного типа самого пастушества (см.выше), далее, после знака /, – мате-

риал с.Теово; диалектные данные за редким исключением даются без помет, указывающих, в каком именно пункте записана та или иная лексема. Фонетические и другие варианты в каждом говоре вводятся (в [ ]) знаком : , описательные конструкции – знаком < >, фрагменты текстов – ( ). В конце словарной статьи делается ссылка на номер вопроса Вопросника. Материал Словаря (как и соответствующие примеры в самой статье) дается – по техническим причинам – в упрощенной транскрипции: в м. f, ž, k, g – t', z', k', g', в м. č, ž, ž – č, ž, ž; слоговые r, l обозначаются как r, l. Не отмечается примыкание безударных слов к слову, находящемуся под ударением.

В конце сопоставительной части словаря приведены два приложения: (1) термины, записанные лишь в говоре с.Теово и не по Вопроснику МДАБЯ, для которых не зафиксированы соответствия в с.Пештани, и (2) фрагмент Лексического вопросника МДАБЯ.

'adəm [: 'adem] / <os'tanuva 'surovo> [: ne i 'zdraf] 'неполностью кастрированный баран' (6.032-033).

'ajvane (pl.) (редко) / 'dobitok [: 'stoka] 'скот' (общее название) (6.319). Ср.: 'dobitok, 'go:ida, 'stoka.

'ašik¹ / 'šaren 'желтоватый (масть скота - овец)' (6.135). Ср. 'šaren .

'ašik² [: 'pəršlen] / ['pršlen, 'zglobok] 'позвонок' (6.540). Ср. 'pəršlen.

bač/ bač 'старший пастух на горном пастбище (иногда – хозяин пастбища), который руководил всем хозяйством на (летней) пастушеской стоянке, в том числе переработкой молока, распределением молочных продуктов между владельцами овец и под.' (6.397)

'bačilo¹ (da 'prave^d ba'čiloto) / 'bačilo [: 'mandra – редко] ('pravi se ba'čiloto) 'пастушеская стоянка на летнем пастбище вне села – на горном пастбище (=альпийского типа – выше зоны лесов) (П.) или на возвышенных местах сравнительно недалеко от села' (Т.) (6.380, 404, 493).

'bačilo² / ba'čilnica 'часть пастушеской стоянки – специальная постройка, где перерабатывается молоко, хранятся приготовленные молочные продукты' (6.493).

'bastun so 'kərŭk / ? 'пастушеская палка с крюком (или утолщением)' (6.420).

'balest (so 'cəni 'damčina) / 'šaren '(овца, баран) с черными (темными) пятнами, точками вокруг глаз' (6.168, 169).

- 'baš'ka ('paset) / <на 'stārnata 'pase> 'отдельно от стада (пасется) – об овце' (6.362).
- 'belek / 'belek (po'seben 'belek) 'личный знак хозяина, которым, разными способами, метится принадлежащий ему скот' (6.340).
- 'beležvet (3 pl) (so 'nožici) / da go be'ležiime 'метить скот' (6.339).
- 'beličest, be'ličesta / <so 'ẓ̌'olta 'ṿ'lna, so 'ẓ̌'olto 'lice> 'желтовато-белая масть (баран, овца)' (6.116, 118).
- 'blago ('mleko) / <so 'šečer> 'подслащенное молоко' (11.028). Ср. 'mleko.
- 'ble:it (3 sg) / 'bläe, 'bleka 'блеет (об овце)' (6.005).
- 'bliznac, =ci ('bliznaci sə) / bliz'nacite 'ягненок (козленок) – близнец' (6.078).
- 'bliznačka / 'bliznačka (se i ob'liznela) 'овца (коза), родившая двойню ягнят (козлят)' (6.079, 213).
- 'boja (so 'cərna 'boja po 'voľnata) / <so 'četka so 'katran> '(черная) краска, употребляющаяся при метке скота (обычно – типа дегтя)' (6.347).
- <'bolna e> / <'slaba e> 'больная овца (коза), например, с большим выменем' (6.097).
- 'bokal, 'bokəl / ? 'подойник для коров (деревянный, железный)' (11.011, 012).
- 'bosici (pl) / 'boska, 'boski 'сосок вымени (у мелкого рогатого скота)' (6.087).
- br: [: ə:] / ^hajde! 'отгонное междометие (для овец) (6.025).
- braf / braf 'одна голова мелкого рогатого скота (овца, коза)'; 'bra:ī ('brai) (pl) / <'sitna 'stoka> 'мелкий рогатый скот – овцы, козы' (6.001, 029).
- 'bro:ime (po 'gərļa i 'bro'āt – sto 'gərļa) / 'broime 'считать, пересчитывать скот' (6.348).
- 'bubreži (=zi) / 'bubreži 'почки (животного)' (6.523).
- 'bucat (3 sg) / 'bode, 'bocka (3 sg) 'бодаться, бить рогом (о мелком скоте)'; ср.: <'bucat> / <'bode> 'бодливый – животное (овца, баран), которое бодается' (6.021, 022).
- 'bulka / ? 'самка мелкого рогатого скота с хохолком на лбу' (6.009).
- 'buluče ('samo 'jārina, 'jāgnina) [: 'stado] / 'buluk [: 'buluče] 'ofci, 'kozi 'стадо (общее название)' (П.); 'большое стадо' (П.); 'смешанное стадо – коровы, овцы' (П.); 'небольшое стадо мелкого рогатого скота; отделившаяся часть большого стада' (П., Т.); 'стадо ягнят, козлят' (П.); ср.: 'buluče 'jālo:īci / 'buluk 'jālovi 'ofci 'стадо яловых овец'; 'buluk m³l'z'nicite 'стадо дойных овец' (Т.) (6.350, 352). Ср.: 'stado.
- 'bunar (kāj 'bunar) / 'izvor 'неглубокий естественный источник воды на горном пастбище, родник' (6.459).
- but / but 'окорочная часть мелкого рогатого скота' (6.533).

- 'butin/ (da go 'matiš) vo 'butim 'деревянная) маслобойка' (11.038).
- 'bərbušk'i (pl) / 'bṛbuška 'помет мелкого рогатого скота (в виде шариков)' (6.337).
- 'carest, 'caresta/ 'cṛven 'рыжий козел, коза' (6.261, 262).
- 'cedilo / buga'sija 'цедило (в виде конусообразного мешка), в котором с сыра стекает сыворотка'(11.060).
- 'cedime¹/ da 'cediš 'процеживать подоенное молоко' (11.005).
- 'cedit se² / da go 'cediš ('cedilo go 'cedit) 'стекать (о сыворотке), когда свежий сыр кладут в специальное полотно и вешают его на крюк' (11.059).
- (po 'mało) 'cərkame / <po 'tenko 'teče 'mleko> 'доить понемногу, тонкой струйкой'(11.004).
- 'cərvac / ? 'червячок в сыре (для ферментации)'(11.080).
- 'čelaf [: 'k'elaf], ['orepan, 'zrepała]/ 'čelaf 'плешистый (о мелком рогатом скоте - овце, козе) (6.010). Ср. 'orepan.
- 'čelar [: 'čerał]/ <u 'podrumot> 'помещение для хозяйственных нужд, кладовая (в сельском доме)'(6.488).
- 'česina [: 'k'esina], [: 'vrešča]/ 'vreče 'полотнище для переноски готовых сыров'(11.082). Ср. 'vrešča.
- 'čulaf, čuła/ <čup, 'čupa>, <: so 'kratko 'uvo> 'с короткими ушами, корноухий (об овце, козе)' (6.044,236).
- 'čaban [: 'ofčar]/ 'ofčar ('čuva 'ofce), [: a|lak'čija - редко] 'общее название пастуха (на горном пастбище); пастух овец, баранов' (6.384, 390). Ср. 'ofčar.
- 'čaršaf [: 't'ulben, 'cedilo]/ 'cedilo 'цедильное полотно (для стекания сыворотки из свежего творога)' (11.060).Ср. 'cedilo, 't'ulben.
- 'čipa/ <so 'mali 'greqki> 'овца, коза с маленькими сосцами на вымени, поэтому с трудом доится' (6.092).
- 'čisto (meso)/ 'čisto 'постное мясо (животного)'(6.509).
- č'kurtava /<so 'kratka 'opaškə [: "o=]> 'овца с коротким хвостом' (6.016).
- <čukat 3 pl>(da 'čukat 'samite 'ofčari), [: 'vien]/ 'čukan braf, [: 'vi'ač 'čuka] 'кастрированный баран' (6.013,565). Ср.vien.
- 'damk'i (so 'beła 'damka, so 'damk'i, so 'damčina)/ 'damki (so 'cṛna 'damka, so 'damki i so 'breza [=с белым пятном]) 'пятно разного цвета на теле животного', 'темные пятнышки, крапинки на морде барана, овцы' (6.127, 171, 180).

- <'danok>/ <'danak> [: pa'šarina] 'налог на рогатый скот' (6.413). <'davame da 'pasat 'ofci> (na ba'čiloto) / <da za'mešame> (s'tokata), < da i 'smešat> ('ofcite) 'объединяться хозяевам скота (овец) для его выпаса на летней стоянке в горной местности'(6.405)
- 'debela [: 'krupna] /'debela [:'krupna] 'крупная толстая (овца, коза)' (6.231).
Ср.: 'krupna.
- se 'delit (od 'buľukot - 'baška 'paset)/ <'pase na stā'nata> 'отделяться от стада и пастись отдельно (об овце)' (6.362).
- 'disaži [=zi]/ 'disaži 'переметная сума - в виде двух мешков, которые размещаются по обе стороны седла' (6.431).
- 'dobitok (редко) [: 'go:ida, 'aivane, 'stoka)/ 'dobitok [: 'stoka] 'скот (общее название)' (6.319). Ср. 'aivane.
- <da se dogo'vorime> ('ofcarot za 'pari 'paset)/ go gla'vueme (= 'ofcarot) (za 'pari, za 'jadeŋe) 'нанимать пастуха для пасения скота' (с различными видами оплаты) (6.410).
- 'doit¹ (go 'doit)/ da gi 'doit ('ofca) 'кормить сосунка (об овце, козе)' (6.083).
- 'doit² ['do:it] (dve 'maik'i)/ 'sica (dve 'ofci) 'сосунок, который вскормлен своей матерью и сосет другую матку' (6.099).
- 'do:it ['doit] <'druga 'maika>/ 'sirače , <doji ['sica] 'druga 'maika> 'ягненок, у которого умерла мать и который вскормлен другой маткой' (6.072).
- 'dojnica / ? 'матка-овца (или коза), у которой умер ягненок (козленок) и она может кормить чужого сосунка', 'матка (овца, коза), которая может кормить своего детеныша и чужого' (6.070, 098).
- 'dojniče ('jagne šo 'sicat): 'järe] / <'sica> 'сосунок (ягненок, козленок)' (6.081, 0826, 211). Ср. 'järe.
- <so 'dolsi 'uši>/ 'klapesta 'вислоухий баран, овца' (6.043).
- 'dəržime [ži=] ('go:ida)/ 'dřža:me (za 'goene) 'держат скот, заниматься животноводством' (6.319).
- dve'godišna ('koza)/ dve'godišna 'двухлетняя коза'(6.222).
- 'Samba (go 'dupet 'uvono so 'Samba)/ 'Sambi (da i 'praime 'Sambite) 'трубочка в виде патрона, которой в ухе овцы делают сквозную дырку - как метку скота' (6.343).
- 'Svono ('Svona - pl)/ 'fel'ka 'кусок мяса' (6.508). Ср. 'parče.
- 'Svonče/ 'Svono, [: 'Svonec (od 'mesinĳk) 'металлический звонок, который вешают на шею животному - овце, барану, когда оно пасется' и

kla'potarče 'деревянная колотушка - вместо звонка на шее животного' (6.437).

'Svonit [: 'tro'pka't]/ 'Svoni 'звенеть (о колокольчике)' (6.440). Ср. 'tro'pka't.

'žiger ('beli[ot] 'žiger, sə'n 'žiger)/ (bel) 'žiger [: 'drop], [: 'plu'ca], (ç'n) 'žiger 'легкие'.

'fərtoma/ 'ortoma 'толстая веревка, которой привязывают скотину и пр.' (6.436).

'gajda/ 'gajda 'музыкальный инструмент – как волынка' (6.422).

'gazda / 'gazda 'собственник овец; член объединения собственников овец, когда они находятся на летнем пастбище в горах' (6.406).

'gle:ime ('stoka) [: 'go:ida]/ 'gledame, odgle'duvame ('stoka) 'выращивать (скот)'(6.320).

(go) 'gnoit [: 'gnoät] / 'gnoet (det se 'mesti ar'gačot) 'удобрять почву путем ее унавоживания навозом скота (при регулярном перенесении загона с места на место – на горном пастбище)'; ср. и [: 'argač za g'u'br'uvane] (6.456, 475).

'go:ida (pl) / 'goeda [: 'dobitok : 'stoka] '(рогатый) скот' (6.349). Ср. 'ajvane, 'dobitok, 'stoka.

'go:ime [: 'g :ime, 'ga:ime] / da go 'izgoiš, ('ga:ime) 'кормить скот; откармливать скот' (6.321,322). Ср.ganime.

gor'madarka/ ? 'еда, сваренная из молозива – первого молока дойного животного (овцы) после рождения детеныша' (11.031).

<'gotvime> / 'gotvime, [: 'spravame] 'готовить пищу' (11.084).

'grickat (3 pl) / ? 'хрупать (об овцах), когда они поедают листья, ветки и издадут характерный звук' (6.373).

'gruč:e (sg)('gruč:ina - coll, pl) / ? 'крупинки масла, образующиеся при сбивании масла (в маслобойке)' (11.043)

'gərlo ('bro:ime po 'gərļa), [: 'gla:] / 'glava 'единица счета скота, – “голова” (скота)' (6.348).

'ime ('pə'no 'ime so 'mleko, 'ofca so 'malečko 'ime, so 'golemo ~, so 'meko ~) / 'vime ('ofca so 'malo 'vime, so 'meko ~, so 'golemo ~) 'вымя' (6.084-86, 093, 095).

'izme'k'ar¹ [: 'izmek'ar]¹ / 'čirak [: 'kalfa], <'pomošnik na 'bačot> (нов.) 'помощник “бача”, помогающий ему при переработке' (6.399).

'izmeⁱkrar² [=čar]/ 'kuvar 'помощник пастуха на (горном) пастбище, следящий за огнем' (6.401).

'iagne/ 'iagne 'ягненок до 6 месяцев' (6.100).

'iäica (za da 'mərkat/ 'madiña 'половые органы барана, козла' (6.053).

'iäiča^lnik (za 'kača:t vo 'kožata) / 'šuga 'болезнь овец – зуд кожи' (6.557).

'iaka (volna)/ "oštra ('vʔlna [: 'vālna] 'грубая овечья шерсть' (6.110).

'ialo:ica /'3viska 'двухгодовалая овца (ярка), которая еще не котилась' (6.036).

'iälova ('ofca, 'koza)/ 'šćirka 'яловая (бесплодная в какой-то один год) овца, коза' (6.058, 223). Ср. štirka.

'iäre [: 'iarče]/ 'iare (cica), [: 'cicalče] 'козленок-сосунок; козленок до одного года' (6.211, 214). Ср. 'dojničē.

'iärec/ 'šileže, [:'3vizak] 'козел 1 года' (6.215).

'iärička/ 'sefte, [: 'seftačka] 'молодая коза, родившая первый раз' (6.219).

'iäže/ 'iäže 'веревка' (6.436). Ср. 'fərtoma.

ka'čamakot (so 'sire'ne) / kača'mak 'еда из овечьего молока (или сметаны) и кукурузной муки' (11.100).

'kače /'kaca 'бочка для хранения приготовленной брынзы' (11.078).

'kaf'äf [=ava] / 'kaf'af 'масть коз – темно-коричневая' (6.305, 306).

'kafəl / 'kaval 'пастушеская свирель, длинная' (6.423). Ср. 'šupelče.

'kai^lmak/ 'ka^lmak 'сливки; сметана' (11.032, 049).

ka'sulica/ ? 'помещение в "кошаре" – постройке вне села (на горном пастбище)(см.), где осенью и зимой стоит скот, укрывается от непогоды' (6.454).

'kaškaval / 'kaškaval 'специальным образом приготовленный твердый сыр (куски творога из овечьего молока сначала размягчаются в горячей воде, а затем они застывают в специальных формах)'.
'k'iselo(to) 'mleko/ 'k'iselo 'кислое (=сквашенное) молоко' (11.035). Ср. 'mleko.

(da sⁱ) 'k'islit / da 'k'isne 'кваситься (о молоке); киснуть, портиться (о молоке)' (11.034).

'kobel ('kobel ot 'šćičina), [: 'kofa - нов.] / 'kobel (za 'm]zeñe) 'деревянный подойник для дойки овец (ранее – долбленный, позднее сделанный из клепок; сосуд, куда сцеживают сыворотку от творога); ср. 'lonac 'металлический подойник (ведро)' (Т.) (11.008, 009, 069). Ср. 'kofa.

- 'kofa (нов.), [: 'kobel]/ 'kobel 'деревянный подойник (из клепок)' (11.008, 009).
Ср. 'kobel.
- 'kolce, [: 'krəgot] / ? '(деревянный) кружок, насаженный на палку — часть приспособления для сбивания масла' (11.040). Ср. 'krəg.
- 'koliba (ba'čifoto so 'koliba, so 'kotar; 'koliba so 'lesi)/ ba'čilnica 'постройка на пастбище вне села (в горах) для переработки молока и изготовления молочных продуктов' (6.477).
- 'kolipče/ 'kolipka (ko'lipčeŋa za 'ofčari) 'легкая постройка, укрытие для пастухов на (горном) пастбище' (6.495).
- 'koraŋa/ 'korič:e 'вид деревянного корыта различного назначения, в котором, например, дают соль животным (в селе)' (6.325); ср.: 'koraŋa, ['korana]/ 'korito 'жолоб, деревянное (долбленое) корыто около источника воды, где пьет скот (на пастбище)' (6.461).
- 'kopile ['kopilče]/ 'jagne 'ягненок, родившийся от годовалой овцы' (6.106).
- 'kopil'ca [: ko'pil'ca] / ko'pilka 'овца родившая в первый год' (6.067).
- 'košara ('košari na Ma're'nca, so ka'sulici; vo košarata 'gradeno 'kotarče)? 'постройка (хлев), вне села (на пастбище), где осенью, зимой и ранней весной стоял скот и укрывался от непогоды'; в Т.: 'štalo (u 'štaloto) 'постройка, хлев в селе' (6.454).
- 'kotar (se 'zatvaret po ko'tareto)/ 'kotar, [: 'argač/ 'arkač] 'загон, огороженное место для скота на пастбище (общее название)', ср.: 'kotar/ 'kotarče 'загон, где собирают овец перед тем, как гнать их на дойку'; 'kotar 'pokriven/ 'trlo so 'pokrif, [~ so 'senica], ['senica] 'загон с небольшим навесом (для укрытия скота в ненастное время)'; 'kotar / 'argač ('so plot) 'загон для дойки овец'; 'kotar vo ba'čifoto (so 'prət'e) 'загон на пастушеской стоянке на горном пастбище' (П.)/ 'trlo po ni'v'eto 'летний загон в поле' (Т.) (6.450,462,467, 468,469, 473. и др.).
- 'kotarče ('samo k'e se 'odbiet od 'majka) /'kotar, [: 'argač za 'lačeŋe] 'небольшой загон, в котором отнимают сосунков от маток' (6.482).
- 'kotle [: 'tenžere]/ 'tenžere 'котел, металлический сосуд для переваривания (овечьей) сыворотки' Ср. 'tenžere.
- ko'tološka/ 'obrač, ['kaiš] 'ошейник (из кожи) для привязывания колокольчика пасущемуся скоту (овце)' (6.439)
- 'kozar/ 'kozar 'тот, кто пасет коз' (6.390).
- <po 'krašijeto [coll.] 'paset> (do 'G'urg'ov den)/ ? 'кустарники (овцы пасутся до дня св.Георгия) (6.452).

- 'kožurok (k'e se 'potkožit ko'žurokot) / 'kora ('mazna) 'пенка на кипяченом молоке' (11.024).
- 'krastava ('ofca) / ? 'овца, больная паршой' (6.559).
- 'kræg (=ot), [: 'kolce] / ? 'кружок, насаженный на палку – часть приспособления для сбивания масла' (11.040). Ср. 'kolce.
- 'krupna/ 'krupna 'крупная толстая овца' (6.231). Ср. 'debela.
- kuc, 'kuca/ ? 'хромой (о мелком рогатом скоте – овце, козе' (6.012).
- 'kucat (3 sg) / (da) 'kriva 'хромать (о мелком рогатом скоте)' (6.013).
- 'kurban, [: 'taksano] / 'veteno ('jagne) 'ягненок, оставленный для заклания в (большой) праздник' (6.076). Ср. 'taksano.
- kəlk/ k'lk 'бедро животенного (овцы)' (6.532).
- 'kərluk / 'krluk 'крючок на конце пастушеской палки (с ее помощью пастух при необходимости вытягивает из стада овцу' (6.419).
- 'kərmime (i 'kərmime so sol', 'trici) / 'krmime so sol 'давать соль животным' (6.324).
- 'kərpа,[: 't'ulben] / 'kpa 'цедильное полотно' (11.006). Ср. 't'ulben.
- 'lačime/ 'odbivat 'отделять сосунков (ягнят) от маток вечером (на пастбище), чтобы они ночевали в разных загонах' (6.101). Ср. o'd:elime, od'bivame.
- 'lesa ('koliba so 'lesi) / 'lesa 'плетеная часть стены, ограды; калитка (из сплетенных прутьев) (Т.)' (6.465,490 и др.).
- 'ležvet (3 pl) (na 'seŋka),[: 'mirazvet] / <barat 'senka> 'проводить время полуденного зноя в тени, отдыхать (о скоте на пастбище' (6.370). Ср. 'mirazvet.
- 'lice [: 'liko (so 'cərho 'liko] / 'lice (so 'belo 'lice) 'морда (домашнего) животного - овцы' (6.040, 041 и др.). Ср. 'mucka.
- li'vač:ina (pl, coll), po li'vag'eto (coll) / 'pasište 'общий выгон, где пасется скот всего села' (6.446).
- 'lokma / ? 'яма около источника воды (родника) – на пастбище, где скот пьет воду' (6.460).
- 'lonec / 'lonec 'эмалированный сосуд для дойки для хранения в рассоле брынзы (вместо ведра, кастрюли и под.)' (нов.) (11.008, 078).
- 'maja / 'sirišt'e 'закваска для молока' (11.052). Ср. 'potkvas, 'sirišće.
- 'marka (so 'marka) / 'marka (so 'markata) 'клеймо, штамп, которым с помощью дегтя метят скот' (6.342).
- mas/ 'masta 'сливочное масло' (11.037).

- mef¹**, [: 'šćembe) / mef 'брюхо, живот (у овцы, козы)' (6.119, 514). Ср. 'šćembe.
- mef²** ('mešina - coll, pl) / mef, [: 'tagar] 'бурдюк, кожаный мех, в котором хранится брынза' (11.081).
- '**merit** / da 'merime (so 'starče so 'rabušk'i) 'измерять надоенное молоко (с помощью специальной палочки с насечками)' (11.013).
- '**meso** ('ofčeo 'meso, 'ovneo 'meso, 'kozeo [: 'koze: - реже] 'meso, 'jāgneško, 'jāreško 'meso) / 'meso ('ofčko 'meso, 'koz'e 'meso, 'jagneško 'meso) 'мясо (мелкого рогатого скота)' (6.503-507).
- '**mirazvet** (3 pl), [: 'ležvet na 'seŋka] / <'barat 'seŋka>, <'begat na 'seŋka> 'проводить жаркое время полуденного зноя в тенистом месте, отдыхать (о скоте на пастбище)' (6.370). Ср. 'ležvet.
- '**mitaret** (3 sg) ('voloi) / ? 'линять, менять шерсть (о животном)' (6.568).
- '**mleko** ('taze 'smožano 'mleko, sə'bailešno 'mleko, 'snošno 'mleko, 'błago 'mleko, 'mārsno mleko, 'presno 'mleko, 'k'iseloto 'mleko, 'vareno [: 'vrelō] 'mleko) / 'mleko ('utrešno 'mleko, 'presno 'mleko, 'm'rsno 'mleko, 'k'iselo 'mleko, 'vareno 'mleko) 'молоко' (11.016-020 и др.).
- '**mlečna** e / 'mlečna 'овца, коза, дающая много молока' (6.089).
- '**molZač**, [: 'ofčar] / 'ofčar 'доильщик (на горном пастбище)' (11.002). Ср. 'ofčar.
- '**molZame** [: 'mo'IZame] (vo 'šo'la) / da 'mIgzame 'доить домашнее животное' (11.001).П
- '**molZe'ne** (na sə'baile, [: na 'utrina], 'snošno 'molZe'ne) / 'mIže'ne (na k ve'čerina, na sa'baile) 'доение скота (утреннее, вечернее)' (11.021,022).
- '**molZnica** [: 'molznica] / 'm'lnica (kət se 'm'ize) 'дойная овца, коза' (6.088,221).
- '**mucka** (so 'beła 'mucka, so 'dołga 'mucka, [: 'liko, 'lice] / ('beła) 'mucka, (so 'golema 'mucka, so 'd'olga 'mucka), [: 'lice] 'морда животного - у овцы, козы и др.' (6.040, 041, 122,126, 526 и др.). Ср. 'lice.
- '**murgaf** ('murga, 'murgava - so 'murgava 'mucka), [: 'kafaf] / 'kafen 'темнорыжий, коричневый баран (овца)' (6.188-191).
- '**mərkat** (3 sg) ['mərkaet] / 'mṛkat [: =aāt] 'случаться (об овцах, баранах); овца в состоянии «охоты»' (6.055-057).
- '**mārsno** ('mleko) / 'm'rsno 'жирное, неснятое молоко' (11.031). Ср. mleko.
- '**mə'st'e'nica** [: mə'sće'nica] / ma'k'enica 'пахта - жидкость, остающаяся после сбивания молока в маслобойке' (11.042).
- da 'mətiš / da se 'mati (vo 'butimot) 'пахтать, сбивать молоко в маслобойке' (11.041).

- 'nemečna ('nema 'mleko) / če'pārlava ('nema 'mleko) 'овца, коза, дающая мало молока' (6.090, 091).
- <ne 'navreme> (po'metala) / 'kopilka 'коза, родившая в более раннем возрасте, чем обычно' (6.230).
- se ob'jāgnila / o'bāgni '(котиться, родить (об овце))' (6.073).
- <'odat na 'bačilo> (so s'tokata na G'urg'ev den 'pešci) / <'krāvame so 'ofciña na 'planina>, <'odat za na 'planina> 'выходить весной из села со скотом (овцами) на горное пастбище; переход со стадами (овец) из низменных мест на горное пастбище' (6.377, 379).
- (da go) od'bivame ,[: 'lačime, o'd:elime] / (niv⁸ⁱ) od'biva:t 'отнимать сосунка от матки насовсем' (6.101). Ср. 'lačime,*o'd:elime.
- o'd:elime / od'biva:t 'отнимать сосунков от маток на ночь, чтобы они ночевали по отдельности, в разных загонах' (6.101).
- 'ofčar [: 'čaban] / 'ofčar [: "o=] 'общее название пастуха (на горном пастбище); пастух мелкого рогатого скота – овец, коз, пастух, который гонит овец в загон на дойку (П.; в Т. - terač na 'straga); тот, кто доит овец в загоне [в П. также 'molzač – см.]' (6.384, 390, 402).Ср. 'čaban.
- 'opaška, (so 'dołga 'opaška; so 'belo 'opafče – dem.) / (so 'bela) 'opaška, (so 'dъ^ol-ga) 'opaška, (so 'kratka) 'opaška 'хвост животного' (6.015, 016, 120, 534).
- 'orepan [: 'zrepała] / <'čelaf> 'плешивый (о мелком рогатом скоте, например, об овце)' (6.010).Ср. 'čelaf.
- 'oščeta [: 'ošk'eta] / štraf,[: 'globa] 'штраф за потраву животными посевов' (6.415).
- 'oven/ 'zvizak, 'oven 'баран двух лет (до соединения с овцой) (П.); баран-производитель (трех лет) (П., Т.)' (6.034).
- 'pēč:e('pēč:ina - coll.) / 'pāč'e 'тропинка, дорожка, по которой скот идет на горное пастбище' (6.457).
- 'padvit ('vołna) / <se 'kubat> ('ofcite) 'линять (о шерсти овец)' (6.508).
- 'parče [: 'Svono] / 'fel'ka 'кусочек мяса' (6.508).Ср. 'Svono.
- (si) 'pasa:t / <samā ši 'rani s'tokata> 'пастись – о скоте' (6.328).
- 'pasišče [: 'pasišt'e (редко) ('gradeno so 'treski, 'smre'ki – da se 'zapazit s'tokata) / 'pasište, [: 'paša], [: 'třlo] 'пастбище (общее название); пастбище (в равнинной местности); (огороженное) пастбище' (6.441, 448).
- 'patonok (pa'tonoga) / pa'tonok ('oven – so 'beli 'pozī) 'баран, овца с белыми ногами; овца, коза с темными крапинками, полосами на ногах' (6.121, 192-194). Ср. 'šaren.
- <'pco'isalo> / 'merša 'падаль'(6.070, 570).

- 'pco:isat (3 pl) (pco'isało 'iagne)/ pco'isa (3 sg) [: 'umre (i'agne) 'дохнуть – о животном (овце, корове, собаке)' (6.570).
- 'pena [: 'peŋa]/ 'mreža 'пена на парном, только что надоенном молоке' (11.023).
- 'pička / 'plodnica 'половые органы (овец, коз)' (6.054, 226).
- 'pi'rust'i'ä [:=sčijä]/ pi'rostia [: pe'rustija] 'треножник над огнем в очаге' (11.063).
- 'pla:inata/ 'planina 'летнее пастбище в горной (холмистой) местности вдали от села (обычно выше зоны лесов)' (6.455).
- 'plan:e (по 'plan:e, на 'plan:e)/ 'pladne (на 'pola deŋe 'pladne; по 'pladne do 'večer) 'полдень, в полдень' (6.367, 368).
- 'plastično (нов.) / ? 'пластмассовый сосуд (ведро для дойки)' (11.012).
- 'podrum/ u 'podrumot, [: 'pondila - устар.] 'погреб (в доме или отдельно от него)', ср. ze'munica 'погреб в виде землянки (Т.)' (6.494).
- 'pojës (vo 'pojësot e 'trët, 'čälisno) / 'čese (so 'tutun, 'ognilo, trët so 'škrapalo) 'пояс пастуха (где держат трут, огниво и др.)' (6.430).
- po'metnala (ne 'navreme)/ s i'z'älovi (so 'mr̥tvo i'agne) 'преждевременно родить (об овце), родить ранее положенного срока' (6.062, 063).
- 'pores ('porezot - 'na gla: sto 'denari)/ pa'šarina (k'e 'plak'at) 'налог на каждую голову скота за пользование пастбищем' (6.412).
- po'sležina / pos'ledok 'плацента (у животного)' (6.064).
- <po'stilam^e mu> ('słama) / ? 'подстилать солому скоту (когда он находится в хлеве)' (6.332).
- 'potkvas,[: 'maja, 'sirišće]/ 'sirišt'e 'закваска (из сычуга) для сквашивания (овечьего) молока при изготовлении "брынзы" (11.052). Ср. 'maja, 'sirišće.
- <go 'pravet (ba'čiloto)>, <('davame da 'pasat 'ofci)>/ <da 'pravat ba'čiloto [: 'mandra]>, <da e na ba'čiloto> 'организовывать летом в горной местности стоянку для скота (прежде всего для овец)' (6.378, 380, 405).
- 'presno /'presno ('mleko) 'свежее некипяченое молоко' (11.027). Ср. 'mleko.
- 'preživät (3 sg) (pre'iadeno 'preživät / pre'živa ('krana, i'adeŋe) 'жевать жвачку (о скоте)' (6.335).
- <'pušća^d - 3 pl> ('vodata) / ? 'воды у овец (во время окота)' (6.065).
- përč ('vien përč)/ pṛč ('čukan pṛč) 'козел (общее название); козел двух, трех лет' (6.206, 216, 217).
- 'përçit (se)(3 sg)/ 'pṛča:t se 'случаться (о козах)' (6.227).

- 'pərʒime [: =ži] ('zapəršk'i/ da 'pʁʒime 'жарить что=либо' (11.086).
- 'pərkšena ('stoka), [: 'slaba]/ <'slaba> 'большое, болезненное животное (овца, коза и др.)' (6.011). Ср. 'slaba.
- 'pəršlen, [: 'ašik]/ 'pʁāšlen, [: 'zglobok] 'позвонок' (6.540). Ср. 'ašik.
- 'pərvo'seftiŋka, [: s'jāgniŋa] / 'zviska 'овца, родившая в первый раз'(6.066). Ср.s'jagniŋa.
- 'rana, [:'krana]/ 'rana, [: 'krana - редко] 'корм скоту' (6.327).
- 'ranime/ 'ranime ('stoka) 'кормить скот' (6.321).
- 'rasa (po 'rasi i 'delät) / 'rasa 'раса, порода скота' (6.002). Ср.soj.
- 'rasipit (se)/ <'samo si 'k'isne> 'испортиться (о молоке)' (11.034).
- (go) 'rasipvet (3 pl) ba'čiloto (na 'Mitrov den) / (da gu) 'rasturat ba'čiloto 'убивать пастушескую стоянку (осенью) на горном пастбище перед уходом с пастбища скота (в село)' (6.381).
- 'rožesta, <so 'rogo:i) / ro'gata,<so 'rogoi> 'рогатая овца' (6.049).
- rok (so 'golemi 'rogo: i, so za'vieni 'rogo:i, so 'dolgi 'rogo:i, so 'rogo:i 'na stərna)/ rok (so za'vitkani 'rogoi, so 'golemi 'rogoi, so 'rogoi nə 'široko) 'por' (6.017-020 и др.).
- 'sakat / <'kriva> 'искалеченный, например, хромой – о скоте' (6.014).
- 'sečime (sve)/ da 'seči 'резать (подсушенный творог на куски – при приготовлении брынзы)' (11.094)
- se'rejilivo 'mleko / 'mlezivo 'жидкость, выделяющаяся из вымени овцы (козы) после окота – молозиво' (11.030).
- 'serit/ 'sere 'испражняться (об овце, козе)' (6.338).
- sif, 'siva/ sif, 'siva 'серый – масть животного (овцы, козы и под.)' (6.067).
- 'sirače ('pco:isala 'majka) /'sirak, 'sirače ('cica o^d 'druga) 'ягненок, у которой умерла мать'(6.071).
- 'siratka ,[: 'Sira]/ 'Sira,[: cvik] 'сыворожка – первичная (густая), вторичная (с еще не выделенным творогом низкого качества -"урдой" и после выделения этого творога)' (11.056,067,068, 080 и др.). Ср. 'Sira.
- 'sire'ne ('soleno 'sire'ne, ne'soleno) / 'sire'ne ('žlto 'sire'ne, 'belo 'sire'ne [e 'dobro]) 'творог, приготовленный особым образом из овечьего молока (или из иного) – "брынза", молодой, неферментированный творог' (11.045-047, 055,073).

'sirišće [:'sirišk'e], [: 'maja, 'potkvas]/ 'sirišt'e (=šće) 'закваска (из сычуга), используется при сквашивании (овечьего) молока при изготовлении "брынзы" (11.052). Ср. 'maja, 'potkvas.

<'s'jǎgnila> ('pərva 'godina),[: 'pərvo'seftiŋka]/ 'Zviska,<za 'prvi pāt> 'овца, родившая в первый раз' (6.066). Ср. 'pərvo'seftiŋka.

'sklopče, [: 'sklopci] / ? 'деревянная с крышкой посуда, куда пастухи кладут еду, когда идут днем пасти скот (на пастбище в горах)' (6.434)

slap, 'slaba ('slaba 'ofca, 'slabo 'iǎgne)/ 'slaba ('ofca),[: 'loša 'ofca)], ('slabo 'iǎgne) 'слабое, тощее, замороженное животное; болезненное животное; недоношенный – о ягненке, козленке' (6.011, 039,107 и др.).

'snažesta /<so 'golema 'mucka> 'толстомордая овца' (6.040).

'snošno ('mleko) / 'večerno ('mleko) 'молоко вечерней дойки' (11.020). Ср. 'mleko.

so'birame¹ (vo 'stadoto) / da se 'sk'rdāt 'собирать скот в стадо - перед выходом весной на пастушескую стоянку (горное пастбище)' (6.364).

'sobirat² so 'tenz'ere)/ so'birat 'собирать верхнюю сырообразную (=содержащую творог) часть подогретой сыворотки (при изготовлении "брынзы")' (11.057).

soj / 'rasa 'pasa, порода скота' (6.002). Ср. 'rasa.

'solilo / so'lilo,[: 'sola'mura] 'рассол, в который помещают приготовленную "брынзу"' (11.076).

'somun/ top 'ком (=шар) свежего творога'(11.061).

'stado (so'birame vo 'stadoto)/ 'stado, <'predela (300 шт.)> 'стадо; большое (до 500 шт) стадо животных' (6.351, 364).Ср. 'buluk.

stap¹ (so 'kərŋuk)/ stap so 'kŋluk 'длинная пастушеская палка с крюком на конце (для отлавливания овец из стада)' (6.418).

stap², 'starče, [: 'turiŋo] /'matalo (so 'dupciŋa) 'палка (на которую насажен кружок с дырочками), с помощью которой бьют масло в маслобойке' (11.039). Ср. 'turiŋo.

'stoka/ 'stoka 'скот'(6.319). Ср. 'ajvane, 'dobitok, 'go:ida.

'stomak (редко) / 'stomak 'живот (внутренняя часть); желудок'(6.514).

<'stoplime> ('mleko) / ? 'подогреть (молоко)'(11.029).

'stręga/ 'stręga (so se'nicata) 'узкий проход (с навесом) в загоне (где доят овец), куда идут овцы на дойку' (6.472).

'sugare / 'sugare (prāko 'leto 'cica) 'поздно родившийся ягненок, которого поздно отнимают от матки (6.075).

- sə'baile, sə'bailešno ('mleko) / sǎ'bailešno ('mleko) 'молоко утренней дойки' (11.019). Ср. 'mleko.
- 'šaren [: 'ašik]/ 'šaren, 'šarena 'пестрый (о масти скота – овец, коз) – желтовато-рыжий, с белыми пятнами на морде, на туловище, с полосами по телу' (6.135-137,145, 146 и др.). Ср. 'ašik, 'patonok.
- 'šarenast, (ša'renasta)/ 'šaren ('šarena) 'пестрое животное – черный козел (коза) с белыми пятнами на морде' (6.292,293).
- 'šćembe, [: mef]/ mef 'брюхо, живот у овцы, козы' (в Т. 'šćembe – у человека) (6.514). Ср. mef.
- 'šćeta/ 'šćeta 'потрава, порча посевов пасущимися животными (овцами)' (6.414). Ср. z'ān.
- <'šćici i 'kamen>/ tek'me [: 'tekme] ('cvikot se 'kape)] '(примитивный) пресс для отжимания сыворотки из творога' (11.071).
- 'šija ,[: vrat]/ 'šija 'шея животного' (6.528). Ср.vrat.
- 'šileže [: ši'legvina]/ < 'zviska>, <'jagne> 'ягненок (женского пола) (до) 1 года' (6. 103, 104).
- 'šilek [: 'šileže]/ < 'zvizak> 'ягненок (мужского пола) 1 года' (6.102).
- 'šo'la /? 'небольшой сосуд , в который могут доить (овец)'(11.001).
- 'štirka [: 'šćirka]/ 'štirka,[: 'štirava] '(вообще) бесплодная овца' (П.), яловая овца (Т.) (6.058). Ср. 'jālova.
- 'šugava ('ofca)/ <so 'šuga> 'животное (мелкий рогатый скот), больное чесоткой (П.); чесотка (Т.)' 6.556).
- 'šupelče,[: 'kafəl]/ 'šupelka, [: 'kaval] 'короткая пастушеская свирель' (6.423). Ср. 'kafəl.
- šut, 'šutaf, [: 'šutaf/ šut, 'šuta 'безрогий (овца, коза), с поврежденным рогом' (6.237, 048). Ср. 'šutaf.
- 'šutaf,[: šut]/ <šup>, <so 'čukan rok>,<so 'kratko 'uvo> '(баран) со сломанным, поврежденным рогом, животное (овца) с мапенькими ушами' (6.048, ~ 045).
- 'taksano ('jagne) / 'veteno 'ягненок, предназначенный для заклания в праздник' (6.076). Ср.'kurban.
- 'tarkač / 'tagarčik (od 'koža) 'кожаная сумка пастуха' (6.429).
- <so tel [: tel]> / ? 'подставка из проволоки, на которую кладут педильное полотно (раньше ее делали из прутьев)' (11.007).

- '**temnosif** / 'garest ('garesta) 'темносерая масть животного (козла, козы)' (6.303,304).
- '**tenžere** / 'tenžere, [: 'kanta – меньших размеров] 'металлический сосуд для дойки овец, коров' (11.010, 012; Sem.060).
- '**terame**¹ (vo 'pla:ɹina, na 'bačilo) / 'i 'krāvame (za na bačiloto, 'pašata – 'krāvaŋe) 'гнать скот (овец) на горное пастбище, идти на пастушескую стоянку со скотом для летнего выпаса' (6.375).
- '**tera:ime**² (impf)/ 'terame 'прогонять скот, согнать его с места, где он отдыхает' (6.375).
- '**topka** (mas) / 'topka 'ком масла (который формируется в маслебойке)'(11.044).
- '**trici** / 'trici 'крупно смеленная кукурузная мука (на корм скоту, овцам)' (6.330).
- '**tropkat**, [: 'Svonit] / 'Svoni 'звенеть (о колокольчике)' (6.440). Ср. 'Svonit.
- '**tru⁰na e/ da e** 'trudna, [: s'jagna] 'беременная овца' (6.060).
- '**trup**/ trup 'туша скота (крупного, мелкого); туша скота - без головы и ног' (6.511).
- '**tru:se!** / ə:!, < 'vikaš ä po 'ime> 'подзывные междометия для овец, коз, а также ягнят, козлят' (6.029,223).
- '**ulben** (od 'leneno 'platno), [: 'kəpa]/ 'kpa 'цедильное полотно' (11.006,060).
Ср. 'čaršaf, 'kəpa.
- '**turilo** (za 'məta'ne)/ 'matalo 'палка с кружком (с дырочками) на одном конце', с помощью которой бьют масло в маслебойке' (11.039). Ср.stap².
- '**tərlo** / 'tɹlo 'загон (около села) (П.); загон (разного назначения) (Т.)' (6.463).
- '**urda** / 'urda 'вторичный творог (худшего качества), приготавливаемый при переваривании первичной сыворотки (из овечьего молока)' (11.065).
- '**usta** (so 'bela 'usta)/ 'usta, <'rilki> (so 'beli, 'šareni 'rilki) 'губы овцы, козы' (6.527, 197-200, 314-317).
- (da go) **u'zovriš** ('vrela 'mleko) / da 'zovre, [: da go 'varime] 'вскипятить (о молоке и др.)' (11.025,088). Ср. 'varit se.
- '**varit se** ('vareno 'mleko, 'varena 'voda) / da 'varime ('vareno 'mleko), [: 'žezka 'voda] 'кипятить (о молоке); варить еду'(11.025, 085). Ср.u'zovriš.
- '**vien** / 'čukan 'баран, кастрированный методом перекручивания труб' (6.031).
Ср. 'čukan.
- '**vodač** / 'ugič 'вожак стада – старый баран, козел' (6.359).
- '**voľna** (so 'jāka 'voľna, so 'meka 'voľna/ ('oštra) 'v'olna 'шерсть (грубая, мягкая)' (6.007, 110-112 и др.).

'volnesta / <so 'mnogo 'vъ'lna> '(овца) с густой шерстью (на теле); с сильно шерстистой мордой' (6.007).

'vrakä^d (na3at), [: se 'slegvet za na 'sełovo]/ 'sleguat (od ba'čiloto), < da i 'delä^d 'gazdi 'ofcite> 'возвращаться, спускаться с горного пастбища в село со стадами (овец) после окончания летнего выпаса' (6.382)

vrat [: 'šiĭa] / 'šiĭa 'шея животного' (6.528). Ср. 'šiĭa.

'vrata / 'lesa '(плетеная) калитка, ворота загона для овец (на горном пастбище)' (6.465).

'vreskat (3 pl)/ 'vreska 'блеять (о козе)' (6.006).

vər'togla: / ? 'овца, больная бешенством'(6.555).

z'än (устар.), [: 'ščeta, 'šk'eta] / < 'ščeta (det si 'pasla 'stokata)] 'потрава, порча посевов, в которых паслись животные (овцы)' (6.414). Ср. 'ščeta.

'zavien (so za'vieni 'rogo:i)] <za'vitkani> 'закрученные (о рогах животного)' (6.017).

<'zemame> (so 'la:ĭca / <'zemaš> (so 'la:ĭca 'снимать сливки с постоявшего некоторое время молока' (11.033).

'žilavo ('meso)/ 'žilavo [: 'tegavo] 'жилистое (мясо)' (6.510).

'žolta ('ofca)/ 'ž'ltā 'желтоватая, рыжеватая масть мелкого рогатого скота (овец, коз)'(6.131 и др.).

Приложения

Ниже публикуются два Приложения к Сопоставительному словарю говоров двух сел – Пештани и Теово.

Первое Приложение содержит дополнительные сведения о пастушеской терминологии, записанные в ходе анкетирования только в Теово, но не по Лексическому вопроснику МДАБЯ, а в свободной беседе с информантами. Для этой группы терминов нами не зафиксированы прямые соответствия в говоре Пештани. Отметим, что многие из приведенных ниже лексем отсутствуют в словарной части упоминавшейся выше монографии Н.Райтера о титово-велесском говоре (*Reiter N. Der Dialekt von Titovo-Veles. Berlin, 1964*); в этом случае дается помета: «(R. -)».

Во второе Приложение включены формулировки *всех* вопросов двух разделов, составленного М.В.Домосилецкой и А.В.Жугрой Лексического вопросника "Малого диалектологического атласа балканских языков" (см. выше), по которым собирался весь материал по пастушеству: 6. «Животноводство (мелкий рогатый скот)» (с.44-57) и 11.«Молочное производство и молочная пища» (с.67-69).

Публикация этих фрагментов может быть полезной: прежде всего она позволяет предоставить дополнительный материал в распоряжение диалектологов, изучающих народную лексику отдельных балканославянских (а также иных балканских) языков/ диалектов, в том числе - лексико-семантические группы, связанные с «обслуживанием» разных видов отгонного (трансгумантного и т.д.) пастушества, поскольку инвентарь явлений (признаков, процессов), отраженных в вопроснике МДАБЯ, не совпадает полностью с соответствующими инвентарями, представленными в упоминавшихся выше программах-вопросниках (Б.Шклифова, С.Ракич-Милойкович, Г.Яшовича). Кроме того, учет состава всех этих вопросников поможет в дальнейшем в работе над составлением новой, усовершенствованной, программы-вопросника для собственно Балканского лингвистического атласа (в качестве пилотного проекта которого выступает «Малый диалектологический атлас балканских языков»).

Приложение I

- ajlak'čija 'пастух (овец)' (устар.) (R. -).
 ba'jat (устар.) 'несвежий' (о хлебе)
 'bakar 'медь' (R. -).
 'breza 'пестрая (пятнистая) овца'(R. -)
 'brliva ('ofca) 'беспокойная овца' (R. -).
 'bure (od 'bakar) 'вид (медного) сосуда' (R. -).
 'čaja 'хозяин пастбища (сам работал или сдавал в аренду)' (R. -).
 'čebe [: kre=] 'шерстяное покрывало, одеяло'.
 'či'rija ('zemat po či'rija) 'аренда, наем' (R. -).
 'ča'ki'a 'карманный нож'.
 'čakmak 'кремень'.
 'čapare (so kapu'l'ačā) 'вид пастушеской зимней одежды из сукна, с капюшоном'. Ср. 'guña (в R.: 'čapak 'armellose Weste der Frauentracht' [S. 55])
 'čirak 'помощник пастуха на пастбище' (R. -).
 'čkra'palka 'железная пластинка, которой высекают огонь, кресало'.
 'ftasano ('sirehe) 'готовый, созревший (сыр)' (см. и stasa) (о вариантах f : s в отдельных говорах велесского диалекта см.: R., S.87).
 'gazat ('ofci) 'идут, топчут (траву) - о животных (овцах и под.)'.
 'g'ubre 'навоз', ср. g'u'br'uvahe 'унавоживать землю - путем периодического переноса загона, где стоят животные' (R. -).
 g'um (устар.) 'небольшой жестяной сосуд (используется при переработке молока)'(в R. : dūm [S.160]).
 'guña 'вид пастушеской (зимней) одежды'.Ср. 'čapare.
 'guša 'шея (овцы)' (R. -).
 jambo'lija 'толстое одеяло (покрывало) из мягкой шерсти, с цветными (геометрическими) узорами'.
 'kalap '(деревянная) форма, используемая при изготовлении сыра ("кашкавала")' (R. -).

- kapu'l'ača** 'капюшон (на одежде пастуха)' (R. -).
'kasap 'торговец мясом' (R. -).
kata'letnica 'овца, которая котится каждый год' (R. -).
'kazan 'котел' (R. -).
klopo'tarče 'звонок на шее овцы'.
krk'lizi 'ножницы, которыми стригут овец' (R. -).
lastā'garka 'прямая длинная палка пастуха' (R.: lastegarka).
'momok 'помощник пастуха на (горном) пастбище'.
'na'krmi se (so sol i 'trici) 'наестся (о скоте)'/
 da se 'napoi (so 'voda) 'напоить (скот) водой, дать скоту воды'.
'pečet 'приспособление, чтобы клеймить животных, клеймо' (R. -).
 se **'plan:uat** 'dene 'отдыхать в полдень (о скоте летом - на горном пастбище)'.
pot'siruva ('mleko 'bačot) 'подквашивать молоко при приготовлении брынзы' (R. -)
pr:č! 'междометие (обращенное к козам)' (R. -).
'predo'rezano 'вид метки на ухе овцы – выемка в переднем его крае'.
 se **pre'pasuat** ('večer, 'nok'e) 'пастись вечером, ночью, после вечерней дойки (на горном пастбище)' (R. -).
ras'cepue (ras'cepen 'belek, ras'cepeno 'uvo) 'метить животное (овцы) – путем разрезания уха' (R. -).
rabuš(ka) 'палочка, на которой с помощью зарубок пастух ведет расчеты с хозяевами овец'.
'rasi ('vlaški 'ofci, kara'kanesti 'ofci, šarpla'ninski) 'виды пород овец' (R. -).
rasol'nica 'рассол, в который кладут свежую брынзу'.
'sin3'ir 'цепь'.
'stasa, 'stasau 'зреть (о твороге)'. См. Ftasano/
'stočar 'пастух скота (крупного)'.
'taze ('mleko) 'рано подоенное (молоко)'.
 to'jaga 'палка пастуха' (R.: tajaga [S. 195]).
tuč ('drven) 'деревянный сосуд для подквашивания молока (при изготовлении 7 на пастбище)' (R. -).
vagan ('drven) 'деревянный сосуд для подквашивания молока (при изготовлении брынзы – на пастбище)' (R. -).
'vreće 'мешок, в который пастух кладет свои вещи, когда идет на пастбище' (R. -).
vrg'čica 'тонкая веревка'.
'zado'rezano 'вид метки на ухе овцы – выемка на заднем его крае' (R. -).

Приложение 2

Лексический вопросник МДАБЯ

6. Животноводство (мелкий рогатый скот)

При формулировке вопросов Вопросника используются сокращения: о. – овца, б. – баран, я. – ягненок, к.- коза, кз.- козел, кзл – козленок, мрс – мелкий рогатый скот, крс – крупный рогатый скот.

6.001. мелкий рогатый скот:

002. порода:

003. породистый:

004. мрс.

005. блять (о.):

006. блять (к.):

- 007.с большим количеством шерсти.
008.с шерстистой мордой (мрс).
009.самка (о., к.) с хохолком на лбу.
010.плешивый (мрс).
011.маленькая, тощая о.
012.хромой (мрс).
013.хромать, ковыляя.
014.искалеченный (мрс).
015.длиннохвостый (мрс).
016.с куцым хвостом.
017.мрс с рогами назад.
018.мрс с крупными рогами.
019.мрс с широко расставленными рогами.
020.мрс с прямыми, длинными рогами.
021.бодать(ся) (мрс).
022.бодливый.
023.позывные слова (о.).
024.“ – “ (к.).
025.отгонные слова (о., к.).
026.подзывные слова (я., кзл).
027.о.
028.породы о.: а.короткокошечхвостая;
б.длиннотощехвостая;
с.длинножирнохвостая;
д.курдючная.
029.б.-производитель.
030.о.-гермафродит.
031.кастрированный б.
032.неполностью “ – “.
033.некастрированный б.
034.б. 2-х лет.
035.б. 3-х лет.
036.о. 2-х лет (неягнвившаяся).
037.взрослая о.
038.о. старше 6-ти лет.
039.тощая о.
040.толстомордая о.
041.о. с длинной мордой.
042.бородатая (о.).
043.вислоухий (б., о.).
044.корнойхий (б., о.).
045.безрогий б.
046.короткорогий (б., о.).
047.однорогий (б., о.).
048.с поврежденными рогами (б., о.).
049.рогатая о.
050.б. с большими крутыми рогами.
051.б. с завитыми рогами (в сторону).
052.б. с раздвоенными рогами.
053.половые органы б.
054.половые органы о.
055.случаться (о.).
056.о.в состоянии охоты.
057.б. в состоянии охоты.
058.яловая о.
059.яловиться (о.).
060.беременеть (о.).
061.суюгная (о.).
062.выкидыш (у о.).
063.выкидывать (о.).
064.плацента (мрс).
065.воды (при окоте).
066.о.-первородка.
067.годовалая о., родившая я.
068.о., родившая во 2-й раз.
069.о., родившая в 3-й раз.
070.о. с мертвым я.
071.я., у которого умерла матка.
072.я., к. – выкормыш у другой матки.
073.родить (о.).
074.я.
075.поздно родившийся я., к.
076.самый старый я. весной.
077.я., оставленный на Юрьев день.
078.я.-близнецы.
079.о., родившая двойню.
080.о., регулярно приносящая двойню.
081.я.-сосунок (м.р.).
082.я.-сосунок (ж.р.).
083.кормить детеныша (о.).
084.вымя.
085.вымя, полное молока.
086.увеличиваться от молока (о вымени).
087.сосок.
088.дойная о.
089.о., к., дающая много молока.
090.о., к., дающая мало молока.

- 091.о., к., не дающая молока.
 092.о., к. с маленькими сосцами.
 093.о., к. с неразвитым выменем.
 094.о., к. с одним бесполезным соском.
 095.о., к. с мягким выменем.
 096.о., к. с большим выменем.
 097.о., к. с большим выменем.
 098.подсосная матка.
 099.я., сосущий 2-х маток.
 100.я. после отлучения от матки.
 101.отлучать сосунка от матки.
 102.годовалый я. (м.р.).
 103.я.-самка до года.
 104.годовалый я. (ж.р.).
 105.ручной я.
 106.я. от годовалой о.
 107.я. и кзл (собирательное).
 108.я. и кзл одного года рождения.
 109.я., к.-недоносок.
 110.грубошерстный (о.).
 111.длинношерстный (о.).
 112.мягкошерстный (о.).
 113.белый б.
 114.белая о.
 115.белый я.
 116.желтовато-белый б.
 117.желтовато-белая о.
 118.о. с белыми ушами.
 119.о. с белым брюхом.
 120.о. с белым хвостом.
 121.белоногий б. (о.).
 122.белоголовый б.
 123.белоголовая о.
 124.беломордый б.
 125." — " о.
 126." — "я.
 127.б. с белым пятном на лбу.
 128.о. " — ".
 129.белое пятно на лбу у о.
 130.белая о. с черным пятном на лбу.
 131.желтый (светло-рыжий) б.
 132.желтая о.
 133.б. с желтой мордой.
 134.о. " — ".
 135.желтовато-рыжий б.
 136. " — " о.
 137.о. с рыжими пятнами.
 138.рыжий б.
 139.рыжая о.
 140.б. с рыжим брюхом.
 141. о. " — ".
 142.рыжеголовая о.
 143.б. с рыжей мордой.
 144.о. " — ".
 145.(белый) б. с рыжими пятнами на морде.
 146.(белая) о. " — ".
 147.б. с рыжими ушами.
 148.о. " — ".
 149.черный б.
 150.черная о.
 151.черный я.
 152.черноголовый б.
 153.черноголовая о.
 154.(белый) б. с черной мордой.
 155.(белая) о. с черной мордой.
 156.о. с черными пятнами на белой морде.
 157.б. " — ".
 158.черноухий б.
 159.чкерноухая о.
 160.пестрый баран.
 161.пестрая о.
 162. о. с шеей, отличающейся по цвету от всего тела.
 163.о., с мордой, " — ".
 164.полосатый б.
 165.полосатая о.
 166.баран с белой полосой вдоль спины.
 167.о. с " — ".
 168.б. с черными пятнами около глаз.
 169.б. с темными пятнами " — ".
 170.б. с рыжими пятнами " — ".
 171.о. с черными пятнами " — ".
 172.о. с темными пятнами " — ".
 173.о. с рыжими пятнами " — ".
 174.черный б. с белыми пятнами" — ".
 175.черная о. с белыми пятнами " — ".

- 176.б. с крапинками ” – “
 177.о. с крапинками ” – “
 178.б. с крапинками на ушах.
 179.о. “ – “
 180.б. с крапинками на морде.
 181.о. “ – “
 182.серый б.
 183.серая о.
 184.б. с серой мордой.
 185.о. “ – “
 186.б.темный б. серой масти.
 187.темная о. серой масти.
 188.темный б. рыжей масти (коричневого оттенка).
 189.темная о. “ – “
 190.б. с коричневой мордой.
 191.о. “ – “
 192.б. с черными крапинками на ногах.
 193.о. “ – “
 194.б. с белыми полосами на ногах.
 195.о. “ – “
 196. о. со щеками разного цвета.
 197.б. с черными губами.
 198.о. “ – “
 199.б. с белыми губами.
 200.о. “ – “
 201.б. с пестрыми губами, с белым пятном на губах.
 202.о. “ – “
 203. б. с черными точками около губ.
 204.о. “ – “
 205.о. с характерным цветом бровей.
 206.к.
 207.кз.
 208.кз. кастрированный.
 209.к.- гермафродит.
 210.старый кз.
 211.кзл.-сосунок.
 212.кзл.-близнецы.
 213.к., родившая двойню.
 214.кзл. до года.
 215.кзл. годовалый.
 216.кз. 2-х лет.
 217.кз. 3-х лет.ѿ
 218.к., родившая на 2-м году.
 219.к.-первородка.
 220.к, родившая 2-й раз.
 221.дойная к.
 222.к. 2-х лет.
 223.яловая, бесплодная к.
 224.яловеть (о к.).
 225.половые органы кз.
 226.половые органы к.
 227.случаться (о к.).
 228.к., о., рождающая регулярно.
 229.к., о., рождающая нерегулярно.
 230.к., о., родившая ранее положенного возраста.
 231.крупная, толстая к.
 232.козлиная борода.
 233.бородатый (кз., к.).
 234.безбородый (кз., к.)
 235.вислоухий (кз., к.).
 236.короноухий (кз., к.).
 237.безрогий (кз., к.).
 238.однорогий (кз., к.).
 239.кз. с раздвоенными рогами.
 240.белый кз.
 241.бела к.
 242.белый кзл.
 243.желтовато-белый кз.
 244.желтовато-белая к.
 245.к. с белыми ушами.
 246.к. с белым брюхом.
 247.к. с белым хвостом.
 248.белоногий (кз., к.).
 249.белоголовый кз.
 250.белоголовая к.
 251.беломордый кз.
 252.беломордая к.
 253.беломордый кзл.
 254.кз. с белым пятном на лбу.
 255.к. “ – “
 256.белая к. с черным пятном на лбу.
 257.желтый (светло-рыжий) кз.
 258.желтая (светло-рыжая) к.
 259.желтовато-рыжий кз.

260. желтовато-рыжая к.
261. рыжий кз.
262. рыжая к.
263. кз. с рыжим брюхом.
264. к. “ – “.
265. рыжеголовый кз.
266. рыжеголовая к.
267. кз. с рыжей мордой.
268. к. “ – “.
269. черный кз.
270. черная к.
271. черный кзл.
272. черноголовый кз.
273. черноголовая к.
274. белый кз. с черными пятнами на морде.
275. белая к. “ – “.
276. черная к. с рыжими ногами.
277. черная к. с темно-рыжей (коричневой) мордой.
278. пестрый кз.
279. пестрая к.
280. к. с мордой, отличающейся по цвету от тела.
281. черная к. с белым брюхом или белой полосой на брюхе.
282. рыжая к. с белым брюхом и белыми ногами.
283. к. с шеей, отличающейся по цвету от тела.
284. полосатый кз.
285. полосатая к.
286. кз. с белой полосой на спине.
287. к. “ – “.
288. черная к. с белым носом (с белой полосой на морде).
289. к. с белыми пятнами на морде.
290. кз. с рыжими пятнами около глаз.
291. к. “ – “.
292. черный кз. с белыми пятнами около глаз.
293. черная к. “ – “.
294. кз. с крапинками на морде.
295. к. “ – “.
296. серый кз.
297. серая к.
298. черная к. с серыми ногами, ушами, брюхом.
299. кз. с серой мордой.
300. к. “ – “.
301. кз. с серыми ушами.
302. к. “ – “.
303. кз. темно-серого оттенка.
304. к. “ – “.
305. кз. темный коричневого оттенка.
306. к. темная “ – “.
307. кз. с шерстью на ногах по цвету отличающейся от всего тела.
308. к. “ – “.
309. кз. с белыми полосами на ногах.
310. к. “ – “.
311. кз. с боками другого цвета, чем все тело.
312. к. “ – “.
313. к. со щеками разного цвета.
314. (черный) кз. с белыми губами.
315. (черная) к. “ – “.
316. кз. с пестрыми губами, с белым пятном на губах.
317. к. “ – “.
318. к. с характерным цветом «бровей».
319. содержать скот.
320. выращивать скот.
321. кормить скот.
322. откармливать скот на убой.
323. поить скот.
324. давать скоту соль.
325. емкость, в которой дают соль.
326. подстилка для скота, овец.
327. корм (общее название).
328. подножный корм (о.н.).
329. трава (о.н.).
330. пойло из отрубей.
331. зимние сухие корма.
332. сено.
333. силос.
334. объедья.
335. жевать жвачку (о скоте).

336. жвачка.
337. помет мрс.
338. испражняться (мрс).
339. метить скот.
340. метка (о.н.).
341. клеймо (=знак на коже).
342. клеймо (=орудие меченя).
343. патрон для сквозной метки на ушах.
344. дырывать уши скоту.
345. виды сквозных меток.
346. укорачивать уши, хвост.
347. метить краской.
348. голова скота как единица счета.
349. поголовье (общее число голов).
350. стадо (о.н.).
351. отара (большое стадо овец).
352. часть отары.
353. гурт (маленькое стадо овец).
354. стадо к.
355. смешанное стадо мрс, крс.
356. стадо я. и кзл.
357. отара яловых о.
358. отара молочных о.
359. вожак в стаде.
360. б. – вожак стада.
361. к.- вожак стада.
362. животное, пасущееся в одиночку.
363. непослушная, беспокойная о.
364. собирать скот в стадо.
365. пасти скот.
366. пасти скот до восхода.
367. пасти скот после полудня.
368. на время полудня пригонять скот в село.
369. “ – “ гнать скот на стойбище.
370. отдыхать в полдень: pla'nuvat
371. место в тени, где скот проводит полуденную жару.
372. пастись.
373. хрупать, щипать траву.
374. разбрестись – о скоте.
375. гнать скот на пастбище.
376. прогонять скот с какого-либо места.
377. выходить со скотом на горные пастбища.
378. проводить лето со скотом на горном пастбище.
379. переход скота из долин в горы.
380. образовывать весной пастушье стойбище.
381. убирать стойбище осенью перед уходом в село.
382. спускаться с горного пастбища.
383. скотник (в стойле).
384. пастух (о.н.).
385. пастушка (о.н.).
386. чабан (пасет мрс, овец).
387. пастушка, пасет мрс.
388. тот, кто пасет б.
389. тот, кто пасет к.
390. тот, кто пасет кзл.
391. тот, кто пасет о., оставляемых летом в селе для молока.
392. тот, кто пасет яловых о.
393. тот, кто пасет молочных о.
394. тот, кто пасет я.
395. пастух (летом в горах).
396. пастух скота на стойбище.
397. старший пастух-сыровар на стойбище.
398. женщина, занимающаяся сыроварением на стойбище.
399. помощник сыровара на стойбище
400. подпасок.
401. помощник пастуха, следящий за очагом на стойбище.
402. пастух, который гонит овец на дойку.
403. владелец или организатор стойбища.
404. объединение пастухов для совместной пастбы.
405. объединяться “ – “.
406. член пастушеского объединения.
407. семейное пастушеское объединение.

- 408.член пастушьей общины, имеющий мало о.
409.наемный пастух.
410.нанимать пастуха.
411.натуроплата наемному пастуху.
412.налог пастухов на пастбище.
413.налог на рогатый скот.
414.потрава.
415.штраф за потраву.
416.кнут, бич.
417.хворостина.
418.пастуший посох, загнутый на конце.
419.крюк на конце пастушьего посоха.
420.большая пастушья палка с утолщением.
421.утолщение на конце пастушьей палки.
422.вольнка.
423.пастушья свирель.
424.инструмент, состоящий из нескольких свирелей.
425.пастуший рожок.
426.инструмент в виде длинной трубы.
427.провизия пастуху в дорогу.
428.утварь чабана.
429.пастушья сумка, торба.
430.кожаный мешочек пастуха, кисет.
431.переметная сума.
432.ствол с обрубленными сучьями, на который пастухи вешают вещи.
433.деревянная ложка пастуха.
434.деревянная посуда пастуха.
435.собака пастуха.
436.аркан.
437.звучащий предмет, подвешенный на шею животному.
438.язычок колокольчика.
439.ошейник (для колокольчика).
440.звенеть колокольчиком (о скоте).
441.пастбище (о.н.).
442.пастбище на равнине.
443.пастбище в лесу.
444.залежное пастбище, пар.
445.пожнивное пастбище.
446.выгон (общее пастбище).
447.пространство между выгонами.
448.огороженное пастбище.
449.пастбище для к. возле жилья.
450.пастбище для дойных о.
451.зимнее пастбище.
452.осеннее пастбище.
453.весеннее пастбище.
454.летнее пастбище в зоне лесов.
455.летнее пастбище выше зоны лесов.
456.использованное пастбище.
457.тропинка для скота.
458.место отдыха, ночевки скота.
459.водопой.
460.яма со стоячей водой, используемая для водопоя.
461.деревянная колода для воды скоту.
462.загон (о.н.).
463.загон для скота в поле.
464.ограда загона.
465.проход в загон в виде калитки.
466.проход в загон в виде перелаза.
467.летний загон для о.
468.зимний (крытый) загон для о.
469." — " для я.
470.укрытие для я., рожденных зимой.
471.загон для дойки о.
472.узкий проход для о. в загоне для дойки.
473.загон, где о. стоят перед дойкой.
474.загон для о. после дойки.
475.переносный загон для унавоживания земли.
476.унавоженное место, где стоял загон или стойбище в целом.
477.пастушье стойбище.
478.загон для к.

479. огороженное место в загоне или отдельный загон для дойных о.
480. огражденное место для окота, о.
481. загон для яловых о.
482. загон для отбивки молодняка.
483. загон для отбивки о. разных хозяев.
484. овчарня, крытое помещение для о.
485. ясли.
486. навес-укрытие.
487. место хранения зимних кормов в хлеву, доме.
488. помещение для мрс в доме.
489. постройка для переработки молока на пастушьем стойбище.
490. постройка для сушки и хранения молочных продуктов (полка под навесом).
491. навес для дойки о.
492. скамейка для пастуха под навесом для дойки.
493. хозяйственная часть стойбища, кладовая для хозяйственной утвари.
494. погреб (для хранения припасов, молочных продуктов).
495. пастушья хижина.
496. землянка – жилище пастуха.
497. оседлое пастушье селение.
498. забивать скот.
499. свежевать тушу.
500. сдирать шкуру.
501. снимать жир с туши.
502. потрошить (мрс).
503. мясо (о.н.).
504. баранина.
505. козлятина.
506. мясо я.
507. мясо кзл.
508. кусок мяса.
509. постное мясо.
510. жилистое мясо.
511. туша (животного).
512. туша без ног и головы.
513. половина туши.
514. брюхо.
515. внутренности (желудок, кишки).
516. желудок животного.
517. рубец.
518. сычуг.
519. книжка (часть желудка жвачного животного).
520. сетка (“ – “).
521. ливер животного (легкие, сердце).
522. печень животного.
523. почки.
524. голова животного.
525. рог.
526. морда.
527. губа животного.
528. шея “ – “.
529. горло, глотка “ – “.
530. холка, загривок.
531. хребет.
532. бедренная часть туши.
533. мясистый покров с бедренной кости.
534. хвост.
535. копыто.
536. сало (о.н.).
537. сало наружное.
538. сало внутреннее.
539. позвоночник.
540. позвонок.
541. голень.
542. кость (о.н.).
543. бедренная кость.
544. кость с мясом.
545. реберная кость.
546. мясник, бьющий скот.
547. шкура (снятая со скота).
548. овчина (выделанная шкура о.).
549. козлиная (“ – “ к.).
550. смушка (шкурка новорожденного я.).
551. мерлушка (шкурка годовалого я.).
552. выделанная шкурка мрс (используется как подстилка).
553. кожа (выделанная шкура скота).

- 554.кожа наружный покров тела животного под шерстью).
 555.бешенство мрс.
 556.чесотка у о. вызываемая клещом *Psoroptes ovis*.
 557.акароз, чесотка у о. (вызывается внутрикожным паразитом).
 558.хориоптоз внутрикожная чесотка у о.).
 559.парша (у о.).
 560.глистное заболевание у о.
 561.ценуроз, вертячка.
 562.названия паразитов в шерсти и коже о.
 563.опухоль горла у скота.
 564.заболевание селезенки у скота.
 565.кастрировать б., кз.
 566.кастрированный (о мрс).
 567.тот, кто кастрирует.
 568.линять.
 569.околеть (о скоте).
 570.падеж скота.
 571.мор скота.
 572.падаль.
 573.остатки съеденной волком скотины.
 574.мертворожденный детеныш мрс.

11. Молочное производство и молочная пища

- 11.001.доить.
 002.тот, кто доит.
 003.доить корову.
 004.доить понемногу, тонкой струйкой.
 005.процеживать сдоенное молоко.
 006.цедильное полотно.
 007.подставка для цедилки (переплетенные прутья).
 008.долбленный подойник для о.
 009.клепаный деревянный подойник.
 010.железный подойник для о.
 011.деревянный подойник для коров.

- 012.железный “ – “.
 013.измерять выдоенное молоко.
 014.палочка с зарубками, чтобы “ – “.
 015.сосуд-мера для молока.
 016.молоко.
 017.парное (еще теплое) молоко.
 018.свежее, недавно сдоенное молоко.
 019.утреннее молоко.
 020.вечернее молоко.
 021.утренняя дойка.
 022.вечерняя дойка.
 023.пена на парном молоке.
 024.пенка на кипяченом молоке.
 025.кипятить молоко.
 026.кипяченое молоко.
 027.сырое молоко.
 028.горячее подслащенное молоко.
 029.горячее молоко.
 030.молозиво (выделяется из вымени после окота).
 031.жирное, неснятое молоко.
 032.сливки.
 033.снимать сливки.
 034.киснуть без подквасы (о молоке).
 035.кислое молоко.
 036.молочные продукты (о.н.).
 037.масло.
 038.маслобойка.
 039.пест маслобойки.
 040.конец песта (колесико).
 041.сбивать масло.
 042.пахта.
 043.крошки масла (при сбивании).
 044.ком масла.
 045.творог.
 046.несоленный творог.
 047.подсоленный творог.
 048.простокваша.
 049.сметана.
 050.снятая простокваша.
 051.снимать сметану.
 052.сычужная закваска.
 053.некипяченное, заквашенное молоко.

054. кипяченое, заквашенное молоко.
 055. свежий овечий сыр.
 056. первичная сыворотка.
 057. мешалка сквашенного молока.
 058. большой черпак (для сыра).
 059. стекать (о сыре).
 060. цедилка для отжимания сыра.
 061. ком свежего отжатого сыра.
 062. приспособление для подвешивания над огнем котла с сывороткой.
 063. тренога над очагом.
 064. котел для кипячения сыворотки.
 065. вторичный сыр (из сыворотки).
 066. мешалка в виде дощечки.
 067. вторичная переваренная сыворотка (до выделения вторичного сыра).
 068. вторичная сыворотка (после выделения вторичного сыра).
 069. деревянный плоский сосуд (для сцеживания сыворотки из сыра).
 070. сыворотка с готового сыра.
 071. пресс для сыра.
 072. прессовать сыр.
 073.
 074. названия сортов брынзы.
 075. копченый овечий сыр.
 076. рассол для брынзы.
 077. кол для разбивания брынзы.
 078. бочка для брынзы.
 079. форма для сыра.
 080. червь в сыре.
081. бурдюк (для брынзы).
 082. полотнище, в котором переносят готовые сыры.
 083. молочная пища (о.н.).
 084. готовить пищу.
 085. варить(ся).
 086. жарить(ся).
 087. печь(ся).
 088. кипятить.
 089. кипяток.
 090. солить.
 091. класть в пищу сахар.
 092. приправлять пищу (маслом, сметаной и под.).
 093. молочная приправа.
 094. резать на куски.
 095. тереть на терке.
 096. топить масло.
 097. топленое масло.
 098. запаривать (молоко) на медленном огне.
 099. фигурные сырки из пареного сыра.
 100. еда из овечьего молока и кукурузы.
 101. мамалыга на сметане.
 102. суп из овечьего сыра.
 103. слоеный пирог с сыром.
 104. блин с начинкой из сыра.
 105. кусок мамалыги с брынзой внутри.
 106. вареники с творогом, сыром.
 107. пирожки с творогом, сыром.

Summary

Pastoral Terminology of two Macedonian Dialects in Okhrid and Veles Zones

The article contains the comparative analysis of the inventory and semantic volume of pastoral terminology collected in these two dialects by means of the Lexical Questionnaire of Mini dialectal Atlas of the Balkan Languages (=MDABL). The article includes a vocabulary of pastoral terms.

Мифологическая лексика сербско-болгарского пограничья*

В настоящей работе предпринят сопоставительный анализ терминологической лексики народной мифологии из двух восточносербских (Заглавак и Горни Висок) и одного западноболгарского (район Чипровцев) регионов, отражающих явления единой культурно-языковой традиции северной части сербско-болгарского пограничья. Материалом для исследования послужили данные полевой работы, проведенной в 1997–2000 годах в сербских и болгарских селах: Доня Каменица, Равна, Ново Корито (Сербия, Заглавак, округ Княжеваца), Дойкинцы, Еловица, Рсовцы (Сербия, Горни Висок, Пиротский край), Железна (Болгария, район Чипровцев)¹. Этнолингвистические сведения собирались по единому этнолингвистическому вопроснику [Плотникова 1996],² поэтому результаты исследования представлены в соответствии с идеографическим принципом подачи материала, принятом в программе опроса информантов. Для полноты общей картины культурно-языковой традиции и выявления степени сохранности как мифологической лексики, так и соответствующих этнокультурных контекстов к исследованию привлекались данные опубликованных этнографических, лексикографических и диалектных источников.

При многочисленных общих (или схожих) чертах³ этнолингвистическая лексика исследуемых регионов обнаруживает свою специфику, которой уделено особое внимание в работе. Сначала дается полевой материал из разных сел, отражающий наличие и функционирование мифологической лексики в региональных традициях, диалектные тексты-иллюстрации⁴ с переводом, затем в комментариях к каждой теме проводится ареально-типологический анализ представленных данных.

1. Тема «Вампир»

1.1. *Ходячий покойник, создающий в доме шум и беспорядок:*

тењџ (ДК, Р, НК, Д, Рс, Е, Ж).

//(ДК). Тењџ се звал одавна, тењџ, утенџил се, па – тењџ. ...оче тџ и ојој, просу до гробље тека соле. Кад се тој тека нешто појави они како до

---

* Авторская работа выполнена при поддержке программы ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Сравнительное изучение мифологии и фольклора славянских народов»).

грóбље, па од грóбље у реку, та да иде бађим у реку па не иде код људи. ...Од кућу до грóбље све овак помáло сóле, сóле, и óкол грóб одгóре насóле и кад појду озгóр óне сóле помáло, помáло низ пúт па где је рекá до реку и да отíде тој у реку. Сáд да л он отíде или нé – кóј то знá! [Раньше его называли «теньц». Чтобы избавиться от ходячего покойника, от дома до кладбища и от кладбища до реки посыпают просо, чтобы покойник «ушел в реку».]

//(Р). Тенџ, вели, добди, утенџил се па добди. [«Тенац» приходит, говорят, умерший стал «тенац» и приходит.]

//(НК). Кáжу да га [мртваца] чувају, да га не претурџи човéк преко нéг ништа и да га не мáчка... се утénчи, па че да дójde кáо тенџ, вампíр. [Говорят, что мертвеца охраняют, чтобы никто ничего не передавал над покойником, чтобы через него не перепрыгнула кошка, иначе он превратится в ходячего покойника и придет в дом как вампир.]

//(Д). Тенџ íма, на тáван се качи. [«Тенац» существует, он поднимается на чердак.]

//(Рс). Тенџ се до четíрис дбн тénчи, а пóсле се прáји на таласбна. [«Тенац» – до 40 дней, а потом превращается в «таласана».]

//(Е). Мртвáк се утénчи, ствóри се на тенџá. И кад нáјду, напríмер, тóг човéка, óна кóга... ббцнеш мál са íглом, са íглом. И остáне, каже, врáшко колéно. Врáшко колéно остáне од тог тенџá. [Что это такое?] Врáшко колéно – ту, каже, у колéно нéшто стојí, íма. Сáмо од тó остáне – дрúго ништа. [Умерший превращается в ходячего покойника. Когда этого человека обнаружат, то укалывают его иголкой. И остается, говорят, «дьявольское колено». «Дьявольское колено» – это, говорят, в колене у него что-то есть. Только от это остается, больше ничего.]

вмпíр (редко: ДК, Рс), **впíр** (Д, Е, Рс).

//(ДК). Кóји су вмпíри то је óпасна рáбота. То íду тьгóј ископúју. Ако нéшто текá код нéнега се дéсило то одáвна је бíло у Гóрњу Кáменицу... тој није лжá билó! Нéћи Мáрко се такóј утенџил, несú га чувáли, и он пóчне па дójde па сéје брáшно, па врља, па расипúе, па на стóку тýра, па прá(в)и чúдо! Ето, таквó. Па íду ть га ископúју, па га набíу му кóлџц ú груди, та онíја крв сав искóчи. [Вампиры – это опасное дело. Могилу такого покойника идут раскапывать. Такие случаи давно были в Горня Каменице, и это не ложь! Некий Марко вот так стал ходячим покойником, его не сторожили, и он начал приходить, рассыпать

муку, разбрасывать вещи, гонять скот, устраивать беспорядок! Вот так. И ходили, его выкапывали, забивали кол в грудь, и вся эта кровь из него вылилась.]

// (Д). Било́ ноч, мину́ле же́не по пут па виде́ле о́ро, па се и оне́ вану́ле да и́грају. А оно́ били́ ста́рци, сатѣ́не, вапирѣ́. И они́ ђи здрсáли, вачáли њим сукна. [Была ночь, женщины шли по дороге и увидели хоровод, и они встали в круг танцевать. А это были старики, дьяволы, вампиры. И они их искушали, порвали им платья.]

таласѣм (ср. 9.2. таласѣн (Д, Е) в значении 'тень замурованного человека').

//(Е). Пра́ви се таласѣм, каже. Па таласѣм, то е си́гурно, те́нѣц, ја смáтрам. Таласѣм. «Луташ, каже, ко таласѣм.» [Делается «таласам», говорят. «Таласам» – это, конечно, то же, что «тенац», я считаю. Говорят: «Бродишь, как таласам».]

тенчоморац (Ж) (до 40 дней). Тенчоморац му ви́ка. До четі́риес д́на, то́й ви́ше не́ма. До четі́рис д́на, и по́сле, ка́(ж)е та́тко, устúкне и не́ма га ни́шта. [«Тенчоморац», говорят. До 40 дней, после его больше нет. До 40 дней, после, говорит отец, исчезнет и нет его больше.]

морá (Д), ср. также 4.4.

1.3. *«Окостеневший» вампир – мертвец, приобретающий через 40 дней после смерти плоть и кровь, после чего живет среди людей.*

плт́ник, плт́еникот (Ж).

1.7. *Превращаться (превратиться) в вампира, ходячего покойника:*

тѣнчи́ се, н.в. (ДК, Р, НК, Д, Рс, Е, Ж); **се́нча се**, н.в. (редко, ДК).

// (ДК). Мртáвѣц мо́ра да се чу́ва, напри́мер, од ма́чке. Ако га ма́чка пре-скóчи, о́че, да се, каже, тѣнчи. И зáто се мртáвѣц чу́ва. [Мертвеца следует оберегать, например, от кошки. Если через него перепрыгнет кошка, он превратится в ходячего покойника. И потому покойника охраняют.]

//(Р). Па набóде га! То сѣм ја работі́ла. Ја сѣм месі́ла на петна́јес мѣст(а) за те трѣ́зе. Па ме о́кнѹ, ево, ти иглá, ја ел у ру́ку, ел у úво, ел где бóде. Зна́м да не́че се ді́гне, га набодѣ́м и не́ма да се тѣнчи. [Да укалывают его! Это и я делала. Я готовила хлеб для поминок в пятнадцати местах. Меня позовут, вот тебе игла (говорят), я – или в руку, или в ухо, где придется. Знаю, что не поднимется, я его уколѹ, и он не превратится в ходячего покойника.]

//(НК). Кáжу: «Тѣнчи се.» Ако га прері́пе ма́чка, кáжу: «Он се утѣнчи.» Ма, ни́је се тенчи́л... [Говорят: «Становится вампиром, ходячим покойником». Ес-

ли через него перепрыгнет кошка, говорят: «Он сделается вампиром». Да не превращался он в вампира...]

//(Е). Тёнчи се, каже, чо́век, излэ́зне. И мно́го су га ко́ји шта је видели. [Становится вампиром, говорят, выходит. И есть много людей, которые его видели].

утёнчи се, с.в. (ДК, Р, Д, Е, Рс, Ж).

//(ДК). Имáло ту и овдéкај да се утенчи́л. У Го́рњу Ка́меницу чо́век умрёл па се утенчи́л и почёл си се јáвља и, нáистин, час се с на ћуран, на пујка́ створи, час на... на óној, на јáре час стварáл се. Си по авли́у код негóви почёл да óди по дрúм. [Было и там, и тут, что превращался в вампира, в ходячего покойника. В селе Горня Каменица человек умер и превратился в вампира, и начал являться, и правда, то как индюк, то, как, этот... в козленка мог превратиться. Начал по улице приходить к своим, по дороге.]

//(Р). Утёнчи се óнј кој је умрёл, утёнчи се и упла́ши, вели. ...Са́мо лúпа, по сýдови, по кúћу, по кре́вет, са́мо рíпа. [Превратится в ходячего покойника тот, что умер, и испугает, говорят. ...Только стучит по посуде, по дому, по кровати; только прыгает.]

//(НК) см. те́нџ.

//(Рс). То се десíло рáније. И један чо́век умрёл, па се увампири́л, па му женá билá на ливáду, па се мучíла, мучíла – не́ма с ко́га сéно да здéне. А он се утенчи́л, па се напра́ви на пала́шку. Па ћу све здрсáл. А она́ рéкла: «Бóже ми́ли, Бóже... за штó, каже, доживи́ псе́та да ме једу? Муж ми умрёл, а мене пала́шке да једу по ливáде». А óн се насмејáл, па му на зубите свé од... (сúкна су се носíле рáније! Сúкна од вúну). А она́ приметíла... Мóзак јој штрéкне, па тó је, каже, мóјат мýж. Утенчи́л се, па се направи́л на пала́шку и свé здрсáл! И како́ се насмејáл, она́ му видела ту свé му остáло на зубите óвај, оди сукнóто и пóсле он се претвори́ на чо́века па ју помо́гне, та здену́ли сенóто. И кад здену́ли сенóто, ну су узéло стрá. И она́ рéкла: «Ће га не́како спата́псује да га уни́шти». Па имáла íглу, па сéдли текá та седели, па га б́цне и он се спитосáли и напра́ви на пити́је. Та́ко. [Это случилось раньше. Один человек умер и превратился в вампира, а жена была на лугу и мучилась, мучилась – некому было помочь ей собрать сено в стога. И умерший муж стал вампиром и обернулся собакой. Всю ее искусал. И она сказала: «Боже милый, за что, говорит, мне такое, собаки меня кусают? Муж у меня умер, а меня собаки на лугу кусают.» А он улыбнулся, и в зубах его было...[шерсть от ее платья] [Платья раньше носили!

Платья из шерсти). А она заметила. В мозгу у нее пронеслось: да это же, говорит, мой муж! Стал вампиром, обернулся собакой и всю ее искусал. И когда он улыбнулся, она увидела, что все у него осталось на зубах от плаття, а он уже превратился в человека, чтобы ей помочь, и они собрали сено. И когда собрали сено, ее обуял страх. И она сказала: «Придумаю, как его уничтожить». А у нее была иголка, и они присели и сидели, а она его уколола, и он растекся и превратился в студень.]

//(Е). Тенџ се каже, утенџил се неки човек. Умре, па се утенџи. [Говорят: «тенаџ», превратился в вампира кто-то. Умер и стал вампиром, ходячим покойником.]

//(Ж). Татко ми (й)е казал. Умре некој човек и одавна имал тека то че тато казал: «Утенџи се». Потенџи се и... оди по таваните, се каче, тропу, слазе, тропу кџд они натиску човека. [Как избавиться от него?] Како татко казуе: накладу бџган', бџган' накладу навџнка па излезну навџнка па појду да бџка кой е баш умрел, знае кой е умрел и кџ(ж)у му името, и он устукне, нема. [Отец мне рассказывал. Умрет кто-нибудь, и давно было так, это мне отец рассказывал: «Превратился в вампира, ходячего покойника». Станет вампиром и... ходит по чердаку, забирается, стучит, слезает, стучит и даже давит человека. Чтобы избавиться от него, отец говорит, разожгут огонь, огонь разожгут во дворе и говорят его имя, и он исчезнет, не будет его.]

отенџи се, с. в. (редко, ДК). Кад мртвџц умре оно га чувају да га не прерџпи маџка. Ако га прерџпи маџка, он се, вели, тџг отенџи, па га зџбу тенџц. И оно узне па некада бџди да оживи па се врати из грџбље па долџзи по кућу па плаши џуди. [Когда человек умирает, его оберегают, чтобы через него не перепрыгнула кошка. Если через тело перепрыгнет кошка, он, говорят, превращается в ходячего покойника, и его называют «тенаџ». И так бывает, иногда оживает и возвращается с кладбища домой и пугает людей.]

натенџи се, с. в. (редко, ДК).

потенџи се, с. в. (Ж), см. **утенџи се**.

вапирџ се, н. в. (Д): Анта Лџлџин се некада вапирџил, сви у Дџбџнџнџи знају. Узне прекџ-ноч коња и отџде у Пџрот сол да кџпи. И натоварџл коња са сто џџла, и када се врнул коњат пуштџл пене и цџрал, а сол до џега истоварен стојџ. [Умерший хозяин Анта Лилчин превращался когда-то в вампира, все в Дойкинџах знают. Возьмет ночью коня, поедет в Пирот соль купить. Нагрузил коня на сто килограмм. Когда вернулся, конь изошел пеной и сдох, а соль рядом выгруженная лежала.]

увампири се, с.в. (ДК); **увапири се**, с.в. (Д, РС) – обычно употребляется для обозначения действия превращения в вампира после 40 дней, когда вампир «костенеет», приобретает плоть и кровь «вампира» (в отличие от «тенца» – тени).

//(ДК). [Мрта́вц] **увампирио се** и **осна́жио се**, и **знаш...** Млѐко ли је, кво ли је... јѐде, пи́је. [Мертвец превратился в вампира, окреп, и знаешь... Молоко ли, или что-то... ест, пьет.]

//(Д). **Оживѐје**, **укóсти се**, **увапири се**. [Оживет, окостенеет, станет вампиром.]

//(РС). **Увапири се** после **чети́рис д́на**, и **дúго живѐје** како **човѐк** с **човѐци**. Ако га **пцѐта уáпу**, **óн се сригóше** и **úмре**. [Сделается вампиром после срока дней и долго живет, как человек с людьми. Если его собаки покусают, он растекается жидкостью и умирает.]

уплѝти се, с.в. (Ж), для обозначения действия превращения в вампира после 40 дней, когда вампир «костенеет», приобретает плоть и кровь.

Комментарий. Во всех трех традициях для обозначения вампира до 40 дней употребляется известная только на сербско-болгарском пограничье и на побережье Адриатики лексема *тењѝ* (производное от о.-слав. *тень*, *сень*), что связано с представлением о бесплотности этого мифологического существа и, как правило, – невидимом его облике: его можно слышать стучащим, гремящим на чердаке, видеть результаты творимых им бесчинств (рассыпанную муку, разбросанную посуду, выпущенный из загона скот и пр.). В качестве разновидности термина в западноболгарском регионе выступает лексема *тенчомóрац* (контаминированное *тењѝ* и *мора*, verb. *моря* ‘морить, мучить’), связанная с представлениями о его вредоносных действиях (давить, душить ночью людей, наваливаясь на них всей тяжестью), сходных с функциями, приписываемыми славянскому мифологическому персонажу *мора*. Интересным с точки зрения перекрестных восточносербских и западноболгарских диалектных связей в сфере мифологической лексики является наличие в регионе Горни Висок термина *мора* для обозначения вампира (с. Дойкинцы). В обоих восточносербских регионах синонимом к *тењѝ* нередко выступает лексема *вампир*, *вѝмпир*, что обусловлено как вхождением восточносербских региональных традиций в более широкий сербский (юго-восточный сербский) ареал, так и влиянием литературного языка на соответствующие говоры. При этом лексема *тењѝ* определяется информантами как «более старая», «наша», «исконная». В Пиротском крае отмечается также лексема *таласѝм* для обозначения вампира, что связано с потерей в восточ-

носербской традиции, как и в сербских регионах в целом, важной для данной лексемы балканской семантической компоненты 'тень замурованного человека' ('строительная жертва'), в результате чего появление умершего иной смертью здесь также определяется как появление «таласама».

Особого внимания заслуживает з.-болг. *птеник*, *птник* 'вампир', как и соответствующие действие превращения в вампира *уплти се*, что не фиксируется в обследованных сербских традициях. Разветвленная сеть обозначений вампира «до 40 дней» и «после 40 дней» в западноболгарской традиции свидетельствует о живучести и активном бытовании самих представлений о переходе ожившей души умершего из одного состояния в другое, о границе на этом пути, отмеченной 40 днями (противопоставление *теньц* / *птеник*). Аналогии живой западноболгарской традиции прослеживаются только в Пиротском крае, где возможно противопоставление *теньц* 'ходячий покойник до 40 дней' / *вапир* (Рсовцы, Еловица), иногда *таласън* (Рсовцы), 'ходячий покойник после 40 дней'. В Пиротском крае поверье о вампире, который приобрел плоть, может находить отражение только в употреблении глагола *вапири се*, *увапири се*, при этом информанты затрудняются дать именное обозначение мифологического персонажа типа «вампир» через 40 дней после смерти, но в быличках и иных нарративах прослеживается восприятие его как «окостеневшего» вампира, живущего «как все люди».

Контексты употребления и функционирования терминов отражают совокупность представлений об оберегах от вампира как на этапе поведения при погребении умершего, так и при его появлении вблизи людей (предписание уколоть его иглой или другими режущими и колющими инструментами). При этом общим для всех обследованных традиций, как и для всего балканославянского ареала в целом, выступает запрет на «переход» (перескакивание) через тело умершего животных, прежде всего кошки, чтобы покойный не превратился в вампира, откуда – обязательное ритуальное бдение над телом покойного. Типичен для сербско-болгарского пограничья сюжет о раздирании появившегося вблизи людей вампира собаками, о его появлении для помощи оставшимся в живых (при этом вредоносные функции этого мифологического персонажа выступают как средство распознавания доброго поначалу вампира). Общими являются и представления о превращении вампира в некую жидкость, студень после его уничтожения, что имеет непосредственные аналогии в южных частях сербско-болгарского пограничья, т.е. в юго-восточном сербском и македонско-западноболгарском ареале в целом (ср. типичный македонский сюжет о том, как покусанный собаками вампир превращается в студень, желе, жидкость, см., например, [Вражиновски 1995:93-125]).

4. Тема «Ведьма».

4.2. *Женщина, которая может принести вред окружающим с помощью магических действий (отнимает молоко, урожай, ссорит домочадцев, насылает болезнь и смерть на человека, домашних животных):*

мацијарка (ДК, Р, НК, Д, Е, Рс), **мацарка** (Ж).

//(ДК). Кве се мацијарке онé се, онé се то... не прича. [Те, кто «маджиярки», они о себе не рассказывают.]

Исто и живак давају. Живак. Е, то је и онó кáшљаш од нѐга, кáшљаш, лињáјеш, лињáјеш и úмреш. Добијеш као туберколóзу, прејд(е) у кóст, и úмреш. То исто давају на човéка. Ёто, таквé душмáнке, мацијарке. Које мацијарке, које не воле те и даде ти, и униште те. [<Ведьмы> дают <людям> и «живак» (шарики ртути): вот, и кашляешь от него, кашляешь, болеешь, болеешь и умираешь. Получаешь будто бы туберкулез, перейдет в кости, и умрешь. И это подкладывают людям. Вот такие душегубки, ведьмы. Те ведьмы, которые тебя не взлюбят, подложат тебе, уничтожат тебя.]

// (Р). Мацијарке... ёто, кажу, да онé знају да напра́ве нéшто, и óнда оти́ду у тóр код óвце и тáмо нéшто претвóре, зако́пају. Кво напра́ве онé га зако́пају у ђубре. И óнда се поти́кају... ти́кају се и óвце, и јагáнци, нéма на-пре́дница, ми смо и ми тó испати́ли кад сýм била малéчка, још дéте. И пóсле и́ду по ба́бе ко́је разу́ме то да... На белéгу – ўзму од овцу́ белéгу и однесу́. И óна ста́ви во́ду у чорба́лук и пу́шти ону́ белéгу, и по ону́ белéгу óна то глéда и кáже. И óнда набáје во́ду, и даде́ во́ду, и ти до́ђеш и напра́виш трѝцу, знаш. И одведéш те óвце на раскр́сје где не би нашкóдило дрúгоме. И ту се онé закр́ме те се поврáте од тóга. [«Маджиярки»... вот, говорят, они умеют причинить вред: пойдут в загон с овцами и там что-то сделают, закопают. То, что сделают, закопают. И тогда начнут дохнуть... дохнут овцы, ягнята, нет процветания, вот и мы от этого страдали, когда я была маленькая, еще ребенок. И потом ходят по бабкам, которые понимают в этом. На испражнение – возьмут от овцы испражнение и отнесут. И она наливает воду в кастрюлю и пускает испражнение, и по этому определяет и говорит. И потом заговорит воду и дает эту воду, а ты придешь домой и приготовишь корм. И отведешь овцы на перекресток, где бы никому другому не навредило. И там покормишь их, и они излечатся.]

//(НК). Кáжу: Мацијарке.

//(Е). Мацијарка. Кó оче да те осотóни, да ти напра́и штéту у ку́ћу, да те уни́шти, да ти не и́де на́предак... Обéре ти крáву, отéли се крáва и обéре ти

нека. Ба́ш је мене то једна ба́ба, она је у́мрла, ба́ба Та́са се зва́ла. И она... на́м се о́тели кр́ава, каже: «Зорка! Да́ј ми ма́ло да си напра́вим мају́» (мају́ за си́р, да си́ри). Не́ма мле́ко и не́ма мле́ко и не́ма мле́ко, она́ нам о́брала кр́аву. Обрала је мле́ко. Не́ знам, зна́је та́мо не́што. [«Маджиярка». Та, что желает тебе причинить зло, учинить потери в доме, уничтожить тебя, чтобы не было у тебя процветания. Отнимет молоко у коровы, корова отелится и отнимет у нее молоко кто-нибудь. Как раз мне <так сделала> одна баба, она умерла, баба Таса ее звали. И она... у нас корова отелилась, она говорит: «Зорка! Дай мне немного сделать закваску» (закваску для брынзы). Нет молока и нет молока – она отняла у нашей коровы молоко. Не знаю, умеет там что-то.]

бродни́ца (Ж). Бродни́ца сьм чу́ла. Те́ја бродни́ци... те текá су оди́ли по се́ло и су кра́дли е́дно-дру́го и су пи́ли крвту́ на о́рата. Што́ казу́, до́jde и́спије му кр́фту и о́н по́сле веч не мо́(ж)е да живее́. [Когда «бродницы» нападали на людей?] Преко но́ш, од двана́ес до два́. Потáјно вре́ме. [«Бродница», я слышала. Эти «бродницы»... ходили по селу и обкрадывали друг друга, и пили кровь людей. Говорят, придет выпьет у него кровь, и он после уже не может жить. <Это происходило> ночью, от полуночи до двух часов, в «тайное время».]

бродн'áча (Ж). Бродни́ци, бродн'áчи... пи́ли су кр́ф на хо́рата. Оду да пи́ју кр́ф... [Ведьмы пили у людей кровь. Пойдут пить кровь...]

мрсни́ца (Ж).

вешти́ца (редко, ДК; причем название **мација́рка** толкуется информантами как старинное название, а **вешти́ца** - новое, см. также раздел «Нечистая сила»). Ба́ба, ве́ли, ве́штица.

Пра́ва ве́штица ка́ко год мација́рка. [Баба, говорят, «вештица». Настоящая «вештица» и есть «маджиярка».]

Ругательство, адресованное женщине:

вешти́ца (ДК).

Ночные бабочки, слетающиеся на свет лампы:

вешти́це (ДК).

4.2. Мужчи́на-колдун, кото́рый може́т принести́ вред окружающим с помощью магических действий (отнимает молоко, урожай, сорит домо-чадцев, насылает болезнь и смерть на человека, домашних животных):

мација́р (Д, Рс).

не́ка. Ба́ш је ме́не то једна ба́ба, она́ је у́мрла, ба́ба Та́са се зва́ла. И она́... на́м се о́тели кра́ва, каже: «Зорка! Да́ј ми ма́ло да си напра́вим мају́» (мају́ за си́р, да си́ри). Не́ма млéко и не́ма млéко и не́ма млéко, она́ нам о́брала кра́ву. Обрала је млéко. Не́ знам, зна́је та́мо не́што. [«Маджиярка». Та, что желает тебе причинить зло, учинить потери в доме, уничтожить тебя, чтобы не было у тебя процветания. Отнимет молоко у коровы, корова отелится и отнимет у нее молоко кто-нибудь. Как раз мне <так сделала> одна баба, она умерла, баба Таса ее звали. И она... у нас корова отелилась, она говорит: «Зорка! Дай мне немного сделать закваску» (закваску для брынзы). Нет молока и нет молока – она отняла у нашей коровы молоко. Не знаю, умеет там что-то.]

бродни́ца (Ж). Бродни́ца сѣм чу́ла. Те́ја бродни́ци... те текá су оди́ли по селó и су кра́дли е́дно-дру́го и су пи́ли крвту́ на о́рата. Штó казу́, до́јде и́спије му кр́фту и о́н по́сле веч не мо́(ж)е да живее́. [Когда «бродницы» нападали на людей?] Преко но́ш, од двана́ес до два́. Потáјно вре́ме. [«Бродница», я слышала. Эти «бродницы»... ходили по селу и обкрадывали друг друга, и пили кровь людей. Говорят, придет выпьет у него кровь, и он после уже не может жить. <Это происходило> ночью, от полуночи до двух часов, в «тайное время».]

бродн'áча (Ж). Бродни́ци, бродн'áчи... пи́ли су кр́ф на хо́рата. Оду да пи́ју кр́ф... [Ведьмы пили у людей кровь. Пойдут пить кровь...]

мрсни́ца (Ж).

вешти́ца (редко, ДК; причем название **маџија́рка** толкуется информантами как старинное название, а **вешти́ца** - новое, см. также раздел «Нечистая сила»). Ба́ба, ве́ли, вешти́ца.

Пра́ва вешти́ца ка́ко год маџија́рка. [Баба, говорят, «вештица». Настоящая «вештица» и есть «маджиярка».]

Ругательство, адресованное женщине:

вешти́ца (ДК).

Ночные бабочки, летающие на свет лампы:

вешти́це (ДК).

4.2. Мужчи́на-колдун, кото́рый може́т принести́ вред окружающим с помощью магических действий (отнимает молоко, урожай, ссорит домашних, насылает болезнь и смерть на человека, домашних животных):

маџија́р (Д, Рс).

// (Рс). Како је мушкарац – маџијар. То се не смеје, не прича кој што зна. Има и обирају и жито, берик'ет у поље. На Свети Јован Буљобер. Једн је усред ноћи ушл на њиву, спроти Јован Буљобер да пази кој му обира... Сваку годину му се обира жито. И сад ће га пази. И отишл на лежање. И легл у њиву, и немало, немало – од средноћ тике са срп некој му само коси по житу. Укрс. Од једноћ оше до друго, од трећо до четврто, укрс му њиву удари, и обере му житото. Ка најде тија човек, он само рекъл: «Стој! Кој си?» А оно му кум бил! А он рекъл: «Куме, удри! Удри!» А он само га гачнул једанпут със камен. А он само рекъл: «Потвори!» Још једанпут да потвори. Али овџа што је пазил тога, он не стел да потвори, а овај је цркал. Што му обирал житото сваку годину, он цркал. [Мужчину, <занимающегося колдовством>, называють «маджияр». Об этом не смеет говорить тот, кто что-то умеет такое делать. Есть такие, что отбирают хлеб, урожай в поле. На св. Йована Билебера. Один человек ночью пошел в поле, в канун Йована Билебера, чтобы проследить, кто у него отбирает... Каждый год у него отбирали урожай. И вот решил его подкараулить. Пошел лежать. И лег в это поле, и не было, не было – как в полночь серпом у него кто-то косит хлеб. Крест-накрест. От одного места до другого, от третьего – до четвертого, крест-накрест ему по полю прошелся и отобрал урожай. Когда проходил этот человек, он ему лишь сказал: «Стой! Кто ты?» А это его кум был! И тот сказал: «Кум, ударь! Ударь!» А он только один раз в него камень бросил. А тот только сказал: «Повтори!». Чтобы тот еще раз бросил. Но тот, что его караулил, не захотел повторить, и этот помер. Тот, что отбирал у него каждый год урожай, он помер.]

мрсник (Ж).

4.3. Собрание, слет, «шабаш» ведъм:

игриште (Ж) (известно его местонахождение в крае – на берегу реки).

4.4. Мифологический персонаж, являющийся ночью и сдавливающий грудь людям; часто проявляется как болезнь:

морá (Д, Е, Рс).

//(Д). На сѣн кад најде морá и натѣсне те. Јá сам патила. Дóјде и натѣсне ме. И мѣцам, мѣцам, док се не лѣкне од мѣне. [Во сне приходит «мора» и давит тебя. Я <от этого> страдала. Придет и придавит меня. И я бормочу, бормочу, пока не оставит меня.]

Чул сам и за коби́лу, морáта билá у коби́луту, и мучи́ла гáздуту, кудé иде да иде. [Я слышал и про кобылу, «мора» была в кобыле и мучила хозяина, когда он куда-нибудь отправлялся.]

//(Е). Морá. Мој дéда... бíла сам гóре на појáту, а он сáмо мlца. Тéшко му, пáдне на грúди, пáдне на грúди. Ма и мéне давíло. И тó не помáга ни бéлога лúка, ни нíшта док си сáмо не отíде. [Что такое «мора?»] Па тó же нéка сóтона, нéка, нéка сíла, нека... [«Мора». Мой дед... была у него наверху на пастбище, а он только бормочет. Тяжело ему, <мора> падает на грудь, падает на грудь. Да и меня давило. И здесь не помогает ни чеснок, ни другое, <надо ждать>, пока само уйдет. Это некая сатана, некая сила...]

//(Рс). Мéн је натискáла морá од нóђе до грúди, и не мóгу ни тáмо ни овáмо. И одједáмпут отврlим овáка с рúђе, и онó пúкне. У трíјес гóдине ме мучíло. Натíска човéка, мlца човéк и не мóже да изóка. И кадá премlца да изóка, и онó се тóва лéкне од нéга. [Меня давила «мора» с ног до груди, так что я не могла шевельнуться. И я сразу отмахнула <ее> вот так руками, и оно рассеялось. В тридцать лет меня это мучило. Давит человека, бормочет человек и не может крикнуть. И после бормотания, крика оно отступает от него.]

Козá је морá. И човéк óка: – Jáо, úмори ме! Jáо, úмори ме! И пóсле по-сумlа у козúту, насóли ђу прекó-дњн с брáшно. И онá ка те пóсле налéга, онá те убрашнáви. [Коза – «мора». И человек кричал: «Ой, уморит меня! Ой, уморит меня!» И потом подумал на козу, днем ее посыпал мукой. И она, когда ночью на тебя ляжет, испачкает тебя мукой.]

Трава-оберег, защищающая человека от демона «мора»:

морáч (Д). То да та морá не натíска. [«Кладут на ночь под подушку траву «морач», чтобы «мора» не давила.]

Комментарий. Общей лексемой для всех трех рассматриваемых традиций является *маицјарка в значении 'ведьма, колдунья' (соответственно встречается и *маицјар* для обозначения мужского персонажа с теми же функциями). Данному персонажу приписываются такие вредоносные функции, как способность отбирать молоко у коров, урожай в поле, насылать порчу на человека, скот и пр., что в полной мере отражают этнокультурные контексты функционирования термина. Типичными для всего славянского ареала являются былички о выслеживании колдуньи (колдуна) в поле, в хлеву с целью узнать, кто из соседей наносит вред, и прекратить их хождение в чужие владения.

В плане ареального распределения лексики примечательно то, что в Заглаваке в качестве дополнительного обозначения ведьмы фиксируется лексема славянского происхождения *вештица* (из **věd-*), известная во всем сербском ареале (и вошедшая в литературный язык). И хотя информантами *вештица* осознается как новое название, а *маицјарка* – как старое в силу ус-

ловий существования тимокского говора на периферии литературного сербского языка, в пользу обратной интерпретации говорят иные словоупотребления лексемы *вештица* в данном говоре: ругательство, адресованное женщине, а главное – ‘ночная бабочка, летящая на свет лампы’. Именно это последнее, известное в других славянских диалектах, словоупотребление свидетельствует о бытовании более старинного значения этой лексемы, связанного с мифологическими представлениями о способности ведьмы превращаться в бабочку. По всей видимости, *маџијарка* – балканская инновация в данном говоре, *вештица* – исконно славянское название здесь ведьмы, забытое в этом значении и замененное на *маџијарка*, осознаваемое сейчас как «старинное», в то время как *вештица* уже интерпретируется как новое слово (вошедшее в говор в значении ‘ведьма’ из литературного языка). На крайнем юге северной зоны сербско-болгарского пограничья (область Горни Висок) по нашим полевым материалам фиксируется исключительно *маџијарка* для обозначения ведьмы и *маџијар* в значении ‘колдун, ведьмарь’, вместе с тем, западнее, в том же регионе Висока (Средни Висок) в Пиротском крае встречается *вештегарка* ‘ведьма’, *вештегар* ‘ведьмарь, колдун’, а также *вештица* ‘ведьма’, ‘злая, сварливая женщина’.⁵

В западноболгарской части говоров пограничья наблюдается большое разнообразие обозначений ведьмы, включая фиксируемое в восточной Сербии *маџијарка* (здесь: с выпадением «ј» и последующим стяжением – *маџ'арка* ⇒ *маџ'арка*) при наличии распространенного в болгарском языке *магьосница* от того же корня *mag-*. Кроме того, здесь отмечено и известное в других регионах западной Болгарии *бродница* (аналогично – в Кюстендилском крае) с древним славянским корнем *brod-* (характеризующим мифологические представления о переходе границы – «брода» – между «этим» и «тем» миром для занятий колдовством). Особенной чертой, отличающей данную западноболгарскую традицию от двух рассматриваемых восточно-сербских, является типичная для балканского ареала в целом вредоносная функция, приписываемая ведьме: «бродница» пьет кровь людей. Здесь же наблюдается региональное название *мрсница* (*мрсник*) с внутренней формой ‘нечистый, поганый’ (вредоносная функция – отбирать урожай, молоко у домашнего скота), что связано с отражением в этом способе номинации отрицательного отношения односельчан к людям, занимающимся колдовством.

Добавим, что в южных балканославянских областях, а именно в македонском ареале, преобладают обозначения ведьмы типа *маг'есница* (Велесский край, с. Теово, соб. зап.), *маг'ешница* (МДАБЯ, Охридский край, с. Пештани, соб. зап.) и т.п. при наличии иных названий ведьмы [Вражиновски

1995:139], формирующих общность как с сербским ареалом (*вештерка*, *вештица*), так и с южноболгарским (*мамница* и под.).

Только в архаическом говоре Пиротского края фиксируется *морá*, общеславянское обозначение девушки-ведьмы, способной к оборотничеству и мучающей людей по ночам, сдавливая им грудь (ср. также региональное македонское *мóра* в Мариновском крае⁶, на юге Македонии). Контексты, объясняющие употребление термина, в большей степени указывают на обозначение таким образом внезапного болезненного состояния, которое охватывает человека ночью, однако свидетельства о вхождении «моры» в какое-либо животное, которое затем давит человека ночью, о способах распознавания «моры» подтверждают представления о «море» как блуждающей душе умершего, находящей пристанище в животном.

5. Тема «Вила».

5.1. *Красивые существа женского пола, живущие в горах и появляющиеся у источников; умеют летать, помогают или вредят людям:*

вiле (ДК, см. также разделы: «Воздушные демоны», «Страшилища, пугала»). Знаш шта су вiле, то је небéско нéко царство чу да рéкнем, вiле. Ипма, веле, вiле, сьг... Небéско тој биће. ...Изглéдају исто као чóвек. Већином жéнска су бiле. То(ј) је све у бéло и лепóтице... Знају и да íграју, а знају да лету́, али сьг, крила као да лепршају, ...да помажу нéком који је јáко бóлестан... Нéгде код извóр, вели, појáви се нéшто сьг. [Знаеш, кто такие «вилы», это некое небесное царство, хочу сказать, «вилы». Есть, говорят, «вилы»... Это небесное существо. Они выглядят, как люди, в основном женского пола. Все в белом, красавицы. Умеют танцевать, умеют летать, крыльями как будто машут, умеют помочь больному человеку. Где-нибудь около источника, говорят, появляется нечто такое.]

Оне лéте у вáздух јер óне су крилатé, те вiле, лéте у вáздух. [Они летают по воздуху, ведь они крылатые существа, эти «вилы», летают по воздуху.]

вiле-самовiле (Е). Оне íду по гóру, íду... вiле-самовiле. [Они ходят по лесам, ходят... «вилы-самовилы».]

Без вр дрво никад немóј да га сечéш. А и да га не бéреш. Испод та дрва збију се вiле-самовiле. [Дерево без верха, никогда нельзя рубить. И брать нельзя. Под этими деревьями собираются «вилы-самовилы».]

самовiле (Р, Д, Е, Рс).

//(Р). Ја съм чула су и звáли самовíле. И оне долази́ле ту́, те пи́ле во́ду и штá су радéле, не́ знам, на ти́ја извори. [Ј слышала, назывались «самовилы». И они приходили сюда, пили воду, и что делали на тех источниках, не знаю.]

//(Д). Самовíле íду, како пи́личи лету́. И оне пи́ску како да ви́ка не́кој, рáзни глáсови, али пред съви́нало. Над селó, Гравиште се местóто óка, кад чу́јеш глáсове óдма се дéси, не́кој ўмре у фамíлију. [«Самовилы» ходят, как будто птички летают. И они пищат как будто кричит кто-то, разными голосами, на рассвете. Место над селом называется Гравиште, когда там услышишь голоса, сразу случится так, что умрет кто-нибудь из семьи.]

//(Е). Имáло је самовíле. Тó су, тó су, каже: «Закачíле га самовíле». [Были «самовилы»; это, говорят, «Напали на него “самовилы”» (в случае болезни человека)].

Злó прáве самовíле, а не дóбро. [«Самовилы» творят зло, а не добро.]

самодíва (НК, Ж).

//(НК). Кáже: «Ко самодíва.» Нé знам кво је такó, «самодíва.» [Говорят <о девушке>: «Как самодива». Не знаю, что такое «самодива».]

//(Ж). Прегáзиш на самодíвите – оградíшеш. [Наступишь на «самодив» – заболесешь.]

5.2. Танец персонажей типа «вила»:

самовíлско кóло (Д, Е, Рс).

//(Д). Игру самовíлско кóло, невидливо је. Ако нагáзиш, лóше. [Танцуют «хоровод самовил», невидимый, если наступишь – плохо.]

5.3. Следы, место пребывания персонажей типа «вила»:

ви́лино кóло (редко, ДК).

оро-íгриште (Д, Е, Рс).

//(Е). Оро-íгриште, пéчурке, óне мáле пéчурке бéру се, оро-íгриште, и свé óна нáоко. Пéчурке се бéру, али óро, знáш кáко се... напра́и се крúг, и по тáј крúг бéреш пéчурке. [«Оро-игриште» – это круг из маленьких грибов. Грибы собирают, но круг, знаешь... делается круг, и по этому кругу собираешь грибы.]

самодíвско íгриште (Ж).

самодíвска трпéза (Ж).

5.4. Попадание человека на место, где танцевали, пировали эти персонажи, как причина его болезни:

оградíше (Е, Рс), **оградíса** (Ж), *с. в.*

//(Ж). Оградисъл, прегазил трпезу. [Заболел, наступил на стол «самодив»].

нагази (Д, Е, Рс), прегáзи (Ж), с.в.

//(Д), см. самовíлско кóло.

//(Ж), см. оградиса.

Растение с листьями в виде ложек, произрастающее там, где совершали трапезу мифологические персонажи типа «вила»:

самодíвски ложíци (лъжíци) (Ж). Лъжíци самодíвски íма. Те из горúту ги брали, текá те су поíли децá. Оно се текá какó лъжíчка. Амá текá како гьба... Тá се товá съм га и видéла, не сáмо што съм га чúла, лъжíчкуту. Порáсло си тáм. Тáм си порáсло на трáвци. Самодíвските ложíчичи. Лековíти су тéа лъжíци. Видéла съм ги. [«Ложки самодив» есть. Их собирали в лесу, и поили детей. Это такое, как ложечка. Как такой гриб... Да и я видела эту ложечку, не только слышала. Растут там, на траве. «Ложечки самодив». Целебные эти ложки. Я их видела.]

Трава, произрастающая там, где совершали трапезу мифологические персонажи типа «вила»:

самодíвска трéва (Ж).

Комментарий. Распределение лексики, обозначающей мифологические существа типа «вилы» (имеющие сходство с восточнославянскими русалками, см. [Виноградова, Толстая 1994]), показывает специфику каждой из исследуемых традиций, хотя употребление лексем, как и этнокультурные контексты их функционирования, отличаются большей степенью сходства, т.е. при лексических различиях наблюдается общность традиций на экстралингвистическом (мифологическом) уровне. Лексика трех различных сел Заглавака включает все три основных для балканских славян варианта: *вила* (с. Доня Каменица), *самовила* (Равна), *самодива* (Ново Корито). В области Горни Висок в Пиротском крае прослеживается преобладание лексемы *самовила* (с возможной дубликацией: *виле-самовиле* – с. Еловица), что связано с вхождением южной части восточно-сербского пограничья в более широкий юго-восточносербско-македонско-юго-западноболгарский ареал (ср. макед. *самовила*, соб. зап.; [Вражиновски 1995:23-36]). Употребление лексемы *самодива* в с. Ново Корито соответствует общей специфике «восточного» (болгарского) типа в терминологической лексике духовной культуры этого села, что, возможно, связано с проживанием здесь переселенцев из соседних сел западной Болгарии. В западноболгарском селе Железна фиксируется только *самодива* при отсутствии других лексических вариантов и наличии разветвленной системы дериватов (*самодивска трпеза, самодивско игриште, само-*

дивски лъжици, самодивска трева), ср. общее для Болгарии название «русалки» *самодива*; у Д. Маринова, однако, в описании демонологической системы северо-западной Болгарии даются параллельно *самодива* и *самовила* [Маринов 1984:62,65].

Что касается семантики термина, то в области Горни Висок следует отметить употребление лексемы *самовила* как обозначения душ умерших некрещеными детей, называемых там же *навће* и под., ср. контекст из села Дойкинци (представляются наподобие птичек, щебечут по-птичьи, возвещают о смерти в семье); в некоторых случаях информанты допускают параллельное употребление названий *самовила* и *навка* для обозначения одного мифологического персонажа («Самовиле и навће, исто. Како пилићи се чују»), [«Самовилы» и «навки», то же самое. Их можно слышать, как птиц.] с. Дойкинцы). В целом такая ситуация свидетельствует о постепенном исчезновении образа «самовилы» в данном регионе, стертости и размытости его основных характеристик и функций, отождествлении его с иным мифологическим персонажем, что представляет собой явление, характерное для всего юго-восточносербско-западноболгарско-македонского ареала (ср. отождествление образа «вилы», «самовилы» с дьяволом, дьявольщиной, нечистью в собирательном значении в современных региональных традициях Македонии, восточной Сербии, западной Болгарии).

Типичным для юго-восточной Сербии, Македонии и западной Болгарии можно считать выявленный и в исследуемых традициях (в большей степени в селах области Горни Висок и болгарском селе Железна, в меньшей степени – в Заглаваке) сюжет о заболевании человека, попавшем в заколдованный «круг» этих персонажей. Характерной является и фиксируемая лексика: «наступил» на круг (танец, трапезу, стол и т.п.) «самовил», «самодив», «переступил» через него, получил увечья от нечистой силы (*оградише, оградиса*). С представлением о получаемой от «самовил» болезни связан в целом отрицательный их образ в южных частях исследуемого ареала (Горни Висок, Чипровцы, это подтверждают также данные из района Власотинцев, Нишского края, западной Болгарии), тогда как в северной части (Заглавак) образ «вилы» отличается амбивалентностью («помогают человеку» и одновременно: «летят в вихре, в буре, приносящим вред людям» – с. Доня Каменица). Представления о месте их обитания («дерево без верхушки») имеет многочисленные аналогии в южных частях сербско-болгарского пограничья (например, *столовата дрво* – с. Равна Гора, р-н Власотинцев, соб. зап.). Инновационный балканский характер имеют представления о «трапезе», «столе» «самовил» и «самодив», что на лексическом уровне отражают устойчивые словосочетания типа *самодивска трпеза* (зап.-болг. с. Железна), в отличие

от *самовилско коло* (Горни Висок), *вилино коло* (Заглавак, с. Доня Каменица), имеющих многочисленные соответствия в других сербских областях (ю.-серб. *вилинско коло*, серб. *виље коло* и т.п.)

Представления о получении болезни от «самовил», «самодив» с последующим ее лечением путем задабривания данных персонажей (обливание кустов и деревьев сладкой водой, обращение к ним как к «сестрам», «матерям», подношения в виде хлеба, сладостей, спиртного) характерны для образа персонажа во всем юго-восточносербско-западноболгарско-македонском ареале, ср. также данные о воздушных демонах (8.6.), которые показывают общность целого круга невидимых, воздушных демонов («ала», «вила», «самовила»), вызывающих недуги и часто проявляющихся как «злой» ветер, вихрь.

6. Тема «Водяные духи».

6.1. Водяной демон неопределенного вида:

ђавол (ДК), ср. этнографические материалы из соседнего с Заглаваком Буджака: «Верят, что подо льдом в реке, в потоках воды, находится «дьявол» [Пантелић 1974:226].

цавол (редко, Рс).

6.3. Чудовище в облике огромной змеи, живущее в глубоких водах:

аждаја (редко, ДК). [Живи] тамо у стране државе, у... воде велике. У стране воде велике. То има аждаја, то има крокодил, то има... то је све тамо у велике воде, у нас нема. [«Аждая» живет в иностранных государствах, в больших водах. В далеких больших водах. Там водятся «аждаи», крокодилы, там есть... все там есть, в больших водах, у нас нет.]

Комментарий. Для всех трех традиций характерно отсутствие определенного образа духа воды; как его замена фиксируется обобщенный образ дьявола (ср. аналогичную ситуацию в других славянских традициях, когда при отсутствии четко выраженного образа мифологического персонажа отмечаются названия, обозначающие черта, дьявола, «нечистого духа»). В данном контексте единичное наименование *аждаја*, вероятно, носит книжный характер, что подтверждается «зоологическим» контекстом функционирования термина.

В северо-западном болгарском ареале следовало бы ожидать свидетельства о наличии духа локуса (места) типа болг. *сайбия*, однако такое наименование в с. Железна встретилось как единичное, отмеченное у информантки

родом из с. Липен Врачанского края (северо-западная Болгария): *сьйбѣя на водáта* букв. 'хозяин воды'.

8. Тема «Воздушные демоны».

8.1. *Змей, дракон, демон непогоды (приносящий град, тучи, уничтожающий, «пожиратель» посевы, урожай):*

áла (Д, Е, Рс), **алá** (Ж).

//(Д). Алéте се бѣју – (*сударање облака*). [«Алы» дерутся», так говорят, когда сходятся грозные облака.]

//(Е). Але, алéте се, каже, удариле у нéбо и зáто грмѣ. Алéте се, каже, сударѣше. [«Алы», говорят, столкнулись, подрались на небе, и потому гремит гром.]

//(Рс). Сѣг мéни прѣчао дéда ми мóј нéкад прѣчао. Але, каже, овáко, кад грмѣ, кад пúца, змáј, каже, јури, каже, алúту, áлу да љу убѣје, каже. ...кад утéпа алúту, кад она, каже, пáдне... (то ми казáл мóј дéда, он па видéл áлу кад пáдла), каже, она ко ждрéбе: сáмо, каже, ритá, ритá, каже, па умрé. Очи вéлики, ко колéно. Па, каже, кудé пáдне та áла, каже, тóлко се рóди берифéт, жѣто и морúза да не мóже, каже, да прибéре од те áле. [Вот что рассказывал мне когда-то мой дед. «Алы» – это, когда гремит гром, слышны раскаты, «змай», говорит, преследует «алу», чтобы ее убить. Когда убьет «алу», когда она упадет... (это мне сказал мой дед, он видел «алу», когда она упала), то выглядит, как жеребенок: дергается, дергается, пока не сдохнет. Глаза большие, как колено. И, рассказывал, там, куда упадет «ала» родится такой большой урожай, и пшеница, и кукуруза, говорят, что не могут его убрать после «алы».]

8.3. *Добрый демон, змей, дракон, защищающий свое село (поля, виноградники) от непогоды:*

змај (Рс). Змáј бѣје се с áлом да штѣти наш берифéт, да не пáда тај град, тај лéd да не пáда, знаш, на берифéт. [«Змай» дерется с «алой», чтобы защитить наш урожай, чтобы град, лед не побил урожай.]

Дóле, ту је имáло шúма, шúма имáло. Па ту се срéтну áла и змáј. Срéтну се и овáј чúпа цéо цéр и гáђа алúту. Имáл, каже, крѣла змáј. [Здесь внизу был лес, и там встречались в поединке «ала» и «змай». Встречались, и этот вырывал целый дуб и бил «алу». У змея были крылья.]

змај-човéк, чóвек-змај (Рс). Овáко, и тó сам чúо, каже, нéкад бѣли... на косѣдбу бѣли. На косѣдбу бѣли косáчи и нé знамо да е тај змáј. Он е рéкал:

«Уокол и заоблáчи, пóчне да пúца, да грми, ја ћу лéгнем и чéка да одóлим, каже, а ви, каже, над мéне да маáте с кóсе», каже, да га не уби́је алáта. И он тако, напри́мер, лéгъл, и, напри́мер, он се дигъл. Каже, чо́век гóре, борí се, борí се с алúту гóре борí. И кад се врати́л, он сáмо се повúци. У ствáри, тру́дио се. «Ух, каже, умóри се. Вáла, ка(же), Бóгу, убили смо алúту». [Вот, и это говорит, слышал, однажды были... на косьбе были. На косьбе были косари и не знали, что среди них «зме́й». Он сказал: «Вокруг тучи, начинается грометь, я лягу и буду ждать победы, а вы, говорит, надо мной машите косами» (чтобы его не убила «ала»). И он вот так как бы лег и как бы поднялся. Говорит, человек наверху, борется, борется с «алой» наверху. И когда он вернулся, то только отошел в сторону. На самом деле, трудился. «Ух, – говорит, – устал. Слава богу, мы убили алу.»]

смок (Ж). Смо́к. Па́зи лóзето. Па́зи и вьрвí тáмо, ми га не трéпимо. [От чего охраняет?] Од гра́д, од дьш. Па́зи, он тáм си се́ди. [«Смок». Охраняет виноградник. Охраняет и ползает там, мы его не убиваем. Охраняет от града, от дождя с градом своим присутствием там.]

8.3.а. Демон в облике летающего змея, который препятствует выпадению дождя:

змеј, змај (ДК), змеј (НК).

//(ДК). Ако се зададе о́блак, оно дúне вéтър и растéра о́нј о́блак. Е, вéли, ма мо́ра да íма, вéли, зма́ј, па, вéли, чíм се он поја́ви – растéра о́блак и нéма кíша. [Если покажется туча, а тут подует ветер и прогонит тучу, то говорят, что, должно быть, есть «змай»: как только он появится, прогоняет тучу, и нет дождя.]

Са́мо сьм чу́ла, вéли, оно то́ј íде у о́блак, íде оно́ј. Али, вéлу, кад нéма ова́ко кíша нéгде, оно вéли, ту íма зме́ј, вéли, е́то, он не да́ва да па́да кíша. [Только слышала, что, говорят, он идет на тучу. Но, говорят, если долго нет дождя, то здесь есть змей, вот он не дает идти дождю.]

//(НК). Гонíли су зме́ја. Иду нéку нóч, о́кају, лу́пају, зме́ја јуре, тој. И оно́ нéма, нéма, па па́дне кíша. ...Јуре зме́ја да би зме́ј отишъл надалéко, тьг о́вде па́дне кíша. Еве, ти ко што сьг грмí, грмí, о́блачно па нéма кíша. Е, ка́же, ете, не да́де, каже, зме́ј. А о́ни тьг се сабе́ру, у́вечер, па трóску, пúцу, јуре, му́жје. И оно́, ка́же, тек по́сле па́дне кíша. [Змея выгоняли. Ночью ходили по селу, кричали, шумели, преследовали змея. И все нет, нет дождя. <Тогда> прогоняют змея, чтобы он ушел далеко, тогда здесь выпадет дождь. Вот как сейчас, гремит, гремит, тучи, а дождя нет. Э, говорят, это не дает змей. А они тогда соберутся вечером и стучат, стреляют, преследуют <его>, мужчины. И вот, говорят, только после этого пойдет дождь.]

8.4. *Летающий змей, который превращается в человека (мужчину или женщину), чтобы вступить в половые отношения с человеком:*

змеј (большинство информаторов ДК). Била сам дѣте и причају ми бабе, каже, да имало то као змеј, знаш, велика змија и претварала се... Например, ако тија змеј, каже, воли неку девојку, он се претвори, каже, на њеного љубавника, на најлепога момка кога она замисли, кога она воли и таг он одлази код њу. [Я была ребенком, и рассказывали мне бабы, что было, говорят, нечто, как змей, знаешь, большая змея и превращалась... Например, если этот змей любит какую-нибудь девушку, то он превратится, говорят, в ее любовника, самого красивого парня, какого она себе представляет, какой ей нравится, и вот так он приходит к ней.]

Има змеј и, вели, ево, имал једн човек код нас, и тој, вели, иде код човека како... направи се на... било тија човек јако бил леп и добър, он, вели, иде код лепога човека и, ето, код тога човека ишъл, како год женьштина нека лепа се, вели, створи женьштина и он със њу... ето. И тија човек је патил од тој. Кад буде ночу оно дојде и пати од њега, мучи га, ради с њег шта бче. [Существует змей, и был один человек у нас, и этот <змей> приходил к человеку как... превращался в... Этот человек был очень красивый и хороший, а он <змей>, говорят, приходит к красивому человеку, и вот, к этому человеку приходил, как какая-то красивая женщина, говорят, превратится в женщину, с которой... И этот человек страдал от этого. Когда наступает ночь, оно приходит и мучает человека, делает с ним, что хочет.]

змај (ДК; иногда **змај** считается существом мужского пола, а **змеј** – женского), **змеј** (Р, НК), **змеј** (Ж).

// (Р). Код жѣну иде мѣж, код девојку иде момѣк и запрѣти јо(ј) га не казује, ел ако каже, он че је умори, то съм тако чула. И она не сме да каже. Ако примѣте нек они ју лече. Циганско донесу: од циганку леб, од циганку дреју – омрсе ју и он нече више да добди. Само од врата: «Нечу, нечу – смрдѣш!» То је тако код девојку. ...Летѣ, вели, виде га, сија, вели, као, као слнце. ...Кад примѣте они, чула сам то од старѣји, каже, у кацу воду туре, и он кад појде ту да код њу, он се удави. Такој се лечи. Или се навлче у циганско, она или он. Он тад нече да иде: смрдѣ му на циганско. [К женщине приходит мужчина; к девушке приходит парень и запрещает ей говорить о нем, угрожая, что ее уморит, это я так слышала. И она не смеет рассказать. Если окружающие заметят, они должны ее лечить. Приносят вещи от цыганки: хлеб, одежду – осквернят ее и он больше не бу-

дет приходить. Уже от двери <кричит>: «Не хочу, не хочу – воняешь!» Это так с девушкой. ...Легит, говорят, видят его, сияет, как, как – солнце. ...Когда заметят они, слышала от более старых людей, говорят, в бочку воды наливают и, когда он <змея> пойдет к ней, утопится. Так это лечится. Или одеваются в платье цыган, девушка или парень. Он <змея> тогда не хочет приходиться – запах цыган мешает.]

//(НК). Иде ко човек, каже, код тѹј и тѹј, девојка ли је женá ли је... [После] Мора да одлети ко пиле. [Змей приходит в облике человека к женщине или девушке. Потом улетает, как птица.]

8.6. Вихрь как воплощение и место пребывания злых духов:

áле (ДК), см. также разделы «Демоны болезни», «Нечистая сила»).

Ми зовемо áле. Кад појдемо сг у поље и дѹва ветър и сврта га овак па га носи овак у небо. Тој смо звали áле. А ми думамо: «Тфу, áле посере ми се, помóча ми се!» [<Вихрь> мы называем «алы». Когда поидем сейчас в поле и подует ветер и крутит вот так и уносит <предметы> в небо. Это мы называли «алы». А мы говорим: «Тфу, алы, с... мне хочется, сс.. мне хочется!».]

Кад дуне ветър, вели, áле однесоше, знаш, дуне па кад увати нешто, мота, однесé га у свет – однесоше га, вели, áле. Оне се сврту па кад овак... у крук, па кад он увати шушляк ли је, рúковет ли је, жíто, артија ли је, ёто тька, и дигни га и ба́ци га бéстраг. [Когда дунет ветер, говорят: «Алы унесли»; знаешь, дунет и схватит что-нибудь, мотает, унесет вдаль – «унесли его алы», говорят. Они скрутятся и вот так... по кругу, и когда попадет сухая листва, пучок колосьев или бумага, вот так, и поднимет ее и унесет без следа.]

Кад жнемо кад сврти, па га пренесé на дру́ги крај и онаму бeс трага, исто такó и рúковель кад жнемо, áле, вéле, однесоше га áле. ...тој су áле, мóже да однесé и човéка. [Когда при жатве вихрь вздымает пучок колосьев и переносит на другой край и дальше, без следа, говорят: «Алы его унесли». Это «алы», они могут унести и человека.]

Игра́ле се áле-и осуши́ле су му гра́не. [«Танцевали алы» и высушили ветки дерева.]

Ооој, вели, дуну ветър, па се, вéли, свртеше áле. [Ооой, говорят, дунул ветер, «алы завертелись».]

Каже, свртеше се áле и óнда, каже, повредише га. [Говорят, «завертелись алы» и нанесли увечья человеку.]

Каже, ја сам ју́, каже, врза́ла, вели, за сли́ву ли за трéшњу ли је, и, каже, óна је, каже, ёто како́ су се сврте́ле áле о́ни (sic!) су Дóду, вели, ёто повре-

дїле. А гдѣ су јој, каже, бїле нóге тó је глáва, туј га преврну́ле. Какó су се онѣ свртѣле она́к, онѣ су ју узѣле, те су ју повредїле, да ли је нѣка сїла, штá ли је. И кад сам, вели, отишла́ онó јој, каже, глáва, каже, вїси дóле. То је код нас се зовáло љу́лђа... У љу́лђу ми је, вели, билá. [*Касније девојчица*] нїје билá бáш сьс са пáмет. [Говорит, я ее <люлька> привязала на сливу или на черешню, и «закрутились алы», и они Доду покалечили. И там где были ноги, там голова оказалась, перевернули ее. Как они завертелись, так ее схватили, покалечили, какаятó сила. И когда, говорит, пришла, голова у нее вниз свисала. Это у нас называлась люлька. Она <девочка> в люлька у меня, говорит, была. После этого девочка страдала умственным расстройством.]

вїле (редко, ДК). Ето, то су, кáже, вїле, тој су, кáже, то су урóци, то су урóци..., а већ крѣнуло, óблаци се задали́. [Вот говорят: «Это вилы, это уроки», когда начинается буря, тучи надвигаются.]

урóци (редко, ДК).

самодїве (Ж).

вїрушка (Е). Ено ју, каже, вїрушка. Вїрушка кад се вѣтар увїје. Вїрушка је то. И кад нѣкога закáчи вѣтар... ўзме цвѣће, їде код нѣку бáјну, да бáје нѣка бáба. И попрска се кудѣ се вѣтар закачио. И кáже: «Мóлим те, каже, мáјко, напрїмер, брáте, сѣстре, отпу́стите, отпу́стите. А́ко сте мáјке, мáјке да сте, ако сте сѣстре, сѣстре да сте, ако сте бра́ћа, бра́ћа да сте.» И тó су мѣне рáдиле, знаш. Пáдла сам ја прóшле гóдине у сóбу, ту јѣдна бáба Брáнка, óна їде и залекúје нáрод. [Вон он, говорят, вихрь. Вихрь – когда ветер крутит. Это вихрь. И когда кому-нибудь навредит ветер, он берет цветы, идет к бабке, чтобы заговаривала какая-нибудь бабка. И побрызгают водой там, где ветер захватил. И говорят: «Прошу тебя, мать, или брат, сестра, отпусти, отпусти. Если вы матери, будьте матерями, если сестры – сестрами, если братья – братьями». И мне это делали, знаешь. Я упала в прошлом году в комнате; тут есть одна баба, Бранка, она ходит и лечит людей.]

вихрúшка (Ж), внутри которой вертятся «самодивы».

вїрульђа (Д). (*Када се*) самовїле заїграју или бїју... [<Когда> «самовилы» танцуют или дерутся, <возникает вихрь>.]

Паралич, беспамјатство, полученные около деревьев через воздух:

áле (НК). А́ле – тој билó ода́вна, љу́ђи верувáли и свѣ. «Ударїле га áле, ишчепїло га тóј», то ода́вна билó, тако сьг онó нејѣ да је тóј. Кажу: «Укачїл

се у дрво, сьстигле га áле», али тој сьг нејé него óно сьг кáжемо: «Има прítисак.» Па се поболí, па онесвéсти се. А тој рáније смо текá: кад се текá поболí, онесвéсти се, оду́зме му рúку, оду́зме... ми кáжемо: «Етé, áле. Тој га áле те сринúле, и тој...» Па тој тáмо, ете, íде кој íма нéки сечé шúму, овóј, па га улóви. Е, мóја мáти покóјна бéше овчáр билá, па лéгла там на..., óвце се напáсле, óна лéгла. Е, кад лéгла, онó ју, ете, такó лéгла, онó ју задесíло тој. Е, кáже: «На лóше мéсто лéгла.» И кад дóјде, онó му измитíло úста, па свé тој, ете, не мóже ни да глéда дóбро и свé. И ми пóсле, онá кад се прóсвести мáлко, па мéсимо тíја кравáјчичи, па íдемо там, шишéнце водíца, винцé, па оставлáмо на тој мéсто. И пóсле... од тој текóј се лечíло, и пóсле óнога пóпусти. А тој, кáжемо, биле áле. [«Алы» – это было давно, люди верили и все. «Ударили его алы», «искалечили его», – это давно было, а сейчас не так. Говорят: «Ударился об дерево, настигли его “алы”», но сейчас не так говорят, сейчас: «У него давление». И заболит, и упадет в беспамятство. А раньше мы так <говорили>: когда вот так разболеется, потеряет сознание, отнимется рука, отнимется..., мы говорим: «Это алы. Это алы его опрокинули». Это случается с теми, кто ходит рубить лес, это там... Вот моя покойная мать была чабанкой, и она легла там, где овцы паслись. И когда легла, ее там и прихватило. Говорят: «На плохое место легла». И когда придет, рот искривило, не может смотреть и все такое. И мы потом, когда человек немного придет в сознание, мы <бывало> приготовим эти булочки и идем туда, бутылочку воды, вина <носим> и оставляем на этом месте. И затем... это так лечили, после того болезнь отпускает. А это, говорим, были «алы».]

Проклятия и ругательства:

áле те однéле, áле те спали́ле (ДК). То нéкада бáбе на дéцу прíчале: «Áле те однéле, áле те спали́ле!» [Это раньше бабы детей ругали: «Чтоб тебя алы унесли, чтоб тебя алы сожгли!»].

Прожорливый человек:

áла (Р). Човéк ко́ји нéма óсеñáј, сáмо једé, једé, једé... [Человек, который много ест].

алóвит човéк (Д).

Комментарий. Лексика и соответствующие этокультурные контексты раздела «Воздушные демоны» показывает как сходства, так и некоторые различия исследуемых локальных традиций. Мифологический персонаж в образе злого демона-дракона женского пола (*ала*) известен в южных регионах сербско-болгарского пограничья (Горни Висок, Железна). В западноболгарской традиции фиксируются также известные в других болгарских регио-

нах и македонском ареале поверья о том, что с «алой» борется св. Илия (и единичное свидетельство о наименовании *лам'я*, обозначающем персонаж мужского пола, крадущий девушек, без иных подробностей, возможно, книжного происхождения, тогда как в македонских и ряде болгарских областей *ламја* – воздушный противник змея женского пола, общеполубалканский аналог сербской «алы», см. [Плотникова 1997]). Уникальным свидетельством из с. Рсовци можно считать сюжет о побежденной «але», на месте гибели которой в следующем году рождается небывалый урожай, что является иллюстрацией классического перерождения мифологического персонажа в буйную растительность (олицетворение демона вегетации), а, возможно, и реликтом индоевропейских верований о произрастании из разных частей дракона полезных плодов и что до сих пор в сербской фольклорно-этнографической литературе на конкретных примерах диалектной речи носителей традиции не фиксировалось.

Для восточносербской традиции (в южных регионах: район Сврлига, Ниша) характерны былички и нарративы о борьбе с «алой» «змея», «змея-человека», что отчасти отражают сведения из региона Горни Висок (с. Рсовци). В более северных селах Заглавака аналогичные данные отсутствуют, а представления о змее связаны с поверьями о наступлении засухи при появлении в селе змея. Особенности именно такого образа змея-дракона в Заглаваке (в двух других исследуемых регионах подобные поверья не отмечены) становится мотивацией ритуалов изгнания змея из села (с. Ново Кори́то), избавления от змея в случае его посещений девушки, женщины, мужчины (с. Равна), что находит продолжение и в соседних селах более южного региона Буджак (с. Шести́габар, соб. зап.).

Термины *змај*, *човек-змај* и т.п. отражают яркую традицию сербских представлений о демоне-защитнике сельских угодий от непогоды, причем змееподобный облик обоих участников воздушной битвы тяготеет к востоку балканославянской территории, а сюжет об оставлении души во время сна человека, борющейся в облаках с невидимым противником – к югу ареала (см. [Плотникова 1998], там же карта). В западноболгарском с. Железна защитником полей и виноградников выступает живущий там уж (*смук*), что характерно для сербско-болгарского пограничья в других регионах, в частности сербских (по опубликованным источникам, – это *смук* (Нишский, Алексинацкий округа), *гуж* (Пиротский край) и т.д., см. [Ђорђевић 1958:100-101]).

В селах Заглавака употребление лексемы *ала* имеет некоторые особенности: здесь это обозначение вихря, аналогично обозначениям вихря с помощью наименований мифологических персонажей типа «вила» – в

с. Железна *самодиви* 'вихрь', в с. Доња Каменице *виле* 'вихрь'. В этом случае употребление лексемы *ала* отражает северо-восточносербскую и северо-западноболгарскую традиции в целом, для которых характерны представления о ветре и вихре как о персонажах типа «ала», калечащих людей, вызывающих душевное расстройство и другие необратимые увечья (ср. болг. диал. *алосало го* 'заболел' и т.п.). Магические способы лечения болезни, отраженные в диалектных текстах, аналогичны применяемым при заболевании от иной другой нечистой силы (задабривание воздушных духов, «кормление», пожертвование), что является общим для сербско-болгарского пограничья, и шире – для юго-восточной Сербии в целом и македонских областей.

Представления о прожорливости, ненасытности женского мифологического персонажа «ала» нашли отражение в соответствующей лексике из сел восточной Сербии: *ала*, *аловит човек* 'прожорливый человек' (Заглавак, Горни Висок).

9. Тема «Демоны-покровители места».

9.1. *Покровитель какого-либо места, строения, источника, надела земли и т.п.*

смок (Ж) – охраняет виноградник от града, см. 8.3.; стережет клады, см. 9.5.

смочица (Д) – дух-хранитель полей, земельных угодий.

9.2. *Духи строений, произошедшие от умерших людей или животных, тени которых были замурованы в стены строений:*

таласѝн (Е), см. 1.1.

сѝнѝа (Д), **сѝн'к'а**, **сѝнч'а**, **сѝн'ч'а** (Ж).

//(Д). *Када прѝаве кућу узну сѝнѝу на човѝка дунђѝрје кришом па у задѝдају у темѝль. Че умре, ама нече једнѝг. Сѝнѝата ѝка, брѝани: – Дејѝан, дејѝан, дрѝи кућу! Или ѝка: – Дрѝи мѝс! [Когда строят дом, строители тайно замуровывают в основание дома тень человека. Человек умирал, но постепенно. «Сенча» кричит, защищает: «Живи, живи, держи дом» Или кричит: «Держи мост!»]*

//(Ж). *Сѝнч'у узѝмају или кѝче или на човѝка. Мѝре на човѝка, узму сѝнч'уту и ѝн пѝсле се изгѝби, тѝя човѝк. Тѝ ѝн не знѝ, тѝ се станѝва там тѝ е... глѝдаш како прѝе, како кѝпу, ѝдно-друѝго, ѝни ти узму сѝнч'уту. Спроти солнцѝто сѝнч'ата ти се вѝди, ѝни узму сѝнч'уту. Задѝдају! У зѝдѝт ју задѝдају и ѝнѝва човѝкѝт се изгѝби. Кѝда умре ѝн, ка(же), се јавл'ѝва се у кѝштата те ги плѝши, ка(же). Кѝко сѝнч'а, кѝко човѝк. Он га не вѝди, а чѝѝе*

му само гл'асът, ка(же) он че се й'ави. [Тень собаки или человека берут <строители>. Измерят человека, возьмут тень, и он, этот человек, потом пропадет. Он этого не знает, ты там, <например>, стоишь, смотришь, как работают, как копают, одно-другое, они тебя возьмут тень. Напротив солнца видна тень, они возьмут твою тень. Замуруют! В стену ее замуруют, и тот человек пропадет. Когда умрет он, говорят, является в доме и их пугает. Как тень, как человек. Его не видно но слышен только голос, говорят, он будет являться.]

//(ДК), без названия. С'амо пр'ичу, б'оче да се пој'ави б'оче да изл'ази у к'ућу кад ето так'ој угр'адиш с'ењћу од ч'ов'ека. [Только говорят, что будет появляться, будет появляться в доме, если вот замурована тень человека.]

Ч'ула с'ам за у шк'олу... т'ам што је шк'ола... да је, вели, прошл'и овчар'и па изм'ерено ов'н и м'ала овц'а. Изм'ерена с'ењка и, вели, у гл'уво д'оба б'оче, вели, да се пој'ави тој као овн'е. С'бг да ли је тој т'ачно, ил н'е - н'е знам, као овц'а, тој смо так'о ч'ули. [Слышала я про школу... там, где школа... говорят, прошли чабаны и <строители> измерили барана и маленькую овцу. Измерили тень, и, говорят, в полночь является это в виде баранов. Не знаю, точно ли это или нет, не знаю, – как овца – так мы об этом слышали.]

//(Е), без названия. Ком'у об'еру с'ењћуту, он у'мре. [У кого отнимут тень, тот умирает].

9.3. *Живущая в доме змея, которую нельзя убивать:*

зм'ија-ч'увар (ДК). У св'аку к'учу, к'аже, м'ора да пост'оји зм'ија-ч'увар. [В каждом доме, говорят, живет змея-хранительница.]

см'ок (Ж).

9.4. *Дух-сторож закопанного клада:*

см'ок (Ж).

9.6. *Клад, деньги, охраняемые демоном-покровителем, нечистой силой:*

кл'ет'е пар'и (Ж).

Комментарий. Лексика, связанная с духом-покровителем земельных угодий, на сербско-болгарском пограничье отражает поверья о змее (уже) – защитнике земельных угодий (*см'ок*, *смочица*) и, по всей видимости, ведет происхождение от традиционного балканского сюжета о змеборчестве двух воздушных змееподобных демонов-драконов. В поверьях об уже-хранителе земельных угодий оказывается достаточным присутствие такого демона в винограднике, в поле, чтобы охранять его от града. Известны жертвоприношения, кормление ужа-хранителя поля, виноградника. Необходимо отметить, что лексема *см'ок* имеет широкое мифо-ритуальное словоупотребление в рассматриваемой западноболгарской традиции: 'хранитель виноградника',

‘змей-хранитель дома’, ‘дух-хранитель клада’ (ср. фиксируемую по полевым данным аналогичную ситуацию в других балканославянских традициях: охрид. *то́лосум*, *смок* – змей-хранитель дома; змей-хранитель клада; змей-хранитель виноградника, поля с головой человека и телом змеи – МДАБЯ, с. Пештани, соб. зап.). Более того, в с. Железна записаны рассказы о специально сделанных фигурках змеи из воска и размещении их в нужных местах для запугивания кладоискателей (*смок од во́ськ*). В том же западноболгарском селе бытуют представления о «правильном» кладе (закопанном в соответствии с христианской традицией: *добре́ пари́*) и «проклятых» деньгах (их наименование закреплено в народной демонологической терминологии: *клетё пари́*), которые можно добыть, совершив жертвоприношение или погубив собственную жизнь (аналогичные представления о «колдовских» кладах отмечаются в македонских селах, что находит отражение в терминах: велес. *ва́кавски пари́*, охрид. *ва́коски пари́*).

Представления о змее, живущей в каждом доме и не подлежащей убийству, широко известны и за пределами рассматриваемого ареала. Поверье является не только общесербским и общebolгарским, но и общebалканским, причем название часто включает семантическую компоненту ‘охранять, сторожить’, как и в случае с восточносербским *змија-чувар* (с. Доња Каменица), ср. серб. *змија-чуваркућа*.

Особого внимания заслуживает комплекс поверий и связанная с ним лексика, касающиеся представлений о духах, происходящих из замурованной в какое-либо строение (дом, мост) тени людей, животных. Общеизвестным является балканский характер подобных поверий. Для болгарских и македонских регионов характерно употребление лексемы ⁺*таласъм* (*таласън* и под.), реже встречается термин ⁺*сеня* как обозначение мифологического персонажа (макед. *таласон*, *таласом*, *толосом*; болг. *таласъм*, *сеня*, *стопан*). В сербских диалектах лексема *таласън* практически отсутствует, за редкими исключениями, причем бытование лексемы нередко обусловлено влиянием на диалект какого-либо иного конкретного балканского (неславянского) говора, например, арумынского, «влашского» (ср. с.-вост.-серб. джердап. *таласон*). В этом контексте заслуживает внимания наименование *таласън* в пиротском говоре [Живковић 1987:153], а также в обследованных селах области Горни Висок, где значение слова определяется прежде всего как ‘вампир, ходячий покойник’ (см. 1.1.), тогда как для обозначения демона, ведущего происхождение от тени замурованного человека (животного), употребляется лексема *сенћа*. Очень часто в селах Заглавака и селах Горни

Висока вообще отсутствует наименование мифологического персонажа, в то время как былички о замурованных людях и их последующем явлении весьма многочисленны. В данном случае логичным представляется употребление в селах Горни Висока неясного, немотивированного на уровне современного сербского языка наименования *таласън* (из турец. *telsem* 'талисман, амулет'; имеются и другие интерпретации) лишь в наиболее общем значении 'вампир, ходячий покойник', без актуализации специфики происхождения того или иного «ходячего покойника». Отмечен и фразеологизм *луташи ко таласън* [бродишь, как «таласын»] (с. Еловица), образованный на основе поверий о неприкаянности блуждающей после смерти души умершего несправедливой смертью. Для конкретизации мифологического образа сторожа постройки терминологичным становится наименование *сенка*, *сенџа* (букв. 'тень'), мотивированное способом происхождения демона этого типа (поверье о замурованной тени человека или животного, оказавшихся вблизи строительства).

10. Тема «Демоны судьбы».

10.1. *Сверхъестественные существа, которые определяют судьбу ребенка:*

удуришњаци, удоршњаци, дуршњаци (ДК). Па, вѣли, као да су људи неки, тако они причали, као људи неки, вѣли, све у црно и оној тој... ал се звали удуришњаци. И они, вѣли, кад се роди дете они то на тој дете, они, вели, какво да проживи кроз живот они му тѣг одѣле. [Это, как какие-то люди, так рассказывали, говорят, все в черном, а назывались «удуришняцы». И они, когда родится ребенок, они, говорят, определяют, как он будет жить всю жизнь.]

Удуришњаци некакви куј знаје кви су тој, а неки старци били ко ја и дѣда Пуја да седим(ь) у собу. И тија дуршњаци, тек се звало, сѣг оценују тој дете како че да живи. И они рекли, вели: «Ма не можемо ништа, сѣг ајде јако мнѣчко, нека га чува, ал на дѣн свадбу, вели, има бунар у авлиу и че, вели, тек, вели, да узнемо, да га удавимо у бунар да умре». И ништа, старцити си све ћутали ал кад било на дѣн свадбуту они како сутрадѣн свадба они дѣнс рѣкну: «Ајде, да заковете ви овѣја бунар», вели, «Па што?» «Заковете га, вели, мѣж да упадне неко дете, а несу га зовали квѣ е, па че, вѣли, да нестане туј. И они узну па закову бунарѣт сѣз дѣше озгор. И младожењата кад било на дѣн свадбу, то е било весѣље, све, и он отиде, и

само рекал овак, вели, на даскете и туј умрел! [«Удуришњаци» определяют, как будет жить родившийся ребенок. Старики услышали их разговор и узнали, что в день свадьбы юноша утопится в колодеце. Старики ничего никому не сказали, но накануне свадьбы велели забить колодец досками. В день свадьбы жених пошел к колодецу и умер на досках.]

Бóгови дуришњаци (ДК).

урóчњаци, урóшњаци, уришњаци (ДК). Веле, на детé се урóшњаци дэле до... да л трí дána, да л нeдeљу дána, и тýј, кво му се тýј одрeди сýдбина, тој му је сýдбина. [Говорят, ребенку «урошњаци» определяют судьбу в первые три дня или на первой неделе после рождения; какую судьбу ему определяют тогда, такой она и будет.]

Причáли су они... дóбро, óно бáјка дeчијa, причу... Ишъл нeки... Момци ишли и найдy на eдну ку... кyћy – онó се родило детé. А онó му рeкли урóшњаци да че тој да му бýде нeгóва женá на тог момка. «Јáо, вeли, овóј че ми бýде женá!» И рипне га с нóгу и онó му остáне бeлeга нeгде на чeло му напрeд ели... И онó порáсло и ожeнило се за нeга. И кад пóсле онó му причáли нeгóви стáри, причáли му... кад се тóј десило. И кад му опричáли на тóга момкá, он се тyг сетил да је óн тој урадел да му је тој сýдбина била да је ўзме. [Рассказывали... ну, это детская сказка. Шел один... Парни шли и набрали на один дом – там родился ребенок. И «урошњаци» определили в жены одному из них родившуюся девочку. Парень сказал: «Ой, и это будет моя жена!» поверил. И он ударил ребенка ногой, и осталась отметина на лбу. И девочка выросла, они поженились. И потом ему рассказывали старые люди, откуда появилась отметина, он вспомнил, что это он сделал и что судьба ему была взять ее в жены.]

оришњаци (Рс). И онé му орисују сýдбину. И сýг којá му избeре сýдбину, тáко че да живи. Јeдно детé се родило, па јeднá реклá: «Ајде, да га ўзмемо», а дрyгата-рeклá: «Па, и да га ўзмемо, кво че мáјђа осети, че га чýвамо до петнaес гóдине», а трeћата рeклá: «Не! До двaес гóдине: ка вáне да рáзуме, ка вáне да иде у печáлбу, ка вáне да има мáјђа жáл за нeга тýга ће га ўзмемо.» Али осудили му – у десeто сeлó нeвeсту да нáјде, и нашъл нeвeсту у десeто сeлó. И кyд излeзли на плáнину, ониí наклáли óгaњ, тáм ће прeспе... Али тíја човeк што је бил, кад се родило детeто, óн слyшáл тýју сýдбину. И бeбeто, кад се родило, он рекъл: «Кyд се зажeни бeбeто пoслe двaес гóдине

вѣ че ме трајите за кума.» – «У, па ти си стар човек, че умреш до тгај!» – «Нѣ, нѣ, јако съм жив, ја ћ съм кум.» И он... кад су га зајенили, трѣжили тога човека, и свѣ със младожењуту ишѣл. И кѣд излѣзли на планину, а оно му удурисано – змеја да га изједѣ на тују планину, и да умре. А он... собул се младожењата и лѣгли. А змеја отуд па у чизмуту му улѣзне. А тѣја кумѣт накладѣ огњь, па чѣзму ванѣ и истресѣ змијуту у огњьт. И змеја изгорѣла. И рекъл: «Спасил съм га.» Кад се дѣгну да се обува младожењата, вѣтр се смѣта, пѣпел дѣгне и право у ногуту и од кошчѣну се набѣде и умре. Тако. [*Оришница*] определяют ему судьбу. И как каждая оределит ему судьбу, так и будет жить. Один ребенок родился, и первая сказала: «Давайте заберем его». Другая сказала: «Даже если мы заберем его, мать ничего не почувствует, сохраним его до пятнадцати лет». А третья сказала: «Нет, до двадцати лет, когда начнет понимать, когда наступит время идти на заработки, когда матери будет жаль его, тогда его заберем». Они определили ему, что невесту возьмет в десятом селе, и он нашел невесту в десятом селе. И когда вышли в горы, разожгли огонь, чтобы переночевать... Но тот человек, который был, когда ребенку определяли судьбу, услышал наречение. И, когда родился ребенок, он сказал: «Когда ребенок будет жениться после двадцати лет вы меня просите стать кумом». – «Да ты старый человек, ты умрешь к тому времени». – «Нет, нет, если я буду жив, я буду кумом». И его после помолвки попросили быть кумом, и он все время был рядом с женихом. И вышли в горы, а ему было предречено – змея его укусит в этих горах и он умрет. Жених разулся, легли спать. А змея залезла в ботинок. Кум разжег костер и вытряхнул из ботинка змею в огонь. И змея сгорела. И он сказал: «Я его спас». Когда встали и жених стал обуваться, ветром закрутило пепел и прямо ему в ногу – уколося косточкой и умер. Вот так.]

урѣснице (Д, Е), ориѣснице (Ж).

//(Е). Чѣла съм да урѣснице ѣма. Урѣснице, и ѣне ти одрѣде кад чеш... наприѣмер, нѣко че у гѣдину умре, нѣко у двѣесе, нѣко у трѣесе, нѣко у пѣдесѣ, нѣко у седѣмдесѣ или сто. Урѣснице тега, каже, тако му уриснуле. [Слышала, есть «урисницы». «Урисницы» тебе определяют, когда ты... например, кто-то умрет в год, кто-то в двадцать лет, кто-то в тридцать, кто-то в пятьдесят, кто-то семьдесят или сто. «Урисницы», говорят ему так определили.]

//(Ж). Срп, метла, стол се изврне од ориѣснице. [От «орисниц» <кладут> серп, веник, переворачивают сверху ножками стул.]

Тва ѣма ориѣсници. Там дѣйду и одурѣсу: како че да бѣде, да ли че бѣде дѣбре, да ли че бѣде лѣше, да ли... че бѣде живо. [Существуют «орисницы». Они приходят к новорожденному и определяют: как будет, будет ли хорошо, будет ли плохо, будет ли... жить.]

Определять судьбу новорожденного (действие посещающих ребенка демонов):

ури́сну, с.в., мн. 3 л., аор. (Е).

ури́сују, н.в., мн. 3 л., наст. (Д), **ори́сују**, то же (Рс).

одури́су, **одури́шу** н.в., мн. 3 л., наст. (Ж). **До́йду ори́сниците** и **одури́шу**. ...окамени́л се зашто́ е каза́л кво е чу́л. [Придут «орисницы» и определяют. ...превратился в камень <человек>, потому что рассказал то, что услышал.]

Комментарий. Для всех трех локальных традиций общей является лексика, обозначающая демонов судьбы, от греч. *ορίζο* 'определять, предсказывать', включая известное практически во всех болгарских областях наименование *орисница* (с. Железна), а также в.-серб. *урисница* (область Горни Висок) и многочисленные измененные формы: *уришњаца*, *удуришњица*, *урочница* и т.п. (Заглавак, Горни Висок) вместе с соответствующими глаголами в значении 'определять, предсказывать судьбу новорожденного'. По наличию в сербско-болгарском пограничье этого типа лексики (отличной от серб. *суђенице* и макед. *наречници*, *нарочници*) рассматриваемые традиции примыкают к восточной части балканославянского ареала (ср. болг. *орисници*). Типичны для всех южных славян сюжеты быличек, развивающиеся по определенной схеме, в центре которой – неизбежность предсказания, сбывающегося вопреки воле людей; устойчив и круг персонажей таких быличек: помимо мифических предсказательниц – человек, случайно подслушавший наречение, жених, умирающий на свадьбе от змеи или у колодца. Для болгарской традиции характерен также сюжет о превращении человека в камень, в случае, если он рассказывает другим об услышанном прорицании.

11. Тема *»Демоны-души заложных покойников».*

11.1. *Дух некрещеного ребенка, в облике птицы летающий со свистом, плачем, криком и причиняющий зло людям, особенно новорожденным и их матерям:*

на́вка, sg, **на́вђе**, pl (Д), **на́вје**, **на́вја**, **на́вивје**, **навијѐнђе**, pl (Рс).

//(Д). **Кúку-ма́у, кúку-ма́у, кад је облачно, и на детѐ испи́ју крв на́вђе.** [«Куку-мяу, куку-мяу», – слышится в пасмурную погоду, и у ребенка выпивают кровь «навки».]

Пре́ди две-три ве́чери не́ма-не́ма па ма́у-ма́у, до́йде гла́с из да́леко. Ве́ме облачно, му́рлаво, не́каква си́ла мау́че. А комши́ка ка́же: – Чу́ла сам гла́сове како што ма́чђе да мау́чу! И јутре́дн па́де ћи́ща. [Сначала два-три вечера ничего не слышно, потом: «мяу-мяу», доносится голос издалека. Погода пасмурная, хмурая,

какая-то сила мяукает. А соседка говорит: «Слышала голоса, как будто сто кошек мяукают!» И на следующий день польет дождь.]

//(Рс). Облачно време, навигјенете доодише. [Пасмурная погода, появляются «навки».]

За мајћу само кажу умрела, испила ћу навјата. [О матери новорожденного говорят: умерла, выпили ее «навье».]

Ако нема видело и бели лук коди бебѣ навивје дојду и испију му крв. [Когда новорожденный лежит в темноте и рядом нет чеснока, «навивье» приходят и выпивают у него кровь.]

Обрале ћи навје, немају овцете ни капку млеко. [Обобрали их «навье», нет у овец ни капли молока.]

кукумавка (Е). Кад она усре-ноч ване да кукума^вче, о-о-о! То је страшно. «Кўка ко кукумавка.» Права кукумавка, тица, кукумавка. ...да обѣру на жѣну и млѣко. А млѣко кад изгубиш, например, кад нађеш на пўту лѣбац (то съм и ја радѣла и съм јѣла) и тако да добијаш млѣко. [Как закричит среди ночи «кукумавка», о-о-о! Это страшно. «Кричит, как кукумавка». Настоящая «кукумавка», птица. ...отнимают у женщины молоко. А если потеряешь молоко, нужно на дороге найти и съест кусочек хлеба (это и я делала), тогда появится молоко.]

манавје, pl (Д).

некрстена деца (Рс). Деца некрстена на небо не иду него лўтају текá и пију крв на друга некрстена деца. И пију од мајћу млеко, и после нема да њој дбјде млеко. [Некрещеные дети, умирая, не уходят на небо, а блуждают и пьют кровь у других некрещеных детей. И пьют молоко у матери, и потом у нее нет молока.]

циганче (ДК) – дитя, умершее некрещеным.

11.3. Дух, душа висельника или утопленника, которая водит облака:

обѣшењак (ДК). Обѣшењак, обесил се, то обѣшењак, тој не иде у лўде где иду дўше... му не иду пред Бóга него иду пред об́лак, код Бóга не иде, такó. Све такó се јел он си сам ст(в)орил смрт. Пред об́лак иде тај, његова дўша иде пред об́лак. И за тој се што ...смо причáле спомиња: «Пренеси га, пренеси га...», куј умре. Тај који је се обесил, они га мóле њѣга: «Пренеси га...», такó. Имáла једна Видинка се обесила, једна Љиљана, једна тако. Та имѣна, њи се спомињу, да они пред об́лак иду. И они се мóле да пренесу об́лак куј j(е) óпасан. [Висельник тот, кто повесился, он не идет к Богу, как души

всех умерших. Душа висельника ходит перед тучей, а к Богу не идет. Все так, потому что он сам учинил себе смерть. К туче идет он, ег душа летит перед тучей. Того, кто повесился люди просят: «Перенеси ее...», так. Видинка повесилась, Лиляна. Их имена проговаривают, потому что они идут перед тучей. И их просят унести тучу, которая опасна.]

//(НК), без названия. Кажу, швікају. Швікају и зову којі се удавил. Зову га да буде у помоћ да вярди облак. Тој ми је причала баба наша. Знаје там којі се удавили, па, каже, они излэзну, па швікају и, каже, њега окају да вярди облак. Тој съм чула кад съм билá детé јоштé. [Говорят, свистят. Свистят и зовут тех, кто утопился. Призывают на помощь утопленника, чтобы следил за тучей. Это мне баба наша рассказывала, когда я еще ребенком была.]

Жвїждају, жвїждају... па жвїждају Јована, Стојана. Оџни знају там којі се давили, којі су квó: «У помоћ, вярдите нас.» Е, текá. [Свистят, свистят... свистом призывают Йована, Стояна. Знают, кто утопился <и зовут>: «На помощь, защитите нас». Вот так.]

//(Д), без названия. Смóкови се бїју с áле, змајеви се бїју, а ни óкамо одоздóле, кóј се удавил или обесил да помáга, да се одбїје тїја облак. [Ужи дерутся с «алами», змеи дерутся а мы кричим снизу, зовем утопленника или висельника, чтобы помогал, чтобы отогнал эту тучу.]

Цёрман (Д, Е).

//(Е). Ожéг ми кажемо. Оџно што је црепуља што се покривáла, онај вршњак. У црепуљу смо пéкли лéб. Па ўзмемо тај машу. Удáрамо. «Пренеси га Цёрмане-е!» Удáрамо и престáне. [Стучали печной утварью, лопаткой и кочергой, <кричали>: «Перенеси ее <тучу>, Герма-а-н!». Стучим и рассеется.]

Комментарий. Архаические поверья о блуждающих душах умерших некрещеных детей и соответствующая лексика, связанная с **nav-*, ярко представлены в традиции региона Горни Висок (*навје* и под.), тогда как в двух других регионах подобные сведения отсутствуют. Это объясняется, во-первых, архаичностью традиции области Горни Висок в целом, во-вторых, пограничным, точнее – периферийным ее характером по отношению к «центральному» сербским традициям, где фиксируются аналогичные поверья, но отсутствует лексика, связанная с праслав. **nav-* (ср. иные сербские наименования: *свирац*, *дрекавац*). Именно в периферийных (или «латеральных») зонах наблюдаются реликты праславянских мифологических концептов, закрепленных в соответствующей терминологической лексике. В этом плане область Горни Висок оказывается и самым северным регионом распространения подобной лексики в рассматриваемых значениях, южнее, в македон-

ских областях, наблюдаются многочисленные соответствия (по полевым записям: велес. *навите* 'болезнь роженицы', охрид. *унави, унафи* 'болезнь роженицы' и т.п., ср. также [Вражиновски 1995:13, 83-91]). Особенностью традиции Горни Висок на фоне иных традиций, для которых характерна аналогичная терминология в тех же значениях, можно считать большую вариативность рассматриваемой лексики, контаминации со звуковой огласовкой криков птиц, животных (мяуканье), откуда многочисленные варианты типа *мавка, кукумавка* (в сербском языке *кукумавка* означает также 'сыч') и пр. На экстралингвистическом уровне примечательны такие редкие свойства данных мифологических персонажей, как способность предсказывать погоду, отбирать молоко у овец, что свидетельствует о развитии специфики рассматриваемого мифологического образа в этой региональной традиции на основе праобраза «навей» с их основной вредоносной функцией «приносить болезнь, смерть новорожденному и роженице».

Общими для всех трех рассматриваемых регионов сербско-болгарского пограничья являются представления о предводителях градоносных туч – самоубийцах (висельнике, утопленнике) и отождествляемом с ними же святом Германе, который в народных традициях этой зоны обретает черты демонического существа (*Церман*). Магически действенным считается выкрикивание конкретного имени известного в селе самоубийцы, или перечисление имен всех известных висельников и утопленников (эти факты засвидетельствованы в селах Доня Каменица, Ново Корито, Дойкинцы, Еловица, Железна и находят подтверждение в смежных региональных традициях сербско-болгарского пограничья, ср., например, Буджак [Пантелић 1974:224]).

12. Тема «Демоны болезни».

12.1. *Обращение к любым болезням с целью их задобрить, умилостивить:*

сестре, браћа, мајке (Д, Е, Ж), обращение к «самовилам», «самодивам», вызывающим болезнь, см. 8.6.

12.2. *Демоны болезни, нападающие на роженицу:*

бабице (ваћају/ваћу/вату бабице) (ДК, Р, НК, Д, Е).

/(ДК). Не давају ми да заспим никакo..., а јаoo... осећам се: болу ми леђа, идем час овам час онам, час... до десет сати је то, све съм се мучила! После съм се породила, би седла да се одморим, томан да заспим – «Ајде!» Окају ме, да се не успим – че ме увате бабице, па се не могу просвѣстим. [Не дают мне заснуть ни в коем случае..., а я... чувствую: болит у меня спина, хожу туда-

сюда..., до десяти часов все мучилась! Потом родила, села, чтобы отдохнуть, только засну – «Давай!» Окликают меня, чтобы не заснула, а то меня схватят «бабицы», и не смогу прийти в сознание.]

То је одавно женé празнувале докле имале своје време, жéнско, менстру-
лацију. Е, па оне тѣг ту нéсу прéле. Уваћају, веле, ба́бице. [Это раньше женщи-
ны не работали, когда имели менструацию. Они тогда не пряли, чтобы их не схвати-
ли «бабицы».]

И тој младе женé, оне не преду преко тија данови никако [од св. Игната
до св. Савы]. Све плету, везу, такó нешто, а прéдење никако, нити чу, нити
преду, д(а) њи не ваћу ба́бице, због тој. Младе женé. А старé ба́бе си преду.
Моја си ба́ба прéде прéко тија дани али она старá женá. Старé женé и деца –
тој њи не ваћу ба́бице. [И это молодые женщины, они не прядут от дня св. Игната
до дня св. Саввы, ни в коем случае. Вяжут, вышивают, – что-нибудь такое, но не прядут,
не ткнут, чтобы их не «хватали бабицы», из-за этого. Молодые женщины. А стар-
ые женщины прядут. Моя баба прядет в эти дни, но она старая женщина. Старых
женщин и детей «бабицы не хватают».]

//(Р). Бели лук, грéбени..., колáчи, свáшта се ту́ри ту́ј да је не вату
ба́бице. [Чеснок, гребни, булочки, – много всего кладут рядом с ней <роженицей>,
чтобы ее не «хватали бабицы».]

//(НК). Кад се рóди дéте, (о)но чу́ва се дeтe и породилá. ...И ја сьм имáла
дéте. Тој стáвљу бели лук. Не мањују ју у ижу сáму, сéду код ну́ старé женé.
[Зашто?] Кáжу, да ну не ваћу ба́бице. [Когда родится ребенок, охраняют ребен-
ка и роженицу. ...И у меня был ребенок. Это кладут чеснок. Не оставляют ее одну в
доме, сидят рядом с ней старые женщины. <Почему?> Говорят, чтобы ее не «хватали
бабицы».]

//(Д). Тр́гле роду́љу ба́бице, онесвестила се, тр́гал њóј се језик. [Прихва-
тили роженицу «бабицы», потеряла сознание, язык у нее отнялся.]

//(Е). Па, ба́бице. То је знаш свé сьм ја препатила: споменуло се – не по-
вернуло се. Ал, то је знаш, чу́мина сéстра. Ба́ш на моју ма́ти ју сéстра ми је
рékла: «Е, вáла Бóгу, кад си остáла жíва.» А у Рóсомач јéдан чóвек мéне
направио нéки мéлем од мишеви мáли. И сьм ја одрána замáска – одсечу да
ни да Бóг нíком. Ба́бице. То је ветар! Па кад до́це ја нé знам ни да цéну. Али
то знаш кáко до́це на млéко: бújно млéко, и óно се згрúдва, и нéшто прóце, а
нéшто не íде. [А, «бабицы». Это, знаешь, и я все перенесла: вспомнилось – не вер-
нулось. А это, знаешь, сестра чумы. Как раз сестра моей матери мне сказала: «Хоро-

шо, што осталась жива». А в Росомаче один человек сделал мне мазь... «Бабицы». Это ветер! Когда заболит, я не могу и слова сказать. Это, знаешь, как с молоком случается: молока много, оно сворачивается, что-то проходит, а что-то не проходит.]

трэска (Ж): Фануло г'у трэска. [Схватила ее лихорадка.]

12.3. Олицетворение чумы:

чума (чума дошла) (ДК, Д, Е, Ж).

//(ДК). Имало нека болес, чума се звало, и од ну много народ умрел јако ал то је било још мој дѣда... чак и понапред било тој, вели, најде у село, вели, и све се тој помре – људи сви, наишла, вели, чума у село. [Была раньше такая болезнь, называлась «чума», и от нее умирало много народу... говорили: «Напала чума на село».]

Чума, вели, дошла, аљ то је било јако одавна. [Очень давно говорили: «Пришла чума».]

//(Е). Чума... то што умори народ. Ту је некад била пустиловица, али имало је чума. И била је... село е затрла. Прво е затрла ови цигани што су били прадедови, па после редом, па после горе у оне ливаде. Горе е било село... и горе су носили колач у цркви и сад си оно камење седу што су седели људи... Кад је то село затрено, онда рекла нека баба или нека... да најду два близнака петла, два коња близнака и два вола близнака. И със то да се све обиколи село, три пута, и нема да ни чума бије. [Чума... это то, что губит людей. Чума была на самом деле. Она «стерла» село. Сначала – цыган-прадедов, потом всех по порядку, а потом там наверху в тех лугах. Наверху было село... и наверху носили каравай в церковь, а сейчас только камни торчат там, где сидели люди... Когда это село было погублено, одна баба велела найти двух петухов-близнецов, двух коней-близнецов и двух волов-близнецов, чтобы обойти с ними наше село три раза, и тогда чума перестанет нас истреблять.]

Каже, да једна баба, приснило ну се шило на сан. Каже да згреш воду, да принесеш корито, и сапун, и чешаљ. И она уз оно огњиште прала си косу, и она ју чула, каже, како сипа воду там-онам, и у ту кућу није нико погинуо. А у сваку она иде и устрели те. Он каже овако: например, да ти оставиш корито и воду, и чешаљ, и сапун. И она дојде у поланоч и то лепо узме, и она ћурске чула што је то она... громава се, каже, код нас. И после, каже, неќ и да је, каже, оно што боде... баћи, каже, у огањ онај глог што убода. Изгори и више се не е повратила. Шилото. И она ју пазила. И она, каже, узме и баћи

то у вáтру, изгорéло, и више óна не имáла... óно што мóри нáрот – шíло. Кад је видéла где остáви óно што мóри нáрот, óна ўзме, каже, и бáци у вáтру. [Говорят, одной бабе приснилось шило. Говорят, нужно нагреть воды, принести корыто, мыло, и гребень. И она <чума> рядом с очагом мыла волосы, и она ее, говорит, слышала, как льет воду туда-сюда, и в этом доме никто не умер. А она приходит в каждый дом и убивает. Говорят так: оставишь корыто, воду и гребень. И она придет и громыхает, а эта баба следила и шип или шило, которым <чума> укалывает людей, бросила в огонь. Он сгорел, и <чума> больше не вернулась. Когда баба увидела, где оставила то, чем народ морит, то взяла и в огонь бросила.]

//(Ж): **фану́ла чумата**. [букв. об эпидемии: «Чума схватила»].

Брань и проклятия:

чума га уби́ла (ДК, Д).

чума да те уби́ја (ДК).

Психические, нервные болезни:

// **заузе́ле су га áле** (НК). Кажу: «Заузе́ле су га áле». Áле га заузе́ле, кој је сьмьни́т ма́лко, не́ зна. Па, сьмьни́т – не́ баш при се́бе. [Говорят: «Алы его одолели». О человеке, который «не в себе». Немного ненормальный.]

12.7. Ночной демон, мешающий сну ребенка (персонализация детской бессонницы):

ночн́чине pl. (ДК). ...плáше га ночн́чине, текá су в́рапчичи... У мѐн бѐше једнóм плъка́л, бáба ймáше туј в́рачка е́дна... цыганка. Она́ велí: «Ночн́чине плáше га нóчу: да ўзнеш па да омѐсиш крава́ј, па да ску́ваш јајце...» па некаквó си ми нáприча, да ўзнем, па да искóпам у sóбу бáбу, па да закóпам, тој ре́ко: «Оу! Не трéба закоп́јем ја н́шта...» [<Если ребенок плачет ночью,> его «пугают ночничины», это воробушки. У меня однажды плакал, а тут есть одна баба, знахарка... цыганка. Она говорит: «Ночничины» его пугают ночью: возьми замеси хлеб, свари яйцо...» Всякого мне нарасказала: «Возьми, выкопай в комнате ямку, закопай». Я говорю: «Оу, ничего мне не надо закапывать...»].

ночн́це (Д, Е, Ж).

//(Д). Напа́дну некр́стено дете́ ночн́це, па в́ика. [На некрещеного ребенка нападают «ночницы», и он кричит.]

//(Е). Ночн́це га п́ију. Ночн́це га исп́ију, и ства́рно, не́ко е дете́ – исп́ију га ночн́це. Па бóлесно! Бóлес је то. [«Ночницы» его «пьют». «Ночницы» «выпивают» ребенка, и ребенок болеет. Это болезнь.]

//(Ж). Вáре му од ночн́це. Вáре тра́ву. [От «ночниц» для ребенка делают отвар из лечебных трав.]

Болезнь, для защиты от которой почитают неделю после Троицы:

русáлница (ДК).

ру́са (НК, Д, Е).

//(Д): Има трафка од русу. [Есть <лечебная> травка от «русы».]

русáља (НК, Ж).

//(НК). То(ј) је имáло, празнува́ли смо русáљу. И то́ј, те кад увáте чо́века русáља, а онó се то́ј не мóже лéчи код лека́ра, не́го íдемо па од црнó говéдо узмемо лајнó, па íдемо, та вра́чка ба́је. Ба́је јер там изведé те на корíто и сý онíја ла́јна ти побáје и то(ј) је óдма... престáне. [Это было, раньше мы праздновали «русалю». И вот, если человека «схватит» «русалья», а это нельзя вылечить у доктора, идем к знахарке с навозом от черной коровы. Знахарка заговаривает. Заговаривает с помощью этой «лепешки» над корытом, и все сразу проходит.]

Лечебная трава от болезни, появляющейся на неделе после Троицы:

русáлскета гра́ва (Ж).

Венок, который сплетают для ребенка-первенца, чтобы он не болел на неделе после Троицы:

русáлско венчé (Ж).

Болезнь скота:

усóв, усóф (ДК, НК, Д, Ж), ср. также болг. *усов* «вампи́р, сосущий кровь животных» [БМ:46]).

//(НК). Тој íма усóв што íма па... у víме удáри. У víме. И онé болу́ју па не́ка преболу́је, не́ка не мóже. ...Па лéчимо, мóре. Тр́лам(о) óној с бе́ли лук, море, ма́жемо с ме́д, море, с ма́с... [Есть «усов», и он ударяет в вымя. И они <овцы> болеют. Лечим их. Трем чесноком, мажем медом, жиром...]

Проклятие:

усóв да га однесé (ДК).

Комментарий. Наименования демонов болезни (персонификаций болезней) показывают общность рассматриваемых традиций на языковом (*чума, ночнице, усов*) и на экстралингвистическом уровнях.

Идентичны ритуальные обращения к демонам болезней с целью задобрить, умиловить их с использованием формул кумления, магического родства (*мајке, сестре*).

Характерным для восточносербского ареала является архаическое наименование болезней роженицы *бабице* (ср. выделяемый Л. Раденковичем юго-восточносербский ареал бытования термина в данном значении [Раден-

ковий 1995:36]). В рассматриваемой западноболгарской традиции для их обозначения функционирует унифицированное название лихорадки *треска*. В восточной Сербии фиксируются магические способы защиты от болезней *бабце*: запрет на ткаческие работы в определенные дни и праздники; использование предметов-оберегов.

Общими для всех южнославянских традиций, в том числе рассматриваемых, являются как наименование *чума* ‘чума’, так и связанные с персонификацией этой болезни поверья и рассказы о «приходе» чумы в село. Типичны представленные в записанных текстах средства оберега от нее: опаживание села волами-близнецами (в с. Железна отмечено дополнительное магическое средство – дублирование животных-близнецов: использование петухов, коней), затыкание в двери и окна колючих растений и пр. (ср. македонские запреты, связанные с «приходом» чумы: нельзя откликаться на ее зов, спускать на нее собак и т.д.). Редким свидетельством можно считать рассказ из области Горни Висок о заманивании чумы в дом, чтобы она вымыла свои волосы у очага, с целью сжечь шип боярышника, шило, которыми она морит, «пронзает» людей.

Во всех трех регионах сербско-болгарского пограничья зафиксирован термин *ночнице* (*ночничине*) ‘ночная детская бессоница, сопровождающаяся криком ребенка’ известен всем южным славянам. Этнокультурные контексты функционирования термина отражают и различные магические способы лечения персонифицированной болезни, которая «приходит», «прилетает в виде воробушков», «пьет ребенка».

13. Тема «Нечистая сила».

13.1. Дьявольщина (собирательные названия).

Ѓаволи (ДК), см. также раздел «Страшилища, пугала»). Од Игнетов дън до Бадни дън, тој су били ѓаволски дани... Па, ето, такó раније да имало као тија тэнци, што сам ти причала, па о(т) тој..., па но́чу мо́ја ба́ба, па по огњиште, оно́ пепелиште билó, а она́ у́зне крпе пртене па тој се, па јако се гадно са́ња преко тија дани, па свé о́не пртене крпе по пепелиште да се тој, тија ѓаволи да се расту́ре. [От дня св. Игната до Сочельника – «дьявольские дни». Вот, раньше были эти ходячие покойники, о которых я тебе рассказывала, вот они... и ночью моя баба возьмет льняные тряпки – в эти дни очень плохие сны снятся – разбросает по пепелу в очаге льняные тряпки и всех этих дьяволов разгонит.]

Ѓаволије (ДК).

сотóне (Д, Е, Рс).

алосије (ДК).

ále (ДК).

бродници (Ж).

13.2. Дьявол:

ђавол, ца́вол (ДК, Д, Ж).

//(ДК). Каже: «ђавол», каже: »ђавол у котлиц». Он живи, каже, у котлиц, у воду то је тако ба́бе. Па, ето, каже, створи се као човек и тако одлаже човека. Наприклад, ако тој дође па изо́ка на врата, на про́зор, дође и чу́кне на врата и искочи човек и оно створи се, ал, наприклад, ако је мушко – не́ка же́нска ле́па ал не́што и тако. Ако је же́нска, оно муш ко́га она во́ли он се створи и тако одведе у котлиц [*код воденице*]. Ђавол, каже, искочи́л из котлиц и дове́о и одве́о жену́ ал одве́о му́жа ил тако. Ако, наприклад, одведе га и уда́ви га. Ако се ја́ви петъл он га пу́шти. То је та́ква при́ча би́ла. [Говорят: «Дьявол, дьявол в водовороте». Он живет, говорят бабы, в водовороте воды у мельницы. Он может превратиться в человека и так обмануть человека. Например, придет к дому, покричит у дверей, у окна, подойдет постучит в дверь, человек выскочит, а оно превратится в красивую женщину, если мужчина в доме, если женщина – то в мужчину, какой ей нравится, и отведет в водоворот. Дьявол, говорят, выскочил из водоворота и увел женщину или мужчину. Если уведет его, то утопит. Если пропоет петух, он его отпускает. Так рассказывали.]

13.3. *Ночное существо, способное превращаться в животных и сбивающее человека с пути, заманивающее куда-либо:*

óсењ, óсења (большинство информаторов ДК, см. также раздел «Страшилица, пугала»). Има же́дн човек овде́ наш, ка́ко у сну́ га зова́ло не́што: «Иза́ђи ова́мо!» И он иза́ђе и оно́ га одведе́ не́где. Кад се просвестил, вели, кад поју́ петли, они́, ти́ја óсењи, си оти́ду. Он га одвёл овде́ под ја́зови. А тој прича́л човек да је исти́на го одвело́ текá. Не́ зна и отишъл под ја́зови; где иде вода́ одвёл га. Кад си оти́де, поју́ петли óсењ не́ма. Он се просвёсти: «Шче́м ја овде́кај?» [Был один тут человек наш, который услышал, как во сне его что-то окликало: «Выйди сюда!». И он вышел, и оно его увело куда-то. Когда пришел в себя, когда поют петухи, говорит, эти «осени» уходят. Он его увел сюда под кусты. И говорил этот человек, что действительно, его так увело, где вода течет, завел его. Он пришел в сознание: «Почему я здесь?»].

//(Р). Каже, óсења има, па то осењи́ла то́га, па лута́л це́лу но́ч. Ми ту до́ле имамо о́вј гра́д. Па стри́ц ми је прича́л. Он би́о преко Тíмока до́ле, те код та́ста, па – зака́сни. Пíли, вели, пíли, па по́шао сьс ко́ла... гове́дена. Онда не́је има́ло ко́њи, не́је има́ло ау́то. По́шъл по́ред тај гра́д. И тек изједа́нпут, каже, иза́ђе кúче и ста́не ова́ко, на ја́рам íспред во́лове. И во́лови да мр́дну не́че. Já, вели, би́јем, гу́рам, не́че. [Говорят: «осења» «осенила» человека, и он блуждал целую ночь. Один человек припозднился, и перед ним выскочил «осења» в виде пса, отчего волю не сдвинулись с места.]

óсањ / ве́штица (НК).

сотóна / те́нџ, таласџн / вампíр, вапíр (Д, Е, РС).

//(Е), без названiя. У Дóјкинци код цр́кву иза́шло ја́ре. Ишьл чо́век на ко́ња. Али о́н, тај чо́век, ба́ш код цр́кву... Ка́же: по́јде, по́јде, али ја́ре врека́ло, што ка́жемо ми: «Е-е-е». А о́н та́ј чо́век на ко́ња ре́къл: «Дéдино ја́рeнцe, дéдино ја́рeнцe, дéдино ја́рeнцe». А оно́ му одговóрило: «Дéдино ја́рeнцe, дéдино ја́рeнцe, дéдино ја́рeнцe». И то́ излази́ло не́што та́мо до цр́кву. У Дóјкинци. То је мéне прича́о. [В Дойкинцах около церкви являлся козленок. Ехал человек на коне, как раз у церкви... Говорит, еду, еду, а козленок мекал: «Ме-е-е». А этот человек на коне сказал: «Дедушкин козленочек, дедушкин козленочек, дедушкин козленочек», а оно ему ответило: «Дедушкин козленочек, дедушкин козленочек». И это являлось там что-то тако, у церкви. В Дойкинцах. Вот что мне рассказывал.]

Помрачить разум кому-либо, околдовать, увести в незнакомое место:

осе́њи (ДК). Ка́жу, има óсењи, óче те... да íдеш не́где па те осе́њи там па не́ знаш гдé си. [Говорят, что есть «осени», так что может тебя «осенить», и ты не знаешь, куда попал.]

Рожденный в субботу и способный видеть нечистую силу человек:

суботња́к, соботња́к, съботња́к (ДК, НК, Ж).

//(ДК). Мој чíча, то је на мог óца чíча, он је прича́о, он је се рóдио у субóту, знаш, суботња́к, и то је билó ода́вно... Они су радéли у пивáру Бајро́нову, и мој чíча, и мој óтац. И он је свé долази́о, знаш, ку́де једа́наес са́ти на во́з, и долази́л óвде у Ка́меницу, туј му билá ћeрка, туј му бил... И ста́лно, ка́же, до́ле кад је бил на овó... код Бара́ницу код óну че́шму, ста́лно, каже, кúде двáнаес-јéдан са́т, ја наила́зим, ста́лно, каже, искóчи, каже, или

женá, или мѹж у бѣло одѣло или изáђе, каже, овáко пујѹк, знаш, пујѹк, каже, сьс перушине... То је, каже, код мѣне излазило, каже, ал јá сам био соботњáк. [Мой дядя со стороны отца, он рассказывал, что родился в субботу, знаешь «суботняк», и это было давно... Они работали в пивной Байрона, и мой дядя, и мой отец. И он все время приходил около одиннадцати часов на поезд, и приезжал сюда, здесь жила его дочь, здесь был... И постоянно, говорит, внизу, когда был здесь, около Бараницы у того источника, постоянно, говорит, около двенадцати-одного часа, я иду, и является или женщина, или мужчина в белой одежде, или явится, говорит, вот так индюк, знаешь, индюк с перьями... Это мне, говорит, являлось, ведь я родился в субботу.]

//(НК). Кој је суботњáк че да вицѣва та свáкакво. [«Суббóтняк» будет видеть все что угодно.]

//(Ж). У сѹботу кóй е се родíл, óн видѣва такíе рáботи. У сѹботу си. Кой се родíл у сѹботу видѣва таквíе мртви óра, и лóши. Сѹботњáк. [Тот, кто родился в субботу, видит такие вещи. Видит мертвых людей, плохих людей. «Сыботняк».]

суботáръц (редко, ДК).

Ночное время, в которое появляется нечисть:

глу́во дóба (ДК). За бíло кој дѣн кад је двáнаес сáти, тóј кáжемо: «Глу́во дóба». По(ј)ѣ петѣл óнда нíје већ глу́во дóба, чим пѣвць пропѣва. [Ночное время с 12 часов называется «глуво доба». Оно заканчивается, как только пропоет петух.]

потáјница (НК). Потáјница, тó(ј) је от јѣдн сáт, от двáнајс, од јѣдн, тѹ кад бѹде, тóј врѣме. Од јѣдн сáт. [*И докле траје?*] ...Каже, кад поју петлóви, онó тој бѣга, нѣма га. [«Потайница» – это от часа, от полуночи, около этого времени. От часа ночи. <И сколько продолжается?> ...говорят, когда пропоют петухи, это <нечисть> убегает, исчезает.]

потáјно дóбо, потáјно дóба (Рс).

потáјно врѣме (Ж).

Комментарий. Собирательное обозначение нечисти в трех региональных традициях сербско-болгарского пограничья имеет общие черты: мотивирующей основой наименования наиболее часто служит обозначение дьявола, черта (*ђаволи, џаволије, сотоне*), реже – вихря (*але, алосије*), ведьмы (*бродници*), вампира (*тенци, вапирје*). Подобные термины употребляются и в быличках о ночных существах, появляющихся в зооморфном или антропоморфном обликах и сбивающих человека с пути. Для обозначения последних в восточной Сербии функционирует и специальная терминология: *осења*,

осењ, осањ, омаја (села Заглавака и соседнего Буджака), ср. также наименования их вредоносных действий: *осењи* 'околдовать, завести на бездорожье' (с. Доня Каменица), *омајем* 'околдовать' (см., например, [Живковић 1987:108]). Нередко происходит отождествление конкретных мифологических образов ведьмы, вампира, духа-хранителя здания с неидентифицируемыми образами нечисти, дьявольщины. Опасные для человека мифологические персонажи могут вообще не иметь названия, ср. типичные высказывания на эту тему: «что-то (нечто) там у церкви (у моста, у поворота, на перекресте) являлось». Многочисленны случаи табуирования наименований типа *ђавол(у)*; диалектные тексты избегают опосредованными указаниями на нечистую силу: *тој* 'это', *оно* 'оно', *некакво* 'некто', *нешто* 'нечто', *свакакво* 'всякое' и пр.

Для всех традиций сербско-болгарского пограничья характерны представления о рожденных в субботу людях, обладающих сверхъестественной силой, возможностью видеть демонов. Как и в большинстве других балканославянских традиций, эти представления находят отражение в лексике (*суботњак, соботњак, суботарац*).

Для ряда сел сербско-болгарского пограничья (область Горни Висок, с. Железна, с. Ново Корито) единым оказывается производный корень (⁺*tajn-*) для обозначения страшного ночного времени, когда появляется нечистая сила (от полуночи до первых петухов): *потайница, потайно доба, потайно време*; общими оказываются способы номинации с использованием в именной конструкции атрибута с семантикой сакрального («тайное», «заколдованное», «глухое» время): *глуво доба* (с. Доня Каменица) и *потайно доба, време* (с. Рсовцы, с. Железна). Мифологический концепт «глухого» времени характерен не только для традиции Заглавака в целом (ср. [Рельић 1998:82]), но и для всего сербского ареала. Д. Маринов отмечает термин *глуо доба* в описании народной демонологии северо-западной Болгарии [Маринов 1984:71], наряду с *потайно доба* [Маринов 1984:62].

14. Тема «Страшилища, пугала».

14.1. *Страшная старуха, которой пугали детей:*

баба Рога (ДК, Д, Е, Рс).

//(Е). Сџд че да доџе караконџа и баба Рога, има да ви ујџду. Е, такџ смо деџу плашиле дане би плакала. [«Сейчас придут караконджа и баба Рога, они вас укусят.» Вот так мы пугали детей, чтобы они не плакали.]

баба Марта (Ж).

14.3. Страшилица неопределенного облика, которыми пугают детей:**баук** (ДК).

вiле и сотóне (ДК) Вiле и сотóне, тој тека́ дeцу ода́вно плаши́ли. Аа́, немóј се забáиш, там íма вiле, íма сотóне, па че те одведу́ със ньi. [Раньше говорили детей пугали: там сидят «вилы и сотоны», они тебя уведут с собой.]

каракóнцул, каракóнца, каракóнцула (НК, Д, Ж).

//(НК). Плаши́ли: «Немóј да íдете та́мо, íма каракóнца!» [Пугали детей: «Не ходите туда, там сидит караконджа!»]

//(Е) см. **баба Рога**.**óсењи, óсење** pl. (ДК).**ца́воли** pl. (ДК).**14.3. Привидения, призраки:****óсењи, óсење** pl. (ДК).

Комментарий. Лексический материал данного раздела показывает расхождение сербской и болгарской традиций (например, в.-серб. *баба Рога* и з.-болг. *баба Марта*), что частично связано с книжным влиянием на названия страшилищ, демонов, которыми пугают детей. Наряду с *баба Рога* в Заглаваке известно и *баук*, характерное для других регионов Сербии. В ряде сел отмечено наименование *караконца* в значении страшилища для детей. Кроме того, в восточносербском селе Ново Корито и западноболгарской Железне зафиксировано употребление этого термина в значении 'демон, появляющийся на святки' (распространенном в болгарских blastях в целом), например: Чу́ла съм, стари́ји ка́жу, от Бóжич до Светí Јовáн - ту́ј, каже, óде каракóнца. Já съм одiла и нóчу па нiсам видeла. [Я слышала, старики говорили, что от Рождества до Богоявления ходит караконджа. Я ходила в это время и ночью, но не видела.] (с. Ново Корито).

15. Тема «Знахарь, знахарка».**15.1. Знахарь, шептун, целитель:****вражалъц, вражьлъц, вражьръц** (ДК, Д).

//(ДК): Кад је жéнско, óно се зóве вра́чка, а кад је му́шко, óно се зóве вражалъц. [Женщину называют «врачка», мужчину - «вражалац».]

вржьбр (ДК). Па кад нeшто се дeси пóред стóку, а ми че да íдемо код вржьбрá. Има, ка́же, туј и туј, баш у Соколóвицу су нáши пу́но (и)шли́. Дeси им се íл на óвце, дeси им се код човeка... Дóбде врeме па се не мóже да се

састáви му́ж... и же́на. И о́ндак ај, че да ідемо код нѣга у Соколовицу. И он чо́век, шта зна, он ка́же: «Е...» Кад до́јдемо он там, кво зна́је, он ўзме па на-пра́ви не́што на во́ду јел то ідемо да попрскамо сто́чицу. [Если что-то случится со скотом, мы идем к «вражару». Говорят, есть тут и там, вот в Соколовицу много наших ходило. Случится у них что-нибудь со скотом или с человеком... Бывает, не могут муж с женой соединиться. И вот, идем к нему в Соколовицу. И этот человек, он умеет, возьмет, что-то делает с водой, а мы потом брызгаем эту воду на овец.]

баја́ч (Ж).

15.2. *Знахарка, ворожея, шептунья, целительница:*

вра́чка (ДК, Ж).

//(ДК). А імаш(е) у Штр́пци вра́чка, ба́ба Са́вка се зове́ше, – вра́чка: зна́е да напра́и три́ци за сто́ку, за лју́ђе. Ја отідем и онџ ба́ба ми преба́е, као да је гь отури́ла од ме́не, не́ма оно ни́где не постџи. [А была в селе Штрбац «врачка», баба Савка ее звали: она умела приготовить целебные составы для скота, для людей. Я приду, и та баба пошепчет, как будто отгонит от меня болезнь, пройдет оно как не бывало.]

врача́рица (редко, ДК).

вра́чара (Е). Вра́чара вра́ча. ...Вра́ча, ба́је, га́си ўглење. Ко́ј ва́не урџи, ко́му су урџи... [«Врачара» врачует. Врачует, заговаривает, гасит угли тому, кто подвергся сглазу.]

вражџли́ца (Д).

баја́чка (Ж).

баја́лка (Ж).

Комментарий. Употребляемая лексика обнаруживает сходство во всех трех регионах, а также общность с болгарскими традициями в плане употребления лексем от корня [†]vrag-: *вражальц*, *вражър* (с. Доня Каменица), *вражъльц*, *вражълица* (с. Дойкинци), более распространенных на территории Болгарии (ср.; в частности, у Д. Маринова: *вражалец* – человек, помогающий в поиске клада с помощью магии [Маринов 1984:72]) и практически не употребляемых в этом значении в сербских диалектах. Лексика, связанная с глаголами *бајати*, *врачати* широко известна в большинстве балканославянских диалектов.

16. Тема «Магия».

16.1. Вредоносные магические действия:

маџије, маџије (ДК, Д, Е, Ж).

//(ДК). Маџијарка... направџи ти сџг маџије, не мџжеш да спџваш, не мџжеш да се креџеш... Јџ сам тој патџла, ја лџчно... [Ведьма... совершает магические действия, и человек не может спать, не может ходить. Я сама от этого страдала, я лично...].

ђавџлије (ДК). Знџло се теј џавџлије. [Известны были эти «дьяволии».]

Магические предметы, с помощью которых осуществлялись вредоносные действия:

маџије (ДК).

Заговаривать от болезни, освободить от вредоносной магии:

бае, п.в. (ДК, НК, Д, Е).

//(ДК). Па џно џдавнџ имџло, сџне, бџбе па бџјале џд стрџ, а сџг нџма нџ(кџ)кво нџгде. [Раньше бабы «баяли» (заговаривали) от испуга, а сейчас этого нет.]

//(НК). Русџља [напада] где те вџрне. Бџло на рџке... Јџ сџм ранџје кџџо детџ – по џчи, тџј сџм болувџла. И пџсле џздем лџјнџ па е тџ бџба билџ, у лџваџе гџре, а ја џздем џној лџјнџ па џднесџм гџре, сџднем на корџто и џнџ бџје, бџје, бџје и то џдма за два дџна прелџпи се. [«Русалка» нападет, где придется. Может, на руки... У меня в детстве болели глаза. А потом пошла с навозной лепешкой к знахарке, там баба была наверху в лугах, я пошла к ней, села на корыто, и она «баяла», «баяла», «баяла», и через два дня болезнь прошла.]

//(Е), см. **врџчара**.

пребџе (ДК), с.в. см. **врџчка**.

разбџе (ДК), с.в.

Шептать с целью нанесения вреда:

набџе, с.в. (ДК). Јџ сџм му сџг набџјала и код тџбе џма да џтџде [живџк].

Дџдем ти га у кџву ел тџ попџјеш и гџтов си. [Нашепчет ведьма, и «живак» пойдет, к кому она захочет. Подложит в кофе ртуть, и ты умрешь.]

Комментарџй. Дџя всех исследуемых традиций сербско-болгарского пограничья характерно использование балканизма *маџије* (греч. та маџеџа) для обозначения совокупности вредоносных магических действий, а также предметов наведения порчи (при наличии распространенного в других сербских диалектах отглагольного существительного *врџчање* ‘магические действия’); для обозначения конкретных магических действий в значениях

‘шептать’, ‘заговаривать’ используется лексика славянского происхождения (глаголы *бајати, врачати, вражукати*).

17. Тема «Порча, сглаз».

17.1. Сглаз:

урóкљиве бчи (ДК).

неваља́шне бчи (ДК).

ло́ше бчи (Д).

зли бчи (Ж). Пофтóрено детé има зли́ бчи. [Ребенок, которого сначала отлучили, а затем снова допустили к груди матери, способен к порче.]

17.2. Нанести порчу, сглазить:

урóчи (Ж). Немóј да го урóчиш! [«Не сглазь его (новорожденного)», <говорят женщине, пришедшей посмотреть на новорожденного>].

17.3. Человек, обладающий способностью к сглазу:

урóкљив (ДК). Па кад га поврати на сиску, кажу, да ј(е) тој детé урóкљиво пóсле, да од нéга... Уроку́је дéцу, љу́ђе, мóже овáко сýс нéгов пóглед да урóчи човéка, детé да урóчи. [Когда ребенка, отлученного от груди, снова кормят грудью, он становится «уроковлив», т.е. может своим взглядом сглазить ребенка, человека.]

урóчљив (Д).

17.4. Подвергаться действию порчи, сглаза:

ва́ћа óд очи (ДК). Кад се рóди детé, óни гь измéре, ть га измéре на кан-тáр да не глéду колкó је ћила, сáмо да га измéре, те да му не мóже напра́и маци́је да не мóже да ва́ћа óд очи. [Когда рождается ребенок, его взвешивают, но при этом не смотрят, сколько он весит: тогда он не может подвергнуться действию порчи.]

ва́та óд очи (Р). Кад се поврати, óно, вéли, ва́та óд очи свáки од нéга, и стáро и млáдо, и свé. На сису кад га повртé. [От ребенка, дважды отлученного от груди, все страдают, и стар, и млад, подвергаясь сглазу, порче.]

ва́не од óчију (Д), с. в.

17.5. Результат действия сглаза, порчи:

урóци (ДК, Д, Е, Рс, Ж), уру́ци (Ж).

//(ДК). Чим се детé разбóли, па не мóже óно... тóј су, каже, «урóци». [Когда ребенок разболеется, говорят: «Это – уроци (уроки)».]

Комментарий. Для обозначения сглаза, порчи используется общеславянская лексика, известная и на территории Сербии, и на территории Болгарии: серб. *зле очи* 'сглаз', *урећи* 'сглазить', *урочник* 'человек, обладающий способностью к сглазу', *урок*, *уроци* 'сглаз'; болг. *лоши очи* 'сглаз', *урочасва* 'наносить порчу сглазом', *уроци*, *уроки* 'сглаз'.

18. Тема «Амулеты».

18.1. *Талисман, защищающий от порчи, сглаза, а также от демонов и болезни:*

амáлија (Д).

момлија (Ж).

Крошечная рубашечка, которую изготавливают женщины в течение одного дня и дают отправляющемуся служить солдату:

једнодánка (ДК). От пртено от клчи́на ода́вно се прéло, знáеш, да га нá дьн зá дьн све и да га испредé, и да га насóли, и да га основé, и да га исчé, и да сашíе кошúльу све од пртенó т́чено... И онó сашíје кошúльһа се оволка напрай и рукавчичи и свé, свé, свé се... цéл(а) за јéдан дáн, зовé се једнодánка, то онé напраé толку кошúльу, и тој се т́ри кад пójde војник у војску (онó ода́вно имáло рáтови на свáки двáес гóдин) да га не погóди пúшка. [За один день нарядут, выткут, сошьют маленькую холщевую рубашечку и дают солдату, чтобы его не убила пуля на войне. Рубашечку называют «однодевка».]

еднод́нка (НК). Море, тој сьм чýла – еднод́нка, кошúльу прáве. ...И напредé, и све га урéди, направи... тој j(e) мáло нéшто. И тој спремáли за војника, тој сьм чýла. [Это я слышала – «однодевка», рубашку делают. ...И выпрядут, и все сделают... это что-то маленькое. Это делали для солдата, я слышала.]

Священное дерево, около которого совершаются обряды жертвоприношения, лечения от болезни и пр.:

зáпис (ДК).

мирó (НК, Д, Ж).

Комментарий. Для обозначения магического предмета, защищающего от порчи и сглаза в исследуемых регионах сербско-болгарского пограничья используются варианты лексемы турецкого происхождения (*амáлија*, *момлија*, ср. серб. *хамáлија* 'талисман'). В восточносербском регионе (Заглаваке) для обозначения священного дерева фиксируется общая для серб-

ских областей лексема *затис*, тогда как южнее (область Горни Висок, р-н Чипровцев), а также в с. Ново Корито фиксируется наименование *миро*.

Термины для обозначения так называемой «обыденной» рубашечки отражают способ изготовления талисмана («за один день»).

* * *

Как показывает анализ народной мифологической лексики и соответствующих этнокультурных контекстов, фиксируемых в трех локальных традициях сербско-болгарского пограничья, в исследуемом регионе обнаруживается большое число общих черт, часто не свойственных сербской или болгарской традиции в целом. При этом многие признаки имеют аналогии с теми, которые отмечаются в южных частях сербского ареала, Македонии и юго-западной Болгарии. По ряду характеристик рассматриваемые традиции примыкают к болгарскому ареалу (например, модификации термина на основе болг. *орисница*), некоторые – к сербскому (напр., *глу(в)о доба*); засвидетельствованы и специфические черты традиции сербско-болгарского пограничья, не имеющие аналогов ни в восточном, ни в западном балканославянских ареалах (например, *теньц*,⁷ *тенчоморац* ‘вампир’). Обнаруживается большое число лексических и этнокультурных «балканизмов», как в типологическом плане (например, *ала* – женский воздушный противник змея), так и по происхождению (лексика, связанная с колдовством: *маџије* и ее дериваты, например, *маџижарка* и др.; термин *караконджо* и под., представления о демонах судьбы *орисници*, о духе-хранителе строения и пр.). Терминология народной мифологии трех традиций насыщена лексическими славянскими архаизмами (особенно это касается крайнего юго-восточносербского региона Горни Висок), связанными с праслав. **nav-*, **rok-*, **těn-*, **rus-*, *viti и другими лексемами, имеющими особое значение для реконструкции архаической картины славянской народной духовной культуры. Исследуемые традиции сербско-болгарского пограничья показывают также и определенные различия между северной (Заглавак) и южной (Горни Висок, Чипровци) частями региона, но обнаруживают значительное внутреннее сходство при сравнении с окружающими зонами.

Примечания

¹ Село Доња Каменица обследовалось в рамках программы работы над проектом МДАБЯ в 1997 г. (при участии организатора экспедиции проф. Н. Богдановича); работа в селах региона Горни Висок велась совместно с сотрудником Музея Понишавья Д. Златковичем; экспедиция в село Железна (совместно с Е.С. Узеновой) была организована при помощи Института фольклора БАН. Далее используются следующие условные сокращения для обследованных сел: ДК

- Доня Каменица, Р – Равна, НК – Ново Корито; Д – Дойкинцы, Е – Еловица, Рс – Рсовцы; Ж – Железна.
- ² Этнолингвистический вопросник изначально был создан как часть общей программы «Малого диалектологического атласа балканских языков», см. [МДАБЯ 2003].
- ³ Общие черты в области фонетики и грамматики сербско-болгарского пограничья описаны в работе А.Н. Соболева [Sobolev 1998]; в настоящей публикации исследуется лексика традиционной духовной культуры сербско-болгарского пограничья.
- ⁴ Даются в упрощенном виде, максимально приближенном к способу передачи текстов в соответствующих традициях, ср. [Живковић 1987; Динић 1988; Любенов 1993].
- ⁵ Устное сообщение Д. Златковича.
- ⁶ Устное сообщение Л. Ристеского.
- ⁷ На территории южной Славии в целом фиксируются аналогии в зоне периферии, см. об этом [Плотникова 2004].

Литература

- БМ – Българска митологија. Енциклопедичен речник. София, 1994.
- Виноградова, Толстая 1994 – Виноградова Л.Н., Толстая С.М. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор: Веравания. Текст. Ритуал. М., 1994.
- Вражиновски 1995 – Вражиновски Т. Народна демонологија на македонците. Скопје – Прилеп, 1995.
- Динић 1988 – Динић Ј. Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник, 34. Београд, 1988.
- Ђорђевић 1958 – Ђорђевић Т. Природа у веровању и предању нашега народа. Књ. 1. // Српски етнографски зборник, 71. Београд, 1958.
- Живковић 1987 – Живковић Н. Речник пиротског говора. Пирот, 1987.
- Любенов 1993 – Любенов Р. Бурел: Говор, фолклор, етнографија. София, 1993.
- Маринов 1984 – Маринов Д. Избрани произведения. Т. 2. София, 1984.
- МДАБЯ – Малый диалектологический атлас балканских языков. Архивные материалы. СПб.; М., 1996–.
- МДАБЯ 2003 – Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск / Под ред. А.Н. Соболева. München, 2003.
- Пантелић 1974 – Пантелић Н. Етнолошка грађа из Буџака // Гласник етнографског музеја у Београду, 37. Београд, 1974.
- Плотникова 1996 – Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 1997 – Плотникова А.А. Зацїи в балканских традициях этнографического настоящего // Балканские чтения - 4. Древняя, средняя, новая Греция. М., 1997.
- Плотникова 1998 – Плотникова А.А. Фрагмент балканославянской народной демонологии: борьба воздушных демонов // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. 2. М., 1998.
- Плотникова 2004 – Плотникова А.А. Этнолингвистическая география южной Славии. М., 2004 (в печати).
- Раденковић 1995 – Раденковић Љ. Митолошка бића везана за рођење детета // Етнокультуролошки зборник. Књ. 1. Сврљиг, 1995.
- Релић 1998 – Релић Љ. Обичаји и веровања везани за животни циклус (рођење, брак и смрт) // Гласник етнографског музеја у Београду, 62. Београд, 1998.
- Sobolev 1998 – Sobolev A. Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens. I-III. Marburg an der Lahn, 1998.

SUMMARY**Mythological folk vocabulary of the
boundary East Serbian – West Bulgarian area**

The article is devoted to the investigation of mythological folk vocabulary in two East Serbian regions (Zaglavak, Gorni Visok) and one West Bulgarian region (Zhelezna near Chiprovci). The work is based on the own data that have been collected in the field exploration during 1997-2000 years by the ethnolinguistic questionnaire. Regarded ethnolinguistic phenomena are cultural vocabulary of folk mythology and extralinguistic contexts corresponding to the lexical units. The contexts are represented in the form of original dialectal texts. The study includes lexical units denoting vampire, witch, dragon, ghost and many others.

Similar or close archaic features are observed in the mythological folk vocabulary and beliefs of all three regions. This fact indicates the uniform character of the folk cultural tradition in boundary East Serbian – West Bulgarian area. Some different traits are also pointed out and explained in the frames of linguocultural arealogy of South Slavs.

Додосте (обред изазивања кише)*

1. Етнографска грађа

У расположивој етнографској грађи из Метохије постоје два описа обичаја «додосте» – из с. Воћњак¹ и с. Кијево². Ове потврде односе се на прилично узан ареал централне Метохије где је код Срба постојао календарски опход девојака за изазивање кише. За разлику од околишних додолских обичаја – био је везан за одређени датум (одржавао се на Духове, односно на летњег Светог Николу); односно одређено култно место (цркву или црквиште); девојке су у том опходу играле свадбу: једна је била обучена као невеста, а друга као момак/барјактар; важан реквизит у опходу био је барјак који се квасио у води; учеснице опхода улазиле су у куће мештана итд.

Друга етнографска грађа сугерише да су додоле и у једном делу Косова биле везане за одређени датум, односно за период од Ђурђевдана до Спасовдана, тако су додоле у Витини најчешће ишле на Спасовдан (Vukanović 1986:437).

2. Етнолингвистичка тумачења

На косовски пример синкретизма краљичког и додолског опхода указала је А.А. Плотникова 1998:502.³ За постављање хипотезе о оваквом синкретизму Плотникова је располагала само примером из централног метохијског села Воћњак који овде интегрално наводимо у првој напомени. Поред аргументације о магији плодности као пратећем структурном елементу обреда додола, као и западнословенским паралелама краљичких опхода у функцији изазивања кише (СД s.v. *королевские обряды*), за подржавање ове хипотезе може се искористити и етнографска грађа која се односи на подручје Србије: Мила Босић 1994:100 сумирајући етнографске податке о краљицама у Војводини, указује да краљице нису биле искључиво везане за Духове, да је *краљица или млада* «углавном са венцем и велом на глави», да су *краљ и барјактар* «носили барјаке», а према њеним истраживањима краљица западног Срема главне личности су *краљ, краљица или млада, барјактар*. Затим *краљица је обучена као невеста, а барјактар носи барјак*. У Алексиначком

* Овај прилог је резултат рада на пројекту «Етнолингвистичка и социolingвистичка истраживања избеглица и мултиетничких заједница на Балкану», бр. 2167, који финансира Министарство за науку, технологију и развој Србије.

поморављу «краљице» су одржаване на Ђурђевдан и летњег Светог Николу до Другог светског рата, учеснице су као реквизите носиле *сабљу*, *барјак*, затим – краљ би пришао домаћину, пољубио га у руку, а овај га је даривао новцем (Антонијевић 1971:190–191), што су све елементи које садрже и етнографски описи метохијских «додоста». Аналазирајући метеоролошку тему у пролећном словенском календару Агапкина 2002:326; 654–655 наводи и друге примере синкретизма у јужнословенским опходима везаним за изазивање кише (опходи на Ивањдан и Лазареву суботу).

Балкански додолски опход парадигматичан је за решавање проблема етнолингвистичког картографисања: за проблем издвајања додолског од других сродних балканских обреда типа литије и крстоноше; за проблем термина духовне културе и одговарајућег етнокултурног контекста и проблем граница балканског културно-језичког савеза (Плотникова 1998а).

3. Етнолингвистички текстови избеглица из Метохије

Децембра 2002. у Институту за српски језик САНУ започет је пројекат «Словенски говори на Косову и Метохији» захваљујући материјалној подршци UNESCO. Средином августа 2003. године пројекат је завршен: снимљено је више од 500 сати аудио материјала – делом су у питању разговори са расељеним лицима са Косова и Метохије, а делом теренска истраживања у енклавама⁴. Стицајем околности, комплетан расположиви аудио материјал из Метохије добијен је од расељених лица, махом по избегличким центрима широм Србије.⁵ Тако се сва овако прикупљена етнолингвистичка грађа о метохијском обичају «додосте» може оквалификовати као секундарна реконструкција: сви саговорници живе најмање четири године ван места о коме говоре, а обичај о коме говоре био је углавном напуштен у новије време⁶. За потребе овог рада урађени су транскрипти делова разговора са расељеним лицима која се директно односе на обичај «додосте» или се на неки начин могу са њим повезати. Сви транскрипти дати су у прилогу.⁷

Као хронолошки рез за картографисање етнолингвистичке грађе прихваћена је 'етнографска садашњост' – етнографски и лингвистички подаци почевши од краја 19. све до краја 20. века, тако да се и актуелна теренска грађа равноправно укључује у општу ареалoшку слику (Плотникова 1998а:49). До данас прикупљена (и евентуално у будућности прикупљена етнолингвистичка грађа) од расељених лица са Косова и Метохије има своју историјску границу – 1999. годину.

Захваљујући већ израђеним етнолингвистичким картама додолског и (и других) опхода балканских Словена у радовима А. А. Плотникове за картографско представљање опхода «додосте» потребно је само «зумирање». Кар-

та опхода «додосте» у микрорегиону централне Метохије анексна је карта уз постојеће етнолингвистичке карте опхода «додоле».

4. Додосте: ареал

Према укрштеним подацима из етнографске литературе и подацима које сада садржи Звучни архив Институт за српски језик САНУ, «додосте» су биле познате у широј околини метохијских насеља Клина и Исток, овај ареал, бар у новије време, вероватно није био компактан. Обичај «додосте» потврђен је, гледано од севера ка југу, у селима у околини Истока – Верић и Воћњак; у околини КLINE у Дреновцу и знатно источније од КLINE у селима Кијево и Мљечане. Теренска грађа о насељима Суви Луковац и Ђураковац није потпуна па самим тим ни подаци о «додостама» нису поуздани. Индиректно би се могло претпоставити да је «додоста» било и у метохијском селу Видање: упоређивањем вербалног дела обреда «додоста» са додолским текстовима из збирке лирских песама Алије Џоговића уочавају се упадљиве сличности.

Додоста није било у метохијском с. Извор (в. прилог број 4). Често је тешко накнадно утврдити да ли се неки податак односи на место у коме је информатор рођен или на место у коме је живео. Податак да у метохијским селима у близини КLINE, Дрсник и Долац, није било додоста треба узети са резервом, јер је могуће да је обичај напуштен релативно скоро, или да је одржаван на други датум од оног познатог информатору. Није га било западније од КLINE у с. Горњи Петрич (вероватно ни Орашју где је информаторка удата, в. прилог бр. 3).

5. Додосте: сродни опходи

У Метохији, у ареалу обичаја «додосте» нема лазаричког опхода, нпр. у с. Кијево само домаћица запали у дворишту ватру од ђубрета рано ујутру пре сунца и свећу крај ватре уз речи «Удаљи, Боже, губу од моје куће».⁸ Податак да су «лазарице» ишле у с. Јагода западно од КLINE можда значи да тамо није било обичаја «додосте», мада такво питање није постављено информатору током разговора.

У ареалу додоста, међутим, постоји обичај ношења крстова на неки други дан, обично у периоду од Ђурђевдана до Тројица. На Јеремијин дан крсти су ношени у Гораждевцу и Орашју, а крстоноша се купао у реци.⁹ У Истоку су крстоноше ишле на други дан Ускрса, у с. Вериће на празник Цар Константин и царица Јелена, у Дреновцу и Сувом Лукавцу на Спасовдан, а у Ђураковцу на Тројицу.

6. Додосте: јединично потврђени елементи ритуала

Усмени описи који подразумевају секундарну реконструкцију неког комплексног ритуала нужно садрже и јединичне потврде појединих сегмената истраживаног ритуала. Овакви изоловани «вишкови» информација (за разлику од непотпуних исказа који су последица уобичајеног намерног или случајног изостављања одређених детаља, или несналажења самог истраживача) морају се узимати у обзир ако се претходно искључе евентуалне грешке у памћењу самог информатора. Овакве минималне разлике могу бити и дијатопијске и дијахроне природе (исти ритуал у два различита места, исти ритуал у истом месту у различито време).

Ношење воде у устима у с. Кијево не помиње се у исказу информатора из истог села (прилог 1). Ношење воде у устима постојало је у селу Суви Лукавац, уочи Ђурђевдана, где се – да би се ројиле пчеле – испрскају водом донетом у устима са извора Смрдељ (податке о информатору в. у прилогу број 5).

Истовремено, за исто село Кијево ритуалну наготу учесница охода помиње само усмени исказ, етнографски опис је не помиње. Осетљивост теме јасна је и из коментара информатора и његовог спонтаног правдања узрастом деце: *Ал то су мале девојчице (...) Па шта раду она, ја сам гледао, само то, најзад мора да се скину голе да се окупају заједно, ништа друго. (...) и после оно њихово друштво их зеза, а-а-а, аплаудира и тамо вамо (...) Прије пубертета, нема ту. П-она, другарице, зезају, се љуту после.* (прилог 1).

7. Додосте: хронотоп

На истом локусу – црква или црквиште – одржаване су на неки други датум и литије/крста. Сва наведена села била су мешовита, албанско-српска села, али (бар у неким од њих) Албанци су католичке вероисповести. Зидана црква није постојала у свим селима ареала «додосте», па се вероватно зато чување обредних реквизита и скидање одеће у цркви помиње само у селима Кијево и Мљечане.¹⁰

За само три датума може се са сигурношћу установити да се односе на опход «додоста»: *Марковдан* (Дреновац), *летњи Свети Никола* (Кијево, када је вероватно одржаван обичај и у селу Мљечане) и *Духови* (Воћњак).

8. Додосте: терминологија

Окосницу терминолошког система опхода «додосте», поред назива обичаја, чине термини за учеснике опхода и њихови реквизити:

8.1. *додоле, додосте* (Кијево), *дојдолице* (Воћњак, Дреновац прилог 2, Жаково, Суви Лукавац), *додолице* (Ђураковац), *додолице, додосте* (Дреновац, прилог 3), *свадба* (Кијево)

8.2. *млада* (Воћњак, Кијево, Дреновац), *снаша* (Дреновац), *невеста, невестица* (Жаково);

момак (Воћњак), *барјактар* (Кијево), *мушкарац, момак, барјактар* (Дреновац прилог 2)

муж и жена (Жаково)

Вероватно је да су да су две/три девојчице које воде *младу* (Кијево, Дреновац) стални актери опхода.

8.3. *кудеља* (у значењу 'преслица' са две шарене мараме, Кијево), *барјак* (од црвене крпе, јабука и пешкир, Воћњак), *барјак* (Кијево), *заставице, застава* (Дреновац). Као младин реквизит помиње се: *перјаница* (Кијево).

Поред ових кључних термина, информатори износе детаљне описе старе невестинске ношње која свакако чини део терминолошког система опхода «додоста».

Као акциона компонента ритуала «додосте» јавља се глагол *носити се*: *То се носиле те дојдолице; На Марковдан, е, то се носиле те, покупу се девојке*; исти глагол у централној Метохији употребљава се и уз друге опходе, уп.: *носе се Лазарице, иду*¹¹. Фиксира га и вербална компонента ритуала, у додолском тексту из Воћњака: *ми понесмо дојдолицу* (Vukanović 1986:406). У РСАНУ s.v. међу бројим значењима глагола *носити* издвојена су и значења која подразумевају кретање: 'водити младожењиној кући младу, невесту' (*Тамо се и не пита кад ће испрошеницу да воде, него кад ће да је носе*, Милићевић 15:765), односно *носити се* 'кретати се у ваздуху лебдећи изнад нечега', 'распростирати се ширити', или пејоративно 'губити се, торњати се'. Значења кретања добро су посведочена у другим словенским језицима, уп. ЭССЯ s.v. *nositi* (*se*)¹².

9. Етнолингвистички текст

Транскрипти одражавају социолингвистичко стање идиолекта метохиских информатора, али врло вероватно, истовремено, у већој или мањој мери одражавају и дијалектолошку слику централне Метохије.¹³ Овде ће бити само егземпларно илустрована могућа употреба етнолингвистичких текстова за дијалектолошку анализу, али и неке језичке замке које настају у интеракцији са истраживачем.

9.1. *кише/кеше*

Следећи примери илуструју необавезну употребу локлане партикуле *кише, кеше* са значењем 'као, попут':

– Иду, направи се, овај, исто све су женске, отуд, направи, обуче нека панталоне и стави капу *кише* мушкарац, направимо девојчицу као невесту (Верих)

– То је било љепо, Бога ми, оно, ја сам била се направила мушкарац, а једна, заовичина ми, направила се *кеше* млада. (Дреновац)

Са истим значењем у употреби су три конструкције (са партикулом *као*, партикулом *кеше* и без партикуле), чак у истој реченици, уп.: *стави капу кише мушкарац : направимо девојчицу као невесту* односно: *била се направила мушкарац : направила се кеше млада*. Ова партикула потврђена је само у Елезовићевом речнику косовско-метохијских говора (*Кеше да рачуна; Кеше имам*) и одатле пренета у РСАНУ и у Скоков етимолошки речник (ERHSJ s.v. *kūšiti¹ (se)*) са истом, од Елезовића предложеном етимологијом: из албанског *qesh* ‘смејати се’; у питању ће бити пре албански истозначни везник *kish* ‘као’, в. и Букумирић 2000:165 који потврђује постојање прилога *кишем* ‘бајаги, тобоже’ у говорима северне Метохије.

9.2. хабитуалност

Етнолингвистички текстови усмерени на реконструкцију духовне културе нужно подразумевају исказе о појавама које су се редовно понављале у прошлости. Хабитуалност је у метохијским исказима на тему «додоста» повремено изражена конструкцијом са *би*, ова појава позната је и другим говорима на Косову (уп. Ђуровић 2000:135):

– *а она млада и код њојзи би ручали, би просили, оно, давали би ни кајмак, давали би ни сира, давали би ни све, вино и брашњо и све, па. Тамо би ве жене младе, па би ни направили ручак*

9.3. континуитет

Потенцирање континуитета обичаја од стране саговорника обично је спонтана дигресија; за порекло и значење обичаја саговорник нема рационално објашњење:

– Тако то, после се то чува, *сваке године се наставља*.

– (Докле се то одржавало, да се ви сећате?) Па сад скоро се то укинуло. Сад се то скоро ~~укинуло~~, не знам ја што, наљути се ту чувар цркве који је био, један стари, неки чика Марко Радосављевић, њему то досадило, не знам ја шта га задевали, девојчице, тамо-вамо, он им после сломио те драгулије и бацио, и. Поп се љутио, богами, каже није треба то да ради, *јер то је обичај*, зашто деци да забрани то.

– завршава се, оно остане у цркву, поделе после за идућу годину кој ће буде момак он узме момачко, а она кој ће да буде млада он узме шта треба за младу и *то се чува од колена на колена*.

– Још би правили ми све, које смо нарашћај, на пример, оне које би се удали, они би тишли, отишли би тамо, ове други што би порасли *ми би после све то, не би оставили, редом то би ишли.*

9.4. интерференција дијалекат – стандард

За разлику од дијалектолошке методологије «нечујног истраживача» (усвојене у београдској дијалектолошкој школи) етнолингвистички текст нужно је дијалогског типа. Инсистирање на појединим локалним терминолошким моделима често је сугерисање стандардног модела, нпр.:

– (Исто су те додосте биле *на исти дан?*) *На исти дан*, е тако то, не знам, не знам ја

– (*То се тада преузима за следећу годину?*) *Тада се преузима.* (То је исто као слава што се преузима?) *Исто ко и слава. Преузима се исто*, исто тако и они

– (*Како се одлучи ко ће бити та девојчица?*) Е па то, како, па дал редом, не знам, богами *како се одлучује*

– (*То се одреди која ће?*) *Одреди се то.*

– (*Оне су као сватови?*) *Као сватови*, иду, пуно девојака улицама

Дакле, ни у ком случају метохијском терминолошком систему обичаја «додосте» не припадају (мада у транскрипту потврђени): *на исти дан, преузима се, одлучује се, одредити, сватови*, али у спонтаном исказу поменуто *свадба*, свакако припада:

– са стране да би могли да пре изађу и тако то шала, и то је то. *Свадба.* (*То зовете свадба?*) *Па свадба*, тако му то дође, пре старински.

10. Фолклорни текст

Етнолингвистички текст добијен као резултат рада са расељеним лицима ретко када садржи и вербалне елементе неког обичаја, а етномузиколошке још ређе. Фолклорни текст који прати обичај «додосте» у већини исказа садржи бројне метатекстуалне интервенције самог информатора (*вели, посе вели, на пример*), које су у наставку анализе фолклорних формула изостављене, али се могу пратити из транскрипата у прилогу рада. Рефрен је у исказима био обавезно присутан, а често је само тај део текста отпеван.

1.1.а. *Ратор орје више села, о, дојдо, о, дојдоље // а ми идемо преко села, о, дојдо, о, дојдоље, а облаци преко неба, о, дојдо, о, дојдоље. А ми брже, облак брже, о, дојдо, о, дојдоље, облаци не престигоше, о, дојдо, о дојдоље, жито, вино, поросише, о дојдо, о, дојдоље, дај ни, Боже, квитишу кишу да пороси наше поље, да имамо свега, берићета и све то, о, дојдо, о, дојдоље* (Дреновац, прилог 3)

1.1.б. *Ми идемо преко села, о, дојдо, о, дојдоље, а облаци преко неба, о, дојдо, о дојдоље, а ми брже, облак брже, облаци не прстигоше, жито вино поросише, о, дојдо, о, дојдоље* (Дреновац, прилог 3)

1.2. *о, дојдо, о, дојдоље, ова кућа пуна среће, о, дојдо, о, дојдоље, мушко дете се родило, о, дојдо, о, дојдоље // ту је ћерка се родила, о дојдо, о, дојдоље, да ју, Боже сретње дане, о, дојдо, о, дојдоље* (Дреновац, прилог 3)

1.3. *Ова кућа борова, борова, у њу седи столова, столова, у њу седи* (Дреновац, прилог 3)

2. *Дојдолице боге моле, дојдоле, дојдоле, да нај Боже росну кишу, да пороси бело жито, да да* (Вериф, прилог 4)

3. *Ој, додо, додолице, дај, Боже, ситну кишу, росу, лепу да пороси наше имање и стока да пасе траву* (Ђураковац, прилог 6)

4. *Де рекосмо пођосмо, о дојдо, о дојдоле, ту девојку нађосмо, о дојдо, о дојдоле* (Кијево, прилог 1)

Текст из с. Воћњак, који у оквиру свог описа «додоста» доноси Татомир Вукановић, има рефрен *господи, господи* који је карактеристичан за опход ношења крста:

Mi ponesto dojdolicu, | Gospodi, gospodi! | Puzti, bože, sitnu rosu, | Gospodi, gospodi! | Da porosi sitno žito, | Gospodi, gospodi! | Od dva klasa dva tovara, | Gospodi, gospodi! | Od dva grozda kondir vino, | Gospodi, gospodi! (с. Воћњак, Вукаповић 1986:406)

Додолски текст, скоро идентичан са варијантама из с. Дреновац, забезен је још у првој Вуковој збирци песама, касније укључен и у Вукове «Етнографске списе», али без података где је записан: *Ми идемо преко села, ој додо, ој додо ле! | А облаци преко неба, | а ми брже, облак брже, | облаци нас претекоше, | жито, вино поросише.* (Карацић 1867:63–64). Врло близак овом Вуковом је запис Алије Џоговића из метохијског села Гораждевац: *Иде дода преко села, | а облаци преко неба, | облак брже, а ми брже, | облаци нас претекоше, | жито вино поросише.* (с. Гораждевац, Џоговић 1979:44). Ово, међутим, није довољно да се и за метохијско село Гораждевац (које се налази западније од утврђеног микроарала Истока и Клине) претпостави постојање опхода типа «додосте», у том правцу су потребна додатна истраживања.

Поједини мотиви из метохијских «додоста» заправо су интержанровске фолклорне формуле и могу се пратити у балканскословенском ареалу¹⁴.

1. Ратар оре више села

Овај мотив је потврђен само у додолским песмама са Косова и Метохије:

Ратар оре на врх села | ратарица бога моли (с. Гораждевац, Метохија, Џоговић 1979:47); *Копач копа више села, Господи помилуј, | копа, копа, па*

постане, | *капу скида, Бога моли* (околина Липљана, Косово, Дебелковић 1907:307, и варијанте: *Косач коси/Орач оре*).

У јужнословенским додолским текстовима, у прилично ограниченом ареалу источне Србије и западне Бугарске, уобичајена је иницијална формула *орач седи на орало*.¹⁵ Мотив *орач оре равно поље* забележен је као краљички у југоисточној Србији.¹⁶

2. ми идемо преко села / а облаци преко неба

Мотив *преласка преко села : неба* забележен је код Срба у с. Медина, Мађарска (Вујичић 1978:165); док су варијанте *преласка преко поља : неба* раширене махом у североисточној, источној Србији и на Косову.¹⁷

3. облаци не претигоше

Мотив *претицања облака* забележен је у средњем и јужном Поморављу.¹⁸

4. жито-вино

Формула *поросити жито, вино*, потврђена је само у већ наведеном примеру из Метохије (Џоговић 1979:50), у нешто развијенијој форми у југоисточној Србији: *Гледајте где че да падну* (крсти): | *гдено е жито до жито, | гдено е вино до вино* (Златановић 1982:179). Додолска формула благослова *да се роди вино, жито* није честа у југостичној Србији (примери из Прекопчелице у Лесковачкој Морави, Ђорђевић 1958:230; и Зајечара, Манојловић 1953:95), али је веома фреквентна у Македонији (в. нпр. Ристовски 1977:43, 45, 48, 49, 57).

Вино, жито у синтагматској вези са *дар/берићет жито* потврђени су у бројним додолским, али и другим обредним текстовима у Македонији (уп. нпр. Ристовски 1977:40–41, 55, 58).

5. ова кућа (...) пуна среће / мушко дете се родило

Опходни мотив благослова мушком, односно женском детету потврђује и варијанта из с. Видање: *Има мајка мушко чедо, | пратила га за овцама, | у лијеву мачужуцу, | а у десну свирајцу, | домаћине, дај нам паре.* (с. Видање, Џоговић 1979:51).

6. ова кућа борова, борова, у њу седи столова, столова

Мотив благослова домаћина куће потврђен је у додолским текстовима из Метохије: *Ова соба борова, борова, | у њој чаша столова, столова, | из ње пију другови, другови.* (с. Видање, Џоговић 1979:54); *Ова ми кућа борова, | ту ми седи господа, | рујно вино пијеше | мушко чедо имаше.* (с. Кијево, Коллак 1994:46)

Укупни инвентар текстова метохијских «додоста» има и своју секундарну функцију – може да помогне убицању примера додолских текстова из Вукове збирке о чијем пореклу не постоје поуздани подаци.

11. Реперкусије

Уобичајени поступак у етнолингвистици – реконструкција одређеног обичаја као прости збир/пресек актуелних теренских записа и етнографске грађе – редовно показује релативну непоузданост овог другог извора и намеће потребу да се обичај чује од директног учесника (различити искази биће добијени зависно од информаторове активне, односно пасивне улоге). Оваква анализа није била циљ овог рада, али се и активна и пасивна улогу актера у опходу додoste читају у исказима женских, односно мушких саговорника.

Постојеће етнолингвистичке карте углавном су макро карте системских појава у традицијској култури. У случају инцидентних појава предлаже се зумирање и навођење интегралног етнолингвистичког текста.¹⁹ Врло корисно је и картографско укрштање ареала фолклорних мотива из вербалног дела обреда, са ареалима кључних термина обреда. У овом прилогу дат је само зумирани микроареал опхода додoste, док уз фолклорне формуле попис пунктова замењује карту.

Етнолингвистичка обрада култних места може се решавати на неколико начина, један је свакако картографисање светитељских култова, а други израда речника култних места.²⁰ Овај други, лексикографски поступак, директно је повезан са опходима типа литије и «додoste» и отвара питање садржаја одреднице, указује на обавезно маркирање два или чак више календарских термина уз конкретну култно место.

Примечания

¹ «Na Duhove idu «dojdolice» po selu. To su devojke i devojčice okiçene cvećem; jedna od njih je obučena kao «mlada», a jedna kao «momak», u muško odelo. U grupi od tri do dvadeset njih, idu po selu, preko «polja». Ako ima crkve ili crkvišta u selu, tamo prvo idu i odatle počinju ritualno pevanje i pohod. Naprave barjak «od crvene krpe», stave na njega jabuku i peškir, a barjak nosi «momak», i sve «dojdolice», osim «mlade» pevaju u horu: *Mi ponесmo dojdolicu, | Gospodi, gospodi! | Pиљti, bože, sitnu rosu, | Gospodi, gospodi! | Da porosi sitno žito, | Gospodi, gospodi! | Od dva klasa dva tovara, | Gospodi, gospodi! | Od dva grozda kondir vino, | Gospodi, gospodi!* Тако певajući, triput obidu celo selo, a na tri vode pokvase barjak, momak (mladoženja), mlada i sve devojke, pa ulaze u svaku kuću i pokrope ih vodom sa koprivom i darivaju «mladu». Sve skupno idu na ručak u onu kuću odakle je devojka obučena kao «mlada». Dojdolice same obeduju o ručku, a posle podne igraju i pevaju.» (с. Воћњак у Метохији, Vukanović 1986:406).

² «На младог Светог Николу (9/22. мај) одржавају се додоле. Уочи празника скупе се девојке и договоре одакле ће бити «млада» (женско дете до осам година). Сутрадан је обуку у стару народну ношњу тог краја, а друго женско дете (истог узраста) преруше у мушко. Оно постаје барјактар. Тако девојке обилазе куће, певајући додолске песме. Пред кућом љубе домаћина у руку, а барјактар три пута удара барјаком о праг. Домаћин их дарива новцем и храном. После обиласка села враћају се у цркву. На најближем бунару – млади и барјактара купају (поливају

водом). Обоје, тако мокри, у устима носе воду у цркву, а остале их додоле успут прскају и задркују, не би ли они просули ту воду. Донесену воду просипају иза црквених врата. После тога се у цркви обави обред (молитва) и, одатле, све додолице одлазе на ручак. Ручак се спрема код домаћина из чије је куће млада. Прикупљени новац се подели, а од добијене хране спреме ручак. Домаћин, по обичају, даје прасе или јагње» (с. Кијево, Колак 1994:45). Потврда из с. Кијева заправо је сећање ауторове мајке на време када је живела у Метохији.

³ Уп. и аргументацију истог аутора у одредници *додала* у Етнолингвистичком речнику словенских старина (СД).

⁴ Од априла до августа 2003. обављена су истраживања у следећим енклавама: Сиринић, Прилужје, Косовска Митровица, Гојбуља, Грачаница, Витина, Г. Кусце, Ранилуг, Изморник и Ново Брдо. Снимљени аудио материјал сада је саставни део Звучног архива Института за српски језик САНУ.

⁵ Расељена лица са Косова и Метохије расута су по целој Србији и по енклавама на територији Косова и Метохије, нешто их је мање у Војводини и Црној Гори, а има их и у Македонији. У колективним центрима углавном нису груписани према месту из кога потичу, тако да је веома тешко добити неопходне укрштене податке о неком насељу. Приликом разговора водило се рачуна о емоционалном стању расељених лица, јер се показало да су све етнолингвистичке теме (које су заправо реконструкција живота на Косову и Метохији), врло стресне. Тако су од саговорника добијени само фрагменти традицијске духовне културе или њихове, опет делимичне, биографске приче. За научну обраду грађе из овако специфичног корпуса потребни је развити посебне методолошке поступке.

⁶ Према теренским запажањима аутора, у косовској енклави Гојбуља, «додоле» се одржавају и данас, учесници опхода прскају водом сваког на ког наиђу по улицама насеља, укључујући и војнике КФОРа, овима је објашњено «да је у питању народни обичај».

⁷ Илустративно су акценговани неки транскрипти да би се показало индивидуално одступање од очекиване дијалекатске норме. За контролу акцената у транскриптима аутор дугује захвалност Светлани Ђирковић и Драгани Ратковић из Института за српски језик САНУ.

⁸ Податке о информатору в. у прилогу број 1.

⁹ Податке о информатору в. у прилогу број 3.

¹⁰ **Вериће** (село у Метохијском подгору, околина Истока). У селу је на месту Црквина била стара црква посвећена Светој Тројици (Ивановић 1987:414).

Видање (неколико километара западно од Клине) у селу постоје остаци цркве или манастира Паскалице, посвећене Васкрсењу Хрситовом (Ивановић 1987:415).

Воћњак (десетак километара југозападно од Србице, на граници између Прекорупља и Дренице). Татомир Вукановић уз свој опис додоста (в. напомену број 1) наводи само село Воћњак, а из самог текста је јасно да се опис односи на више села («ако има цркве или црквишта у селу, тамо прво иду»). У селу Воћњак постоји локалитет Црквиште, али нема података о датуму изласка на то култно место (Ивановић 1987:416).

Дреновац (десетак километара западно од Клине), од старе цркве Светог Николе, чији су остаци постојали у 19. веку, данас нема трагова. (Ивановић 1987:439).

Ђураковац (Пећки подгор, 20 км источно од Пећи), у селу су постојале три цркве: Светог Николе, Светих Врача и једно црквиште (Ивановић 1987:444).

Кијево (15 км југоисточно од Клине, област Прекорупље), у селу постоји црква светог Николе, старија од XVI века, касније дозиђивана (Ивановић 1987:456).

Млечане (16 км југоисточно од Клине, Прекорупље): постоји црква Светог Николе коју сељаци зову Света Петка из раног 17. века (Ивановић 1987:483).

Суви Лукавац (6–7 км јужно од Истока), у селу постоје остаци четири цркве: црквица Свети Лука где су одржаване литије, црквица код Смрдел извора где су се првог четвртка после Ђурђевдана носила крста, црквица Светог Спаса и црквица на гробљу (Ивановић 1987:531).

¹¹ (А Лазарева субота, јел постоји неки обичај везан за то, то је велики празник?) Па, постоји, постоји нешто, није то баш неки, толико велик, у, како, носе се те Лазарице, иду, ево, не знам. Знали смо ми, Лазарева субота. (Миланка Богосављевић, 1940, рођена у с. Јагода, Клина, разговор водила Светлана Ћирковић 15.01.2003. у центру «Здрово да сте», Смедерево, трака Смедерево-1-С).

¹² Функционалне везе календарског текста, посебно обредно кретање, у новије време анализира Агапкина 2000.

¹³ Нисмо били у прилици да консултујемо дијалектолошки опис метохијских говора Милете Букумирића који је у штампи за серију «Српски дијалектолошки зборник».

¹⁴ Нека истраживања у овом правцу дата су у раду: Сикимић 1996.

¹⁵ Уп.: *Орач сади* (sic!) *на орало* | *скино кату Бога моли* (Медвеђа, Ђорђевић 1958:230); *Орач седи на орало*, | *Стурић кату, Бога моли* (Зајечар, Манојловић 1953:95); *Седал орач на орало* (Пирот, Златковић 1988:248); *Орач стои на ралото*, | *а копачо на мотика* (Стоилков 1901:642); *Орач стои на ралото* | *а копача на мотика* (софијски крај, БНТ 6, 1962:473–474).

¹⁶ *Орач оре равно поље* (околина Књажевца, Николић 1963:45); *Орач оре равно поље* (јужна Србија, Златановић 1994:78).

¹⁷ Банатске Хере (Филиповић 1958:287–288); Затоње на Дунаву (Радовановић 1991:78); Белобрешка у Румунији (Илић 1958:V/11); Алексиначко Поморавље (Антонијевић, 1971:220, 223); Лесковачка Морава (Ђорђевић 1958:229; 402); Зајечар (Манојловић 1953:95); Брусник код Зајечара (Костић 1978:432); Темска (Манојловић 1953:93); Дреновац код Параћина (Васиљевић 1994:8–9); Подибар (Милићевић 1984:139); Косово (Бован I, 1980:89, 91), Бујановац (Бујановац 1980:93).

¹⁸ Алексиначко Поморавље (Антонијевић 1971:220); Дреновац код Параћина, (Васиљевић 1994:8–9); Косово (Бован I, 1980:89; 91); Бујановац (Бујановац 1980:93).

¹⁹ У овом смислу уп. покушај интегративног приказа обичаја «кумачење» карактеристичног за словенску и румунску културу у контакту (Сикимић 2001 и 2002).

²⁰ Конкретнија решења в у: Сикимић 2003 и Илић et al. 2003.

Литература

- Агапкина 2000 – Т. А. Агапкина. Етнографические связи календарных песен. М.
 Агапкина 2002 – Т. А. Агапкина. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне–летний цикл. М.
 Антонијевић 1971 – Д. Антонијевић. Алексиначко Поморавље // *Српски етнографски зборник*. Београд.
 БНТ 6 – Българско народно творчество 1–13. София, 1961–1965.
 Бован 1980 – В. Бован. Лирске песме. I. Приштина.
 Босић 1994 – М. Босић. Обичаји и веровања Срба у Војводини о духовским празницима // *Рад музеја Војводине* 36. Нови Сад.
 Бујановац 1980 – Народне песме и игре у околини Бујановца. Београд.
 Букумирић 2000 – М. Букумирић. О неким позајмљеницама из албанског језика у говорима северне Метохије // *Јужнословенски филолог*. LVI/1–2. Београд.
 Васиљевић 1994 – З. Васиљевић. Избор обредних песама из необјављених записа Миодрага А. Васиљевића – из Србије // *Расковник* .75–76. Београд.
 Vukanović 1986 – Т. Vukanović. Srbi na Kosovu. II. Vranje.

- Ђорђевић 1958 – Д. Ђорђевић. Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // Српски етнографски зборник. LXX. Београд.
- Ђуровић 2000 – Р. Ђуровић. Летнички говорни тип. Врање.
- ERHSJ – Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. I–IV. Zagreb, 1971–1974.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Т.25. М., 1999.
- Златановић 1994 – М. Златановић. Народне песме и басме јужне Србије. Београд.
- Златковић 1988 – Д. Златковић. Народне песме из рукописних збирки // Пиротски зборник. 23–24, Пирот.
- Ивановић 1987 – М. Ивановић. Црквени споменици XIII–XX века // *Задужбине Косова*. Београд.
- Илић 1958 – С. Илић. Архив музиколошког института САНУ. V.
- Илић 2003 – М. Илић, В. Јовановић, Б. Милосављевић, Д. Ратковић, Б. Сикимић, С. Ђирковић. Култна места Косова и Метохије // Баштина. 15, Лепосавић (у штампи).
- Караић 1867 – В. Ст. Караић. Етнографски списи. Београд.
- Колак 1994 – Д. Колак. Додолски обичаји у Кијеву (Метохија) // Расковник. 77–78, Београд, 45–45.
- Костић 1978 – П. Костић. Годишњи обичаји у околини Зајечара // Гласник Етнографског музеја. 42. Београд.
- Мановић 1953 – К. Мановић. Народне мелодије из источне Србије. Београд.
- Милићевић 1984² – М. М. Милићевић. Живот Срба Селјака. Београд.
- Николић 1963 – И. Николић. Властимир Станимировић, скупљач народних умотворина из источне Србије // Развитак. III/2, Зајечар.
- Плотникова 1998 – А. А. Плотнокова. Культурно–језиково членение балканославјанског ареала (на материјале обрядовој терминологији) // Славјанско језикознание. XII Межд. съезд славистов, М.
- Плотникова 1998а – А. А. Плотнокова. Проблеми балканској ареалогическој етнолингвистики (обряд *ододола* – *петеруга*) // Материјали XXVII међвузовској научно–методическој конференцији преподавателјей и аспирантов. СПб.
- Радовановић 1991 – Б. Радовановић. Затоње, село на обали Дунава. Београд.
- Ристовски 1977 – Б. Ристовски. Македонските додолски и други обичаји и песни за дожд // Македонски фолклор. X/19–20. Скопје.
- РСАНУ XVI – Речник српскохрватског књижевног и народног језика (нокат–одврзвати). Београд, 2001.
- СД – Славјанске древности. 1–2. М., 1995–1999.
- Сикимић 1996 – Б. Сикимић. Слојеви фолклорног текста // Српски језик. 1–2, Београд.
- Сикимић 2001 – Б. Сикимић. Обичај «кумачење» код Влаха и Срба у североисточној Србији и јужном Банату (проблеми етнолингвистичких истраживања) // Истраживања по славјанској дијалектологији 7, Славјанска дијалектна лексика и лингвогеографија. М.
- Sikimić 2002 – B. Sikimić. Etnolingvistički pristup vlaškoj duhovnoj kulturi, običaj «kumačenje» // Zbornik radova sa skupa «Banat, kulturna i istorijska prošlost» Rešica – Novi Sad (u štampi).
- Сикимић 2003 – Б. Сикимић. Етнолингвистичка истраживања северног Косова: култна места // Зборник радова са скупа «Српски језик у контексту актуелне језичке политике на Косову и Метохији». Косовска Митровица (у штампи).
- Стоилов 1901 – А. П. Стоилов. Молба за дјжд // Сборник за народни умотворения и книжнина. XVIII. Софија.
- Филиповић 1958 – М. Филиповић. Вера и црква у животу банатских Хера // Банатске Хере. Нови Сад.
- Џоговић 1979 – А. Џоговић. Народне лирске песме Метохије. Приштина.

Прилог

1.

Младен Стошић (1934) из с. Кијева код Малишева и супруга Госпава Стошић (1931). рођена у с. Мљечане. Разговор водила Биљана Сикимић 14.07.2003. у избегличком центру у Косовској Митровици (Кiјево-1- BS; Кiјево-2-BS).

(Јесу ли ишле Лазарице по селу да певају, девојке?) Е, девојке су, иде на лѣтњи Никѡлѡдан, дѡдoste се зову, дѡдоле, дѡдoste, тѡ девојке слѡве, па йду кроз сѣло, напрѡве се јѣдан мушкарѡц и јѣдна као млѡда, то ми зѡвемо дѡ доле, дѡдoste. Нѣко зѡве дѡдоле, нѣко дѡдoste, код нѡс. Ми смо звѡли дѡ дoste, нѣко дѡдоле и тѡко тѡ. Е ѡнда послѣ ѡне се, која ўзме, пѡсле то се дѡје, то дѡје на као, како да ти кѡжем, као кудѣља једна у цркви седи, и ѡнда пѡсле свѡка девојка кад подрѡсте мѡло, узймају рѣдом, и ѡнда пѡсле йду од кўће до кўће, узймају нѡмернице, шта им трѣба, одрѣди се јена кўћа којѡ ће то да спрѣма којѡ йма мѡмка, и тѡ млѡда што су напрѡви и пѣвају кроз цѣло сѣло, даривамо и ми мушкарци пѡре, жѣне кѡжмѡка, сѡра, јѡја, да прѡве тѣ, за рўчак спрѣмају, не бѡгами, тај домѡћин, нѣки ко је дѡбар домѡћин, закѡље, йма мѣса, кокѡшке, јѡгњѣ, јѡрѣ, тѡко. Онда йду на рѡно на вѡду, скину се двѣ код цркви, скину се обѡдве девојчице, јер су обѡдве девојчице и ѡнда послѣ прскѡју их куда пролѡзе од цркви до тѣ кўће де треба да отрчиѡу којѡ ће да ўзме за догѡдине, гѡле. Хе, хе. Ал то су мѡле девојчице, оне. Тѡко тѡ, пѡсле се то чува, свѡке гѡдине се настѡља. (Шта раде тај мушкарац и девојка, што сте рекли да се обукѡ као млада и младожења?) Па шта рѡду ѡна, јѡ сам глѣ дао, сѡмо тѡ, нѡјзад мѡра да се скину гѡле да се окупају зѡједно, ништа дрўго. (То су та деца?) Тѡ су тѡ деца, и пѡсле ѡно њйхово дрўство их зѣза, а-а-а, аплаудѡра и тѡм овѡмо. (Дечак и девојчица?) Дѣчак и девојчица, нѣ него обѡдве девојчице. (А што сте рекли да су млада и младожења?) Па, јѣдна се обукѡла у мўшко одѣло, а јѣдна у жѣнско одѣло. А обѡдве су девојчице. (Како се одлучи ко ће бити та девојчица?) Е па тѡ, кѡко, па дал рѣдом, не знѡм, бѡ

гами како се одлучује. А ти, Госпава? – Зна се, једне године ја сам узела, друге тако и. – Е, јесте, јесте. (Како узела? То се одреди која ће?) – Одреди се то. – Па, бидне, трајим, на пример, ова тражи да буде, ја ћу сад да будем мџмак, на пример, Госпава каже, ја ћу, моје дѣте, моја девџица да буде мџмак. Ајде, мџмак, има тамо, нека ствар се да, она зна, а она друга, ја ћу да будем снаша, и тако ѐто. (То је част?) Није то част, него то је та, како ти кажем, као једна кудѣља се чува, то у цркву, што се чувала у цркву седѣ та ствар. Та кудѣља, то њихово, бајрак, онај што носи као. (Како је то изгледало, можете да ми опишете ту кудѣљу?) То ти је као једно држало за заставу бре, застava се намѣтне на њу, мараме две, шарене мараме лепе и йду кроз село пѣвају «Ој дојдо, ој додоле, ој дојдо, о дојдоле.» (И даље? Има још речи?) «Де рекосмо пођосмо, о дојдо, о дојдоле, ту девојку нађосмо, о дојдо, о дојдоле», е такој то, та њихове пѣсме кроз село, срѣтну мушкарце, љубе руке само да добѣју дар, кад те срѣтну: Ајд, срѣтно, срѣтно, мора последњи дѣнар ако имаш трѣба да им даш, дариваш. (Где они то држе?) Они после расподеле друштво свома, другарицама и ту де спремају тај рѣчак. (Остали су око њих?) Око њих све се то сакупу, то се да рѣчак се јѣде богѣт. (А када протрче оно голи из цркве?) Па то кад заврше, већ кад се заврши све, онда то претрче, и онда се обуку, обучу у своје хаљине. (А прво кад иду, што сте рекли, обучени?) Обучени, да да да и цело време. (А ко носи кудѣљу?) Па кудѣљу носи мџмак. А, мџмак носи кудѣљу, а ова перјаницу, има онѣ ките, пуно, девџка која је и две ве другарице, јена отуд јена отуд, држиду је оно ко за стара времена, црвена мараме, шарена лепа црвена мараме и то пуно онога, оних ђердана, разних и злата и сребра и овѣ минђуша, овѣ драгулија, све то, лангарѣ. А има звѣнчица неких и онѣ, и она слѣгнута йде, држиду је три, она је у средину, и тако йду улицом. Ови други за њима пѣвају. Има које су одређене које йду од куће до куће с оним својим стварима што трѣба да прѣсе да им се даје да спрему рѣчак, е тако је то. (Значи све девојчице?) Све девојчице. (Који је узраст, отприлике?) Па ту до дванѣсте године. [прекид

снимка] Прије пубертэта, нема тѹ. П-ѡна, другарице, зезају, се љуту после. (Ви сте споменули да је то на одређени дан било?) Јесте, на Никољдѡн лѣтњи. (Увек је тако било?) Увек је тако. (А да ли знате за околна села, да ли сте то виђали и у другим селима?) Има. Бѡгами, за додосте. (За додосте, да?) Нѣ знам, нисам виђао по дрѹгим сѣлима, нема, Дрсник није имао, и ова дрѹга сѣла, Дѡлац и. [*Супруга Госпава добацује*] – Мљѣчане. – Јесте? (Које?) Одѡкле ми мѡја жѣна. (Код вас у селу је било?) – Јесте. Исто. – Ето. (А на који дан је у вашем селу било?) – Никољдан. Кйјево и Мљѣчане близу. (Исто су те додосте биле на исти дан?) На исти дѡн, е тако то, нѣ знам, нѣ знам јѡ. Јѡ у дрѹга сѣла нисам. (Ви сте ишли у то као девојчица? Што се стидите?) Што има се стиди, стара жѣна. (То је тако леп обичај.) Богами јесте, било је. (Докле се то одржавало, да се ви сећате?) Па сѡд скѡро се тѡ укйнуло. Сѡд се тѡ скѡро укйнуло, нѣ знам нешто, нѡљути се један тѹ, чувѡр цркве који је био, један стѡри, неки чика Мѡрко Радосѡвљевић, њему то досѡдйло, не знам нѣшто га задѣвали, девојчице, тѡмо-вѡмо, ѡн им после сломйѡ те дрангулије и бѡцио, и. Пѡп се љутйѡ, богами, каже није трѣбо то да рѡди, јер то је ѡ бичај, зѡшто дѣци да забрѡни тѡ. Он је био нѣки, као стѡрешина цркве па, па се љутйѡ бйѡ. (Шта је још било од тих ствари, имали су ту кудељу, јел још нешто било?) Па јѡ ти рѣко пѣрјѡница за девојку. (То је стајало у цркви?) Остѡје, остѡје и тѡ, остѡје у цркву, они скйну оне манйстре се то зѡву, то се окйдају мйслим ѡни лѡнчйћи и тако дѡље, то манйстре се зѡву, знѡш они све то накйте и онѣ марѡме, то свѣ, то одрѣђено, то се чѹва у тим кѡвчезима, се звѡли овй, како, сѡндуцима, знайш де гардерѡба седй. Онѡ којѡ ѹзме за догѡ дине да бѹде млѡда, то она ѹзме код своје кѹће, спѡкује, тѡ девојчица и ѡвај мушкѡрац сад што је, на прймер, оѡ йсто, ѹзме ту гардерѡбу мѹшку и оѡ код своје кѹће остѡви. Девојчица и ѡн, само ѣто, напрѡви се као јѣдан. (То се тада преузима за следећу годину?) Тѡда се преузима. (То је исто као слава што се преузима?) Исто ко и слѡва. Преузима се йсто, йсто тако и ѡни, девојчице ймају тѡј, свѡки Никољдѡн дрѹги ѹзме. (Јел то породица узме? Ко се задужи,

мајка, отац?) Па, сви у дoговору. У дoговору, то само дoговор. Па, то се јаве двоје трoје, не, вала, ја сам прe рeкла, ајде, срeтњo ти било, тi си рeкла прe, узми прe, јер нeма лжyтњe. (А за остале додосте то није битно, ове друге што учествују?) Па учествују свe, свe оне йду као кроз сeло и пeвају и, овaј, као свaтови и као домaћице, као свe йду зaједно девoјчице, и овe вeлике, после, e шaла кроз сeло. (Оне су као свaтови?) Као свaтови, йду, пyно девoјака yлицама, а двe су задyжене да држиду млaду, јел oно пред нy, она плaгне глaву, oне хаљине, дугачке оне, овaко бeле, шарeне, и они пoјас, oнo бoкче oнo кaко сам рeко и oнo прe, све такo млaда као у старинско врeме што се прaви, такo се и oна напрaви. Овaј дрyги момчић напрaви бркчићe, ха ха, са yглeном и тaко дaље, кaпу, тaко црвeну, мислим, марaмицу, марaму једнy око гyше, црвeну, мушкaрац, jакницу, oнe вyњене, неке овако као ове мoје, ако овaко само од сукнa, панталoнице као чакшире, сукњeне, тaко. Опaнке. (Чиме су их даривали? Шта им дају?) Пaре, пaре смо им давали. (Јаја?) У, овoга, свe, и брашна, и јaја, и сйра, и кајмака, и свe су им дaвали шта гoд су затрaжили, свe им се дaвало. (Они траже?) Трaже, трaже. Свaка има одрeђено шта трaжи, oнa нoси кoрпу за јaја, овa дрyга нoси за млeко, а oнa трeћа. (А, оне су специјализоване?) Свaка йма свoј одрeђени пoсао шта трeба да рaди. (То се, што би ми рекли, сортира?) Сортира се, јeс, јeс. Па нe мож да се помeша, сaд да се мeте и кaјмак и кисело млeко зaједно, него мoра пoсeбно oнa да нoси, пoсeбно oнo, и тaко пошто је тaмо нoсе код oних старих жeна, има старе жeне које спрeмају тога дaна, тa што йма ћeрку као снашу, у тoј кyћи се, већинoм, спреми. Они, йду код нйхoве кyће, тo али је рoство се сакyпи пуно жeна, не мoже ту једна жeна да заврши, него је йсто ко нека свaдба мaла, кад се прaви ил тaко дaље или слaва, тaко се тo рaди. И сакyпу се жeне, мислим, старе жeне пoсле, и оне се шaлy, пивaју, рyчaју, рyчак с нйма. (Само жене иду?) Сaмо жeне. (И та деца онда ручају?) Јeс, сви рyчaју сви. (Е се та млада и младожења обуку опет?) Пoслe, пoслe заврше oни тy своје церимoније код црквe а oнда пoслe рyчак, oна пoслe свaка се обyкла ко што је била прe.

(Не облаче то?) Не облаче то. Они испрскàју пòсле с онòм водофм, јурè, кòју ко мòже више, због берйћета да пàда кйша шта ти знам јà, они гòли бèгај, овà кутло, чèкај онà дрўга кутло, старйје жèне да и поквàсе, знàш, за берйћет то, а овй мàјстор се прàве кàко којà мòже да избèгне да да је мàње, да мàње покйсне и прòђу. (Док они тако бегају, шта раде ови други, што су били сватови?) Па смеју се, шта рàде, òни за нйма, ха ха ха. Смеју се. (Не трче за нйма?) Не трче, али па и òне не трче толико мнòго, него онàко, нòрмално, а изàђу овè кòмшйке, жèне које им спрèмају, и којè, онда по кòфу водè ладне да је оквàси да је овò за берйћет, кàжу такò ваљà. (Докле тако трче?) До тè кўће где трèба да се спрèма. (Од цркве?) Од цркве до тè кўће гдè се спрèма рúчак. (И утрче голе у кућу?) Утрче. (И онда?) Нè. Гèсте, јèс, у кўћу. Од цркве до кўће утрче гòле, и ту се обóчè, обóчý се у свòје, одèла, напрàве се девојке ко што су били, омйју се ако су испрљали нèшто, седàју, пèвају, јèду рúчак, такò, завршàва се, онò остàне у цркву, пòсле за йдўћу гòдину кòј ће бóде мòмак он ўзме мòмачко, а òна кој ће да бóде млàда ўзме што јòј трèба за млàду и тò се чува од колèна на колèно. (Они се, значи у цркви скину, унутра?) Гèсте, јèсте. (И оставе све те, прибор?) Гèсте и овй пòред цркве, ту код врàти од цркве, двè с пòмало водè, двà овй лончета помàло и попòрскàју, òдма òне а-а-а се узбóркају, òни после дрўгем, òна дрўгу, òна дрўгу, ту йма јèно огрàђено двòриште, па док скòчу преко зйда. (Како скочу преко зйда?) Па йма стèпенице, овàј, кò стўбице напрàвљено са стрàне да се ўће, па има и врàта тамо вèлика, али èто такò имају и са стрàне за да би мòгли да прè изàђу и тàко то шàла, и тò је то. Свàдба. (То зовете свадба?) Па свàдба, такò му то дòђе, пре старйнскй, то дòдосте назйвају.

2.

Савић Јордана, с. Дреновац (1932), разговор водила Софија Милорадовић 19.03.2003. у избегличком центру у Парћину. (Drenovac-1-SM)

[Први дан је Ђурђевдан, други дан се иде по гозбама.] Трећи дан то се звало, ове, бре како? (Марковдан?). На Марковдан, е, то се носиле те, покупу

се девојке, деца, све, али ту мора обавезно да се зна де ће, ко ће да им спрема ручак. А они један ма иду кроз село, имали смо ми то црквиште, и ишли би преко тога црквишта. И «Ми идемо преко села, а облаци преко неба, о дојдо, о дојдоле», то су дојдолице, сад се сећам. И певали би кад, би све завршили после би слегли овамо од куће до куће, ишли би. Млада обучена, мала, па то смешно, па то интересатно, знаш како. (Само деца или одрасли?) Има и одрасли, има, а имало и петнес шеснес година и од четири. (И млађе. И дечаки и девојке?) И дечаки и девојчице, и све су то били, шта је гој кој имао он је даривао. (Јел носе нешто?) Носе заставице. Аха, заставице, двојица воде ону младу кобајаги и сад кад ти љуби руке мора да даш паре, домаћин, домаћица даје кајмак, јаја, све што има, све се то покупи. И у ту кућу што се реши, има три да се изаберемо и ручак да им спремимо. Кад буду они завршили, они дођу, и ми поставимо ручак, ту се руча, ту је музика, имали смо једнога за срећу ту, имаа је кармонику и дошаа би, и свирао би, играли би. И покупили би се после и друге девојке и ове младе жене и то, то је била лепота једна. Е. То ти је то, жи ми ти.

3.

Станица Богићевић, рођеном Степић (1929) у селу Дреновац (Клина) ту и удата, у разговору повремено учествује Милева Јовановић (1935) из Горњег Петрича, удата у Орашје. Разговор водила Марија Илић 22. 01. 2003. у избегличком центру у Калуђерици (110-R-Drenovac-1-M1).

(Кад сте ви излазили на то црквиште?) Е, ми смо излазили, ди на црквиште наше? (Да, ваше.) Ми кад смо имали, овако, додосте смо имали: «О, дојдо, о дојдоле» смо имали. (Како сте звали то?) – Додолице. – То смо ишли ми на Марковдан, трећи дан Ђурђевдана. Ми смо то ишли и после смо ишли за Спасовдан исто, би се окрећали ту сас иконама, па би ишли преко поља, па кр-село после. – Као крс. – Крсте кад смо носили, то, исто тако смо били. А то додосте кад смо носили, ја сам. (Додосте?) Аха, додосте. (Како је то било?) То је било љепо, Бога ми, оно, ја сам била се направила мушкарац, а једна, заовичина ми, направила се кеше млада. – Млада. – И љепо оно у старо. – Млада и младожења. – У ну стару ношњу, а ја обукла панталоне и капу и овамо кошуљу лепо оно шарено овако и да би имала оно знаш платно оно шарено, и кошуљу и ципеле, и јака шамија и носим онај, направили би од шалче, једно црвено, једно бело и направили би ка заставу и турили би петокраке и срп и шта ти знам ја све нацртали би девојке, знаш, па би то ушили ми цео дан, први дан. Па тај дан идемо ми пре сунца горе, па се окре-

немо, па посе идемо од куће до куће (Где се окренете?) Ту у црквиште, де е. Око тога ми, тога дуба. (Колко пута се окренете?) Трипут би се окренули. (Ту био и дуб неки?) Био је дуб, па посе трунуо, те сам оно ка дрво што било овако пањ, по мало, то је било. – Код дуба било црквиште? Она дуб ће се скреће за на гробље? – Не, не није. Јесте, не оно је био мртвачки дуб. (Шта је мртвачки дуб?) – То кад крену да сахрањују мртве, они ту стану. Стане поп и читава опело. (А где је био тај мртвачки дуб?) – Дреновац кад се скреће за на гробље. – Више села, више Савића. Ту је било. (И шта кажете за ове додoste, окренете се горе?) Окренимо се горе, и ми певамо «Ми идемо преко села, о дојдо, о дојдоље, а облаци преко неба, о дојдо, о дојдоље, а ми брже, облак брже, облаци не, вели, престигоше, жито вино поросише, о дојдо, о дојдоље» би певали, па послена Богу се молимо да ни Бог да кишу па идемо ми све преко села. (А како сте певали?) Ми смо све девојке. (Да ми отпевате сада то?) – Заборавила. – Викали би овако: «Идемо» е, не, богуми, најпре би рекли «Ратор орје више села, о, дојдо, о, дојдоље». (Како?) «Ратор роље више села». – Да није: ратар оре? – Е, роље, не могу. Послена «а ми брже» јесте, посе: «а ми идемо, вели, преко села, о, дојдо, о, дојдоље, а облаци преко неба, о, дојдо, о, дојдоље. А ми брже, облак брже, о, дојдо, о, дојдоље, облаци не, вели, престигоше, о, дојдо, о, дојдоље, жито, вино, поросише, о дојдо, о, дојдоље, дај ни, Боже, квитну кишу да пороси наше поље, да имамо свега, берићета и све то, о, дојдо, о, дојдоље». Ми би све то певали после, то би све у кућу. А у кућу кад би отишли ако било мушко, би рекли послена «ова кућа» јесте, би рекли, вели «ова кућа» како оно беше: «о дојдо, о, дојдоље, ова кућа, вели, пуна среће, о дојдо, о, дојдоље, мушко дете се родило, о дојдо, о, дојдоље.» А де је ћерка, вели: «ту је ћерка се родила, вели, о дојдо, о, дојдоље, да ју, Боже, вели, сретње дане, о дојдо, о, дојдоље, вели» то би певали. Стварно, много сам и знала, доста. – Ми нисмо имали то, само крст. (Јесте певали нешто кад неће да вам отворе врата, «ова кућа јалова» или тако нешто?) Не, «ова кућа», јесте: «Ова кућа борова, борова, посе вели, у њу седи столова; столова, у њу седи», да л не знам, бога ми сам заборавила. Заборавила сам, одавно. (У њу седи столова?) Јесте. У њу седи, вели, столова, бога ми, заборавила сам, стварно. То треба стварно негде кад се сетим. (Били су млада и младожења у дојдолама и ко још?) Јес, био, били. (Још су правили?) Још би правили ми све, које смо нарашћај, на пример, оне које би се удали, они би тишли, отишли би тамо, ове други што би порасли ми би после све то, не би оставили, редом то би ишли. И сад би била млада, на пример, ја сам момак, а она млада и код њојзи би ручали, би просили, оно, давали би ни кајмак, давали би ни сира, давали би ни све, вино и брашњо и све, па. Тамо би ве жене младе, па би ни направили ручак, па да ручамо ми,

па јаја, па кајмак, па свашта, ја ти велим па то пре оне преснаце би правили баш ки ово бурек што правимо сад, а преснаце то су били ни, сас брашњо и оно, и направили па би ми сели ту у столове, па би пили сокове, сокове додуше смо пили. А и кафу би скували, ове повелике, и паре су ни давали, овако паре би ни давали, младим, па кад би покупили не паре све не што би носили нека носи брашње, нека носи кајмак, нека носи сир, нека носи што велиш, све која носи, она посе би ју дали, тај пут по пет динара било, пет динар, вредне су биле тај пут пет динара, а ово друго младе, е младе и момку би дали највише, највише би дали момку и младе. (Колико сте имали година кад сте ишли?) Па богуми имала сам ја, неђе око, па сигурно кад се ослободило, но, кад се ослободило, ја док сам била у Шипнију мала, ја нисам била, на пример, а посе, кад се ослободило, била сам виша и после смо, имала не знам ни ја колико сам имала, осамнест. (Осамнест?) Па сигурно. (Значи то су девојке ишле?) Да, девојке све. (Нису мали ишли?) Не, и мали су ишли за нама, ал докле би могли. (Јесте нешто носили, неке чегртљаке или нека звона?) Јесте. Ношњу носили би ништа не. (Или гранчице?) Гранчице, нешто би носили, то би ишли, сад. Па би ни турили доље на неку софру, то је била ка софра кругла овако, па би ни турили ни мл^аека, знаш, млеко и кајмак оно исто у оне поставице, оно што би били ка о дрвета, вељико оно би било, па туру кашике, па они деца једу, и ова, кусу за берићет. – Е, то ми за крста смо радили. – Не, ми смо и за додосте, нама Шиптари су давали, они су доље били. Чим би сљегли ти Шиптари они, тако би ни турили, јели каталици на брдо, они код Добрића. – Аха, каталици. А наши не би, али они би. (Испред куће вам туре ту софру?) Јес, јес. (А јесу вас пољивали водом?) Јесу, богуми. (Како је то изгледало?) Аа, посе узмеш ону канту воде, кад ће да дође нај сас заставом и ти узнеш коприве, коприву лепе ју убрцаш у ну воду и само и прскаш, само да пада киша. Јесте. «Добро дошли, киша, роса, да ни падне, да биднемо берићетни», све би тако, што велиш, бацали би. У сваку кућу. И уљегне лепо па овако, такње праг, доље и горе нај што носи заставу и у оцак тамо, оцакче било, знаш оно оцак, и тамо исто такње, и послена искочи он ван, а млада и ови, посе, ја би искочила ван, а ови други седу унутра, певају, да певају да добију паре, па у школу колико би добили, ај Боже. (А овај што носио заставу јесте га звали некако?) Звали су га момак још, момак. (А није барјактар то био?) Јес, барјактар би звали, ево га, барјактар. – Јес је, и заставу. – Момак, и барјактар, то би га звали. (У неким местима има да је додолица скроз гола само преко обуче нешто, јел било тако нешто код вас?) Не, то није било код нас, не, то је било исто старинска ношња, имало је ка нека ка кицеља, само, лепе, везена. (Како су то звали?) То вијанка, јесте вијанка и овамо имала је ту дугу кошуљу, ми би звали, тиранка би била та кошуља,

тиранка и бокче не што би били, знаш, овако би опасала бокче и ону вијанку горе, а овде имало је ка јељече, па оно ка шишке што има, но ка шишке има, имало је нр, како су звали, бре, сам заборавила. – Јелек. – Јељек, таман јељек оно ко шишке. – Па све позлаћено. – Она тиранка везена, овако лепо овде све на руже, исто ка сад везено, па би било лепо оно, а бела шамија, бела на ресњача би била, с ресама на, што би била она, била би с ресама и турили би оно, направили би ка старинско, знаш овако овдена котурак овако, па послена све паре не, сребрене па би заболи овде овако, да ју оно не мрда но, а морала би нека, богуми, да ју пази јел не би могла оно, кад иде, мора да клима, нема косу, мала, велико па на пример то да буде него оно би климало. Она морала би да ми у попраља. Било супер, богуми. (А кад сте ишле у додoste, јел поред младе и младожење ишао још неко, свекар, свекрва да се направи?) Не, то не, није било, ни свекар ни свекрва. (Јел пала киша кад сте ишли?) Па падала би, богами. Молили би Бога тако, и падала би киша тај дан, би се знала да падне киша. Јес, живота ми. (И на Спасовдан сте још излазили?) Јесте. (А на Марковдан?) На Марковдан исто смо излазили, додолице. А на Спасовдан. (На Марковдан су увек ишле?) Јес, јес. (Зашто баш на Марковдан?) На Марковдан додолице би биле, морали би да идемо. А на Спасовдан, посе би ишли, преко поља и посе опет би свратили на цркву...[*следи опис ношења крстова*].

4.

Стојна Белошевић (1929) рођена у Верићу, удара у Жаково (околина Истока), у разговору учествује и Анђа Антић (1938) из с. Извор. Разговор водила Марија Илић 28. 12. 2002 у избегличком центру у Лештанима (90-R-Istok-1-MI).

(Јесте имали ону сеоску славу, како се то код вас зове?) Дојдолице. – А, то се зове крсти, ми кажемо, а ви, код вас се каже богомоља. А код нас се зову крсти. (Значи, крсти се то зове. Како је то било?) Код нас Цар Костадин царица Јељена. У, тамо, у род. (Које је то место било, у род?) Вериће. Цар Костадин, царица Јељена, тамо. А у Исток је било други дан Ускрса, понедељак. (И како је то изгледало, ти крсти?) Добро, дође поп и свети водицу, и иде после у поље, носи крс, и људи идеду, људи, жене и све, онај крс иде пред њима, ми за њима. Пре с ишло у поље, свуд по жита, а сад не, само око цркве с иде. Певау људи, «Крсте носим Бога молим, госпoде, госпoде, крсте носим, Бога молим», тако све пева. – «Дај нам, Боже, росну кишу, да пороси росна поља.» (Одакле су кретале те ваше, крсти?) Од, тамо на селу имали смо једну црквину, старо место де је некад била црква. Ту, стајао је само

један крс, и ту, и ту би се сакупили сви, и понели би, овај, кантице са водом и босиљак и понесе жито, понесе пасуљ, семе, све што ће да сеје, и постави ту пред ту, пред тога попа и тај поп да покروпи то, да боље роди жито, на пример. Понесем млеко да се боље сири, и тако (...) Е, тако, то се заврши, после иде, од села неко крс носи, неко дете, на пример ове године носим ја, мој унук носи, на пример, друге годне јави се други д узме та крс. Е онда и поп и сви отидну код њега тамо, поп остане на ручак, а ми што смо ту присутни, попијемо по кафу, и ми изађемо, свако своје куће да слави, а поп остане код тога ко је имао крс, код тога, тако. (А сви износе испред куће нешто да послужи?) Не. Не, не, на црквину, тамо, то де се скупи, т^у се носи, а овамо не. Овамо ми имамо неку другу, овај, ми кажемо дојдолице. (А, дојдолице!) – То је друго. – Е то су, да те послужи, то дојдолице. Иду, направи се, овај, исто све су женске, отуд, направи, обуче нека панталоне и стави капу кише мушкарац, направимо девојчицу, као невесту, и онда иду, бајаги муж и жена, иду и певају, и други сви за њом, и око сваке куће она изађе, нека да јаја, нека да сира, нека да брашња, нека да све, кајмака, све то, и онда на ту црквину направили би ручак и сви ми поседамо, и јаја се скуву и све, е после паре ко да, те паре отидне се негде у продавницу, купе се шнодле па се поделе, децама, то. (А то што направите невесту, треба да буде сироче?) Не. Не, не. (Како се направи невеста? Како је оките?) Исто. Лепо. Та пун није имало вале, венац, лепо мараму и неке динаре овамо имало оне оковане да се закаче овако. Лепо, прави се невестица мала. Иде она, иде она, сирота, шта ће. (Јел је поливате водом?) Јаа. Покропи се, свака кућа помало воде прсне, и да. Нека две носе корпе, и стављу у корпе и. (Шта певају?) О, како су певали, ја мис да сам заборавила. – «Крста носи, Бога моли, господи, господи.» – Не крсте, не, дојдолице, за то, ја сам за крста рекла. «Дојдолице бoге моле, дојдоле, дојдоле, да нај Боже росну кишу, да пороси бело жито, да да». – Те дојдолице, а ми немамо код нас дојдолице [*прекид снимка*].

5.

Царевић Милијанка (1940), с. Суви Лукавац (општина Исток), разговор водила Софија Милорадовић 20.03.2003. у избегличком центру у Параћину. (Talinovac-1-SM).

(Неки празник?) Дојдолице што смо помéнули. Т^о се н^осиле те дојдолице, у последње време и т^о се ук^инуло. А баш њизнад наше к^уће била је цркв^ина, т^у је била ц^рква светог Л^уке. (Е, да, то је интересантно.) И, к^ажу,

као, по старинском, нека је жена опрала неке пелене дечје и раширила на ту цркву и кажу да је полетела та црква одатле. Ту је остало само каменчићи, стварно, и ту људе жене иду, пале свеће и одржавају се ти зборови, кад су крсти, кад су дојдолице, кад су, док је то било у та стара времена. (За те празнике.) Да, за те празнике, ту је био Спасовдан, на пример, ето за Спасовдан су биле. (Запале се свеће?) Да, запале се свеће, дође поп, па, овај, очита, на пример, неко донесе, на пример, сир, неко хлеб, неко кајмак, неко, и као поп треба ту да очита ту неку молитву [...]

6.

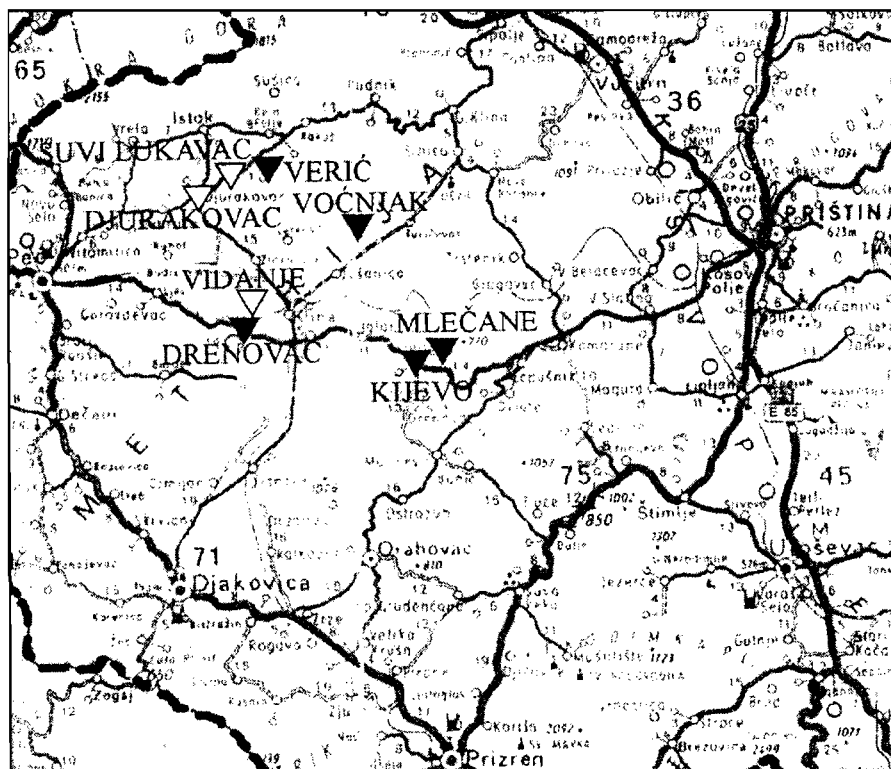
Пејчиновић Петра из Ђураковца (општина Исток), рођена у Клини (1911), први пут удата у Бичу где је провела 14 година. Разговор водила Софија Милорадовић 20.03.2003. у избегличком центру у Параћину. (Suví Lukavac-1-SM).

(Ишли су по селу, по кућама [за Лазареву суботу]?) Нè. А Света-Трџица има неко, иша по кућама, на овај Света Трџица, ми жёнске би ишл'и, то па би носили крсти, баш на Свету-Трџицу, она је три дана Статрџица, недеља, понедељак, тѳрак, три дана Светатрџица, то је змиђу Спасовдана, змиђу, змиђу Вйдовдана, змиђу Петрѳвдана, тај месец не знам како се зове, ја н-умем да погѳдим. Е, Света Трџица, и то су крсти, Света Трџица (А за Врбицу?) Е то не знам. [прекид снимка] ...ми у мој рѳд, па би то пѳвал'и «Ој дѳдо, дѳдол'ице, дај, Бѳже, сѳтну кѳшу, рѳсу, л'ѳпу да порѳси наше имање, на примјер, или стѳка да пѳсе траву» ил'и то је се пѳвало, тако. Дѳдол'ице бил'и, вѳдиш, свѳ старински, а то ти казала ова, јѳл да? [прекид снимка]

Summary

Dodoste (the rain invoking ritual)

Based on the fieldwork material collected among Kosovo refugees, this paper attempts at reconstructing the rain invoking ritual called *dodoste*, which used to be practiced in Central and Northern Metohia by Orthodox Serbs. From the anthropological linguistics point of view – several elements of the *dodoste* ritual were described (the calendar date of the ritual, terms for the participants, ritual text) followed by the brief analysis of the refugees' discourse about the ritual itself.

Косово и Метохија, опход “додосте”

▼ потврђен опход

▽ претпостављен опход

Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалогии*

На всей балканославянской территории широко распространено представление, что при рождении ребенка его судьбу определяют мифологические персонажи, языковой и культурный образ которых в различных диалектах Южной Славии имеет свои особенности. Большую часть южнославянского ареала охватывают поверья о том, что судьбу ребенка нарекают существа женского пола, число которых в зависимости от традиции колеблется от одной до семи, но, как правило, равно трем. Отдельными вкраплениями в этот почти непрерывный континуум являются области и пункты, где бытуют поверья о демонах судьбы мужского пола, также «троичных» или «двоичных», и об индивидуализированных существах, наделяющих человека долей, вроде *Усуда*¹: эти вкрапления, хотя местами и создают небольшие ареалы, но, в целом, их география с трудом поддается ареалогической интерпретации².

Неоднородна и структура лексико-семантического поля, соотносящегося с этим набором персонажей. Оно включает в себя небольшую периферийную группу имен собственных, обозначающих индивидуализированных персонажей (*Усуд*, *Урис*, *Увид*), и обширную группу терминов с различной внутренней формой, обозначающих собственно «демонов судьбы» - «множественных» персонажей как женского, так и мужского пола (при формальном выражении рода). Способ семантической мотивации этих терминов и семантически однородных с ними лексем, обозначающих функцию этих персонажей – определение судьбы, имеет достаточно четкую ареальную закрепленность. Приблизительные ареалы этих лексем хорошо известны (см., например, Седакова 1994). На западе южнославянской территории для обозначения демонов судьбы распространены продолжения корня **sqd-* (сербский, словенско-хорватский ареал); на востоке – заимствованные обозначения, восходящие к греч. *ορισα*, *ουρισα* ‘определять’ (БЕР 4, 922) (почти все болгарские говоры, македонские, восточно-сербские говоры); кроме того, на крайнем западе (словенско-хорватский ареал) наряду с дериватами корня **sqd-* употребляются термины, мотивированные корнем **rod-*, а в централь-

---

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке программы гранта № НШ-2141.2003.6.

ной южнославянской зоне (юго-западные болгарские и македонские говоры) – корнем **rĕk-* (ареальное членение востока Южной Славии по этому признаку (с приложением карты) подробно рассмотрено в работе Седакова 1994). Систематический сбор соответствующего этнографического и диалектного материала проводился в рамках Этнографического атласа Югославии (ЕАЈ), программа которого по народной духовной культуре (*IV свеска уџитница*), включала в. № 142 «*вештице, виле, суђенице*». Доступные нам архивные материалы ЕАЈ (более 2000 пунктов) дали возможность уточнить и сам терминологический ряд, и его сербохорватскую географию (к сожалению, словенскими и македонскими данными мы не располагаем).

В подавляющем большинстве сербохорватских пунктов, в которых ЕАЈ, а также другие этнографические и диалектологические источники фиксируют поверья о демонах судьбы (более 160 пунктов), распространено название *суђенице* (от глаг. *судити*, форма женского рода множественного числа) или *суђеница* (в случае, если по местным поверьям, судьбу ребенку нарекает одна женщина):

2. (ЕАЈ, бН 231); 3. (ЕАЈ, Cf 123) – в форме *сујенице*; 4. (ЕАЈ, Cg 343); 5. (ЕАЈ, CH 414); 5а. (Dragičević 1896, 199); 6. (ЕАЈ, Cm 123); 7. (ЕАЈ, CO 144); 9. (ЕАЈ, cG 213); 10. (ЕАЈ, cg 331); 11. (ЕАЈ, cl 213); 13. (ЕАЈ, De 144); 13а. (Lang 1914, 138) – *сујенице*; 15. (ЕАЈ, Dg 232); 16. (ЕАЈ, Dh 311); 18. (ЕАЈ, Dn 433); 19. (ЕАЈ, dH 233); 20. (ЕАЈ, dj 232); 22. (ЕАЈ, dO 123); 25. (ЕАЈ, EH 114); 26. (ЕАЈ, El 342); 29. (ЕАЈ, EO 131); 33. (ЕАЈ, eK 422); 34. (ЕАЈ, eL 331); 35. (ЕАЈ, em 444); 36. (ЕАЈ, en 222); 37. (ЕАЈ, Ff 324); 38. (ЕАЈ, Fg 233); 44. (ЕАЈ, fH 322); 50. (ЕАЈ, fR 433); 51. (ЕАЈ, fR 441); 52. (ЕАЈ, fr 321); 54. (ЕАЈ, fS 133); 59. (ЕАЈ, Gi 222); 61. (ЕАЈ, Gp 334); 63. (ЕАЈ, Gr 442); 65. (ЕАЈ, gF 214); 68. (ЕАЈ, gO 123), наряду с *рођенице*; 70. (ЕАЈ, gp 141); 71. (ЕАЈ, gR 221); 72. (ЕАЈ, gR 441); 75. (ЕАЈ, He 241); 76. (ЕАЈ, Hf 331); 80. (ЕАЈ, Ho 422); 81. (ЕАЈ, HP 233); 82. (ЕАЈ, Hp 423); 83. (ЕАЈ, HR 332); 84. (ЕАЈ, Hr 141); 85. (ЕАЈ, Hr 231); 86. (ЕАЈ, Hr 411); 87. (ЕАЈ, Hr 442); 88. (ЕАЈ, Hs 442); 93. (ЕАЈ, hO 241); 95. * (ЕАЈ, ho 113); 96. (ЕАЈ, hr 342); 97. (ЕАЈ, hr 223); 98. (ЕАЈ, hr 424); 99. (ЕАЈ, hS 142); 100. (ЕАЈ, hS 342); 101. (ЕАЈ, hS 333); 107. (ЕАЈ, Ih 343); 109. (ЕАЈ, Im 113); 109а. (Зечевих 1984, 346); 111. (ЕАЈ, IN 224); 112. (ЕАЈ, IN 313); 114. (ЕАЈ, IN 412); 116. (ЕАЈ, Io 131); 118. (ЕАЈ, IP 243); 120. (ЕАЈ, Ip 233); 121. (ЕАЈ, Ip 434); 122. (ЕАЈ, IR 141); 123. (ЕАЈ, IR 341); 124. (ЕАЈ, IR 423); 125. (ЕАЈ, Ir 124); 127. (ЕАЈ, Ir 441); 128. (ЕАЈ, Ir 334); 129. (ЕАЈ, IS 112); 130. (ЕАЈ, IS 142); 131. (ЕАЈ, IS 434); 132. (ЕАЈ, IT 123); 132а. (Грбић 1909, 111); 134. (ЕАЈ, iT 414); 138. (ЕАЈ, iI 323); 140. (ЕАЈ, iN 142); 141. (ЕАЈ, iN 412); 143. (ЕАЈ, in 231); 144. (ЕАЈ, in 324); 147. (ЕАЈ, iO 232); 148. (ЕАЈ, io 113); 149. (ЕАЈ, iP 123); 150. (ЕАЈ, iP 323); 151. (ЕАЈ, iP 423); 152. (ЕАЈ, iP 433); 153. (ЕАЈ, ip 123); 154. (ЕАЈ, ip 234); 155. (ЕАЈ, ip

334); 156. (EAJ, ip 431); 157. (EAJ, iR 123); 158. (EAJ, iR 212); 160. (EAJ, ir 241); 161. (EAJ, ir 324); 163. (EAJ, iS 331); 164. (EAJ, iS 341); 165. (EAJ, iS 412); 166. (EAJ, iS 442); 167. (EAJ, is 224); 168. (EAJ, is 341); 169. (EAJ, is 144); 170. (EAJ, is 444); 171. (EAJ, iT 343); 175. (EAJ, JM 242); 176. (EAJ, JM 312); 187. (EAJ, Jo 313); 188. (EAJ, JP 121); 189. (EAJ, Jp242); 190. (EAJ, Jp 423); 191. (EAJ, JR 132); 193. (EAJ, Jr 114); 194. (EAJ, Jr 444); 196. (EAJ, JS 223); 197. (EAJ, Js 222); 199. (EAJ, Jt 314); 203. (EAJ, jm 111); 207. (EAJ, jR 314); 209. (EAJ, Js 114); 211. (EAJ, jS 223); 213. (EAJ, js 222); 214. (EAJ, jT 141); 215. (EAJ, jT 214); 216. (EAJ, jt 333); 216а. (Ђорђевић 1958, 414; Митровић 1984, 316); 217. (EAJ, KM 112); 218. (EAJ, KM 424); 220. (EAJ, KN 424); 221. (EAJ, KR 424); 221а. (Елезовић 1935, 283); 222. (EAJ, KS 414); 223. (EAJ, kL 343); 231. (EAJ, kn 341); 232. (EAJ, kn 423); 233. (EAJ, kR 224); 235. (EAJ, kr 322); 236. (EAJ, kr 241); 237. (EAJ, kr 343); 238. (EAJ, kt 331); 243. * (EAJ, LN 434)³; 244. *(EAJ, LO 113); 245. (EAJ, LT 411); 247. (EAJ, LU 434); 248. * (EAJ, ln 232); 249. * (EAJ, IO 113); 250. (EAJ, IR 232); 250а. (Дебелковић 1907, 176; Нушић 1902, 123); 253. (EAJ, IT 112); 256. (EAJ, IT 434); 258. (EAJ, lt 334); 259. (EAJ, lt 434); 261. (EAJ, IU 413) – в форме *суденице*; 262. (EAJ, Mr 143); 263. (EAJ, Mr 443); 264. (EAJ, Ms 144); 265. (EAJ, Ms 222); 266. (EAJ, Ms 412).

В ряде случаев в записях собирателей Этнографического атласа встречается лексема *суђаје*: 28. (EAJ, EN 441); 47. (EAJ, fo 231); 49. (EAJ, fR 232); 73. (EAJ, gr 114); 78. (EAJ, Hn 242); 89. (EAJ, HT 411); 110. (EAJ, IN 143); 113. EAJ, In 323); 115. (EAJ, IO 331); 126. (EAJ, Ir 224); 142. (EAJ, in 123); 145. (EAJ, in 331); 146. (EAJ, in 343); 162. (EAJ, iS 132); 172. (EAJ, iT 431); 174. (EAJ, it 244); 195. (EAJ, JS 123); 198. (EAJ, JT 431); 212. (EAJ, js 132); 229. (EAJ, kN 234); 255. (EAJ, IT 332). Остается открытым вопрос, требующий особых изысканий, почему именно это слово, столь ограниченно распространенное в народных говорах и, что самое главное (насколько можно судить по материалам атласа⁴), не образующее компактных ареалов, вошло в литературный сербохорватский язык (МС), в отличие от общештокавского *суђенице* ‘демонь-судьбы’, известного литературному языку только в значении *суђеница* ‘суженая’ (МС). Заметим, что в словаре В.Караджича (Карацић), содержащем ядро лексического фонда литературного сербохорватского языка, не представлено ни одной лексемы с семантикой ‘демонь судьбы’, лексема же *суђеница* фиксируется, как и в современном литературном языке, с семантикой ‘суженая’ (что вполне естественно, поскольку соответствующее верование не характерно ни для областей Пива и Дробняк, ни для северо-западной Сербии, к этнокультурной традиции которых принадлежит В.Караджич).

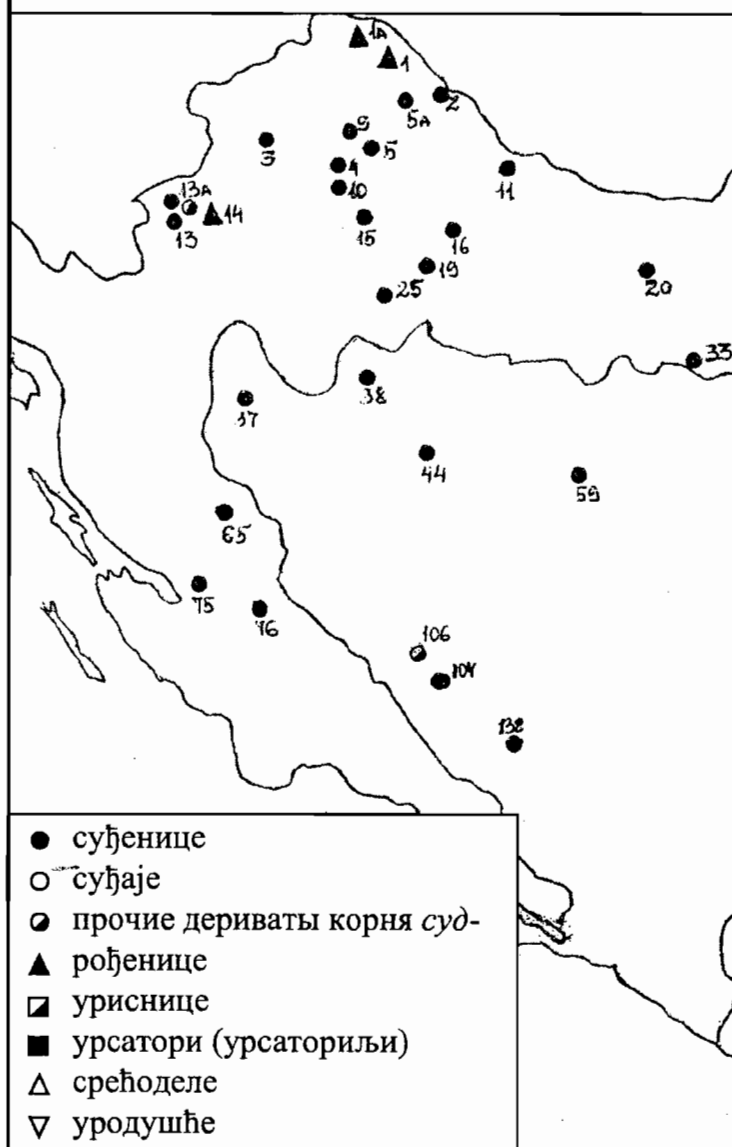
В сербохорватских говорах (преимущественно на территории Сербии) отмечается и целый ряд других терминов, связанных с глаголом *судити*: *усуде*, *судбине*, *судије*, *судбенице*, *пресудњаче*, *опсуде*, *суднице* – и имеющих ограниченное распространение (некоторые засвидетельствованы только один раз): *усуде*: 27. (EAJ, EM 341); 45. (EAJ, fl 333); 60. (EAJ, GI 233); 117. (EAJ, IP 112); *судије*: 29а. (Филиповић 1958а, 383; Димитријевић 1958, 234); 34а. (Lovretić 1902, 139); *судбенице*: 30. (EAJ, Ep 242); *судбине*: 29а. (Филиповић 1958а, 383); *пресудњаче*: 90. (EAJ, Ht 313); 104а. (Зечевић 1978, 461) – *присудњаче*; *опсуде*: 106. (EAJ, IH 232); *суднице*: 13а. (Lang 1914, 138).

Как показывает прилагаемая карта (см. карту №1), изоглосса *суђенице* на востоке проходит несколько западнее государственной границы Сербии и Румынии и Сербии и Болгарии, частично минуя Джердап, Хомоле, Тимок, Буджак и выходя за ее пределы в Кюстендильской области (Седакова 1994, 45). На юге она захватывает сербско-македонское пограничье (к сожалению, мы не имеем возможности проследить ее дальнейшее распространение на территории Македонии), Косово Поле, север современной Черногории и частично Герцеговину. Южнее, в Старой Черногории, лексема *суђеница* фиксируется только в значении ‘спутница-хранительница’ (см. сноску 5) и ‘суженая’. К западу от Великой Моравы частотность фиксации термина *суђенице* убывает, так что в западной Сербии он отмечается всего несколько раз. Единичны свидетельства бытования этого термина и на территории Боснии, главным образом сосредоточенные у ее западных и юго-западных границ, в Краине, а также в прилегающих областях (Лике). Не представлена эта лексема и в чакавских говорах Далмации и Приморья. На северо-западе изоглосса *суђенице* захватывает кайкавские говоры, далее распространяясь на территорию Словении (SSJ 1985, 794), а на севере – на славонские и некоторые воеводинские говоры. Ядро этого ареала (зона с наиболее частой фиксацией) приходится на сербские области, расположенные южнее Западной Моравы, восточнее Великой Моравы и по течению Южной Моравы: Враньское, Лесковацкое и Алексинацкое Поморавье, Косово Поле, Драгачево, Подибор и др.

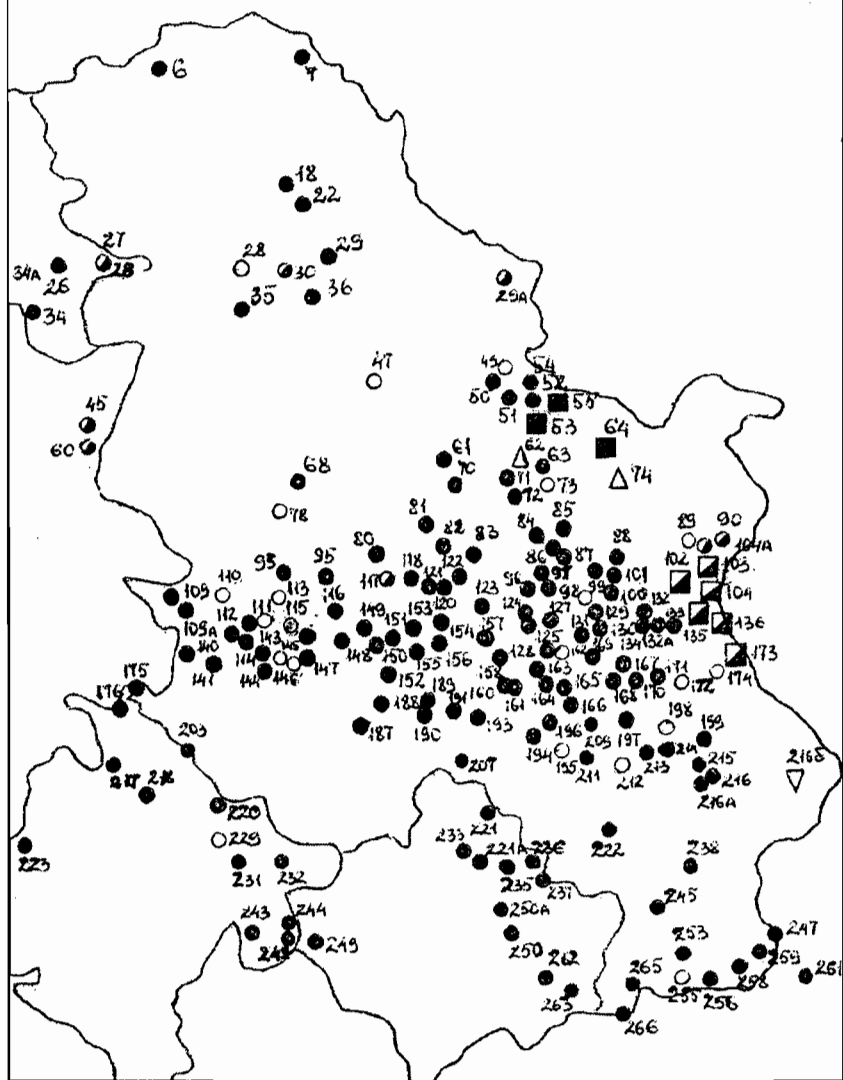
В двух кайкавских пунктах, расположенных на хорватско-словенском пограничье, атлас фиксирует наименование *рођенице* (*ројенице*): 1. (EAJ, BH 321), 14. (EAJ, DF 141). Эти лексемы (наряду с *сујенице*, *сојенице*) обнаруживаются также в диалектных кайкавских записях народной прозы о судьбе, сделанных в окрестностях Вараждина (Valjavec) (1а), Лупоглава (Dokučec, 105) (1б) и, что наиболее показательно как свидетельство частотности этого названия в кайкавских говорах, – в словаре хорватского литературного языка 19-го в. (Benešić 1990, 2681) (см. карту № 1). Изоглосса *rojenice* далее продолжается на словенской территории (SSJ 1985, 532)⁵.

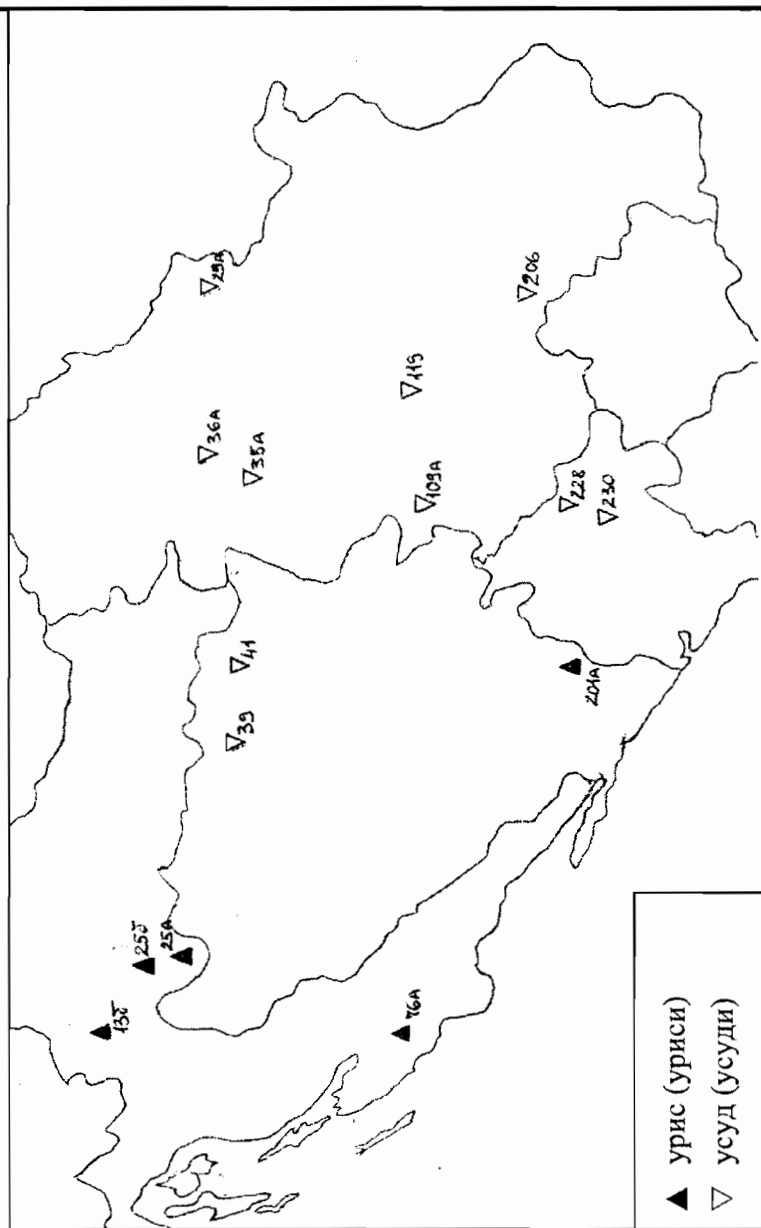
Карта № 1. "Обозначения демонов судьбы"

женского пола в сербохорватском языке”

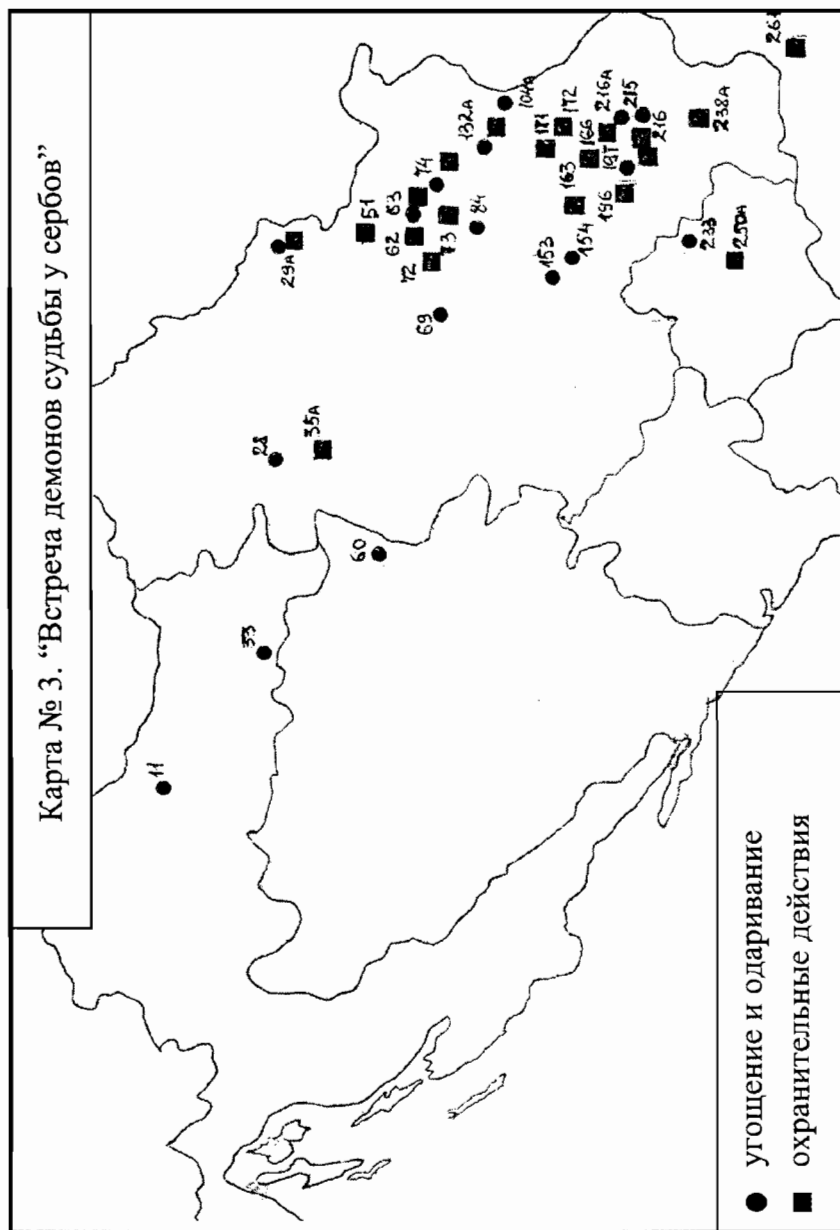

Карта № 2. "Обозначение демонов судьбы мужского пола в сербохорватском языке"

▲ урис (уриси)

▽ усуд (усуди)

В говорах сербско-болгарского и сербско-румынского пограничья (р-н Заечара, Княжевца и Болетина) для обозначения демонов судьбы используются термины, восходящие к греч. *ωρισα*, формально сходные с болгарскими или румынскими наименованиями (или тождественные им): *уриснице*: **102.** (ЕАЈ, hT 444); **103.** (ЕАЈ, ht 142); **104.** (ЕАЈ, ht 314); **104а.** (Зечевић 1978, 461); **133.** (ЕАЈ, IT 443); *уреснице* **135.** (ЕАЈ, It 411); **136.** (ЕАЈ, It 411); *удуриснице*: **104а.** (Зечевић 1978, 461); **173.** (ЕАЈ, it 232). От Заечара и Княжевца эта изоглосса распространяется далее на восток, на территорию Болгарии (ср. болг. *урисници*, *орисници*). В сербских областях, прилегающих к румынской границе, распространены румынские заимствования, мотивированные тем же корнем: *урсаториљи* **53.** (ЕАЈ, fr 414); *урсуториљи* **55.** (ЕАЈ, fS 241); **64.** *урсутору* (ЕАЈ, GS 412) (ср. рум. *ursitoare*, *ursitori* и сев.-зап. болг. *урсоайки*, записанное в Видинской обл., также являющееся румынским заимствованием (Седакова 1994)). (См. карту № 1).

Остальные названия локально ограничены и, как кажется, не имеют инодиалектных параллелей: *срећоделе* (от сущ. *срећа* 'счастье' и глаг. *делити*), записанное в Хомоле: **62.** (ЕАЈ, Gr 323); **74.** (ЕАЈ, gS 234) и *уродушиће* (*урудушиће*) (внутренняя форма затемнена), отмечаемое в говоре Пиротской обл. **2166.** (Златковић 1989, 368). (См. карту № 1).

Наряду с обозначениями демонов-женщин, распространение некоторых названий демонов-мужчин также демонстрирует определенные лингвогеографические закономерности. Эти закономерности наблюдаются в географии особой группы названий, не соотносимых с обозначениями демонов-женщин (география последних в общем совпадает с однородными им женскими названиями, ср. ю.-серб. *сућеници*, макед. *наречници*, болг. *урисници*те). Это имена собственные *Усуд* и *Урис*, обозначающие индивидуализированных персонажей-судей, и нарицательные, обозначающие множественных демонов судьбы – *усуди* и *уриси*. Дериваты корня *суд-* в этом значении фиксируются, главным образом, в западной Сербии, у переселенцев из Герцеговины, проживающих в восточном Банате, далее в северной Боснии и Бании, в большинстве случаев заполняя географические пустоты, образуемые изоглоссой *сућенице*: **25а.** (Ножинић 1998, 77); **29а.** (Филиповић 1958, 383), **35а.** (Милићевић 1984, 55), **36а.** (Шкарић, 135), **39.** (ЕАЈ, Fj 311), **41.** (ЕАЈ, Fk 422), , **109а.** (Зечевић 1984, 346), **119.** (ЕАЈ, IP 341), **206.** (ЕАЈ, jR 234), **228.** (ЕАЈ, kN 232), **230.** (ЕАЈ, kN 331). На западе сербохорватского ареала, в Буковице, Бании, Кордуне, Лике, Герцеговине в этих же значениях бытуют слова *Урис* (*Рис*, *урис*), принадлежащие к тому же гнезду, что и вост.-серб. и болг. *урисница*: **136.** (Ножинић 1998, 74; Чајкановић, 311); **25а.** (Ножинић 1998, 72, 74-76), **256.** (Чајкановић, 309), **76а.** (Ardalić 1914, 187; Ножинић 1998, 72); **766.** (Ножинић 1998, 74), а также **201а.** (Шаулић, 58) (см. карту №

2). В этих же областях в значении 'определять судьбу' бытует однокоренной глагол *урусити/ рисити*, основной ареал распространения которого охватывает восток Южной Славии, начинаясь у восточных границ Сербии (ср. вост.-серб. 173. *удурусити* (EAJ, it 232), болг. *урусала, ориснала орисница* (Седакова 1994, 46): 25а. *рисити, урусити* (Ножинић 1998, 72, 74-76); 25б. *урусити* (Чажкановић, 309); 76а. *урусити* (Ножинић 1998, 72; Arđalić 1914, 187). (См. карту № 2). Географически дискретное распределение основы *урус-*, распространившейся далеко на запад от основной зоны своего бытования, в том числе в особой, не известной базовому ареалу вариации (*урус* 'демон судьбы мужского поля') представляет собой чрезвычайно интересный этнолингвистический факт, требующий более детального исследования (гипотетически этот феномен объясняется тем, что это наименование было занесено на запад переселенцами из восточных районов).

Еще одно ареалогическое наблюдение касается культурного образа южнославянских демонов судьбы и связано с географической неоднородностью традиции обрядовой и магической встречи, оказываемой этим персонажам. Хотя обрядовая практика, насколько можно судить по современным записям, характерна преимущественно для восточной Сербии, обычай задабривания демонов, угощения и одаривания, отмечается также в Хорватии и Славонии, что подтверждается устойчивостью описания подобных действий в кайкавской (записи конца 19-го века) (Valjavec) и словенской несказочной прозе (Kelemina): 29а; 74; 104а; 154; 197; 215; 233. оставляют угощение, ужин (Филиповић 1958, 272; EAJ, gS 234; Зечевић 1978; EAJ, ip 234; EAJ, Js 222; EAJ, jT 214; EAJ, kR 224); 28; 69; 63; 84; 153; 233. хлеб (EAJ, EN 441; EAJ, gP 224; EAJ, Gr 442; EAJ, Hr 141; EAJ, ip 123; EAJ, kR 224); 60; 63; 84. соль (EAJ, kR 224; EAJ, Gr 442; EAJ, Hr 141); 11; 33; 63; 233. питье (EAJ, cl 213; EAJ, eK 422; EAJ, Gr 442; EAJ, kR 224); 233. воду (EAJ, kR 224); 28; 63; 132а; 216а. деньги, золотые и серебряные монеты и вещи (EAJ, EN 441; EAJ, Gr 442; Грбић 1909, 112; Ђорђевић 1985, 415), 29а. свечи (Филиповић 1958, 272). Охранительная магия, напротив, отмечается только в восточной Сербии, где *суђенице* смешиваются с вредоносными родильными демонами (подобная магическая практика широко распространена и на территории Болгарии, Седакова 1994, 56): 250а. ребенка уносят в соседний дом, чтобы избежать приговора (Дебельковић 1907, 176); 74. (EAJ, gS 234) «свако се чува од њих» <от них все оберегаются>; 216а. вместо ребенка в колыбель кладут куклу, ребенка прячут в ноги матери (Ђорђевић 1958; 415); 35а; 51; 163; 238а. ребенка не оставляют одного (Зечевић 1965; EAJ, fR 441; EAJ, iS 331; Николић-Стојанчевић 1974, 308); 132а. в течение трех дней мать не оставляют одну (Грбић 1909, 112); 29а; 132а; 172; 197. в комнате, где находится ребенок, не гасят свет (Филиповић 1958, 272; Грбић 1909, 112; EAJ, iT

431; EAJ, Js 222); **166; 171; 196; 261.** в доме не гасят свет в течение сорока дней (EAJ, iS 442; EAJ, iT 343; EAJ, JS 223; EAJ, IU 413); **29a.** когда ребенку надевают рубашку, то правую руку оставляют свободной, чтобы он отгонял *суђениц* (Филиповић 1958, 272); в колыбель кладут: **62.** ладан, хлеб, *страшник* (EAJ, Gr 323); **62; 63; 73.** нож (EAJ, Gr 323; EAJ, gr 114; EAJ, Gr 442); **216.** богоявленскую траву (EAJ, jt 333); **63; 216; 196; 166.** чеснок (EAJ, Gr 442), (EAJ, jt 333); (EAJ, JS 223), (EAJ, iS 442), (EAJ, gR 441); **166; 216; 196.** гребни (EAJ, iS 442; EAJ, jt 333; EAJ, JS 223); **72.** соль (EAJ, gR 441); **73.** красную нитку (EAJ, gr 114); **238a.** одевают ребенка в белое (Николић-Стојанчевић 1974, 308); **216a.** за дверь кладут топор, мать и ребенка обсыпают мукой (Ђорђевић 1958; 415); **216.** роженице мажут ногти тестом (EAJ, jt 333). (См. карту №3).

Как показывает проведенное картографирование, лексико-семантические признаки сербохорватской терминологии судьбы и экстралингвистические характеристики соответствующего поля демонстрируют изоглоссы, которые очерчивают устойчивые южнославянские ареалы (Плотникова 2003, 503): противопоставление восток-запад (распределение терминов типа *суђеница* и типа *урисница*; наличие/отсутствие отгонной магии) и западный словенско-хорватский ареал (термин *рођеница*).

Примечания

- ¹ В ряде традиций произошло замещение этих персонажей согласно христианским или исламским представлениями (*Бог, ангелы, фебрашле*). О балканском мотиве наречения судьбы в народных верованиях и фольклоре см. Зечевић 1965; Седакова 1994; Якушкина 2001; Schubert 1982.
- ² Наиболее компактный ареал поверья о демонах судьбы мужского пола создают в районе сербско-македонского пограничья: 251. *суђаји* (EAJ, Is 244); 251a. *суђеници* (Петровић 1907, 506); 257. *суђаји* (EAJ, It 321); 251b. *наречници* (Филиповић 1939, 413). Соответствующие поверья распространены на юге и западе Болгарии (Седакова 1994, 78) и, возможно, образуют единый ареал с сербско-македонскими верованиями. Поверья об *Усуде* и прочих индивидуализированных персонажах, нарекающих судьбу, сосредотачиваются к западу от зоны наиболее широкого распространения представлений о «множественных» демонах судьбы женского пола.
- ³ Знаком * помечены пункты, где данный термин зафиксирован в форме единственного числа (*суђеница*) с комментарием собирателя: *свако има своју суђеницу која на рођењу одређује како ће живети и шта му све од руке «бити – ићи» <у каждого есть своя суђеница, которая при рождении определяет, как он будет жить и в чем ему будет сопутствовать удача >* (EAJ, LO 113).
- ⁴ К сожалению, записи атласа не всегда точны, в том числе в таком вопросе, как фиксация диалектных лексем (фиксация языкового факта может подменяться фиксацией культурной реалии, на которую собиратель указывает литературным или инодиалектным эквивалентом.).
- ⁵ Два других случая фиксации этого термина в Атласе (западная Сербия и сербско-македонское пограничье) вызывает большие сомнения: **68.** (EAJ, gO 123); **254.** (EAJ, IT 124).

Литература

- БЕР – Български етимологичен речник. София, 1971-.
- Бошковић-Матић М.* Обичаји о рођењу // ГЕМБ, књ. 28-29, Београд, 1965-1966.
- ГЕМБ – Гласник етнографског музеја у Београду. Београд.
- Грбић С.* Бољевац. [СЕЗБ, књ.14]. 1909.
- Дебелковић Д.* Обичаји српског народа на Косову пољу // СЕЗБ, књ.7. 1907.
- Димитријевић С.* Обичаји у личном и породичном животу // Банатске Хере. Нови Сад, 1958.
- Елезовић Гл.* Речник косовско-метохијског дијалекта, књ. II // СДЗБ VI. 1935.
- Ђорђевић Д.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // СЕЗБ, књ. 31. 1958.
- Ђорђевић Д.* Живот и обичаји у Лесковачком крају. Лесковац, 1985.
- Вечевић Сл.* Одређивање судбине при рођењу у Јужних Словена // Народно сваралаштво, 15-16. Београд, 1965.
- Вечевић С.* Верованја и обичаји о рођењу // Зајечар и околина [ГЕМБ]. Београд, 1978
- Вечевић С.* Из народне митологије ужичког краја // ГЕМБ, књ. 48, Београд 1984.
- Влатковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору // СДЗБ XXXV. 1989.
- Караџић В.С.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима. Београд, 1935.
- Милићевић М.* Живот Срба селјака. Београд, 1984.
- Митровић Б.* Речник лесковачког говора, Лесковац, 1984.
- МС - Речник српскохрватског књижевног језика. Нови Сад, 1967-1976, 1-6.
- Николић-Стојанчевић В.* Врањско Поморавље. СЕЗБ, књ. 86. 1974.
- Ножинић Д.* Митолошка бића која одређују судбину детета // Расковник, бр. 93-94. Београд, 1998.
- Нушић Б.* Косово. Опис земље и народа. Књ. 1, Нови Сад, 1902
- Петровић А.* Народни живот и обичаји (Скопска Црна Гора) // СЕЗБ, књ. 7. 1907.
- Плотникова А.А.* Южнославянская этнокультурная лексика в ареальном аспекте // Славянское языкознание. XIII Межд. съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2003.
- СДЗБ – Српски дијалектолошки зборник. Београд.
- Седакова И.А.* Балканославянские представления о демонах судьбы: трансформации во времени и пространстве // Время в пространстве Балкан. Свидетельства языка. М., 1994.
- СЕЗБ – Српски етнографски зборник. Београд.
- Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској котлини // СЕЗБ, књ. 24. 1939.
- Филиповић М.* Вјера и црква и животу Банатских Хера // Банатске Хере. Нови Сад, 1958, с. 272.
- Филиповић М.* Постанак и развитак групе Банатских Хера // Банатске Хере. Нови Сад, 1958.
- Филиповић М.* Таковици // СЕЗБ, књ. 84. 1972.
- Чажановић* Српске народне приповетке, уредио В.Чажановић. [СЕЗБ, књ. 41]. 1927.
- Шаулић* Српске народне приче из збирке народних привовједака Новице Шаулића, књ. 1, св. 1. Подгорица, 1922.
- Шкарић М.* Живот и обичаји планинаца под Фрушком Гором // СЕЗБ, књ. 54. 1939.
- Јакушкина Е.И.* Демони судьбы в сербской и хорватской народной традиции // Художественный мир традиционной культуры. Сборник статей к 75-летию В.Г.Смолицкого. М., 2001.
- Arđalić V.* Uris i Upis // ZNŽO, knj. XIX. 1914.
- Benešić J.* Rječnik hrvatskoga književnoga jezika od preporoda do I.G.Kovačevića. Sv. 12. Zagreb 1990.
- Dokušec S.* Tisuću i jedna noć našega naroda. Kajkavske priče i anegdote iz Lupoglava. Beograd, 1935.

ЕАЈ Архив Етнографског атласа Југославије (IV свеска, бр. 142). Указује се у ссылках индекс представља са собом шифр насељеног пункта и архивне картички атласа.

Kelemina J. Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva. Ljubljana, 1997.

Lang M. Samobor: Stvorovi kao ljudi // ZNŽO, knj 19, Zagreb 1914, ss. 138-139.

Lovretić J. Otok: vjerovanja // ZNŽO, knj. 7. 1902, s. 139.

Schubert G. Uloga sudenica u porodičnim običajima balkanskih naroda // Македонски фолклор, бр. 23-30, Скопје, 1982.

SSJ – Slovar slovenskega jezika, knj. 4. Ljubljana 1985.

Valjavec M. Narodne pripovijesti u Varaždinu i okolici. Zagreb, 1890.

ZNŽO – Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena/ Zagreb.

Приложение

Список населенных пунктов к картам: № №1–3.

1. Доњи Храшћан	25а. Банија	49. Брадарац
1а. Вараждин	(област)	50. Лучица
16. Лупоглав	25б. Петриња	51. Салаковац
2. Дубовица	26. Слаковци	52. Мало Градиште
3. Крапински Видов	27. Ловас	53. Чешљарева
4. Винковец	28. Лединци	Бара
5. Зрински Тополов	29. Томашевац	54. Сладинац
5а. Копривница	29а. Банатске Хере	55. Брњица
6. Црна Бара	(област)	56. Нерезине
7. Таванкут	30. Шајкаш	57. Јабланац
8. Чучерје	31. Фушкулин	58. Висучки
9. Моравче	32. Ламици	Буковац
10. Божјаковина	Сређани	59. Шњеготина
11. Отрованец	33. Доњи Свилај	60. Крмице
12. Рушани	34. Базик	61. Кусадак
13. Кашт	34а. Оток	62. Трновче
13а. Самобор	35. Лаћарак	63. Мелница
13б. Кордун (област)	35а. Шабац	64. Нересница
14. Иванчићи	36. Бешка	65. Средња Гора
(Продинол)	36а. Фрушка Гора	66. Мазин
15. Собачани	(област)	67. Блатница
16. Шимљана	37. Мутник	68. Руклада
17. Радосанци	38. Масловаре	69. Рабровац
18. Бачко	39. Календеровци	70. Церовац
Градиште	40. Таревци	71. Четереже
19. Горња	41. Д.Трамошница	72. Луковица
Грачиња	42. Острво	73. Добриње
20. Феричанци	43. Будимлић	74. Јошаница
21. Лонцица	Јапра	75. Стариград-
22. Тараш	44. Демишеви	Пакленица
23. Купјак	45. Мачковац	76. Мушковци
24. Бегово	46. Рвати	76а. Буковица
Раздоље	47. Ресник	76б. Лица (област)
25. Суњска Грета	48. Острво	77. Зебе

78. Голубац	126. Крежбинац	172. Варош
79. Лозна	127. Сталаћ	173. Старо Корито
80. Рудник	128. Глобаре	174. Дејановац
81. Страгари	129. Голубовац	175. Поблаће
82. Цветојевац	130. Смиловац	176. Ковачевићи
83. Доња Комарица	131. Црни Као	177. Крњача
84. Медвеђа	132. Добро Поље	178. Кратово
85. Плажане	132а. Бољевац	179. Бања
86. Витанце	(область)	180. Врбово
87. Језеро	133. Вина	181. Џурово
88. Злот	134. Бучје	182. Сјеништа
89. Слатин	135. Врбица	183. Ојковица
90. Рготина	136. Петруша	184. Дражевићи
91. Злокуће	137. Невест	185. Акмачићи
92. Тубић	138. Присоје	186. Тишовица
93. Прањани	139. Забрђе	187. Косовица
94. Јабланица	140. Доња	188. Брезова
95. Срезојевци	Јабланица	189. Козница
96. Дворица	141. Стубло	190. Крива Река
97. Иванковац	142. Алин Поток	191. Милетиња
98. Бошњане	143. Сирогојно	192. В.Разбојна
99. Сисевац	144. Горња Бела	193. Штитаре
100. Идвор	Река	194. Здравинье
101. Криви Вир	145. Драглица	195. Рибаре
102. Лесковац	146. Негбина	196. Честа
103. Велики Извор	147. Радаљево	197. Церје
104. Грљан	148. Бели Камен	198. Јелашница
104а. Зајечар	149. Богутовац	199. Градиште
105. Цетина	150. Бресник	200. Дрвеник Велики
106. Губин	151. Брезна	201. Плужине
107. Пролог	152. Полумир	202. Никовићи
108. Кукавице	153. Вранеша	203. Г.и
109. Сендићи	154. Липова	Д.Брвеница
109а. Ужички крај	155. Пределе	204. Хисарлик
110. Кремна	156. Гоч	205. Сељане
111. Стапари	157. Богдање	206. Пачарђа
112. Мокра Гора	158. Страгаре	207. Ковизла
113. Крива Река	159. Братићи	208. Парада
114. Шљивиовица	160. Текија	209. Грејач
115. Рти	161. Гари	210. Доња Микуљана
116. Зеоке	162. Ђунис	211. Појате
117. Мрчајевци	163. Пољаце	212. Акус
118. Поповићи	164. Зебица	213. Копривница
119. Буковица	165. Трњане	214. Перутина
120. Годачица	166. Горње Сухотно	215. Гркиња
121. Стубал	167. Суботинач	216. Личје
122. Сибница	168. Катун	216а. Лесковачка
123. Божуревац	169. Пруговац	Морава (область)
124. Карановац	170. Сливје	216б. Пирот (область)
125. Поточац	171. Кравље	217. Црна Гора

218. Вашково	236. Туручица	251. Раковац
219. Кичава	237. Трнава	251а. Скопска Црна Гора (область)
220. Томашево	238. Крзница	251б. Дивље
221. Горња Пакаштица	238а. Врањско Поморавље (область)	252. Боровац
221а. Вучитрн и окрестности	239. Међурјечје	253. Содерце
222. Ображде	240. Црквина	254. Ратаје
223. Вучи Дол	241. Матешево	255. Куштица
224. Вишнића Дол	242. Улица	256. Ново Село
225.	243. Опасаница	257. Нови глог
226.	244. Калудра	258. Трговиште
227. Драговића Поље	245. Островица	259. Сурлица
228. Мојковац	246. Доња Лисица	260. Бресница
229. Бјелојевићи	247. Извор	261. Бистар
230. Доње Липово	248. Грнчар	262. Гребно
231. Курикуће	249. Брезојевица	263. Стари Качаник
232. Заостро	250. Магура	264. Прешево
233. Велика Река	250а. Косово (область)	265. Лукарце
234. Светље		266. Стрезовце
235. Батлава		

Summary

South-Slavic lexis of fate from arealological point of view

The archive materials of Ethnological atlas of Yugoslavia show that the most frequent and wide spread terminus for "female demons of fate" in Serbian-Croatian is *sudjenice*. In Kaikavian dialect as well as in Slovenian language the derivatives of the root *rod-* express this meaning. In east Serbia the derivatives of the root *uris-* are common as well as in Bulgarian and Romanian dialects. This root is also used in some west regions but in other meaning ("to definite fate").

Традиционална култура Срба у Белој Крајини у светлу процеса замене језика

Срби у Белој Крајини – социокултурна и лингвистичка ситуација

Четири српска православна села – Бојанци, Мариндол, Милићи и Пауновићи, у најјужнијој словеначкој регији Белој Крајини, уз реку Купу, у непосредној близини границе са Хрватском, са око три стотине становника представљају последње остатке некада много бројнијег православног становништва, потомака Ускока који су се у 16. веку населили у области некадашње војне границе између Турске империје и Хабзбуршке монархије.¹ У другим некада православним селима, како у Белој Крајини тако и у Жумберку, са друге стране планине Горјанци (хрв. Жумберачка гора), данас углавном живе католици и гркокатолици.

Заједно са религијом и обичајима, у поменутих православним селима се скоро пет векова чувао и језик, који према својим особинама припада источно-херцеговачком дијалекту (исп. Ивић 1991: 270). Очувању православне вероисповести и српског језика у овим селима допринеле су, с једне стране, веома строге обичајне регулативе које су мешање са суседним католичким становништвом сводиле на минимум, и са друге стране, постојање институција школе и цркве; школе на српском језику постојале су све до шездесетих година 20. века, тако да је данашња најстарија генерација становника похађала наставу на српском језику, углавном код учитеља екаваца који су долазили из Србије; институција Српске православне цркве² била је снажан интеграциони фактор све до Другог светског рата. У овим селима врло дуго није било мешовитих бракова – невесте су довођене из суседних села или из православних села у Лици и Кордуну у суседној Хрватској – што је такође допринело очувању ове етнолингвистичке заједнице.³

Тренутна социолингвистичка ситуација указује, међутим, на поодмакли процес замене језика.⁴ Само најстарија генерација у селу има пуну компетенцију у употреби српског језика; средња генерација српски користи у комуникацији с најстаријом, али са уочљивим потешкоћама, док најмлађа генерација разуме српски, али га углавном не говори. Тако се припадници најстарије генерације, од којих су неки и монолингвални, својим унуцима обраћају на српском, док им они у највећем броју случајева одговарају на

словеначком.⁵ До замене језика после више од пет векова његовог одржања долази пре свега због значајних друштвених промена које су наступиле после Другог светског рата: до тада сточарско и немобилно становништво почело се запошљавати у околним већим местима (Метлика, Чрномел, Виница), где је за комуникацију користило искључиво словеначки језик, а једна од последица ове мобилности је и појава егзогамних бракова. Следећи тренутак релевантан за промену статуса и односа између српског и словеначког идиома наступио је распадом Југославије и осамостаљењем Републике Словеније – један од стандардних језика у претходној држави у новооснованој постаје идиом који се не употребљава у јавној комуникацији.

Паралелно са описаним процесима долази до слабљења улоге институција кључних за очување идентитета етнолингвистичке заједнице, као што су црква и школа. Образовање на српском укинута је после Другог светског рата. Црква је такође престала да буде интеграциони фактор, нарочито са повећањем броја мешаних бракова – све мање становника ових села одлази у цркву, нема више црквених венчања нити крштења деце. Такође, села већ дуго немају своје свештенике – у цркву у Бојанцима свештеник долази из Моравица у Хрватској, а у цркву у Милићима из манастира Гомирје, једном у месец дана или чак и ређе, само за најважније верске празнике.

У оваквој социокултурној ситуацији долази до значајне функционалне редукције језика мањине и тај језик није у могућности да изрази реалије и појмове везане за социјалне појаве који излазе из оквира традиционалног начина живота који се до Другог светског рата водио у овим селима; матерњи језик тако постаје код солидарности, док се језик већине везује за напредак и друштвени престиж (више о томе в. у Tsitsipis 1998, Hamers / Blanc 1989).⁶ У условима у којима долази до функционалне редукције мањинског језика и ширења домена употребе језика већине, може се очекивати да се језик мањине најбоље чува управо у домену традиционалне културе и дискурсу везаном за ову културу. Анализирани материјал, добијен на терену у православним селима Беле Крајине⁷ уз помоћ у извесној мери модификованог упитника Ане Плотникове (Плотникова 1996) показује, међутим, да процес замене језика оставља трага на свим нивоима вербалног кода традиционалне духовне културе – како у структури језика, тако и на лексичком инвентару везаном за традиционалну духовну културу. Да би се могла успоставити релација између лекске традиционалне духовне културе и ширих процеса кроз које заједница пролази, неопходна је контекстуализација употребе етнокултурних термина – треба их, дакле, посматрати као елементе дискурса са свим специфичностима које искази везани за традиционалну културу подразумевају. Као посебно погодан метод

за то чини се концепт *етнодијалекатског текста*, који у научни дискурс уводи А. А. Плотникова (уп. Домосилецкая / Плотникова / Соболев 1998);⁸ Сикимић (2000: 328) истиче да се дефинисањем етнодијалекатског исказа "као циљног резултата језичких испитивања уз употребу етнолингвистичког упитника отварају и друге могућности употребе добијеног теренског записа" – на тај начин могу се добити различити социоллингвистички подаци и културолошки релевантна грађа.⁹ Етнодијалекатски текстови добијени на терену дају могућност да се стекне слика о синхронном стању традиционалне културе, о процесима који се унутар ње одвијају и чиниоцима који је одређују и садрже податке о ставовима носилаца одређене културе о себи и другима; све то омогућава сагледавање актуелног стања традиционалне културе и начина на који је њени носиоци перцепирају. На основу анализе етнодијалекатских текстова добијених у Белој Крајини може се, с друге стране, доћи до општијих законитости којима подлеже традиционална култура у изолованим и периферним ареалима, и утврдити однос између процеса кроз који у оваквим условима пролазе језик и традиционална култура као најзначајнија обележја идентитета једне етнолингвистичке заједнице.

Културни синкретизам

Етничка разноврсност једна је од основних карактеристика Беле Крајине. Осим Словенаца и православних потомака ускочких досељеника, у њој живи и велики број Рома (у ромским насељима у околини Чрномелја, затим у Семичу и Средњој Васи), а у неким селима још увек живе породице Кочевара – немачког становништва чији се највећи део иселио из ових крајева почетком и у току Другог светског рата. У миграцијама у последњим деценијама населиле су се породице из Босне и Херцеговине, Хрватске и Србије, пре свега у Чрномелју, али и у другим местима.

Вишевековни суживот носилаца различитих културних традиција у Белој Крајини, значајне промене у начину живота и мешање становништва у последњих неколико деценија условили су код православних становника Беле Крајине осим билингвалности и високе компетенције у употреби словеначког језика, и проширење њихове компетенције у домену туђе традиционалне културе: они у веома великој мери познају католичку традицију и њен словеначки вербални код и њима се у неким ситуацијама и користе. При томе се овакви елементи препознају и маркирају као туђи и преузети – у дискурсу су најчешће праћени напоменом да се ради о словеначким изразима или обичајима. На пример, говорећи о изузетно топлој зими, информатор из Бојанаца наводи: *Словенци овдје кажу: Воџић па*

gorici, Vuzem na pećici, значи, кад је на Божић топло, на Ускрс ће бити хладно. Други, говорећи о веровању да ако у истој кући умре двоје људи, умреће и трећи, такође наводи словеначку изреку, прво у директном српском преводу, а онда и у оригиналу: *Па то кажу овако, да у треће иде радо. То тако кажу посебно Словенци, вели, 'и треће гре радо'.* "Позајмљивање" културних елемената из католичке културе не срећемо само на плану њеног вербалног израза: становници православних села у Белој Крајини празнују католичке свеце као што су Св. Медард и Сви свети, а Филиповић (1970: 231) наводи да чине завете и католичким свецима, нарочито Св. Антону. Проширење инвентара традиционалне духовне културе у празницима и обичајима преузетим од Словенаца и вишевековна одвојеност од главнине српског становништва условили су, с друге стране, редукцију сопствене традиције. Тако исти аутор (*loc. cit.*) скреће пажњу на непостојање неких празника који у годишњем циклусу Срба у балканском ареалу заузимају значајно место, као што су Св. Андрија, Св. Лука, Св. Мрата, Св. Игњатије, Јеремијиндан итд.

Као што је карактеристично за мултикултурне области уопште, носиоци друге културе у Белој Крајини представљају веома важне активне или пасивне учеснике у обредима и обичајима. За информаторе из православних села у Белој Крајини карактеристично истицање ове врсте културних интеракција:

И они су долазили к нама у госте, Словенци, ја знам кад је један учитељ из Адлешиа, био је до кољена снијег и он је доша за госта моме тати.

Идемо једни другима у госте, на пример католички Божић је двадесет петог, а наш седмог јануара. Онда на пример ја идем њима, неким пријатељима, а они дођу опет мени.

За етнички мешовите средине карактеристично је и то да су актери неких обичаја обавезно припадници друге културе; некада су у комадаре (коледарски опход) у православна села долазили искључиво Роми, док су Срби одлазили у комадаре у суседна католичка села, а никад између себе:

То су Цигани пјевали, комадари смо их звали. Срби су исто ишли у комадаре, мој стриц је иша, је река да су ишли у Трибуће и до Адлешиа.

Покојни чича-Раде горе, то је приповедао да... на пјевали су разне пјесме, не знам ни ја какве и шта. Да, он је чак рекао да... да су били у двије-три групе ишли у Винуцу и тако, а онда је он знао, и то ми је изделкамирао све, божићну неку пјесму католичку, знаш, словенску, онда вели... нека трговка велу еее, то, то, то, а не уне што су биле на вели, само пјевају "ој ђевојкооо!." Исп. и етнодијалекатски текст дат под одредницом комадар/комаличар.

Филиповић (1970: 227) наводи податак да на Ивање "словеначка деца (девојчице и мушкарац који носи кошару) иду и у српска села, честитају домаћину и певају песме".

Преузимање елемената који припадају словеначкој (католичкој) традиционалној култури се у етнодијалекатским текстовима маркира исказима типа *ми то сад по словенском обичају, исто као и Словенци* и сл. (исп. божићни ручак, Богојављење/света вода у Додатку).

Лексика традиционалне духовне културе Срба у Белој Крајини

Етнолингвистичка заједница Срба у Белој Крајини представља најсевероисточнију тачку православног и штокавског ареала – она је "изолована мала српска оаза, јер према северу уопште нема даље српских насеља, а на југу их нема у непосредној близини Купе, него тек у Горском Котару, Пониквама и у околини Огулина" (Филиповић 1970: 150). Стога лексика традиционалне духовне културе забележена у овој области може бити драгоцен извор података о ареалној распрострањености неких балканских карактеристика традиционалне духовне културе;¹⁰ познато је, такође, да се у периферним областима језичке и културне особине понекад чувају боље него у централним. Лексичка грађа из Беле Крајине и описи обичаја и веровања који је прате указују да су се, упркос мешању са другачијом културом, које је и на лексику и на обредну праксу морало оставити трага, очували и бројни изворно балкански елементи ове културе. Филиповић (1970: 223) истиче да, иако је код Срба у Белој Крајини "празновање умањено и поједностављено за већину празника", код неких празника "има очуваних веома архаичних елемената". Лексика везана за традиционалну културу, будући да је на одређени начин "конзервисана" обредном употребом, чува и податке о ранијем језичком стању и драгоцен је и за чисто лингвистичку реконструкцију: пример за то је лексема *неђеља*, која се у овом облику јавља једино у синтагми *млада неђеља* (в.), док се у "свакодневной" употреби данас користи облик *недеља*.¹¹ На значај улоге коју традиционална култура има за очување лексике идиома који бива потиснут указује и Piccoli (1998: 506), наводећи податак да "код молишких Хрвата у Италији италијански називи за дане у недељи потискују хрватске, једино *петак* 'штити' то што се сваки петак у мају, а нарочито последњи, прославља као дан када се ова група Хрвата, према веровању, доселила у Италију".

Културни термини (називи обреда, празника, обредних предмета, ритуалних радњи итд.), како истиче Толстој (1995: 56), "обично улазе у ред међудијалекатских синонима, који образују одређени систем не само лингвистичког, него и екстралингвистичког – културног (митолошког,

ритуалног и сл.) поретка. При том се обично интерпретација појединачног елемента културе, културне реалије готово у целини гради на анализи начина именовања или мотивације имена (назива)."¹² У заједници која је у блиском контакту са другом културом, етнокултурна лексика функционише у оквиру нешто другачијих система од оних карактеристичних за хомогене етнолингвистичке заједнице. Када се лексика традиционалне духовне културе ове мале српске заједнице посматра у употребном контексту, тј. у конкретним исказима, како на синтагматском плану (у исказима информатора) тако и на парадигматском плану (избор лексичке јединице, замена изворне лексеме преузетом из католичке традиције, њихова паралелна употреба), добија се јасна слика о процесима кроз које мањинска традиционална култура пролази, као и о ставовима њених носилаца према тим процесима. Етнодијалекатски текстови, уз то, пружају и метапрагматичке информације, што омогућава успостављање односа између употребе језика и говорникове свести о тој употреби и осветљава говорнике мањинског језика као лингвистичке субјекте.

Лексичка контаминација

Термини који означавају различите појаве из сфере традиционалне духовне културе сматрају се лексичким слојем најотпорнијим на спољашње утицаје у ситуацији када се нека етнолингвистичка заједница налази у контакту са другом. Тако Vučković (2000: 268), говорећи о социолингвистичкој ситуацији Хрвата-кајкаваца у Војводини, истиче да су се "за истраживање на кајкавском као најпогодније показале теме везане за прошлост и нарочито за традиционалну културу", и да "термини (нпр. санктореми¹³ Штефање, Швешница, Фашњаки, Велики Петек, Вузем, Марково, Велика и Мала меша, Сесвете...) и уопште лексика која денотира реалије карактеристичне за неки сегмент традиционалног живота, као и цитати унети у етнографски исказ, представљају најотпорније остатке угроженог идиома".

Ни овај лексички слој, међутим, није отпоран на интерференцију када се две културе налазе у дуготрајном контакту. Паралелно са замењивањем неких од православних обичајима католичким у православним селима Беле Крајине, текло и преузимање словеначке лексике за неке од реалија или појава у традиционалној култури: тако је *кармина* данас назив за даћу: *Овде то зову кармина, Словенци исто зову кармина. Ови наши овде неки су имали ту кармину одма тај дан ко што ми имамо, а неки су имали након седам дана, онда то зову Словенци седмина; дружица* је из словеначког преузет назив за невестину сестру или најбољу другарицу која је кити, итд. Од Словенаца је преузет и назив за Велику и Малу Госпојину – *Велика и Мала*

Маша, а дани између њих се, такође под словеначким утицајем, називају *Меумаше / Медмаше* (исп. Филиповић 1970: 227-228).

Лексичка коегзистенција

Блиски контакт и интерференција различитих традиција и језика има за последицу и то да носиоци православне културне традиције паралелно употребљавају два или више термина различитог културног порекла; тако је *збор* окупљање испред цркве о сеоској слави: *То је збор ('Идемо на збор')*, а Филиповић (1970: 222) наводи да се "може чути да кажу (у Мариндолу) и *прошћење*, што је под утицајем хрватских суседа, па и *жсегнање* (од нем. Segen), што је под утицајем словеначких суседа".

Паралелна употреба етнокултурних термина запажа се и у етнодијалекатским текстовима – исп. употребу лексема *вештице / цупернице* у етнодијалекатском исказу под одредницом *Ђурђевдан/обредне радње* против вештица и употребу лексема *покладе* и *пуст* у исказу информатора у оквиру одреднице *покладе/пуст* у Додатку.

Осим паралелне употребе термина, у дискурсу носилаца српске традиционалне културе у Белој Крајини среће се и паралелна употреба кодова које поседују на свом репертоару – матерњег и словеначког – у оквиру истог исказа: *Па сад баш кад је била Цветна недеља, велим ја, реко, дјецо, кући и наберите цвијеће, метните га у воду, ставите јаје унутра, и то цвијеће мора бити вани, не под кровом, и сутра је Цветна недеља, и да се умјете у том цвијећу. А вели Дарја, иде у први разред, 'деда, ми ћемо доћи... mi bomo k vam prišli da se bomo umili'.*

Варирање кодова које припадници дате етнолингвистичке заједнице поседују на свом репертоару није случајно: према Бахтину, кодове треба разумети као позиције заузете према свету, односно као "гласове у оквиру анализе у којој се акценат ставља на материјалну и симболичку историјску динамику која се изражава кроз субјекта који делује" (Hill 1985: 725; уп. Бахтин 1963). Супротстављање кодова у наведеном примеру има за функцију истицање разлика између генерација којој актери који су у питању, дакле деда и унука, припадају. Ова дискурсна стратегија у функцији је истицања разлике у систему вредности између времена у коме је српски језик био главно средство комуникације и данашњег, у коме његово место заузима словеначки. Исти смисао имају и карактеристичне напомене информатора које прате опис обичаја, као што су: *Нова година, то се дочекивало, а сад се више не чека Нова година код нас, него се чека први јануар; И други дан је Свети Јован, то се све славило, а сад више не славе... а не слави се ништа*

више данас; Славски колач се секо у кући, а сад више не. Сад више не; Здај већ не колато, преј сто змерај, и пошњо својо сто мелі.

Варирање кодова има за функцију и истицање дистанце између припадника православне и католичке традиције који су у овом ареалу у свакодневном контакту: *Ал ето, њима не одговара та наша вјера... Ето сад се једна жена причестила на Петрово, Босанка, и ти знаш како наш поп исповеда, како исповед? То нема тамо потајно, они имају неки као ормар, онда ту, поп је унутра а ти изван стојиш, и ти њему шапћеш онда све своје грехе њему казујеш, а код нас то пред олтаром ради, јеси ли грешна, имаш ли неки велики, велики грех, заправо ја знам оно што мене пита. Па велики грех немам, а грешим, грешимо сви. И онда он каже Бог ће ти опростити, онда онај епитрахиљ, што оно носи пред собом, знаш, оно уско, да, епитрахиљ, она се пригне, знаш, он с тим епитрахиљом горе, знаш, и не знам ја, нешто измоли, а то њима, баш овој нашој снаји из Милића, братовој снаји – ијаој, вели, кај сам се ја смејала. Ра кај, как? Јој, под кикљу је метно. А није, велим, под кикљу – под мантију, она прави 'кикљу' – није него под епитрахиљ; А једном један умро ту, жена му Словенка, јао мени, треба воду, реко, Звонка, имам ја... имам ја свете воде. Кај, мате? То ко да сам јој дао Бога кад сам донио свету воду.*

Анализа лексичког материјала и дискурса везаног за традиционалну духовну културу показује да су процеси кроз које пролази традиционална култура у мањинским етнолингвистичким заједницама у великој мери еквивалентни процесима кроз које у таквим околностима пролази сам језик. Тако су за актуелно стање традиционалне културе и лексике која се на њу односи код Срба у Белој Крајини карактеристичне појаве као што су преузимање словеначких обичаја, замена домаће лексике лексиком већинског језика, коегзистенција мањинских и већинских културних образаца, паралелна употреба домаће и преузете лексике, као и коегзистенција кодова у оквиру истог исказа;¹⁴ вишевековни контакт са словеначким, интензивирањем у последњих неколико деценија мобилношћу припадника средње и млађе генерације белокрањских Срба, оставио је исто тако трагове на српском идиому, како на нивоу лексике тако и на нивоу језичке структуре. Сами говорници српског језика сопствени идиом карактеришу као мешавину словеначких, хрватских и српских језичких елемената: *Једино то ми стари још говоримо овако како тако, ову... ову мјешавину, то више није ни српски, ни словенски; Ми говоримо тај језик, прем то није прави српски, ал је то, ето, мјешавина једна српскога и кордунашкога и шта ја знам тако, а доста имамо и словенских ријечи. Ја знам као дијете фијока у асталу – то смо звали мижњак. Ба словенском би било то мизник, а код нас се то звало*

мижњак. И тако, пуно је ријечи словенских, а кажем, нису ни тамо ни овамо.

Сегменти етнодијалекатских исказа са мета(етно)лингвистичком функцијом, у којима информатори објашњавају како употребу матерњег идиома, тако и појаве из традиционалне духовне културе, указују на то да су они свесни процеса који се у језику и култури одигравају. Ови узорци дискурса могу послужити као драгоцен извор података о идентитету припадника српске етнолингвистичке заједнице о њиховом односу према језичким и културним кодовима које имају на свом репертоару, као и о коезистенцији и односима различитих система вредности и културних образаца. Паралелизам између процеса кроз које пролазе језик и традиционална духовна култура још један је доказ оправданости етнолингвистичког приступа према коме се језик посматра као један у низу од кодова које нека заједница има на свом репертоару (Толстој 1995) и који подразумева изучавање језика и културе "в тесной, взаимообусловленной связи" (Плотникова 2003: 96).

Додатак: Етнолингвистички речник

У додатку у облику речника дајемо етнолингвистичку грађу из Беле Крајине. Додатак је подељен у две целине – у првој су одреднице термини традиционалне духовне културе праћени етнодијалекатским текстовима, док су подаци релевантни за праћење ареалне дистрибуције ових термина и њиховог односа према терминологији словеначке традиционалне културе дати у фуснотама. Други део Додатка организован је према празницима и најзначајнијим догађајима како у годишњем, тако и у животном циклусу, који представљају главне одреднице (велика подвучена слова), док су поједине радње, обреди и веровања везана за њих дата подебљаним словима. И ове одреднице садрже етнодијалекатске текстове (у курзиву) у којима се могу наћи бројне илустрације за појаве и процесе описане у претходној анализи.

1. Лексика традиционалне духовне културе

БАБИЊЕ – прва посета новорођеном детету: *Е први су долазили укућани, најприје родбина и тако, то смо звали бабиње. И то се дјеца даривала тада. Кад си даривао дијете то се обавезно ставило њему, овај, под јастук. А кад су донеле жене, то се донесла туна корпа она на глави, то је био хлеб, па она повитица, кокош жива, жива кокош, то нема да би се сад заклала кокош ко ће па однест, не, жива кокош мора бит, и то се све, цијела кошара се ставила на кревет тамо ће је и мама лежала.*¹⁵

БАДЊАК – бадњи дан. *На Бадњак прије изласка Сунца мора бити крух вани из пећи.*¹⁶ в. **БОЖИЊЊЕ ДРВО**.

БАРЈАК. *Прије дошли су по младу са барјаком, обавезно, јер вели, тамо припадам куд ме барјак довео.*

БОЖИЊЊАК – украсни хлеб који се меси за Божић. *То ти је онај крух, горе се исплете једна сплитаница около, то се стави на хлеб горе, и горе се украси – рецимо, метнеш колко имаш говеда, толко метнеш мрвица теста. Па онда кокоши, па квочку, па пилиће, па пса, па мачку – све што имаш у дворишту, све тамо метнеш.*¹⁷ в. **ЉЕТНИЦА**, **ЛЕТНИЦА**.

БОЖИЊЊЕ ДРВО – у Мариндолу јелка која се за Божић украшавала. *Господар уноси сламу у кућу, сад за њим иду, ти, ти, сто педесет говоре, да буде пилића пуно. Окити се божићње дрво.*¹⁸

БОЖИЊЊЕ МРВИЦЕ – остаци хлеба који се остављају на столу после *божићњег ручка* (в.). *А те божићње мрвице што остану на столу, то се спреми... па ја то дуго нисам знао... и кад се крава тели ил овца јагњи, ако има тежак порођај, вели дај донеси божићњих мрвица. И то се вјеровало да је то... даш им онога... оних божићњих мрвица да се лако ријешу.*¹⁹

БОЖИЊЊИ ГОСТ – полазник (в.), у Мариндолу.²⁰

БОЖИЊЊИ ХЛЕБ / КРУХ – хлеб који се пече уочи Божића.

БОЖИЊЊИ РУЧАК – доручак на Божић. *Ујутру на божићни, то смо звали божићни ручак, прем је то доручак јер је ручак поподне, ал код нас нема ручка него је код нас ужина, по словенском обичају, још од некада. И онда се, обично се испече тиле за доручак, к нама тад дођу сад дјеца.*

БУГАРЕЊЕ – нарицање за покојником: *Моја покојна баба по матери, био јој муж злочест. Онда кад су ишли у спроводу, она није хтела бугарити, то се звало бугарење. Вели, ајде Лато, рекни, а она ће: 'јој', па забугари 'јој, Мико, господару, да ми је барем осам дана без тебе поживити'.*

ВЈЕШТИЦА / ЦУПРЕНИЦА в. **Ђурђевдан** / обредне радње против вештица.

ЗАДУШНИЦЕ – помени на гробљу: *Код нас се то прије ишло на задушнице, е сад су те задушнице четри пута годишње, посебно су ишле ако је нека имала родитеље, али мужа, али тако неког, на гробље, и стрина знам да је постила на задушнице, обавезно је то постила. исп. **КАРМИНА**.*

ИЗГОВАРАЊЕ – врачање: *Али, рецимо, то је било сад, назад четрдесетих година, брадавице... знаш што су брадавице? Овај... мој син Стево је имао на нози, то је било рана од брадавица. И то је покојна тета-Смиља, женина даљња тетка, она је то знала нешто изговарати, то су звали некад прије изговарање – то је било на млади петак или ма младу неђељу – то је после млађа – рецимо сутра је млађе, знаш шта је млађе, то је мијена. Е сад у идућу недељу је била та млада неђеља, е онда је она то*

изговарала. *И стварно, те брадавице – дал су оне изгинуле онако, или је то помогло...; Било је чак обичаја, рецимо, кад змија уједе краву или вола, па то жене, не знам како су то изговарале, знам код нас је била у Милићима једна која преко Купе је ишла преко у хрватска села, долазили су по њу да је она то... не знам шта је изговарала тамо... Али то није смјела ником казати, јер онда то њој не би више вредило.*

КАПЕТАН в. Пертовдан/Петрово / истеривање стоке на пашу.

КАРМИНА – први помен после смрти покојника: *Овде па то зову кармина. Словенци исто зову кармина. Ови наши овде неки су имали ту кармину одма тај дан ко што ми имамо, а неки су имали након седам дана, онда то зову Словенци седмина. А овде код нас буде у дому па све до сто душа. И родбина, и пријатељи, и они који су гроб копали, пуно, пуно тога буде. Прије је то било по кућама кад није било ту доле дома, онда се кувало и супа, и купус, сад се само печење и салата и тако... исп. задушнице.*

КОВРТАЊ – један од божићних хлебова. *Онај божићњи крух се зове божићњак. Имамо и чеснице, ковртањ...*

КОМАДАР / КОМАДИЧАР²¹ – учесник опходних обреда на Божић. Први од наведених термина означава Србе који су ишли у комадаре на католички Божић у суседна словеначка насеља, док се други односи на Роме католике који су на православни Божић долазили у српска села. И Филиповић (1970: 225) наводи да "Срби не иду у комадаре између себе"; *Обукло се то и различане хаљине, и оне маске, овако нешто ријетко преко образа да се није видјело, од куће до куће су ишли, и пјевали и плесали, и добили и новаца и јаја, а онда неће добили и кобасицу и онда то кувај, плеши, весели се... За Божић знам да су пјевали: Добар дан, господар, данас ти је Бог и божји дан, родила ти пшеница бјелица и винова лозица. Онда изиђеш са литром вина, изиђеш са хљебом, месом, ко је у могућности, моја мама нарпна меса, вели, има увије, комадића свињетине, онда им моја браћа однесу пред кућу.; За Божић се пјевало: Добар дан, господар, данас ти је Бог и божји дан, родила ти пшеница бјелица и винова лозица. Онда изиђеш са литром вина, изиђеш са хљебом, месом, и то су им моја браћа носила пред кућу. То су Цигани пјевали; Цигани дођу ту па пјевају... како већ иде... – Добар дан, господар, пред кућом ти комадар, у кући ти... зелен бор, и на бору... вранац коњ... на коњу... не сећам се више.*²²

ЛОНЧОГРЕБА в. Пертовдан/Петрово / истеривање стоке на пашу.

ЉЕТНИЦА – један од божићних хлебова. *И тај крух, тај хлеб стоји на столу до трећи дан Божића, до светога Стевана. Ујутру онда он се износи ван, и слама се износи, а хлеб стоји... док... зато се зове љетница, тај се начме на Нову годину. Ко први дође од цркве кад се звонило о поноћи, ко први долети тај сече леба и тај ће бити најјачи ту годину.*²³ в. божићњак.

МАЛИ БОЖИЋ – Нова година 14. јануара.²⁴

МИРАЗ в. свадба / припремање дарова.

МЛАДА НЕЂЕЉА – прва недеља после младог месеца. в. **изговарање**.

МЛАДИ ПЕТАК – први петак после пуног месеца. в. **изговарање**.

ПЕЧЕНИЦА – печење које се припрема за Божић; *После ручак то је обични ручак, мислим, обично се то боље спреми, а то, то кажем, пиле ко нема печеницу, ко има печеницу насијече се печеница ујутро.*

ПОКЛАДЕ / ПУСТ – *Па на пример пуст... покладе... то је ишло у машкаре, и стари и мали. Обукло се то у разноразне хаћине, и оне маске, овако нешто ријетко преко образа да се није видјело, од куће до куће ишли, и пјевали и плесали, и добили новаца и јаја, а онда неће доби и кобасицу и онда то кужај, плеши, весели се.*

ПОЛАЗНИК у Бојанцима. *И ујутру је полазник, овде кажу полазник у Бојанцима, а у Миљима и Мариндолу **божићни гост** (в.) Онда он долази у кућу, то обавезно је мушки, Боже сачувај да би женско зашло у кућу, то нема среће целу годину. И онда га посипаш са оним житом, он ти назове мир божји, Христос се роди, дарујеш га.*²⁵

ПРОСТИЦА – хлеб без кваса; један од таквих хлебова је **чесница** (в.).

ПРОШЊА в. свадба / уговарање свадбе.

ЧЕСНИЦА – један од божићних хлебова који се ломи за божићни ручак. Чесница се уноси у кућу ујутру на Божић, уз поздрав *Добро јутро као Божића јутро*. Месила се од теста у коме нема кваса: *То се замјеси простица, без кваса, и горе се нареже на коцке, на средину се стави чесан, зато се зове чесница, и унутра се замјеси динар. И онда с том чесницом три пута идеш око стола, и онда је ломимо, е сад, онај ко добије динар тај је сретан ту годину и тај динар мора дати на цркву други дан Божића кад је служба у цркви.*

Лексему **чесница** 'божићни хлеб' информатори повезују са лексемом **чесан** 'бели лук': *То је у просо тесто, и горе се нареже на коцке, и ту се стави чесан сред чеснице*. Оваква народна етимологија повезана је са обичајем који код Срба у Белој Крајини бележи Филиповић (1970: 224), да "свако окуси по ребро белог лука" пре него се једе чесница.²⁶

2. Обичаји

БЛАГОВИЈЕСТ. Обредне радње против уједа змија: *Уочи Благовијести узеле су се жлице и вилице... виљушке и ножеве и онда се то звонило, ишло око куће, или звона, ово што су краве носиле, звонио си око куће, око свега стања си обишао три пута да си отерао змије.*

БОГОЈАВЉЕЊЕ. Света вода: *За Богојављење се носи вода кући, и то се има кроз сву годину, и то се обично мала флашица, така мала бочица, овај, те свете воде, обесила се негде у шталу, да тамо виси, ето, да Бог да срећу благу и тако. А ја то имам код куће увијек, јер код нас, по словенском обичају, кад неко умре, онда се то оном светом водом он пократи. Си видла кад то? Е сад, то ти је и код нас, код наших људи. А једном умро један ту, жена му Словенка, јао мени, треба воду, реко Звонка, имам ја... имам ја свете воде. Кај, тате? То ко да сам јој дао Бога кад сам донио свету воду.*

БОЖИЋ. Празновање Божића: *Него, овде у Бојанцима први дан се није никуда ишло, први дан си имао на Божић... то си први дан био у кући, ил ако си имао кога госта, каквог Словенца, тако, други дан се ипало у цркву, обично други дан је била служба у цркви и после службе коло се играло пред црквом, и после подне кад се ручало, онда се свако узме собом боцу вина или тако нешто, бо ме није било колача, не знам ни ја, чоколада, и доле сад је баш то црквена земља, велимо, томе се вели Криж, доле су на том Крижу коло играле, и доле су били до... ето, до ноћи, већ како... Уношење сламе у кућу: А прије се унесе слама, и слама се уноси и дјеца иду за тобом и чупају ону сламу, 'пију, пију, сто педесет' говоре. И дођеш ту, и метнеш ту сламу... исто се каже 'добро вече као уочи Божића, сретан вам Божић' и ту сламу ставиш под... пар сламки ставиш под стољњак, друго метнеш доле под сто. Уносиш сламу, онда уносиш једну шољу сва жита – кукуруз, пшеницу, шта год се сије, то уносиш, то стављаш код божићњака. Упрезање волова: А на Божић, обавезно си могло упрегнути волове, ако ништа, обично се прошло кроз село са саоницама, пјевало се, јао, весеље и то какво. Ако ниси ишао са саоницама кроз село, бар си извео вола ван штале, па си му метнуо јарам за врат, тако да си га ипак упрегнуо. То је био обичај. **Забрана чешљања говеда између Божића:** То се добро сјећам да је једна стара бака, покојна је већ дуго, да се нису смела говеда чешљати између Божића; То је... звало се, Нова година се звала Мали Божић, између Божића, овај, није се смело чешљати благо.*

ЂУРЂЕВДАН. Празновање Ђурђевдана: *Код нас је само било рецимо на Ђурђевдан, иде се цркви, обилази се око цркве, љубе се врата црквена, и обавезно донесеш грану липову и обесиш пред врата. Тако да мени стоји пред вратима та грана годину дана, и свако на свој гроб стави липову гранчицу, тако као неко поштовање за мртве; **Обредне радње против вештица:** А за Ђурђевдан знам да се ископао бусен траве и то се ставило пред праг – прије су биле **цупернице** или **вјештице** да су музле краве, ово, оно, онда си ставио то пред врата, вели 'кад ову траву пребројила, онда се у шталу залетила'. Али исто – бацило се просо, или жито, што било – пшеница, по штали, вели 'кад ово зрње пребројила, онда се у шталу залетила';*

Обредне радње против уједа змија: *А ујутрудан на Ђурђевдан је... давало се овцама и говедима, заправо онда говеда још некако нису ишла на пашу, јер то је било рано, овце су... давала се со и лук, перје оно горе, перје од лука, и чак се је губица намазала са луком, тако да змијама смрди, то да их... да је змија не уједе.*

ИВАЊДАН (ИВАЊЕ). Плетење венаца: *Уочи Ивањдана плео се вијенац. Код нас се бацало то на кров, и то буде на крову... то смо ми дјеца на пашу плели, и за шталу, и за свињаке, и за сваког члана породице плео се вијенац.*

ПЕТРОВДАН (ПЕТРОВО). Истеривање стоке на пашу: *На Петровдан код нас ко је први истерао благо на пашу, тај је био капетан. И то, знам, Милена није ишла спавати, него је на дрвима спавала тако да буде прва. Онда ко је био задњи, тога су онда цело лето... цијелу годину тако имали рат – звали су га лончогреба.²⁷*

РОЂЕЊЕ И ОДРАСТАЊЕ ДЕТЕТА. Прорицање пола детета: *Кад сова ђурличе, обично ако је жена која трудна, онда вели, сова, јој, вели, пјевала је цијелу ноћ 'ђуруу, ђуруу' – да ће џуру родити; Била је једна жена ту, покојна тета Смиља, која је погодила свакој жени шта носи. Вели, хвала Богу, мени је то дато да ја то погодим – и погодила је. Порођај: И та бака, покојна баба Ане, она изиђе ту и вели ја сам је, вели, породила. Ја сам иша најприје по њу доле, и она вели јој, идем, само да ја узмем, вели, своје ствари, Е сад, што је она узела, једну кутијицу је имала, ја сам то време отишао по бабицу, и други дан ми та кутијица негде остала на столу, ће ли. Што је сад у тиј кутијици, био сам знатижељан. Унутра је било чесна, ребро чесна, и ражи, ту су неки рошчићи били у тој ражи. Ти рошчићи, наводно, додају трудове. Да, то се самеле и онда се то да жени попити да има трудове. Даривање детета: в. Бабиње. Крштење детета: Крстило се и прије четрдесет дана, чак се крстило ако се видло да је то дете слабуњаво неко, да ће скоро умријети, онда се крстило одма, да не умре без крста. Први зуб: Баци се на пећ. На пећ се баци: 'Ево, миш, ја теби старога, а ти мени младога!'*

СВАДБА. Уговарање свадбе: *Родитељи су се договарали чак кад ће бити прошња, ми смо рекли прошња, у просе, ишло се у просе к млади, и онда се тамо погађало шта ћеш ти дат својој кћери, знаш. И онда то било нагађања, чак неки су отишли да се нису могли погодити, па долазе други пут и тако. Кад су то ријешили, све ко ће, што ће дати, и кад ће бит свадба, онда је неко изишо ван па је опалио са пушком – испрошена је... Припремање мираза и дарова: *Млада је морала донести ормар један, моја мама је донесла шкрињу, то је било раније, млада је морала имати орман, а младожења је морао спремити кревет; Млада кад се удавала, она је морала**

имати чаршаве за одар. То морала она собом довести у свом **миразу**, да случајно, не случајно него, умреће свекар и свекрва, што ће метнути пода ње. И то је морало бити бијело. Бијело, бијеле плахте са оним штицама доле и тако... **Венчање:** Свадба је била прије недељом, онда с то ишло к млади, тамо буде један ручак, а млада је сједила између два **ђевера**, ђевери су је чували, да неко не украде ципелу или тако нешто, то је шала била, такав је био обичај. Е сад у цркву на вјенчање, и њу воде ђевери, сад ко је водио младожењу не знам, ко је мене довео пред олтар, то се већ не сјећам. И онда ти си стао пред олтаром, и онда ђевери довели младу, предали теби. **Даривање сватова:** Млада је морала кад су дошли ђевери по њу, онда је морала даровати, ђеверима дати пешикир, пешикир преко рамена, велики, леп, вежсен и све, а младожењи је метнула два пешикира, унакрст. Е онда, кад је било већ у кући младожење, после поноћи ил како је то већ било, ајде сада дар. Она је морала даривати чарапе, оне вунене домаће, па онда пешикире, па кошуље, па ове плахте за прегрнути кревете, обично је свекар морао добити кошуљу, и стољњак, и чарапе. А свекрва је добила плахту, плахту, како се то зове, чаршав, а онда и сви други. И онда су ђевери отишли у другу просторију и то су све на један колац нанизали и донесли у кућу. И тако да је млада све даривала то, а онда после се приповедало, јао, па није дала ономе чарапе, па није дала ономе пешикир... тако да је она једна морала то спремати од четрнаесте године, чак и мати је ткала, спремале су дарове.

СМРТ И САХРАНА. **Верованја у вези са смрћу:** Ако [сањаш да] извадиш зуб, па тај зуб боли, неко ће ти умријети у кратко, па... ако те боли зуб, у роду, тако да ће ти бити жао за њим. Ако га извадиш онако да те ништа не боли, онда ће ти неко умријети, ето тако неки... даљни род или неки пријатељ; Кад ћук ћурличе вели, неко ће умријети. **Припрема за сахрану:** Обично кад неко умре, онда се стави, веле, чаршав на под, па се свега онако, само крпом, да. Он није прљав ни умро, него, ето, обришеш му мало руке, и тако, по обичају. **Чување тела током ноћи:** Он сад, рецимо, лежи у тој соби, па да би био случајно сам – Боже сачувај. Неко мора бит, неко мора бит ту. Код њега. То се вели чува. Та то дођу... народа и народа. Ови домаћи остају по целу ноћ ту. Неко до поноћи, онда дође смена после поноћи, да. А ови са стране, то увече масовно долазе, покропе и оду и тако. **Забрана да се животиње приближавају покојнику:** Мачке, мачке то се обично под кацу стављале, вели јер се... а ваљда је и неко доживио то да мачка, ако је случајно тијело само у кући, да га мачка и нагрисе, почне јести. **Изношење покојника из куће:** А кад се износи из куће покојник, прво увек ноге. Има ту обичај преко у Хрватској, у нашим селима српским, да преко прага пренесу ноге, тако на пола, ноге вани а глава још унутра, онда три пута га спусте горе-доле. **Остављање хране на столу:** Ту у селу оста-

вило се увече кад је била кармина – после кад се сахрани онда се дође кући па се једе и онда, то се све остави на столу. Остави се овако, рецимо – вина је остало у чаши толико, и то нико није дирао, да се види сутра дан јел он дошао, да је попио то вина или тако нешто. **Помени:** На гробље се иде кад умре, па после... тад се иде сваки дан, једно време. Док то мало не прежалиш. А иначе, сад се пале свеће на гробљу првога новембра, као код Словеница. А кад сам ја дошао овамо тога није било. После четрдесет дана, то је обично код нас четрдесетодневни парастос, то се да, а ако је па зима или хладно и тако да не може поп чак ни доћи, а то се онда и продужи мало тај први парастос, може и по пар месеци, већ како је. **Сахрана некрштене деце и самоубица:** Мала деца која нису крштена, она су се сахрањивала обично овако уза оградају... у гробљу. Унутра, само не тамо рецимо крај некога, него овако мало са стране. А дјеца која нису крштена, да су мала умрла, они чак ни крста нису имали на гробу. А говорили су то, код нас, фала Богу, није било да је неко направио самомор, да се ти закопавали изван гробља. **Сахрана првог детета:** Прво дијете кад ти је умрло... не дај, Боже, па то је прије било, сјећам се добро да је сандуче... сандук је био од трага отворен, није било оне даске где су ноге. Ја се добро сећам, покојне Љубе Митрове син, умрло је дете ваљда пар дана након порога, и ми смо деца ишли за тим у спроводу. Један човек, већ се не сећам који је носио под руком то мало сандуче, ми смо завиривали кроз отвор онај, да, то је било отворено. И мати није смјела ићи за тим дјететом, не, не... Па прем је то, рецимо старије, да је мати већ била покретна, али није била у спроводу, није смјела ићи.

УСКРС. Ускршња јаја: Јаја се фарбају у петак. Ми фарбамо у луку; Црна је боја била, ако је неко умро ту годину да је кућа у жалости; Само је обичај да се... да си се на Ускрс омрсио са јајетом. Јаје, то ти је био први мрс. **Паљење стогова / крес:** Рецимо за Ускрс, дјеца смо изгонили на пашу, онда смо сјекли бриње, направили велики стог, и то смо за Ускрс ујутру зором, још по мраку, отишли па смо то запалили, и јаја тамо јели, и оне све колаче што се стремило; А за Ускрс смо дјеца, чобани, говедари, то смо крес спремали тамо у Милићима. То је било весеље, то смо неколико дана вукли ону боровицу, оно... направе велики стог, и ујутру рано зором шићерај овце ван, и код тога стога, и онда тамо куцај се са јајима, весеље буди и тако...

Напомене

¹ Историјски преглед насељавања Ускока у овим крајевима даје Мал (1924).

² Православне цркве постоје у Бојанцима и Милићима, с тим што Мариндол и Пауновићи припадају црквеној општини Милићи.

- ³ Под *етнолингвистичком заједницом* овде подразумевамо групу људи која дели норме, вредности и језичке интеракције (према Hamers / Blanc 1989: 166).
- ⁴ Замена језика (енг. *language shift*) уобичајени је термин за "постепен или изненадан прелазак (појединца или групе) с једног језика на други" (Kristal 2003: 33).
- ⁵ Campbell / Muntzel (1989: 184-185) процес замене језика са оваквим карактеристикама називају *постепена смрт језика* (енг. *gradual language death*).
- ⁶ Hill (1992: 263-280), анализирајући дискурс мексичких Нахаутл Индијанаца, наилази на аналогно супротстављање кодова према вредностима које им се приписују: дискурс носталгије повремено бива прекинут дискурсом који говори у прилог модерном начину живота.
- ⁷ Теренска истраживања у православним селима у Белој Крајини спроведена су у периоду од јула 2001. до марта 2003. године, са два основна циља: један је добијање што јасније слике о социolingвистичкој ситуацији у православним селима Беле Крајине, а друго статусу српског и словеначког језика и ставовима говорника према њима, о функцијама које ова два језика имају у свакодневној комуникацији и вредностима које се сваком од њих приписују; други циљ је утврђивање стања традиционалне културе у овом ареалу и њених функција у дефинисању идентитета становника ових села. Лингвистичко истраживање у Белој Крајини одвија се у оквиру пројекта "*Скривене мањине између централне и југоисточне Европе*" ("*Versteckte Minderheiten zwischen Zentral- und Südosteuropa*") који се реализује под руководством др Christiana Promitzera са Универзитета Карл-Францес у Грацу, Аустрија, и финансиран је од стране аустријског Фонда за унапређење науке (FWF) (број пројекта П15080), и пројекта "*Етнолингвистичка и социolingвистичка истраживања избеглица и мултиетничких заједница на Балкану*" под руководством др Биљане Сикимић; пројекат финансира Министарство владе Републике Србије за науку, технологије и развој (бр. 2176).
- ⁸ О природи и функцијама етнодијалекатског текста в. (Сикимић 2002).
- ⁹ И Клепикова (1996: 115) указује на неопходност редифинисања односа између етнографског и дијалекатског записа, и њихове употребе како у лингвистици, тако и у етнологији: "Существенный недостаток описаний этнологических сюжетов в лингвистических трудах состоит в том, что их 'язык описания' не является 'языком изучаемой культуры', и, следовательно, 'словесный (=диалектный) текст' не совпадает с 'культурным текстом'; таким образом, представлена ситуация, когда лингвист, не владея в необходимой степени этнографическим материалом, не может обеспечить точность изложения соответствующего феномена традиционной культуры (и дать систему 'обслуживающих' его терминов), равно как и этнограф, адекватно описывающий само явление культуры, не всегда понимает значение исчерпывающей фиксации состава связанной с этим явлением терминологии."
- ¹⁰ О картографисању терминологије традиционалне духовне културе в., нпр., Плотникова (1997в).
- ¹¹ Замена ижевакског рефлекса јаџ екавским, општа тенденција у говору белокрањских Срба, последица је интензивног контакта са словеначким идиомом.
- ¹² Исп. и (Толстая 1989).
- ¹³ Термин се "односи на благодане назване по свецима или бар повезане с религијом" (Težak 1985: 491).
- ¹⁴ Овове се може придодати и паралелна употреба различитих облика у исказима на матерњем идиому – код истог информатора, чак у оквиру једног исказа, могу се срести различите лексеме са истим денотатом и различити фонетски облици исте лексеме – исп., на пример, употребу лексеме која означава 'хлеб' у етнодијалекатским исказима под одредницом *баљњак* (где се јавља *крух*), *божићњак* (јављају се *крух* и *хлеб*), *љетница* (*крух*, *хлеб*, *леба*), *комадар/комаличар* (*хљѐб*). Terseglav / Dražumerić (1987: 211) наводе да су код старијих информатора у српским селима Беле Крајине забележили изговор *девојка*, *дјевојка* и *ћѐвојка*.
- ¹⁵ О географској распрострањености и семантици овог етнокултурног термина в. (Плотникова 2002).

- ¹⁶ Значење 'дрво које се сече уочи Божића и на први дан Божића уноси у кућу' није познато Србима у Белој Крајини, стога што у на овом ареалу не постоји обичај сечења бадњака. У овом ареалу је, међутим присутан обичај који се у извесној мери може сматрати супституцијом бадњака и који је вероватно уведен под утицајем цркве: пред црквом у Милићима се за вечерње на бадњи дан запали ватра и онда у цркву унесу церову грану, оките је мало са бомбонама и унесу у цркву, и то стоји у цркви. Филиповић наводи да се у ноћи уочи Божића "није смела прекинути ватра на огњишту и ради тога су на ватру налагали церов пањ. Тај пањ је померан док је горео. (...) И упоште требало је уочи Божића да се ложе церова дрва". Курет наводи да је некада и у Словенији, нарочито у њеним пограничним деловима (Истра, Бела Крајина, Нотрањска, Горишка, област до Каналске долине), постојао обичај стављања пања у ватру у ноћи уочи Божића. У Чрномелу је непосредно пре Другог светског рата забележено да "denejo na sveti večer na žerjavico velik panj. Ta gori vsu poč. Imenujejo ga 'badnjak'" (Kuret 1989: 279).
- ¹⁷ И Словенци у околини Костањевице (Долењска) божићни хлеб називају *božičnjak* (Kuret 1989: 317). Иста лексема за божићни хлеб забележена је и у суседству белокрањског ареала, у Крајини у Хрватској, као и у Босанској Крајини, Црној Гори и код Буњеваца у околини Суботице (Плотникова 1997а: 8).
- ¹⁸ О божићном дрвету код Словенаца в. (Kuret 1989: 293-296). Филиповић (1970: 225) бележи да "на Божић многи и сада спремају и у неком 'нуглу' и сада држе окићен јелић (јелку). Код Словенаца је то *javlica* или *božično drevešče*, ако је украшено".
- ¹⁹ Како истиче Плотникова (1997б: 163), коришћење мрвица хлеба у магијским радњама при лечењу је "обусловљено аналогичним својствима хлеба и обрядовој пици; вместе с тем в магии и целительстве предпочтение нередко отдается именно этим последним частичкам целого". На словенском простору су се мрвице од хлеба који се једе на Бадњи дан, Божић или на Св. Стефана врло често користиле у народној медицини. У Словенији их називају *koledne drobtine* и користе се за лечење реуме (Kuret 1989: 375). У словачко-моравској пограничној области мрвице хлеба су коришћене при припреми 'магичне воде' (*úrokova voda*) за бацање чини или за лечење. Пољаци су сматрали да мрвице хлеба које приликом јела испадну из уста помажу при лечењу брадавица (Плотникова 1997б).
- ²⁰ У већем делу Словеније на дан Божића није се одлазило никауда осим у цркву. Веровало се да долазак госта на тај дан доноси несрећу (Kuret 1989: 339). У источном делу Словеније (Прекмурје, Бела Крајина) забележен је, међутим, обичај да у кућу пре подне долази гост који се онда домаћинима придружује за празничном трпезом. Као и у Мариндолу, он се назива *божићни гост*. Kuret (1989: 339) наводи да је у Белој Крајини *божићни гост* често животиња – петак или јагње.
- ²¹ Terseglav (1996: 63) наводи да су лексему *komadar* "informatori razložili tako, da so komadari (komedarji in tudi komedičarji) tisti otroci ali fantje, ki so ob božiču hodili po hišah 'v komadih', v pariš". Од информатора на терену добијен је, међутим, податак да се лексема *komadar* повезује са лексемом *komad* [круха], а ове две лексеме јављају се и у наведеном тексту. Значења ове лексеме у РСАНУ (с.в. *komadar/-a*) су "нерадник, ленштина који само мисли о јелу; неспретан човек" (Србија); исп. и друге потврде из источног дела јужнословенског ареала: *коматарка* "нерадница, која мисли само о јелу" (Врање, Златановић 1998), мак. *коматуша* "лакомица, готованка" (РМНП), буг. *коматан*, *коматанин*, *коматана*, *коматанка*, *коматанче*, *коматар*, *коматара* "готован" (БЕР, с.в. *комат*). Сикимић (1998: 39) наводи да је *комадара*, мак. *коматуша* и назив којим се у породици погрдно ословљавају млађе жене са истим генерацијским статусом (јетрве и заове). БЕР овај погрдни назив своди на грецизам (сх. *комад / комат*), са чим је у складу и интерпретација информатора у Белој Крајини. Сикимић

(loc. cit.) овакум етимологију сматра прихватљивом, имајући у виду фразеологизме са специјализованом значења "парче" > "парче хлеба".

- ²² И Terseglav (1996: 63) истиче "da so kolednice srbskih otrok nekoliko drugačne, ne poznajo pamreč osrednjega motiva o fantiču". Поменути мотив у ствари представља верижну формулу у којој се полази од зеленог бора пред кућом: *Dober dan, gospodar. Pred hišom vam zelen bor. Na boričku konjič mlad, Na konjičku sedelce, Na sedelcu sinek mlad, A na sinku kapica, na kapici kiitca, Na kiitci tičica* (Подземел 1890, Terseglav 1996: 63); ова формула може бити и редукована: *Dober dan, gospodar, pred kučom je zelen bor, na boru je tičica...* (Метлика 1956, op.cit.). Варијанта ове формуле јавља се у обредним текстовима пре свега у ареалу који обухвата Босну, само што елементи који се уланчавају најчешће нису толико бројни, а главни актер је Бог, док се као уместо локус уместо бора може јавити и стог; исп. *Домаћине, газда мој, / отвори ми б'јели двор / виши' кућом ти зелен бор, / вижи њим сједи господ бог; / десно крило раскрилијо, / леви срећу удјелијо / и ти нами. домаћине!* (Симић 1962: 218); *На том пољу задјели стог, на њем сједи господин Бог, неком дијели шаком, неком капом, а нама, красна браћо и пријатељи, и шаком и капом с нашом срећом и пуном врећом* (Попово Поље, Лика, Škarić 1908: 157-158); *Он седи велики стог / на њем сједи господ Бог / некоме дијели шаком / и некоме капом / и добром срећом* (Мајкић-Јагра, Петровић 1981:166).

- ²³ У говору Срба у Белој Крајини посведочена је употреба лексеме *лето* 'година'. Исп. и: *љетница* божићни колач и у Банији и Кордуну (Петровић 1978, s.v.); *литњица* 'пшенични хлеб у који се на бадњи дан затакне свијећа те се касније чува (Водице, Скок 2, 336, с.в. лето); 'Божић': у Доцу Божић зову *литница*, јер од Божића броји се почетак новог лита (Пољница, Ivanišević 1904: 38). Код беколпањских Словенаца овај хлеб се зове *новолетница* (Kuret 1989: 432).

- ²⁴ Везе између два празника се осим у именовану огледају и у бројним обредним радњама које трају од Божића до Малог божића: а) хлеб који се испече на Божић начне се на Нову годину (*љетница*); б) ватра која се заложи на Божић мора горети до Нове године; в) на Божић се започињу само они послови који ће бити готови до Нове године. Код Словенаца се празник Три краља назива *mali božič* (Kuret 1989: 312).

- ²⁵ Код Словенаца се први гост који дође у кућу на празник св. Луције назива *полажар* или *полаженик* (Халозе), *полажич* (Прекмурје). Верује се да кућа коју он не посети те године неће имати среће. Такође, и код Словенаца се врло лошим знаком сматра уколико први гост буде жена: "Na Lucijino, božično in novoletno jutro mora prvi priti moški k hiši, ne ženska (...). Če se katera spozabi, jo grdo gledajo: Dolinci v Prekmurju ji zagroze, da ji bodo poveznili škafo na glavo (...). V Porabju ne spustijo ženske v hišo, če se zjutraj prva oglasi. Celó ozmerjajo jo, jo našenejo in za njo mečejo 'cemel'njek' (mokra ilovica za mazanje tal). Ženska namreč prinese 'šatringe' (uroke) k hiši." (Kuret 1989: 249). У Прлекији се веровало да ће целе године пуцати обручи на кацама уколико на дан Нове године жена прва уђе у кућу, а у Белој Крајини међу Словенцима се сматра да жена – први гост у кући изазива да се целу годину "suši posoda, da se škafi razsujejo, da obroč ne drže". У околини Цеља из ових разлога читав дан на Нову годину држе затворена врата, а у Пољански Долини (Горењска) тог дана избегавају чак и сусрет са женском особом (op.cit., 435).

- ²⁶ Укрштане значења *česъn 'бели лук' и *čest 'срећа, успех' по истом принципу срећемо и у потврди у RJAŽU, s.v. *česnica*: а) f. mulier felix, čestito žensko čeljade, postanjem bi bila od čest 'dio, sreća', б) f. intitcus allatius, jelo s bijelim lukom, kao gusta čorba, i koju se umače, od česan 'bijeli luk'.

- ²⁷ Филиповић (1970: 227) даје потпунији опис: "У Бојанцима су се 'говедари' такмичили ('утрквивали се') тог дана ко ће први истерати говеда на пашу. Који успе да буде први, постаје 'капетан', који буде други, он је 'капетаница', а остали редом: 'дупљак', 'литра', 'политра'.

'фертал' (четвртина), и тако све наниже, а последњи је 'лончогреба' и њега ће целе године задиркивати остали пастири. Други информант ми рече да су шести и седми били 'плоча' и 'златан столац', а осми, последњи, лончогреба. Од једнога сам слушао 1966, и то је врло значајно, да је први био *капетан*, други *краљ*, трећи *краљица*; за последњег свако је наводио да је *лончогреба*."

Литература и извори

- Бахтин 1963 — М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского, М., 1963.
- БЕР — Български етимологичен речник, София, 1971.
- Vučković 2000 — М. Vučković. Govor Kajkavaca u Boki. Sociolingvistički aspekt // Јужнословенски филолог. LVI/1-2, 2000, 261-271.
- Домосилецкая / Плотникова / Соболев 1998 — М.В. Домосилецкая, А.А. Плотникова, А.Н. Соболев. Малый диалектологический атлас балканских языков // Славянское языкознание, XII Межд. съезд славистов. Доклады российской делегации, М., 1998, 196-211.
- Златановић 1998 — М. Златановић. Речник говора јужне Србије, Врање. 1998.
- ЈФ — Јужнословенски филолог. Београд.
- Ivanišević 1904 — F. Ivanišević. Poljica, narodni život i običaji // Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena IX, 1904, 23-144, 191-326.
- Ивић 1991 — П. Ивић. Миграције и дијалекти Срба јекаваца // Из српскохрватске дијалектологије. Изабрани огледи III, Ниш, 1991, 257-273.
- Клепикова 1996 — Г. П. Клепикова. Семантика карпато-балканског *StrIḡ- в свете характеристики некоторых мифологических персонажей (компонент *движение*) // Концепт движения в языке и культуре, М., 1996.
- Kristal 2003 — D. Kristal. Smrt jezika, Beograd, 2003.
- Kuret 1989 — N. Kuret. Praznično leto Slovencev II, Ljubljana, 1989.
- Mal 1924 — J. Mal. Uskočke seobe i slovenske pokrajine // Srpski etnografski zbornik 30, Naselja i poreklo stanovništva 18, Ljubljana, 1924.
- Piccoli 1998 — A. Piccoli. Prelazak riječi u pasivni sloj u govoru moliških Hrvata // Filologija 30-31, Zagreb 501-507.
- Петровић 1978 — Д. Петровић. Говор Баније и Кордуна, Нови Сад – Загреб, 1978.
- Петровић 1981 — Ђ. Петровић. Етнолошке белешке с пута по Босни и Херцеговини у јесен 1953. године // Glasnik Zemaljskog Muzeja, n.s. Etnologija 35/36, Sarajevo, 1981, 155-187.
- Плотникова 1996 — А. А. Плотникова. Материјали за етнолингвистичко истраживање балканославјанског ареала, М., 1996.
- Плотникова 1997а — А. А. Плотникова. Символика називања каравана у календаре балканских славјана // Кодови словенских култура 2, Београд, 1997, 7-17.
- Плотникова 1997б — А. А. Плотникова. Славјанске поверља о крошљама хлеба // Хлябът в славјанската култура, София 1997, 156-165.
- Плотникова 1997в — А. А. Плотникова. "Етнокултурна" лексика как објект картографирања // Истраживања по славјанској диалектологији 5. М., 1998, 266-283.
- Плотникова 2002 — А. А. Плотникова. Јужнославјанске родине: структура, терминологија, географија // Кодови словенских култура 7, Београд, 2002, 7-26.
- Плотникова 2003 — А. А. Плотникова. Етнолингвистичко картографирање фрагмената масленичног објекта јужних славјана // Balcanica XXXII / XXXIII (2001/2002), Beograd, 2003, 95-121.

- RJAZU — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, Zagreb, 1880-1976.
- РМНП — Речник на македонската народна поезија, Скопје, 1983.
- Сикимић 1998 — Б. Сикимић. Невестинска имена: од хипокористика до пејоратива // Српски језик 3/1-2, Београд, 1998, 29-55.
- Сикимић 2000 — Б. Сикимић. Магија мешења хлеба // Српски језик 5/1-2, Београд, 2000.
- Сикимић 2002 — Б. Сикимић. От диалектног к этнодиалектному тексту // Вопросы региональной лингвистики, Волгоград, 2002, 30-40.
- Симић 1962 — Љ. Симић. Приповедне и лирске песме // Glasnik Zemaljskog Muzeja n.s. Etnologija 17, Sarajevo 1962, 199-225.
- Skok — P. Skok: Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I-IV, Zagreb, 1971-1974.
- Težak 1985 — S. Težak. O gramatičkom rodu sanktorema u nekim čakavsko-kajkavskim govorima // Zbornik u čast Petru Skoku o stotoj obljetnici rođenja (1881-1956), Zagreb, 1985, 491-183.
- Terseglav / Dražumerić 1987 — M. Terseglav, M. Dražumerić. Prispjev k proučavanju Srbov v Beli krajini, Traditiones 16, Ljubljana, 1987, 205-245.
- Terseglav 1996 — M. Terseglav. Uskoška pesemska dediščina Bele krajine, Ljubljana, 1996.
- Толстој 1995 — Н. И. Толстој. Језик словенске културе, Ниш, 1995.
- Толстая 1989 — С.М.Толстая. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. М., 1989, 215-229.
- Tsitsipis 1998 — L. Tsitsipis. A Linguistic Anthropology of Praxis and Language Shift: Arvanitika (Albanian) and Greek in Contact. Oxford, 1998.
- Filipović 1970 — M. Filipović. Srpska naselja u Beloj krajini // Radovi Akademije nauka i umjetnosti BiH, 35, Odjeljenje društvenih nauka, 12, Sarajevo, 1970, 147-237.
- Hamers / Blanc 1989 — J. Hamers, M. Blanc. Bilinguality and Bilingualism, Cambridge et al., 1989.
- Hill 1985 — J. H. Hill. The grammar of consciousness and the consciousness of grammar // American Ethnologist 12, 725-737.
- Hill 1998 — J. H. Hill. "Today there is no respect": nostalgia, respect, and oppositional discourse in Mexicano (Nahuatl) language ideology // Language Ideologies, Practice and Theory, Schieffelin, B. B., Woolard, K. A., Kroskity P. V. (ur.), New York – Oxford, 1998, 68-86.
- Campbell / Muntzel 1989 — L. Campbell, M. Muntzel. The Structural Consequences of Language Death // Investigating Obsolescence. Studies in Language Contraction and Death, N. C. Dorian (ur.), Cambridge, 1989, 181-196.
- Škarić 1908 — M. Škarić. Svatovska zdravica (Lipovo Polje u Lici) // Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena XIII/1, Zagreb, 1908, 157-158.

Summary

Traditional Culture of Serbs in Bela krajina and the Process of Language Shift

The paper explores the relationship of the processes which the traditional culture of the small Orthodox Serbian group in southern Slovenia undergoes, and the process of language shift from the native Serbian idiom to Slovenian after almost five centuries of the native idiom's high vitality.

It is argued that both the traditional culture and the native idiom closely related to that culture go through similar processes, forming today a kind of symbiosis with the Slovenian language and culture, which once again confirms the necessity of the approach in which language and culture are studied as closely interrelated phenomena.

*С. Александрова,
София*

Названия за облекло в Средните Родопи. Из работата по тематичния въпросник

В областта на материалната култура облеклото отразява най-непосредствената връзка с човека. За проучването на специализираната лексика за облеклото и неговото изработване е създаден въпросник, който обединява 22 тематични групи въпроси. Названията за вида, кройката и частите на традиционното женско облекло представят само част от посочената лексика. Работата по изработването на въпросника не е окончателно приключена, той може да бъде допълнен с нови въпроси в процеса на изследване на лексикосемантичната група. В изложението е разгледан езиков материал от средния дял на Родопите, ексцерпиран от етнографски и диалектоложки трудове и от лично записани теренни данни през 2002 г. Областта се обособява въз основа на бита, обичаите и традициите на коренното население. Може да се приеме, че Средните Родопи се намират на територията на днешната Смолянска област. Това местоположение обхваща ридовете Мурсалица, Преспа, частично Радюва планина и Чернатица, понижението Рупчос и една малка част от Източните Родопи – Жълти дял – и по-точно района на Неделино, Маданско. В тематичния въпросник се включва лексика и от районите на Доспат, Ардино и Златоград.

За описанието на диалектните названия е използван ономазиологичният подход, който превръща извънезиковите факти в достойние на системата и структурата на езика. Названията от лексикосемантичната група за облекло са обусловени от реалната действителност, в която лексикалните единици битуват като нейна предметна означеност. Тематичният въпросник представя лексеми от рупцки по тип говори, които се отличават с архаични диалектни особености и богата и разнообразна лексика. Диалектните названия регистрират и чужд езиков пласт, основно от турски и гръцки, който не е изолиран, а е свързан с основния речников състав. За диференцираното означение на отделните видове облекло, забрадки и накити взимат участие и съставните наименования, които маркират определящата характеристика на названията. Настъпилите промени в традиционното българско облекло обаче показват названия за реалии, които вече са част от пасивния речников фонд. Тези лексеми същевременно възстановяват културната матрица на материалния ни бит и дават възможност да се потърси генезисът и миграцията на облеклото в Средните Родопи.

Названията за облеклото и неговото изработване функционират в традиционната обичайна система като постоянен и задължителен елемент. Културно-историческото развитие на Централната родопска област предопределя всекидневното традиционно облекло за носител на по-архаични черти. Празничният костюм често е своеобразно негово повторение, но се явява новият “кат” ежедневно облекло, по-богато украсено или ушито от скъп фабричен плат. Накитите и специфичното покриване на главата най-активно участват в празничния цикъл, чиято кулминация е сватбеният обред. Признаците, които изграждат опозицията празнично – делнично, се отчитат при описание на лексиката. Тематичният въпросник отразява както местната специфика и еднотипност на народното облекло в Средните Родопи, така и отликите, свързани с неговото многообразие в различните диалектни групи от областта.

Названия на горни женски дрехи

1. вълнена горна дреха (общо название) – *вархнийк*, См.
2. късо вълнено палто – *клашнийк*, Ас. ; Пв.
3. дълго вълнено палто – *бал'тòн'*, *пáл'то*, ШлР.
4. вълнено палто до кръста, отворено отпред и обшито с кожа – *кунтòш*, См., Ас.
5. кожух – *к'ур'к'*, См., Ас., Дев.
6. горна дълга дреха от домашен или фабричен вълнен плат, сукманен вид (видове – според кройката, украсата, празничен или ежедневен) - *сигè*, *сайà*, *забун*, *к'услик*, *шèренò*, *шйèк*, Дев.; *вòл'нèник*, См., Дев., Ас.; *вòл'неник*, Пв., Хв., Дев.; *тхèл'оф вòл'нèник*, ШлР; *разбòркан вòл'нèник*, См.; *бикм'òн вòл'нèник*, *бикмйца*, ШлР; *гриш*, *гришка*, См.; *сукман*, См., Ас.
7. горна дълга дреха, без ръкави, с две несрещащи се предници и странични трапезовидни клинове – *мубè*, Дев.
8. горна дълга женска дреха, разделяща се на три плата от кръста надолу – *антерйè*, См.; *карвòк*, Дев.; *манйца*, Зл.;
9. горна дълга вълнена дреха, отворена отпред по цялата дължина, носена над сукмана – *кèпè*, Ас.; *мантò*, Зл.; *фèрèжса*, *фèрèжè*, См.; *миб'ò*, См.
10. горна дреха, цепната от двете страни, дълга до под коленете - *кафтан'*, См.; *кòтнйа*, Мн.

11. горна дълга тясна дреха – *сакъл'ка*, Ас.
12. горна къса дреха, с ръкави или без ръкави и срещащи се предници, от домашен или фабричен плат – *късак*, Дев.; *кляшиник*, См., Пв., Хв.; *сълта*, См.; *харкà*, Ард.; *хъркъ*, См.; *шутак*, См., Ас.
13. горна къса дреха, с ръкави до под лакътя и срещащи се предници – *салтамарка*, Дев.
14. късо кожухче без ръкави – *голак*, Ас.; *дорамчè*, *крàпо*, Ард.;
15. горна дреха от кръста нагоре, без ръкави – *алèк'*, См., Ард., Ас.; *елèчка*, Зл. *сайà*, Мн., *либадè*, Ард., Ас.
16. горна безръкавна дреха – *израмàл'ник*, *шутник*, Пв.
17. рокля – *кафтàн'*, *фуста*, *фустàн'*, См.;
18. блуза от домашен или фабричен памучен плат – *жèмка*, См.
19. едноплата престилка от вълнен или смесен (коноп и вълна, лен и вълна, памук и вълна) домашен плат (видове – според кройката, тъкане, колорита и орнаментиката, празнична или делнична) – *миндйл'*, *мендйл'*, См., Ас., Ард.; *мъндйл'*, ШлР; *мин'дйл' пад'ем'ен*, См.; *àлен миндйл'*, См., Ард., Ас., Дев.; *смисан (сляп) миндйл'*, См.; *алехчàнски* (черен) *миндйл'*, *узундèрски миндйл'*, Мн.; *михсан мъндйл'*, ШлР; *куц миндил'*, См., Ас.; *пòтпаска*, Зл.; *прèпасал'ник*, Ропка; *припасàл'ник*, Дев., См.; *прèпаска*, Ас.; *дипъл прèпасак*, Дев.
20. двуплата престилка от вълнен или смесен домашен плат – *фòта*, Дев.; *фута*, См., Мн., Зл.; *ширòк прèпасак*, *лèтва фута*, Дев.;
21. венчален обреден костюм – *дипло*, *руба*, См., Ард., Ас.
22. сватбена дълга горна дреха със саяна кройка – *бул'ченик*, См., Ас.; *дипло*, См.; *свадбàрцки сòрмен вòлненик*, См.
23. сватбена горна бяла дреха от аба, с дължина до под кръста – *мех-тèн'*, См.

Названия на долни женски дрехи

1. дълга дреха до глезените от цял домашен плат (лен и вълна, коноп и вълна, памук и вълна, памук и коноп), с дълги ръкави, среден пазвен разрез и странични трапецовидни клинове – *риза*, СрР; *риза чубиç'ева*, *риза кèндàр'ена*, *кòцана риза* (според технологията на тъкане), См., Дев.; *кòндпал'ник*, Пв.;

2. дълга дреха до глезените от домашен плат, от две части, туникообразна - *скүтена риза, скүт*, Дев.
3. гащи, носени под ризата - *итали, нугавици*, ШЛР; *иглийи*, Дев.; *гащите*, См.

Названия на отделните части на женските дрехи

1. кръгъл отвор за главата, поръбен с право парче – *йакд, огърле*, ШЛР
2. частта на ризата около деколтето - *пазуа*, См., Хв., Пв.
3. предна част на дреха - *предниште, предница*, ШЛР; *прешнина*, Дев.
4. задна част на дреха – *гърп, кърс*, ШЛР; *задница*, См.
5. горна част на дреха – *гърниште, пресоска*, Дев.
6. долна част на дреха (риза) - *скүтница, скүт*, Дев.; *пдлка*, ШЛР
7. лицева част на дреха – *лицъ*, ШЛР
8. опакова част на дреха – *изврак'ено*, ШЛР; *изврат'ено*, См., Ард., Мн.; *надпаце*, См., Ард.
9. дълбок пазвен разрез от средата на яката на предницата – *пазуха*, См., Дев.
10. допълнителни правоъгълни, триъгълни или ромбовидни парчета плат, пришити към подмишницата на дрехата – *ал'тица, йалтичка*, См., Ард., Дев.
11. цели парчета плат без шев в средата, които се поставят встрани на ризата – *клине*, См.
12. ивица плат, вшита между два плата на тясна дреха – *фтдка*, СрР; *насрска*, См.
13. ивица от памучно (бяло) платно, пришита от талията нагоре – *бел'енко*, См.
14. правоъгълно парче плат, зашито или прикрепено около пазвения разрез на ризата (видове – според плата и украсата) - *гаусник*, См.; *г'усл'ук*, Пв., Ас.; *гисл'ук*, Дев.; *пазуа*, Пв., Хв.; *пазухи*, См., Дев.
15. парче от бяло платно или пъстрогъкан плат на ивици, с различна украса, което се пришива на долния край от вътрешната страна на горната дреха или ризата – *присуска*, См., Ард., Ас.; *пресоска*, См., Дев.; *пресоса*, Хв., Пв., См.
16. триъгълна или правоъгълна вставка на ръкав – *фтдка*, Дев.
17. бродирано парче плат, пришито като завършек на ръкавите на горна дреха - *капаче, капачкове* (мн.), См.; *скрипалд*, Дев.

18. плисета в долния край на ръкава - *п̀а̀берки*, Дев.
19. набор на дреха - *з̀бр̀учка*, См., Ард., Ас.
20. подплата на дреха – *ка̀плам̀о̀*, *ка̀плам̀а̀*, См.
21. копче (видове - според материала на изработване) – *д̀у̀йм̀о̀*, См., Ард., Зл.; *з̀а̀ст̀ѐга̀*, См.; *к̀о̀кал̀'чѐ*, Дев.; *к̀о̀пец̀*, См., Ард., Зл., Ас.; *к̀о̀пка̀*, См., Мн.; *п̀а̀пка̀*, *п̀о̀пка̀*, См.; *пул̀*, См., Зл., Хв.; *ск̀о̀пец̀*, См.
22. илик (бшита дупчица на дреха за копче) – *к̀о̀пка̀*, Ард.; *п̀ѐт̀ѐлка̀*, *п̀ѐт̀л̀ѝца̀*, См., Ард., Ас.
23. джоб – *ж̀'о̀ба̀*, См., Дев., Ас.; *м̀д̀бѐ*, ШлР.
24. кърпа, ивица от изплетени преди или от вълнен плат, които пристягат кръста - *з̀у̀нка̀*, *з̀у̀нкѐ*, См.; *ѝн̀ц̀ѝя̀*, Дев.; *ку̀ш̀ѐк̀*, См., Мн.; *о̀п̀аска̀*, См.; *п̀д̀ъс̀*, Хв., Пв.; *д̀ѝметен̀ п̀д̀йас̀*, ШлР; *ст̀р̀у̀нен̀ п̀д̀йас̀*, См., Ард., Ас., Мн.; *тасм̀о̀*, *тасм̀а̀*, Дев.

Названия на забрадки

1. забрадка – *к̀о̀р̀па̀*, См., Ас., Ард.; *кисер̀ѝя̀*, Ас.; *мумѝѐ*, ШлР, Зл., Ас.; *мом̀ѝя̀*, См., Дев. *о̀п̀аска̀*, Дев.; *й̀у̀нена̀ о̀п̀аска̀*, См., Ард., Мн., Дев.; *ш̀ѐр̀ф̀ѐта̀*, *ш̀ѐр̀ф̀ѐтка̀*, См., Мн.; *ко̀з̀а̀нка̀*, Ас.; *д̀'у̀л̀'бен̀*, См., Ард.; *чем̀б̀ер̀*, Ард.
2. бяла забрадка – *ма̀храм̀о̀*, *ма̀храм̀а̀*, См., Ард., Ас., Мн., Дев.; *т̀'ес̀т̀'ѐм̀ѐл̀*, Ас.
3. едноплатна ленена, вълнена или памучна забрадка, домашно тъкана – *ч̀д̀м̀ра̀*, *ч̀д̀м̀бра̀*, *ч̀д̀м̀брица̀*, Дев., Дос.
4. забрадка, везана по краищата – *ч̀ер̀в̀о̀*, *ч̀ер̀в̀ѐ* (пред. бълмох), Дев., См. *ч̀ей̀р̀а̀*, Дос.
5. ивична забрадка (60 x 180 см) от домашно лито памучно платно, с различна украса и дълги шнуровидни ресни по двата тесни края – *р̀ъ̀чен̀ѝк̀*, *ра̀чен̀ѝк̀*, См., Ард., Ас.; *д̀у̀нчен̀ р̀ъ̀чен̀ѝк̀*, ШлР.
6. квадратна забрадка, с различна украса, съставена от два или четири плата, съединена по основата с ръчен шев, изработена от домашно лито памучно платно, копринена или смесена (памук и коприна) тъкан – *т̀'ес̀т̀'ѐм̀ѐл̀*, *тестем̀ѐл̀'чек̀*, См., Ас., Дев.; *ку̀к̀у̀ф̀ тестем̀ѐл̀*, ШлР; *кен̀а̀рен̀ т̀'ес̀т̀'ѐм̀ѐл̀*, *к̀ичен̀ т̀'ес̀т̀'ѐм̀ѐл̀* См., Ард., Мн., Дев., Ас.; *п̀ар̀ст̀а̀т̀ тестем̀ѐл̀*, См.
7. забрадка в тъмни цветове – *ма̀хра̀ма̀*, ШлР.

8. було от червено платно – *покрѝф*, ШлР, Зл.; *прѝкрив*, См.; *прѝкриф*, Ас.; *кѝпч'ера*, Дев.

9. кърпа за забуляне на главата и част от лицето – *ешмѝк*, См.; *зѝбулка*, Мн.

10. сватбен воал – *вѝло*, *вѝлу*, Ропка, ШлР; *вѝлица*, *вѝличкѝ*, См.; *сѝту*, Ропка; *мрѝжа*, См., Зл., Дев.; *грип*, Дев.; *шѝрни*, Зл.; *уйѝ*, Ас.

Названия на накити за главата и накити по дрехите

1. сватбен венец на невестата от цветни мъниста и фигурки от цветна вълнена прежда – *в'ѝнук*, СрР.

2. накит от сребърни верижки или от черна памучна ивица плат, с различна украса, който придържа към главата невестинската шапка и е закрепен от двете ѝ страни – *пѝдбраник*, *пудбрѝдник*, *прѝзбрѝдник*, См., Ас., Ард.; *мандкир'ѝ*, ШлР, Пв.;

3. накит от нанизани дребни парички, закачени на верижки, с религиозен символ (кръстче) или сребърна плочка в средната част, окачван на двете рамена и носен на гърдите – *мандкер*, См.; Ард.; *мандкѝру*, ШлР; *шинѝжир*, См.; Зл.

4. сребърен накит (плочка), с различна форма и украса, носен на главата или пришиван към върха или предната част на невестинската шапка – *кѝр'ѝшница*, *тепелѝк'*, См., Ард., Мн., Ас., Дев.; *л'ѝса*, Дев.; *мѝшишѝла*, См., Ас.; *трепѝшка*, См., Ас., Ард.

5. сватбен висок накит за глава от тепан плат, богато украсен, към който се забражда кърпата – *сърмѝлѝ фес*, См.; *кѝч'ен фес*, Дев.

6. наниз от дълги сърмени нишки, закрепени на обръч, поставян върху булото на главата на невестата – *тел'*, Дев.

7. сватбен наниз от златни пари – *пѝнис алтѝн'ѝ*, См., Мн., Зл.

8. накит от сребърни или златни пари, закачени на панделка – *з'ѝмке*, ШлР.

9. голяма златна пара, която пада върху челото – *чѝлник*, *причѝлник*, См., Дев.

10. дълга сребърна игла, различно украсена, свързваща кърпата за невестинската шапка или забождана за забрадката – *ѝгла с прѝте*, Дев.; *кѝл'че*, См.; Ас.; Пв.; *кѝл'чик*, ШлР; *сѝрена ѝгла*, Мд.; *сѝрва ѝгла*, См., Ард., Ас.; *трѝпка*, ШлР; Пв.

11. сребърен накит, украсен със синджирчета и парички, прикачен за нагръдника на ризата - *кол'*, ШЛР; *иглицы*, См., Ас.

12. наниз от мъниста или монети – *вер'ушка*, Зл.; Ас.; *дизийа*, Ас.; *синжур*, См.

13. накит от връв, гайтан или тънка ивица плат, различно украсен, който се вплита в косите и се спуска да виси отзад - *наплетник*, См., Ас., Ард.; *плътка*, См.; Ард., Мн., Дев., Зл., Ас.; *кусичник*, См.

14. металически накит на женски колан – *препашалъ*, Дев.; *ч'епрълъ*, См.; *пахти*, Дос.

Названия на накити за ушите и ръцете

1. обеци – *ушники*, См., Мн., Ард., Ас.; *ушници*, См.; *ушничкове*, ШЛР; *рубйци* (според материала), См.; *г'ум'ушени ушники* (според материала и начина на изработване), СрР; *кърклич'еви ушники* (според начина на изработка), Дев., Зл., Дос.; *трѣпушчев ушник*, Дев.

2. надушен сребърен накит - *ушник*, Ас.

3. сребърни гривни – *бѣли гривни*, ШЛР, Зл.

4. мънистена гривна – *синч'ева гривна*, См., Дев., Зл.

5. гривна от едноцветни мъниста, носена против уроки – *бѣл'ешка*, См., Дев., Зл.

6. пръстен – *пърст'ен*, См.; *пърстин'*, ШЛР.

7. сребърен пръстен от четири свързани халки – *бурмалъ*, См.; *бурмалйа*, Дев.

8. годежен пръстен – *милъвен пръстен*, Ас.; *глав'ѣнишки пърст'ен*, См.

9. венчален пръстен – *хал'кѡ*, ШЛР; *халкѡ*, См.

Литература

Архив за Български диалектен речник към Института за български език при БАН.

Архив при Окръжен исторически музей, Смолян.

Български диалектен атлас. Т. I. Югоизточна България. София, 1964.

Български диалектен атлас. Обобщаващ том. III. Лексика. София, 2001.

Български етимологичен речник. Т. I–VI. София, 1971–2002.

Българска диалектология. Проучвания и материали. Т. II. София, 1965; Т. V. С., 1970.

Велева М. Българската народна носия в Източните Родопи. // Народностна и битова общност на родопските българи. София, 1969.

- Михайлова Г.* Социални аспекти на народното облекло. // Бълг. етнография. Г. II. Кн. 3 – 4. София, 1976.
- Райкова М.* Традиционното женско облекло в Девинско. // Бълг. етнография. Г. VI. Кн. 1. София, 1981.
- Сороколетов Ф. П., Кузнецова О.Д.* Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987.
- Стойков Ст.* Българска диалектология. С., 1993.
- Шишков Ст.* Родопски старини. Кн. I, II. IV. Пловдив, 1887, 1888, 1892.
- Шишманов Ив. Д.* Към терминологията на българските народни носии. // Списание на БАН. София, 1933, Кн. XLV.

Summary

Names of Clothes in the Central Rhodope, Extract from the work on the thematic questionnaire

The Introduction presents some of the names connected with the type, cut and parts of the traditional women's clothes in the Central Rhodope. In order to examine the specialized vocabulary of clothing, as well as the vocabulary connected with its making it was necessary to make a questionnaire comprising 22 thematic groups of questions formulated in an onomasiological manner. The changes in the way of life and dressing have made some of the names obsolescent, which marks their transition from active to passive vocabulary in the Bulgarian language. The system of names of clothes is an inherent element of the characteristics of the custom and tradition. The work on the thematic questionnaire enables the identification of the unison and variety coexisting in traditional clothes in the Central Rhodope region.

Названия за 'баница' в българските диалекти в славянски и балкански езиков контекст

Едно от традиционните български ястия е *баницата*. Приготвя се от поставени една върху друга или навити тестени кори, с пълнка от сирене, зеленчуци, месо, ориз и др. Поднася се обикновено на празничната трапеза, свързана с народния календар. В кухнята на съвременния българин баницата все по-често губи връзка с празничната обредност и се превръща в храна от ежедневието.

В диалектите се употребяват разнообразни лексеми – както общи названия за реалията, така и названия за различни видове баници според начина на приготвяне, продуктите, които се употребяват и т.н.

Част от лексемите имат славянски произход – *баница* (общобългарско), *млин*¹ (мизийски, балкански и родопски говори), *милѝн* (Кот., Ловеш., Хаск.), *милѝна* (Варн., Слив., Ямб., Айт., Харм.), *клѝн*² (родопски и тракийски говори), *зѝлник*³ (източни и западни говори), *билник* и *биленик* (родопски говори) – срв. стб. *былнѝ*, *кашник* (родопски говори) – срв. стб. *кашица*, *лютник* (Смол.) – срв. стб. *лють*, *мазнѝца* (Бан.) – срв. стб. *маст*, *пѝтник* (В.Търн.), *топѝнѝца* (Панаг.), *точену* (Сев. Добр., Свищ.) и др.

Най-широко разпространена е лексемата *баница*, която е възприета и в книжовния език. Произходът ѝ се свързва с развоя на праславянската форма **гѝбаница* > **гѝбаница* > **гбаница* > *баница* (БЕР, т. I). Форма *гѝбаница*, която може да се приеме за пряк наследник на **гѝбаница*, е регистрирана само в говора на Ново село, Вид. (Младенов М., с. 221), срв. диалектните глаголи *нагѝбам* 'навеждам, нагъвам', *сгѝбам се* 'свивам се, сгъвам се' (Шум.). Облик *гѝбаница* 'баница, пита' се употребява и в сръбски език, срв. и глагола *гѝбати*, *гѝбам* 'движа; прегъвам'. Срв.: в говорите на селата Куфалово, Сол. и Лиѝговой, Енидж. функционира названието *габѝнѝца* (с антиципация на мекостта), което също запазва близост до праславянската форма.

Някои от названията са навлезли от съседните балкански езици. От турски произход са лексемите *бюрек* 'баница със сирене' (общобългарско) и *бурек* (Ново село, Вид.), *бирек* (Шум., Слив., Карн.) < тур. *börek*, *долангач* 'баница с яйца' < тур. диал. *dolangaç*, *пѝд'а/пѝд'ъ* (Страхилово, Свищ.) и *бид'ъ* (Върбица, Пресл.), *бидѝ* (Ашиково, Шум.) < тур. *pide*, *татлийа* // *татлийа* 'сладка баница' < тур. *tatli* и др. От персийски произход чрез посредничеството на турски са навлезли лексемите *баклава* 'сладка баница с

орехи, напоена със сироп' < перс.-тур. baklava (заето и в румънски: *baclavă*, срб. *баклава*, рус. *баклава*, нгр. *πλακλαβάς*), *саралия* 'сладка навита баница с орехи, напоена със сироп' < тур. диал. *saraylı* (заето и в румънски: *sara(i)lie* 'вид точен сладкиш'). Гръцки заемки са названията *плакè(н)да* (източни говори) < нгр. диал. *плакетта*, *лангйда* (Пловд., Ксант., Гюм., Корч.; срв. и Кост. и др.) < *λαγγίδα*, *мъстопита* 'баница с вино' (Бобошица, Корч.) < *μουστόπηττα* и др.

От общите названия за реалитета се образуват различни словосъчетания за означаване на различните видове баници: а) атрибутивни словосъчетания от прилагателно и съществително или причастие и съществително – *ечàва бàница* (Скребатно, Г. Дел.), *спàла баница* (Живовци, Монт.), *сèцана бàница*, *сукана бàница* (Сапарево, Дупн.), *кìпнала бàница*, *кòпана бàница* (Русаля, В.Търн.), *гòла плекèта* (Гюм.), *мързèлива плекèта* (Разгр.), *лòнушкин клин* (Ивайловгр.), *скрìпал'ич'уф клин* (Мад.), *вìта мèsеница* (Кацелово, Бел.); б) предложни словосъчетания от две съществителни – *бàница с лàтьдец* (Дебрашица, Пазардж.), *плекèта с кìшок* (Костандово, Пазардж.); срв. и: *плекèта със сòблак* (Зърнево, Драм.); в) безпредложни словосъчетания от две съществителни – *бохчà бàница* (Самок.), *дрян баница* (Харм.), *геврек зèлник* (Марково, Шум.), *млин саралийà* (Добр.) и др.

Някои от названията са възникнали по метонимичен или метафоричен път. Чрез механизма на метонимичния пренос е реализирана семантичната номинация при лексемата *клин* в родопските и тракийските говори. От първоначално значение 'късче от баница' се е развило общото значение 'баница', което вторично се стеснява в 'баница с ориз'. По същия начин е възникнала и лексемата *комàт* 'баница' в Кукушко. Изходното значение на *корà* 'тънък лист разточено тесто' се е превърнало в общо название за реалитета в някои говори в Костурско.

Чрез метафоризация са възникнали еднолексемни названия и словосъчетания като *смòци* 'баница, чиито кори са навити като змия, смок' (Г.Дел.), *рогàтник/ругàтник* (Асен., Смол.), *гръклян баница*, *бохча баница* (Самок.), *геврек зелник* (Марково, Шум.), *дрèпла* (Троян., Бот.), *дрèпник* (Сил.), *пацалива баница* (Самок.), *циганска баница* (Асен.) и др.

В рамките на диалектната макросистема с една и съща лексема могат да се означават различни по вид баници. Напр. в повечето говори *зелник* е 'баница с плънка от зелени ядивни тревы – спанак, лапад, коприва, киселец'. Среща се и със значение 'баница с плънка от зеле' (Год., Пирд., Карл. и др.). В Ракиново, Велин. е налице още по-силно стесняване на значението и *зелник* е 'баница с кисело зеле'. В Самоковско *зелник* е 'баница със зелен лук'.

Млин се среща както като общо понятие за баница, така и като название за вид сладка баница с орехи (Копр.).

В книжовния български език разновидностите на баницата се назовават главно с предложно свързани именни словосъчетания (*баница със сирене, баница с тиква, баница със спанак* и др.). Диалектната номинация е довела до възникването на многобройни лексеми за различните видове баници, мотивирани най-често от названията на продуктите и начина на приготвяне на баницата, от формата и вкусовете и качества. Могат да бъдат обособени следните групи едноклексмени названия и словосъчетания.

1. Названия, мотивирани от продуктите за приготвяне на баницата:

'баница със сирене' – *сиреник* (Кот.), *сирененик* (Кот.), *сирник* (Ловеш.), *сир'анева баница* (Г.Дел.), *сиренева баница* (Банс.), *сиренувъ баницъ* (Ст.Заг.), *сирен'ан зъл'ник* (Пресл.), *сиреневъ плъкѣтъ* (Гюм.) *точину със сѝрен'* (Бан.);

'баница с масло' – *масленица* (Асен.);

'баница с мляко' – *мличиник* (Мелн.), *млѣчна баница* (Шум.); срв. и: *млѣчник* (Кост.),

'баница с яйца' – *йайченик* (Соф., родопски говори);

'баница с мас' – *маслиница* (Хаск.), *мазница* (Бан.);

'баница с първото надоено мляко' – *с'арник* (родопски и тракийски говори) и т.н.

2. Названия, мотивирани от вида на плънката за баница:

'баница с билки (лапад, спанак, киселец, листа от цвекло)' – *биленик*, *бил'ник* (Род.) *зълник* (Ракитово, Велин.; Лещен, Г. Дел.);

'баница със спанак' – *спаначник/спъначник* (Брезн., В.Търн., Елен.), *пакѣта с к'йшо* (Пазардж.);

'баница с коприва' – *купривник* (Павл., Елен.);

'баница с киселец' – *л'утник//л'йтник* < *л'утак, л'утавец* 'киселец' (Бориково, Смол.), *литешник* < *л'утеш* 'киселец' (Буйново, Смол.);

'баница с лапад' – *лопушник* (В.Търн., Сил., Поп.), *лопушкин клѝн* (Ивайловгр.), *лѣпатник* (Смол., Мад., Асен.), *лапапарник* (Осеново, Разл.), *штѣрник* (В.Търн., Габр.), *штѣвленик* (Кул.);

'баница с праз' – *празеник* (Добричко, Пров.), *празник* (Добричко), *праз'ен зъл'ник* (Кривин, Пров.); срв. и: *празарник* (Зарово, Сол.),

'баница с лук' – *лѣчник* (Врач.);

'баница със зеле' – *зълник//зъл'ник* (Г.Дел., Пирд., Карл., Дедеаг.), *лахненик* (Първ.); срв. и: *пакѣта със сѣблак* 'диво зеле' (Зърнево, Драм.);

'баница с тиква' – *тиквеник// тиквиник// тикв'ъник// тиквеник*, (общобългарско), *мазница с тиква* (Бан.), *тиквена пакѣта* (Добр.);

'баница с ябълки' – *йабълчник* (Варн.);

'баница с картофи' – *барабѝник* (Ловеш., Троян.), *комти́реник* (Род.), *комти́р'ева баница* (Г. Дряново, Г.Дел.), *патѝтник* (Смол., Асен., Мад., Дев.), *патѝтник* (Смол.), *пѝтник* (Асен.);

'баница с алабаш' – *кочѝл'ник* (Род.);

'баница с ориз' – *орѝзник* (Баничан, Г.Дел.), *орѝзница* (Г.Дел.), *баница с урис* (Банс.), *бѝн'џа с врис* (Тракиец, Хаск.), *орѝзова баница* (Г. Дряново, Г.Дел.), *орѝзева баница* (Разл., Ст.Заг.), *орѝзнева баница* (Филипово, Разл.), *орѝжава баничка* (Лещен, Г.Дел.), *орѝзев клин* (Търън, Смол.); срв. и: *уризѝрник* (Зарово, Сол.)

'баница с месо'⁴ – *мѝсник* (Соф., Врач., Род., Дедеаг.)

'баница с жито' – *балгѝрник/бългѝр'н'џк* (Хаск.), *булгѝренѝ плекѝтѝ* (Съчанли, Гюм.);

срв. и: 'баница с трахана' – *тра̀лник* (Кост.) и т.н.

3. Названията, мотивирани от вкусовите качества са главно атрибутивни словосъчетания – *сулѝнѝ баницѝ* (Разл., Брезн.); *слѝтка баница* (Пещ., Ст.Заг., Разл.); *блѝга баница* (Бан., Брезн.); *кѝсела баница* (Г.Дел., Брезн.); срв. и: *кѝсъла плакѝта* (Драм.) и др.

4. Названия, мотивирани от начина на приготвяне:

'баница от наложени една върху друга кори с пльнка между тях' – *налѝжн'ак, налѝжена баница* (Год.), *лѝжена баница* (Ихт.);

'баница, чиито кори се правят като се теглят с ръка' – *тѐглена баница* и *дѝртнѝ баницѝ* (балкански говори), *сѝџана баница* (Сапарево, Дупн.);

'баница, чиито кори се правят като се разточват с точилка' – *то̀чену* (Гостилица, Дрян.), *то̀ченка* (Ракитово, Велин.), *то̀чена баница* (Бериево, Слат.), *гачѝ* (Асен.), *гѝча, гѝчка* (Бел.);

'баница, чиито кори се навиват' – *завичѝџ* (Полетинци, Кюст.), *сѝџана баница* (Сапарево, Дупн.);

'баница, която се пече върху плоча (*тѝкла*)' – *тѝкалник* (Дев.) и т.н.

Макар и по-рядко, се срещат названия, мотивирани от името на празника, за който се приготвят, напр.: 'баница, която се приготвя, когато проходи детето' – *пѝстъпник* (Бург.), *приштупѝлник* (Енина, Казан.), 'баница с късмети за Сурва, която се кади' – *сѝрвена баница* (Род.), *сѝрвакнишки зѝлник* (Шум.), 'баница за Васильовден' – *васѝл'ова баница* (Род.) и т.н.

Направеният преглед представя една малка част от съществуващите диалектни названия на реалитета. Докато в книжовния език се употребяват само няколко лексеми и словосъчетания за баница и нейните разновидности, на говорите е присъща богата и разнообразна лексика.

Примечания

- ¹ От *mlĩnʹsʹ, срв. срб. *млинац*, словен. *mlines*, струс. *млинь* > *блинь*, рус. *блин*, укр. *блин*, горлуж. *mlinc*, доллуж. *mlin*, в новогр. заемка *mlĩva* 'вид печиво'. – БЕР. Т. 4.
- ² От *kl-ĩnʹ, срв. ст.пол. *klin* 'къшей, комат хляб', чеш. *klin* 'отломък от хляб', горнолуж. *klĩn*. – БЕР. Т. 2.
- ³ От *zelnʹ, чеш. *zelnik* 'вид печиво със зеле'. – БЕР, Т. 1.
- ⁴ Според Хр. Вакарелски тази баница е по-рядко срещана в традиционната българска кухня. Вж.: Етнография на България. София, 1977, с. 184.

Източници и литература

- Архив за Български диалектен речник на Секцията за българска диалектология и лингвистична география към Института за български език при БАН
- Български етимологичен речник. Т. 1-6. София. 1971 – 2002.
- Вакарелска Д. Самоковският говор. Трудове по българска диалектология и история на българския език. Кн. 1. София, 2002.
- Вакарелски Хр. Етнография на България. София, 1977 г.
- Вачева М., Керемидчиева Сл. Говорът на село Зарово, Солунско. София, 2000.
- Легурска П. Тематичен речник на народния календар (есенен цикъл). София, 2000.
- Легурска П. Тематичен речник на народния календар (зимен цикъл). София, 2001
- Младенов М. Сл. Говорът на Ново село, Видинско. Трудове по българска диалектология. Кн. 6. София, 1969.
- Радева В. Лексикалното богатство на българските говори. София, 1982.
- Филипова-Байрова М. Гръцки заемки в съвременния български език. София, 1969.

Списък на съкращенията

Айт. – Айтоско	Добр. – Добруджа
Асен. – Асеновградско	Драм. – Драмско
Бан. – Банат	Дрян. – Дряновско
Банс. – Банско	Дупн. – Дупнишко
Бел. – Беленско	Елен. – Еленско
Бот. – Ботевградско	Енидж. – Ениджевардарско
Брезн. – Брезнишко	Ивайловгр. – Ивайловградско
Бург. – Бургаско	Ихт. – Ихтиманско
Варн. – Варненско	Казан. – Казанлъшко
Велин. – Велинградско	Карл. – Карловско
В. Търн. – Великотърновско	Карн. – Карнобатско
Вид. – Видинско	Копр. – Копривщица
Врач. – Врачанско	Корч. – Корчанско
Габр. – Габровско	Кост. – Костурско
Г. Дел. – Гоцеделчевско	Кот. – Котленско
Год. – Годечко	Ксант. – Ксантийско
Гюм. – Гюмюрджинско	Кукуш. – Кукушко
Дев. – Девинско	Кул. – Кулско
Дедеаг. – Дедеагачко	Кюст. – Кюстендилско
Добрич. – Добричко	Ловеш. – Ловешко

Мад. – Маданско	Самок. – Самосовско
Мелн. – Мелнишко	Сев. Добр. – Северна Добруджа
Монт. – Монтанско	Свищ. – Свищовско
Павл. – Павликенско	Сил. – Силистренско
Пазардж. – Пазарджишко	Слат. – Слатинско
Панаг. – Панагюрско	Слив. – Сливенско
Пещ. – Пещерско	Смол. – Смолянско
Пирд. – Пирдопско	Сол. – Солунско
Пловд. – Пловдивско	Соф. – Софийско
Поп. – Поповско	Ст. Заг. – Старозагорско
Пресл. – Преславско	Троян. – Троянско
Пров. – Провадийско	Харм. – Харманлийско
Първ. – Първомайско	Хаск. – Хасковско
Разгр. – Разградско	Шум. – Шум.
Разл. – Разложко	Ямб. – Ямболско
Род. – Родопи	

Summary

Some Names for 'banitza' in the Bulgarian Dialects in the Slavic and Balkan Linguistic Context

'Banitza' (a kind of pastry) is one of the traditional Bulgarian dishes. The subject of the article is the great variety of dialectal names for that notion. All these are thoroughly analyzed their origins and spreading are pointed out as well. As compared to the literary language where only a few words for 'banitza' and all its kinds are in use the Bulgarian dialects show a great diversity of words denoting that notion.

Названия за 'сирене' в българските говори (лексико-семантичен аспект)

В рамките на общото по-ясно се очертават границите на различното, затова често пъти при изучаване на лексикалните явления думите се групират в по-малки или по-големи обединения, дефинирани от езиковедите с названията: лексико-тематична група (ЛТГ) (1)¹, лексико-семантична група (ЛСГ) (2), лексико-семантична парадигма (ЛСП) (3) и др.

Обединенията са резултат на формална (структурна) и/или семантична селекция на думите, влизаци в състава им. В зависимост от характера на различителните признаци (диференциални признаци – ДП) (4) и тяхната отнесеност към структурата на думата (фонетична, морфологична, словообразователна) и/или към семантичната ѝ страна, различията се определят като структурни (2), етимологични (2), (структурно-семантични) (4) и териториални (2).

Обект на настоящото изследване са лексикалните различия, свързани с названията за 'сирене' в българските говори, които са включени като членове на една ЛСГ² в зависимост от общото им лексикално значение или в зависимост от общата им предметна съотнесеност към понятието 'твърд или полутвърд хранителен продукт, получен чрез специална преработка на млякото' (5). В ЛСГ названията се разглеждат на макродиалектно равнище като номинативни езикови елементи и като елементи на лексико-семантичната система на езика в зависимост от тяхната вътрешна организация (6). Този теоретичен принцип обуславя включването в групата както на книжовни, така също и на общобългарски и диалектни думи.

Като основно е прието географски най-широко разпространеното название за *сирене*, след което останалите йерархично следват същия принцип. Многобройните фонетични варианти на даденото название се привеждат към него в азбучен порядък, като отново се посочва разпространението им, доколкото това позволяват източниците, от които е ексерпиран материалът.

Лексико-семантична група за *сирене* 'твърд или полутвърд хранителен продукт, получен чрез специална преработка на млякото' (5)

сирене ср. 'сирене' (Баб.Разл.; Мез.Свил.; Д.Лук.Ивайл.; Лов.; Гоцедел.; Кост. Велингр.; Дъл.Стар.; Цв.Велингр.; Ис.Първом.Варн. Пазар.; Тур.См.; Рак. Паз.; Бор.См.; Рав.Пещ.; Фил.Разл.; Бел. Разл.; Бан.Разл.; Чер. Крум.; Елеш.Разл.; Съч.Гюм.; Слат.Лов.; Копр.Бел.; Коз.Пещ.;Брез.; Кам.д.Ивайл.; Алф. Сил.; Ст.Кар. Сил.; Сок.Сил.; Риб. Етроп.; Коч.

Гоцедел.), *сѝране* (Лев. См.; Сърн.Велингр.), *сѝран'е* (Бъл.Сърб.; Рум.; Рад.Пещ.; Вл.См.), *сѝран'е* (Лен.Ник.), *сѝрен'* (Банат), *сѝренѐ* (Бук. См.), *сѝрен'е* (Дог.См.; Гел.См.; Боб.Ст.Дим.; Мол.Год.; Бряг. Крум.; Д.Бона,Ихт.; Църн.Гоцедел.), *сѝрен'е* (Вит.Мад.), *сѝр'ене* (Петр. Мад.), *сѝр'ен'е* (Ерма р.Мад.), *с'ѝр'ен'е* (Ст.Зл), *с'ѝр'ен'е* (Нед. Мад.; гр.Доспат), *сѝрени* (Ахр.См.), *сѝрини* (Висока, Сухо, Солун; Чер. Асен.; Мул.Асен.), *сърне* (Павл.Пл.), *сърен'* (Банат), *сърене* (Тих. Крум.), *сърне* (Еник.Кс; Кал.Зъх.).

телемѐ ср. 'прясно меко сирене' (Вар.Пазар.; Нар.Асен.; Ис.Първом.; Бол. Асен.; Ляс.Асен.; Топ.Асен.; Лих.См.), *телемѐ* (Нар.Асен.; Бос. См.; Пис.См), *телем'ѐ* (Тр.Хаск.; Дж.Асен.; Чер.Крум.; Поп.Крум.; Бач. Ивайл.; Драб.Ивайл.; Доб.Асен.), *тел'емѐ* (Вит.Мад.; Пл.), *тел'емѐ* (Бун. См.; Тър.См.; Сл.См.), *тел'ем'ѐ* (Лил.Пл.; Ст.Зл.), *тел'ем'ѐ* (Хаск.; См.; Сит.Пл.), *т'ел'ем'ѐ* (Сърл.Хаск.), *т'ел'ем'ѐ* (Дав.См.; Ос. См.), *телем'ѐ* ж.р. (Бор.См ; Дж.Асен.; Пет.См.), *телем'ѐ* (Гел.См.; Пл.; Мад.; Тур.См.; МомарСм.; Богут. Асен.; Бор. См.; Пет. См.; Дав. См; Ман. Асен.; Прог.Асен.; См.; Полк.Сер.См.; Елх.См.; Тригр.Дев.; Райк.См.), *телем'ѐ* (Кр.См.), *телем'ѐ* (Елх.См.), *тел'ем'ѐ* (гр.Смолян), *т'ел'ем'ѐ* (Буйн.См; Мог.См.; Чепин.См.).

брънса ж.р. 'бито обезмаслено сирене' (Заг.См.; Лъд.См.; Въл.д.См.; Шл. См.; Доб.См.; Топ.Асен.; Лъкат.Асен.; Габ.Кс.), *брънзъ* (Сит.Пл.), *брънза* (Пав.Асен.; Топ.Асен.; Лих.См.; Хв.Асен.; Орех.Асен.; Мал.Асен.), *брънза* (Кут.См.), *брънзъ* (Ореш. Асен.), *брънзъ* (с.Твардица, Молдова).

ѝахлѝя сѝрене съч. вж. *сѝрене*, 'прясно маслено сирене' (Гър. Гоцедел.; Родоп.обл.; Ог.Гоцедел.; СЗБ; СИБ; Старопл.обл.; Бан. Разл.; Пар. Гоцедел.; Либ.Гоцедел.), *ѝѝе сѝрене* (Буков.Гоцедел.), *ѝхлѝя сѝрене* (Гоцедел.; Разл.), *ѝахлѝѝ сѝрене* (Цв.Велингр.), *ѝелѝя сѝр'ен'е* (Крем. Разл.), *ѝѝѝе сѝрене* (Богол.Гоцедел.).

имансѝз м.р. 'бито обезмаслено сирене' (Сл.См.; Пет.См.; Момар.См.; Мад.; Лев.См.; См.; Сив.См.; Полк.Сер.См.; М.Арда.См.; Дав. См.; Ард.; Мад.; Асен.; ШЛР; гр.Смолян; Чок.См.; Д.Фат.См.) *имансѝс* (Райк. См.), *имансѝс* (Тър.См.; Леш.Гоцедел.; Вл.См.), *имансѝс* (Виев.См.)

пр'асно сѝрене съч. вж. *сѝрене*, 'прясно сирене' (Лов.; Горносел. Гоцедел.), *пр'асну сѝр'ени* (Кор.Новоз.), *прѐсно сѝрене* (Фил. Разл.), *прѐсно сѝрене* (Сом.См.; Кост.Велингр.), *пр'ѐсно сѝрене* (Ореш.Гоцедел.).

- би́то сирене* съч. вж. *сирене*, 'бито обезмаслено сирене' (Гайт. Гоцедел.), *би́ену сира́н'е* (Бан.Разл.), *бийе́но сире́н'е* (Бръл. Соф.), *би́то сира́не* (Дрян.См.), *би́ту сира́н'е* (Бед.Дев.), *би́то сы́рен'е* (Върб.См.).
- м'ѐново сирене* съч. вж. *сирене* 'бито обезмаслено сирене, консервирано в мях' (М.Арда,См.; Мом.См.); *м'аши́но сирени* (Алв.Търгов.), *мешѐ сирене* (А.Дювернуа, Н.Геров), *сирене в мѐх* (Дъл.Стар.) *сирени́'е в м'а́х* (Страндж.).
- пейни́р* м.р. 'сирене' (Крум.; Петрич.; Гоцедел.).
- тезе́ сирене* съч. вж. *сирене* и *тезе́* 'прясно меко сирене' (Първом.; Хаск.), *т'ез'ѐ сир'ен'ѐ* (Сел.См.).
- тезе́ пийни́р* съч. вж. *тезе́* и *пейни́р* 'прясно меко сирене' (Егрек, Крум.; Крум.).
- имансѐ сирене* съч. вж. *имансѐз* и *сирене*, 'бито обезмаслено сирене' (Родоп. обл.), *имансѐз сирини* (Габ.Кс.).
- имансѐз пийни́р* съч. вж. *имансѐз* и *пейни́р*, 'бито обезмаслено сирене' (Петрич.; Гоцедел.).
- ѐсенно сирене* съч. вж. *сирене*, 'маслено сирене, правено през есента' (А.Дювернуа, Н.Геров).
- бъркано сирене* съч. вж. *сирене*, 'бито обезмаслено сирене' (Ис. Първом.), *бъркано сирене* (Яв.Пл.).
- благоту сирене* съч. вж. *сирене*, 'прясно сирене, приготвено от овচারите' (Ч.Вит.Лов.; Див.Лов.), *благу сирини* (Мул.Асен.).
- мъглиши* м.р. 'подсирено сирене още неизцедено' (Ман.Асен.; Страндж.; Съч.Гюм.; Гуг.Ивайл.; Дерв.Дедеаг.), *мъглиж* (Соз.; ЮИБ).
- сул'ѐну сир'ени* съч. вж. *сирене*, 'солено сирене' (Кор.Новоз.).
- тезе́* ср.р. 'прясно меко сирене' (См.; Ахр.См.).
- жѐжѐно сирене* съч. вж. *сирене* 'овче сирене, добивано в мандра чрез пускане на нагорещен камък в млякото' (Пиринско).
- п̀арениково сирене* съч. вж. *сирене*, 'овче сирене, добивано в мандра чрез пускане на нагорещен камък в млякото' (Разл.; Гоцедел.).
- майѐно сирене* съч. вж. *сирене*, 'сирене, подсирено с мая' (Мез.Свил.)
- ме́ко сирене* съч. вж. *сирене*, 'прясно меко сирене' (Кам.д.Ивайл.).
- пу̀дно сирене* съч. вж. *сирене*, 'обезмаслено сирене' (Гоцедел.).
- сирен'е саламу́ра* съч. вж. *сирене*, 'сирене, консервирано в саламура' (солен разтвор) (Страндж.).
- ма̀нд'ѐнцко с'ир'ен'ѐ* съч. вж. *сирене*, 'биволско сирене' (Заг.См.).
- вла̀шко сирене* съч. вж. *сирене*, 'бито обезмаслено сирене, приготвяно от куцо-власи и продавано в мях' (А.Дювернуа, Н.Геров).
- жѐйлавец* м.р. 'прясно бито сирене, прецедено в кърпа' (Баб.Разл.).

бахтенѝк м.р. 'бито обезмаслено сирене' (Пирдопско).

дуѝлка ж.р. 'прясно подсирено сирене в кърпа' (Лесид.Лов.; Кн.Лов.)

туршѝну сѝрен' съч. вж. *сѝрене*, 'натрошено сирене, консервирано в каче' (Банат).

бачѝско сѝрене съч.вж. *сѝрене*, 'сирене, правено в бачия (мандра)' (Стан.Брез.).

бегѝцко сѝрене съч. вж. *сѝрене*, 'сирене, което се прави и продава от млякото, надоено първия ден в мандрата, за да се плати овена, заклан за курбан по обичая' (Родоп.обл.).

Лексикални различия

В структурно отношение названията за **сирене** в българските говори се определят като разнотипни (2), тъй като включват в състава си както самостоятелни еднокоренни думи, така също и атрибутивни номинативни словосъчетания: *сѝрене*, *брѝнса*, *м'ѝхово сѝрене*, *имансѝз пѝйнѝр* и др. Между някои от номинативните словосъчетания разликата е само в един от съставните елементи и различието в този случай се определя като еднотипно: *пр'асно сѝрене*, *бачѝско сѝрене*; *тезѝ пѝйнѝр*, *имансѝз пѝйнѝр*. Атрибутивните словосъчетания най-често диференцират по-общото значение на лексемата, от която са образувани: *сѝрене* - *бъркано сѝрене*, *бегѝцко сѝрене*; *пѝйнѝр* - *тезѝ пѝйнѝр* и т. н., но има и такива, които са резултат на семантична кондензация (2) (називната функция се поема от едната лексема): *тезѝ пѝйнѝр* - *тезѝ*; *имансѝз пѝйнѝр* - *имансѝз*.

Още повече се усложняват структурните различия, когато при съпоставка на названията се включат и техните фонетични варианти (фонетичен ДП): *брѝнза*, *брѝнса*; *сѝран'е*, *сѝрен'*, *сърне*, *сѝрини* и т. н. Тук обаче няма да се спирам на тези фонетични варианти, отразяващи специфичните диалектни закономерности, тъй като те не са свързани с появата на нови, самостоятелни лексеми. Включването им в ЛСГ е илюстрация на фонетичното многообразие на българската езикова територия.

Като структурни различия се определят и граматичните различия между названията в зависимост от родовата им принадлежност: *сѝрене* ср. р. – *пѝйнѝр* м. р. – *брѝнса* ж. р. Те са в тясна връзка с произхода на думите.

При разглеждане на произхода на самостоятелните лексеми и на лексемите, влизащи в номинативните словосъчетания, между названията се откриват и друг тип различия, близки по-скоро до семантичния обем на думата³ и определяни от някои автори с право като етимологични (2). Откъм произход названията в разглежданата ЛСГ се разпределят по следния начин: 1) Думи с домашен характер. 2) Думи-заемки от чужд език. 3) Атрибутивни

словосъчетания, които са с домашен произход, с чужд произход или са смесени по характер (с домашни и заети думи).

1) Към първата група принадлежат названията: *сирене* (от стб. *сыръ* 'сирене' (7), праслав. *сыгъ (8), *дуйка* (произв. от стб. *доити* 'изстисквам млякото от виме на добиче') (9), *мъглиш* (произв. от стб. *мъгла* 'водна пара ниско из въздуха, която изглежда като облак' (10), *жйлавец* (произв. от стб. *жйла* 1. сухожилие, кръвоносен съд; 2. корен, жило) (11), *бахтеник* (от *бъхтя* 'бия, удрям, блъскам', произв. от стб. *въхма*, *въхъмъ* 'изцяло, изобщо') (12).

От тях общоупотребимо е само названието *сирене*, което е книжовно название и се среща повсеместно. Названията *мъглиш* и *бахтеник* са регионализми (срещат се само в определени райони) (13): първото откриваме в селища от Югоизточна България, а второто – в Пирдопско. *Дуйка* и *жйлавец* имат още по-тесен обхват на разпространение – срещат се само в отделни села: *дуйка* (с. Лесидрен, Ловешко), *жйлавец* (с. Бабяк, Разложко).

2. Втората група се състои от заети названия, основно от турски език: *телемè* 'прясно меко сирене' (тур. *teleme* 'извара', срв. тур. *tele* 'желирам се') (14), *пейнир* 'сирене' (тур. *peynir* 'сирене') (15), *тезе* 'прясно меко сирене' (тур. *taze* прил. 'пресен, мек') (16), *имансъз* 'бито обезмаслено сирене' (тур. *imansiz* 'безверник') (17). Турцизмите са асимилирани в речниковия състав на говорите чрез фонетични промени на домашна почва: *майя*, *йахлийа*, *пейнир*, *имансъз*. Произношението на турските думи с полувокали е уловено много точно в българския език (18). За разлика обаче от сръбохърватския, където те редовно функционират на равнище книжовен език, в българския език (и в частност в кулинарната лексика) тяхната интеграция е ограничена до разговорно и диалектно равнище (18).

Причините за появата на заемките в български са главно от екстралингвистичен характер (исторически, стопански, културни). Свързани са с продължителното турско присъствие по нашите земи почти до последните десетилетия на XIX в., с множеството преселнически вълни от Мала Азия през различни периоди от време, особено около XVв., когато в Родопите, Странджа и Тракийската равнина се заселват и юруците (големи пастирски общности) (19). Техните стада, както и стадата на българските овчари, ежегодно са извършвали кръговрат за осигуряването на добра паша през различните сезони: зиме – към Беломорието, лятото – към Добруджа и планинските пасбища (20), което до голяма степен се оказва важен фактор за промените и в езиковата сфера. Овцевъдството включва обработката на мляко и млечни продукти (извара, сирене, кашкавал), известни с качеството си далеч извън

граница. «Млякото и сиренето, които българите продават по градовете и изпращат значителна част в Цариград, се правят от млякото на овцете и козите. Млякото на балканските овце е вкусно и тлъсто», пише Любен Каравелов в мемоарите си. (21)

Тези факти обясняват характера на заетите турски думи за **сирене**, които са най-вече терминологични диалектизми за означаване на видовете сирена. В книжовния език най-често се предават посредством калкиране като номинативни словосъчетания: *тезè* 'прясно меко сирене', *имансъз* 'бито обезмаслено сирене'. Само названието *пейнир* при калкиране се предава с названието *сирене*. В районите на Крумовградско, Гоцеделчевско, Петричко двете думи (*пейнир* и *сирене*) са лексикални дублети.

В групата на заетите думи влиза и названието *брънса* (рум. *brînză* 'овче сирене'), което откриваме като диалектизъм в някои селища от Югоизточна България (вж. ЛСГ) и в българската колония на с. Твардица, Молдова. Думата е заета и в др. езици: рус. *брынза*, укр. *брінза*, пол. *bryndza*, чеш. *brynza* (22).

3. В третата група влизат атрибутивните номинативни словосъчетания, образувани също по пътя на по-тясната специализация на названието **сирене**. Част от тях включват в състава си само заети думи: *имансъз пейнир*, *тезè пейнир*. Географски се срещат в същите селища, в които са в употреба и отделните лексеми, включени в състава им.

Друг тип словосъчетания са тези, които са изградени от елементи с домашен произход: *пр'асно сирене* 'сирене, получено направо от подсирване на овче мляко, без да му е отнето маслото' (от стб. *опръкъкъкъ* 'приготвен без квас', праслав. *ргѣсьпъ 'безквасен') (23), *благоту сирене* (от стб. *влагъ* 'сладък, вкусен') (24), *бито сирене* (от стб. *вити* 'удрям, нанасям бой, побой') (25), *бъркано сирене* (от *бъркам* 'раздвижвам с нещо течност', праслав. *brk-bгък с неясно основно значение; приема се за звукоподражание) (26), *парениково сирене* (от *парен*, произв. от стб. *парити* 1. 'заливам с вряла вода', 2. 'поставям на пара') (27), *жѣжено сирене* (от стб. *жѣжъ* 'горя нещо с нагорещено желязо') (28), *мѣко сирене* (от стб. *макъ* 'който лесно се мачка, огъва или обработва') (29), *сул'ѣну сир'ѣни* (от стб. *соль*) (30), *турш'ѣну сирен'* (от стб. *трьшжъ* 'правя нещо на късове') (31), *пудсно сирене* (от *постен* 'който не съдържа мазнина', от стб. *постъ*, праслав. *pastъ) (32), *ѣсенно сирене* (от *есен*, произв. от стб. *ѣсеньсь* 'през есента') (33), *влашко сирене* (произв. от стб. *владъжъ*

'румънец') (34), *м'ѐново сирене* (от стб. мѣхъ 'кожа на животно, одрана по особен начин, та направена като съд, торба за пълнене с нещо') (35).

Характерно за тези словосъчетания е, че те всички включват в състава си книжното название *сирене*, което е с общо значение, а атрибутивното прилагателно или причастие диференцира съответното понятие, назовано със словосъчетанието: *жѐжено сирене* 'овче сирене, добивано в мандра чрез пускане на нагорещен камък в млякото', *м'ѐново сирене* 'бито обезмаслено сирене, консервирано в мях' и т.н. Като по-нови и по-общоупотребими се отделят названията *пр'асно сирене*, *ѐсенно сирене*, *мѐко сирене*, *сул'ѐну сир'ени*, *бито сирене*. Останалите са по-стари и се срещат в райони, където все още се добива съответният продукт.

Словосъчетанията от смесен тип (с домашна и чужда дума) са: *ѣахлѣя сирене* (тур. уаğһ прил. 'мазен') (36), *майѐно сирене* (тур. тауа 'мая') (37), *бачѣско сирене* (от *бачия* 'оградено място извън селото, дето се доят овце и се обработва мляко', чрез срхр.бач от унг.бас 'овчар') (38), *беглицко сирене* (тур. beglik 'данък за овце и кози') (39), *манд'енцко с'ѣр'ен'е* (от тур. manda 'бивол') (40), *сирен'е саламура* (чрез нгр. салацоура от вен. salatoга 'солена вода, в която се държат някои продукти за запазването им по-дълго време') (41). В част от еднотипните словосъчетания (*ѣахлѣя сирене*, *имансѣз сирене*, *сирен'е саламура*) заетата от съответния език дума се включва без промяна, други са претърпели известни словообразователни промени (оформени са с общобългарски словообразователни форманти): *беглицко сирене*, *бачѣско сирене*, *майѐно сирене*. В зависимост от изграждащите ги съставки между словосъчетанията с чужд и смесен произход се наблюдават интересни опозиции, при които заетата дума се явява обща и за двете названия, а другата се противопоставя по признака домашно – чуждо: *тезѐ пийнѣр – тезѐ сирене*; *имансѣз пийнѣр – имансѣс сирене*. А в корелативната еднотипна двойка *тезѐ сирене – пр'асно сирене* като обща за двете названия се явява домашната дума *сирене*, а противопоставянето се извършва между атрибутивните елементи на словосъчетанията. Изцяло калкираното название *пр'асно сирене* е с по-широка употреба (Лов., Гоцедел., Велингр., Новопазар.) за разлика от по-старото и по-ограничено в употребата си название от смесен тип *тезѐ сирене* (См., Хаск.).

След разгледаните дотук названия за 'сирене', може да се направят няколко извода:

1. В структурно отношение названията са разнотипни, изградени от самостоятелни еднокоренни лексеми и от атрибутивни номинативни словосъчетания. Като по-общо се явява названието *сирене*, образувано върху

общобългарска основа и съвпадащо с книжовното название 'твърд или полутвърд хранителен продукт, получен чрез специална преработка на млякото'. Останалите названия в групата номинират видови понятия за сирене и са със специализирано значение.

2. Според произхода си названията са домашни, чужди и от смесен тип (с домашна и чужда дума). Преобладават домашните названия, следвани от смесения тип названия и тези с изцяло чужд произход. Заетите названия са предимно от турски език и са свързани с дълготрайните стопанско-икономически отношения между двата народа. Единични са случаите на заети думи от други езици (гръцки, румънски и други) като следствие от общото балканско езиково влияние и в резултат на търговски сътрудничества. В употребата им се наблюдава тенденция на преход от чужди към домашни названия, получени посредством калкиране на заетите думи. Междинен етап в този преход са названията от смесен тип: *тезè с̀ирене, с̀ирен'е саламу̀ра, иманс̀ьс с̀ирене*.

3. Териториалните различия очертават една обширна зона, в която доминира названието *с̀ирене*, употребявано повсеместно като книжовно и общобългарско. Другите названия за 'сирене' заемат по-големи или по-малки говорни области.

Сравнително обширна територия заема названието *телемè* (Южна България, Средногорието), постепенно измествано от книжовното си съответствие за прясно сирене – *пр'асно с̀ирене* (разпространено надлъж по ятовата граница, в Североизточна и Югоизточна България). По-големи райони на разпространение се очертават при названията *йахл̀ийа с̀ирене* (Североизточна България, Старопланинската област, Родопите), *м'èново с̀ирене* (Търгов., См., Староз.), *б̀ито с̀ирене* (Соф., Гоцедел., См., Дев.). Наличието на регионализми и локализми в групата е резултат или от специфичната обработка на този млечен продукт (*ду̀йлка, ж̀илавец*, вж. по-горе), или се свързва с мястото (*бач̀ийско с̀ирене* вж.), времето (*èсенно с̀ирене*, вж.) и конкретните обстоятелства (*бегл̀ицко с̀ирене*, вж.) на направата му.

Като номинативни диалектизми всички тези названия обуславят лексикалното многообразие на българските говори и в общност многообразието в основния лексикален фонд на българския език.

Лексико-семантични отношения

В рамките на ЛСГ названията за 'сирене' на макродиалектно равнище се обединяват въз основа на определен семантичен признак (42) (свързан със значението на думите) и се различават по други диференциални признаци (ДП). Общият семантичен признак за всички названия е понятието за 'сире-

не' – 'твърд или полутвърд хранителен продукт, получен чрез специална преработка на млякото' (5). Спрямо него понятията са обединени в една понятийна общност, като всяко понятие има свой смислов обем и точно определено място в ЛСГ. Между думите съществуват отношения на зависимост на значенията им едно спрямо друго, в резултат на което се появяват множество лексико-семантични връзки, възможност за взаимозаменяемост при определени условия, съвпадения на някои значения частично или изцяло, както и друг вид противопоставяния и включвания в по-големи или по-малки обединения. Границите на ЛСГ се определят от включените в нея лексеми. В едни случаи се наблюдава разширяване на тези граници с включването на нови лексеми или нови значения на съответните лексеми, а в други случаи се стига до стесняване чрез отпадане на лексеми или промяна в значенията им (43). Значението на думите се разкрива посредством разглеждане на тяхната смислова структура като система от лексико-семантични варианти (ЛСВ), които по своята същност са двустранни минимални лексикални единици (44) (с външен и вътрешен облик – б. м.). Лексико-семантичните връзки между думите са средство, способно да прокара граници между отделните ЛСВ (45). Затова наред с разкриване на външните особености на думите се определя и техният семантичен обем и семантичната им структура.

В зависимост от своя семантичен обем названията за 'сирене' са еднозначни (с проста семантична структура) и многозначни (със сложна семантична структура). Еднозначни названия, изградени от две лексеми (с едно пряко номинативно значение в своя обем) са всички атрибутивни словосъчетания, назоваващи конкретните видове сирена: *жѐжжено сирене*, *пр'асно сирене*, *туришѐну сирен'* и др. Същевременно някои от тях са противопоставни диалектизми в българските говори (4) (назовават едно и също понятие по различен начин): 'прясно меко сирене' – *тезѐ сирене*, *мѐко сирене*, *телемѐ*, *тезѐ пийнѝр*. Други названия с проста семантична структура са лексикални дублети (срещат се в едни и същи говори): *тудсно сирене* – *имансѝз пийнѝр* (Гоцедел.), *жѐжжено сирене* – *пѝрениково сирене* (Разл., Гоцедел.) и др. Те се свързват семантично със съответните производни названия, влизащи в състава им, откъдето получават и своята мотивираност: *ѝахлѝя сирене* 'сирене, което е ѝахлѝя (мазно)', *бъркано сирене* 'сирене, което се получава чрез бъркане, бутане на млякото', *имансѝз пийнѝр* 'бито обезмаслено сирене' (от тур. *reunir* 'сирене' и тур. *imansiz* 'безверник' в случая със значение 'обезмаслен', вж. по-нататък). Като тяхна основна съставна част се включват названията *сирене* и *пейнѝр* с по-общо значение, диференцирани от съответните атрибутивни названия: *тезѐ пийнѝр*, *благоту сирене*, *вѝашко сирене*, *м'ѐново сирене* и др.

По сходния си начин на словообразуване някои от тези словосъчетания се обединяват в по-големи групи: *пр'асно сирене, туршѐну сирен', майѐно сирене, сул'ѐну сир'ени*, в които атрибутивната част е оформена с един и същ словообразователен формант *-ен*. В подобна група се отделят и номинативните словосъчетания, образувани с относителни прилагателни имена: *беглѝцко сирене, бачѝско сирене, манд'енѝцко с'ир'ен'е*, оформени с формант *-ски/-ци*. Така значението на тези названия е мотивирано двустранно: от значението на производната основа на атрибутивния елемент и от словообразователния формант, номиниращ атрибутивност. От еднокоренните лексеми към еднозначните думи се включват: *бахтанѝк, дуѝлка, жѝлавец, пейнѝр, сирене, телемѝ*.

Названието *сирене*, което е родово название по отношение на останалите в групата, семантично е мотивирано от производната си основа, свързана със значението на гл. *сиря* (от стб. *сыръж* 'правя млякото да стане на сирене, подсирвам') (46), както и с производното съществително *сѝрище* 'част от стомаха на агне бозайниче, с което сирят млякото' (5). Н.Геров посочва като по-стар еквивалент на *сирене* думата *сир* (от стб. *сыръ* 1. Название на сирене; 2. Мярка, паничка воськ, тежи половин ока) (46). Днес обаче е запазено в диалектите само нейното второ значение: *сир* '1. Излят в паница воськ' (47). Във връзка с него думата е развила нови значения: 2. Обла плоскост (с.Козич., Помор.), 3. Лоена пита (с.Сапар., Ст.Дим.), 4. Объл (Шум.). С последното значение лексемата *сир* се открива в някои народни песни, в които най-добре се усеща семантичната ѝ връзка с лексемата *сирене* («*Да подсирим сир сирене...*») (48).

Турските заемки *телемѝ* и *пейнѝр* са еднозначни немотивирани думи, връзката между понятието, което означават и външната им форма е условна⁴. Производни диалектизми са *бахтенѝк, жѝлавец*, които са интересни с мотивиращата дума в основата на вътрешната им форма (вж. по-горе за произхода им).

Думите със сложна семантична структура (многозначните думи), влизащи в ЛСГ за *сирене*, са: *тезѝ, брѝнса, имансѝз, мѝглиш*. Думите се определят като названия с неразгърнатата сложна семантична структура (49), тъй като всички техни значения непосредствено се отнасят към главното им номинативно значение, а не са получени в резултат на пренасяне.

тезѝ – 1. Мек, пресен (Кул., Вид., См., Ард., Асен., Дев., Мад.); 2. Прясно меко сирене (вж. ЛСГ).

имансѝз – 1. Най-лоша извара (Самок.); 2. Бито обезмаслено сирене (вж.ЛСГ); 3. Бито обезмаслено сирене в кожа (Д. Фат., См.); 4. Много солено сирене (См.).

брѝнса – 1. Бито обезмаслено сирене (вж. ЛСГ); 2. Извара от овче мляко (Върб., См.).

мѝглиш – 1. Подсирено сирене още неизцедено (вж. ЛСГ); 2. Самоподквасило се мляко (Зър., Драм., Еникъой, Дедеаг.).

телемѝ – 1. Прясно меко сирене (вж.ЛСГ); 2. Желиран бульон (с. Върб.,См.); 3. Подсирено несварено прясно мляко (См.); 4. Ядене, направено от мляко (Родоп.обл.).

С първия си ЛСВ названието *тезѝ* е заимствано от тур. ез. и с него се свързва не само с названието сирене, но и с названия за хляб (Кул., Вид.) и за месо (См., Асен., Мад., Дев., Първом.), т. е. отличава се с голяма валентност по отношение на названия за храна. С втория си ЛСВ названието се включва в ЛСГ за **сирене**. Той е следствие от семантична кондензация на названията *тезѝ тийнѝр* и *тезѝ сѝрене*. Подобен е случаят и с названието *имансѝз*, семантична кондензация от названията *имансѝз тийнѝр* и *имансѝс сѝрене*. Значението му 'бито обезмаслено сирене' е развито от първото му значение 'най-лоша извара' по общия признак и за двата продукта 'отсъствие на масленост'. Може да се предположи и връзка с омонима *имансѝз* 'безверник', тъй като е налице отрицателна конотация, свързана с отсъствие на признак. Третото и четвъртото значение са свързани с второто по признака 'вид сирене'.

При лексемата *брѝнса* вторият ЛСВ 'извара от овче мляко' също е съотнесен към общия семантичен признак 'млечен хранителен продукт с ниска масленост'. Посочен е обаче и видът на млякото, от което той е получен, и с това стои по-близо до значението на румънската заемка *брѝнса* 'сирене от овче мляко'.

Второто значение на названието *мѝглиш* 'самоподквасило се мляко' се свързва с първото чрез общия признак 'млечен продукт'. ДП е съотнесен към 'наличие или отсъствие на обработка на млякото': първият ЛСВ се свързва с процеса подсирване, а във втория ЛСВ липсва пряка обработка (млякото се е самоподквасило).

С общия семантичен признак за 'млечен продукт' се свързват три от значенията на названието *телемѝ*: 1. Прясно меко сирене; 3. Подсирено несварено прясно мляко; 4. Ядене, направено от мляко. Първото и третото значение се свързват и с втори семантичен признак 'продукт, получен чрез подсирване на мляко'. ДП е за 'състояние на млечния продукт': в единия случай то е твърдо, а в другия – течно. Второто значение 'желиран бульон' е

получено директно от произвеждащата основа на турската заемка *tele* 'желирам се'.

В ЛСГ група за **сирене** названията са с по-общо и по-тясно значение. Първите се определят като родови названия, а вторите – като видови. Родови са названията *сирене* и *пейнир*. Видови спрямо тях са всички останали названия, които освен с общия си семантичен признак за 'твърд или полутвърд хранителен продукт, получен чрез специална преработка на млякото', са свързани помежду си и с ДП за 'вид сирене': *брънса* 'бито обезмаслено сирене', *телемè* 'прясно меко сирене' и др.

От своя страна видовите названия може да се отнасят като родови спрямо други видови названия в групата. Такъв пример е названието *пр'асно сирене*, което е видово по отношение на по-общото название *сирене*, но спрямо названието *йахлийа сирене* 'прясно маслено сирене' то се явява родово.

В зависимост от общата семантична близост между членовете в групата възникват и синонимен тип отношения, при които названията се свързват по своята обща функционална съотнесеност към обектите, но не съвпадат напълно по значение, а се различават по известни ДП (50).

Такива синонимни редове се откриват при названията: *бито сирене* – *бъркано сирене*; *м'èшово сирене* – *влàшко сирене*; *сул'èну сир'ене* – *сирен'е саламура*; *дуйлка* – *жйлавец* – *мèко сирене*; *брънса* – *имансъз* – *тудсно сирене*. Названията *бахтеник* и *бито сирене* пък са синоними по отношение на общата си съотнесеност към понятието за 'бито обезмаслено сирене', но се различават по стилистичната си употреба: *бахтеник* се употребява само на диалектно равнище (Пирдопско), а *бито сирене* се среща и в разговорния стил на книжовния език. В този аспект названията се определят като стилистични синоними (50).

Синоними като *пàрениково сирене* – *жèжено сирене* се включват в една лексико-семантична парадигма (ЛСП) по общия си семантичен признак 'овче сирене, добивано в мандра чрез пускане на нагорещен камък в млякото', а се различават по семантичния белег, залегал в основата на вътрешната им форма (вж. за произхода на думите по-горе). Те се определят още като идеографски синоними, тъй като влизат в синонимни отношения с ЛСВ, принадлежащи в единия случай към преките номинативни значения, а в другия случай – към преносните (51).

Синонимни парадигми образуват и названията: *тезè сирене* – *тезè тийнир* – *тезè* – *пр'асно сирене*, при които ДП е свързан с произхода на думите, а значенията на названията напълно съвпадат. Такива названия са

познати като лексикални дублети, но само в говори, в които едновременно се употребяват (52).

В синонимния ред *дуилка* – *жйлавец* – *меко сирене* първите две названия са локализми и се срещат в говора на по-старото поколение с тенденция към отпадане, а третото е регионализъм и стилистичен синоним по отношение на първите (характерно е за разговорния стил) и се употребява от по-младото поколение, като постепенно измества първите две. Факт, който обяснява диахронните езикови промени в диалектите.

При разглеждане на семантичната структура на думите за **сирене** става ясно, че проявите на многозначност са свързани с преките номинативни значения на думите. Откриват се обаче и някои омонимни отношения, като в едни случаи омонимията е пълна, при пълно съвпадане на външната форма и пълно различие в семантичната структура (53), а в други случаи е семантична, когато различието във външната форма не е свързано с пълно различие и в семантичната структура, а се наблюдава известна близост. Като пълни омоними (на макродиалектно равнище) се отнасят названията:

1. *телемè* 'прясно меко сирене' (вж. ЛСГ).

2. *телемè* 'място или сграда, откъдето се наблюдава или охранява' (с.Съч., Гюм.).

1. *имансъз* 'бито обезмаслено сирене' (вж. ЛСГ).

2. *имансъз* 'безверник' (54).

1. *брънса* 'бито обезмаслено сирене' (вж. ЛСГ).

2. *брънса* 'устна' (Мом.Клис., Пазар., Бан., Разл.).

1. *мъглиш* 'подсирено сирене, още неизцедено' (вж. ЛСГ).

2. *мъглиш* 'палеж' (10).

Между значенията на пълните омоними не съществува смислова връзка или не може да се даде ясно етимологично обяснение за произхода им. При омонима на названието *брънса* 'устна', се предполага, че е възникнал в резултат на аналогия с *брна* 'устна на животно' (55). Омонимните значения на думите *мъглиш* и *имансъз* са на границата между пълни и семантични омоними, тъй като между значенията им може да се открие някаква близост: при омонимите на *имансъз* се номинира семантичен признак 'отсъствие на нещо', а при *мъглиш* признакът е свързан с 'нещо неясно като мъгла'.

Към семантичните омоними спадат названията:

1. *сирене* 'твърд или полутвърд продукт, получен чрез специална преработка на млякото' (5).

2. *сирене* 'действие' (5).

1. *жйлавец* 'живовляк' (11).

2. *жйлавец* 'прясно меко сирене, прецедено в кърпа' (вж. ЛСГ).

1. *дуилка* 'вълнена цедилка, която се използва в мандра за прецеждане на прясно сирене' (Страндж., ЦБГ).

2. *дуилка* 'прясно подсирено сирене, прецедено в кърпа' (вж. ЛСГ).

Омонимите на *сирене* метонимично са свързани помежду си в причинно-следствена връзка: продуктът на действието назовава цялото действие. Названието *дуилка* 'прясно меко сирене, прецедено в кърпа' също се появява по пътя на метонимията чрез пренос на значението от предмета върху продукта, получен с участието на този предмет. С метафоричен тип връзка са свързани омонимите на думата *жйлавец* – характерните качества на растението са пренесени върху хранителния продукт. Интересен случай за разширяване на значението на *сирене* по метафоричен път чрез изместване на семантичния му обем откриваме в названието на *магар'еш'ко сирен'е*, номиниращо понятието 'гъба пърхутка' (с. Д. Арда, См.).

Антонимни отношения между названията за **сирене** се откриват най-вече при атрибутивните словосъчетания, тъй като подобни връзки показват наличие или отсъствие на някакво качество. Антоними са названията: *йахлийа сирене* 'маслено сирене' – *имансъс сирене* 'обезмаслено сирене'; в същото понятийно съотношение и: *йахлийа сирене* – *имансъз*; *йахлийа сирене* – *имансъз пийнър*.

В границите на ЛСГ може да се очертаят голям брой връзки и противопоставяния между названията. С част от тях групата се свързва с други ЛСГ или с по-малки лексико-семантични обединения. Самата тя влиза в състава на по-големи тематични обединения (ЛТГ), които тук не са обект на изследване.

От направения лексико-семантичен анализ на групата лексеми за **сирене** се стига до следните заключения:

1. В зависимост от семантичния обем на думите в ЛСГ преобладават еднозначните мотивирани названия, свързани с понятия за 'видове сирене'. Във всички мотивирани видови названия се открива един основен белег, изведен в семантичния признак, който характеризира названието изцяло: *мёко сирене*, *бйто сирене*, *благоту сирене* и др. Оттук следва и по-тясното им специализирано значение в сравнение с по-общите родови названия за **сирене** (*пейнър*, *сирене*). Многозначните думи се включват в ЛСГ със своите преки номинативни значения и в зависимост от това се определят като названия с неразгърната сложна семантична структура: *мъглиш*, *брънса*, *телемё*, *имансъз*. Чрез тяхната многозначност се разширяват и границите на ЛСГ, създават се нови връзки с други ЛСГ, според някои езиковеди се стига дори до омонимия. (56).

2. В ЛСГ между названията възникват различни по тип семантични отношения. В тях думите се включват със своите ЛСВ, като всеки ЛСВ може

едновременно да влиза в няколко такива семантични връзки. От синонимния тип отношения в групата са познати тези, в които названията се явяват лексикални дублети, но само на микродиалектно равнище (в говори, в които се употребяват едновременно). Най-често основание за това се оказват заетите чужди думи, влизащи със съответните домашни названия в дублетни двойки: *тезè – пр'асно сирене – тезè тийн'ир*. По-срещани обаче са двучленните или тричленни синонимни редове, когато между думите се наблюдават интересни нюанси в зависимост от залегналия в основата им семантичен признак: *дуйлка – жилавец – мёко сирене; б'ито сирене – бахтен'ик – бъркано сирене*. Често този тип синонимия е съпроводен със стилистичен признак в зависимост от сферата на употреба, а синонимите се определят съответно като стилистични (доколкото това въобще е възможно на диалектно равнище): *б'ито сирене – бахтен'ик*

Интересът към лексикалните и семантични различия при названията за **сирене** се дължи на особеното място, което заема този млечен продукт в традиционната храна на българина. А спецификата на храната като етническа характеристика се съхранява значително по-дълго време, отколкото други форми на материалната култура (57). Производството на сирене и млечни продукти зависи от стопанския начин на живот, свързан с подвижното скотовъдство на нашите прадеди. Това до голяма степен обуславя междуетническите заимствания в хранителната терминология, преобразувани по своеобразен начин на българска почва.

Изключителните качества на сиренето и трудностите, свързани с процеса на добиването му са запечатани в множество фразеологизми, сътворени от образното народно мислене: «Плувам като сирене в масло», «От заец сирене, от сврака масло» (58), «Харно сирене, ала у кучешки мех», «Сирене няма, попара дробии», «Видял бучка сирене, помислил, че е мандра», «Брат за брата, сирене за пари»(59), «Погаждат се като сирен'е и жежок леп» (Боб., Ст. Дим.). Тяхната интересна семантика остава обект на допълнително проучване.

Примечания

¹ Арабските цифри в скобите означават поредния номер на ползваната литература.

² В ЛСГ не се включват названия, свързани с процеса на обработка на сиренето.

³ За семантичния обем на думата вж. по-нататък в «Лексико-семантични отношения».

⁴ Обикновено от турски език се заемат с едно от значенията си.

Литература

1. *Филин Ф.П.* О лексико-семантичките групи на слов// Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст.Младенов.София, 1957, с.525.
2. *Младенов М.* Типове лексикални различия в източните български говори (По материали от БДА, т.1 и т.П)// Славистичен сборник. София, 1968.
3. *Лукьянова А.Н.* К вопросу о методике анализа семантических отношений слов в диалектной системе// Вопросы языка и литературы. Вып. IV. Новосибирск, 1970, с.103.
4. *Стойков Ст.* Българска диалектология. София, 1993, с.314.
5. Български тълковен речник (БТР).София, 2002, с.886.
6. *Уфимцева А.Н.* Лексическое значение. М., 1986, с.9.
7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка (=ЕСРЯ), т.ПІ, М., 1964, с.819.
8. Български етимологичен речник (=БЕР). Т.6, София, 2002, с.686.
9. БЕР, т.1, 1971,с.416.
10. БЕР, т.4,1995, с.369.
11. БЕР, т.1, с.545.
12. Там же, с.105.
13. *Кочев Ив.* Гребенският говор в Силистренско.С особен оглед на лексикалната му система// Трудове по българска диалектология, Кн. 5, София, 1969, с.115.
14. БЕР, т.7, под печат.
15. Българо-турски речник. София, 1992, с.508.
16. Там же, с.422.
17. Там же, с.46.
18. *Найденова В.* Турцизмите в кулинарната лексика (статусът им в български и сръбохърватски език)// За думите и речниците. София, 2000, с.402.
19. *Стойков Ст.* Цит.съч., с.121.
20. *Павлов Ив.* Присъствие на храненето по българските земи през XV- XIX в. София, 2001, с.78.
21. *Каравелов Л.* Българският овчар. Мемоари. Съч., т.IV, с.488.
22. *Фасмер М.* ЕСРЯ, т.1, с.223.
23. БЕР, т.5, 1996, с.668.
24. БЕР, т. 1, с.52.
25. Там же, с.51.
26. Там же, с.102.
27. БЕР, т.5, с.78.
28. БЕР, т. 1, с.529.
29. БЕР, т.3, с.719.
30. *Фасмер М.* ЕСРЯ, т.ПІ, с.715.
31. *Геров Н.* РБЕ, ч.V, с.359.
32. БЕР, т.5, с.543.
33. БЕР, т. 1, с.509.
34. Там же, с.163
35. *Геров Н.* РБЕ, ч. ПІІ, с.103.
36. Българо-турски речник, с.272.
37. Там же, с.275.
38. Речник на чуждите думи в българския език. София, 1982, с.129.
39. Речник на редките, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX- XX в. София, 1974, с.29.
40. БЕР, т.3, с.641.
41. Речник на чуждите думи..., с.753.
42. *Лукьянова А.Н.* Цит.съч., с.103.

43. Уфимцева А.Н. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962, с.138
 44. Уфимцева А.Н. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968, с.171
 45. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М., 1975 (цит. по: Уфимцева А.Н. Лексическое значение, с.34).
 46. Геров Н. РБЕ, ч. V, с.305.
 47. Речник на редките .... с.455.
 48. Добрев Ив. Старинни народни думи. София, 1987, с.68-98.
 49. Кочев Ив. Цит.съч., с.153.
 50. Там же, с.163.
 51. Мутафчиев Р. Синонимите в българския език// Изв. на Ин-та за български език, Кн. VI, с.48.
 52. Стойков Ст. Банатският говор. София, 1967, с.407.
 53. Паилов П. Омоними, омографи, омофони // Въпроси на българската лексикология. София, 1978, с.39-61.
 54. Речник на чуждите думи... с.332.
 55. БЕР, т. 1, с.83.
 56. Сороколетов Ф.П., Кузнецова О.Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987, с.193.
 57. Артюнов С.А. Материальная культура. М., 1989, с.134.
 58. Павлов, Ив. Цит.съч., с.84.
 59. Геров Н. РБЕ. ч. V, с.305.

Диалектни източници

- Български диалектен архив на Института за български език при БАН.
 Сб.Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София., 1980.
 Сб.Ловешки край.Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1999.
 Сб.Добруджа.Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София 1974.
 Сб.Пловдивски край.Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София., 1986.
 Сборник за народни умотворения, XLVIII. София, 1954.
 Стойчев Т. Родопски речник// БД, Кн.2, София, 1965.
 Сп.Родопски старини.Кн.2. Пловдив, 1887.
 Примовски А.С.Баяк, Разложко// Сб. в памет на акад.Ст.Романски. София, 1960.
 Вакарелски Хр. Бит и език на тракийските и малоазийските българи// Тракийски сборник. Т.5. София, 1935.
 Вачева-Хотева М., Керемидчиева Сл. Говорът на с.Зарово, Солунско. София, 2000, с.353.
 Станчев Д. Странджански речник. Бургас, 1999.
 Велянова Д. Ти от Банско ле си? Лексиката на говора в Банско с народно тълкуване. София, 1997.
 Геров Н. Речник на българския език, ч. V, 1978, с.305.
 Дювернуа А. Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати. т. II, М., 1888-1889.

Съкращения на селищата

Алв.Търгов. - Алваново, Търговишко
 Алф.Сил.-Алфатар, Силистренско
 Ард. - Ардинско
 Асен. - Асеновградско
 Ахр.См. - Ахряне, Смолянско
 Баб.Разл. - Баяк, Разложко

Бан.Разл. - Банско, Разложко
 Бач.Ивайл. - Бачково, Ивайловградско
 Бед.Дев. - Беден, Девинско
 Бел.Разл. - Белица, Разложко
 Боб.Ст.Дим. - Бобошево,
 Станкедимитровско

- Бог.Асен.- Богутево, Асеновградско
 Богол.Гоцедел.- Боголин, Гоцеделчевско
 Бол.Асен.- Болярци, Асеновградско
 Бор.См.- Бориково, Смолянско
 Бос.См.- Бостина, Смолянско
 Браш.- Бращигово
 Брез.- Брезнишко
 Бръл.Соф.- Бръложница, Софийско
 Бряг.Крум.- Бряговец, Крумовградско
 Буйн.См.- Буйново, Смолянско
 Бук.См.- Буково, Смолянско
 Буков.Гоцедел.- Буково, Гоцеделчевско
 Бун.См.- Буново, Смолянско
 Бъл.Сърб.- Бълен, Сърбия
 Вар.Пазар.- Варвара, Пазарджишко
 Велингр.- Велинградско
 Вид.- Видинско
 Виев.См.- Виево, Смолянско
 Висока,Солун.- Висока, Солунско
 Вит.Мад.- Витиня, Маданско
 Вл.См.- Влахово, Смолянско
 Въл.д.См.-Вълчан дол, Смолянско
 Вър.См.- Върбово, Смолянско
 Габ.Кс.- Габрово, Ксантийско
 Гайт.Гоцедел.- Гайтаново, Гоцеделчевско
 Гел.См.- Гела, Смолянско
 Горносел.Гоцедел.-Горноселци,
 Гоцеделчевско
 Гоцедел.- Гоцеделчевско
 Гуг.Ивайл.- Гугутка, Ивайловградско
 Гър.Гоцедел.- Гърмен, Гоцеделчевско
 Дав.См.- Давидково, Смолянско
 Дев.- Девинско
 Дерв.Дедаг.- Дервент, Дедагачко
 Д.Бона,Ихт.- Долна Бона, Ихтиманско
 Дедаг.- Дедагачко
 Дж.Асен.- Джурково, Асеновградско
 Див.Лов.- Дивчово, Ловешко
 Д.Лук.Ивайл.- Долно Луково,
 Ивайловградско
 Доб.Асен.- Добростан, Асеновградско
 Дог.Самок.- Доганица, Самоковско
 Драм.- Драмско
 Дреб.Ивайл.- Дребишна, Ивайловградско
 Дрян.См.- Дряново, Смолянско
 Д.Фат.- Д.Фатово, Смолянско
 Дъл.Стар.- Дълбоки, Старозагорско
 Елеш.Разл.- Елешница, Разложко
 Елх.См.- Елховец, Смолянско
 Еник.Кс.- Еникьой, Ксантийско
 Ерма р.Мад.- Ерма река, Маданско
 Заг.См.- Загражден, Смолянско
 Зър.Драм.- Зърнево, Драмско
 Ис.Първом.- Искра, Първомайско
 Кал.Зъх.- Калапот, Зъхненско
 Кам.д.Ивайл.-Камилски дол,
 Ивайловградско
 Кн.Лов.- Кнежа, Ловешко
 Коз.Пеш.- Козарско, Пешерско
 Козич.Помор.- Козичино, Поморийско
 Копр.Бел.- Копривец, Беленско
 Корт.Новоз.- Кортен, Новозагорско
 Кост.Вел.- Костандово, Велинградско
 Кр.См.- Кремене, Смолянско
 Крем.Разл.- Кремен, Разложко
 Крумов.- Крумовградско
 Кул.- Кулско
 Кут.См.- Кутела, Смолянско
 Лев.См.- Левочево, Смолянско
 Лен.Ник.- Ленково, Никополско
 Лесид.Лов.- Лесидрен, Ловешко
 Лещ.Гоцедел.- Лещен, Гоцеделчевско
 Либ.Гоцедел.-Либяхово, Гоцеделчевско
 Лил.Пл.- Лилково,Пловдивско
 Лих.Асен.- Лихочево, Асеновградско
 Лов.- Ловешко
 Лъд.См.- Лъджа, Смолянско
 Лъкат.Асен.- Лъкатница, Асеновградско
 Ляс.Асен.- Лясково, Асеновградско
 Мад.- Маданско
 М.Арда,См.- Малка Арда, Смолянско
 Мал.Асен.- Малево, Асеновградско
 Ман.Асен.- Манастир, Асеновградско
 Мез.Свил.- Мезек, Свиленградско
 Мог.См.- Могилища,Смолянско
 Мол.Год.- Молак, Годечко
 Мом.См.- Момчиловци,Смолянско
 Момар.См.- Момарско,Смолянско
 Мом.Клис.Пазар.- Момина Клисура,
 Пазарджишко
 Мул.Асен.- Мулдава, Асеновградско
 Нар.Асен.- Наречен, Асеновградско
 Нел.Мад.- Неледино, Маданско
 Новопазар.- Новопазарско
 Ог.Гоцедел.- Огняново, Гоцеделчевско
 Ор.Асен.- Орещец, Асеновградско
 Ореш.Гоцедел.- Ореше, Гоцеделчевско
 Орех.Асен.- Орехово, Асеновградско
 Ос.См.- Осиково, Смолянско
 Пав.Асен.- Павелско, Асеновградско

- Павл.Пл. - Павликни, Пловдивско
 Пар.Гоцедел. - Парил, Гоцеделчевско
 Пет.См.- Петково, Смолянско
 Петр.Мад.- Петров дол, Маданско
 Петрич.- Петричко
 Пл.Мад.- Пловдивци, Маданско
 Плов.- Пловдивско
 Пис.См.- Писаница, Смолянско
 Полк.Сер.См.- Полковник Серафимово,
 Смолянско
 Поп.Крум.- Попско, Крумовградско
 Прог.Асен.- Проглед, Асеновградско
 Първом.- Първомайско
 Рав.Пещ.- Равногор, Пещерско
 Рад.Пещ.- Радилово, Пещерско
 Разл.- Разложко
 Райк.См.- Райково, Смолянско
 Рак.Пазар.- Ракитово, Пазарджишко
 Риб.Етроп.- Рибарица, Етрополско
 Родоп.обл.- Родопска област
 Рум.- Румъния
 Самок.- Самоковско
 Сапар.Ст.Дим.- Сапарево,
 Станкедимитровско
 Сел.См.- Селча, Смолянско
 СЗБ- Средна Западна България
 СИБ- Североизточна България
 Сив.См.- Сивино, Смолянско
 Сит.Пл.- Ситово, Пловдивско
 Сл.См.- Славейно, Смолянско
 Слат.Лов.- Слатина, Ловешко
 См.- Смолянско
 Соз.- Созопол
 Сок.Сил.- Соколово, Силистренско
 Сом.См.- Сомица, Смолянско
 Сред.Мад.- Средногорци, Маданско
 Стан.Брез.- Станьовци, Брезнишко
 Староз.- Старозагорско
 Соф.- Софийско
 Старопл.обл.- Старопланинската обл.
 Ст.Зл.- Старцево, Златоградско
 Ст.Кар.Сил.- Стефан Караджа,
 Силистренско
 Страндж.- Странджанско
 Сухо.Солун.- Сухо, Солунско
 Сър.Хаск.- Сърница, Хасковско
 Сърн.Вел.-Сърница, Велинградско
 Съч.Гюм.- Съчанли, Гюмюрджинско
 Тих.Крум.- Тихомир, Крумовградско
 Топ.Асен.- Тополово, Асеновградско
 Тр.Хаск.- Тракиец, Хасковско
 Тригр.Дев.- Триград, Девинско
 Трън.Хаск.- Трънково, Хасковско
 Тур.См.- Турия, Смолянско
 Тър.См.- Търън, Смолянско
 Търгов.- Търговишко
 Фил.Разл.- Филип, Разложко
 Хв.Асен.- Хвойна, Асеновградско
 Хаск.- Хасковско
 ЦБГ- Централен балкански говор
 Цв.Велингр.- Цветино, Велинградско
 Црън.Гоцедел.- Црънча, Гоцеделчевско
 Ч.Вит.Лов.- Черни Вит, Ловешко
 Чеп.Асен.- Чепеларе, Асеновградско
 Чепин.См.- Чепинци, Смолянско
 Чер.Асен.- Червен, Асеновградско
 Черн.Крум.-Черничево, Крумовградско
 Чок.См.- Чокмаково, Смолянско
 Шл.См.- Широка лъка, Смолянско
 ШлР - Широколъшки р-н
 ЮИБ - Югоизточна България
 Яв.Пл.- Яворово, Пловдивск

Summary

Denominations for cheeses in Bulgarian speech

This article presents a lexical-semantic research of the lexical differences in the nomination for cheeses in Bulgarian speech and dialects on macro-dialect level (on the whole language territory). The notions are included within different lexical-semantic groups (LSG) depending on their general lexical meaning. Their external structure, origin (foreign or local) and territorial dissemination are analyzed from onomatological aspect. The lexical-semantic relations between words, relations of synonyms, homonyms and polisemantics are reviewed from semantic aspect. The notions of cheese, an exceptionally valuable traditional product show interethnic borrowings from the traditional culinary terminology.

II.

И. А. Седакова,
Москва

Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.)^{*}

В августе 1997 г. в рамках проекта МДАБЯ состоялась экспедиция в болгарское село Равна (пункт № 1893 в БДА), жители которого говорят на мизийском диалекте¹.

Село находится в 14 км. от небольшого города Провадия, оно невелико, состоит из двух кварталов (*Дълната маала* и *Гърната маала*), в 146 домах проживает 250 человек. Равна – это одно из 13-15 сел, которые традиционно именуется в болгарской диалектологии “съртски” (по названию местности *Сърта* ‘плато’). Диалектные особенности говора и их связь с другими восточноболгарскими диалектами стали объектом продолжительных научных споров. Равна считается исторически “чистым” болгарским селом [Милетич 1902, 89; Равна 1980, 78], здесь не было греков, как в соседнем селе Кривия (которое, кстати, равненцы называют и сейчас “греческим”). В настоящее время в Равне, в отличие от близлежащих сел, не проживают цыгане и турки.

Этнолингвистическая программа заполнена неравномерно, поскольку многие обряды и верования утрачены². Кроме того, известно, что некоторые фрагменты народной культуры в этом регионе представлены слабо, – например, народная демонология. Действительно, если информантам и удавалось восстановить в памяти мифологическую лексику, поверий о демонах записать не удалось. Нет в селе ни терминов, ни фольклорных рассказов о змеях и самодивах, о халах, ламях и вампирах, поэтому ответы на дополнительные (лексические) вопросы из программы немногочисленны. Сохранившиеся термины (*каракандзел*) перешли в словник детского языка, а сами демоны получили статус страшилищ с неопределенными характеристиками. Некоторые слова используются в качестве ругательства (*джадыя*). Даже образы *орисниц* (‘демоны судьбы’), известные во всех регионах Болгарии хотя бы вторично, из сказок и песен, в Равне представлены очень расплывчато, вне родинной обрядности. При этом глагол *ориша*, который означает

^{*} Составлены по программе А.А.Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала». М., 1996. Материалы собирались в экспедиции, финансировавшейся грантом РФФИ №96-04-06237.

‘предсказать судьбу’ в селе развил особое значение ‘навредить, причинить боль, вызвать какое-либо заболевание’: “*Ако стъпиш там, може н’ашто да те опъше*” (“Если наступишь туда, с тобой случится что-нибудь неладное). Единственным верованием из области магии, удержавшимся в Равне, является представление о сглазе. Вера в дурной глаз и в действенность похвалы, произнесенной в неурочный час, сохраняется очень прочно.

Календарная лексика и обрядность в селе фиксируются фрагментарно. До наших дней дожили лишь некоторые обрядовые комплексы, например, день св. Игнатия (20.12), который именуется *Клѳковден* и имеет ярко выраженную птицеводческую направленность. К нему приурочен и обычай встречи первого посетителя – *полѳзник*.

Специфическим компонентом традиционного календаря данного региона является ритуал *Лѳлино здраве* или *Елѳнка-Зелѳнка*, отмечаемый в декабре, вслед за днями св. Варвары, Саввы и Николая. Обряд заключается в обязательном угощении свежей выпечкой соседей и родных для того, “чтобы не болели дети”. Этот обычай и соответствующая трансформация образа св. Елены носит узко локальный характер, на территории Болгарии более нигде не зафиксирован (подробнее см. [Петрова 1993]).

Из семейных обрядов лучше всего сохранились похоронные и поминальные ритуалы, которые исполняются по сей день. Свадьба и родины перестали быть актуальными, так как в селе нет молодежи. Эти материалы по семейной обрядности представляют собой воспоминания информантов и относятся к 40-м годам XX в.

1 С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

1.1. **Название праздника** («Медвежий» день, день набухания зерен и др.): *Андрѳйувден* [andrѳjufden] (ММ)³.

1.2. **Угощение для медведя в этот день**: Ни ритуалов, ни термина не зафиксировано; в соседних «сыртских» селах есть.

1. **Доп.** В этот день обязательно варят кукурузу, но не для медведя. Говорят, что с Андрея день увеличивается на просяное зернышко.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

2.1. **Название праздника**: *Варвѳра* [Varvѳra] (ММ).

2.2. **Приготавливаемое в этот день блюдо из семян различного вида**: НЕТ.

2.3. **Человек, приходящий в дом и исполняющий ритуалы, чтобы в хозяйстве велись куры**: НЕТ (см. 5.2.).

2. **Доп.** Женщины не работают «от оспы». Раздают свежесдобитые лепешки, намазанные медом (самое маленькое в три дома).

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII/19.XII)

3.1. **Название праздника:** *Никул'ден* [Nikúl'den] (ММ, ГЛ).

3. **Доп. (1).** Обязательно готовят рыбу.

3. **Доп. (2).** По поверью, в этот день выпадает снег: *Никул'ден с бял кон при- стига* («Николин день приезжает на белом коне»).

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII/22.XII)

4.1. **Название праздника:** Не празднуют, термина нет.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.1).

5. 1. **Название праздника** («Куриное Рождество» и др.): *Игна̀жден, Игла̀жден* (все), *Кло̀ковден* [Ignáždēn, Igláždēn, Klókovden](ММ).

Всем домашним запрещают вставать из-за стола, чтобы наседки сидели на яйцах. Кормят кур в очерченном на земле круге.

5.2. **Человек, первым входящий в дом и приносящий счастье, здоровье, урожайный год и т.п.:** *поля̀зник* (ММ), *пóлезник* (ГЛ, ВГ) [pɔl'áznik, póleznik]. ([Исполнять ритуал первого посетителя – *пола̀зьяме се* (СГ) [pɔláz'ame se]).

5.2. **Доп.** На роль *пола̀зника* выбирают человека с самым покладистым характером. Он входит в дом, садится и квохчет, подобно наседке. Его посыпают зерном, орехами, сухофруктами. Если год удачный, этого же человека приглашают снова.

5.3. **Ветка, которую приносит *пола̀зник* и кладет в огонь:** НЕТ

5.4. **Полено, возлагаемое в очаг накануне праздника:** НЕТ.

5.5. **Ряженые, совершающие в этот день (и в последующие дни) обходы:** НЕТ.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. **Название дня:** НЕТ.

7. СВЯТКИ

7.1. **Название святочного периода (от Рождества до Крещения):** *Мръснѝци* [Mrəsn'íci]. [Запрещается поминать умерших, крестить детей и венчаться]

7.2. **Полночь в дни святок:** НЕТ.

7.3. **Нечистая сила, действующая в этот период:** *Карака̀ндзел'* [kaɾakándzel']. Термин известен и не привязан к святкам. Этим мифологическим персонажем пугают детей.

- 7.4. **Святочные ряженные, колядники:** *Колáдници* (ММ), *коледáрци* (ГЛ), *коледáри* (ВГ) [kòládnicì, kòledárcì, kòledári]
- 7.4. **Доп.** После посещения колядующих разговлялись печеными воробьями, «чтобы весь год летать, подобно птичкам».
- 7.5. **Предводитель ряженных:** НЕТ.
- 7.6. **Колядующий, который произносит благопожелания:** *Пóно* (ММ), *Станенíко* (ЖЖ) [póno, stàneníko]
- 7.6. **Доп.** Благопожелания колядников – *коледáрска молítва* (ВМ), *благу-словíя* (ДР) [kòledárskà molítvà, blàguslòvìjà]
- 7.7. **Песня, исполняемая колядующими:** *Кóледни п'ásни* (ВМ), *коледáрски пясни* (ВГ) [kòledni p'ásni, kòledárski p'ásni]
- 7.8. **Пара ряженных в мужчину и женщину персонажей:** НЕТ.
- 7.9. **Палка, посох, с которым ходят ряженные:** *Сóпа* (ДР) [sópa] [И в других обходах ряженных см. 31.6.]
- 7.10. **Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обходов:** см. 31.3.
- 7.11. **Колядующие – дети:** НЕТ.
- 7.12. **Обычай колядования детьми:** НЕТ.
- 7.13. **Кизилковый (реже – дубовый, буковый, ореховый) прут, палочка, которую носит колядующий ребенок:** НЕТ.

8. СОЧЕЛЬНИК и РОЖДЕСТВО

- 8.1. **Сочельник:** *Б'эдни ден* (ММ) [bédni den]
- 8.2. **Вечер Сочельника:** *Б'эдни вéчер* (ММ). [bédni véčer] Готовят обильные угощения. Стол не убирают до утра – для плодородия. Обязательное окуривание дома и хозяйственных построек.
- 8.3. **Рождество:** *Кóлада* (ММ; ВГ); *Кóледа* (ДР; ГЛ) [kòlادا, kòledà]
- 8.4. **Ночь под Рождество:** НЕТ.
- 8.5. **Дети, родившиеся в ночь на Рождество, а потому, по народным представлениям, способные распознавать нечистую силу:** НЕТ.
- 8.6. **Сжигаемое в ночь на Рождество полено:** НЕТ.
- 8.6.1. **Сжигаемое под Рождество одно (или «главное» среди других полено):** НЕТ.
- 8.6.2. **Полено, которое сжигают вместе с «главным бадняком»:** НЕТ.
- 8.6.3. **Небольшие поленья («дети»), которые сжигают вместе с «главным бадняком»:** НЕТ.
- 8.6.4. **Утолщенный конец полена – «голова»:** НЕТ.
- 8.6.5. **Углубление в полене – «рот», через который «кормят» полено:** НЕТ.

8.6.6. Часть полена в том месте, где ствол сломался при рубке дерева: НЕТ.

8.6.7. Человек, который торжественно вносит полено в дом: НЕТ.

8.7. Обрядовый хлеб:

8.7.1. Большой каравай – главный обрядовый хлеб: *Пита* (ММ); *пйтка* (ДН) (монета и другие знаки в этот хлеб не запекаются), см. 9.3.1 [pita, pitka].

8.7.2. Большой каравай с украшениями на поверхности: НЕТ.

8.7.3. Хлеб, предназначенный «в подарок новорожденному Богу»: НЕТ.

8.7.4. Небольшие хлебцы, выпекаемые в форме животных, предметов хозяйства и орудий труда: НЕТ.

8.7.5. Хлеб с христианской символикой на поверхности: НЕТ.

8.7.6. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих: *Кравáй* (ММ); *вйт-превйт кравáй* (ДР; ВГ) [kraváj, vít-prevít kraváj].

8.7.7. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих детей: НЕТ.

8.7.8. Хлеб, выпекаемый для одаривания полазника: НЕТ.

8.7.9. Хлеб, выпекаемый для вола (волов) в доме: НЕТ.

8.8. Первый приход в дом на Рождество, Новый год постороннего человека, самого хозяина в качестве «высокого гостя», почитаемого животного.

8.8.1. Человек, первым приходящий на Рождество: НЕТ.

8.8.2. Животное (вол, овца, конь, петух), которое вводят в дом на Рождество с целью способствовать счастью дома в следующем году: НЕТ.

8.8.3. Процесс посещения дома человеком, приносящим счастье: НЕТ.

8.8.4. Действия «полазника» с огнем, углями в очаге: НЕТ.

8.9. Животное определенного вида, пола, возраста, которое режут и запекают для ритуальной трапезы на Рождество: НЕТ.

8.9.1. Голова запеченного животного, которую оставляют до Нового года: НЕТ.

8.10. Костер, возжигаемый от Св. Игната до Рождества каждое утро: НЕТ.

8.11. Костер, возжигаемый на Рождество: НЕТ.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. Название праздника: *Сурвака* (все). [súrvaka]

9.2. **Обрядовая вечерняя трапеза в канун праздника:** *Сувръ* (ВМ). Обязательное окуривание дома и хозяйственных построек. [suvrǫ]

9.3. **Обрядовый хлеб.**

9.3.1. **Большой каравай или слоеный пирог, выпекаемый для новогодней трапезы (или трапезы в канун Нового года), в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, скота, урожая и т.п.) или/и монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи:** *Зѣл'ник, бáница* (ММ); *зѣл'ник с късмѣт'е* (ЖЖ) (слоеный пирог). [zél'nik, báníca, zél'nik s kǝsméte]. *Бáница с късмѣте раздаваме* («Раздаем баницу со знаками»). Монета означает богатство в наступающем году, веточка от кизила – будут хорошо вестись куры, соломка – уродятся зерновые.

9.3.2. **Новогодний хлеб без знаков для гадания:** *núta* (ММ) [pítǝ].

9.3.3. **Большой хлеб (часто из кукурузной муки), рисунок на котором делают трубочками из бузины:** НЕТ.

9.3.4. **Хлеб (или каша) – дар медведю:** НЕТ.

9.3.5. **Небольшие булочки «за упокой»:** НЕТ.

9.3.6. **Небольшие хлебцы детям:** *кравáйчета* (ММ). [krǝvájčeta]

9.3.7. **Хлеб для одаривания колядующих:** *кравáй* (ММ). [krǝváj]

9.3.8. **Хлеб для вола дома:** НЕТ.

9.4. **Обычай новогоднего колядования:** *Сурвákане* (все). [survákǝne]

9.5. **Новогодние ряженые:** НЕТ.

9.6. **Деревянная палка, посох (обычно – кизиловая) с которым ходят ряженые (колядующие):** *Сурвákница, сурвákничка* (все) [survákniça, survákniçka] Украшенная монетками кизиловая веточка.

9.6. **Доп.** Благопожелание детей, которые веточками кизила слегка ударяют всех членов семьи: *Сурва, сурва годíна / Жíво-здράво до амíна*. Это делается для здоровья.

9.7. **Гадание с опусканием колец (или других предметов) в сосуд с водой:** НЕТ.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.1)

10.1. **«День крещения»:** НЕТ.

10.2. **Обычай обхода домов девушками, «прогоняющими злых духов»:** НЕТ.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ, ИЛИ КРЕЩЕНИЕ (6.I/19.1)

11.1. **Название праздника:** *Юрдáновден* (ММ); *Бугуявлене* (ЖЖ) [jur-dǝnovden, bugujǝvlene]

11.1. **Доп.** «День крещения» воды, обязательно моют на реке все иконы (*светици*). Священник обходит все дома и освящает их.

11.2. **Обычай обхода домов процессией парней или красиво одетых девушек:** НЕТ.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I)

12.1. **Название праздника:** *Ив́ановден* (ММ); *Су́шането зетьо́* («сушка молодых мужей» в связи с народным обычаем купать мужчин, женившихся в течение года) (ГЛ) [ivánovden, súshaneto zet'ó]

12.1. **Доп.** Большой праздник в селе, отмечающийся особыми увеселениями у реки (купание молодых мужчин) и обильными трапезами.

12.2. **Ряженные (в старую одежду, козлиные шкуры), совершающие обходы домов и пугающие селян:** НЕТ.

13. «БАБИН» ДЕНЬ, или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.I/20.I)

13.1. **Название праздника:** *Ба́бинден* (ММ); *Ба́биновден* (ГЛ). [bábinden, bábinovden]

13.1. **Доп.** Утром молодые матери собираются во дворе повитухи. Каждая женщина приносит мыло и полотенце. Повитуха моет руки с мылом, все женщины по очереди поливают ей на руки. Затем на телеге везут повитуху к реке, где ей «промывают глаза». После обеда собираются в доме повитухи на трапезу.

13.2. **Ритуальное приглашение повивальной бабки в дом:** НЕТ.

13.2. **Дар повивальной бабке – предмет в форме фаллоса, сделанный из лука-порея:** НЕТ (Фаллической символики нет. Молодые матери дарят повитухе вязаные носки и варежки, платки и материал на блузки).

13.2. **Доп.** Повитух хоронили в специально связанных для них варежках (КЙ).

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I/31.I)

14.1. **Название праздника:** *Атанасо́вден* (ММ; ЖЖ), *Танасо́вден* (ВМ). [aʦanásovden, ʦanásovden] День считался серединой зимы. Говорили: *Свети Танас се качил на червѣн кон* («Святой Танас оседлал красного коня»).

14.2. **Следующий день, когда соблюдается множество запретов, чтобы не заболеть, не умереть:** *Андо́новден* (ВМ; ЖЖ) [andónovden] Св. Афанасий и Антон считаются братьями.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (I.II/14.II)

15.1. **Название праздника:** *Трифун Зарезан* (ММ; ВМ); *Трифунден* (ВМ) [trifún zarezán, trifunden]. После обеда мужчины отправляются на виноград-

ники (раньше шли, исполняя хоро, которое вел старейшина села). Высоко над головой обрезают одну-две лозы, затем допоздна угощаются вином и празднуют. Женщины собираются в одном доме и устраивают праздничный обед.

15. Доп. Говорят: «*Която ба́ба не е испрела вълната си до Гергьовден, не е женá. Мъжът ако не е испил виното до Трифоновден, не е мъж*» («Та хозяйка, что не спряла всю шерсть до Юрьева дня, не женщина, а тот, кто не выпил всё вино до Трифонова дня, не мужчина»).

16. СРЕТЕНИЕ (2.II/15.II)

16.1. **Название праздника:** *Срѣтение Господне* (ДН); *Сретенé* (ЖЖ). [srétenie gospódne, sretené] .

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II/16.II)

17.1. **Название праздника:** *Симео́новден; Забележѝтелен ден* (ММ) [До сих пор сохраняется запрет резать и даже брать в этот день нож, чтобы дети или скотина не родились «мечеными», уродами] (ГЛ, ЖЖ) [simeónovden, zabel-ežítelen den].

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II/23.II)

18.1. **Название праздника:** *Харалáмбовден* (ДР; ВМ); *Харалáмпи* (ДР); *Аралáмпи* (ММ). [ħaralámbovden, ħaralámbi, aħalámpi]. Раздают лепешки с медом, одну лепешку кладут на крышу старой постройки. Объяснений не фиксируется.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.II/24.II)

19.1. **Название праздника:** НЕТ.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ – ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. **Название дня:** *Ба́ба Ма́рта* (ММ). [bába mártə]

20.2. **Украшение из разноцветных ниток:** *Ма́рвеница* (ММ); *Ма́рвеничка* (ДР; ВМ) [mártenica, mártenička].

20. Доп. (1). Завязывают белые и красные нитки на запястье. Увидев первых журавлей, девушки развязывают нитки и прячут их под камень. Если на следующий день на нитках увидят насекомое, значит, в этом году будет свадьба.

20. Доп. (2). 1 марта или накануне рано утром совершают ритуал изгнания блох. Женщины стучат камнем по стене (вариант: в ворота) дома, приговаривая: «*Вън бълхи, вътре Ма́рта*» («Блохи со двора, Марта во двор») (ЖН, РП).

21. ПЕРВЫЕ или ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА (3 дня или 9-12)

21.1. **Название первых (последних) трех дней марта:** Названий нет, представления о смене погоды и легенда о бабе Марте есть (ММ). Первые девять дней отмечали следующим образом. Каждый день назывался именем одной из женщин села. Какой у нее характер, такой, как полагали, будет в этот день погода.

21.2. **Живущие в воде мифические существа в образе женщин, которые активизируются в три первых, три средних или три последних месяца марта (а также в первые дни августа):** НЕТ.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.XII/22.III)

22.1. **Название дня:** *Свети Четирисе* (ММ) [sveti četirisé].

22.1. **Доп. (1).** Рано утром убирались в домах. С зажженной тряпкой хозяйка трижды обходила дом, повторяя: «*Бягайте, змии и зүщери!*» («Убегайте прочь, змеи и ящерицы»). Горящую тряпку оставляли во дворе.

Доп. (2). Считали, что этот день называется *Свети Четирисе* («Святые сорок») из-за того, что прошло 40 дней со дня св. Афанасия (ЖЖ).

Доп. (3). В этот день запрещается выполнять женскую работу. Но если сначала сделать 40 швов, то работать можно, беды не будет.

Доп. (4). Говорят, что все посаженное в этот день хорошо растет.

22.2. **Костер в этот день:** НЕТ.

22.3. **Булочки, калачики (не более 40), выпекаемые на праздник:** НЕТ.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III/7.IV)

23.1. **Название праздника:** *Благовещенé* (ММ); *Благовиштенé* (СГ); *Блáговден* (ЖЖ) [blágoveštené, blágovištené, blágoɖden]. Считается великим праздником: *Дори ластовичка гнездо не вие* («Даже ласточка на Благовещенье гнездо не вьет») (РП).

23.2. **Костер в этот день:** НЕТ.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24. 1. «**Растительная пятница**»: НЕТ.

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (23.IV/6.V)

25.1. **Название праздника:** *Герг'овден* (все) [gerg'óvden]. В этот день ворота украшали геранью и сиренью – для здоровья скота. В церкви освящали соль. С этого дня начинали есть чеснок, до этого запрещалось его брать в рот. Примечали, кого утром увидят первым – такими же будут в работе (спорыми, ленивыми и пр.). Накануне мужчины обходили поля, а женщины собирали лекарственные травы. Купались в реке.

25.2. **Праздничный каравай:** *Гергьóвденска пита, Богóвица* (ММ); *Гергьóвска пита, офчárка* (ВМ) [gerg'òvdenska pita, bogóvica, gerg'òvska pita, ofčárka]. Хлеб *офчарка* отдавали нанятому пастуху. Каравая разламывали и делили между членами семьи.

25.3. **Хлеб в форме кольца:** *Кравáй* (ММ) [kraváj].

25.4. **Жертвенное животное:** *Гергьóвско áгне* (все). [gerg'òvsko ágne]. Выбранной овце на голову надевали венок из крапивы. Кололи животное во дворе, старались кровью оросить стену дома. Кровью от ягненка мазали детям щеки (иногда делали крест на лице), чтобы были румяными и здоровыми. По лопатке животного гадали: если кость белая, все будут здоровы, если с черными пятнами – нужно ждать болезней или смерти. После того, как запеченную овцу съедали, все кости собирали в корзинку, шли в поле и закапывали их в муравейник, чтобы хорошо плодились овцы.

25.5. **Первое доение:** НЕТ термина. Доили в ведро, украшенное крапивой. К нему также привязывали красную нить.

25.6. **Следующий день:** НЕТ.

См. 48.5. Доп.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (23.IV/6.V)

26.1. **Название праздника:** НЕТ.

26.2. **Обрядовая зелень, которой украшают двери, окна:** НЕТ.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ (21.V/3.VI)

27.1. **Название праздника:** *Костадиновден* (все) [kostadinovden].

27.2. **Участники обрядовых игр и шествий, совершаемых в этот день:** НЕТ.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI)

28.1. **Название праздника:** *Въртоломéй* (ММ; ГЛ). [vərtolóméj]. В волосы втыкали лесной цветок *лéпка*, чтобы в следующем году не кружилась голова (от болезни *въртоглаф*). Считали, что в этот день «вертятся» облака, поэтому праздновали «от града» (ДР).

28. Доп. Следующий день *Аляй-Бльсьяй*. (Единичное свидетельство (ММ). Ритуалов этого дня не помнит.)

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (11.VI/24.VI)

29.1. **Название праздника:** НЕТ.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI/7.VII)

30.1. **Название праздника:** *Яньювден'* (все) [ján'uvden'].

Рано утром ходили на поле и начинали жать. За пояс затыкали колос со словами: *Днес е Яньюден, почва лятото* («Сегодня Иванов день, начинается лето»).

30.2. Костер накануне этого дня: НЕТ.

30.3. Обычай девичьих обходов полей с маленькой девочкой на плечах: НЕТ.

30.4. Маленькая девочка – центральный персонаж детских обходов в этот день: НЕТ.

30.5. Взрослая девушка – предводительница девичьих обходов, танцующая и поющая ритуальные песни: НЕТ.

30.6. Гадание с предметами, опускаемыми в воду: *Яньюво припяване паламарки* (гадания девушек о предстоящей женитьбе с опусканием в воду приспособлений для жатвы – *паламарка*. Припев песен: «*Ой Янью, Яньюва буля, извади, буля, паламарка*»).

30.7. Игра солнца в этот день: НЕТ.

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. Масленичная неделя: *Сърни Заговезни* (все) [sírni zágovezni].

31.2. Последний день (или последняя ночь) масленицы: *Прощѐн ден; Прѝшка* (ЖЖ) [prøštén den, prѝška].

31.3. Ряженые на масленицу: *Кукери* (все) [kúkeri]. Рядились в вывернутые овечьи шкуры, ходили по домам, шутили, пугали детей. Собирали муку, яйца и деньги.

31. Доп. *Али-баша*, местность, где, по преданию, захоронены кукеры, погибшие при столкновении двух групп. *Джады́йски грѝбища* (ЖЖ) [džadyjski grѝbišta].

31.4. «Мужской» персонаж, сопровождающий «женщину»: НЕТ ярко выраженных мужских персонажей. Единичные сообщения самых старых жителей села о том, что кукеры рядились в молодоженов (*булка и зет'*). Их сопровождал «поп», который «освящал» дома.

31.5. «Женский» персонаж процессии: НЕТ ярко выраженных женских персонажей. См. 31.4.

31.6. Палки, с которыми ходят ряженые: *Сѝна* [sѝpa].

31.7. Масленичная кукла: НЕТ.

31.8. Костер (или обычай возжигания костра и ритуалы, с ним связанные) в последний день масленицы: *Олюлюнга* (ДР, ГЛ), *олюлюнка* (ЖЖ) [ɔ'ulúnga, ɔ'ulúnka]. Разжигали во дворе, парни перепрыгивали костер со

словами: «Олюлюнга, бр'ате. Ко́я мома́ бо́са, Тя на ме́не со́са» (Олюлюнга, братец! Та девица, что босая, мне достанется»).

31.9. **Факел, который каждый парень в селе вертит перед Великим постом:** НЕТ.

31.10. **Огненные стрелы, которые пускают в последний день масленицы:** НЕТ.

31.11. **Состязание, игра с подвешенным над столом яйцом, которое имеет право съесть тот, кто его ухватит зубами.** Игра с халвой сохранилась, названия нет. (Единичная фиксация терминов *хамкане*, *ламкане*, возможно, не отражает местной традиции) (ДР).

31. **Доп.** На масленицу устраивали качели для молодежи.

32. ПОСТ КАЛЕНДАРНЫЙ

32.1. **Воздержание от употребления мяса и др. скоромных продуктов в определенные периоды:** *Пóст, за́говезни* (все). [post, zágovezni].

32.2. **Название Великого поста:** *Вели́кденски по́ст* (все). [velikdenski post].

32.3. **Самодельный календарь, сделанный из картошки или лука с семью перьями, которые символизируют дни недели:** НЕТ.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. **Название дня:** *Песпондѣлник* (РП), *Күкеровден* (ММ, ВГ, ГЛ); *Күковден* (ВМ) [pespondélnik, kúkerovden, kúkovden]. Праздновали от бешенства собак.

33.2. **Выпекаемый в этот день обрядовый хлеб в форме змеи:** НЕТ.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. **Название недели:** *Тримі́рната неделя*, *Тримі́рната сряда* (пост в течение трех дней); *Жѣнски по́сти* (ГЛ) [trimírnaťa nedél'a, trimírnaťa sr'ád a, žėnski pósti].

34.2. **Название вторника на этой неделе:** НЕТ.

34.3. **Название субботы на этой неделе:** *Тудуровден* [túdurovden]. В этот день разжигают костры и прыгают через них. В продолжение недели до этого дня откармливают коней, чтобы устроить скачки. Матери моют девочкам головы, чтобы волосы росли так же быстро, как скачут кони.

34.4. **Мифологические существа, появляющиеся в это время в виде коней:** *Свети́ Тóдор* (ММ) [sveti tódor]. Рассказывают, что у св. Тодора было много коней.

34.5. **Предводитель этих мифологических персонажей:** НЕТ.

34.6. **Ритуальный хлеб, который пекли для мифических коней:** *кръстáчeтa подáвaт* [krĕstáĉeta pŏdávət] (раздают обрядовые булочки в форме крестов, связь этого обычая с конями отрицают).

34.7. **Ряженные в это время:** НЕТ.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. **Название праздника:** *Лáзар* (ММ); *Лáзарувден* (ЖЖ) [lázar, lázaruvden].

35.2. **Обычай обхода домов, исполняемый в этот день ряжеными девушками или детьми:** *Лáзарúвaнe* (ММ). [lázarúvane]. Мать одной из девушек, собирает у себя в доме 5-7 подруг своей дочери. Они одеваются в нарядные одежды и начинают обход села с песнями, выученными заранее. Танцуют хорошо в каждом дворе. Как стемнеет, лазарки идут к реке и бросают венки в воду. Чей венок поплывет быстрее других, та девушка становится *кръстница* («крестной»). В ее доме заканчивают обход села, пекут хлеб и устраивают трапезу.

35.3. **Участницы обходов в этот день:** *Лáзарици* (ММ) [lázaríci].

35.4. **Предводительница процессии:** *Буенéц* (ММ) [buénes].

35. **Доп.** *Куýручка* «хвостик» – последняя, самая маленькая лазарка (ММ) [kuýruĉka]. *Буенец* ведет *хоро*, которое исполняется под пение в каждом дворе. За песни и танцы девушкам дают яйца, муку, монетки.

35.5. **Пара обрядовых лиц, представляющих мужской и женский персонажи:** НЕТ.

35.6. **Исполняемые участниками обряда песни:** *Лáзарски песни* (все). [lázariski pĕsni]. Песни по содержанию различаются в зависимости от того, кому они предназначены. Пели песни молодому парню, девушке, молодоженам, хозяину и хозяйке. Помнят только начало песни для младенца: *«Заспáло ми é мáлко детéнце в злáтна лýлчица»*.

35.7. **Хлеб, предназначенный для одаривания участниц обходов:** *Крaвájĉeтa* (все) [kravájĉeta].

35. **Доп.** Это день календарного поминовения усопших. См. III С.3.24.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. **Название праздника:** *Врѣбнiца* [vrĕbníca].

36.2. **Освященная ветка, которую после праздника хранят в доме:** НЕТ.

36.2. **Доп.** Свечи по количеству членов семьи со службы из церкви приносят домой и хранят их до следующего года. (Без объяснений).

36.3. **Общесельский костер в этот день:** НЕТ.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. **Название:** *Страстна́ недѣля*. [strǎstná nedél'ǎ].

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. **Название праздника:** *Велі́кио Четвѣ́рток* [velíkio četvǎrtok]. Начало подготовки к Пасхе. Уборка в доме, крашение яиц. Первый из семи четвергов, в которые не работают «от грома». В эти четверги обязательно посещают кладбища и поминают умерших.

38.2. **Грозное существо женского пола, появляющееся в этот день, чтобы наказать неумелых прях:** НЕТ.

38.3. **Выпекаемая в этот день лепешка для мертвых:** НЕТ.

38.4. **Пасхальные яйца (их готовят в четверг или пятницу):** *Червѣ́ни яйца́*. [červéni jajcá].

38.5. **Первое крашеное яйцо, которому приписывается магическая мощь:** НЕТ термина, реалии.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. **Название праздника:** *Велі́ки Пѣ́ток* (ММ) [velíki pétok]. Раньше все ходили на исповедь. Женщины оставляли в дар церкви по платку.

40. ПАСХА

40.1. **Название праздника:** *Велі́гден* (все) [velígden].

40.2. **Хлеб, каравай, украшенный яйцами:** *Кравáй, пі́та* (все) [kraváj, píta]. Для детей хлебцы – *козунáче*. В пасхальную ночь каждому ребенку клали к кровати по крашеному яйцу и по булочке *козунáче* [kozunáče].

40. **Доп.** *Велі́кден ще до́йде ще донесе червѣ́но яйце* («Придет Пасха, принесет красное яичко»).

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. **Название недели:** *Велі́ката недѣ́ля* (ММ).

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.2. **Название дня:** НЕТ.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. **Название праздника:** *Мáльк Велі́кден* (или это относится к понедельнику через неделю после Пасхи, информация разная) [málək velíkden].

43.2. **Песни, которые исполняют в этот день участники обходов:** НЕТ.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ:

44.1. **Название дня:** *Мáлък Вели́кден* (см. 43.1.) [málək velíkden].

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

45.1. **Название дня:** *Преполовинé* (Обязательно посещение кладбища, ритуальное мытье камней и памятников на могиле, «иначе камни обидятся») [pɾepɔl'uvíné].

45.2. **Обычай обхода домов детьми:** НЕТ.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й день после Пасхи, четверг) —

46.1. **Название дня:** *Спáсовден* (ММ; СГ) [spásovden]. Согласно поверью, в этот день мертвые, которых отпускали на землю в Великий четверг, возвращались на тот свет. Накануне отмечали календарные поминки. Ходили на кладбище, раздавали родным и соседям лепешки и посуду (тарелки, чашки), чтобы умершим, «было из чего есть и пить».

46.2. **Подношения соседям, пастухам:** НЕТ.

46.3. **Общесельский праздник на горе:** НЕТ.

46.4. **Обходы села с крестным ходом:** НЕТ.

47. ТРОИЦА

47.1. **День св. Троицы, пятидесятница (воскресенье):** *Светá Трѳица* (ДР); *Светá Трѳѳица* (МВ) [svetá tróica, svetá trǔjca]. Комнаты украшали листьями орешника. В этот день запрещалось ходить в виноградники.

47.2. **Духов день, Святой Дух – следующий после пятидесятницы день (понедельник):** *Светí Дух* (все) [svetǔ duh].

47.3. **Канун пятидесятницы:** НЕТ.

47.4. **Название троицкой (следующей после пятидесятницы) недели:** *Русáрска недéля; Русáрска седмíца* (ММ; ДР) [rusárska nedél'a, rusárska sedmíca].

47.5. **Появляющиеся в это время мифологические существа женского пола, молодые, красивые, без одежды с распущенными до пояса волосами:** НЕТ.

47.6. **Обходы ряженных, исцеляющих от болезней в это время:** НЕТ.

47.7. **Предводитель участников обхода:** НЕТ.

47.8. **Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обхода:** НЕТ.

47.9. **Причина болезни человека в это время:** НЕТ.

47.10. **Лечебное растение, цветущее в это время:** НЕТ.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. **Обряд вызывания дождя, во время которого участники (участницы) обходят дома, совершая ритуальные действия:** *Пеперуда* (ММ; ДР) [peperúda]. Исполнялся в случае засухи, чаще всего весной.

48.2. **Участницы обряда вызывания дождя:** *Пеперудárки* (ММ) [peperudárki]. Девочки обходили все дома села с песнями: «Пеперуда ляда, ляда из проляда, дай, Боже, дъж, да се роди ръж». Девочек поливали водой, они танцевали хорошо.

48.3. **Основной персонаж процессии – девочка, украшенная зеленью, которая танцует перед домами, в то время как ее поливают водой:** *Пеперуда* (ММ) [peperúda].

48.4. **Участники обходов вызывания дождя, собирающие дары:** НЕТ.

48.5. **Кукла из глины или соломы, которую «хоронят» (закапывают или бросают в воду) с целью вызвать дождь:** НЕТ. Единичное свидетельство о том, что *пеперуда* обходила дома, держа на руках наряженную куклу. Захоронения кукол не совершали.

48. **Доп. Кадѝм на Гóсподя** – специальный молебен в селе, чтобы пошел дождь. Все жители села собирались на пригорке и устраивали совместную трапезу, которую окуривал священник.

Иногда этот обряд совершался после ритуального обхода девочек *пеперуда* или в день св. Георгия.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.VII/14.VII)

49.1. **Название праздника:** НЕТ.

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ (между 15.VII/28.VII и 20.VII/2.VIII)

50.1. **Название периода, недели, дней:** *Марѝнден* [marĩnden]. Раньше это был день сельского *собора* – общесельского праздника, поскольку в селе была церковь св. Марины. Нет представлений о «горящем» дне.

50.2. **«Живой» огонь, добываемый трением сухих веток (для обновления огня в очаге в эти дни или для других обрядовых целей):** НЕТ.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII/2.VIII)

51.1. **День св. Ильи, борца с дьяволом:** *Илѝнден* (ММ; ДР) [ilĩnden].

51.2. **Св. Илья (повелитель грома, солнца):** *Светѝ Илѝя* [svetĩ ilfja].

51.3. **Громы и молнии, которыми Св. Илья (или Бог) борется с дьяволом:** НЕТ.

51.4. **Петух, которого приносили в этот день в жертву:** НЕТ.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА (3, 9, 12)

52.1. **Название первых («несчастливых») дней августа, в течение которых якобы активизируется нечистая сила:** НЕТ.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII/19.VIII)

53.1. **Название праздника:** *Пребразенé* (ЖЖ) [prebražené].

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII/28.VIII)

54.1. **Название праздника:** *Светá Богорóдица* (ВГ); *Гуля́ма Бугро́йца* (СГ); *Успение* (ЖЖ) [svetá boǝoródica, gul'áma buǝrójca, uspenie].

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX/14.IX)

55.1. **Название праздника:** *Симео́новден* [simeónovden].

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.IX/21.IX)

56.1. **Название праздника:** *Мáлка Богорóдица*; *Мáла Богорóдица* (ЖЖ; ГЛ) [málka boǝoródica, mála boǝoródica].

57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX/27.IX)

57.1. **Название праздника:** *Кръстóвден* (ВМ; ММ; СГ) [kréstóvden].

Празднуют, чтобы было много орехов. Освящают орехи в церкви (ЖЖ).

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X/27.X)

58.1. **Название праздника:** *Петкóвден* (ММ, СГ) [petkóvden].

58.2. **Основное (жертвенное) блюдо праздника:** НЕТ.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)

59.1. **Название праздника:** *Димíтровден* (ЖЖ) [dimítrovden]. ГЛ вспоминает, что в этот день в его детстве родители устраивали семейный годовой праздник *курбан*. См. 63.1.

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (27.X/9.XI после дня Св. Димитрия – 26.X/8.XI)

60.1. **Название дня, празднующегося, чтобы в доме не было мышей:** *Миша́ прáзник*; *Миша́ прáзници* (все) [mišá práznik, mišá práznici].

Праздновался в начале масленичной недели. Белили стены – «замазывали» мышам глаза. В этот день запрещалось резать.

60.2. **Как называли в этот день мышей (табу):** НЕТ.

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (или 5, 7, 9, дней, празднующихся в честь волка)

61.1. **Первый день – день св. Мрата:** *Вълчá прáзници*, *Мъшки прáзници*. [vəlčá. mǝški práznici] Празднуют первые два дня Филипповского поста. За-

прещается выполнять женские работы: шить, вязать, изготавливать одежду для мужчин. Нельзя даже трогать ножницы и иглы.

61.2. Седьмой день недели (периода), когда волки должны быть разогнаны: НЕТ.

61.3. Дни «волчьей» недели (периода): НЕТ.

61.4. Наиболее опасный в этот период предводитель волчьей стаи: НЕТ.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ОБХОД «ВОЛЧАТНИКОВ»

62.1. Обычай обхода домов мужчинами с волчьей шкурой, чучелом волка: НЕТ.

62.2. Участники обхода с волчьей шкурой, чучелом и другими «волчьими» атрибутами: НЕТ.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН

63.1. Название семейного годового праздника: *Курбан* (все) [kurbán]. Развернутой обрядности нет, но сохранился обычай устраивать *курбан* в честь именинников, а также по обету – в случае выздоровления от тяжелой болезни и др. В определенный день года (обычно это большой церковный праздник или день святого) закалывают овцу (или режут курицу), готовят жаркое и приглашают родственников и соседей. Забывать про обет нельзя, считается, что последуют наказания – болезнь или смерть членов семьи. См. 59.1.

63.2. Вечер накануне праздника: НЕТ.

63.3. Ночь накануне праздника: НЕТ.

63.4. Первый день праздника: НЕТ.

63.5. Второй день праздника: НЕТ.

63.6. Третий день праздника: НЕТ.

63.7. Последний день многодневного праздника: НЕТ.

63.8. Повторное празднование в честь того же святого: НЕТ.

63.9. Дополнительный праздник в честь другого святого-помощника: НЕТ.

63.10. Обрядовые лица, совершающие обход домов и собирающие ракию для праздника: НЕТ.

63.11. Главный гость на празднике: НЕТ.

63.12. Каравай, обрядовый хлеб на празднике: НЕТ.

63.13. Ритуал преломления, рассечения каравая: НЕТ.

63.14. Ритуал высказывания благопожеланий, тостов со словами благодарности святому-покровителю дома: НЕТ.

II C Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Хлеб, который готовят для первого дня пахоты: *Пúта* (ГЛ) [pítə]. Лепешку катят по первой вспаханной борозде, потом хлеб разламывают и скармливают волам.

2. ЖАТВА

2.1. Двойной колос: *Бя́лек; Двóен клáс* (ГЛ) [b'álek, dvóen klas].

Доп. Считается плохим знаком, предвещающим неприятности и беды.

2.2. Хлеб, который оставляют на недожатой ниве: *Пúта* (ВМ) [pítə].

2.3. «Борода», пучок из последних колосьев, украшенный цветами, красной нитью: *Брадá* (ВГ; ГЛ); *Косá* (ДР) [brədá, kosá]. Сверху на сноп надевали колпак, привязывали монетку – для плодородия.

2.4. Праздник жатвы: НЕТ.

2.5. Праздник по окончании молотьбы: НЕТ.

2. Доп. Из первого зерна выпекали хлеб, которые раздавали родным и соседям, для плодородия.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. Первое молоко у коровы: *Колáстра* (ДР; ММ) [kólástrə].

3.2. Праздник стрижки овец: НЕТ (стригут в любой день).

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Первый огонь в новом доме: термина нет. Сохраняется поверье, что огонь в очаге должен разжигать самый старый человек в семье – «для долгой жизни в новом доме».

III C Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. Бездетная, бесплодная женщина: *Бездéтна* (все) [bezdétnə].

1.2. Беременная женщина: *Врéменна* (старое – ДР), *трúднъ* (ВГ), *ше прáви бéбе* (ВМ) [vrémennə, trúdnə, še právi bébe].

1.3. Роженица: *Лáхúса, лау́са, лу́са* (ММ; ВГ; ДР) [lahúsa, laúsa, luúsa].

1.4. Повивальная бабка, акушерка: *Бáба, сéлска бáба* (все) [bába, sélska bába].

1.5. «Сорочка» (околоплодный пузырь), в которой рождаются некоторые дети, считающиеся счастливыми или наделенными свойствами де-

мона: *Бўло* (ММ; ВН; ДР) [búlo]. Охраняет от пуль. Рассказывают, что в войну зашивали солдатам кусочек «сорочки» и они возвращались в село живыми.

1.6. **Детское место, послед:** *Бáбино детé* (ММ; ВГ; ДР) [bábinø deté]. Ритуалов нет.

1.7. **Обрядовый хлеб – первое угощение на второй день после родов, на которое зовут женщин:** *Пíта* (все) [píta]. В доме роженицы сразу после родов выпекали хлеб, который съедали члены семьи.

1.8. **Обрядовый хлеб – второе (или единственное) угощение для женщин на третий день после родов:** НЕТ.

1.9. **Крошенный в воду с растопленным жиром хлеб в качестве угощения для женщин на третий день после родов:** НЕТ.

1.10. **Праздник по случаю рождения ребенка, на который гости приносят подарки, как правило, обрядовый хлеб (в день крещения или спустя одну-две недели):** *Понúда, голéми понúди* (все) [pønúda, golémi pønúdi]. Родственницы и соседки приходили проводить роженицу, приносили хлеб, жареную курицу (в пост – постное) и вино. После трапезы расходились, оставляя по нитке от одежды, чтобы ребенок хорошо спал.

1.11. **Угощение, которое женщины приносят с собой:** *Понúда* (все). [pønúda].

1.12. **Подарки новорожденному ребенку (обычно в день крещения – хлеб):** *Дар* (ДР) [dar].

1.13. **Женщина, посещающая роженицу и новорожденного и приносящая подарки:** НЕТ.

1.14. **Обычай, связанный с первыми шагами ребенка, -- выпекание хлеба или слоеного пирога, который раздают всем, чтобы ребенок был здоровым:** *Престънул'ка* (Мотивировка: «Чтобы хорошо ходил, не спотыкался») (ММ; ВГ; ДР) [prestâpúl'ka]. Утверждают, что хлеб нельзя мазать медом, чтобы не «прилипали» к земле ноги ребенка (ММ, ДР). По другой информации, медом нужно обязательно мазать хлеб, чтобы жизнь была сладкой (ВГ).

1.15. **Ребенок, дважды отлученный от груди, в будущем человек с дурным глазом:** *Повърнато, повърнато да сýчи* (ДР, ВМ) [pøvérnato, pøvérnato da súči].

1.16. **Ритуал первой стрижки волос ребенка:** НЕТ.

1.17. **Дети, родившиеся в один и тот же месяц, но в разные годы от одной матери, а потому связанные узами жизни и смерти на всю жизнь:** *Едно-мéseчета* (ДР). Ритуалов разделения судьбы не сохранилось [ednøméseçeta].

1.18. Дети, родившиеся в один день и тот же день недели от одной матери: НЕТ.

1.19. Внебрачный ребенок: *Кóпеле* (ДР, ГЛ) [kópele].

2. СВАДЬБА

2.1. Посиделки – вечерние собрания девушек, женщин, молодежи: *Се-дьянки* (ММ; ДН; ГЛ), *предáчки* (ВГ) [predáčki].

2.2. Кража невесты: *Кра́дене* (ДР, РИ) [krádene].

2.3. Венчание в доме без свадебных обычаев: *Приста́ване* (ДР) [pristávané]. В селе несколько случаев таких свадеб. Рассказ о своем уходе из дома к жениху (МВ).

2.4. Молодая, венчавшаяся без свадебных обычаев: *Приста́уша* (МВ) [pristaúša].

2.5. Сваты из родственников жениха, посредники, отправляемые в дом невесты: *Женова́ри, женова́рка* (ДР) [ženovári, ženovárka].

2.6. Уговор о помолвке (или знакомство парня и девушки с целью женитьбы): НЕТ.

2.7. Помолвка (в случае, когда она единственная): НЕТ.

2.8. Первая («малая») помолвка: *Ма́ла го́да* (помолвки сливаются со сватовством) (ДР) [mála góda].

2.9. Дар просватанной девушке: *Ниша́н* (ММ), *Бохчилъ́к* (ДР) [nišan, boħ-čilók].

2.10. Основная помолвка, где оговариваются подробности предстоящей свадьбы: *Голяма го́да* (все) [gɔl'ama góda].

2.11. Каравай который получает невеста на основной помолвке (или перед свадьбой): *Пи́та* (все). [píta]

2.12. Помолвленная девушка, обрученная, будущая жена: *Годени́ца, зго-дэ́на* (все) [gɔdenik, zgɔdéna].

2.13. Парень после помолвки, обрученный, будущий муж: *Годени́к* (все) [gɔdenik].

2.14. Предсвадебное посещение семьи жениха или невесты, где стороны договариваются о подарках: *Голямо го́сте* (все) [gɔl'amo góste].

2.15. Жених, мужчина в день свадьбы: *Зе́т, зетьо́* (все) [zet, zet'ó].

2.16. Невеста, женщина в день свадьбы: *Бу́лка* (все) [búlka].

2.17. Новобрачные: *Младожэ́ниците* (все) [mladožéncite].

2.18. Свадьба: *Сва́дба* (все) [svádba].

2.19. Центральный обрядовый персонаж: *Кра́сник* (все) [kræsnik].

2.20. Второе почетное лицо на свадьбе, старый сват: *Пи́чове* (ДР), *ку́лтук-кра́сници* (ММ) [píçove, kultúk kræsnici].

- 2.21. Свадебный персонаж, функция которого веселить, смешить участников: Термина нет, но функции выполняет *кръсник* и *култук-кръсници*.
- 2.22. Свадебное знамя: *Байряк* (все) [bajr'ák]. Кизиловая ветка, к ней привязано вышитое полотенце. Сверху на палку натыкают яблоко.
- 2.23. Свадебное дерево: *Дъл* (ММ; ДР) [dǎp]. Отсекают молодое самшитовое деревце и украшают его фольгой и монетками, красными нитками. «Продают» на свадебном пиру.
- 2.24. Фата, покрывало невесты: *Бүло* (ММ); *вála* (ДР) [búlo, vála]. Фата белого цвета.
- 2.25. Ребенок, которого сажают на колени невесты, или дают в руки, чтобы она его три раза подняла вверх: НЕТ.
- 2.26. Начальный комплекс свадебных ритуалов: *Зáсеу* (ММ; ДР) [zǎsew].
- 2.27. Свадебный хлеб, каравай: *Кравáй* (все) [kraváj].
- 2.28. Свадебный пир: *Търпéза* (все) [tǎrpéza].
- 2.29. Дары невесте от жениха, посылаемые накануне свадебной церемонии: *Дар, дарó* (ДР; ВГ) [dar, daró].
- 2.30. Дары жениху от невесты: *Бохчилък* (ДР, РИ) [bohčilók].
- 2.31. Приданое, имущество, которое дают невесте при выходе замуж ее родные: *Дарó* (ВГ; ГЛ; ДР); *чейс* (ММ – новое) [daró, čeis].
- 2.32. Дары сватов молодым: НЕТ.
- 2.33. Символическая плата отца жениха за невесту во время свадьбы: *Менъ*; *Зéстра* (иногда без термина); *Харízвам* – акт выделения имущества [menó, zéstra, harízvam].
- 2.34. Проводы молодоженов на первую брачную ночь: НЕТ.
- 2.35. Танцевать: *Игрáя* (все) [igrájaj].
- 2.36. Играть на музыкальном инструменте: *Свиря* (все) [svir'aj].
- 2.37. Обрядовый танец («открытый» или «закрытый» круг): *Криво хорó* (незамкнутое, при бритье жениха), *врѣченица* (ММ) [krivó horó, vrěčenica].
2. (Доп.) Приметы на свадьбе: туман – к несчастливой семейной жизни, дождь и солнце – к урожайному году (ММ).

3. ПОХОРОНЫ

- 3.1. Умиравший, человек в агонии: *Кóйто умíра* (ММ) [kójto umíra].
- 3.2. Агония, предсмертные страдания: *Излúза душáта* (ММ; ВМ) [izlúza dušáta].
- 3.3. Умерший, покойник: *Смърт* (все) [smært].
- 3.4. Души умерших родителей, предки: НЕТ.
- 3.5. Душа человека: *Душá* (все) [dušá].

- 3.6. **Загробный мир, «тот свет»:** *О́ня свѣ́т* (ДР; ВГ; ВМ) [ón'a sv'át].
- 3.7. **Ад:** *Аѡ* (ВМ, СГ) [ad].
- 3.8. **Рай:** *Ра́й* (ВМ, СГ) [raj].
- 3.9. **Похороны, погребение умершего:** *Смърт, (погрі́бват, зарáвят)* (ДР) [smərt, pogrǐbvət, zaráv'ət].
- 3.10. **Гроб:** *Сандѣк, кофчѣк* (старое – ММ) [sandék, kofčék].
- 3.11. **Могила:** *Грѡп* (ММ) [grop].
- 3.12. **Кладбище:** *Грѡбище, грѡбето* (старое – ВМ) [gróbište, gróbetə].
- 3.13. **Саван, риза, полотно, которым покрывают покойника:** *Пукрѣ́пка, платно́* (ДР; ВМ). *Постѣлка* – то, что стелят в гроб на голые доски (ДР, ЖН) [pukrǐfka, plătno, postélka].
- 3.14. **Оплакивание покойника:** *Нарѣ́чам* (ММ; ДР), *опла́квам* (ВМ), *пла́ча, вди́гам глас, нарѣ́ждам* (ДР) [narǐčam, oplákvam, pláča, vdiǐgam glas, naréždām].
- 3.15. **Женщины, которые оплакивают покойника:** НЕТ.
- 3.16. **Хлеб, который едят при покойнике:** *Пѣ́та, (х)ляб* (все) [pǐta, l'ap].
- 3.17. **Обрядовый погребальный хлеб, связанный с народными представлениями об архангеле Михаиле, забирающем душу умирающего:** НЕТ.
- 3.18. **Хлеб «для мертвого»:** *(Х)ляп* (все) [l'ap].
- 3.19. **Маленькие булочки без украшений:** *Прусурка* (с «церковной» печатью) (ДР, РП) [prúsuka].
- 3.20. **Поминальное блюдо из жита – кутья, коливо:** *Жѣ́то, куча́* (старое – МН) [žitə, kuča].
- 3.21. **Поминальная трапеза в доме после погребения:** *Сувра́та (сла́гам)* (ДР; ММ) [suvrátə slágam].
- 3.22. **Поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года:** *Отѣ́вам да прѣлѣ́вам, поли́ване, прѣлѣ́ване* (ДР; ВМ) [otǐvam da prelǐvam, polǐvane, prelǐvane].
- 3.23. **Поминки по истечении года со дня смерти:** *Годѣ́на сла́гаме* (ММ) [gəđǐna slágame]. В этот день устанавливают каменный памятник на могиле и зарывают под него траурную черную ткань, которая со дня смерти висела на воротах дома.
- 3.24. **Поминальные дни в течение календарного года:** *Душнѣ́ца, душнѣ́ци; голяма душнѣ́ца* (ДР; ВМ) [dušníca, dušnici, go'átma dúšnica]. Годовые поминки: день Св. Харалампия, Лазарева суббота и канун Вознесения (все). Раздают свежеспеченные лепешки, ходят на кладбище, где совершают обряд поминовения: поливают крест-накрест водой могилу, зажигают свечи. Кроме того, поминальными считают семь четвергов начиная с Великого четверга (ДР, ВМ). Все субботы считают поминальными (ВМ).

- 3.25. **Обрядовый хлеб в форме креста на поминках:** НЕТ.
- 3.26. **Маленькие булочки на поминках:** НЕТ.
- 3.27. **Траур по покойнику:** *Жáлене* (все) [žálene].
- 3.28. **Повторное погребение.** Термина нет, но если в вырытой могиле находят кости, их промывают и кладут в специально сшитый из ткани мешочек, затем закапывают вместе с гробом.
- 3.29. **Надгробный деревянный памятник:** *Кръст* (стоит на могиле один год после смерти) [krəst].
- 3.30. **Надгробный камень, плита:** *Кáмън, кáмък, кáмъче* [kámən, kámək, káməče]. Памятники из камня устанавливают по истечении одного года со дня смерти. Для женщин – памятники округлые, в форме женского силуэта до пояса, иногда сзади выдолблены косы; для мужчин – прямоугольный камень или каменный крест. Если человек умирает не дома, на том месте, где он умер (погиб), ставят *бéлек* [bélek] (камень).

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны

- 1.1. **Ходячий мертвец в облике животного или человека, тени, большого кровавого мешка:** НЕТ (ВМ; ДР; ВН; ВМ); *Вампíр; вампíрил* (ГЛ) [vəmpír, vəmpíril]. Им пугали детей (ЖЖ).
- 1.2. **Ходячий мертвец в облике человека, покрытого шерстью (или в облике волка, пса):** НЕТ.
- 1.3. **«Окостеневший» вампир – мертвец, приобретающий через 40 дней после смерти плоть и кровь, после чего живет среди людей:** НЕТ.
- 1.4. **Дети, рожденные от вампира и обладающие способностью бороться с вампиром:** НЕТ.
- 1.5. **Вампир, который прячется в рогах или шерсти домашних животных, выпивая у них кровь:** НЕТ.
- 1.6. **Человек-вампир при жизни:** НЕТ.
- 1.7. **Действие превращения в вампира:** *Стáвам вампíр* (ГЛ) [stávəm vəm-pír].
1. **Доп.** Покойника ночью «стерегли», чтобы через него не перепрыгнула кошка (с превращением в вампира не связывают).

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

- 1.2. **Человек, превратившийся в волка:** НЕТ.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Демон, «пожирающий» солнце или месяц и вызывающий затмение: НЕТ.

4. ВЕДЬМА

4.1. Женщина, обычно преклонного возраста, обладающая сверхъестественными свойствами, которые использует для нанесения вреда людям (отбирает урожай, молоко у коров, насылает болезнь, порчу, а также пьет кровь людей, поедает младенцев и т.д.): *Джадыя* (ДР; ГЛ), *магьосница* (ЖЖ) [dʒadyja, mag'osnica]. *Джадыя* используется в качестве ругательства, свидетельства об отбирании молока или урожая расплывчатые.

4.2. Соответствующий мужской персонаж: НЕТ.

4.3. Собрание, слет, «шабаш» ведьм: НЕТ.

4.4. Девушка-ведьма, мучающая по ночам людей: НЕТ.

5. ВИЛА (приблизительный рус. перевод *русалка*) и аналогичные ей мифологические персонажи.

5.1. Молодое существо женского пола привлекательной внешности, помогающее людям или приносящее вред: *Самодиви* (ГЛ). [samodivi] Их можно встретить в лесу, после чего человека заболевает. ВМ утверждает, что это *орисници* [orisnici].

5.2. Танец этих персонажей: НЕТ.

5.3. Следы их пребывания: *Дявулка сувръ* (только ГЛ; все остальные не знают) [d'avulka suvrǎ].

5.4. Попадание человека на это место: *Уградисване* (ММ; ГЛ) [ugradisvane].

5.5. Человек, взращенный «виллой»: НЕТ.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Дух, демон воды: НЕТ.

6.2. Предводитель водяных духов: НЕТ.

6.3. Живущий на дне озера или моря змей-дракон (змея-дракон) с головой пса, с несколькими головами: НЕТ.

6.4. Живущие в глубоких местах рек существа женского пола с распущенными волосами, с помощью которых они топят людей: НЕТ.

6.5. Хозяин реки или колодца, происходящий от утопленника: НЕТ.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. Господствующее в лесу мифологическое существо – красивая (или безобразная) женщина, способная превращаться в животных, копну сена и другие предметы: НЕТ.

7.2. Дикая женщина, живущая в горах, пассивное существо, не причиняющее вреда чабанам: НЕТ.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Змей, дракон, невидимое существо, демон непогоды, приносящий град, тучи, уничтожающий, «пожирающий» посевы, урожай): НЕТ.

8.2. Жертва, угощение для «алы»: НЕТ.

8.3. Добрый демон, змей, дракон, защищающий свое село (поля, виноградники) от непогоды (или/и приносящий долгожданный дождь).

8.4. Змей с головой человека (или способный превращаться в человека): НЕТ.

8.5. Обладающий сверхъестественными способностями человек (возможно, рожденный от змея и обычной женщины), дух которого во время сна человека защищает село и урожай от непогоды: НЕТ.

8.6. Вихрь – воплощение (и место пребывания) нечистой силы (например, танцующей вилы): *Вихрушка, витрушка; фъртуна* [vihrúška, vitrúška, fərtúna]. Полагают, что это души умерших, которые хотят пить. Чтобы избежать несчастий, произносят обережную формулу: *Ас съм дръстлива, пиклива* («Я обоср...на, обосс..на») и льют на землю воду (ВМ; ГЛ; ДР).

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. Покровитель какого-либо места, строения, источника, колодца, надела земли: НЕТ.

9.2. Дух какого-либо строения, хранитель дома, происходящий от тени человека (или самого человека), замурованной в стену строения: *Таласъм* (СГ) [talasəm]. Только слово, описания мифологического персонажа и поверий не зафиксировано.

9.3. Змея-хранительница дома, живущая под порогом, очагом в каменных стенах дома и т.д., приносит счастье дому: *Змэй* [zmej]. Пугают им детей (Едиличное свидетельство – ЖЖ).

9.4. Покровитель села: НЕТ.

9.5. Дух-сторож закопанного клада: НЕТ.

9.6. Клад, охраняемый демоном-покровителем: НЕТ.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. Женские мифологические персонажи, определяющие судьбу младенца: *Орисници* (все) [orisnica]. Считают их злыми демонами. Сведения только фольклорные: рассказывают сказку о том, как *орисница* предсказала,

что родившийся мальчик умрет в день своей свадьбы (утонет в реке). Предсказание сбылось.

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. Дух некрещеного младенца, в облике птицы летающей со свистом (плачем, криком) и причиняющий зло людям, особенно новорожденным и их матерям: *еврейчета* (ДР; ВМ) [evrějčeta].

11.2. Души умерших рожениц и беременных женщин: НЕТ.

11.3. Самоубийца (висельник, утопленник) или его душа – предводитель градовых туч, облаков: НЕТ.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Название любых болезней (особенно эпидемических) с целью их задобривания, налаживания отношений с ними: *Лэли* (день празднования от болезней, особенно детских – *Лэлинден*) [léli, lélinden].

12.2. Злые демоны, появляющиеся при родах и приносящие болезнь матери и новорожденному: НЕТ.

12.3. Название (персонификация) чумы, представляемой как старушка, молодая девушка, кошка: *Лэля* (ГЛ) [lél'ə]. Нет сведений.

12.4. Персонификация оспы: *Баба Шарка* (все) [bába šarka]. Когда начинается оспа, ребенка поят красным вином. Оставляют вино на столе, чтобы задобрить демона болезни.

12.5. Персонификация скарлатины: *Червенка* (ГЛ) [červenká].

12.6. Персонификация лихорадки, представляемой в облике женщины (или как-либо иначе): *Трэска* (название болезни, представлений о духе болезни не сохранилось) [tréska].

12.7. Персонификация бессонницы, представляемой в виде ужасной зубатой старухи (или как-либо иначе): НЕТ.

12.8. Злой дух, вселяющийся в человека (или пса) и вызывающий бешенство: *Бяс* (название состояния; ругательство). От бешенства собак празднуют первый понедельник Великого поста. Слово используется как ругательство.

12.8. Заболевание от нечистой силы: передается через безличные конструкции *уградисано, орисало е* [ugradisano, orisalo e].

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (черти, дьяволы и под.)

13.1. Собирательное название нечистой силы, «дьявольщины»: *Дявулите* (все) [d'ávulite].

13.2. Дьявол – покрытое шерстью грозное существо, совмещающее черты человека и животного, с рогами, хвостом, крыльями: *Дьяволо ѓде* пугали детей. Так пугали детей (СГ) [d'avolo ģde].

13.3. Ночные существа, способные превращаться в животных и сбивающие людей с пути: НЕТ.

13.4. Невидимая злая сила, ночные существа, нападающие на людей, душащие их и ездящие верхом: *Каракáндзел*. Им пугали детей, рассказывая, что он стучит по крыше; что он влезет в дом и выпьет их кровь. Говорили, что придет черный *каракáндзел* и дети тоже почернеют.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. Старуха, забирающая непослушных детей: *Бáба Гьлта* (старуха, которая «проглотит», чтобы дети не баловались у воды; у колодцев и др.), *Тарамбáба* («заберет в мешок» ВГ; ГЛ); *Бáба Яга* (СГ) [bába ģelta, tarambába, bába jága].

14.2. Персонификация Великого поста – старуха, забирающая не соблюдающих пост детей и требующая за них выкуп пасхальными яйцами: НЕТ.

14.3. Страшилище в облике животного: *Орангутáнга* («похожа на страшную кошку» – ММ; ЖЖ); *Бáу-бáу* – букв. «Ав-ав» (СГ) [orangunġa, báu-báu].

14.4. Привидение: НЕТ.

14. Доп. Пугают также мифологическими персонажами, представления о которых уже почти утрачены, а осталась только терминология: *каракáндзели, вампíрил, дявул* [ķarākándzeli, vāmpíril, d'avul].

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. Знахарь, шептун, целитель: НЕТ.

15.2. Знахарка, ворожея, шептунья: *Врáчка* – «гадалка» (ДР; ЖЖ; РИ); *Баячка* – «целительница» (ДР) [vráčka, bajáčka].

16. МАГИЯ

16.1. Магическое действие: *Магíя* (ЖЖ) [maġija].

16.2. Заговоры: *Бáяне* (все) [bájane].

16.3. Околдовать любовными чарами: *Магíя за любóф, омрáза* (ДР) [maġija za l'ubóf, omrāza].

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. Сглаз: *Лóши очи* (ГЛ) [lóši oči].

17.2. Наносить порчу: *уручáсвам* (ММ; ДР; ГЛ; ВМ) [*uručásvam*].

17.3. Человек, обладающий способностью к сглазу: Термина нет.

По поверьям, сглаживают люди, у которых светлые глаза (*сини очи*); те, кого после отлучения от груди начали кормить повторно (*пофторено да сучи*) [*poftóreno da súči*].

17.4. Подпасть под действие порчи, сглаза: *Уручасван съм* (все) [*uručásvan səm*].

17.5. Результат действия сглаза, порчи: *Уруки* (ДР) [*úruki*].

17. Доп. Чтобы избавиться от сглаза, ездят в соседнее село Кривня к турчанке, которая «льет олово» и дает амулет *мускъ* [*muské*]. Распространен также ритуал избавления от сглаза путем опускания горящих углей в воду.

18. АМУЛЕТ

18.1. Талисман, защищающий от порчи, сглаза: *Мускъ* [*muské*].

18.2. Металлическое (или из воска) изображение человека, части его тела, животного, которое приносят в церковь для исцеления от болезни: НЕТ.

18.3. Магическая формула, записанная где-либо и охраняющая человека: *Мускъ от хódжа* (ДР; ВМ) [*muské ot hódža*].

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. ⁺*vurkolak*: НЕТ.

2. ⁺*striga*: НЕТ.

3. ⁺*mora*: *марь* – ???«тощая овца» (ДР сомневалась).

4. ⁺*lamia*: («змея, дракон» только в сказках) ДР; на иконах св. Георгия (ММ; ВМ); рассказывают легенду о том, что Св. Георгий убил змея (*ламя*), который пожирал людей (ГЛ).

5. ⁺(h)ala: *алосан* «Дерзкий, нахальный» (ВГ).

6. ⁺*blavor*: НЕТ.

7. ⁺*stihi*: НЕТ.

8. ⁺*karakondzul*: *каракандзели* 1) Нечистая сила, которая бродит ночью (не только в святки); 2) Пугают им детей, чтобы поздно не ходили (ГЛ).

Список информантов⁴

ВГ – Велика Йорданова Георгиева, 1910 г. р., 2 кл.

ГЛ – Горан Лазаров, 1914 г.р., 6 кл.

ВМ – Вълка Николова Минева, 1919 г. р., 5 кл.

- ДН – Донка Димитрова Недева, 1923 г. р., 4 кл.
 ДР – Донка Чанева Русева, 1925 г. р., 5 кл.
 ЖЖ – Желязко Жечев Желязков, 1922 г. р., 7 кл.
 ЖН – Жечка Георгиева Николова, 1923 г. р., 3 кл.
 КЙ – Костана Добрева Йорданова, 1922 г. р., 3 кл.
 МВ – Марийка Христова Василева, 1930 г. р., 4 кл.
 ММ – Мария Добрева Митева (Златева), 1919 г. р., 3 кл.
 РП – Рада Петрова, 1907 г. р., 4 кл.
 РИ – Руска Ганчева Иванова, 1932 г. р., с. Кривня, 3. кл. В селе замужем с 1957 г.
 СГ – Станка Неделчева Гатева, 1929 г. р., 6 кл.

Примечания

- ¹ Пользуясь случаем, приношу глубокую благодарность сельскому старосте Н. П. Недялкову, информантам и всем равненцам, которые так гостеприимно меня принимали и с готовностью делились со мной своими знаниями.
- ² Духовная культура Провадии исследовалась сотрудниками Этнографического музея Варны, там содержатся архивы, часть которых обработана и опубликована [Тодорова 1989; Тодорова 1990; Петрова 1993]. Селу Равна посвящено небольшое исследование, выполненное местными историками [Равна 1980]. Хр. Чернев описал соседнее с Равной село Черковна (в БДА пункт № 1894), см. [Чернев 1969]. Имеются и более общие работы по истории Провадии [Ганев 1929].
- ³ Список информантов см. в конце статьи.
- ⁴ Все информанты родились и проживают в с. Равна. Только РИ родилась в соседнем селе Кривня, а вышла замуж в село Равна.

Литература

- БДА – Български диалектен атлас. Т.2. София, 1966.
- Ганев 1929 – *Н. Ганев*. Провадия в своето минало и настояще. София, 1929.
- Megas 1958 – *G.A. Megas*. Greek Calendar Customs. Athens, 1958.
- Милетич 1902 – *Л. Милетич*. Старото българско население в Северозточна България. София, 1902.
- Петрова 1993 – *Л. Петрова*. Обичаят “Лелино здраве” в Провадийско // Фолклорните традиции на Североизточна България. Т.3, Разград, 1993.
- Плотникова 1996 – *А. А. Плотникова*. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Равна 1980 – Из миналото на село Равна. Част първа. Варна, 1980.
- Тодорова 1989 – *Д. Тодорова*. Традиционни есенни и зимни празници и обичаи в Провадийския Сърт // Изв. на Народния музей. Т. 25 (40). Варна, 1989.
- Тодорова 1990 – *Д. Тодорова*. Традиционни пролетни и летни празници и обичаи в Провадийския Сърт // Изв. на Народния музей. Т. 26 (41). Варна, 1990.
- Чернев 1969 – *Хр. Чернев*. Кратка история на с. Черковна, Провадийско. София. 1969.

Summary
Ethnolinguistic materials from North-East Bulgaria
(Ravna, Provadia community, Varna region)

Ravna is a 'pure' Bulgarian village (there is no Turkish or Greek population) with a typical North-East dialect as far as the language and folk culture concerned. A short essay on the dialectal and sociocultural peculiarities of one of the 15 "Sartski" villages near Provadia is followed by the ethnolinguistic data collected in 1997 for the purposes of SDABL.

The materials are structured according to the A. Plotnikova's "Questionnaire" (1996). They show which terms and (or) rituals are well preserved (St. Ignat's day, burial rites, etc.) and which are forgotten or just lacking (demonology).

The data published in the article allow to perform comparative studies of the Balkan folk culture and terminology of various regions.

*Е. С. Узенева,
Москва*

Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (Село Дылбоки, область Старой Загоры)*

В настоящей статье представлены материалы, собранные автором в экспедиции, проходившей в июле 2003 г. в селе Дылбоки¹. Исследование говора и традиционной народной культуры села проводилось по программе А.А.Плотниковой “Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала”² [Плотникова 1996]³.

С. Дылбоки расположено в 16 км на северо-восток от Старой Загоры у невысокого подножия Средней горы. В окрестностях села были найдены археологические памятники, датируемые 5-6 тысячелетием до н.э. (Плоска могила, Вақыфска могила), а также многочисленные фракийские погребения, среди них широко известная науке фракийская гробница, открытая в 1879 г. [Матев 2003:12-13], а также античные и средневековые крепости. Согласно легенде, село основали в 15-16 вв. переселенцы из с. Дылбок дол в области Трояна, которые были вынуждены поступить на турецкую службу и охраняли военный путь до Цариграда. Первые документальные свидетельства о селе относятся к 1498 г.

В недавнем прошлом село насчитывало около 2000 жителей, в настоящее время их число сократилось почти вдвое (молодежь уезжает в поисках работы), причем значительную часть составляет ромское население (цыгане). В селе есть школа, больница и Дом культуры с большой библиотекой, где при активном участии руководителя Донки Жековой существует народный коллектив, собирающий и сохраняющий местную традицию.

Истории (и отчасти традиционной культуре) села Дылбоки посвящены две монографии: Георгия Матева [Матев 2003] и Жеко Трандева [Трандев 1998]. Материалы по народной культуре села также хранятся в Научном архиве Регионального Исторического музея “Стара Загора” (№ 53, зап. Е. Пеневој 1962 г.; № 5С3-НА-41/42, зап. Е. Пеневој нач. 70-х гг.).

Говор с. Дылбоки принадлежит к группе подбалканских говоров к западному подговору [Стойков 2002:119-120]. Он не был предметом специального лингвистического анализа, однако был обследован по программе Болгарского Диалектного Атласа (Т. 1, № 3174) и по программе ОИА (№

---

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

135) в ходе экспедиции сотрудников Института болгарского языка БАН под руководством М. Троевой-Тетовской в 1971 г.

І С. НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ⁴

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30/XI)

1.1. *Андрéевд'ен, Андрéовд'ен.*

С этого момента день увеличивается на просяное зерно.

1.2. Нет реалии, нет термина.

С этого дня начинаются *кад'энит'е вéчери*, когда ѓкуруивают ладаном вечернюю трапезу. Для данного вечера варят пшеницу, пекут лепешку *пйтка*, на стол ставят вино, воздушную кукурузу и грецкие орехи. Еду кладут на низкий столик и окуривают ладаном, лежащем на скребке, “чтобы все увеличивалось (*наедрjваq*), как увеличивается день”.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4/XII)

2.1. *Варвара.*

В этот день запрещены женские работы: тканье, вязание. За нарушение запрета Варвара осыпала болезнями тело человека, как шла, так и букв. “обс...” человека. (*Обсiнвалa с бóлести тjлoтo на чoвéкa, кáктo e вjрвjлa, тaкá и oсéралa чoвéкa*).

2.2. Нет термина. Готовят фасоль и кукурузу.

2.3. Первый посетитель приходит в дом на св. Игната.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6/XII)

3.1. *Никjлд'ен, Никулjца.*

3.доп. Для праздника запекают рыбу (карпа), фаршированную луком, грецкими орехами и красным перцем. Рыбу раздают “за здоровье живых”.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9/XII)

4.1. *Светá Ана* – официально не празднуется в селе.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20/XII)

5.1. *Игнáжд'ен, Кoкóши д'ен.*

Праздновали, чтобы велись цыплята.

Накануне вечером была *қад'ёна вёчер*, для которой варили кукурузу, фасоль или готовили блюдо из овощей, пекли лепешку, ставили на стол вино.

Наутро “манили” цыплят. Хозяйка, прежде чем зажечь огонь в печи, собирала во дворе щепки и садилась на них подобно курице, высидивающей цыплят, вхохотала и кричала: “Кукареку!” – чтобы у нее велись хорошие цыплята. Каждый из домочадцев, встав рано утром, садился “выводить” цыплят и, выходя из дома, не возвращался без щепки, “чтобы множился род и цыплята”.

В течение дня женщины не шили и не вязали, чтобы “не зашить попки курам”, а напротив, разпарывали и расплетали. Утром, бросая корм курам, не звали их как обычно: “Пили, пили!” – а делали все молча. Существует поверие, что если соседка услышит этот зов, может сказать: “Камень, камень под зад”.

В этот день делали воздушную кукурузу и пили компот из сухофруктов, которыми угощали и *полазника*.

5.2. *Полазник, полезник.*

Верят в плохое и хорошее посещение (*добър и лош полез*). В этот день избегают давать что-либо займы, чтобы не отдать “удачу” (*хубавийа полез*). Боятся посетителя с “дурным глазом” и говорят: “*Данó не ме полéзи / полáзи ёди коя си*” [Пусть меня не посетит такая-то].

Если первым приходит мужчина, считают, что будут вестись петушки.

При входе в дом полазник сначала отправляется к очагу, затем садится на щепки и кудахчет, чтобы велись цыплята.

5.3. Не имеет названия. Обычно это сухие щепки для приплода цыплят. Каждый, кто отправляется в гости в этот день, носит с собой щепки и прутики и, войдя в дом, садится выводить цыплят. Гости, приходящие с пустыми руками (без щепок) нежеланны.

5.4. Нет реалии, нет слова.

5.5. Нет реалии, нет слова.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Канун Сочельника не празднуют. Термин отсутствует.

7. СВЯТКИ

7.1. *Мръсници.*

Запрещены всяческие работы в эти дни.

7.2. Нет названия.

7.3. *Каракóнджели, каракóнджори* – нечистая сила, действующая в ночное время. Представления об ее активизации в этот период не зафиксированы.

Выгоняли эту нечисть, окуривая ладаном дом и все постройки накануне Богоявления.

7.4. *Коледáри, колáдници.*

Нет ряженных. Колядовали только неженатые парни. Их одаривали большим караваем с кругом внутри, маленькими караваями, которые нанизывали на посох, мясом, колбасами или сардельками. Собранные подарки продавали, на вырученные деньги оплачивали музыку и угощение.

7.5. Нет реалии, нет слова.

7.6. *Станенíк.*

Произносил благопожелание *молíтва*.

7.7. Нет названия.

7.8. Нет реалии, нет термина.

7.9. *Гéга*. С посохом, на который надевают караван, ходили коледари.

7.10. Нет реалии, нет термина.

7.11. Дети (*сурвака́ри*) колядуют на Новый год.

7.12. *Сурва́кане* – на Новый год.

7.13. *Сурва́тка, сурва́тка, сурва́чница.*

7.доп. *Мага́ре* – персонаж среди колядующих, который собирал дары.

Котка – персонаж, который мяукал, предупреждая о приходе дружины.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. Нет термина.

8.2. *Бѣдни вѣчер.*

8.3. *Кóледа.*

Праздновали 3 дня, не работали. 1-й день – именины Христо, 2-й день – не отмечается как именины, 3-й день – *Стоя̀новд'ен* – именины Стояна и пр.

8.4. Не имеет названия.

8.5. Таких поверий не зафиксировано.

8.6.(1). *Бѣдник, кóледник.*

8.6.(2). – 8.6.(6). Нет реалии, нет слова.

8.6.(7). Нет термина.

8.7.(1). Нет реалии, нет термина.

8.7.(1).доп. *Бѣдник* – главный обрядовый хлеб без украшений и монет. Деньги и знаки в хлеб запекали на Новый год, см. 9.3.(1).

8.7.(2). – 8.7.(5). Нет реалии, нет слова.

8.7.(6). *Кравáй* – большой хлеб, намазанный сверху медом, который девушка дарила возлюбленному, приходящему с дружиной колядовать в ее дом. *Краѣва́йчета* – маленькие хлебцы, которые нанизывали на посох.

8.7.(7). На Новый год для детей (*сурвака́ри*) выпекают хлебцы *кравáйчица*.

8.7.(8). – 8.7.(9). Нет реалии, нет слова.

8.8.(1). *Пола́зник, по́лезник*.

8.8.(2). Нет реалии, нет слова.

8.8.(3). *По́лез; да те по́лэзи (някой); кой те по́лэзува*.

8.8.(4). Гость на Игнажден должен обязательно принести сухие щепки. Полазник непременно рыхлил угли в очаге и садился на щепки, “чтобы велись цыплята”.

8.9. Нет названия. Забивали поросенка, из головы, хвоста и ног которого делали холодец и раздавали его близким днем.

8.9.(1). Подобная практика отсутствует, нет термина.

8.10. – 8.11. Нет реалии, нет слова.

8.доп. Для трапезы готовили 7 постных блюд.

На Рождество гадали об урожае. Трапезу окуривали 3 углями, расположенными на лемехе плуга. Эти угли назначали определенному виду зерновых (пшенице, ржи, ячменю) и по ним гадали: если какой-нибудь из углей почернеет, то не будет хорошего урожая соответствующей культуры.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. *Васи́льовд'ен, Сурва, Сурова́ки*.

В этот день празднуют именины Василии.

9.2. Нет слова. Вечернюю трапезу накануне праздника окуривали ладаном.

Для трапезы варили жито, также готовили маленькие голубцы из виноградных листьев, чтобы “вылуплялись цыплята”.

9.3.(1). *Ба́ница с късмéти, платéка, ба́ница*.

Слоеный пирог состоял из 8 листов теста, в середину его клали колечко из кизилового прутика (в середину которого ранее помещали монету), а рядом – кусочек кизила (*стрекáло*), затем кизиловый прутик с бахромой (жито), ветка с одной почкой – буйволица, с двумя почками – корова, с большим числом почек – куры, пчелы и пр. Веточки клали посередине пирога, 4 листа сверху и 4 листа снизу. Ранее монету запекали в середину, но теперь ее кладут с краю. Почки-знаки брали с ветки *сурва́кница*. После дележа баницы их относили в хлев овцам, “чтобы они плодились и были здоровыми”.

9.3.(2). Нет реалии, нет слова.

9.3.(3). Нет реалии, нет слова.

9.3.(4). Нет реалии, нет слова.

9.3.(5). Нет реалии, нет слова.

9.3.(6). Детям-сурвакарам дарили хлебцы *кравáйчица*.

9.3.(7). См.9.3.(6).

9.3.(8). Нет реалии, нет слова.

9.4. *Сурвáкaне*.

Ночью ходили неженатые парни большими группами, а утром – маленькие дети (*сурвака́ри*) колядовали (*сурва́кат, суро́кват*), обходя дома и произнося благопожелания: “*Сóра, сóра, годíна, вéсела годíна, живо́-здра́во до годíна, голéм клас на нíва, голéм грозд на лóзе и амíн!*” [Новый год, веселый год, чтоб все были живы-здоровы до следующего года, чтоб был большой колос на поле, большая гроздь на виноградоной лозе, аминь]. Дети ходили по двое – один “кошка” (*кóтка*) мяучет, другой “осел” (*мага́ре*) кричит “иа”. Их одаривали деньгами, грецкими орехами, сухофруктами, свиным салом. Обычно “ослу” давали деньги, “чтоб подковался”, а “кошке” – сало, “чтобы обмазала усы”.

9.5. Нет персонажей, нет термина.

9.6. *Сурвáкница, сорвáкница, суровáкница*.

Раньше дети ходили с длинными прутьями до 3 м, чтобы ударять лежащих в постели хозяев еще от двери.

Сурвакницы и веточки кизила не сжигали, а клали в курятник или в хлев скоту. Иногда от веток отрывали почки и клали овцам, чтобы те плодились.

9.7. Такие гадания отсутствуют. Нет термина.

9.доп. Утром девушки мыли волосы, стараясь отломить кусочек сурвакницы, который клали в воду для мытья. Это делалось тайно, но, если сурвакар это видел, он ударял палкой оземь и говорил: “Да не будет цыплят в этом доме!”

Приметы. Тому, кто чихал накануне Васильева дня, обещали подарить подарок, чаще всего ягненка.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.1)

10.1. Нет термина, праздник не празднуют.

10.2. Нет обычая, нет термина.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ или КРЕЩЕНИЕ (6.1)

11.1. *Йорда́новд'ен, Вод'и́ци, Богоя́вление Господне*.

Накануне праздника была *кад'эна вэчер*, для которой готовили блюдо (*гювеч*) из овощей и мяса. Окуривали ладаном трапезу, затем двор, амбар и др. постройки, “чтобы изгнать *караконджорит'е*”.

Перед трапезой первую ложку жита бросали в дымоход, при этом все стояли прямо, чтобы урожай жита был таким же высоким. Затем пили вино, хозяин преломлял лепешку над головой и подпрыгивал. После этого садились и приступали к ужину.

Наутро дети омывали иконы и лемех водой и букетом базилика, за что получали деньги. В церковном дворе в один выдолбленный камень наливали воду, а в нее опускали крест и гадали: если вода замерзнет, то зима будет холодной. Эту воду затем брали домой в бутылках и наливали в квашеную капусту и другие консервы.

Хоро в этот день танцевали и старики, чтобы созрели тыквы в будущем году.

11.2. Нет обряда, нет термина.

11. доп. По углям, которыми окуривали, положив их на лемех плуга, гадали о здоровье: если они растаят, то в доме будет больной, если останутся целыми, то все будут здоровы.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.1)

12.1. *Ивановд'ен*.

В этот день купали “для здоровья” молодоженов, а молодоженов-мужчин и Иванов-именинников поливали водой (*влачугват*), говоря при этом: “*Ние тебе ште те влачугваме*”. После чего отправляются их “сушить”, т.е. угощать.

12.2. Нет обряда, нет термина.

13. “БАБИН” ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.1)

13.1. *Бабинд'ен*.

Рано утром женщины, имеющие детей до 3-х лет, приходили к акушерке с подарками, затем возвращались домой и готовили еду. “Баба” тоже готовила курицу с рисом, лепешку и пр. Женщины собирались в доме акушерки, приносили погачи и питки, угощались, пили вино, налитое в глиняные меры (оки), пели песни для “бабы”, а затем танцевали танец *на субат* (от тур. ‘сбор для веселья, угощение’), который возглавляла акушерка, держа в руке пест для маслобойки (*буталич*) или знамя *байрак*. Затем женщины сами запрягались в повозку и возили “бабу” по селу. Мужчинам в этот день было “опасно” появляться на улице, если их встречали женщины, то раздевали донага.

13.2. Нет термина.

13.3. *Дар*.

Акушерке дарят кусок мыла (*калѝн сапѝн*), платок, ракию, халву, хлопок (вату) или непряденую шерсть.

Доп. ДЕНЬ СВ. СИЛЬВЕСТРА (15.I)

Силвѝстра, Силѝстра – праздник буйволиц.

Рано утром мужчины (обычно родственники) тайно отправлялись в хлев, где стоят буйволы, чтобы почистить его, выбросить мусор. А вечером того же дня приходили в этот дом, чтобы угоститься баницей с маслом и кислым молоком. Угощение продолжалось до поздней ночи.

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I)

14.1. *Атанѝсѝвд'ен*.

Отмечали только именинники.

Атанѝс гилдѝ (от одной информантки). Раньше в этот день цыгане, жившие в селе, сжигали свои соломенные хижины, истребляя насекомых-паразитов.

14.2. Поверье и термин отсутствуют.

Доп. ЧЕСНИ ВЕРУГИ (29.I)

Чѝсни верѝги (от одного информанта).

В этот день не впрягали скот в упряжь и повозки.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II)

15.1. *Трифун зарезѝн*.

Рано утром отправлялись на виноградники, подрезали лозу, поливали ее вином. Резали курицу в поле (*пѝлешки курбѝн*) или варили похлебку из баранины (*курбѝн ѝт ѝвѝѝ*).

15.доп. Известна легенда о Трифуне и Богородице и пословица: “*Рѝно режѝ, кѝсно режѝ, сѝмо март не режѝ*” [Рано подрезай лозу, поздно подрезай, только в марте не режь].

16. СРЕТЕНИЕ (2.II)

16.1. *Сретѝние Богѝрѝдично*.

Не празднуется.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II)

17.1. Нет названия праздника, не празднуется.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II)

18.1. *Харлámпи.*

Не празднуется.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.II)

19.1. Праздник и термин неизвестны.

Праздник животных см. св. Сильвестр (15.I).

20. ПРИХОД ВЕСНЫ – ПЕРВОЕ МАРТА (14 марта)

20.1. *Ба́ба Ма́рта.*

В этот день не ставили черную посуду на огонь, чтобы пшеницу не поразила черная болезнь *главня́*. На верхнюю женскую одежду пришивали кусочек красной ткани и красную шерстяную нитку – “для здоровья и урожая”.

Пословица: *Сéчка сечé, Ма́рта д'ерé, А́прѝл ко́жи берé.* [Февраль сечет, Март дерет, Апрель кожи собирает].

20.2. *Ма́ртеница.*

Сплетали две шерстяные нитки (красную и белую) и завязывали на запястье.

21. ПЕРВЫЕ ДНИ МАРТА (3 дня)

21.1. Нет термина.

21.2. Нет персонажей, нет термина.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III)

22.1. *Свет 'и́ит'е, Свет 'и́ чет'ирийсé мъчени́ци.*

22.2. Нет реалии, нет термина.

22.3. Нет реалии, нет термина.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III)

23.1. *Благóшт'енé.*

23.2. Нет слова.

Собирают во дворе мусор и сжигают его. Обходят свои дома, стучат в железные предметы, прогоняя змей: “*Ба́гайт'е гу́шт'ери, зьми.*”

23.доп. В этот день выпекали хлебцы в виде змей, которые предназначались скоту (от одной информантки).

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет праздника, нет термина.

25. ГЕОРГИЕВ (Юрьев) ДЕНЬ (5.V и 6.V)

25.1. *Гергьòвд'ен.*

Праздновали 3 дня. В первый день забивали ягнят. На второй день вечером ходили “на росу”, чтобы первыми встретить росу. Молодежь с музыкой отправлялась на горные поляны, ходила на росистой траве и желала друг другу здоровья и урожая. Пили вино и ракию, всю ночь оставались под открытым небом, собирали цветы и плели венки из цветов *гергьòвче* и *велìкд'енче*. На рассвете люди обнимались и катались по росе и мыли глаза “для здоровья”. Собранными цветами украшали затем ведра для воды и котелки для молока. В ворота и двери затыкали пучки крапивы и ветки кизила. По росе водили и овец.

На третий день утром запекали ягнят и качались на качелях (*гергьòвска лю̀лка*) во дворах и у колодца, сначала дети, затем молодежь и старики. Качались “для плодородия”. У качелей лежали весы, на которых все взвешивались “для здоровья”.

25.2. *Нахут'ен хляб.*

Пекли с добавлением крупного турецкого гороха (*нахут*). При замешивании теста хозяйка (или девушка) обязательно надевала серебрянные браслеты. В воду для теста клали собранную крапиву, – “для здоровья”.

25.3. Нет реалии, нет термина.

25.4. Нет термина. Само жертвоприношение называлось *курба̀н за жи-вòтнит'е*.

Вечером в день праздника закалывали ягненка, предварительно окуривали его, зажигали свечу на лбу. Первой потекшей кровью рисовали кресты на лбу детей “для здоровья” и чтобы они были красными, румяными. Кровь выливали в реку, чтобы “сколько течет река, столько урожая текло в дом”.

25.5. *Предря̀ване.*

Ведро, в которое впервые доили овцу (*тървескìн'а*) украшали крапивой и красной нитью.

25.6. Нет праздника, нет термина.

25.доп. Вечером накануне Юрьева дня ходили в местность *манастирчето* “на росу” (*ходи се на рòса̀*). Возвращались при заходе солнца, принося с собой букеты зацветшего терновника, сирени и крапивы, которой украшали ворота, входную дверь в дом, хлев, а в доме вешали букетики из крапивы и зажигали свечи, которые затем прикрепляли к двери хлева и других построек. Эти свечи, увитые “гергевской” крапивой, хранили и жгли, чтобы остановить град.

Гадания о погоде. Считали, что какая погода будет в Юрьев день, такая же простоят до осени.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (14.V)

26.1. *Еремійа.*

Не празднуют.

26.2. Нет обычая, нет термина.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА и ЕЛЕНЫ (3.VI)

27.1. *Констадин и Еленка.*

27.2. Нет обряда, нет термина.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (24.VI)

28.1. *Въртоломей.*

Запрещены женские работы (вязание), чтобы животные не сошли с ума (да станат *въртоглави*).

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (28.VI)

29.1. *Свети Вит.*

В селе не отмечается.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (7.VII)

30.1. *Еньовд'ен.*

Поворот к зиме. *Дядо Еньо обличал кожуха и отивал за сняг.* [Говорили, что дед Еньо надевал тулуп и отправлялся за снегом].

30.2. Нет реалии, нет слова.

30.3. Нет обряда, нет термина.

30.4. Нет персонажа, нет термина.

30.5. Нет персонажа, нет термина.

30.6. Нет обряда, нет термина.

30.7. Представления об игре солнца в этот день отсутствуют.

30.доп.(1). В этот день рано утром собирали траву, которая считалась лечебной – *енъово цвѣт'е*.

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. *Сърни заговѣлки, Сърница, Сърни заговезни, Заговезни, Заговѣлки.*

Накануне – *Мѣсни заговѣлки*.

31.2. Прѡшка.

Ходили в гости к кумовьям с лепешкой *погача* и вареной курицей.

31.3. Карнавал, карнавална вѣчер.

Рядились в кожи, делали маски животных и красивых людей.

31.4. Зет.

31.5. Бѹлка.

31.6. Нет реалии, нет термина.

31.7. Нет реалии, нет слова.

31.8. Кѹрница – большой костер во дворе или на улице, который разжигали, чтобы выгнать блох и для здоровья людей.

31.9. Нет реалии, нет термина.

31.10. Бѹтурници.

Стрелы бросали парни “для своих возлюбленных девушек”.

31.11. Хѡмкане.

Накануне поста в каждом доме играли в игру: мужчина вставал на стул и крутил привязанную к нитке белую халву, которую присутствующие (взрослые и дети) должны были схватить ртом. Кто ее ловил, тот и съедал.

31.доп. Яичную скорлупу прикладывали к глазам и закладывали в уши, чтобы летом мухи не садились на лицо.

32. ПОСТ календарный

32.1. Пост, по́ст 'и (Вели́кит 'е пост 'и, Ко́ледни по́ст 'и).

по́стува се ‘соблюдается пост’

трѣимеро говѣеха ‘воздерживались от пищи и воды 3 дня’

32.2. Вели́кит 'е по́ст 'и.

32.3. Нет реалии, нет слова.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. Чѣст понед 'ѣлник.

33.2. Нет реалии, нет слова.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. То́доровска нед 'ѣля.

34.2. Нет термина.

34.3. *Тодоревд'ен.*

препўскане – состязания на ослах.

34.4. Нет персонажей, нет термина.

34.5. Нет персонажа, нет термина.

34.6. Нет реалии, нет термина.

34.7. Нет ряженных, нет термина.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Лазаревд'ен, Лазар.*

35.2. Нет термина, есть обходы.

35.3. *Лазарки.*

35.4. Нет персонажа, нет термина.

35.5. Нет персонажей, нет термина.

35.6. *Лазарски пѣсни, пѣсни на Лазар.*

35.7. Нет реалии, нет слова. Дарят яйца, которые девочки кладут в корзину.

35.доп. Для обряда из скрепленных крестовидно досок изготавливали куклу

Лазар, одетую в детскую одежду (рубашку и платок или тюль на голове).

Или набивали сшитую куклу тряпьем, вышивали глаза, надевали на нее юбку. В пятницу, накануне праздника, девочки купали Лазаря в реке, приговаривая при этом: “*Къти се, Лазаре, ўтре ште пѣтўваш*” [Купайся, Лазарь, утром ты отправишься в путь].

Девочки угощались блюдом из фасоли (*на Лазара с боб се гощтаваме*). На следующий день в субботу они обходили дома, получали в подарок яйца.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Врѣбница.*

36.2. Нет термина.

Ветку вербы девушки свивали в венок и бросали в реку. Та, чей венок выплывал первым, становилась “кумой” (*кумица, кумичка*).

На Пасху девушки надевали взрослую женскую одежду *сукман* и отправлялись с лепешкой в гости к куме, где обменивались подарками.

36.3. Нет реалии, нет термина.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Велика нед'ѣл'а, страстна нед'ѣл'а.*

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Веліки четвъртък.*

38.2. Нет персонажа, нет термина.

38.3. Нет реалии, нет термина.

38.4. *Великденски яйцá.*

38.5. Нет термина. Первое яйцо клали на икону. А предыдущее разбивали и смотрели – если оно не испортилось, то все домочадцы будут здоровы, если же протухло, то это означало плохое предзнаменование.

38.доп. Красное пасхальное яйцо зарывали в основы строящегося дома.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Распéтийá пéтък.*

Запрещены всяческие работы, стирка. В этот день в церковь приносят цветы, которые остаются на столе, под которым пролезают люди во время богослужения; цветы опекает священник. Эти цветы забирают домой и используют для защиты детей от сглаза (*за од уроки*).

39.доп. *Веліка сѣбота.*

40. ПАСХА

40.1. *Великд'ен.*

40.2. *Великд'енски крава́й* – каравай с дырой посередине для яйца.

Молодухи, венчавшиеся не более года назад, ходили по селу с этими караваями. Молодежь посещала “кумовьев”, принося им вареную курицу и *кумски крава́й*.

40.доп. *Великд'енски кораби́йки.*

Для Пасхи пекли печенье различной формы, намазывали их сверху яйцом и посыпали сахаром.

Козунáк – обрядовый сладкий плетеный хлеб. Новое.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. *Свѣтъл прáзник.*

Все праздники до Фоминой недели носят название *Свѣтли прáзници*.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Нет термина.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ

43.1. *Тóмина нед'эл'а.*

43.2. Нет обряда, нет термина.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет термина.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ

45.1. Нет термина.

45.2. Нет обряда, нет термина.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й день после Пасхи, Четверг)

46.1. *Спáсѡвд'ен.*

В этот день существовал запрет на домашнюю работу, женщины не трогали одежду, чтобы ее не поела моль, и собирали листву орешника и клали ее в шкаф “от моли”.

46.2. Нет обычая, нет термина.

46.3. Нет обычая, нет термина.

46.4. Нет обряда, нет термина.

47. ТРОИЦА

47.1. *Светá Трѡи́ца, Петѡ'есѣтница.*47.2. *Свети́ Дух.*

В этот день не работали, женщины не пряли.

47.3. Нет термина.

47.4. *Русáл'а.*

На этой неделе не стирали и не мыли волосы, иначе можно разболеться. Одна женщина вымылась, ее парализовало (*изкривѣла се*).

В это время стригли овец.

47.5. Нет персонажей, нет термина.

47.6. Нет обряда, нет термина.

47.7. Нет персонажа, нет термина.

47.8. Нет реалии, нет слова.

47.9. Нет представлений, нет слова.

47.10. Нет термина.

47.доп. *Русáл'а* – легкий дождик или роса, выпадающие в начале жатвы.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. *Пеперúда.*

48.2. *Пеперúд 'и.*

48.3. *Пеперúда* – девочка-сирота, не достигшая половой зрелости, которую украшали двумя зелеными букетами и листвой бузины.

48.4. Нет специального персонажа, нет термина.

48.5. Нет реалии, нет термина.

48.доп. *Курбáн.*

При засухе священник служил молебен, чтобы пошел дождь, а селяне совершали жертвоприношение *курбáн* в церкви.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.VII)

49.1. Нет названия, не празднуется.

50. “ГОРЯЩИЕ” ДНИ (15.VII/28.VII и 20.VII/2.VIII)

50.1. *Горешнít 'е прáзници.*

50.2. Нет представлений, нет термина.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII)

51.1. *Илíнд 'ен.*

До дня св. Ильи не едят арбузов.

51.2. *Светí Илíйá.*

51.3. Нет поверий, нет термина.

51.4. Нет реалии, нет термина.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА (3, 9, 12)

52.1. Нет названия.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII)

53.1. *Пребрэзенé, Пребрэзд 'енé.*

Начинали есть виноград (от одной информантки).

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII)

54.1. *Голýмá Богорóд 'ица.*

Праздновали сбор урожая винограда, впервые вкушали его. Раздавали соседям по кварталу лепешку и виноград. Совершали жертвоприношение *курбáн* те, кто “обещали” делать его “для здоровья”.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX)

55.1. Нет названия, не празднуется.

56. “МАЛАЯ” БОГОРОДИЦА (8.IX)

56.1. *Мáлкa Бoгopóд'ицa.*

57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX)

57.1. *Кр'ьстóвд'ен.*

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X)

58.1. *Петкóвд'ен.*

Праздновали конец сбора винограда.

58.2. Нет термина. Хозяйки закалывали петуха.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X)

59.1. *Димíтpовд'ен.*

В этот день отпускали пастухов и наемных рабочих, заплатив им за год.

60. “МЫШИНЫЙ” ДЕНЬ (27.X)

60.1. *Мíшoвд'ен, Мíшиит'е пpáзници.*

В этот день запрещены различные работы, в том числе прядение. Женщины замазывали пол известью, говоря, что “замазывают мышам глаза” (*Мáжa нa мíшикит'е oчít'е*). Или закрывали (*зaпúшвaм*) дырки в доме, чтобы “закрыть” мышам глаза (*дa зaпúшa oчít'е нa мíшикит'е*).

60.2. Нет термина.

61. “ВОЛЧЬЯ” НЕДЕЛЯ (3, 5, 7, 9 дней, празднующихся в честь волка)

61.1. Нет названия.

61.2. Нет названия.

61.3. *В'ълчи пpáзници.*

Завязывали цепь, на которой вешали посуду над очагом, “чтобы завязать волков”. Были запрещены работы с шерстью и ножницами. Женщины не пряли и не вязали одежду, чтобы волки не украли овец.

61.4. Нет таких представлений, нет термина.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД – ОБХОД “ВОЛЧАТНИКОВ”

62.1. Есть обход, нет термина.

Убив волка, мужчины надевали шкуру на палку и совершали обход села, чтобы им заплатили за работу.

62.2. Нет термина.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, “СЛАВА”, КУРБАН

63.1. Нет термина. Род собирался на именины домочадцев.

63.2. – 63.9. Нет названия.

63.10. Нет персонажей, нет термина.

63.11. Нет названия.

63.12. Не готовят, нет термина.

63.13. – 63.14. Нет ритуала, нет термина.

63.доп. Общесельский годовой праздник – *Събор*.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Нет реалии, нет термина.

2. ЖАТВА

2.1. Нет термина.

2.2. Нет реалии, нет термина.

2.3. *Брадá*.

Заплетали колосья в виде косы, завязывали красной ниткой, вешали в доме и хранили до следующего года.

2.доп. В первый день жатвы также завязывали сноп, который поднимали при приходе хозяина нивы, чтобы он заплатил деньги.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. *Кула́стра*.

3.2. Нет праздника, нет термина.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет термина.

III Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. Ялова, яловица.

Бездетных женщин знахарки лечили (*клинели ги*) с помощью камней (*клин*).

1.2. Непразна.

1.3. Родилка, лехуса, лахуца, лахуса.

Особо уязвима для злых духов до 40-го дня: “До четурийсету ход’ели зли духове”.

Лажуца не излиза до четурийсету да не пресече млякото [Роженица до 40-го дня не выходит из дома, чтобы не исчезло молоко].

1.4. Баба.

1.5. Було.

1.6. Бабино.

1.7. *Пита*. Приглашают близких родственниц-женщин (*извикват, викат пита*): “Ще дойд’ет’е на пита”. Готовят обед и лепешку.

В другой день женщины, что ели лепешку (обычно три, которые вместе закалывают 1 цыпленка), приходят с супом для роженицы (*чорба на булка-та*) и серебряной монетой для ребенка. Ребенку также дарят грецкие орехи и мелкие монеты, чтобы они бренчали, а ребенок много говорил в будущем.

1.8. *Пита*. На 3-й день опять пекут лепешку и зовут гостей (*викат пита*). Для этого обряда приглашают девушку и парня, которые вместе замешивают тесто и пекут питу, чтобы потом спрашивали (*питаат*), сватали будущую девушку или парня, т.е. новорожденный смог бы в будущем жениться.

1.9. Нет реалии, нет термина.

1.10. См. *пита* 1.7.

1.11. *Чорба на булка-та*.

1.12. Нет термина.

1.13. Нет термина.

1.14. *Престъпұлка*.

Пекут лепешку с дырой посередине *пита*, мажут ее медом и надевают на пальчик ребенку. Дети подходят, отламывают по кусочку и убегают, чтобы умел бегать ребенок. Иногда по кварталу раздают кусочки слоеного пирога с брынзой (*баница*), делая это быстро, чтобы ребенку помагала св. Богородица.

1.15. *Повтóри ли д'ет'е, пóсле íмa лóши очí.*

[Если ребенка после отлучения от груди вновь станут кормить грудью, то он будет обладать способностью к глазу].

1.16. Нет ритуала, нет термина.

1.17. *Едномéseчe/тa.*

Если в семье были одномесячники, мать варила яйцо с двумя желтками, разрешила его на две части, чтобы каждый ребенок был счастлив (*за да íма късмéт*).

Если рождается ребенок-одномесячник матери или отца, то родители сажают деревце.

1.18. Нет термина.

1.19. *Пич, пичник* – более старое, *кóпеле* – новое.

1.доп. Если дети не “держались”, то ребенку прокалывали левое ухо, называли именем Господа (*Господин/ка*); или новорожденного “бросали” на дороге, чтобы его нашел кто-нибудь. Нашедший ребенка становился его крестным отцом и ребенок получал его имя. Или брали по 1 куску ткани от трех женщин с одним именем (Стоянка, напр., чтобы дети держались “*да се застoява*ли бéбeтa”).

2. СВАДЬБА

2.1. *Сед'енки, седянки.*

меджйя – молодежь собиралась на посиделки для чистки шерсти.

2.2. *Влэкли йа, завлэкли йа; крад'ели ги, крад'ене на момá.*

2.3. *Пристáвaм.*

2.4. *Приставуша, пристáнала, пристáна му т'а.*

2.5. *Сватóвници, год'ежáри.*

2.6. Нет обряда, нет термина.

2.7. *Год'еж.*

2.8. *Мáлкийa год'еж.*

2.9. *Нишáн.*

2.10. *Гoля́м год'еж, oфициáлен год'еж.*

2.11. Нет реалии, нет термина.

2.12. *Сгод'еница, гoдéна.*

2.13. *Сгрд'еник*.

2.14. Нет обряда, нет названия.

2.15. *Зет*.

2.16. *Булка*.

2.17. *Младожѐнци*.

2.18. *Свѧтба*.

2.19. *Кум, кумѧ*.

2.20. Нет персонажа, нет термина.

2.20. доп. *стѧри сват* – дед невесты, *млѧди сват* – отец невесты.

2.21. *Бубалѧк, бубалѧчка* или *пѧбѧшит'им и пѧмѧйчимѧ* – родственники жениха, его сестра с мужем, которые веселят свадьбу.

2.22. *Бѧйрѧк*.

2.22. доп. После рождения ребенка красным полотном знамени (*венѧнѧта кѧрна*) закрывали глаза ребенку, чтобы был здоров.

2.23. Нет реалии, нет термина.

2.24. *Булѧ*.

2.25. Есть персонаж, нет названия.

2.26. *Зѧсѧвка, зѧсѧвки*.

2.27. *Мѧд'енѧ нѧта*.

2.27.1. Главный свадебный хлеб намазан медом, украшен грецкими орехами и дырочками, сделанными веретеном и вилкой, а также шариками из теста и букетами базилика.

2.27.2. Обряд. Готовят лепешки в обоих домах, приглашают гостей и музыкантов (ср. *хѧд'ехме нѧ мѧд'ени нѧти*). “Опевают” хлеб девушки.

2.27. доп. *Крѧвѧй, кѧмски крѧвѧй* – хлеб, который выпекает посаженная мать (*кѧмѧ*) для венчания: кусочками этого хлеба священник кормит молодоженов.

2.28. Нет термина.

2.29. Нет реалии, нет термина.

2.30. Нет названия.

2.31. *Чеѧз, прикѧ* (последнее от одной информантки).

2.32. *Дар, дѧрѧве*.

2.33. Нет термина.

2.34. *Свѧждѧне*.

2.35. *Игрáйá.*

2.36. *Свѝр'а.*

2.37. *Хорó.*

2.37.доп. Специальный танец – *плетенѝца.*

2.доп. *Блáга рáкѝйá, рекѝйá* – горячая сладкая водка, которую готовят после брачной ночи в случае девственности невесты.

Мъ́жски бубáлѝк, мъ́жка бубáлѝчка – родители шафера;

жѝ́енски бубáлѝк, женска бубáлѝчка – родители пары/партнерши шафера.

3. ПОХОРОНЫ

3.1. *Пѝ́тник, събѝра си багáжá, ште си хóди, о́тѝва си.*

3.2. *Душá берѝ, с мѝ́ртвит'е прикáзва.*

3.3. *Мѝ́ртвѝец.*

3.4. Нет термина.

3.5. *Душá.*

Душáта лѝ́тнá.

3.6. *Он'а свят, о́нзи свят.*

3.7. *Пѝ́къл, ад.*

3.8. *Рáй.*

3.9. *Пóгребѝние* – новое. *Зáрáв'áме гó* – более старое.

3.10. *Кóвчѝг* – новое, *сандѝк* – старое.

3.11. *Грoб, кѝ́штá* (последнее от одной информантки).

Дóйд'ѝ в мóйáтá кѝ́штá (грoб) [Пришел в мой гроб].

3.12. *Грóбиштá.*

3.13. *Платнó.*

Для погребений хранили венчальную одежду, а платками (*венчáлни пеш-кѝ́ри*), с которыми молодые венчались, закрывали руки покойного.

3.14. *Оплáквáне, т'а нарѝ́жда.*

3.15. Нет персонажа, нет термина.

3.16. Нет реалии, нет термина.

3.17. Нет реалии, нет термина.

3.18. Пíткa.

Лепешку украшают шариками из теста, расположенными крестообразно. Ее разламывают на кладбище.

3.19. Прúсуркa.

Пекли нечетное число булочек – 7 или 9.

3.20. Жíтq.**3.21. Стрyв, стрúвoвe – поминки; пóмен – трапеза****3.22. Пóмен, стрyв, стрúвaнe.**

Три, шест, девят мéсeцa, четúрийсe, гoдúнa.

На 40 дней всю одежду покойного дарят родным и соседям (*Харúзвaт му всúчкит'e дрéхи нa чет'úрисейту*).

3.23. Гoдúнa.**3.24. Зaдúшницa, зaдушa.**

Архáнгелскaтa (Рaхáнгелoвскa), Пaнúчкинa (носят глиняные тарелочки – *пaнúчки* – с которых раздают поминальное блюдо из вареного жита, вафли и кусочек хлеба), *Черéшенa зaдушa* и др.

3.25. Нет реалии, нет термина.

Выпекают большую лепешку *пíткa*, на которой делают печати с христианской символикой специальным *прóсфурник*-ом. На хлебе для “родительских” ставили 3 печати-просфурника.

3.26. Прúсуркa, прóсуркa.

Эти маленькие булочки выпекают на погребение, пол года и год.

3.27. Тя жь́лее, той жь́лэй.**3.28. Нет обряда, нет термина.**

Если хоронили в уже существующую могилу, новому покойнику зашивали в одежду иглу. Возле старых костей зажигали свечу, поливали их вином. Мужчине клали дар – носки, а женщине – фартук в изголовье или в ногах нового покойника.

3.29. Кръ́ст – обычный деревянный крест.**3.30. Пáметник, плóчa.**

З.доп. В день погребения, на 40 дней и годовщину совершают жертвоприношение и варят *курбáн* из мяса овцы с хлебом, которые съедают дома, ср. поговорку: “*И нa той му изья́дохa курбáнa*” [И его курбан съели]. Нужно со-

вершить 1 или 3 курбана, нечетное число. Кожу и лопатку жертвенной овцы отдают священнику.

IV С Мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны.

1.1. *Вампър, таласъм, караконджел.*

Представления о ходячих покойниках скудны. Остались фразеологизмы, напоминающие о существовании подобных представлений в прошлом.

Если через мертвеца перепрыгнет кошка, он становится караконджелом, ходит по ночам, стучит по потолку.

Караконджел – старый, уродливый человек.

Кво ме глѣдаш катѳ караконджел? [Что смотришь на меня злобно, как караконджел?]

Кат караконджел стоѳ там и нази крушата. [Как караконджел, стоит там и охраняет грушу].

Таласъм – ходячий покойник, до 40-го дня возвращается в дом по ночам, хлопает, стучит в окна, открывает двери и пр.

*Таласъм*и – название мышей и кротов, которые наносят вред хозяйству.

Вампър – это ожившие покойники, которые до 40-го дня по ночам беспокоят людей: стучат в окна, по потолку. О них говорят, что они бегают, тогда как таласъм и ходят. *Вечерта стѳва на вампър.* [Вечером он становится вампиром]. *Нѳштно време се е ѳвявѳвал катѳ вампър.* [По ночам он являлся в облике вампира].

Какво сте хѳкнали катѳ вампѳри? [Чего вы бросились бежать, как вампиры?]

1.2. Нет реалии, нет термина.

1.3. Нет реалии, нет термина.

1.4. Нет представлений, нет термина.

1.5. Нет реалии, нет термина.

1.6. Нет представлений, нет термина.

1.7. *Вампѳрясал е той; вампѳрясвал умрѳлийѳ; обрѳшталѳ се на вампър.*

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет персонажа, нет термина.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Нет реалии, нет слова.

4. ВЕДЬМА

4.1. Магьóсница.

Женщина преклонного возраста, способная нанести порчу, сглаз, наслать болезнь, отобрать молоко (*взéла ú максúла*) и урожай, для чего разбрасывает зерна, чтобы добро шло к ней (*да влúза имáнетo там*). Если какая-либо женщина просит накануне Юрьева дня или Пасхи закваску, значит она хочет отобрать плодородие (*да взéмела берекéта*).

Ср. также выражение о злой женщине: “*Қақвá вéшт 'ица си!*”

4.2. Магьóсник.

Считают также, что колдовством (хорошим и плохим: *прáви магúи, раз-вáля магúи*) занимается мусульманский священник – *хóджа*, который изготавливает талисманы – *мускú*.

4.3. Нет названия.

4.4. Нет представлений. Но есть выражение о человеке, страдающем от удущья: *Нéго Мóра го гáзи*. [Его Мора топчет].

Или: *Нат 'иска ме на гьрдúт 'е тоз Мор*. [Давит мне на грудь этот Мор].

5. ВИЛА

5.1. Самод'úва.

Молодые женщины, одетые в белое, с распущенными волосами, появляющиеся в горах или у колодцев и источников (*чешми*). Ходят по трое до часа ночи (до первых, вторых, третьих петухов). Опасны для человека, особенно для рожениц до 40-го дня, на которых насылают болезнь *самодúвска трéска*. Чтобы обезопасить себя, ранее женщины держали у постели очажные щипцы или метлу, иногда прикусывали собственную косу.

5.2. Нет термина.

5.3. Самод'úвскó клáд'енче.

5.4. *Ст'пнал на лóшо, ст'пнал на урамá, урамá, уградúса (чóвек) нéшто* ‘букв. человека что-то прихватило’.

Нед'éйт 'е да излúза ранo, самод'úвит 'е т'е срéштнат и т'е втрúса, (пóлучáваш) самод'úвска трéска. [Не выходите рано из дома, а то вас встретят самодивы и разболеетесь самодивской лихорадкой (о роженицах)].

Стънал на лóшо – так говорят, если наступить на то место, куда накануне вылили воду, в которой купали покойника.

5.5. Нет персонажа, нет термина.

6. ВОДЯНЫЕ ДЕМОНЫ

6.1. -- 6.5. Нет персонажа, нет термина.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. *Д'ивиѝа стáрец*.

Старый уродливый человек с большим мешком, крадущий детей. Живет в горах. Им пугают детей.

7.2. Нет персонажа, нет термина.

7.доп. Детей также пугали цыганкой (*цѝганка*) и медведицей (*бáба Мѝца*).

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Нет персонажа, нет термина.

Хáла – сильный ветер.

8.2. Нет реалии, нет термина.

8.3. Нет персонажа, нет термина.

8.4. *Змей*. По вечерам он ходит у колодцев, крадет девушек.

Известно поверье о трехголовом змее. Есть в горах место *змѝйска дѝпка*.

Змей-горянин. Персонаж известен только по песням, в которых он поджидает девушек у колодца, чтобы выбрать себе жену.

8.5. Нет персонажа, нет термина.

8.6. Нет персонажа. Сильный ветер называется *вихрѝшка*, *вехрѝшка*, *ветрѝшка*, *хáла*. Необходимо было плюнуть ему навстречу (*да заплѝбеш срѝшту нѝя*), чтобы избежать неприятностей.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. Нет представлений, нет термина.

9.2. Нет термина.

9.3. *Змѝя, смок* 'уж'.

Ужа в доме не убивают, т.к. считают, что он поедает мышей и потому полезен.

9.4. Нет персонажа, нет термина.

9.5. Нет термина.

9.6. *Има́не.*

Зарытые деньги считают проклятыми, кто их найдет, не будет счастливым.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Орѝсници.*

Три женщины приходят на третью ночь по рождении ребенка и предсказывают ему судьбу.

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. Нет реалии, нет термина.

11.2. Нет персонажа, нет термина.

11.3. Нет термина. Утопленников (*удáвник*) и висельников (*обéсеник*) не хоронят на кладбище.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. *Ба́бици.*

Название болезней новорожденных.

12.2. Нет персонажа, нет термина.

12.3. *Чума.*

Проклятие: *Чума да т'е трѝшне.* [Чтоб тебя чума ударила].

12.4. *Ба́ба Ша́рка.*

Ее называли “сахарной” и мазали детей сладкой водой, стремясь уберечь их от болезни, чтобы оспа была/ходила сладкой и медовой, чтобы ушла: “*Дхóд'и сла́дка и ме́д'ена; Да би́ла́ сла́дка и ме́д'ена, да си́ úd'е*”.

12.5. Нет термина.

12.6. *Трѝска.* Не персонифицируется.

12.7. Нет персонажа, нет термина.

12.8. *Бяс.*

Фана́ гò бесó – так говорят о человеке, который очень злится.

12.9. *Урама́, само́д'ѝвска трѝска, втрѝса гò; на ло́ша стѝпка си стѝпни па́да вѝнкашино́* ‘эпилепсия’; *да не ѝа уградѝса не́што (ла́усата).*

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (черти, дьяволы)

13.1. Нет общего названия.

13.2. *Дя́вол.*

Проклятие: “*Дявол да т’е зéме*”.

Стучат по столу, чтобы “не услышал дьявол” (*Да не чуе дявола*).

Часто лгунов называют кличкой “дьявол”, напр. *Нейќо-дявола*.

13.3. Нет реалии, нет термина.

13.4. *Каракóнджели*.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. *Д’ивийа старец, д’иви старци; вампире*.

Детей пугают вампирами и диким стариком (стариками) с мешком, в который он забирает детей. Старик будто бы жил у реки в горах вблизи села.

14.2. – 14.4. Нет персонажа, нет термина.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Баяч*.

15.2. *Баячка, врачка* (последнее от одной информантки).

15.доп. Новорожденных носили знахарям, чтобы те их превентивно лечили (*клинели*), чтобы у детей не болел живот и впоследствии было потомство. К знахарям ходили трижды: если мальчик, то 2 раза к знахарю и 1 раз к знахарке, а если девочка – 2 раза к знахарке и 1 раз к знахарю.

16. МАГИЯ

16.1. *Магийа*.

16.2. *Баене, баба бае*.

16.3. *Упојаване, упојили го с нешто, омзгьóсване*.

16.доп. Делают талисманы (*муски*) из трав, косточек, синих камушков и кусочка крыла летучей мыши (*прилен*), чтобы к данному человеку “прилипали” ухажеры.

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. *Лóши очí, урóки*.

17.2. *Урочáсва той*.

17.3. *Има лóши очí*.

17.4. *Урочáсват от него*.

17.5. *Урочáсал*.

18. АМУЛЕТ

18.1. *Муска́, муска́лче.*

Делали, чтобы человек был неуязвим для сглаза и порчи (*да не го фа́штат ма́гии*).

Амулет делал турок из зерен, прошедших целыми через жернова мельницы. Их зашивали в тряпочку и носили на груди солдаты, “чтобы пуля не поймала” (*да не го лови́ кури́ум*).

Мусульманский священник ходжа изготавливает муски и для порчи (*пра́в'ат муски́ за уро́часване, за уро́ки*).

18.2. – 18.3. Нет реалии, нет термина.

Нет реалии, нет термина.

IV Л. Дополнительные (лексические) вопросы

1. – 2. Нет термина, т.к. нет реалии.

3. Нет представлений. Остались лишь фразеологизмы:

Не́го Мора́ го га́зи. [Его Мора топчет].

На́т 'у́ска ме на гърди́т 'е тоз Мор. [Давит мне на грудь этот Мор].

4. Нет реалии, нет термина.

5. *Ха́ла* – сильный ветер, буря.

6. – 7. Нет термина, т.к. нет реалии.

8. *Карако́нджели, карако́нджори.*

Примечания

¹ Пользуясь случаем, выражаю мою искреннюю благодарность зав. Отделом этнографии Регионального Исторического музея “Стара Загора” при БАН ст.н.с. д-ру Жени Ивановой и секретарю Народной библиотеки “Развитие” с. Дылбоки Донке Жековой за неоценимую помощь в организации и проведении экспедиции.

² Вопросник опубликован отдельной книгой (М., 1996) и в качестве приложения к сборнику «Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография». М., 2001, 199-227; содержание пунктов вопросника см. в статье И.А. Седаковой “Этнолингвистические материалы из с. Равна, Провадия” в настоящем сборнике.

³ В ходе работы было записано 9 кассет (14 часов записей), общее число информантов 15.

⁴ Для данного говора характерна полная редукция безударного гласного [o] и полуредукция широкого гласного [a]. Для обозначения редукции безударных гласных [o] и [a] используется знак точка. Во всех случаях, где есть точка под безударным гласным [o], он произносится как [y], гласный [a] близок к [ъ]. В говоре с. Дылбоки все согласные после гласных [e] и [и] звучат полумягко, особенно заметна палатальность согласных [д] и [т] перед данными гласными. Мяг-

кость согласных отмечается знаком [˘]. От говоров окрестных сел говор с Дълбоки отличается так наз. “яканье”, т.е. наличие окончания *-ят* в глаголах 3 л. мн.ч. (*спят, орят, идят*).

Литература

- Матев 2003 – *Матев Георги*. Книга за Дълбоки. Стара Загора, 2003.
 Плотникова 1996 – *Плотникова А.А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
 Стойков 2002 – *Стойков Стойко*. Българска диалектология. Четвърто издание (фототипно). Редактор на третото издание М. Сл. Младенов. София, 2002.
 Трандев 1998 – *Трандев Жеко*. Село Дълбоки. Старозагорска община. Стара Загора, 1998.

Summary

Ethnolinguistic's materials from Central Bulgaria (Village Dalboki, Stara Zagora region)

The article presents materials on different aspects of traditional Bulgarian culture: family rituals, calendar customs and mythological believes, gathered according to the Anna Plotnikova's Ethnolinguistic Programme during the field exploration in the village Dalboki in July 2003 .

Village Dalboki is situated under mountain Sredna Gora, 16 km north-east of Stara Zagora. It has existed from 15-16 century. According to legend it was founded by settlers from village Dalbok Dol, Trojan region. Now there live more than 1000 inhabitants, including the Romany.

The dialect of Dalboki belongs to the east type of underbalkan's group of Bulgarian dialects. It was not a subject of special linguistic analysis, but Dalboki is included to the net of points of Bulgarian Dialectal Atlas (Vol. 1, № 3174) and it was also investigated as one of the points of the Slavic Linguistic atlas (№ 135) by Bulgarian linguists in 1971.

Presented materials reveal some specific features of Dalboki's customs, in ritual vocabulary and terms (internal dialectal synonyms, a lot of idioms) and in the system of mythological characters (absence of water demons, variety of dead person demons – vampires).

Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край*

Предметом нашего исследования является терминология духовной культуры болгарского села Глоговица, расположенного в крайней западной части страны, в 20 км от границы с восточной Сербией, в зоне языкового пограничья. СобираТЕЛЬСкая работа в с. Глоговица проводилась автором самостоятельно в июне 1999 г. и июле 2000 г.¹

История с. Глоговица насчитывает несколько столетий. Первые сведения о нем восходят к периоду, предшествовавшему Османскому владычеству. Это село с единым славянским населением, расположенное в Трынской области, на западе от г. Трын, и представляющее собой поселение рассеянного типа – так наз. “село на махали”, состоящее из 12 хуторов (Загорска махала, Стоилкова, Миткина, Каласурова, Тодоркини, Ристечини, Чакьрови и др.). В настоящее время село вымирает, молодежь здесь не живет, население составляют старики в возрасте от 60-ти лет (около 150 жителей), здесь не работает школа, нет церкви или монастыря.

Духовную культуру с. Глоговица нам удалось записать в несколько редуцированном виде (особенно это касается раздела “мифология”). Из-за принадлежности села к хуторскому типу (что обусловило разрозненное проживание местного населения) и из-за удаленности церкви (которая к тому же была давно разрушена) многие праздники не совершались, а после социалистической революции были заменены новыми. Так, на наш вопрос, какие праздники вы празднуете сейчас, нам отвечали – 1 мая, 9 сентября и т.д. Однако, обрядность в селе сохранилась, несмотря на сильную миграцию населения в города и вызванные сентябрьской революцией 1945 г. коммунистические преобразования в селе: организация ТКЗС (колхозов), введение новых праздников.

С. Глоговица входит в трынскую подгруппу западных говоров, которые в болгарской диалектологии принято называть переходными (Стойков 2002:163). Современной науке известны и другие классификации болгарских диалектов. Например, А.Н. Соболев рассматривает архаичные говоры вос-

---

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН “История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте”(проект “Культурные диалекты южной Славии”).

точной Сербии и западной Болгарии в едином ключе как “смешанные, переходные” говоры, распространенные по обе стороны границы (Sobolev 1998).

На сегодняшний день не существует полных, подробных описаний тринского говора, хотя подобные попытки делались неоднократно (Господинкин 1921, Петричев 1931). Отдельным особенностям данного говора, главным образом словообразовательным и морфологическим, посвящен целый ряд статей Р. Божкова (Божков 1964а, 1964б, 1972а, 1972б, 1974), и статья Ж. Щеревой (Щерева 1988). С. Глоговица не было объектом специального лингвистического анализа и не было включено в сетку обследованных пунктов Болгарского Диалектного Атласа.

Будучи представителем переходных болгарских говоров, говор с. Глоговица имеет ряд характерных для данной группы особенностей, которые, следует заметить, фиксируются непоследовательно в речи наших информантов. Среди фонетических черт говора выделяются следующие: 1) гласный у вместо большого юса (*нут, зуб, дуб, рука, муж*); 2) гласный е вместо малого юса (*месо, пет*) и “ять” (*леб, бел*); 3) гласный ъ вместо старосл. ѝ и ь во всех положениях, где в данном говоре не встречаются другие гласные (*дън, дъж, сън, петъл, старъц*), однако в некоторых случаях появляется гласный о (*сотор*); 4) согласные ч – џ вместо *шт – жд* (*ноч, свеч, меца, преца*); 5) произношение звонких согласных в позиции конца слова (*бог, мед, драг*); 6) особенное “средне-европейское” л (*л*), отличающееся палатальностью от других болгарских диалектов, но не совпадающее с л’ (*голем, бел, чула*); 7) отсутствие согласной х во всех позициях: *буа* (бълха), *леб* (хлеб), *видо* (видох); 8) наличие слогообразующих сонорных л и р (*трн, некрстен, жлт*), однако после губных группа ъл переходит в у: *буа* (бълха), *вуна* (вълна), *ябука* (ябълка); 9) наличие аффрикаты дз- (*дзезда, дзвонци*); 10) наличие мягкого сонанта *г’ < д’* (*г’авол, ливаг’е*); 11) отсутствие редукции безударных гласных.

В области морфологии различаются 1) две падежные формы (именительная и агломеративная – Стойков 2002:165) у существительных ж.р.: *река тече – иду на реку*; 2) членная форма для сущ. ж.р. в Им.п. *-та*, а в агломеративном падеже *-ту* (*жената дойде – виде женуту, маала – у маалуту*); 3) окончание *-е* во мн.ч. у имен сущ. и прил. ж.р. (*воде, невесте; убаве, чисте*); 4) наличие особых окончаний для имен прилагательных м.р., ж.р. и ср.р. (*добри мужье, добре жене, добра деца*); 5) глагольные окончания в наст вр. в 1 л. ед.ч. *-м* (*я помним, работим*), в 1 л. мн.ч. *-мо* (*ние оратимо*), в 3 л. мн.ч. *-у* (*они иду, се збираю*); 6) частица *че* для форм будущего времени (*че печемо, че месимо*); 7) формы местоимений 3 л. ед.ч. м.р. *н’ега* и *га* вместо *него* и *го* в агломеративном падеже (*полази га нега*).

К сожалению, нам не удалось записать двойную членную форму у имен ж.р. (типа *сол – солтуту*) и тройную членную форму для имен сущ., обозначающие близко (*-ъв, -ва, -во, -ве*) и далеко (*ън-, -на, -но, -не*) расположенные от говорящего предметы (Стойков 2002:167).

При анализе обрядовой лексики и терминологии села мы привлекали как собственные полевые записи, сделанные в нескольких селах северо-западной Болгарии, говоры которых также входят в число переходных (с. Вырбово, обл. Белоградчика, 2000 г.; с. Железна, Чипровцы, обследованное вместе с А.А. Плотниковой, 2000 г.; с. Бырзия, р-н Берковицы, 2002 – 2003 гг.; сс. Замфирово, Боровци, обл. Монтана, 2003 г.), так и опубликованные диалектные материалы ареально близких, соседних пунктов или даже регионов. На необходимость использования сведений, “эксцерпированных из некоторого круга опубликованных диалектных источников, специально отобранных (= “контрольных”) и представляющих авторитетными”, указывала Г.П. Клепикова (Клепикова 1998:9).

Традиционная культура Трынского края была мало изучена. Редкие исследования содержали лишь отрывочные факты из области обрядов и верований (ТК, ч. III Народен бит). Наибольшую ценность, с нашей точки зрения, представляют две мало известные монографии: Райко Арсова Любенова “Бурел и с. Неделише, Софийско” (Любенов 1993) и Славчо Атанасова “Село Насалевци, Трънско” (Атанасов 1987)².

Анализ представленного в статье материала позволяет выделить некоторые особенности терминологии духовной культуры с. Глоговица. Календарная терминология в селе представлена достаточно подробно. Большая часть лексем указывает на принадлежность терминосистемы духовной культуры данного села к западным говорам, – это обозначения Нового года (*Васулица*), рождества (*Божич*) (см. соотв. карту в: Плотникова 2004), Юрьева дня (*Джурджовдън*), наличие главного свадебного персонажа *стари сват* наряду с посаженным отцом, отмечаемое на западе Болгарии (см. карту № 4, Узенева 2001), и, в частности, к северо-западным (переходным): наличие множества различных ритуальных хлебов, выпекаемых на Новый год (для дома, скота, Бога и пр.), приход первого посетителя “полазника” в день св. Игната, почитание дня св. Вита (*Очовдън*), название масленичной недели *Покладе* и зажигание факелов *оратняци*, выгон змей на св. Еремию, обозначение “волчьих дней” как *Мратинци*, характерное для западной Болгарии и восточной Сербии (см. карту № 26, Плотникова 2001:49). Ряд терминов из сферы семейной обрядности и мифологии также включает культуру с. Глоговица в сев.-зап. ареал: празднование родового семейного праздника *светъц*,

служба, название обряда по случаю рождения ребенка (*новойница*, известное и говорам вост. Сербии), обозначение ведьмы (*вражалица*, *врачка*).

С другой стороны, в селе отмечается отсутствие ряда значимых для северо-западного региона характеристик, например, символики медведя и наименование дня св. Андрея как “медвежьего” дня (*Мечкиндън*), известные на севере сев.-зап. ареала (см. карту № 36, Плотникова 2001:51), почитания дня 40 мучеников *Младенци* и выпекания 40 хлебцев антропоморфной формы в этот день, зимнего праздника *Южици-Верижци* и особого названия для пасхальных яиц *перашке*, мифологических персонажей типа *тенец*, *пльте-ник* (вампир), а также широко известного на северо-западе свадебного обряда *пристануша*, связанного с перевозом невесты в дом жёниха до свадьбы.

Кроме того, некоторые признаки сближают традицию с. Глоговица с традицией более южных болгарских диалектов: ср. названия дня св. Андрея – *Едревден*, известное в юго-западной и вост. Болгарии (Плотникова 2001:42 и соответствующая карта – стр. 51; Легурска 2000:17), периода святок – *Погани дни*, более характерные для южных областей Болгарии (см. карту № 5, Седакова 1998:309; Легурска 2000:25), вместо ожидаемого *Мръсни дни*, приход процессии ряженых, имитирующих свадьбу (наличие пары *невеста* и *младоженя*), наряду с традиционным обходом детской дружины (*сурвакари*) в Новый год (Плотникова 1998:498, карта № 2), характерное для юго-зап. областей (см. карту № 7, Седакова 1998:311), почитание св. Германа (*Джерман*) как покровителя града и его приглашение на рождественский ужин, также отмечаемое в трынской обл. и на юго-западе (см. карту № 9, Седакова 1998: 313). Показательно и обозначение посаженного отца на свадьбе как *кум* в противовес распространенному на севере Болгарии *кръстник* (см. карту № 3, Узенева 2001).

Важно отметить наличие в Глоговице термина *самовила* для обозначения “балканской русалки”, характерное, по мнению А.А. Плотниковой, для македонско-южносербско-западноболгарского ареала (Плотникова 2003:62 и соответствующая карта на стр. 63), тогда как в более северных обследованных нами селах Бырзия, Вырбово, Замфирово, Боровци, Железна зафиксирована только лексема *самодива*, что еще раз подтверждает выводы А.А. Плотниковой, представленные на указанной карте.

На тяготение терминологии духовной культуры с. Глоговица к южному ареалу указывает и наличие верований о душах-демонах умерших некрещеными детей и соответствующих наименований от корня *нав-* (*навои*, *нави*), известные в южной части западной Болгарии, юго-восточной Сербии и Македонии (см. карту № 2, Плотникова 2003:64, 66), а также обозначение демонов судьбы, образованное от корня *реч-* (*реченици*), распространенные на юге (см. соответствующие карты в: Плотникова 2004, Седакова 1994:63; ср.

также *уречн'аци* – с. Неделище, Любенов 1993:143; *орисници* – с. Насалевцы, обл. Трына, Атанасов 1987:170).

В Глоговице отмечается приуроченность некоторых праздников к весеннему циклу, например, “мышинные” дни (*Мишинден*) считаются весенним праздником и отличаются очистительными обрядами, характерными, в целом, для этого периода, что, с одной стороны, объединяет традицию с. Глоговица с традицией северо-западной Болгарии, для которой изредка указывается празднование “мышинного” дня в первый понедельник Великого поста (*Песи понеделник*), а с другой, с традицией южной Болгарии (ср. также *Мишинден* в февралю в Родопях и Страндже – Легурска 2001:18, с. Гела, р-н Широкой Лыки, зап. А.Н. Соболева – Плотникова 2001:35; *Мишин ден* в соседнем селе Насалевцы 27.X – Атанасов 1987:156). Интересным нам представляется и активизация нечистой силы (*караконджули*) не в зимний период святок, а весной.

Некоторые черты семейной обрядности объединяют традицию с. Глоговица с областью Кюстендила, например, свадебная терминология и обозначение одномесячников *пособци*, *пособък* (Плотникова 1996:38). Существуют развернутые ритуальные практики лечения одномесячников в случае смерти одного из них³.

В качестве особенностей терминосистемы с. Глоговица, на фоне других трынских сел, стоит отметить словообразовательную модель для обозначения самого праздника: прибавление к отсубстантивным основам суффикса *-ица* (*Лазарица*, *Врѣбница*, *Василица*, *Тодорица* и пр.). Однако наряду с этим отмечается наличие синонимических названий праздников, вероятно, восходящих к литературным источникам или имеющих общebolгарское распространение (*Лазаровден*, *Тодоровдѣн*, *Василовдѣн*)⁴.

Свадебная лексика с. Глоговица достаточно бедна, в отличие, например, от с. Неделище (Любенов 1993:260-268). Но в целом, свадебная терминология с. Глоговица, сходна с терминосистемами других сел области Трына, материалы по которым опубликованы в соответствующих монографиях о с. Насалевцы, в обл. Трына и в с. Неделиште, области Бурел. Например, сваты именуются *тъкмѣнджие* (как и в Кюстендиле), невеста – *булка*, жених – *младоженя*, посаженные отец и мать – *кум*, *кумица*, знамя – *баряк*, свадебное деревце – *башча*, вуаль невесты – *превез*, приданое невесты – *руба*, взаимные посещения молодых и родителей невесты после свадьбы – *гос'е* (*мало* и *големо*). Наиболее явно сходство с Кюстендилским краем отмечено именно в свадебной терминологии⁵ (Захариев 1963:368-382). Так в с. Глоговица для обозначения свадебного хлеба используются лишь общезыковые лексемы – *погача*, *баница*, *пита* (‘пресный круглый хлеб’, ‘слоеный пирог с брынзой’, ‘пшеничная лепешка’, как в Кюстендиле, в отличие от сев.-зап.

турта, кукла), без особых определений, несущих в себе основную семантику термина (см. карту № 7, Узенева 2001).

Географическое положение села в зоне языкового пограничья обусловило наличие в терминосистеме свадебного обряда ряда лексем, аналогичных или заимствованных из соседних языков (согласно данным БЕР, лексема *превез* – ‘вуаль невесты’ заимствована из сербского языка посредством румынского – БЕР 5:625-626), но, главным образом, из турецкого: *руба* ‘приданое’ < ит.-тур., *чеиз* ‘приданое’ < тур., *бахча* ‘свадебное деревце’ < тур., *нишан* ‘подарок жениху от невесты на помолвке’ < тур., *байрак* ‘свадебное знамя’ < тур. Кроме того, в селе Глоговица нами был зафиксирован ряд свадебных терминов, сходных с терминами свадебного обряда с. Дonya Каменица в вост. Сербии, входящего в сетку исследованных пунктов МДА-БЯ. Так, вышедшая замуж без согласия родителей девушка в обоих селах носит название *побегла девојка*, жених – *mladoženja*, посаженный отец – *km*, свадебный хлеб – *pogača*, свадебное знамя – *barjak*⁶.

Отметим ряд характерных особенностей мифологической лексики с. Глоговица: вариантность терминов в рамках данного говора, отсутствие отдельных персонажей и др. Например, в с. Глоговица известно несколько терминов, обозначающих сходных по функциям мифологических персонажей: встречающих путников ночью, отвлекающих и сбивающих их с пути – *навляци, самодиви, гяволетина*. С другой стороны, “самовилы” аккумуляровали в себе набор функций различных мифологических персонажей: демонов места, пресказательниц судьбы, ночных существ, сбивающих путника с пути. Различаются обозначения ведьмы и знахарки: *вражалица, врачка, знахарка* (ср. соответствующий мужской персонаж *врач, вражальци*), хотя наличествуют и общеболгарские наименования типа *баячка, магесница*. В селе не зафиксированы представления о воздушных и водных демонах, что может быть обусловлено отсутствием водоемов и рек вблизи села. Нами не были зафиксированы демоны-хранители строений, кладов, в с. Глоговица почти не представлены демоны болезни.

Таким образом, анализ терминологии духовной культуры села Глоговица показывает, с одной стороны, принадлежность села к северо-западной болгарской традиции, а с другой, и в большей степени, тяготение обрядовой лексики к более южному ареалу. Очевиден “переходный” характер обрядовой терминологии: близость лексики с. Глоговица средне-западноболгарской и восточно-сербской традиции, что обусловлено географическим положением села в зоне сербско-болгарского пограничья. Кроме того, наличие ряда ярких особенностей в обрядовой лексике является еще одним подтверждением тезиса об особом статусе тринских говоров в системе болгарских диалектов.

В работе представлены результаты полевых исследований, проведенных по вопроснику А.А. Плотниковой “Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала”, представляющему собой часть общей программы Малого диалектологического атласа балканских языков (Плотникова 1996)⁷.

Анкета составлена по тематическому принципу, расположение лексем соответствует разделам вопросника: народный календарь (обряды, обычаи, верования), хозяйственные обряды и обычаи, семейная обрядность (рождение, свадьба, погребение), мифология и дополнительные лексические вопросы.

При заполнении анкеты мы исходили из принципа полного представления соответствующей лексики, зафиксированной на аудиокассетах, с подробным контекстом, представленным в иллюстрациях. В редких случаях, когда ответ информанта был односложным, иллюстрации отсутствуют. В диалектных текстах дается аутентичный синтаксис, “ошибки” информантов в согласовании (в сравнении с литературным языком) или фонетически “неправильные” (с точки зрения нормы говора) варианты лексемы сохраняются. В квадратных скобках дается перевод диалектных текстов или краткий пересказ в случае, если текст очень объемный.

І С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)⁸

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30/XI)

1.1. *Светі Андрѣй, Едрѣвдѣн.*

Представления о празднике как “Медвежьем” дне, дне “набухания” зерен отсутствуют. Не празднуется.

Тія светі Андрѣй много тѹка не ги имат такѣва. Не се прѣзнува.

[Этого святого Андрея здесь не почитают.]

Едрѣвдѣн и тія се прѣзнуеше. [Андрея день и др. праздновались.]

1.2. Нет реалии, нет термина.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4/XII)

2.1. *Светѣ Варвѣра, Варвѣра.*

Прѣзнуемо светѣ Варвѣра, прѣзнуваме си, знаемо Варвѣра, коѣ работи, коѣ не работи, сека седмица тѹка оро бѣше, сека една недѣля, недѣля дойде ли, свѣреше, и се събѣраме младежтѣ. Имѣше таквѣ, на местѣ пѣею, нѣе не смо.

[Мы праздновали день св. Варвары, знали Варвару, что можно делать, что нет, каждую неделю здесь хороводы водили.]

2.2. Нет термина.

Светá Варвара прѳосто се спáзвали да се свари цáревица, фасула, маруза и такíва.

[На Светую Варвару было принято готовить блюдо из кукурузы и фасоли и пр.]

2.3. Нет термина. Обход совершался в день святого Игната.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6/XII)

3.1. *Светí Никóла, Зíмни светí Никóла, Никúлден.*

На Никúлден се събíраха фамíлиите, на именяка. Ловеше се рíба от рекáта и се прáви рíбник. Зíмни светí Никóла на 19 декéмври на ей такá се збíраю, колáч рéжемо, я детé бíю, но пómним.

[На святого Николу собиралась семья, род именинника. Ловили рыбу и пекли рыбный пирог. Я был ребенком, но помню].

3.доп. *Лётни Светí Никóла.* На Летнего святого Николу отмечали общесельский праздник собор у церкви на высоком холме, в местности Браниште, священник совершал молебен, затем обходили сельские уголья с иконой св. Николая, окропляли святой водой поля “от града”, совершали жертвоприношение курбан, а девушки пели песни, прося у Бога дождя.

На светóго Никóлу, лётно врéме, двáйсе и втóри, собór на сéлото е имáло на светí Никóла, на цýлото сéло. “Крстí носим, Бога молим, Господи, помилуй”. Бóга мóлим да пáдне дъш. За дъждá такá и цéло сéло се збéрею, младéжите такá обикáлею.

На Лётни светí Никóла момíте пéят: “Дай, Бóже, дъш, да се рóди ръж, да се рáнат сираци, да порáснат юнаци. Вай, дудулé, мил Бóжке ле”.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9/XII)

4.1. *Светá Ана.*

Светá Ана не се прáзнува тук.

[Праздник Святой Анны не празднуется здесь].

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20/XII)

5.1. *Игна́жден, Игнят.*

Да полáзи. Има си полáжа на Игна́жден. Те го вика́т Игна́т. Тога́ва се следí кой ште до́йде, да не е със бра́два, със такíва... За Игна́жден мно́го се спáзва със каквó че те посетí човéк. Ако прíмерно íдва с ба́лда – квá да се лée. Кой е добéр, де́то се ка́зва, специáлно го вика́т да те полáже. Да е мла́д, да е здрав, мъж, да не е бо́лен да те посетí. Че ка́же: “Добро́ утро”.
Добри́я човéк прв да влéзе. Че има успе́х у дома́ за все́ко едно́ начинáние.

[В день св. Игната существует посещение дома. Тогда следят, кто придет первым, чтобы не пришел с топором, чтобы после кровь лилась. Тот, кто добр, того специально приглашают. Чтобы был молодой, мужчина, не больной. Скажет: “Доброе утро”. Добрый человек должен прийти первым. Тогда будет успех во всяком начинании.]

5.2. Нет термина.

5.3. Нет термина.

5.4. Нет реалии, нет термина.

5.5. Нет персонажей, нет термина.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Канун Сочельника не празднуют.

Нет термина.

7. СВЯТКИ

7.1. *Погáни дни.*

7.2. Нет термина.

7.3. Нет термина.

7.4. *Коледáри* приходят в канун Рождества.

На Колéда се ме́си, коледáри хóдат. На Божíч óдеа, нíе колачéта ме́семо за Колéду, за Божíч, ме́семо си колачéта, ора́си, бомбóни, кой квá íма слóжи, до́йдуха и им да́ваме по колачé, парé. На Колéду обика́ляли...

[На Рождество месили хлеб, колядники приходят. Ходили в Рождество, мы готовим хлебцы на Рождество, грецкие орехи, конфеты, у кого что есть, то положит (на трапезу), колядникам давали хлебцы и деньги. На Рождество совершали обходы...]

7.5. Нет персонажа, нет термина.

7.6. Нет персонажа, нет термина.

7.7. Нет термина, т.к. не поют песен.

7.8. *Невéста, младожéнец.*

Ряженные ходили на Новый год.

Невéста, младожéнец, поп влízат вкóшти. Пáре да́ват, ора́си.

[Переодетые невеста, жених, поп входят в дом. Им дают деньги, грецкие орехи.]

На Нова гóдин прилѝчуе се, на Василиѝца. Събѝрат кóже и кожуѝ, кой на мѝчку прáи, кой наóпаке извѝрне кожуѝвѝт. Прáви невѝста мѝжка и младожѝня момѝтата, ергѝне, събѝраю пóпѝт, котлѝ вода, венѝава, бѝше вѝсела рáбота, óде от ѝжу на ѝжу, събѝраю кой кво че дадѝ.

[Ряженные были на Новый год. Собирали кожи и тулупы, кто медведем нарядится, кто наизнанку вывернет тулуп. Делали “мужскую” невесту и жениха парни, поп с котелком воды венчает, было весело, ходили из дома в дом, собирали кто чего даст].

7.9. Нет реалии, нет термина.

7.10. Нет реалии, нет термина.

7.11. Нет персонажей, нет термина.

Дети колядуют на Новый год (см. 9.5) – *коледáрчета*.

И ни напрáе торбѝчки, нѝе по-трѝнски ги нариѝчамо сакул'ки, сакулѝ, и трѝгнеме от кѝшта на кѝшта: “Сурóва годѝна, вѝсела годѝна, догодѝна до амѝна”. Чѝкаме га и ни дават кой колач'ѝ ни дадѝ, кой месó ни дадѝ, кой орѝчч'е. Мálки децá са ходѝли. Коледáрчета смо, да сурвáкаме.

[Нам сделают сумочки, мы по-трынски их зовем сакульки, и отправимся от дома к дому: “С Новым годом, веселого года и в будущем году и вовек”. Ударяем палками, а нам дают: кто хлебец, кто мясо, кто орешек грецкий. Малые дети ходили. Мы – колядовщики, бьем прутиком].

7.12. Нет термина.

7.13. *Суровáк*.

Палку изготавливали на Новый год. См. 9.6.

Напрáвиме суровáк децáта, нарѝжеме и го вѝржеме и катó удáриш, то трóпа.

[Сделаем мы дети палку, нарежем прутик сверху и завяжем, когда ударяешь, он гремит].

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. *Бѝдни вѝчер*.

На Бѝдни вѝчер се слáга постѝля от слáма, всѝчки от семѝйството сáдаме на постѝлята и се слáгат пóстни ѝденета: ошáв, пасул', зеля̀ник, сѝрмѝ, пѝене, ѝдене.

[В Сочельник делали постель из соломы, вся семья садилась на нее и тут же ставили постные блюда: компот, фасоль, баницу с зеленою, голубцы, питье.]

8.2. Бѣдни вѣчер.

Постѣлката се прави на самія Бѣдни вѣчер. Слѣга се кръг специално на него наслѣгали погѣчката със късмѣто, направили сѣрмѣ във сѣдѣ, баницата и ѝдват. Слѣгат слѣмата и дѣле на пѣда. И като вика, тя отвѣнка, ние като пиленца, дѣчицата, и вика: “Пью, пью, пью...” На всѣчки ни е оплѣла по тѣрлѣци (постѣлки), внася, влѣза с товѣ нешто и вика: “Добрѣ утро, родило се Господ...” Нѣкаква благословія каже и сѣдаме и се располѣгаме вѣче.

[Подстилку из соломы клали вечером Сочельника. Кладут доску для хлеба, сверху лепешку с монетой, кладут баницу, голубцы и садятся. А снизу кладут солому на пол. Мать, собирая детей с улицы, зовет их как цыплят: “Цыпа, цыпа...” Всем нам сделала обувь, которую дарит утром на Рождество, входя, выкрикивает: “Доброе утро, Господь родился...” Говорит благопожелание, и тогда садимся.]

8.2.доп. Богѣта вѣчѣра – ужин вечером в Сочельник. Гадали о суженом и пригласили Германа на ужин, стараясь задобрить святого и избежать града летом.

През ноштѣ спѣме на постѣлята, а момѣте и ергѣните пѣ-големите, пѣрвия зѣлѣк, кѣйто хѣпнеш на тѣя Богѣта вѣчѣра го слѣгат под възглѣвница, кѣдѣто че спиш. Кѣйто момѣ или момѣк сѣнѣваш, за него че се ожѣниш.

[Ночью мы спали на этой соломе, а парни и девушки на выданье брали первый кусок хлеба с этой Богатой трапезы и клали под подушку и гадали: кого увидишь во сне, за того и выйдешь замуж.]

Джѣрмане-Гѣрмане, сегѣ ѣла да вѣчѣраме, а лѣто и ѳчи ти да не видѣмо.

[Герман. иди сейчас на ужин, а летом, чтоб мы и очей твоих не видали].

8.3. Божѣч, Кѣледа, Колѣда (современное).

Божѣч че кажемо по-старѣму. Утре ден, когато вѣче е Божѣч, Бѣжия ден, когато се рѣди Христѣс. Божѣч е вѣче, когато е Рождѣствѣ Христѣво, когато вѣче трапѣзата се кадѣ.

[День, который мы называем по-старому Божич, Божий день, когда родился Христос, Рождество Христово, когда окуривают ладаном трапезу.]

Божѣч, три дѣна празнуемо, свѣте три дѣна хѣра тѣка бѣло.

[Рождество празднуем три дня, все три дня здесь было много людей].

Отíва се дóле, жíвотните къдэто са, в кошáрата, íма си стóжер, тва дэто си наврémento вършее със кóня там и се разчúпва нíта там до стóжера.

[Идем вниз дома, где живут зимой животные, в хлев, там есть столб, который вбивают посреди тока во время жатвы, около него разламывают хлеб.]

Хлéба със парá, отдéля се прóсто за овцé, за говéдата, на всéко парчé, на всéко на добítъка се дáва, за кúитата.

[Хлеб с монетой, и отделяли куски просто для овец, для скотины, для дома и пр.]

8.3.доп. Утром на Рождество “пугали” неплодоносящие деревья, обвязывали фруктовые деревья соломой от рождественской трапезы.

Стáваме рáно, зéмеме секíра, брáдва секíра я кáзваме, и че рáждаш или нéма, нíтамe дървóто. Ако не рáждаш, сегá че те сечém, áко рáждаш, нéма да те сечém. И му слáгаме слáмата на дървóто от постéлята.

[Вставали рано, брали топор и “пугали” деревья, которые не давали плодов, спрашивали, будет оно родить или нет. Если не родишь, сейчас тебя срубим, если родишь, не будем тебя рубить. Потом привязывали к стволам солому от рождественской трапезы].

Пóсле завр́зват слáмата, вр́зват слáмата по дървéтата, берекét да íма. Коíто не рáждат – удрéха ги, бíеха ги нéшто, бíят ги.

[Потом обвязывали соломой деревья, чтобы был урожай].

На Рождество гадали об урожае на будущий год.

На Колéда когáто, по-нáшему у цр́пню, мáма че испечé вéче зéлника, и след зéлника катó извáди вéче, зíма в́гленчето, нарéжда жíтото (éсен), ечемíка, цáревица, и на сéкое слáга в́гленчето отгóре. Коé з́рно почернéе, нéма да се рóди тáя годíна, а коé сáмо изгорí такá, не е почернéло, че íма.

[На Рождество в форму для выпечки хлеба, когда мама испекла баницу с зеленью, вынимала пирог, брала уголек, раскладывала зерна различных злаков, а сверху клала уголек. Какое зерно почернеет, не уродится в этот год, а которое только сгорит, не почернеет, – уродится.]

8.4. Нет термина.

8.5. Нет термина.

8.6.(1). Б́дник.

Б́дник, товá се кáзваше б́дник, че донесéмо и тúримо там на ог-нíштето.

[Это называлось бадняк. Принесем его и положим в очаг].

Бѣдник ѹмаше. Баштѣ ни накладѹ ѡгън', по еднѹ колѹ че докарѹ дрѡва, дрѡбова, че накладѣ ѡгън', голѣм ѡгън', додѣка вечерѹмо, он горѹ, горѹ... Та после у црѣпню нарѹчаю жѹто: ѹко белѹ, че се рѹдѣжа, ѹко почернѣло, нема.

[“Бадняк” был. Отец зажжет огонь, привезет телегу дров, дубовых, зажжет огонь, большой, который горит, пока мы ужинаем. В форме для выпечки хлеба гадали об урожае (разных культур), если останется зерно белым, то уродится, если почернеет, то нет].

8.6.(2) – 8.6.(6). Нет реалии, нет термина.

8.6.(7). Нет термина. Полено вносит хозяин.

8.7.(1). Колѹк, погѹчка със късмѣто.

Это небольшой хлеб, лепешка с монетой.

И си смѣнят орѣхи, на теб еднѹ шѣпа, на мен, гювѣч, сѹпа ѹденето.

Късмѣт се слѹга въф погачѣ, на когѹ че се пѹдне късмѣта глѣдат.

[Обменивались грецкими орехами: тебе горсть, мне горсть, клали еду. “Късмѣт” клали в лепешку, смотрели, кому достанется удача.]

8.7.(2). Колач.

Колакѹ месѣмо, пѹта голѹма и насрѣд ѹ направѹмо колакѣ на слѹжѹмо насрѣд пѹтата и такѹ испечѣм, а ѹтре ден вѣче блѹжно си гѹтвѹмо.

[Пекли хлеб, большую лепешку и посередине ее положим хлебцы и так запечем. а на следующий день уже готовим скоромное].

8.7.(3). Колачѣ, колачѣнце.

И после еднѹ колачѣнце че направѹят е такѹ – за Бѹга.

[И в конце один хлебец делают для Бога].

8.7.4. Леп със жѹвотѹнки, пѹта.

У црѣпнюту тѹрат, намѣсат хлеб и на жѹвотѹнки, кой какѹи ѹма вкѹштити, че ги нарисуват, че ги наглѹсат от тѣстѹ.

[В форму для выпечки хлеба замешивали из теста хлебцы в виде животных. кто каких имел дома].

8.7.5. Нет реалии, нет термина.

8.7.6. Колачѹ.

8.7.7. Колачѣта.

Катѹ се мѣси, нѹй-напред правѹ колачѣта. Е такѹва, катѹ осмѹрки, по-лѹ-, със отвѹрени краѹшита. Те са за мѹлките дѣчѹца. Те ѹдват на Колѣда, и им дѹват колачѣта.

[В первую очередь пекли калачики в виде восьмерок с открытыми краями. Для маленьких детей. Они приходят на Рождество и им дают калачики.]

8.7.(8). – **8.7.(9).** Нет реалии, нет термина.

8.8. *Полáз, полáже* – мн.ч.

Полáже íмаше. Кой те полáзи, такава че ти е годíната. Бил мно́го лек на полáза. Полáзил ги.

[Обряд обхода был. Какой человек тебя посетит, такой и год будет. Один был очень удачливый, обходил их.]

8.8.(1). Нет термина.

Первый посетитель должен был прийти на Новый год утром, вечернее время считалось неудачным.

Полáже íмаше. Кой ден бéше? Май на Нóва гóдин бéше. Кой те полáзи, таква́ че ти е годíната. Той бил мно́го лек на полáза. Полази́л ме е то́я чо-вék. Той отíде и полáзи ги.

[Первые приходы в дом были. Кажется на Новый год. Какой человек тебя посетит, такой год у тебя и будет. Говорили, что (кто-то) был “легким” на посещение. Этот человек посетил меня].

8.8.(2). Нет реалии, нет термина.

8.8.(3). *Полáжа, полéзя.*

Кой е добър, дéто се кáзва, специáлно го víкат да те полáже, да те полáзи. [Приглашали специально хороших людей, чтобы они посетили дом первыми.]

8.8.(4). Нет действий, нет термина.

8.9. Нет термина. Забивали, как правило, свинью.

Чéрпят се, вéче се блáжно ядé, свíнско.

[Угощаются уже скромным, ядят свинину.]

8.9.доп. *Вáриво.*

Всúчко се гóтви, за Колéду пóсно, бáница, сърма́, компóт, таквú рáботи си гóтвимо,за Божúч, вáриво пéчено, свíнско мéсо със зéле кúсело. Амá се пóстеше.

[На Рождество готовили постные блюда, баницу, голубцы, компот... вариво запеченое, свинину с квашеной капустой.]

8.9.(1). Такая практика отсутствует. Нет термина.

8.10. Нет реалии, нет термина.

8.11. Есть реалия, нет термина.

На сутринта ставаме, огъна палиме сѹтрин, кой се надпревѹри кум-иййки, кой по-рано че излѹзне, като я запалим огъна, пѹчваме да я пре-скѹчамо и викѹме: “Кол’ки мѹне глас, тѹлку на нѹву клас”.

[Рано утром вставали (на Рождество), зажигаем костер во дворе и соревнуемся с соседями, кто первый сделает, и перепрыгивая через него, кричим: “Какой у меня голос, – такой на ниве колос”].

8. доп. Самунѹчки – продолговатые хлебцы, выпекаемые в ночь под Рождество вместе с другими хлебами.

За Божѹч цѹла ношт мѹсим колачѹта, самунѹчки ги кѹзваме, пѹтки еднѹ такѹва продѹлговѹти, прѹвим колѹч, вѹтре... нарѹваме.

[Для Рождества целую ночь печем хлеб, самунички, лепешки такие продолговатые, делаем хлебец (с монетой) внутри, определяем].

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. *Василѹца, Васулиѹца, Нѹва гѹдин.*

По-рано бѹше Василѹца четиринѹйсети янѹѹри, Васулиѹца ѹ кѹзуем. Ва-сѹловден е Васулиѹца.

[Раньше Новый год был 14 января. Мы его называем Василица. День св. Василия.]

9.2. – 9.3.(8). Нет реалии, нет термина.

9.4. Нет термина.

Напрѹвиме сурѹвѹк децѹта, нарѹжсѹме и го вѹржсѹме и кѹтѹ удѹриш то трѹпа. Напрѹвиме сѹкѹли (торбѹчки) и трѹгнеме от кѹшта на кѹшта: “Сѹрова гѹдѹна, вѹсела гѹдѹна, догѹдѹна до амѹна”. Чѹкаме го и ни дѹфѹт кой колачѹ ни дадѹ, кой орѹхи. Коледѹрчѹта.

[Сделаем мы дети палку, нарежем прутик сверху и завяжем, чтобы когда ударишь, гремело. Сделаем сумочки и отправимся от дома к дому: “С Новым годом, веселого года и в будущем году и вовек”. Ударяем палками, а нам дают калачики, орехи. Мы – коледарчѹта].

9.5. Нет термина.

На Нѹвата гѹдин се приличѹвали. Маскѹ прѹвят, дзвѹнци слѹжат, ко-жухи обѹрнат наопаки. Невѹста, бѹлка, младѹжѹня, поп, цѹгани, влизѹт в кѹшти, да им дадѹт нешто да сѹбѹрат. Кой парѹ дѹва, кой каквѹ мѹже орѹхи, както поповете биу научени, “ѹйде, ште е попѹво, да е гѹтѹво”, да дѹват за Василѹца.

[Рядились на новый год. Делали маски, вешали колокольцы, одевали наизнанку шубы. Невеста, жених, поп входят в дом. Им дают деньги, грецкие орехи.]

9.6. Сурова́к.

И ра́дваемо се най-много деца́та тога́ва, кога́ бе́уме по-ма́л'ки, това́ бе́ше на Васи́лица.

Напра́виме сурова́к, наре́жеме, наре́жеме и го в́ржеме това́, и ре́заното катó удари́ш то тро́па.

[Мы дети больше всего радовались, когда были маленькими, на Новый год. Сделаем мы палку, нарежем прутик сверху и завяжем. чтобы когда ударишь, гремело].

9.7. Такие гадания отсутствуют. Нет термина.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.1)

10.1. Не празднуют, нет термина.

10.2. Нет реалии, нет термина.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ или КРЕЩЕНИЕ (6.1)

11.1. Йо́рдáновдън.

Йорда́новдън пра́знуемо на деветна́йсети.

В река́та се фрля́ крста на Йо́рдáновден и се пу́ска и изва́жда крста (не́кой) и му се да́ва не́каква награ́да от че́рквата. Тога́ва е на́й-студено.

Йорда́новден, и́менден посре́шту хо́рата. Ни́е бе́ме разп́рскано се́ло, на́шата че́рква е-е го́ре в Балка́на.

[На Богоявление бросали крест в воду и кто-нибудь бросался его достать, за что ему давали какую-нибудь награду от церкви. В это время очень холодно. В этот день праздновали именины].

11.2. Нет реалии, нет термина.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.1)

12.1. Ива́новдън, Йо́ва́новдън, Ива́нден.

На Ива́нден пра́вихме пача́, навре́мето му ви́каха пити́, пити́я.

И Йо́рдáновден, и Ива́новден се пра́знува много ту́ка. Што́то тога́ва ти́я са пра́зници катó запóчат от Коле́да ти́я са це́ли ме́сец, да́же и Атанáсовден. На Ива́новден пити́и си пра́виме (пача́), ба́ница.

[И Богоявление, и день Иоанна Крестителя очень здесь почитали. Поскольку как начнутся праздники от Рождества, так целый месяц, даже и день св. Афанасия. На Иоанна готовили холодец и баницу.]

12.2. Нет реалии, нет термина.

13. “БАБИН” ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.I)

13.1. *Ба́биндън, Ба́бинден.*

Йорда́ндън, ть Ива́ндън, ть Ба́биндън. Три дъна прáзници, прáзнуемо. Гóсти, гóсти, на гóсти коя́ ба́ба изрóди, кой но́си на ба́ба подáрък, и́душе на гóсте.

[Богоявление, Ивановдень, Бабиндень. Три дня праздновали праздники. В гости ходили к той акушерке, которая принимала роды, приносили ей подарок.]

13.2. Нет термина.

13.2.доп. Акушерская практика – *бабуване*.

Тази ба́ба, коя́то е пома́гала да се изрáжда, бабу́вала е, тя съ́што.

[Та бабка, что помогала при родах, “бабувала”].

13.3. Нет термина.

Подаря́ват и́ кой каквó е и́мал: забрáдка, рíза, не е специáлно.

[Дарят ей, кто что может: платок, рубашку, ничего особенного].

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I)

14.1. *Атанáсовдън.*

14.2. Нет поверья, нет термина.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II)

15.1. *Три́фуновден, Три́фуновдън.*

Три́фуновден не е лозáрски прáзник. Но се е спáзвало, с бра́двата не се рабóти. Катó рабóтиши на такъв прáзник или ше се порéжеш. Катó празну́ ваш да не рабóтиши с такíва о́стри предмéти, штóто о́ня си е отрéзал носá.

[День св. Трифона не праздник виноградарей у нас. Но все же старались не работать топором. Если будешь работать в этот праздник, то порежешься... поскольку тот (Трифон) отрезал себе нос].

16. СРЕТЕНИЕ (2.II)

16.1. *Ма́лката Богорóдица.*

На Ма́лката Богорóдица и́дват родни́ните от дру́и села́. Ядене, пи́ене, оро́.

[На Малую Богородицу приходят родственники из других сел. Едят, пьют, танцуют хором].

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.ІІ)

17.1. Нет реалии, нет термина.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.ІІ)

18.1. Нет термина.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.ІІ)

19.1. Нет реалии, нет термина.

19.доп. Информанты неоднократно вспоминали, что старики праздновали какой-то праздник, посвященный скоту, но когда и в честь какого святого, никто не помнит.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ – ПЕРВОЕ МАРТА (14 марта)

20.1. *Баба Márта*.

Баба Márта се казва (празник). [Праздник называется баба Марта].

Пословица: *Сéчко сечé, Márта дере, Април кóжите събíра*.

[Февраль сечет, март обдирает, апрель кожи собирает].

20.2. *Мáртеница*.

1 марта плели из пряжи мартеницы, вешали на людей, животных, фруктовые деревья.

На Баба Márта мáртеници се прáвят.

[1 марта делают веревочки-мартеницы].

Нали си прáвимо мáртенички, усúкваме си се, нали си се кáчимо на нас, на ягне заkáчимо, на дрéво, на ягнéта, телéнца.

[Делаем себе мартеницы, сучим, вешаем на себя, на ягненка, на дерево (плодовое), на ягнят, на телят].

21. ПЕРВЫЕ ДНИ МАРТА (3 дня)

21.1. *Прва баба Márта, втора баба Márта, трéта баба Márта*.

Гадают о погоде: первый день говорит о погоде весной, второй день – летом, третий – осенью. Если идет дождь, то год будет плохим:

Прва баба Márта пóчне летóто, пролетта́ знáчи. Втората летóто, трéтата есентá. Ако е úбаво, ако úде, вáли дъж, знáчи годíната че е лóша.

Известна и легенда о том, как февраль взял займы у бабы Марты три дня.

Заемо су правили, заем е правил дѣдо Сечко у бабу Марту. Тія три дѣна така викаю, от тія три дѣна кога дойду за бабу Марту ги даваю.

[Брал в займы дед Февраль у бабы Марты. Эти три дня когда придут, он их отдавали бабе Марте].

21.2. Нет персонажей, нет термина.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III)

22.1. Нет термина.

22.2. Нет реалии, нет термина.

22.3. Нет реалии, нет термина.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III)

23.1. *Благовес.*

Като прѣви лехата, гледа типѣр на седми апрѣл да го посее, да е благ. И хубав типѣр искѣрва. На Благовес кѣкувица трѣва да дойде и да кѣка тѣка.

[Делая грядки, стараются перец посадить 7 апреля, чтобы был сладким (благ). На Благовещение кукушка должна обязательно пропеть].

23.2. Нет реалии, нет термина.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет реалии, нет термина.

25. ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (Юрьев день – 5.Vи 6.V)

25.1. *Джѣордѣжовдѣн, Джѣурдѣжовден, Гергѣовден.*

Вечертѣ предѣ Гергѣовден събират се младѣжи, взимат агне едно, подготват го и некѣт го на рѣжѣн в Балкана. Мѣжко агне, бѣло. Там се съберѣт със пѣнене, със веселба. А младожѣнците се събират пѣк рано сутринтѣ и трѣгват при тех и оттѣм вѣче трѣгват на баѣра на височинѣ, кѣдето се събират три села: Костѣуринци, Мрамор и Вукѣн и голѣма веселба. Сѣки е набрѣл шѣма и гергѣовденче – едно жѣлто цвѣте. Оттѣм трѣгват от тѣя височина Кѣтка надѣле от дѣсната странѣ, от лѣвата странѣ – дрѣго село трѣгва. На дрѣга височинѣ има такѣв дѣб, а пѣ- напреде има едѣн клѣденец, там се сбѣрат пѣ-възрастни хѣра с хранѣ (ѣйцѣ, козунѣк – слѣдѣк хляб) и се чѣрна там, благословиѣ, берекѣт да има, и със шѣмата, трѣшкат се. И

*катó се съб́ираме и там се обика́ля о́коло д́уба и посе́д́име там и ве́че от-
та́м сл́изаме в се́лото. Д́уба е наш, ка́зваме го трéшчино дървó, трéснато
не́кога от гръм. Камба́ната би́е, че идват цветарéте (цветкя́рете че́ иду),
във се́лото се събра́ли хóра на плошта́да. Ма́йката ше изле́зне със ракия́та,
ше ги че́рпи, ше я у́дрят със ш́умата (за здра́ве). И се напра́ви хорóто. Към
че́тири часá. На та́я овца́, на коя́то е закла́но а́гнето, и сла́гат венéц, демéк
празну́ва овца́та. Тогáва на то́я ден за пръв път се спи́ра кърменето и то-
гáва се пу́снат по житáта да пасáт. И си́ренето от млекóто, што е из-
мъзено, се подси́ри си́рене и се но́си вечерта́ пред че́рквата и всéка фамíлия
има определéна възгла́вница, къде се сéдне. Си́ренето се обръ́шита и се сла́га
цвете отгóре и се занася́ в че́рквата. Кой занесé цéло а́гне и погáча, кой за-
несé мálко и сéднат и ядáт. Веселба́. За по́па, о́ди след не́го клиса́ря, дéто
сла́га в диса́гите, плéшката за по́па оста́вят.*

[Вечером накануне Юрьева дня собирается молодежь и печет барашка на вертеле в горах. Молодожены собираются в другом месте. У колодца собирается старшее поколение с едой. Все собирают ветки деревьев и желтые цветы – гергёвденче. Ударяют друг друга ветками. Молодежь с цветами и зеленью спускается в село, каждый хозяин их встречает и угощает, они бьют его ветками “для здоровья”. Затем плетут венки для овцы, чей барашек был испечен. Из только что издоенного молока делают брынзу, несут ее в церковь вместе с хлебом и др. продуктами. Для попа оставляли лопатку от барашка].

25.2. Нет реалии, нет термина.

25.3. Нет термина.

25.4. Нет термина.

*Вечертá предí Гергьóвден съб́ират се младе́жи, взíмат а́гне еднó, под-
гóтват го и пекáт го на ръжéн в Балка́на. Мъ́жско а́гне, бéло. Там се
съб́ерат със ти́ене, със веселба́.*

[Вечером накануне Юрьева дня собирается молодежь, берут ягненка, готовят его и пекут на вертеле в горах. Животное мужского пола, белого цвета].

25.4. доп. Плечо жертвенного ягненка отдавали попу, освещавшему жертву.

*Кигá поп, кигá нари́чаю месó. Тová бешé на Гергьóвден месóто, кигá
взéме еднá плéшка и еднá отпрéд такóво, дóлната част.*

[Когда поп делил мясо. Это было на Юрьев день, когда он брал одну лопатку (ягненка) и от нижней части].

25.5. Мýзене.

Предí Гергьòвден се завардат ливáдите. Пúснаме овцúте навсéкаде, дотогáва се брáнят ливáдите. Дòйдат овцúте тúка. Момúте събúрат по ливáг'ето цветя, прáвят венéц, тúрат на едън голém котъл, и че измузът ги овцúте, подсúрат сúренето, и нéга га нòсат на църкву, на пòпа.

[В Юрьев день впервые пасут овец на пастбищах. Девушки плетут венок из цветов, который надевают на большой котел, куда доят овец. Из молока тут же делают брынзу, которую затем относят в церковь и отдают попу].

25.6. Нет термина.

25.доп. Вертел, на котором в каждом доме выпекали обрядового барашка, затем втыкали в поле, чтобы оно хорошо родило, жито было высоким, земля была плодородной:

Ръжън, сéка годúна Гергьòвден се кóли ягне, и катò се закòля, на огнúште печéме га, печéме, печéме, и тъя ръжън кат се изядé ягне и сúчко, у онáя úбавата нúва че га забодéмо, да е висòко и úбаво жúто, да е плодòрдна нúвата.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (14.V)

26.1. Еремия, Йеремия.

На Йерéмия úдрят прúмерно пòдница и връштнико úдрят гòре и вúкат: "Бéгайте змúи, гúштери," – и ги гòнят змúите на Йеремúя.

Еремúя си обикалямо кúштите със дзвòнци, да гòнимо змúите, змúите у горáта, нúе у полéто да кòпамо. Бáеше се нéшто.

[В день св. Еремея обходили дома с колокольчиками, выгоняли змей, змеи в лес, мы в поле копать. Что-то там заговаривали].

26.2. Нет реалии, нет термина.

Зеленю двери и окна украшают в день св. Георгия.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ (3.VI)

27.1. Светú Константин и Елéна.

27.2. Нет реалии, нет термина.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (24.VI)

28.1. Вр̀толомéй.

Вр̀толомéй прáзнуемо за от град, кáкто и Лétни Светú Никòла, Спáсовдън, Илúя, Горéшняци.

[День св. Варфоломея праздновали во избежание града, также, как и Николу Летнего, Вознесение, Ильин день и Горешняци].

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (28.VI)

29.1. Очовден, Видовдън.

Видовдън не сме го празнували. На тоя ден се садат зеленчуковите градини. Младе невесте, девойке, всичко се премени като за собор, на тоя дън отива и расада да се засади.

[День святого Виты мы не праздновали. В этот день сажают овощи. Молодухи и девки наряжаются как на праздник собор и в этот день отправляются сажать рассаду].

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (7.VII)

30.1. Иванден, Йовандън.

30.2. - 30.3., 30.6. Нет реалии, нет термина.

30.4. - 30.5. Нет персонажа, нет термина.

30.7. Представления об игре солнца в этот день не зафиксированы.

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. Сърница, Сърни Заговезни, Поклада.

Поклада имаше. Преди Великден 40 дена не се блажи, само постно. Пона му дава причас(т).

[Была и масленичная неделя. Перед Пасхой 40 дней постились. Священник затем причащал].

На Поклада е това. Това су Поклада, имаше преди Великден. Кат се почне да се пости за Великден, мину Поклада и вече Велики пости се казуе.

[На масленичной неделе это было, перед Пасхой. Как начнут поститься к Пасхе, проходила масленичная неделя и начинался великий пост].

31.2. Проштенá недéля, прошка, Простена недéля.

Когато свършва Проштената недéля, вече започва да се пости.

Процават се хората, които се карали.

– Процавайте.

– Просто да ви е.

Опроштават се и почват да говорат. Некой не говори.

[Когда заканчивается прощенное воскресенье, начинается пост. Просят друг у друга прощения те, что ругались:

– Простите меня.

– Да будет прощено вам.

Просят прощения и начинают говорить друг с другом. Некоторые не разговаривали].

Имáло е прóстена недéля, проштáват се хóрата, който се карáли, отíват с шишé ракiя и се рукúват: “Процавай. – Просто да ти е”. Го вóрат си.

31.3. - 31.5. Нет персонажей, нет термина.

31.6. - 31.7. Нет реалии, нет термина.

31.8. Оратúване.

31.9. Оратник, óратняк.

Отiваме гóре младéжи на маали с óратняци, óратняк, напълнен със слáма чатáлката такóва и га запáлваме и въртiме: “Бúи за млáди не-вéсти”.

31.10. Нет реалии, нет термина.

31.11. Лáмкане.

И тогáва свáрат се яйцá, катó ни врже конéц, катó ни прáви майтáпи. Лáмкане с устáта, с устáта го хвáшташ: яйцé и халвá. Кóйто хвáне яйцéто, изяжда го, дáват му пáри.

[И тогда варят яйцо, подвязывают его на нитку и шутят. Хватаем его ртом: Сначала яйцо, потом халву. Тому, кто поймает и съест яйцо, дают деньги].

Еднó яйцé вржат такóво и оттáм отсáм хáпат. Лáмкане на яйцé нiе го казúемо. Нанiжемо га с конéца и със устá кой докáчи. Кóй си га счúти, он си га изядé.

[Подвязывают одно яйцо и оттуда отсюда его кусают. Мы называем это ламкане яйца. Нанизываем яйцо на нитку и кто дотронется. Кто его поймает, тот и съест].

31. доп. На масленицу выгоняли блох, зажигая и вертя факелы.

А на Поклáде кигá стáне, зéммеме óратняци ги нарiчаччáme, едно дрво и го разцéтиме отгóре, наплниме га със слáма и га вржеме и излiзáme на баiр пó-далéче и вiкáme: “Ората - кóпата, бéжете буi у младéте невесте, там , дéка нéма да се сврúтат”.

[На масленицу, когда она наступит, берем факелы (оратняци), так их называем, дерево разрубим сверху, наполним соломой, завяжем и выходим на холм подалее и кричим: “Ората-копата, бегите блохи к молодухам, туда, где не разживутся].

32. ПОСТ календарный**32.1. Пос(т)/та.**

Богорóдични пóсти.

32.2. Вели́ка пос(т), Вели́ки пóсти.**32.3. Нет реалии, нет термина.****33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК****33.1. Чист понеде́лник.**

Тогáва се всíчко измíва, изпíра, сýдове се изпаря́ват се. Тогáва със дървени лъжйци са се хрáнели, и те се изпаря́ват тогáва, пани́ците, всíчкото, за да вéче се пóсти.

Чист понеде́л'ник значи всíчко сýдове се па́ри, чисти от бла́жно и се пóсти.

[В Чистый понедельник вся посуда (тарелки и деревянные ложки) отмываются от скоромного и начинается пост].

33.2. Нет реалии, нет термина.**34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА****34.1. Тóдорова неде́ля.**

Тóдорова неде́ля и́ вика́т.

[Ее называют Тодоровой неделей].

34.2. Нет термина.**34.3. Тóдоровден, Тóдоровдън, Тóдорица.**

На Тóдоровден, Тóдорица е имáло надбя́гване със конé, куши́я. Идемo у Трн, собор, със кони́ се надбéгват. Кой се надбéгва, пари́ му да́ват.

[В день св. Федора были конные состязания. В Трыне был собор. Тот, кто участвовал в состязаниях, получал деньги].

34.4. – 34.5. Нет персонажей, нет термина.**34.6. Погача.**

Пра́вят погáча, сре́дна, ша́рена, нашáрена, Тóдорица пи́ше отгóре със тесто́, да пи́ше, са́мо Тóдоровден пи́ше отгóре.

[В этот день готовили лепешку, средних размеров, украшенную фигурками из теста, а сверху было написано Тодорица].

34.7. Нет персонажей, нет термина.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Лазаровден, Лазарица.*

Лазаровден е в съботата. Лазарица празнува, цыганките дойду да играю лазарицу да им дадемо по едно яйце. Обикаляли са малките момичета и я съм ишла на Лазарицу. Пею.

[День св. Лазаря в субботу празднуется. Приходят цыганки, танцуют танец лазарица, мы даем им по яйцу. Обход совершали и маленькие девочки. Они поют].

35.2. Нет термина, есть обряд.

35.3. *Лазарки.*

Лазарки обикаляха на Цветница. Прв беше Цветница и после Великден. И одикалят, та да дарат ги, деца паят, който нема яйце, даде пари, кво има, това дава.

35.4. *Лазарка.*

Като лазарка съм ходила, деца. Момичета отиваме, пееме, и ставяме си венци, венци си сложиме и пее, от цветя. Отиваме и пееме, къде има момичета: "Лаленце се люлее на зелена ливада..." След това са се съберат момичетата, разделят си яйцата.

[Я была лазаркой. Мы девочки идем, поем, надеваем венки из цветов. Идем и поем. Там, где есть девушки: "Тюльпанчик качается на зеленом лугу". После все собираемся и делим полученные в дар яйца].

35.5. Нет персонажей, нет термина.

35.6. *Лазарски песни.*

35.7. Нет реалии, нет термина.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Цветница, Врбница, Врбница.*

На Цветница кой си има имен ден си празнува.

Врбница и Цветница е в неделя. Врбница и Цветница това е едно и същото.

[В Вербное воскресенье у кого именины, тот празднует. Цветница бывает в воскресенье. Врбница и Цветница – это одно и то же].

36.2. Нет реалии, нет термина.

36.3. Нет реалии, нет термина.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Веліката недѣля.*37.доп. *Веліки понедѣльник, Веліки вторник, Веліка среда*

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Веліки четвѣртѣк.*

38.2. Нет персонажа, нет термина.

38.3. Нет реалии, нет термина.

38.4. *Велікденски яйцѣ.*

Красят в четверг.

38.5. *Велікденско яйцѣ.*

Сегѣ се запѣзва догодѣната яйцѣто и се зарѣвя в градѣната. Билѣ за здраве и за берекѣт.

[Яйцо теперь хранят до следующего года и закапывают в саду. Для здоровья и урожая].

Прѣвото яйцѣ, што бѣше, боядѣсаното, залѣпя я на дѣвар.

[Прикрепит первое окрашенное яйцо к стене дома].

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Распѣти пѣтѣк.*

Распѣти пѣтѣк, распѣнат е Исѹс Христѣс.

[Распятая Пятница, т.к. был распят Иисус Христос].

39.доп. *Сѹботник* – человек, рожденный в субботу накануне Пасхи, способный видеть покойных родственников.

А спрѣтѣ сѹботу ако се рѣди нѣкой, сѹботник се кѣзва. Кѣто пороснѣ, мѣртвите вѣжда, не свѣте, а своѣте си. Сѣмо спрѣтѣ Велікден ако се рѣди.

След дванѣсет се рѣди спрѣтѣ сѹбота, знѣчи е сѹботник.

[Тот, кто родится в ночь накануне субботы, зовется “субботником”. Видит мертвых, не всех, а только своих. Только если родится в канун Пасхи. После двенадцати если родится перед субботой, значит “субботник”].

40. ПАСХА

40.1. *Велікден.*

Велікден че прѣзнуемо три дѣна. Кѣй си мѣсел колѣчи, та си прѣрѣжу, погачѣ със яйцѣ натѹряю, кѣлко са нарѣд за у ѣжу, тѣлко яйцѣ се тѹряше.

[Пасху празднуем три дня. Кто пек калачи, тот их делит, лепешку с яйцами готовят, сколько людей в доме, столько яиц положат.]

Сегá, напри́мер, оти́ват при кумове́те. Сегá мла́дата бу́лка и да́же възра́стните уважа́ват мно́го ку́ма. Ше нап्रा́ви така́ва осмо́рка и ше се сло́жи по едно́ яйце́ в ду́пката. Да́же а́ко е мно́го почи́тан, да́же по три яйца́ на ку́ма ше сло́жи и ше опе́чe това́ не́што. Пак на кума́та, на жена́та пак ше сло́жи. Елипсови́ден хляб.

[Ходят в гости к кумовьям. Молодуха и даже взрослые очень уважают кума. Она сделает хлеб в виде восьмерки и положит по одному яйцу в каждое отверстие. А если очень чтут кума, то положит три яйца. И куме, супруге его, тоже положит. Элипсовидный хлеб].

40.2. Колáч, Вели́кденски колáч, самуни́ца, погáча.

На Вели́кден бояди́сваха яйца́, колачи́ ме́сеха, на среда́та у колаче́то сла́гат яйце́.

Аз има́м шурня́я. Тя ше омеси́ еди́н, колáч му ви́кат, сплeтен отго́ре, по среда́та яйце́. Ше оти́дем го́ре на сбiрка́та. Тя ше ми подари́ на мене́ самуни́ца му ви́кат. Това́ е пак хляб, като́ колáчка със яйце́.

[Жена моего шурина испечет каравай, сверху сплетенный и с яйцом. Пойдем на гору на праздник. Она мне подарит хлеб самуница. Это тоже хлеб, как и каравай с яйцом.]

Ме́сео колачи́. Погáча със яйца́ нату́ряю. Ко́лко су наро́д у ѝжу, то́лко яйца́ нату́раше.

[Месили хлеб. Лепешку обкладывали яйцами. Сколько людей живет в доме, столько яиц положат (на хлеб)].

Вели́кденски колáч, на мъже́те колачи́, на жени́те пiтка, отго́ре със яйце́ помáзана.

[Для мужчин – обрядовый хлеб, для женщин – лепешки, намазанные сверху яйцом].

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Вели́кденска неде́ля.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Нет термина.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ

43.1. Нет термина.

43.2. Нет реалии, нет термина.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет термина.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ

45.1. Нет термина.

45.2. Нет реалии, нет термина.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ, ЧЕТВЕРГ)

46.1. *Спáсовден, Спáсовдън.*

46.2. – 46.3. Нет реалии, нет термина.

46.4. Нет термина, есть крестный ход.

47. ТРОИЦА

47.1. *Светá Трѳица.*

47.2. *Светí Дух.*

47.3. – 47.4. Нет термина.

47.5. Нет персонажей, нет термина.

47.6. Нет реалии, нет термина.

47.7. Нет персонажа, нет термина.

47.8. Нет реалии, нет термина.

47.9. Нет представлений, нет термина.

47.10. Нет термина.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. *Прéперуга, росомáнка.*

Дъш нéма ли, че се прилúчимо, коя се забрадúла, коя литáк облечé, игрáемо прéперугу, да мóлимо Бóга. И следóбед за штáстие удáри.

Игрáемо, кой ни даде нéшто, лéбец, пáри, кой ни даде лéбо, и кéксове и бáници, ние се сбéremo на нéкаква полянка и сúчко изядéмо.

Она, прéперуга, смо га накúтили и смо га нагласúли катó бúlка. Молéбен напрáвимо.

Прéперуга когáто нéма дъш. Ште се съберém и момиче такá, коéто нéма мéнзис, чúсто, нéго избúрат за бúlка, сирáче, коéто е билó, нéго го

нагласат, със цветя, зеленина, бела престилка сложат, и ходат, когото срещнат, когото настигнат, плискат със вода и паят: “Преперуга, да зароси ситна роса, да се роди буйно жито, ... руйно вино”. Отникъде вика облак долети и завали. Обикалят по къщите. И същото вика имаше едно свещено дърво, те го викат дуб, и отиват и обикалят около дуба и същото от черквата взимат, такова се вика байрак, от черквата взимат, обикалят. Събират царевично брашно обикновено, кой каквото има, сиренце, яйца си вземат, съберат се и си направят едно угощение. Докато вика значи се събереме, откъде вика дойде тоя облак и зароси.

За дъш. Едно кое сираче, нема никога, ни маку, ни башту, нега преоблеchio, бело, кой кикво дарую га.

[Ритуал совершается, когда долго нет дождя. Собираются девочки, а сироту, чистую девочку без менструации наряжают как невесту в цветы и зелень, повязывают ей белый фартук. Ходят по домам, кого настигнут в пути, поливают водой и поют: “Преперуга, чтобы появилась мелкая роса, чтобы родилось буйное жито... чтоб вино лилось рекой”. Идут к священному дубу, обходят вокруг него, взяв в церкви знамя. Собирают муку, брынзу, яйца, после угощение себе устраивают. Откуда ни возьмись появляется облако и идет дождь].

Росоманка тука викат да зароси дъждя.

[Здесь обряд называется росоманка, чтобы пошел дождь]. См. также 3.доп.

48.2. Нет термина.

48.3. Преперуга.

48.4. Нет специального персонажа, нет термина.

48.5. Нет реалии, нет термина.

48.доп. При появлении градоносного облака пожилые женщины поднимали одежду, оголяя зад и кричали: “Герман, голая женщина, голый дождь (без града)!”

Като се задъде облак, коя баба се събличе голишава: “Хе-ге-ге, Джермане, гола жена, гол дъш, гола жена, гол дъш!” Да спре. И оно истина съпреше. Вршияко, тенекия, кво да е, тропая, тропая, да га гони.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯН

49.1. Нет термина, не празднуется.

50. “ГОРЯЩИЕ” ДНИ

50.1. Горешняци.

Горешняци напреде празнуемо за от град, както и Еремия, Варфоломей, Спасовден, за от град.

[“Горячие” дни праздновали “от града”, как и Еремию, Варфоломея, Вознесение].

Горешняците спазвали се до там, че тогава е най-топло, да се пазат, все пак толкова да е тоя ден навънка. Може би е имало забраната да не се ходи на нивата.

[Чтили эти дни, поскольку тогда самое теплое время, а (люди) находятся так долго вне дома. Может быть был запрет ходить на поле].

50.2. Нет термина.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII)

51.1. Илinden.

Илinden се празнува. Има си определени села, където се празнува на тоя ден, собор има и на Илinden примерно царевичата вече готова, може за зелено да си сварии тогава и се довършава. Примерно, житото последното гледат до Илinden да се довършее.

Заколю курбан бравче. У какду даду по едну лъжицу ли две од манджуту.

[День св. Ильи отмечают в селе. В отдельных селах есть общесельский праздник. Старались последние снопы пшеницы вязать в этот день. Забивали жертвенное животное – свинью].

51.2. Свети Илия.

51.3. Нет поверий, нет термина.

51.4. Нет термина. В этот день закалывали свинью.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. Нет термина.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII)

53.1. Преображен, Преображен, Преображене.

Вршемо, на деветнайсети ли беше август, вршемо, че изкараме, че идеме у Трн на собор на Преображен.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII)

54.1. Голяма Богородица.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ

55.1. Нет термина, не празднуется.

56. “МАЛАЯ” БОГОРОДИЦА (8.IX)

56.1. *Мала Богородица.*

57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX)

57.1. *Кръстóвден.*

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ (14.X и 26.VII)

58.1. *Петкóвден, Светá Пётка, Пейчиндън.*

На Петкóвден, светá Пётка, курбáн се пра́ви, светíи почи́тат, настъ́пва есента́.

[В день святой Петки забивают жертвенное животное, почитают святых, наступает осень].

58.2. Нет реалии, нет термина.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X)

59.1. *Димитровден.*

60. “МЫШИНЫЙ” ДЕНЬ (24.X)

60.1. *Ми́шинден, Ми́шовден.*

Празднуется весной.

Чувала съм за прóлетния Ми́шинден. Почисти́ва се вси́чко, опра́вя се на то́я пра́зник.

Чистат така́ва, вси́чки базéта, да се почи́сти да се изнесé от ста́ята.

[Я слышала о весеннем “мышинном” дне. В этот день все чистят].

60.2. Нет термина.

61. “ВОЛЧЬЯ” НЕДЕЛЯ (7 дней)

61.1. Нет термина.

61.2. Нет термина.

61.3. *Марти́нци, Мрати́нци.*

Марти́нци за влúците пра́зник. Ти́я пра́зник бе́ше преди́ Зи́мнего Свети́ Никóлу. Не се споменóе влúците тогáе, не се го́нят ми́шките тогáва.

61.4. Нет таких представлений, нет термина.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД – ОБХОД “ВОЛЧАТНИКОВ”

62.1. Нет ритуала, нет термина.

62.2. Нет обхода, нет термина.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, “СЛАВА”, КУРБАН

63.1. *Светец, служба* – общесельский праздник в день какого-либо святого.

Курбан.

Курбан се прави като има някакво премѣждие едно семейство, ште си направѣ курбан, нешто му се случило. На Гергьовден, на Лѣтни светѣ Никѡла.

[Жертвоприношение совершали, когда случалось что-то в семье].

Местността Църквиште, там на Гергьовден се събират на светец. Служба, да. Заколят най-хубавите агнета, момите и момчета отиват на цветя рано. Дойдат тѹка, извѣят венци, заколят първото агне, което се оягнило и там отиват на ржѣен го пекат. Изпекат и дойде пона, посвети всичко, долната челюст зѣма за него във торбата, половин погача, изкара по една каруца и по два-три коня товара и си ги откара дому. Поп Цветко най-хубави крави има, най-хубави конѣ...

[В местности Цырквѣште на Юрьев день собирались на празднование святого. Служба называется. Забивают лучших ягнят, молодежь рано идет за цветами, плетут венки, режут первого ягненка и пекут его на вертеле. Поп освещает, нижнюю челюсть берет себе в суму, пол лепешки...].

Рангеловден, светец га наричаме, на Архангел, та по-рано бѣше така: цѣлия кумшгълк се събереме и сека година у когѡ първо че отидат и кой последен остава, те си знаят, по цѣла ношт седѣмо по некой път да ги чакамо да дойдат възрастните, от къшта на къшта ѣду, рѣже колачка, пѣйну по чаша, взѣму по малко от ѣдене, после друга къшта, трѣта къшта, взема обикѡля насѣкъде, така ставаше.

[День св. Архангела Михаила, мы назваем этот праздник светец, так раньше дело так было: все соседи собираются и каждый год (ждали) к кому первому пойдут и кто последний останется, они знают, иной раз целую ночь сидим и ждем, что придут старики, они идут от дома к дому, режут обрядовый хлеб, пьют по чаше вина, вкушают понемногу еды, затем в другой дом, третий, обойдут всех, так было].

63.2. - 63.9, 63.11. Нет термина.

63.10. Нет персонажей, нет термина.

- 63.12. Не готовят, нет термина.
 63.13. Нет ритуала, нет термина.
 63.14. Нет реалии, нет термина.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. *Погáча (за óран).*

Когáто пóчва да се оré, нáй-напред ште се омéси, прáти се погáчата там, мálка пítка, с ракíйка, мъжéте са хóдили със беневрéци.

Дáже катó трéгнат мъжéте да орáт, на ярéма разлóмат погáчата я разкóсват.

[Когда начинается пахота, пекли лепешку, которую отправляли вместе с фруктовой водкой в поле. А перед началом пахоты мужчины преломляли ее на ярме].

2. ЖАТВА

2.1. *Царíца, цáри-царíца.*

2.2. Нет термина.

2.3. Нет реалии, термина.

2.3. доп. *Катó се врúше стóжерът по срéдата на гумнóто че накíтим със цветя́ (жúто, босíлек). На стóжера слáга се венéц, цветя́ се слóжат и когáто се доврúше накрáя.*

[Когда начинали молотить, в середину гумна втыкали столб, который украшали цветами: желтыми и базиликом. На столб клали венок, который там оставался до конца молотьбы].

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. *Сúраво млекó, сúриште.*

3.2. Нет реалии, нет термина.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет реалии, нет термина.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. *Бездéтка, я́ловица, я́лова.*

1.2. *Бременна.*

Бременна да не краде, што́то катó се пипнала некаде, каде се пипне, там белег излиза (на детето), белегче.

[Беременной нельзя было красть, поскольку после у ребенка появлялся знак (родимое пятно) в том месте, где она схватилась рукой за свое тело].

1.3. *Родилка.*

До четирийсе дена да не пипа некои нешта, што́то билá гнусна, мрсна билá.

[До 40-го дня роженице запрещалось трогать некоторые предметы, поскольку ее считали нечистой].

1.4. *Баба.*

1.4.доп. *Бабуване* – акушерская практика.

Лично на мене са ме бабували ба́би, две съм родила ту́ка, а последното – у Трн.

[Лично мне помогали рожать сельские акушерки, двоих детей я родила здесь, а последнего в Трыне].

Я съм чу́ла така: : некое момиче или жена́ слóжси кълбета във скутъ си и ги пу́ска до́ле та по-бърже да ги родí.

[Я так слышала, что некоторые женщины клали клубки в подол и отпускали их вниз, чтобы побыстрее родить].

1.5. *Кошу́л'ка .*

Катó се рóди бъш с кошу́л'ка.

[Как родится точно в сорочке].

1.6. *Последък.*

Последък се фърляше на покрíва на свина́рника.

[Послед бросали на крышу свинарника].

1.7. Нет реалии, нет термина. Угощают на третий день после родов.

1.8. *Погáча, пítка.*

Пóсле катó излэ́зем от родíлното, до́йдат със пítка (погáча), ни до́йдат куми́иите, ка́же се погáчка.

[Как выходили из родильного отделения, сразу приходили на лепешку соседи, называлось это лепешка].

1.9. Нет реалии, нет термина.

1.10. *Мáлка повóйница.*

Наврѐмето тук са ѝ казв́али повойница. Мálка повойница. См́исал такъв като отидеш, съб́ерат се пак както и сегá, нал́и...

[Раньше праздник назывался повойница, малая повойница].

1.10. доп. Голѐма повойница – угощение после крещения.

Пóсле вѐче когáто е кръштенѐ. Нѐшто като кръштенѐ, те са го ви-кáли голѐма повойница. Мálка повойница е в началото, а след това, след четíрийсет дѐна вѐче си е кръштенѐ, голѐма повойница. Са си гóтвили ядѐне. [Большая повойница проводилась после крещения, через 40 дней после рождения ребенка].

Погáча, блага погáча, погáчка (современное).

Докато сегá го кáзваме погáча, нал́и. След като се рóди детѐто до еднá сѐдмича да се нап́рави погáча... кáже се погáчка.

[Теперь мы называем праздник погача (лепешка). В течение одной недели после рождения проводится].

А блага погáча сáмо се нóси сладкíши и женí идват. [На сладкую погачу приносят сладкое печенье и приходят только женщины.]

Голѐма погáча – угощение на 40-й день после рождения ребенка, когда ее крестят.

И като се м́ину 40 дѐна вѐче бъш (кáниш) свóите на голѐма погáча, го кръштáва нѐкой. [Как пройдет 40 дней, приглашаешь своих на большую погачу, ребенка крестят].

Кръштѐнка – обряд крещения.

Сегá повойницуту си нари́чано кръштѐнката. А пóсле се иде и м́уже и жѐни, по-стáрому си бѐше повойница. Със поп. [Теперь повойницу мы называем крещением. На праздник приходят и мужчины, и женщины, и поп].

1.11. - 1.13. Нет термина.

1.14. Нет обряда, нет термина.

1.15. Нет термина.

1.16. Нет термина.

1.17. Едномѐсечета, посóбци.

Ако су едън мѐсец – едномѐсечета. [Если родились в один месяц – это одно-месячники].

Тúка има значѐние кáо умре. Кáо се родíло двáма у едън мѐсец с́шти, незавísимо годíните разл́ични, се казуе посóбци. Мóже да се разболí и

мóже и да ўмре пóсле. Как ли се лекува? Шипък се отрэже еднó парчé и се измéрю човéка с червén конџ и на грóбиштата се иде и се слáга там и тўка (през пázвата) се спўшита от земята от грóбът. Я се лекува́ еднў гóдин. Брáта ми би́омо посóбци и он умре́ и тéо да ўмрем по нéга. И дотá се лекува́ и ми минá. Идем на рáботу все ми се сти бре, и жените, мо Рáно, кой месец е рóден брат ти, áмо рéку у съштият, ти си посóбци, ти се лекуй. Па идó та се лекува́ и ми минá.

[Здесь имеет значение, когда умрет один из них. Другой может разболеться и умереть. Измеряли оставшегося красной нитью, отрезали кусочек дерева от дикой розы, шли на могилу, оставляли все там, горсть земли с могилы сыпали за ворот живому].

Товá посóбците су стра́шна рáбота.

Сáмо трéва да се казуе еднó ўме, да нéма прéзиме. И трéва да е със С: Стоя́нка, Стоя́н, па. Мóже да... Пъ áко ўма дрўги именá. Ако и вика́ бште на еднó ўме, не мóже.

Не бáю ни́што, но отрэжеше пџк от она́, и го одмéри, от мéне го от-мéри женáта, червén конџ понéсе, чáшу понéсумо, шишé понéсумо, вóду, отидемо гóре и я сипá на грóбът мáлко вóда и се измие́ и она́ сипá у чáшуту, взе от земю́ту и па ми спўшита тўка (по гърбá) и пóсле и шишéто от водóту ми сипнá па низ гърбá, дóле мине́. Гóре ми примéри па и шипá и конџът и ги закопá на грóбишта и си дойдó дóму. Ден я прогледá. Не ми се лéгне де, не мý се сти, не мý се ни́што.

[Она ничего не заговаривала. Отмерила нитку по мне, взяли чашку, флягу, воду и пошли на могилу, которую она полила водой, потом полила мне на спину и посыпала землю под одеждой по спине. И все прошло у меня].

1.18. Еднодџнци.

Ако су едџн дџн, прímерно втóрник ли е билó, пéтџк, – еднóдџнци.

[Если родились в один и тот же день, например, во вторник или пятницу, – это однодневники].

1.19. Кóпеле.

1. доп. Молítва.

Докато по́ът не ѝ четé моли́тва, нéма да пúпа родíлка съдове, што́то е гнúсна. Моли́тва да взéме от поп. Родíлка билá гнúсна, съдовете да не пúпа.

[Пока священник не прочитает роженице очистительную молитву, ей запрещалось дотрагиваться до посуды, поскольку она была “нечистой”].

Если в семье не держались дети, мать относилa ребенка на перекресток и ждала, кто первый его увидит, тот и становился его крестным отцом/матерью. Или давали “крепкое, устойчивое” имя.

Че рóди детéто, умíрали са и едно́, две, и тя вéче на крстопóт че го нóси, кьдé е крстопóт, че го оста́ви и че пáзи óтсрану, кой прв мíну, мъж ли че е, женá ли че е, той че е кр́стник, áко мóже да се задржú. Или че б́де Трая́н, Стоя́н да заста́не, за да се задржú детéто.

2. СВАДЪБА

2.1. Седéнка.

По седéнки су се срéтали. [На посиделках встречались молодые].

2.2. Нет термина.

2.3. Нет термина.

2.4. Побéгла неvéста.

Ту́ка си бегú, момíте си бегú, и си отидé напра́во, без годéж.

Бу́лката не чéка, бу́лката си бéга.

[Здесь убегают, девушки убегают и отправляются прямо (в дом жениха) без помолвки. Невеста не ждет, невеста убегает].

2.5. Ть́кмеджúи, ть́кменджúи – первые сваты, предварительно договаривавшиеся о помолвке.

Това́ су пр́ви свáтове. Доодéша ть́кменджúе.

свáтове, годéжáри – вторые сваты, официальные, приходящие на помолвку.

Свáтове че до́йду. [Сваты придут].

Нúе си одúмаме, кой ден да до́йдеме годежáри да пúтваме, да напра́им годéж. И кáжеме на домáшните и те се стя́гат. И́дваме със ба́штá ми, брат, мáйкя ми, от ќштата или от братовчéди некой и отíдат там и нúе се чéрпиме млáдите. И катó се одúмаме вéче за женíтбу, и най-пóсле из-

вѣкат вѣче момѣта и пѣтат, съгласна ли е. Даде по рѣза, чорѣте на годѣжарите и вѣче готѣво, и одѣмаме, кой ден да ѣдемо да я доведѣмо.

[Мы договоримся, в какой день придем со сватами совершать помолвку. Скажем домашним, они подготовятся. Идем с отцом, братом, матерью или с кем-нибудь из дома или кто-нибудь из семьи двоюродных братьев, приходим туда (к невесте) и угощаемся. И когда договоримся уже о свадьбе, в конце зовут девушку и спрашивают, согласна ли она. Она дает в подарок сватам рубашку или носки, и все в порядке, договариваемся о дне, когда отведем ее].

2.6. Нет термина.

2.7. Годѣж.

2.8. Тѣкмѣж

Тѣкмѣж е уговѣрване, товѣ е вѣче, когато предварѣтелно е вѣче уговѣрат.

[Тыкмеж – это предварительная договоренность].

2.9. Нишѣн

Подѣрък – да, за знак че... нишѣн, нали, от чеѣза се дѣва нѣшто знак, че тя е съгласна, уговѣрено всѣчко, уговѣрката, и вѣче мѣже да се уговѣря свѣтбата кога ше бѣде, каквѣ ше бѣде, прѣмерно, мѣже да дадѣ чорѣти, рѣза, хавлѣя. Но тогѣва хавлѣите са си билѣ нѣшто рѣчна изработка, не както сегѣ, бродѣрани, със дантѣли...

[Подарок был, нишан, в знак, что она согласна, все договорено, и можно договариваться, когда будет свадьба... Может даст носки, рубашку или полотенце...].

2.10. Годѣж, голѣм годѣж

Годѣж напред бѣше, предѣ да дѣйде свѣтбата, дѣма оште, као ѣда дѣму, че кѣжа годѣж.

Голѣм годѣж е вѣче, когато ѣдва да я взѣма, когато вѣче я взѣмат, товѣ е вѣче годѣжа, вѣче я взѣмат, мѣже да я взѣмат през врѣме на свѣтбата, а мѣже да я взѣмат предѣ товѣ, но не им разрешѣват заедно да спѣт до свѣтбата.

[Большая помолвка – это когда приходят забрать ее, могут взять во время свадьбы, а могут и перед, но не разрешают молодым вместе спать до свадьбы].

На годѣж се дѣва, подѣръци се дадѣ, на свѣкъра, на свѣкървата.

Еднѣ ѣбълка нависѣко и че стрѣлю, ѣко улѣчи нѣкой, ги пѣскамо, ѣко не – не пѣскамо.

[На помолвке давали подарки свекру, свекрови. (Ставили) яблоко високо и (сва-
ты, гости) стреляли – если попадут, то их пускали (в дом к невесте)].

2.11. *Пітка, погáча.*

2.12. *Тъкмéна.*

Девóйкя и момъка вéче су тъкмéни.

[Девушка и парень уже помолвлены].

2.13. *Тъкмéн, тъкмéна.*

2.14. Нет реалии, нет термина.

2.15. *Младожéня, младожéник, младенéц.*

Младожéникът не íде на годéж. [Жених не ходит на помолвку].

2.16. *Невéста.*

Невéста фърля жíто.

[Невеста бросала пшеницу].

2.17. *Младожéнци, младенци́.*

Младожéниците óдат на гóсти у кúма, връщат погáчата.

[Молодожены ходят в гости к куму, возвращают хлеб].

2.18. *Свáтба.*

Идемо на свáтби, подáръци, веселбá.

[Ходим на свадьбы, подарки, веселье].

Кой си е по-богат, че кáжа по-нашему, до три дъна кáра свáдбу.

И ние се сгóтвиме и със едín, кой че е дéвер, със оканичé, натълни́ га със рекию и тия, които на свáдбу че извикаме най-своите хора че вика той, отíде, пийне по кáнку, при то́я, при о́ня, и онéя да знаят, кога́ че е свáдбата. И до́йде поп да ги венча́ва вкъ̀шти. Имаше пítка. Жíто, бонбóни фърля. И през къ̀штата фърлят. [Кто побогаче, тот три дня отмечает свадьбу. И мы подготовимся я с шафером с фляжкой ракии пойдем приглашать своих людей на свадьбу... И приходит поп их венчать в доме. Была лепешка. Пшеницу, конфеты бросали. И через крышу дома бросали].

2.19. *Кум, куми́ца, кúмове.*

Най-напред кúма че извикамо. Кúмове́те се гóтвят.

[Сначала кума приглашаем. Кумовья готовятся].

Нарича́ме ги ту́ка кум и куми́ца, кумаши́н и кумáча.

[Здесь мы их называем кум и кума, “крестник” и “крестница”].

2.20. *Старóйка.*

Има налі кумът, и ако със него води кумица и старойка.

[Есть кум, который с собой приводит куму и старого свата].

2.21. Нет персонажа, нет термина.

2.22. *Байрак, байряк.*

Байрак нoсят го, вeят го. И ябълка се качеше, червена ябълка. Слагат примерно в едно дрво високо и я гърмът ябълката.

[Знамя несут, размахивают им].

2.23. *Баи́ча.*

Баи́чата се прави за..., налі на погачата, със изрeзани цветни хартии, кумът га носи, вее га, играе..."

[Деревце делают... на хлебе из разрезанной цветной бумаги. Его несет кум].

2.24. *Превез.*

Невестата има бял превез. [У невесты белая вуаль].

2.25. Нет термина.

2.26. Нет ритуала, нет термина.

2.26.доп. *Мoмино oро* 'девичник'

2.27. *Погача.*

Специална погача, голeма, най-напред си направат вeче... най-различни фигурки си направат, нашарат я цвете некакво, като слънчоглед направат нешто.

[Специальную большую лепешку пекут с различными фигурками, украшают цветком наподобие подсолнуха].

2.28. Нет термина.

2.29. Нет реалии, нет термина.

2.30. Нет термина.

2.31. *Чеиз, руба.*

Нали от чеиза се дава нешто знак, че тя е съгласна, уговорено всичко... и вeче може да се уговаря сватбата кога ше бде...

[Из приданого дается что-либо в знак, что она согласна, все договорено, и уже можно договариваться о том, когда будет свадьба].

2.32. *Дар.*

2.33. Нет реалии, нет термина.

2.34. *Брачната нош*

След бра́чната нош рíзата íскат да víдат. Ако е чéстна, – пíене, я́дене.

[После первой брачной ночи (гости) хотят увидеть рубашку невесты. Если девственна, то пьют и едят].

2.35. *Игрáя.*

На светí Никóла Лéтни девóйки играю ора́.

2.36. *Свíря.*

2.37. *(X)орó.*

2.доп. *Най-напред се одумат момчето и момичето да се зíмат.*

[Сначала парень и девушка договариваются пожениться].

Пóклон – помощь, приносимая на свадьбу приглашенными (хлеб, продукты).

Че прáвиши пóклон, подгóтвиши бáница, погáча.

Погáча, да вéрну погáчу, гóсти на бáба и дéдо – послесвадебные посещения новобрачными кума и родителей невесты.

Идеме най-напред на погáча, се врúшта на кúма след свáтбата. И пóсле си íдемо на гóсти при дéдо, бáба, свáтовете такá си одумват.

[Сначала ходим “на лепешку” к куму после свадьбы. И потом идем в гости в теще и тестю. Сваты так договариваются].

На погáча се казуе, се врúшта на кúма погáчата. [(Обряд) называется на лепешку, т.к. возвращают хлеб куму].

3. ПОХОРОНЫ

3.1. *Пътник.*

Кат víждат, че вéче си отíва, пътник.

[Когда видят, что человек уже отходит, его зовут путник].

3.2. *Берé душá, в азóния.*

3.3. *Мрътвéц, мртавéц.*

Кукумáвката штом я чу́ем, все нéкой че úмре, че íма нéкакав мрътвéц.

Кукумáвката е предвéстник на нéкакъв мрътвéц.

[Как заслышим сову, значит будет покойник. Сова является предвестником смерти кого-либо].

3.4. Нет термина.

3.5. *Душá.*

Душата тя си отива на небето, във рая.

[Душа отправляется на небо, в рай].

3.6. Оня свет.

Тя изведнъж се събуждала и казала: “Нема да викате, я нема да умрем,” – и казала, била си цялата във пот и казала, нали, отишла фактически на оня свет и видяла демек Господ, и как я посрештали, как имало много хора и всеки каквó: “Ти не си за тук, ти не си за тук, как я блъскали и я бутали, как един белобрад старец ѝ казал: “Ти не си ни нужна сегá, ти ше дойдеш еди си по коё време след 40 години,” – и действително почина тя така на 99 години...

[Она вдруг проснулась и сказала: “Не плачьте, я не умру”. И сказала, что вся в поту проснулась. что была фактически на том свете, и как ее встречали там, как было много людей и ей говорили, что она не отсюда, толкали ее, а один белобородый старик сказал ей, что она здесь еще не нужна, что она придет через 40 лет, и действительно она тогда умерла].

3.7. Ад, пъкъл.

Който е грешен, отива в ада, пъкъла.

[Тот, кто грешен, отправляется в ад].

3.8. Рай.

3.9. Погребение.

3.10. Кóвчег, сандък.

В кóвчегá дрéхи слáгат, слáга се възгáвница. Прáштат бонбóни, нарэждат.

[В гроб кладут одежду, подушку. Передают (мертвым) конфеты].

3.11. Грoб.

На грóба раздáват бонбóни, лéба.

[На могиле раздают конфеты, хлеб].

На грóбът понесé се водá, и кигá се пóйде и полéе по цéлия си грóб със винó, със вóда.

[На могилу несли воду, которую там лили на землю немного. Поливали могилу вином, водой].

3.12. Грóбиште.

3.13. Покрóв, платнó.

Слăгаше се със бѣло платно, когато го пускат сандѣкът със две възѣта го спускат доле, покриват му лицето с това платно.

[Клали белое полотно, когда опускали гроб в могилу, и покрывали ему лицо этим полотном].

Покрова, дѣто се слăга, се рѣже парчѣнце от него, ние сме родѣни в едѣн ден и едѣн мѣсец, незавѣсимо годѣните, се кăзва пособѣк. Или се кадѣ, ши намобкри се водата и се пѣе.

[От покрова отрезают кусочек, если мы рождены в один день и один месяц, независимо от года, то нас зовут пособци. Или освящают его (кусок покрыва), или намачат водой и пьют ее].

3.14. Труби́, нарѣжда.

Катѣ силно плаче, вѣкат труби́. [Когда сильно плачет, говорят, она “трубит”].

Нарѣжда, знăчи плаче много, жăли. [Нарежда – значит много плачет, жалеет, скорбит].

Трубѣ. Сѣки си иде, жăла, кой си е жăлен, си труби́. [Плачут. Каждый приходит, скорбит, кто горюет, тот и плачет].

3.15. Нет персонажа, нет термина.

3.16. Нет реалии, нет термина.

3.17. Нет термина.

3.18. Гѣспод’о.

На погребѣнието нѣе си ѡкаме тѣка Гѣспод’о. Друга си гѣтви на мртавѣц.

[На погребение (приготовленный хлеб) мы зовем здесь Господьо. Другая готовит для мертвого].

Специăлно за мъртвия хлеб прават. Закѣля се бравчѣ, мѣсо.

[Специально для покойника пекут хлеб, забивают свинью.]

3.19. Нет реалии; нет термина.

3.20. Жѣто.

Мăйка ни ми е разказвала, аз бях на осѣм годѣни, когато е почѣнала баба ми, тя на 99 годѣни почѣна. Умѣра. А е билă в клиническа смърт. Те се подгѣтвяха с жѣто и всѣчко.

[Моя мама рассказывала, мне было тогда 8 лет, когда умерла моя бабушка в возрасте 99 лет... Она была в коме. А они подготовили все к погребению: кутью и все пр.].

3.21. Нет термина.

3.22. *По́мен. Четы́рийсе, Полови́н го́дин, го́дина, три го́дини.*

За по́мена се си пра́ви, погáча се си пра́ви, жена́ си го́тви, омéси хля́ба, жы́тото. На готва́чката да́ват подáрък. Полови́н го́дин, четы́рийсе.

[На поминки готовят лепешку, женщина чужая готовит, месит хлеб, готовит кутью. Ей дарят подарок. Пол года, 40 дней].

На четы́рийсе пак го́твио, мэси се леб, печéмо у по́дници, у ирéпню, печéмо леб. Леб за четы́рийсет. По́сле подáръци да́вамо на жену́ту, што е месíла.

3.23. *Го́дина.*

3.24. *Заду́шница.*

Цéлото сéло излизаше на Заду́шница. По́гът спомена́ва всéки. Има си го́ре ка́мъните, сéко семе́йство, сéка фами́лия си зна́е, къ́де да заста́не. На Заду́шница но́сеха погáча, хля́бове, сла́дки такíва и всéки си заста́не и по́гът мина́ва, четé, спомена́ва от фами́лията, от далéчни времена́.

[Все село выходило на Задушницу. Священник вспоминал каждого. Наверху у нас есть камни, каждая семья знала, где встать. Приносили хлеба, лепешки, сладкие, и поп проходил мимо, читал молитву, называл каждого из этого рода, начиная с давних времен].

3.25. Нет реалии, нет термина.

3.26. Нет реалии, нет термина.

3.27. *Тра́ур, жа́ля.*

3.28. Нет обычая, нет термина.

3.29. *Кръс(т).* Как правило, это каменные кресты.

3.30. *Надгробна плóча, па́метник* (современное).

IV С Мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны.

1.1. *Вампíр, каракóджол, осен'.*

Вампиром мертвец может стать только до 40-ого дня, если через него перепрыгнет кошка или передадут что-либо. Вампир невидим, бродит в ночное время (постоянно, в любой календарный период), топают по потолку, стучит по посуде, создает шум, беспокоя людей, душит их. Его можно было ударить, проколоть, и он превращался в студень.

Чтобы покойник не стал караконджелом/вампиром, в гроб клали пепел из очага. Сразу после погребения вокруг могилы посыпали песок, терн и лили воду.

Пази се мъртвия нощто време особено да не го прескочи котка, вампиря сва, вампирѝ се. Че дойде, че те души нощтно време, примерно, че ти трона. [Покойника охраняют ночью, чтобы его не перепрыгнула кошка, иначе он станет вампиром. Будет приходит ночью душить тебя, стучать.]

Вампѝри, каракóджоли, óсен'. Нáj-различни слýчки. Предѝ десетѝна годѝни знáчи дéдо Младѝн, той е кáзвал знáчи за нéговата си женá: “Мóята árна Нáдка, тóлкова добрá е билá, обáче се вампиря сала. По цѝли нóшти вѝка не ни дáва да стѝмо, трóна по сьдове, излѝва вóда, каквó ли не вѝка, как да се вампиряса”.

[Дед Младен рассказывал о своей жене, что она стала вампиром. Не давала им спать, стучала по посуде, проливала воду].

До четѝрийсет дéна обикáля, пóсле изчéзва. Мнóго е имáло слýчаи, катó кáзват, примерно, срѝтнат вампѝра и го ўдрят, бѝят го и той пóсле стáва нéшто катó пихтѝя, се спýка.

[Бродит до 40 дня, потом исчезает. Много было случаев, рассказывали, что встречали вампира, ударяли, били его, и он превращался в студень, лопался].

Ако ѝскаш да го напрáтиш нéкаде, че кáжеш: “Иде, е у тáя маалá, кáзали, че ти прáтила бърже идеш там,” – че óди там. [Если хочешь его выпроводить куда-то, говоришь: “Иди в тот квартал, тебя туда звали”, – и он уйдет.]

1.2. Нет персонажа, нет термина.

1.3. Нет реалии, нет термина.

1.4. Нет представлений, нет термина.

1.5. Нет термина.

1.6. Есть представления, нет термина.

Бáба Гю́рга бóлна дéнем лежѝ, а вéчер тéлото ѝ е вкѝйти, а тя ѝначе отѝва и всéка вéчер не мóжат да спát, дѝши ги, прáви неврédности. Нaжѝво се вампирѝла. Те са оплáкали на едѝн, а той е кáзал, не се излáгайте, дѝши ви, не е вѝрно товá. Те отѝват и кáзват там на нѝя: “Бáбо Гю́рге, Стéван от Мѝткината маалá вѝка да отѝдеш там в тех, мнóго добрѝ че те посрѝтнат, нагóстат, и прóсто чéсто да отѝваш там, че те приѝмат”. И тя отѝва там, ѝдва, и не мóже да спат, по тавáна, в кѝйти, влѝза

вѣтре, на вратѣте, през ноштá. Той зѣма пистолѣт и си го слáга при нѣго в леглóто и катó дойдѣ вѣтре, пóчва да го дѹши и той подáва едѣн ѳзстрел и тя вѣче не се вѣрна.

[Бабка Гюргя днем лежала больная, а ночью тело ее оставалось дома, а она отправлялась к родным и душила их, делала пакости. Живьем стала вампиром. Они пожаловались одному, он им не поверил. Тогда они ей сказали, что ее ждут, чтоб угостить в доме того человека, чтобы она часто навевдалась туда. И она отправилась в тот дом, стучала по потолку, в доме, в двери по ночам, хозяева не могли спать. Тогда хозяин (неверивший) взял пистолет и положил себе в постель, чтоб когда старуха придет его душить, он бы выстрелил. Так и сделал, и она больше не вернулась].

Каракóнджа

Товá съм чѹла, ама киквó и штó е, трóпа кó каракóнджа, нóшно врѣме одѣло, одѣло, трóпа ко каракóнджа.

[Я так слыхала, стучит как караконджа, по ночам ходил, стучал...]

1.7. Вампиря́сва, вампир'óса, вампирѣ се, овампири́ се.

Товá съм чѹла, че мъртвѣца през нѣго да не се зѣма, нѣшто да не се слáга от дрѹгата странá, заштóто штял да се вампиря́ше, да се вампири́.

Вампиря́сал, вампир'óса, кáзват, овампири́л се.

[Я слыхала, что через мертвеца нельзя ничего брать, класть что-либо на другую сторону, иначе станет вампиром].

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет представлений, нет термина.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Нет реалии, нет термина.

4. ВЕДЬМА

4.1. Вражали́ца, вра́чка, вѣштица, магьóсница, (бая́чка).

Вражали́ца – бая́чка, ко́ято ба́е. Ту́ка по-на́шему вражали́ца, вра́чка. Те повѣче са цѣганки. Иначе е вра́чка. Нѣшто ти глѣда рѣката. Те са уро-чáсвали.

Бѣше еднó врѣме: вражали́це óберу млекó, крáве, óвче и забѣру. На сън ли им до́йде? [Вражалица – это знахарка, которая заговаривает. Это большей частью цыганки. Гадают по руке, может сглазить. В старые времена они отбирали молоко, коровье, овечьё. Во сне ли им приходило?].

Врачки са тѐзи, който глѐдат на рѹка, врачѹват, цѹганките.

[Врачки – это те, что гадают по руке, цыганки].

4.2. Магьѳсник.

Магьѳсник е тѳзи, който ѹска да ти направѹ нѐшто лѳшо, магѹя, да те урочѹса. [Колдун этот тот, кто хочет сделать тебе что-либо плохое, колдовство, нанести порчу].

4.3. Нет термина.

4.4. Нет представлений, нет термина.

Вампир душит людей по ночам.

5. ВИЛА

5.1. Самодѹви, самовѹли.

Това сѹм чула, това сѹм слушѹла улезлѐ самовѹле нѐкакви.

Самодѹви ли, не зѹам, какѳ ги казѹе местѳто. И демѐк одикѹлял ѳколо трѹнѐто, прѳсили ли су, какѳ ли – не зѹам. И такѹ да су самодѹви.

Те наричѹт сѳдбѹта, кой пѳвече ше живѐе, кой по-малко. Такѹ старѹите хѳра су приказѹли.

По клѹденци излѹзали тѹя самодѹви, преобрѹнати на хѹбови ѐдри момѹ.

[Самодивы появлялись на определенных местах: в зарослях терновника, у колдуев, они определяли судьбу человека.]

Самовѹли ли са тѐзи ? Те са самовѹлите дѐто билѹ сѹс пѹснати косѹ.

[Те, что с распущенными волосами, – это самовилы.]

5.2. Самовѹлско орѳ.

То си ѹма самовѹлско орѳ такѳво...

5.3. Самодѹвско игрѹшите.

Наврѐмето е имѹло самодѹвите, самодѹвско игрѹшите, местѹ. Вѹждаш, че на това местѳ трѹвѹ отѹпкана.

[В старые времена где-то была самодивская поляна. Видишь, на том месте будто трава примята.]

Кѹдѐ растѹ челадинките, самодѹви са минувѹли, всѐки че ти га кѹже, тѹка самодѹва минула, онѳ зелѐна трѹвѹчка, пѹтѹчки, пѹтѹчки, самодѹви вѹка минѹват, затѳва излѹзѹт тѹя гѹби, обѹче не са отрѳвни.

[Там, где растут грибы челадинки, говорят, самодивы прошли, каждый скажет... там зеленая травка, тропинки, говорят, что самодивы проходят, потому и появляются эти грибы, но они не ядовитые].

5.4. Нет представлений, нет термина.

5.5. Нет персонажа, нет термина.

6. ВОДЯНЫЕ ДЕМОНЫ

6.1. – 6.2. Нет персонажа, нет термина.

6.3. Нет персонажа, нет термина.

6.4. – 6.5. Нет персонажа, нет термина.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. Нет персонажа, нет термина.

7.2. Нет персонажа, нет термина.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Нет представлений, нет термина.

8.2. Нет реалии, нет термина.

8.3. – 8.5. Нет персонажа, нет термина.

8.6. Нет представлений, нет термина.

8.доп. *Ветрушка* как обозначение вихря.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. Нет термина. Отмечено, что самовилы появляются около колодцев.

9.2. Нет представлений, нет термина.

9.3. *Змия на къштата, домашна змия.*

Те разпратват, че има у всеки една къшта змия. И тази змия си била на къштата. Домашна змия Свекъра ми е разпратвал: на двора се е показала, на терасата, една змия. И тръгнаха да я течат, да убият. И той е казал – не, няма да убивате. Тази си е наша змия. И вземе тая и каже: “Ела ми туча,” – и тя се скри.

[Говорят, что в каждом доме есть своя змея. И эта змея – змея дома.]

То суевърие. Ако видиш змия следобедния час, вече слонце е зашло, и ти я видиш, и те избега, нещо на лошо е било, за семейството нещо лошо, ако отепеш, демек на нейна глава е било, за нея си било.

[Это суеверие. Если увидишь змею вечером, когда солнце зашло, и она уползет от тебя, не к добру, для семьи плохо будет, а если убьешь ее, то зло падет на нее саму.]

9.4. Нет персонажа, нет термина.

9.5. Нет термина.

9.6. Нет верований, нет термина.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Речени́ца, речени́к.*

И така́ съм чу́ла и я доодíле не́какве речени́це ги ка́зуемо. Ни смо ги чу́ли, видéли. И нарече́но доодíле трéтата ве́чер. Така́ съм чу́ла, речени́це не́какви идва́ли и са нарича́ли.

[Я так слышала, что приходили какие-то реченицы в третью ночь, приходили и определяли судьбу.]

Речени́к ли му ви́кат? Еднá-две женí са идва́ли там без да се ви́ждат. Тогáва му нари́чат, ко́лко че живее́ дете́то, какъ́в че ста́не, што́ че ста́не.

[Одна-две женщины приходили невидимые. И определяли, сколько будет жить ребенок, каким он станет и пр.]

Така́ казу́ват, ори́сници, демéк ори́сници нари́чали, кикво́ да преживе́еш, като́ женí ги сме́тат, женí, самодíви нари́чат.

[Так говорят, что будто орисницы определяли судьбу, что тебе пережить, их считали женщинами, самодивы судьбу определяли].

10. доп. *Така́ва ми е билá ори́сията. Тová, коéто ти е пи́сано, не мо́же да се избéгне. Съдба́та.*

[Такова была моя доля. Того, что тебе написано, не избежать. Судьба].

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. *Наво́и, на́ви.*

На́ви ка́же, на́ви, уж де ва́рат деца́ некрсте́на, пиштáла, пиштáла, пискáла, кой е видéл, от ста́ри съм това́ чу́ла.

[Говорили, что нави – это некрещенные дети, которые пищали (по ночам), никто их не видел, я слышала это от стариков].

Имаше еднó вре́ме на́вои. Тová са деца́ почи́нали преди да се крýстат. Уми́ра, възкрýсва го́ре. И да́же но́штно вре́ме билí одíли така́, не́каде слиза́ли и изти́вали очí. Опáсни са билí за всíчки.

[Некогда были навои. Это умершие перед крещением дети. Умирают, после воскресают на небе. И даже в ночное время ходили, где-нибудь спускались и выпивали глаза. Для всех были опасны.]

Я вечерта́ мла́да бу́лка сл́учи ми се да ра́ждам и съм си до́му. И вечерта́ към 9 часа, свекърва ми ми ка́за, па́да ти се да ра́ждаш.

И то́чно трéтата вечер, да ти казу́ем една́ ѝстина, бре рева, бре пишта, пишти, през 12 часа все пишти детето. Свекърва ми е до мене. – “Мамо, иди стани малко”. Точно 12 часа писък деца, амь различни гласове, това е една истина. От преди врата като се зададе като облак нешто, не га видим, а чуем. Лампата свети, дете заспа, свекърва ми си лежи. Оттам иде, от вратата та под масуту, викове, най-различни викове на деца́. Все по мене пишту́ и обратно се върнуше гласовете, под масуту до врата ги чу. Това́ бeше една́ ѝстина трéта вeчeр.

Реченице ли беу? Свекърва ми вика:

– Девойкьо, проклéти ли смо, за́што заспíваме, това́ су на́ви, деца́ умрели су до́шли, вика, сегá, и ако не смо ги чу́ли, детето трéваше да изтрóви, оно затова́ то́лкова пишти́, штеше да ўмре детето. Некр́стени деца́ су умрели, и сегá некр́стени ўду да търсат мал'ки деца́ и се вя́вву като́ на́ви, по-староврeмски.

[На третью ночь после рождения ребенка точно в 12 часов роженица услышала пiski детей, различные голоса. В виде облака нечто невидимое двигалось от двери, только слышно было писк, прошло под столом, обошло комнату и ушло на улицу. Она разбудила свекровь, а та сказала:

– Дочка, прокляты ли мы с тобой? Чего спим, ведь это нави, умершие дети пришли, и, если бы мы их не слышали, они бы умурили ребенка, он потому так кричал, мог бы умереть. Некрещенные дети были, приходят искать маленьких детей и являются в виде навей.]

11.2. – 11.3. Нет персонажа, нет термина.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Нет термина.

12.2. - 12.9. Нет представлений, нет термина.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (черти, дьяволы)

13.1. *Гяволéтина.*

13.2. *Гявол.* Не персонифицируется.

13.3. *Навялци, навяци, сомнабу̀ли, гяволѣтина, самовѣли.*

И ка̀зваше ма̀йка ми за тѣя, дѣто се́а, те са такѣва, те ги ви́кат навялци, сомнабу̀ли. И ви́ка вѣчерно вре́ме съну̀ва, нали́, тва билѣ́ мно̀го ло̀шо, като̀ съну̀ваш, че те ви́ка, не трѣва да излѣзаши, што̀то прѣ́сто те упѣ́тат в съна́ и ви́ка като̀ хорѣ́ и не знам каквѣ́ и се таквѣ́ се случва̀ло. И ви́ка като̀ отѣва еднѣ́ вѣчер, нали́ не са има̀ли кибрѣ́т и огъ́ня го зарѣ́вяли в пепелта́ да има за у́тре, и отѣвала да си взѣ́ма огъ́ня в скалѣ́ и по еднѣ́ вре́ме чу̀ва не́кой пла̀че, кой е, каквѣ́ е, што̀ е. Отѣва сутринта́, тѣзи сомнабу̀ли са, навяци са, каквѣ́ са, прѣ́сто го в скала̀та са го там оставѣ́ли. Как си дошѣ́л не зна̀е, по̀сле си спомнѣ́л, че как пѣ́ли, игра̀ли, с му̀зиката, той как се хва̀нал на хорѣ́то, как са го водѣ́ли и горѣ́ във то̀ва. Самовѣ́ли ли са тѣзи?

[Существуют такие навяци, которые зовут человека во сне. Нельзя выходить, когда так зовут. Один человек отправился в темное время суток за огнем. Услышал, кто-то плачет. А где, кто, не знает. А утром пришел в себя и очутился на скале. Как вернулся, не помнит. После вспомнил, как пели, танцевали, музыка, как включился в танец, как его вели наверх.]

То̀ва пак е от то̀я род, пак е вампирѣ́сало, гяволѣ́тина билѣ́. Ту̀ка като̀ све́ти нѐшто, фо̀сфор, нѐшто ка̀мъни такѣ́ва, дѣрва́ такѣ́ва ста̀ри. Ни́е трѣ́гваме със мо̀ите братовчѣ́дки, там има̀ло гяволѣ́тина, ко̀е се образу̀вало на кѣ́че, ко̀е на ко̀тка, ко̀е на момѣ́. Испрѣ́чвало се е на пѣ́тя.

[Это опять того же рода, что и вампиры, говорят, что дьявольщина. В темноте светится что-то, фосфор, камни такие бывают, старые деревья. Мы пойдём с сестрами, а нам говорят, что там дьявольщина была, превращалась то в собаку, то в кошку, то в девушку. Появлялось на пути.]

Ма̀йка ми е разпѣ́вяла, че има̀ло не́какъв, ка̀чва се във ви́соко дѣрво́ и ома̀йва човѣ́к и го ка̀чва го̀ре. Ома̀йва човѣ́к. Сутринта́ като̀ ста̀ва, ко̀нска гла̀ва́ му в рѣ́цѣте вме́сто ча̀ша вино́.

[Мама рассказывала, что бывало нечто, когда что-то человека одурманивало и поднимало вверх. Утром он просыпался, а у него в руках конский череп вместо чаши с вином.]

Птѣ́ваш надѣ́лу така́ и излѣ́за не́какво живѣ́отно: или кра̀ва, или вол, или прасѣ́, или коза́. А пред тѣ́бе, а зад тѣ́бе, прѣ́сто ома̀йва човѣ́к и човѣ́к се втрѣ́сва.

[Едешь вниз и вдруг появляется какое-то животное: или корова, или вол, или поросенок, или коза. То впереди, то сзади, то впереди, просто одуряет человека и он теряет ориентиры, цепенеет.]

13.4. *Караконджоли, караконджули, караконджи.*

Аз съм ги чувала от бабите, че имало караконджули, одили тука по двора, одили, те взимали връшничко, у връшничко в него ударат, ударат и те, караконджули, ужкѝм бегали, махали се оттук. Нощно време одат, пролет е било пѝвече.

[Я слышала от бабушек, что были такие караконджули, ходили по двору, так они брали крышку от формы для хлеба и ударяли в нее, и караконджоли убегали. Приходили ночью, больше весной являлись.]

Караконджите трѝпат в рѝзни железѝ, туй-онѝй. Сѝмо нѝщтно време.

[Караконджи гремят различными железками. Только ночью.]

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. Нет персонажа, нет термина.

14.2. Нет персонажа, нет термина.

14.3. *Караконджа.*

14.4. Нет персонажа, нет термина.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Магѝосник.*

Магѝосник е тѝзи, кѝйто ѝска да ти направи нѝшто лѝшо, магѝя, да те урѝчаса. [Колдун этот тот, кто хочет сделать тебе что-либо плохое, колдовство, сглазить.]

15.2. *Знахѝрка.*

Знахѝрката е лечѝтелка, кѝято лекува със бѝлки.

Мѝйта баба, на мѝйка ми мѝйка, тя е бѝлиѝ знахѝрка, лекувала е, не че да е баела, но е лекувала, дѝже епилѝпсия...

[Знахарка лечит травами. Моя бабушка была знахаркой, лечила, не заговаривала, а лечила, даже эпилепсию.]

16. МАГИЯ

16.1. *Магѝя.*

16.2. *Бѝене.*

16.3. Омагьóсал, омáял.

Омагьóсал я. Нéкаква омáйна бiлка е имáло. Тя го е омáяла, омагьóсала го е. Омáйниче би́ика. [Заколдовал ее. Какая-то заколдованная трава была омайниче.]

17. ПОРЧА, СГЛАЗ**17.1. Уроки. Очи. (X)вану́ло го óчи. Урочíли го óчи. Лóши óчи.**

Има нéкой катó те срéшне, не ти вървi. Буксу́з човек. Ше ти стáне нéшто. Лóшо нéшто ште ти се слúчи. Очи те фанáли.

[Бывает, встретишь кого-нибудь и не везет тебе. Плохого человека. Что-нибудь у тебя случится. Что-то плохое. Сглазили тебя.]

17.2. Урочáсвам, урóча.

Врáчки са урочáсвали.

Да не те урóчи нéкой.

[Ведьмы могли сглазить. Чтобы тебя не сглазил кто-либо.]

17.3. Буксу́з човéк. [Плохой человек.]**17.4. Урочесáл те е нéкой.****17.5. Урóци.**

Червéн конéц се слáга за од úроки на детéто (новородено).

[Новорожденному привязывали красную нитку “от сглаза”]

18. АМУЛЕТ

18.1. – 18.3. Нет реалии, нет термина.

IV Л. Дополнительные (лексические) вопросы

1. – 2. Нет термина, нет реалии.

3. Нет персонажа, нет термина.

4. – 5. Нет термина, нет реалии.

6. – 7. Нет термина, нет реалии.

8. Каракóнджол, каракóнджул, каракóнджа.

Примечания

¹ Пользуясь случаем выражаю искреннюю признательность Любе Алексиевой-Дуранкевой и ее семье, принадлежащей – по отцовской линии – к уважаемому роду села Глоговица, за помощь в организации и проведении экспедиции.

В ходе полевых исследований было записано 7 кассет по 90 мин., общее число информантов – 17.

- ² Первая содержит краткое описание говора и большой диалектный словарь (около 6600 словарных ед.), который включает помимо повседневной лексики также и обрядовую терминологию, что является большой редкостью для диалектных словарей. Книга содержит фольклорные (сказки и былички) и этнографические материалы (праздники и верования). Кроме того, автор счел необходимым включить в книгу ряд диалектных текстов, посвященных различной тематике, в том числе и обрядам, например, свадьбе (Любенов 1993:260-263). Данные тексты представляют интерес как для диалектологов, так и для этнолингвистов, являясь исключительно информативным источником, особенно на фоне столь малого числа опубликованных диалектных и этнографических материалов по средней и северо-западной Болгарии. Монография о трынском селе Насалеццы включает сведения по истории, географии, этнографии села (материальная и духовная культура, в том числе народная медицина, календарные праздники, отдельные сведения по семейным обрядам – стр. 155-174, народные песни), а также исследование по лексике и грамматике говора (диалектный словарь – около 5000 ед. и образцы диалектных текстов).
- ³ В плане этих ареальных соответствий показательны данные карты названий серег в болгарских диалектах, составленной Д. Младеновой (Младенова 2001:256), указывающей на распространение сходных терминов типа *менг'уши* в Трынском, Кюстендилском крае и в областях восточной Сербии.
- ⁴ Ряд черт традиционной культуры с. Глоговица, объединяющих ее с другими селами Трынского края, представляет особый интерес для исследователя, например, термин *росоманка*, обозначающий ритуал вызывания дождя, который известен также в области Граово и в восточной Сербии (подробнее см. карту № 4, Плотникова 1998:495), термин *самуница*, *самуничка* – обозначения обрядового хлеба продолговатой формы, выпекаемого на Рождество и Пасху (ср. подобные наименования пасхального хлеба в с. Насалеццы, Атанасов 1987:165), термин *музене на овците* и под. (первое доение овец в Юрьев день), и *сирце*, *сирово млеко* 'первое молоко', отмечаемые в соседних селах, а также отсутствие обрядов приготовления свадебного хлеба (см. карту № 5, Узенева 2001). В Трынской области известен ритуал втыкания вертела от жертвенного ягненка Юрьева дня в поле, чтобы оно было плодородным (ср. с. Насалеццы, Атанасов 1987:166). Интерес представляет празднование Летнего св. Николы (9 мая), почитание которого входит в одно семантическое поле со святыми Германом, Варфоломеем и Ильей (БМ:233), также повелителями града. В этот день были запрещены полевые работы, процессия во главе со священником с иконой святого после молебна совершала обход сельских угодий, сопровождаемый окроплением полей святой водой и завершаемый общесельским жертвоприношением (*курбан*), целью которого было предотвращение возможного ущерба от града. Подобный ритуал известен и в с. Неделище (Любенов 1993:255).
- ⁵ Материалы по свадебной лексике села Глоговица были опубликованы в нашей статье в сборнике материалов четвертого рабочего совещания МДАБЯ (Узенева 2000).
- ⁶ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность А.А. Плотниковой за предоставленные полевые материалы из восточной Сербии. Кроме того, при подготовке статьи мы использовали опубликованные источники по свадебному обряду в восточной Сербии (Панайотович 1986; Златкович, Плотникова 1999; Златкович 2001; Златанович 2003).
- ⁷ Содержание пунктов вопросника см. в статье И.А. Седаковой в настоящем сборнике.
- ⁸ Термины в анкете выделены жирным шрифтом, в качестве иллюстраций используются расшифрованные нами диалектные тексты, выделенные курсивом.

Литература

- Атанасов 1987 – *Атанасов Сл.* Село Насалевци, Трънско. История, етнография, говор. София, 1987.
- БЕР – Български етимологичен речник. Т. I–. С., 1971–.
- БМ – Българска митология. Енциклопедичен речник. София, 1994.
- Божков 1964а – *Божков Р.* Имена наследници на i-основи от женски род в трънския говор // Български език, 1984, № 1-2, 143-148.
- Божков 1964б – *Божков Р.* Двойната членна форма в трънския говор // Известия на Института за български език, т. 11, 1964, 423-426.
- Божков 1972а – *Божков Р.* Основни субстантивни суфиксни словообразователни разрези в трънския говор (I.) // Годишник на Софийския университет. Факултет славянски филологии, год. 66, 1972, № 1, 103-176.
- Божков 1972б – *Божков Р.* Словообразуване на съществителни имена в трънския говор. Дял I // Годишник на Софийския университет. Факултет славянски филологии, год. 65, 1972, № 1, 373-442.
- Божков 1974 – *Божков Р.* Словообразователната структура на сложните съществителни имена в трънския говор // В памет на проф. Ст. Стойков. Езиковедски изследвания. София, 1974, 327-330.
- Господинкин 1921 – *Господинкин Д.* Трънчаните и трънският говор // Известия на семинара по славянска филология, вып. 4, 1921, 148-211.
- Захариев 1918 – *Захариев Й.* Кюстендилско краище // СБНУ, 1918, кн. 32.
- Захариев 1963 – *Захариев Й.* Кюстендилска котловина (географско-етнографско изследване). София, 1963.
- Златанович 2003 – *Златановић С.* Свадба – прича о идентитету. Београд, 2003.
- Златкович, Плотникова 1999 – *Златкович Д., Плотникова А.А.* “Лада” – предсвадебный ритуал в области Горни Висок // Живая старина, 3, 1999, 5-8.
- Златкович 2001 – *Златковић Д.* Место и улога невесте у свадбеном обреду старопланинских села у Србији // Етнология 4. София, ДИОС, 2001, 51-55.
- Клепикова 1999 – *Клепикова Г.П.* Семантические вопросы МДАБЯ в свете литературы по южнославянской диалектной лексикографии // МДАБЯ. Материалы третьего рабочего совещания. Санкт-Петербург, 18 декабря 1998 г. СПб., 1999, 7-16.
- Легурска 2000 – *Легурска П.* Тематичен речник на термините на народния календар (зимен цикъл). София, 2000.
- Легурска 2001 – *Легурска П.* Тематичен речник на термините на народния календар (есенен цикъл). София, 2001.
- Любенов 1993 – *Любенов Р.* Бурел и с. Неделище, Софийско. Речник на говора, фолклорни и етнографски проучвания. София, 1993.
- Младенова 2001 – *Младенова Д.* Болгарские диалектные названия серег в славянской перспективе // Исследования по славянской диалектологии 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001, 243-256..
- Панайотович 1986 – *Панайотовић П.* Адети. Живот и обичаји становништва пиротског краја. Пирот, 1986.
- Петричев 1931 – *Петричев Д.* Принос към изучаване на трънския говор // Известия на семинара по славянска филология, вып. 7, 1931, 35-75.
- Плотникова 1996 – *Плотникова А.А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 1998 – *Плотникова А.А.* Культурно-языковое членение балканославянского ареала (на материале обрядовой терминологии) // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998 г. Доклады российской делегации. М., 1998, 489-507.

- Плотникова 2001 – *Плотникова А.А.* Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы (“звериные” праздники) // Исследования по славянской диалектологии 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001, 30-51.
- Плотникова 2003 – *Плотникова А.А.* Диалектное членение южнославянского ареала по данным этнокультурной лексики и вопросы балканского лингвистического атласа // Актуальные вопросы балканского языкознания. Материалы Международной научной конференции¹ (Санкт-Петербург, 29-30 мая 2001 г.). СПб, 2003, 61-70.
- Плотникова 2004 – *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география южной Славии. М., 2004 (в печати).
- СБНУ – Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. 21, София, 1905.
- Седакова 1994 – *Седакова И.А.* Балканославянские представления о демонах судьбы: трансформации во времени и пространстве // Время в пространстве Балкан. Свидетельства языка. М., 1994, 42-63.
- Седакова 1998 – *Седакова И.А.* Святочно-новогодняя терминология и обрядность болгар в свете ареалогии. К постановке проблемы // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 5. Актуальные проблемы славянской лингвогеографии. М., 1998, 284-313.
- Стойков 2002 – *Стойков Ст.* Българска диалектология. Четвърто издание (фототипно). Редактор на третото издание М. Сл. Младенов. София, 2002.
- ТК – Трънски край. Принос към изучаване на западните български краища. Уредник д-р Радослав Годоров. София, 1940.
- Узенева 2000 – *Узенева Е.С.* Свадебная лексика и терминология двух сел западной Болгарии // Малый диалектологический атлас балканских языков. Материалы четвертого рабочего совещания. Санкт-Петербург, 16 марта 2000 г. СПб, 2000, 84-94.
- Узенева 2001 – *Узенева Е.С.* Терминология болгарского свадебного обряда в этнолингвистическом освещении. Канд. дис., М., 2001.
- Щерева 1988 – *Щерева Ж.* Образуване на минало несвършено време в трънския говор (върху материал от трънските села в СФРЮ) // Български език, 1988, № 2, 134-139.
- Sobolev 1998 – *Andrej N. Sobolev.* Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens (I). Problemstellung, Materialien und Kommentare, Kartenanalyse. Marburg, 1998.

Summary

Terminological vocabulary of traditional folk culture of village Glogovica, Tran region

The article examines dialectal terms and vocabulary of traditional folk culture of middle-west village Glogovica. The ritual terms were gathered during the field exploration in village Glogovica in 1999 and 2000 in line with the of Anna Plotnikova's Ethnolinguistic questionnaire and are presented according to its basic themes: family rituals, calendar customs and mythological believes.

The dialect of Glogovica belongs to the transky type of west “transitional” group of Bulgarian dialects. It was not a subject of special linguistic analysis and Glogovica was not included to the net of points of Bulgarian Dialectal Atlas. During the investigation we used not only the author's materials from field exploration of various north-west Bulgarian's regions (Chiprovci, Belogradchik, Berkovica, Montana), but also published.

The specific features of dialectal rituals and terms of village Glogovica partly depends on its geographic position – on the cross of Bulgarian and Serbian borders.

The analysis of the term-system of Glogovica's rituals reveals the following peculiarities: on the one hand, its belongs to the west group of Bulgarian dialects, partly to its north-west region (the family ritual *svetac*, a lot varieties of new year's ritual bread and so on), and, on the other hand, the term-system is closer to the south Bulgarian areas, especially to Kjustendil region (wedding customs). It's seems to be vivid a “transitional” character of traditional culture's terminology of village Glogovica.

Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район г. Белоградчика (Северо-Западная Болгария)*

Село Ста́кевцы, б. Ста́кёвцы (Стакьовци), расположено в северо-западной части горного массива Стара планина на высоте 550 м над уровнем моря в пойме реки Голема (Голема река), которая впадает в Стакевскую реку, в 175 км от Софии, в 18 км от г. Белоградчик и в 70 км от г. Видин¹. На востоке с. Стакевцы граничит с с. Чупрене, на северо-востоке – с Вырбовым (Върбово), на севере – с Прауждой (Праужда), на северо-западе – с Салашем (Салаш). Западная граница села совпадает с государственной границей Болгарии и б. Югославии (Сербии и Черногории), которая находится в 5–6 км от центра села.

Местное предание связывает основание Стакевцев с тремя легендарными братьями: Стайко (основал Стакевцы), Лалко (Лалкинград: нигде не упоминается) и Крачун (основал с. Крачимир – до конца XIX в. было частью (махалой) Стакевцев). Первое письменное упоминание Стакевцев (Истайкюфче), как и упоминание всего Видинского округа, относится к 1445 г. Тогда с. Стакевцы принадлежало к округу Белоградчика (в XV–XVI вв. – Белград) и состояло из 23 дворов, являясь средним по величине селом в округе. В последней четверти XIX в. Стакевцы затронули демографические процессы, связанные с миграцией части населения Болгарии вглубь горных массивов вследствие Сербско-турецкой войны 1876 г. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. К 1888 г. Стакевцы было самым крупным селом в Белоградчикском округе с населением 1564 жителя (больше, чем тогда проживало в Белоградчике). По переписи 1893 г., в Стакевцах проживало 1599 человек. Во второй половине XX в. население села значительно уменьшилось: в 1975 г. в селе насчитывалось 859 человек, в 2000 г. – 500 человек.

После 1850 г. в Стакевцах открыта школа, в середине 1850-х гг. – церковь (в церкви использовались и до сих пор хранятся служебные книги русской печати конца 70-х гг. XIX в.). В 1888 г. в селе были грамотными 37 мужчин, в 1893 г. – 70 мужчин и 37 женщин. В 40-е гг. XX в., по воспоми-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

нениям информантов, в каждом классе школы насчитывалось до 40 учеников. Ныне сельская школа практически закрыта (нет учащихся), церковь закрыта с конца 1990-х гг., с тех пор как умер последний священник.

Село Стакевцы делится на Горни и Долни край, граница которых – исторический центр села, называемый *на обштину*, т. е. центральная площадь, где находится училище и церковь и ранее находилось здание администрации. По другую сторону реки часть села (махала) называется Раковица. Стакевскими угодьями считаются окрестные горные вершины, поля и луга, водопад Сѣни вир рядом с сербской границей, охраняемый государством и внесенный ЮНЕСКО в перечень объектов по охране окружающей среды, Врелото – карстовый источник «под Стакевцами» с пещерами и «подземным озером» и др.

До конца 1950-х гг. каждый дом имел свой земельный надел (крестьянские хозяйства были частными), в том числе крытый загон для овец на горных лугах вне села (*трл'ак*). Переломным в жизни села стал 1958 год – год образования ТКЗС (трудо-кооперативного земледельческого хозяйства), затем преобразованного в ДЗС (государственное земледельческое хозяйство), ставшее филиалом ДЗС Белоградчика. С образованием ТКЗС и введением коллективных форм социалистического хозяйства пришли в упадок водяные мельницы, была закрыта старая сельская сукновальня, исчезли полевые овечьи загоны. Ныне ДЗС ликвидировано, а земля возвращена в собственность крестьянам. Большая часть материалов, записанных в Стакевцах, касается жизни села в период до образования ТКЗС; в большинстве случаев информанты прямо подтверждают это.

В анкете по возможности опущены комментарии о сохранении той или иной традиции или реалии в настоящее время, однако, разумеется, следует иметь в виду, что часть материала отражает ныне исчезнувшие реалии традиционной культуры и ставшие устаревшими описывающие их лексемы. В Стакевцах это в основном касается народного календаря, рождения, мифологии и отчасти свадьбы и связано, как правило, с изменением условий жизни села. Остались в прошлом (сравнительно недалеко) прядение и ткачество, с появлением электричества постепенно исчезла традиция разжигать костер для общественных посиделок на *Илинден*. Если раньше в селе пекли хлеб каждые два дня, то сейчас не всегда пекут и по праздникам (например, не празднуют традиционно *Божич*, *Младенци* и др.). На Новый год раньше резали крупный рогатый скот (*говедо*); для сравнения: в 1958 г. в Стакевцах было ок. 600 голов крупного рогатого скота, в 2003 г. насчитывалось не более 10 коров. До середины XX в., по сведениям И. Николчина, основным

транспортным средством в Стакевцах были кони (ср. конские бега на *Тодоровден*), и еще в начале XX в. в селе совсем не было ослов. В середине XX в. ослы, точнее – мулы, почти полностью сменяют коней. В настоящее время основным персонажем на свадьбе является «общеболгарский» кум, а не «стакевский» *старока*, нет свадебного знамени и др. (*отпаднало е старока, нема старока – нема уруглица*), так как в селе больше не играют свадеб, свадьбы играют «по ресторанам в Белоградчике». В связи с прекращением традиции рожать в селе существенные изменения претерпела родинная обрядность. Наиболее устойчивыми и живыми в этнолингвистическом отношении в Стакевцах остаются циклы народной обрядности, связанные с похоронами и народной магией.

Для поколения стакевчан, рожденных в 20-е гг. XX в., характерно отсутствие традиции крещения детей (некрещеными оказывались и пожилые люди) и свадебного венчания: *ми смо скáрани с иркву* [мы не в ладах с церковью] – обычный ответ информантов на вопрос о традициях, связанных с церковной обрядностью.

Диалектный материал в статье дается в кириллической фонетической транскрипции, при этом используются следующие условные обозначения:

– точка под гласным обозначает редуцию: *o* – редуция в направлении к *y* (*o* не встречается в речи пожилых информантов, см. ниже фонетические особенности говора, п. 4), *a* и *e* – к *ɤ*;

– знаком *ɨ* обозначается неслоговое *и*, встречающееся во всех позициях, кроме позиции начала слова;

– мягкая аффриката *ɟʒ'* обозначается знаком *h*;

– для обозначения билабиального сонанта используется знак *w*;

– знаком *ɲ* обозначается заднеязычный задненебный носовой, встречающийся перед заднеязычными;

– знаком *l* отображается невелиризованный боковой сонорный, характерный для стакевского говора (см. фонетические особенности, п. 8).

– знаком острого ударения (´) над гласными и слоговыми сонантами *ɹ* и *ɻ* обозначается ударение, над заднеязычными (*k*, *ɟ*) – их палатальность.

Диалект с. Стакевцы принадлежит к так называемому переходному белоградчикскому говору [Стойков 1968] (или северо-западноболгарскому белоградчикско-трынскому говору [Тодоров 1936, с. 9–10]). Основными особенностями стакевского говора являются²:

в области фонетики:

1. *e* на месте *ě* (ѣ): *véра*, *голём* ‘большой’, *мёрка*, *нёма*;

2. *u* на месте *o: *рукá*, *бúдем*, *дугá*, *пут*, *му́ка*, *труба́* ‘скатанный ковер’, *ску́там* ‘спрятать’, *оку́пу* (праес. 3 pl.) ‘искупать, обмыть’;

3. *ъ* на месте *ъ и *ь: *дън*, *венъц*, *овън*, *сън*, *съга* ‘сейчас’, *ста́ръц*, *звънъц*;

4. отсутствие редукции безударного *o* (особенно в речи пожилых информантов): *оди́ла*, *голе́ми*, *коледáри*, *отидóмо*; в ряде случаев отмечена редукция *o > ъ*: *тъниша́лче* ‘ребенок на свадьбе’, *цеди́ль* ‘котомка’, *рьда́* ‘род’, *порéзанъ* ‘отрезанное’, *ъна́*, *кумъвёте*, *нацигъна́лна нъси́ца*;

5. отсутствие согласного *x*: *орéи*, *ту́ли* ‘кирпичи’, *снаá*, *сваá*, *срэто*, *реко́* (аог. 1 sg.), *леп*, *врѣлим* ‘кинуть’, *ла́дно* ‘холодно’, *ра́ним* ‘питаться’;

6. рефлекс *č* сочетания *tj: *свеча́* ‘свеча’, *пла́чуцу* (праес. 3 pl.) ‘платить’, *ночнѣца* ‘существо, вызывающее ночью плач у детей’, *ма́чава* ‘мачеха’, *прива́чу* (праес. 3 pl.) ‘забеременеть’, букв. ‘принять’ (ср. *прихваца́м*), *обрѣ́ча се* [внимание] ‘обращается [внимание]’, *о́чем* ‘хотеть’, см. также морфологические особенности, п. 8; на месте *tj изредка встречается и *k*: *срэ́ка* ‘встреча’; рефлекс *ž* сочетания *dj: *ме́джа*, *прéджа*, *са́джа*, *вéджа* ‘бровь’, *зглéджа* ‘уговор о помолвке’;

7. отсутствие протетического *v* в начале слова перед *u* (>*u и >*o): *йўже* (ср. *въже*), *ўзел* (ср. *възел*), *ўглен* (ср. *въглен*); *ўка* (ср. *вуйчо*);

8. среднеевропейский *l*;

9. слоговые сонанты *ɾ* и *l* в группах *trъt*, *tlъt*, *trъt*, *tlъt*: *млзём* ‘доить’, *вѣна* ‘шерсть’, *црѣква* ‘церковь’, *брѣw* ‘мост из одного-двух бревен’; *црѣн’а* ‘глиняная сковородка’, *влк*, *врба́*, *жлта́*, *крс*; однако иногда встречаются полногласные сочетания: *пóлнени* (*чу́шке*), *дóлга* (*ро́кл’а*), *во́лн’и* (но и *вѣн’и*) ‘волны’, а также *то́нко*;

10. смягчение сонантов *l*, *ŋ* перед велярными: *би́л’ка* ‘лекарственная трава’, *бу́л’ка* ‘невеста’, *зовáл’ка* ‘приглашающая в гости’, *мал’ка*, *кошу́л’ка* ‘рубашка’, *Вай’ке* (зват. ф.), *седе́й’ка* ‘посиделки’, *стотѣй’ке*;

11. частое употребление мягких сонантов *n'*, *l'*, *r'* в конце слова и перед передними гласными: *кóн'*, *кáмен'*, *грéбен'*, *кóрен'* 'початок', *дéвер'*, *óгън'*, *Преобрáжен'*, *Сретен'é Госпóдно*, *трéвон'* 'пила', *ткан'é*, *зóтвен'е*;

12. *f > v*, *w*: *бáвка* 'ямка', *ву́рн'а* 'печка' (ср. *фурна*), *ку́вер* 'чемодан' (ср. *куфар*), [*свéти*] *Стéван* (ср. *Стефан*), *велих́анка* 'маленькая чашка' (ср. *филджан*); как следствие отсутствие оглушения *v* перед глухими и в конце слова: *овца́*, *бръ*;

13. аффриката *dʒ* в ряде случаев на месте *z*: *дзидáм* 'строить', *дисáдзи* 'двойной мешок-поклажа';

14. *čer (< črb̥) > cɕ* в начале слова: *цр́на*, *цр́н'а*, *цр́га* 'коврик, одеяло';

15. употребление палатальных заднеязычных *ǰ* и *ǰ̣* в ряде случаев на месте *g* и *k*, *g'* и *k'*, *t'* и *d'*: *седéǰ'ка*, *зовáǰ'ка*, *комши́цка*, *свáќи* 'каждый, всякий', *ќиша* 'слякоть'; *моѓила* 'холм', *зй́жа* 'лоза', *увр́эжимо се* 'договоримся', *суровáќе* (pl.) 'кизильные палки колядующих на Новый год', *мúќе* (pl.), *но́ѓе* (pl.), *цр́ѓе* (pl.); *пеперу́ѓа*, *цвэ́ќе*, *мáќа* 'мать', *брáќа* 'братья';

16. епентетическое *l*: *земл'á*, *разлóмл'им*;

17. метатезы: *брэнеvéци < бэневреци*, *све < все*, *забоварýла < забравила́*³, ассимиляции: *шушенýца < сушеница*, *шамши́р < чемшир*, диссимиляции: *бравýняло* 'муравейник' (ср. *мравуняк*: *мр > бр*), *млого < много* (*мн > мл*);

18. из акцентных особенностей укажем только колебания в ударении во многих существительных; в членных формах отмечается сдвиг ударения ближе к членной форме: *кр́стина* и *крстýна*, *крстýната* 'крестец, сложенный крестообразно стог снопов', *óвце* и *овцэ́те*, *овчáр'е* и *овчар'é*, *пеперу́ѓа* и *пеперу́ѓе*, *пеперу́ѓете*, *мúжце* и *мужцэ́те* (для рассмотрения всех особенностей акцентной системы требуется отдельное исследование);

в области морфологии:

1. приставка и предлог *и* вместо *v*: *узéл*, *упр́эгам*, *улэ́зне*, *у реку́ту*, *у Ви́дин*, *у Ра́ковицу*, см. также фонетические особенности, п. 7;

2. именительный и агломеративный (по происхождению винительный) падеж существительных *a-основ мужского и женского рода и прилагательных женского рода: *невéста* – *ýскамо неvéсту*, *раќи́ца* – *зabláжа раќи́цу*, *баштá* – *при башту́*;

3. членная форма существительных и прилагательных женского рода и существительных *а-основ мужского рода в именительном падеже *-ta*, в агломеративном – *-tu*: *ноштá* – *о́нѣ ношту пресна̀ли*; *сва́ата* – *със н'у да по̀дѣм да оти́дем при сва́уту*; *старо́ката* – *тѣ̀гва при старо́куту*;

4. окончание *-e* множественного числа существительных женского рода и многосложных существительных мужского рода, заканчивающихся на мягкий сонант: *жене́*, *ру́ке*, *ѣ́йже*, *коли́бе*, *ри́бе*, *Води́це*, *Йѹ́жице-Верѹ́жице*; *ко́рен'е*, *ка́мен'е*, *гребен'е*, *девер'е* (ср. [Стойков 1968, с. 117, п. 5]); а также окончание *-e* во множественном числе прилагательных и причастий женского рода (вопреки [Стойков 1968, там же]: *ста́ре пѣ́сне* ‘старые песни’; *убаве ра́боте* ‘хорошие дела’; *свѣте големе́ цене́* ‘все высокие цены’; *кру́пн'е му́ке ста́кевске́* ‘великие муки стакевские’; *свѣте пѣ́сне су изпѣ́ене* ‘все песни спеты’;

5. окончание глаголов *-т* (*-ет*, *-ит*, *-ат*) 1 sg. praes. и *-те*, *-то* 1 pl. praes.: *ба́ѣем* ‘заговаривать’, *но́сим*, *о́дим*, *мѣ́зем*; *но́симо*, *о́димо*;

6. чередование *-и/-ва* в настоящем времени и аористных формах глаголов с суффиксом *-ва*: *мин'у́ем*, *празну́ем*, *вѣру́ем*, *казу́ем*, *пису́ем*, *сипу́ем* ‘сыпать’, ср. *празнува́ла*, *казува́ла*, *сипува́ло*;

7. аористное окончание *-то*, *-сте*, *-ше* соответственно 1, 2, 3 pl.: *отидо́мо*, *отидо́сте*, *отидо́ше*; *реко́мо*, *реко́сте*, *реко́ше*;

8. частица *џи* (*џе*) для образования будущего времени (сохраняется и глагол *о́чем* ‘хотеть’, от которого она происходит): *кога́ чу бу́де сва́дбата* ‘когда будет свадьба’; *чу га откра́днѣмо* ‘украдем ее (девушку)’; *приста́нушата че напра́имо* ‘отметим «пристанушу»’, *не́ че да о́че* ‘не будет’, букв. ‘не захочет’;

9. личные местоимения *ѣа*, *ти*, *он*, *она́*, *оно́*; *ми*, *ви*, *они́* (в женском роде также *оне́*);

10. форма *н'ѣга* и *га*, *н'у* и *ѣу* (*у*) вин. пад. личного местоимения 3 л. соответственно мужского и женского рода: *да га ви́димо*; *закара́л ѣу*; *она́ у пречистѣ́ла*; *ама́ на н'у́ да́ли џи́ганче*;

11. частое употребление конструкции замена инфинитива без частицы *да*: *тѣ́бе па́зиш жену́ту*; *не тѣ́бе се сла́га*; *ѣдва пла́шита невесту́ту*; *она́ заревѣ́ и не́ма спи́ра*;

12. несовпадение рода некоторых существительных с родом их литературных соответствий: *бедрá* (ж. р.) ‘бедро’, *длан* (м. р.) ‘ладонь’, *квас* (ж. р.) ‘закваска’, *магазá* (ж. р.) ‘магазин’, *родá* (ж. р.) ‘род, семья’.

Материалы по этнолингвистическому вопроснику [Плотникова 1996] были собраны в экспедиции, организованной и проведенной болгарским обществом ДИОС («Общество по обследованию болгарских общин и сел»)⁴ 19–31 августа 2001 г., и в дополнительной экспедиции в Стакевцы 7–14 сентября 2003 г.

Все информанты являются коренными стакевчанами, всю жизнь прожившими в селе (кроме Илии Иванова Николчина, местного писателя, живущего в Софии). Все информанты имеют неполное среднее образование (за исключением Илии Николчина, имеющего по меньшей мере среднее образование). Во многих случаях информанты отвечали на вопросы либо на литературном языке, либо на смеси диалекта и литературного языка (отмечались и случаи гиперкоррекции, например, *гол’áми* вм. *голéми*, *офци́* вм. литературного *офци́* или стакевской формы *óвце*). Необходимая терминология была записана на диалекте села.

Один из информантов, Илия Иванов Николчин, является писателем и летописцем Белоградчикского края. Информация из его «Книги о Стакевцах» (см. [Николчин]) используется в анкете в качестве дополнений. Также как дополнение используется материал из этнографических трудов известного болгарского ученого конца XIX – начала XX в. Димитра Маринова [Маринов, I–II], который посетил Стакевцы дважды, в 1885 и 1889 гг.

1С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (13.XII)

1.1. *Мéчкиндън*⁵.

1.2. *Кóрен* ‘початок кукурузы’, его варили, выносили во двор и оставляли на ночь: верили, что ночью медведь придет и съест.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ

2.1. Не празднуется, нет термина.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (19.XII)

3.1. *Никүлдън*, *свети́ Никóла*. Праздновали именины Николаев или семейный праздник *светъц* (см. 63).

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (22.XII)

4.1. *Светá Ана*. Не празднуется (информант Ана Георгиева Веселинова, 1935 г.р., с уверенностью сказала, что именины Анны празднуются 24.XII).

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (2.1)

5.1. *Йгнатовдън*.

5.2. *Полазник*. Полазником мог быть любой, но ждали того, кто уже хотя бы раз приносил в дом удачу: *Сéкoй мóже да бьде полазник. По нéкoц, кат ти полази, мнóго ти врвú тáа годúна. По нéкo'и, кат тц_полази, сúчкo на oбpáтно тръгне* [Каждый может быть полазником. Через кого-то, кто к тебе наведется, тебе весь год сопутствует удача. От кого-то все наоборот]. Вероятно, поэтому были случаи, когда хозяева в этот день прятались, чтобы к ним никто не зашел. Полазника сажали на (земляной) пол и приносили ему грецкие орехи, он их колот и говорил благопожелание: *Кóлкo óрехи, тóлкo áгнета, тóлкo нúлета, тóлкo здpаве у к'шити* [Сколько орехов, столько (пусть будет) ягнят, столько цыплят, столько здоровья в доме] или: *Кóлкo íскр'е, тóлкoс децá* [Сколько искр (в огне), столько (пусть будет) детей]. Информант Ангя Николова Маркова, 1923 г. р., сказала, что полазника сажали высиживать яйца: *накарът нóсле да сэдне и йа да насáдим да мúти йáццa*.

5.3. Полазник ничего с собой не носит.

5.4. Нет реалии.

5.5. Нет реалии.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Нет термина.

7. СВЯТКИ

7.1. *Мр̀сни дни* – от Рождества (7.1) до св. Ивана (20.1). Существовал запрет прясть, можно было только вязать.

7.2. Нет названия.

7.3. *Каракóнджули* или *каракóнджели*, sg. *каракóнджo, каракóнджа(та), каракóнђе, каракóнджул; самодúви*. О том, что идет кароконджул, определяли по хлопающей входной двери. Раньше верили, что караконджул спускается по трубе (*нис комúна*) домашнего очага и ест мясо зарезанного к празднику животного, после чего также через трубу вылезает наружу.

7.4. *Коледáри*. Колядующими могли быть только мальчики от 10 до 16-17 лет: *Мрми́чета не су оди́ли коледáри* [Девочки не ходили колядовать]. Ходили группами (могло быть от двух до четырех и более групп) с раннего утра. *Коледари* были одеты в старую одежду, на голову обязательно надевали черную шапку типа папахы (*барéта, барéтина*), которые раньше всегда носили старики. Между колядующими никогда не было драк. См также 8.7.6.

7.5. Для предводителя колядующих (дружины) названия не было: *Еди́н си во́ди дру́жината, едно́ момчé* [Один ведет группу, один парень].

7.6. Пожелания говорили хором, всей группой: *Благоси́л'ът за́едно, ка́звът за дру́жина*.

7.7. Не было специальных названий для песен, но исполняли песни всем: хозяину, особенно зажиточному, парню с пожеланиями вскоре жениться, девушке – выйти замуж.

7.8. Не было персонажей.

7.9. *Тоца́га*.

7.10. Нет реалии, так как не было драк (см. 7.4)

7.11. Маленькие дети не могли колядовать (см. 7.4)

7.12–7.13. Нет реалий.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. *Бъ́дн'а ве́чер*. Праздновали после Нового года, по старому стилю, 6 января: *Бъ́дн'у ве́чер пра́вим слет но́ва го́дина*.

8.2. *Голéмата ве́чера*. Так называлась обязательная долгая вечерняя трапеза в сочельник Рождества, которая начиналась в 8–9 часов вечера. Из комнаты выносили кровати и *столи́ци*, низкие треножные табуретки (которые раньше использовались вместо стульев). На пол клали солому, покрывали ее скатертью, на которую ставили все кушанья. Самый старый человек в семье стоя кадил еду, читал молитву и, разломив над головой главный обрядовый хлеб, говорил благопожелания всем родственникам. После этого начиналась собственно *големата вечера*: садились на солому и медленно ели допоздна. Никто не вставал, чтобы «овци стояли, когда у них родятся ягнята»: *Си́чко не ста́ва, за да стои́т овце́те по́сле, кога́то имъ'т йа́гне*. Обязательно на трапезе должны были быть грецкие орехи, но их убирали после трапезы неколотыми, так как от сочельника до дня Иоанна Крестителя (*до светі́ Ива́н,*

20.1) нельзя было колоть орехи, чтобы ни у кого не было ран и чирьев (*ра́ни и чі́рrove*). Других запретов не было. Девочкам вешали на шею нитку, на которую был нанизан чеснок (*бѣли лук*) и которую они должны были носить до дня Иоанна Крестителя и в этот день бросать в реку *за здра́ве* [на здоровье] (информант Ангя Николова Маркова, 1923 г. р., сказала, что вешали на шею и затем кидали в реку самое большое пшеничное зернышко, найденное в соломе перед тем, как ее сжигали).

8.3. *Божі́ч*, 7 января. Он же *Голѣми Божі́ч* (*Ма́ли Божі́ч* справляли после большого, но сейчас дату не помнят, Новый год не называют *Мали Божич*. Говоря *Божі́ч*, имеют в виду *Голѣми*. На *Мали Божич* готовили свинину и пекли обыкновенный хлеб). Утром Рождества ходили в церковь поставить свечку.

8.4. Нет термина.

8.5. *Карако́нджели*.

8.6. Нет реалии.

8.7. [Обрядовый хлеб].

8.7.1. *Ба́ница с тѣква* ‘пирог с тыквой’ (в пирог запекалась монета).

8.7.2. *Колáч, кравáц*.

8.7.2. (примеч.) В Стакевцах раньше главный обрядовый хлеб назывался *светѣц* [Маринов, I, с. 395, указанный хлеб был испечен по просьбе этнографа в 1889 г.]. При его украшении, однако, несмотря на название, не использовалась христианская символика: хлеб был круглый, украшался по кругу двумя полосками теста: у края и в середине, в центре, – спиралевидным цветком, изображение см. [Там же, Приложения, №24]. И. Николчин пишет, что общим названием для всех видов хлеба, которые пекли в Сочельник, было *колач*, а главный обрядовый хлеб, который в начале трапезы преломлял над головой старший в семье, он называет *погача* [Николчин, с. 222]. Информанты в качестве главного хлеба на Сочельник указывают хлеб *кѣшитата* (с *хората*) букв. ‘дом с людьми’ (см. также **8.7.4**), однако не говорят, что его преломляли в начале трапезы.

8.7.3. **Пово́ница, Бѣ́жи колáч**.

8.7.3. (примеч.) Д. Мариновым в качестве хлеба в подарок новорожденному Богу указывается хлеб *литургия*, который, как и *светец*, преломляли. Кусок *литургии* оставляли перед иконой и использовали его в качестве лекарства на протяжении года [Маринов, I, с. 396]. *Литургия* представляла собой украшенный цветками из теста крест, вписанный в окружность из полоски теста (изображение см. [Там же, Приложения, №25]).

8.7.4. (За) *овцѣте, козѣте, лозето* ‘лоза’, *грѣдѣната* ‘огород’, *колѣта* ‘телега’, *кѣштата* ‘дом’, *деца̀та* ‘дети’, *семѣц̀ството* ‘семья’, *нѝвата* ‘поле’, *говѣдата* ‘крупный рогатый скот’, *лива̀дата* ‘луг’, *трл'а̀ка* ‘крытый полевой овечий загон’ и др. Пекли хлеб для всего хозяйства в сочельник (*Бѣдн'а вечер*). Основным хлебом был *кѣштата* (*със хора̀та*), он же *кѣштата* *със деца̀та*, на котором символически изображали весь дом: *Се пра̀и еди́н хлеп кѣштата̀ със хора̀та, ста̀рите, деца̀та, о́гън'а, там се сла̀га се едно́ о́гън'а, и ста̀рите се сла̀гът там до о́гън'а, се едно́ са̀ раскарѣли хлѣба на ста̀и, у ти́а ста̀и деца̀, ту̀ка ти́а рѣди́тели, се напра̀и то̀пченца̀, све едно́ че деца̀, ста̀рите; на то̀а хлеп си́чки у кѣштата̀ се сла̀га* [Делают один хлеб «дом с людьми», старики, дети, огонь, там кладут все равно что огонь, и стариков там выкладывают у огня, все равно что разделили хлеб на комнаты, делают шарики, все равно что дети, старики; на этот хлеб всех, кто в доме, «кладут»]. На хлеб для поля (*нѝвата*) клали сделанную из теста змею, а в рот ей – колос пшеницы «для плодородия» (*за берекѣт*). Также в качестве украшения на этот хлеб клали вылепленный из теста крестец (сложенный крестообразно стог снопов, *крѣстина*). Судя по всему, хлеб *говѣдата, колѣта, воло̀вете* – это названия одного и того же хлеба *колѣта* (см. **8.9.1 (примеч.)**).

8.7.5. Нет реалии. См. также **8.7.2. (примеч.)** и **8.7.3. (примеч.)**

8.7.6. *Кравѣцѣ, кравѣцѣнце*. Колядующим дарили *кравѣцѣнце* в виде бубликов, которые нанизывали на палку колядующего: *На коледѣрите по̀дар'авъ̀т кравѣцѣнце. Катó геврѣчета̀ ги мѣсъ̀т и им ти́чь̀т на то̀ца̀гите.*

8.7.7. Нет реалии (ср. 7.11).

8.7.8. Не выпекали специального хлеба.

8.7.9. (За) *воло̀вѣ*, (за) *говѣдата, колѣта*. См. также **8.7.4** и **8.9.1 (примеч.)**.

8.8. Нет реалий. См. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (5).

8.8.1, 8.8.2, 8.8.4. Нет реалий (см. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА, 5.2–5.3).

8.8.3. (ДЕНЬ СВ. ИГНАТА) *полѣзѣм* (несов. вид, 1 sg.) – *полѣзим* (сов. вид, 1 sg.).

8.9. Нет термина. Утром Рождества режут поросенка, и с этого времени можно есть скоромную пищу (*бла̀жно ѡ̀адене*): *то̀гѣва̀ се вѣче бла̀же.*

- 8.9.1.** Нет термина. О том, что на *Божич* запекали голову вола или коровы, вспомнила только один информант, Ивана Живкова Кочанова, 1926 г. р.
- 8.9.1 (примеч.)** До дня св. Иоанна оставляют *порézано*^b (отрезанный кусок) в виде головы животного – часть хлеба *колáта* (он же, очевидно, *говéдата*, *волóвете*: *На Бѣдн'у вéчер се мéси хлеб говéдата, колáта и се рéже* [На Сочельник месят хлеб «говедата» ('крупный рогатый скот'), «колата» ('телега') и режут']), которую во время вечерней трапезы в Сочельник (*големата вечера*) после окуривания хлеба ладаном отрезает от этого хлеба сверху старший в доме. В день св. Иоанна (или в день св. Власия, по сведениям разных информантов) кладут в корм крупному рогатому скоту *за здра́ве на говéдата* [чтобы коровы и волы были здоровы]. Изображение хлеба *колата* (*с воловете*) из с. Стакевцы см. [Маринов, I, Приложения, №24].
- 8.10–8.11.** Не разжигают костра специально.

9. НОВЫЙ ГОД

- 9.1.** *Сурова гóдина, сурова́ке, Нова гóдина* (сейчас используется только последнее название). На посиделках (*седéй'ка*) женщины пряли и ждали, когда наступит Новый год. Об этом извещали оружейные выстрелы охотников. Старики играли на народных инструментах, женщины ходили от дома к дому и поздравляли соседей, танцевали хоро. Один информант (Элена Янкова Кочанова, 1942 г. р.) вспомнила *Василóвдън*, не связывая его с Новым годом (на *Василóвдън* была традиция ходить в гости на жареного гуся к семье циган, переселившихся из Берковицы и живших на окраине Стакевцев).
- 9.2.** Нет названия. На Новый год резали крупный рогатый скот (*говéда*) *за месó, за опínци* [на мясо, на кожаные лапти]. Информант Ивана Живкова Кочанова сказала, что на Новый год резали поросенка (ср. **8.3.**, *Мали Божич*).
- 9.3.** Не пекли специального хлеба на Новый год и не праздновали так, как Рождество. См. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО, **8.7.4.** и **8.7.9.**
- 9.4.** *Сурова́кане*.
- 9.5.** *Сур(о)вака́ри*. От дома к дому ходили дети и парни, поздравляли с Новым годом: били домочадцев *суровакой* по спине, начиная со старшего, и говорили ему (*сурова́ка го*):

*Су́рова, су́рова го́дина,
да е вéсела, честѝта,
да сте жи́ви, да сте здра́ви,
здра́ве Го́спод да ви но́си,
береке́т в кѝшти, в гра́дина...*

[С Новым годом, с Новым годом,
пусть он будет весел, счастлив,
будьте живы и здоровы,
пусть здоровья даст Господь вам,
изобилия пошлет
в ваши дом и огород].

Суховакарей одаривали деньгами (стотинками), вяленным мясом (*шушенѝца*), грецкими орехами.

9.6. *Су́рова́ка* – кизиловая палка, на которую намотаны нитки и бумажки: *дрено́ва прѝчка, ма́лко навѝто съ^а с ко́нци и съ^а с харти́чка.*

9.7. На Новый год не гадали, гадали (*гледáли звездѝ, гледáли вре́мето* ‘гадали по звездам, по погодным приметам’) на Рождество (*Божич*), но делали это старые люди, которых уже нет в живых.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ

10.1. Не празднуют, нет лексемы.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ (19.1)

11.1. *Води́це*. Сельские жители, в основном дети-школьники, шли на реку к водяной мельнице вместе со священником, который читал нараспев молитвы и бросал в воду крест, один из мальчиков прыгал в воду и выносил крест на берег. После этого все наливали в сосуды воду из реки, чтобы впоследствии дать ее животным вместе с отрезанной частью хлеба *за волóве*, оставленным специально от Рождества. Парни бросают (*то́пѝт*) девушек или молодых женщин в реку.

11.2. Не было обычая.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (20.1)

12.1. *Ива́новдѝн, свети́ Йова́н, свети́ Ива́н*. См. также 8.2. и 8.9.1. (примеч.).

12.2. Нет реалии.

13. БАБИН ДЕНЬ (8.I [на следующий день после Рождества], 21.I [на следующий день после св. Ивана], по сведениям разных информантов)

13.1. *Бáбиндън*. Праздник роженицы. Женщины ходили от дома к дому и угощали друг друга. Готовили воздушную кукурузу (*напúкът пúканки*), варили зерна, как угощение также использовали грецкие орехи.

13.2. *Бабúван'е*. Повивальную бабку могли пригласить, но она не всегда приходила; повитух было мало, а приглашали многие: *не мбе да отíде на сéкq местó* [(она) не может пойти в каждый дом].

13.3. Не дарили подобных предметов, так же как и лука, колбасы и под. Дарили фартук, носки, подушку и др.

14. СВ. АФАНАСИЙ

14.1. *Атанáсовдън*.

14.2. *Йúжице-Верíжице* (29–30.I). Празднуют *од змíе, од грмотéвици* [чтобы не было змей, грома и молний]. В этот день нельзя пользоваться острыми предметами: причесываться, вязать, резать что-либо ножницами, ножом (пользоваться ножом можно только при приготовлении пищи).

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (14.II)

15.1. *Трифоновдън, Трифон зарезáн*. Празднуют один день. Подрезают лозы и три раза льют вино со словами пожелания хорошего урожая.

15.1. (примеч.) Д. Маринов указывает специальный хлеб для Трифонова дня в Стакевцах, который клали в корм скоту, чтобы уберечь его от нападения волков [Маринов, I, с.490, Приложения, №160].

16. СРЕТЕНЬЕ (15.II)

16.1. *Сретен'é Госпóдно*. Девушке говорили: *кqгó срéтнеш, за такъв че с[e] ожéниш* [кого встретишь, за того выйдешь замуж].

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ

17.1. Не празднуется.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ

18.1. Не празднуется.

19. СВ. ВЛАСИЙ (не помнят дату)

19.1. *Свети́ Вла́с, свети́ Вла́си.* В этот день коров кормили и не запрягали. Некоторые информанты говорят, что от Рождества (*Божич*) до св. Власия оставляли хлеб для крупного рогатого скота, который клали ему в корм (ср. 8.9.1. (примеч)).

19.1. (примеч.) Д. Маринов отмечает, что в Стакевцах рано утром в день св. Власия пекли два обрядовых хлеба, *Света Петка* и *Свети Влас*. *Св. Петку* разламывали и раздаивали соседям за здоровье волов, а *Св. Власа*, преломив, клали в корм крупному рогатому скоту [Маринов, I, с. 493–494, Приложения, №163 и 164].

20. ПРИХОД ВЕСНЫ (1.III)

20.1. *Ба́ба Ма́рта.*

20.2. *Ма́ртеница.* Привязывают к деревьям, после того как поносят.

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА

21.1–21.2. Не было представлений и названия для этих дней.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (22.III)

22.1. *Младѐнци.* (Первый) день весны (*дън на пролетъ*). Празновали «от змей». Верили, что у первой змеи, которая появляется именно в этот день, на голове красная отметина в виде креста: *Ўдва пролет, и вѣче змиѐ си излѣзѣт на Младѐнци. Говѣри се, че излѣзне змиѣа със крѣсче на главѣта, червѣно крѣсченѣ* [Приходит весна, и уже змеи вылезают на Сорок Мучеников. Говорят, что вылезет змея с крестиком на голове, красным крестиком]. В этот день запрещалось работать.

22.2. Не разжигали костра.

22.3. *Младѐнци*, sg. *младѐнѣ*^ак. Месили *младенцев* (их число не имело значения) и несли сначала старикам: *при отцѣте (старцѣте)*. Хлебцы выпекались в виде человечка: два кружочка символизировали голову и туловище. Обязательно украшали ягодами бузины, которые клали цепочками в три ряда: *Изглѣжда катѡ хлѣпче еднѡ прѡдѣ^алговѣтѡ, ѡдрѣзанѡ гѡре, бли́скѡ на прѣнѡ катѡ главѣнѣце и катѡ куклѣчка. И пѡсле ѡбезѣтелнѡ ѡд бѣс се на прѣви катѡ цѣпче и се нашѣри. Шѣркѣте се слѣзѣт на три рѣдѣчки.* Маленькие хлебцы – для маленьких детей, побольше – для детей постарше, большие – для мужчин. После того как посетят стариков, несли родным и близким. Существовало поверие, что, если отломить «голову» у хлебца и дать

человеку, он тебя переведет через реку, через бревна, сложенные в виде мостика (бръв), т. е. не даст упасть в воду: *И така при нас викаха, че отчупат главата на младенька, та ти даде та ме преведеши през бръв. На реката се слага дръво. И ас ти давам това, кат викат, ако се случи нещо голема река, а ти да ме преведеши през бръв да не паднеш у река.*

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (7.IV)

23.1. *Благовести, Благовештѣние.*

23.2. Не разжигали костра, не было специальной трапезы, не пекли обрядового хлеба. Праздновали «от змей».

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Не отмечают пятницу. За день до Юрьева дня рано утром все женщины ходят в лес за цветами. Нет названия у дня. Основные цветы, которые должны быть в венке – *бърник*⁶, *ведричица*⁷, *здровец*⁸. Собрав цветы, утром следующего дня (Георгиев день) идут на реку. Там поют песни и плетут венки, наплетая цветы на веточки бука: *И се отива на реката рано, жените пѣят, то се нареждат на реката, оттука целата река, сички жени идзѣдат на реката да вичат венци. Особено младите невесты, момичета* [И идут на реку рано, женщины поют, выстраиваются вдоль реки, отсюда вся река, все женщины выходят к реке плести венки. Особенно молодые невесты, девушки]. Цветы носят в *цедиле* (sg. *цедило*^b, pl. *цедила*), полотняной котомке, которую вешают на плечо. Венки плетут для первой оягнвшейся овцы, для ее (первого) ягненка – он же, если этот ягненок мужского пола (*мушко йагне*), жертвенное животное (*хурхил*), – для деревянной кадки, в которую доят овец, и на ворота, через которые проходят овцы.

24.1. (примеч.) Д. Маринов отмечает, что в Стакевцах плели три венка: для первой оягнвшейся овцы, для ее ягненка (эти венки овца и ягненок носили, пока те сами не упадут; если этот ягненок мужского пола, он становился жертвенным животным) и на деревянную кадку для доения [Маринов, II, с. 141]. Об этом говорится и в записанной болгарским этнографом стакевской песне:

*Първи венец за сиво стадо,
Двекъи венец за вакло ягне,
Трекъи венец за ново ведро.*

(Цит. по: [Николчин, с. 225]).

При этом Маринов отмечает, что «ныне [в конце XIX – начале XX в.] венки на кадку плетут редко», что «это было когда-то» [Маринов, II, с. 143]. Однако из современной записи (три информанта) видно, что эта традиция жива и сейчас.

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (6.V)

25.1. *Ђурђовдѣн*. На воротах, через которые проходят овцы, вешают венок, у ворот ставят *ведро* – большую деревянную кадку для доения, на которую также положен венок, хозяин (*чорбађица*) садится, поднимает *ведро* и выкапывает под ним небольшую ямку (*бѣвка*, *бѣвчица*), куда кладет сырое яйцо и закручивает его пальцем, затем на ямку ставит *ведро*, на *ведро* кладет бѣрдо (*бѣрдо*) и расческу (*грѣбен*’) и доит (*мѣзе*) первую овцу через бѣрдо и расческу: *и овчѣра прѣвата овцѣ тѣмѣзе баш у товѣ, у ведротѣ, брс и през бѣротѣ и през грѣбена* [и пастух первую овцу подоит как раз в ведро, быстро и через бѣрдо и через расческу] (см. также **25.3.**). Затем бѣрдо и расческу убирают и доят остальных овец. После того как все овцы подоены, хозяйка забирает *ведро*, а хозяин выкапывает яйцо, по которому гадают об урожае. Если в яйцо заползла какая-нибудь живность (муравей, червяк), говорят, что это к плодородию, к добру (*на берекѣт, на добрѣ*), если нет – хозяева недовольны. Яйцо кладут в муравейник (*бравѣнѣло*) «на здоровье, для благополучия скотины» (*за здравѣ, за стѣкѣта*). Сколько муравьев заползет в него, столько родится на протяжении года ягнят: *кѣлко бравѣнѣке, тѣлко у стѣку да ѣмаме ѣѣгѣнки, ѣѣрѣта*. Обряд завершается пальбой из ружей, которая оповещает всех, что все овцы подоены: *тогѣва грѣмѣт нушките, че тѣѣца чѣвѣк премѣзѣл стѣкѣта* [тогда стреляют из ружей, что-де этот человек подоил скотину].

25.2. *Кѣлѣч*. Круглый хлеб без отверстия. По окружности украшается полоской из теста в видѣ обруча толщиной в палец.

25.2. (примеч.) По сведениям Д. Маринова, в XIX в. на Юрьев день в селе пекли три вида хлеба (все без отверстий): *боговицу, кошару и кѣсем*.

Боговица – круглый хлеб с христианской и языческой символикой: в центре в круг вписан болгарский народный крест (равносторонний, квадратный, такие же ставят в Стакевцах на кладбище), внутри которого один над другим прочерчены два крестика, разделяющие на четыре части дважды нанесенную по вертикали (в столбик) надпись IC XC / NI KA. По окружности хлеба орнамент из крестов, вписанных в квадрат, перемежается с орнаментом в виде спиралевидных цветков, изображение см.

[Маринов, I, Приложение, №362]. Ранее именно *боговица* освещалась вместе с жертвенным животным и от нее отрезал кусок (*порéзаник*) священник [Там же, с. 602].

Кошара (букв. 'хлев') – круглый хлеб для пастуха и овец, по окружности украшенный полоской из теста в виде незамкнутого круга, а внутри круга – шариками и маленькой прямой полоской из теста, изображение см. [Там же, Приложение, №363]. Полоска в виде круга символизировала изгородь хлева, прямая полоска – пастуха у ворот хлева, а шарики из теста – овец. Этот хлеб молодуха и девушка (если последняя была в семье) рано утром перед доением овец относили в хлев, одна из девушек обходила с хлебом три раза хлев по внешней стороне и останавливалась перед воротами, где пастух готовил кадку для дойки овец (разрывал ямку, клал яйцо и т. д.). Перед дойкой девушка входила внутрь загона и катила хлеб через стадо крестнакрест. После этого хлеб из загона выносили и после дойки разламывали и часть давали пастуху, а часть клали овцам в корм, чтобы они были здоровы и летом давали много молока [Там же, с. 602, 614–615.]. Современное описание информантами единственного хлеба для Юрьева дня практически соответствует изображению и описанию Д. Мариновым этого хлеба. (Следует отметить, однако, что в Стакевцах хлев называется *трл'ак*).

Кёсем (букв. 'баран, ведущий стадо'), или *дзвёнкарката* (букв. 'ведущая стадо овца при отсутствии такого барана') [ср. *звёнкарка* диал. 'овца с колокольчиком, ведущая стадо': БЕР, I, с. 624], – продолговатый хлеб, украшенный (антропоморфным) изображением этих животных [Там же, с. 602], изображение хлеба см. [Там же, Приложение, №364]. Этот хлеб освящал священник вместе с жертвенным животным и другой едой, позже его несли в хлев с частью мяса жертвенного животного, где пастух этот хлеб разламывал и клал в корм сначала ведущему стадо барану или овце (*кёсему* или *звынкарке*), а потом остальным овцам.

25.3. Доят через бёрдо и расческу (см. **25.1**). Один информант, Ивана Живкова Кочанова, 1926 г. р., сказала, что пекли хлеб в виде кольца и доили овец через него.

25.4. *Бурһил*. На жертвенное животное надевают венок, сплетенный специально для него, и несут в церковь вместе с брынзой (*груда*) и праздничным хлебом (*колач*). Священник ставит на *джурджила* три свечи, отрезает от хлеба и от брынзы по куску (четвертинку), зажигает свечу и читает молитву над жертвенным животным. Затем все идут домой, закалывают *джурджила* и в обед запекают. А вечером отмечают праздник.

25.5. *Прёмлаз*. *Премлазим* (1 sg.) 'доить в первый раз'.

25.6. Не праздновали, нет термина. На следующий день после Георгиева дня начинали сажать растения: *Кóпамо карто́фи*, *са́димо боб*, *ца́ревица*, *след Бурһовдън* [Копаем картошку, сажаем фасоль, кукурузу, после Георгиева дня].

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V)

26.1. *Еремѝа*. Празднуется два дня. Дети обходят три раза дома и ударяют *остружской* (*острушка*, скребок для сгребания теста) по *ожезу* (*ожѣк*, очажная лопатка с длинной ручкой, по функции соответствует рус. кочерге) и говорят:

*Еремѝа у́ поле,
змицѝа у́ море*

[Еремия в поле,
змея в море],

чтобы не было гроз, не было змей (*да нѣма бѹри, да нѣма змиѣ*).

26.2. Не украшают двери и окна.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА

27.1–2. Не празднуется, нет названия.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (не помнят дату)

28.1. *Вртоломѝа*. В этот день нельзя прясть, чтобы не было бешенства («головокружений») у овец: *не се предѣ да не вртоглавѣ овце, да не вртуглавѣ офциѝте*.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (летнее время)

29.1. *Видовдѝн*. Летний солнцеворот. Считается самым длинным днем, с этого дня световой день начинает уменьшаться: *Тогѝава да е най-голѣм дѝн, Видов да види, и от тогѝава почва по-мѝлко дѝн 'ѣ да намалява*; говорят, что в этот день солнце освещает каждую ложбинку, каждую пядь земли: *слнцето грѣе, у сѣка падѝнка, у сѣко местѣнце огрѣе слнцето тоѝа дѝн*.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ

30.1. Не празднуют, нет названия.

30.1. (примеч.) По сведениям Д. Маринова, в день св. Ивана в Стакевцах собирали лекарственную траву *еньовку* (отгоняет змей и змеев, самодив и различные болезни) и плели из него *еньовденски венец*, через который с песнями пролезали девушки.

30.2–30.7. Нет обрядов и персонажей.

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

- 31.1. *Сірна нёдел'а, Сірница*. Не праздновалось давно, не помнят.
31.2. *Сірни заговезн'и, Сірни заговен'и, Сірни заговей'ки*.
31.3–31.7, 31.9, 31.10. Не было персонажей и реалий.
31.8. Нет названия. Костер жгли дети.
31.10. **Айкане, клоцкане*. Информанты утверждают, что по-стакевски – *клоцкане*, хотя старики говорили и *айкане**⁹.

32. ПОСТ КАДЕНДАРНЫЙ

- 32.1. *Пост* (м.р.), *пóсти, пóстено*.
32.1. *Веліки пост*.
32.3. Нет реалии.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

- 33.1. Нет термина.
33.2. Нет реалии.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

- 34.1. *Тудурица*. Всю неделю постились (*тудуричим се*): можно было есть только один раз перед рассветом и после захода солнца: *Не се йадé – уморі те Тудурица* [Нельзя есть – уморит тебя Тудурица].
34.2. Нет термина.
34.2.(примеч.) По сведениям Д. Маринова, в Стакевцах в этот день пекли обрядовый хлеб за *Сух вторник*. Украшения из теста на этом хлебе символизировали силу Божью, небо, дождь, облака и плодородие. Хлеб преломляли во дворе, приглашая дождевые облака на трапезу, чтобы летом не было засухи [Маринов, I, с. 515–516, Приложения, №180].
34.3. *Тóдоровдън, Кóнски прáзник, Кóнски велігдън*. *И шéст* (ошибка информанта. – О. Т.) *дб́на преді светі Тóдор се тудури́чеше* [И шесть дней перед св. Тодором постились]. В центре села состязались по трое (по три коня) в беге на конях. Кто одерживал победу, получал подарок (рубашку, хлеб). *Тóдоровдън – прáзник на сéло Извóз, дóле імá збор* [Тодоров день – праздник села Извоз, внизу праздновали собор].

34.4.–34.5. Не было поверий (вероятно, мифологическое существо называлось *тудурица*, см. 34.1.).

34.6. Не месили специального хлеба. В день св. Тодора причащались даже и те, кто не постился: *Кóмкаше се, хóдеше у чéркава на свети́ Тóдор рано, мóже не се и тудури́чил. И там по́па ко́мка* [Причащались, ходили в церковь на св. Тодора рано, может, кто (даже) и не постился. И там поп причащает]; *Комкѣцу, по́па да́ва ко́мку за здра́ве* [Причащаются, священник дает причастие на здоровье].

34.7. Не было ряженных.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Лáзарица*.

35.2. *Лáзарица, лáзаруване*. Мальчики и девочки (школьники) во главе с учителем ходили по селу, пели песни, танцевали хорошо, и им дарили только яйца, которые участники процессии складывали *на кросно́: но́си се кроснички голѣми да се сла́гат ѝаица́*. Хозяйки состязались, кто подарит больше яиц: кто дарил пять, кто и десять штук. Яйца отдавали учителю.

35.3. *Лазарчѣ* (употребляется обычно только рl. *лазарчѣта*), *лáзарка* (девочка). Ходили и девочки, и мальчики. Все были одеты в национальные костюмы: девочки в домотканые рубашки и фартуки, мальчики в белые национальные порты – беневрецы (*бренеvéци*), подпоясанные шнурами (*гайтáни*, рl.), в национальной крестьянской обуви (*рпѣнци*), привязывающейся к ногам с помощью скрученной в веревку ткани (*барѣши*), на головах – шапки типа папах (*барѣтина*).

35.4. Предводителем процессии был сам учитель, одетый в обычную современную одежду.

35.5. Нет персонажей.

35.6. *Лáзарска пѣсен*. Песни пели девушкам, парням, детям (чтобы хорошо спали) и др.

35.7. Не одаривают хлебом, только яйцами.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Цвѣтница*. Празднуют именины людей, носящих «растительные» имена, например Цвета.

36.2. Нет названия, но ветки вербы в дом вносят: *На Цветница се откъса од врба, нещо се онели у дом и така* [На Вербное воскресенье отломают ветки у вербы, что-то отнесут в дом и всё].

36.3. Не разжигают костра.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Зáлавна нéдел'а*. Записано от одного информанта; вероятно, здесь имеет место метатеза: *зáлавна* < *зáвална* (от глг. *завáлям* 'повалить, свалить'): *Зáлавна нéдел'а, што́то véче не мóгу да óду от-нóсти. Йаду́ пóсно бобът, пóсно карто́фи и така́ бéше зáлавна*⁹ [«Сваливающая» неделя, потому что уже не могут передвигаться из-за поста. Едят постное, фасоль, картошку, и так (она) была «сваливающей»].

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Вели́ки четвртѣк*. В этот день красят яйца: *Чиниме перáшки*. Яйца красят в красный, желтый, синий, сиреневый, зеленый цвет. Красной краской также мажут лица детям.

38.2. Нет реалии, нет названия.

38.3. Не пекли для мертвых, также на кладбище, которое посещали вечером Страстной пятницы, не носили никакого хлеба, в том числе и того, который пекли на Пасху.

38.4. *Перáшка, перáшка*, sg. (pl. *перáшке*).

38.5. Нет названия.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Пéтъ'а*к. Реже называют *Вели́ки пéтъ'а*к: *Вели́ки пéтъ'а*к *рекѣт*, но си е *пéтъ'а*к. Ходят на кладбище (*грóбишта*), на могилы приносят цветы, свечи, крашеные яйца.

40. ПАСХА

40.1. *Вели́гдѣн*. Считают, что Пасха празднуется три дня: в субботу, воскресенье и понедельник следующей недели (*Вели́гдѣн, нéдел'а, понедѣлник*).

40.2. *Колáч, козунáк*. Пекли хлеб (*колáчи*) для мужчин, в центр которого клали некрашеное (белое) яйцо. Для женщин пекли хлеб меньшего размера (*колáченца мál'ки*), для детей еще меньше и продолговатой формы (*кúклички*).

Информант Ангя Николова Маркова, 1923 г. р., сказала, что козунаки (*козунаци*) пекли для девушек.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Нет названия.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Нет названия.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1–43.2. Не праздновали, нет названия.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Не праздновали, нет названия.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

45.1. Не праздновалась.

45.2. Не практиковалось.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ

46.1. *Спáсовдън*. Общесельский праздник (*збор, съ^абóр*). Закалывали ягненка, разжигали костер, приглашали гостей, родственников из соседних сел. В каждом доме в этот день был гость: *На Ста́ковци бéше съ^абóр. Йдвѣ^ат гóсти, от селóто бли́ски, кóл 'ѣ^ат а́гне, печéме. Кладѣ^ат о́гъ^ан.* *С утра в церковь приносили (освящать) *колáч**. *Збор, игра́ем о́ро* [сбор, пляшем хоро].

46.2. Нет термина. Пастухов одаривали яйцами (по яйцу) не на Вознесение, а на Пасху: *На Вели́гдън да́ваме на овча́рки, на коза́рки по перáшчеце.*

46.3. *Збор, съ^абóр.*

46.4. В селе крестные ходы вообще не практиковались.

47. ТРОИЦА

47.1. *Русáл'ца, Русáл'а*. Общесельский праздник (*сбор*) соседнего села Крачмир: *На Крачими́р бéше съ^абóр.* *Не было представлений, что выходят

души умерших, однако в этот день посещали кладбище и приносили на могилы самшит (*шамши́р* < *чемшир*)*.

47.2. Не праздновался, нет названия.

47.3. Не праздновался, нет названия.

47.4. Отмечается только один день.

47.5. Нет представлений о женских мифологических существах, живущих в реке.

47.6, 47.7, 47.8. Не было практики обхода ряженных.

47.9. *Руса*. В этот день плетут венок для ребенка-первенца, надевают ему на голову, ребенок носит этот венок в течение дня, а затем мать ребенка вешает венок на гвоздь и, когда тот высохнет, заворачивает в платок и кладет на видное место. Если у кого-нибудь появляются болячки (язвы, раны), причина которых *руса* (это определяет знающая бабка в селе – *неко̀ца ба̀ба, ко̀ца̀ попозна̀ва*), этот венок берут для больного и солят вместе с болячками. После этого язвы, как говорят информанты, как будто бы исчезают: *Посо́ль^ат то̀ва̀ венче́ – посо́л^а ра̀нички, и те уш о̀здрав^авѣ^ат*.

47.10. Нет специального названия. За лекарственными растениями (*бил^ака*) для венка от *русы* ходили рано утром. Собирали растение *пѣ̀жени ѝа̀ццѝ́* (? , букв. 'яичница'), *лале́та* 'тюльпаны', *здрáвец* 'дикая герань' и др. Лекарственные травы, по-видимому, собирали только знахарки (*ба̀цѝ́чки*).

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. *Пепе́ру̀га, пепе́ру̀га*. Девочки надевают национальную одежду, берут сосуды с водой (*ти́кви*), на плечо вешают котомки (*торби́чки*), обходят село, разбрызгивают из сосудов воду и поют:

О́й, Бо́же ле [вариант **ой, додо́ле**], *дай, Бо́же, дѣш!*

О́три клáса, шѝ́нѝ́к жѝ́то,

о́три гѝ́же, чебѣ́р ви́но!

О́й, Бо́же-ле, дай, Бо́же, дѣш!

[Ой, Боже [*ой, додола*], дай, Боже, дождь!

Втрое (больше) колосьев, кадку зерна,

втрое (больше) виноградных лоз, бочку вина!

Ой, Боже, дай, Боже, дождь!].

Девочек одаривают яйцами, яблоками, шерстью. При обходе села девочки по очереди волокут деревянный крест (для этого берут деревянный уже упавший крест (см. ПОХОРОНЫ, 3.29.) с неизвестной могилы) и в конце обряда бросают его в реку.

48.2. *Пеперу́га, пеперу́га.*

48.3. Нет центрального персонажа, зеленью *пеперуг* не украшают.

48.4. *Пеперу́ге, пеперу́ге.*

48.5. Не хоронят куклу.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА

49.1. *Свети́ врач.* Празднуют как домовый праздник: *Фами́лица празну́ва. Дру́га свети́ Ра́й'зел, дру́га свети́ Го́рђе. По фами́лица се празну́ва* [Семья празднует. Другая святого Архангела, другая – святого Георгия] (см. также 63.).

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ

50.1. *Горештн'аци.* Неделя в конце июля – начале августа. *В *горештняци* собирали лечебную траву, которой лечили нарывы: *Съ'бэре еднá бил'ка, с коя́то се леку́вът чиро́ве**.

50.2. Не практиковалось, нет термина.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (2.VIII)

51.1 *Свети́ Или́а.*

51.2 Нет термина и поверия, что Илья повелитель грома и молний.

51.3 Нет представлений о том, что св. Илья борется с дьяволом.

51.4. Нет термина.

51 доп. Ильин день – это единственный день, когда, как подчеркивают информанты, специально разжигают костер. *При нас специ́ален о́гъ'н е кла́дено са́мо на свети́ Или́а, е́сено вре́ме, на вто́ри а́вгуст се кладе́ше специ́ален о́гъ'н и се пра́веше ка́то седей'ка.* Считается первым осенним днем. С этого дня начинаются посиделки (*седей'ка*) на улице и работа по заготовке сена, дров и под. на зиму: *Това́ ни е за зна́к, че ве́че тре́бе да излизъ'т цел дън, де́не шу́ма и сече́ шу́ма, бе́ре сенó и ве́черъм излизá да предé на това́, на о́гън'а та да рабо́тъ'ат* [Это нам знак, что уже надо выходить на целый день, грузить и рубить лиственный фураж, заготавливать сено и вечером выходить из дому прясть, при свете костра работать]. Семьи, покровителем которых

считался св. Илия, в этот день ходили *на поткрѣс* – к оброчному кресту, установленному в честь св. Илии (см. 63 (доп.)).

Существует поверие, что если будет гром в этот день, то все орехи испортятся, и напротив, если не будет грома, то орехи будут очень хорошими: *Ако погрми на свети́ Илі́а, не́ма да има́ орѣхи, ле́шници, не́ма да е у́бава ѡ́атка, че се́ разва́л'ѣт. «О, на свети́ Илі́а не грме́, сегá че бѣ́дѣт орѣите мно́го у́бави».*

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. Не было поверий, нет термина.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ

53.1. *Преобра́жен'*, не отмечается: *Неофициа́лно се празну́ва* [Неофициально празднуют].

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (28.VIII)

54.1. *Голѣма Богоро́дица*. Ходят в церковь и на кладбище, поминают умерших: *На умрѣли се изна́с'ѣт на Богоро́дицу* [Умерших поминают на Богородицу, букв. умершим носят (задушницу, еду в церковь)], см. также ПОХОРОНЫ, 3.24.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ

55.1. Не празднуется.

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА

56.1. *Ма́лка Богоро́дица* – *преді́ та́а, преді́ Голѣмата́* [перед «Большой» Богородицей]. Так утверждают все информанты. Вероятно, *Ма́лка Богоро́дица* (Рождество Богородицы) не празднуется, а информанты смешивают «Малую Богородицу» с отмечаемым в селе 4 августа днем св. Марии (Магдалины) – *света́ Мари́а*, которую празднуют «от змей».

57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (27. IX)

57.1. *Крѣсто́вдѣн*. Говорили, что погода в этот день «закрестит, начнет крестить», и, какая погода на Воздвижение, такой она будет всю осень: *Ви́каше се то́гáва, кво вре́мето, дѣн'ѣ че закрѣсти и та́ко́ва вре́ме че бѣ́де есентѣ́,*

какъв е дън'ъ, такава есента че б'де. *Также говорили, что в этот день «Господь крестит понемногу от любой работы»: *От сэкаква раб'ота по малко да кр'сти Господ**.

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ – ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (27.X)

58.1. *Пётковдън*.

58.2. Нет реалии, нет термина.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (8.XI)

59.1. *Дми́тровдън, Димитровдън*. От дня св. Петки до дня св. Димитрия изучают погодные приметы, и считается, что каждый день этого периода (12 дней) символизирует каждый месяц следующего года (12 месяцев). В зависимости от того, какая погода с утра, на обед, вечером (и ночью), определяют, какая погода будет в начале, середине и конце соответствующего месяца, и в соответствии с этим планируют хозяйственные работы:

За времето сме гледали от Пётковдън (на 27 октомври) до Димитровдън (на 8 ноември). Дванайсет дъна – дванайсет месеца. И се гледа времето, кво е дън, целия ден, даже и нощт', такъв че б'де месеца... Горе-доле така се и ориентирам и излази често така... И йа ги се ориентирам по т'ица дни и после летото си ги распредел'ам работата. Горе-доле савнада, много савнада [Погоду мы наблюдали от дня Петки до дня Димитрия. 12 дней – 12 месяцев. И наблюдают, какая погода, какой день, целый день, даже и ночь, таким будет месяц... Примерно так вот и ориентируюсь и выходит часто так... И я ориентируюсь по этим дням и потом летом распределяю работу. Приблизительно совпадает, много совпадает].

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (не помнят дату)

60.1. *Мишиндън*. Праздновали от мышей. Нельзя было прясть и вязать.

60.2. *Один информант, Елена Янкова Кочанова, 1942 г. р., сказала, что старики называли мышей *поганци**.

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (в декабре перед Рождеством; информант Ивана Живкова Кочанова, 1930 г. р., назвала дату «Волчьих дней» 29–30 декабря).

61.1. Нет названия.

61.2. *Растурн'ак*. Тогда разгоняют волков: *Тог'ава растуру в'дците*.

61.3. *Вјџи дни, Мратџнци*. Существовал запрет работать: *Не рабџтимо то-гџава. Не плетџмо и не предџмо* [Не работаем. Не вяжем и не прядем].

61.4. Нет названия.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ПЕРИОД ОБХОДА «ВОЛЧАТНИКОВ»

62.1. Не было обряда.

62.2. Нет.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН ...

63.1. *Светџџ*, день святого – покровителя рода: **Светџ Рџџ'џел – џма и зџмно врџме и џсено врџме и лџтно врџме светџ Рџџ'џел, светџ Никџла – зџмно врџме, светџ Ђџрџе – џсено врџме, одџвна, когџ сме билџ чџсни, прџвиме светџџ** [Святой Архангел – празднуется и зимой, и осенью, и летом, святой Николай – зимой, святой Георгий – осенью, давно, когда мы были «частными» (т. е. до 1958 г.), праздновали святого] (ср. также 49.1.). Существовал обычай предварительного приглашения гостей (*зовџн'е*): за два дня до праздника самую младшую девочку в семье (*зовџл'ка*), одетую в народный костюм, отправляли по селу с глиняной флягой (*бџклицџа*), наполненной вином, и маленькой чашкой (*велиџџанка*) приглашать гостей (так же приглашали на свадьбу, ср. СВАДЬБА, 2.18.). *Зовџлькџ* наливала приглашаемому вина в чашку и говорила: *Помџзи Бог* (или *помџгаџ Бог*), *зовџмо ви на светџџ* [Бог помочь, зовем вас на праздник святого]. Ей отвечали: *Голџм ви светџџ зачџва* [Великий вас святой хранит]. Через два дня, в день праздника, приглашенные гости, входя в дом, говорили: *Дџбра вџечер. Дџбрџ ви на светџџа* [Добрый вечер. Добро вам в день святого]. Хозяева отвечали: *Дџбрџ ви Бџг дал* [Добро вам Бог дал]. *На празднование приглашались гости примерно из 20 домов*.

63.2. Нет названия.

63.3. Нет названия.

63.4 – 63.9. Праздник отмечали один день вечером.

63.10. Нет персонажей.

63.11. *Кум (*крџсник*). Кум обязательно приносил с собой пирог с брынзой (*бџница*)*.

63.12. *Колáč*. *В центр хлеба ставили свечу, которая горела до тех пор, пока хлеб не преломляли*.

63.12. (примеч.). Д. Маринов отмечает, что в Стакевцах пекли в этот день хлеб *светец*, посвященный святому – покровителю рода, и хлеб *боговица*, посвященный Богу и дому [Маринов, I, с. 715].

63.13. **Лóмл'им, разлóмл'им леп*. Хлеб преломляла хозяйка (свекровь или, если ее не было, снаха)*.

63.14. Нет термина. Информанты не считают слова собственно благопожеланиями, домочадцы говорили друг другу только, чтобы все они были живы-здоровы (*живи-здрави*).

63 (доп.). Помимо праздника *светъц* в Стакевцах праздновался *крс*, или *поткрс*. В окрестностях села имеется не менее семи крестов-оброков. К оброчному кресту (*на поткрс*), общему для нескольких родов, ходили ежегодно в определенный день семьями. По очереди ежегодно на каждый *поткрс* резали овцу: один год одна семья, в следующий – другая и т. д. Остальную еду готовили и приносили все семьи. Праздник отмечали один день в обеденное время: *на óбет се праи*. Каждая семья пекла на праздник хлеб *колáč*, который перед трапезой резали с нажимом от центра. Главным гостем на празднике был священник (*пон*), который перед трапезой благословлял присутствующих и читал молитву над трапезой и хлебом. После 9 сентября 1945 г. оброчные кресты повсеместно подверглись уничтожению [Николчин, с. 220]. Уже в 50-е гг. XX в. обычай ходить *на поткрс* в Стакевцах исчез.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ.

1.1. Нет термина. Перед пахотой пекут хлеб и режут цыпленка.

2. ЖАТВА

2.1. *Боа́йн'ка*. «Боянкой» также называют сдвоенный орех.

2.2. Нет термина.

2.3. *Óсик*, рl. *óсиги* 'усы'¹⁰: *Клáсове де кат се сáбэру сичките накйткано, има тако́ва катó брада́. На клáсат има шилчече. И това́ вéче е катó брада́. Óсига. Мустáчки. Óсиги. Óсик* [Колосья, как соберут все украшенные, – это как борода. На колосе есть шильце. И это уже как борода. «Осиг». Усики. «Осиги»].

2.4. Нет термина. Не празднуют начало жатвы. *Не открыва́ме жѣтвѣ, кѣтѣ на врѣшѣдбѣ* [Не празднуем жатву, как молотьюбу]. Когда получают зерно, угощают жнецов.

2.5. Нет термина.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО.

3.1. *Колѣстра, кулѣстра* (та же лексема и для женского молозива).

3.2. Нет термина, после 1958 г. всех овец стригли одновременно в ТКЗС: *Стриже́мо овце. Голѣма стрижи́дбѣ* [Стрижем овец. Большая стрижка].

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет термина. В новый дом не вносили огонь, но всегда дом освящали (совершали *осветл'ѣние*): *Пра́ймо осветл'ѣние. Пак се вечѣра. И по́па до́йде рису́ва по стени́те не́какви кѣтѣ букѣтчѣта у кѣштѣта. И ми му ду́мамо осветл'ѣние. Освешта́ват* [Совершаем осветление. Опять-таки ужинают. И священник приходит рисовать на стенах дома что-то вроде букетиков. И мы это называем «осветление». Освящают].

III Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. *Бездѣтка, йѣловица, штири́ца* – последние два термина являются обидными для женщины (*обѣдно на женѣту*), ими же называют и бесплодную скотину.

1.2. *Трудна, тѣшка, у положѣние, брѣмена*.

1.3. *Роди́лка*. Нет термина, обозначающего роженицу до 40 дней. Но считалось, что до 40 дней родившая женщина не должна спать с мужем и лишний раз не выходить на улицу, чтобы ее не сглазили (*да не хва́не уроки*).

1.4. *Ба́ба*.

1.5. *Цѣпа*. Нет представлений о том, что ребенок, рожденный «в рубашке», будет наделен какими-то свойствами. *Информант Цвета Михайлова Маркова, 1920 г. р., сказала, что такой ребенок считается недоношенным: *не бѣше доно́сено, не беш доно́шки**.

1.6. *Помѣтина*.

1.7. *Кравáцче*. Записано только от одного информанта, Иваны Живковой Кочановой, 1926 г. р. Этот хлеб, взяв немного от замешанного для обычного хлеба теста, пекла в глиняной сковороде (*цр́н 'а*) соседка и угощала родильницу на пороге своего дома этим хлебом, зеленым луком и солью.

1.8. Нет реалии.

1.9. Нет реалии.

1.10. *Пово́йница*. Праздновали через неделю после родов.

1.11. Нет реалии, нет термина.

1.12. *Богорóдична [пíта]*, *кравац* – хлеб с украшениями из теста, который пекут для ребенка через неделю после рождения на *повойницу*.

1.13. Не было.

1.14. Нет термина. *Если ребенок никак не мог начать хорошо ходить (*не мо́же да закрéпи да прохóди*), исполняли обряд *посту́пница*: собирались дети, одному из детей постарше сажали младенца на спину «на закорки», и тот бегал с ним по улице и что-то выкрикивал, другим детям дарили подарки, обычно еду*.

1.15. Не было представлений.

1.16. *Стр́йжен'* – стригли, когда ребенку исполнялся год.

1.17. *Едномéсечник, едномéсечник'*. Говорили: *Това дете́ мно́го болéдуе, едномéсечник'* [Этот ребенок много болеет, «одномесечник»].

1.18. *Едномéсечник, едномéсечник'*.

1.19. *Копилé*. Так называли и усыновленных детей. Говорят, что внебрачному ребенку в жизни не везет: *не врв́и*.

1 (доп.) При рождении ребенка пуповину (*п́пна врв*) сначала перевязывали вырванным из головы волосом, а потом перерезали серпом: *П́пната врв о́давна ѝа врзáли, от қосáта се о́скубé и вр́же ѝа п́пната врв и прерéже съ^о с ррп, дéто ми смо жéли*.

Когда у ребенка выпадает первый молочный зуб, этот зуб бросают на крышу «вороне» (*на врáната на по́крива*) и говорят: *На́ ти, врáно, ко́стен зуп, да́ц ми зláтен зуп* [На тебе, ворона, костяной зуб, дай мне золотой зуб], чтобы новые зубы были здоровее, крепче.

2. СВАДЬБА

2.1. *Седéй'ке* (sg. *седéй'ка*).

2.2. *Отвлáчен'е. Отвлáчена момá.* Говорят, что кража невесты практикуется только у цыган.

2.3. *Пристануша.* *Пристануша* является обязательным обрядом и перед традиционной (с соблюдением всех обычаев) свадьбой. Перед *пристанушей*, когда девушка входила в дом, на входе (у ворот) свекровь пропускала через рубашку будущей невесте яйцо, чтобы оно разбилось и молодуха поэтому потом легко смогла бы родить. После *пристануши* молодые жили вместе, и свадьба могла быть сыграна через несколько недель и даже месяцев. Обряд «честная невеста» (*блáга ракúца, мéдена ракúца*) также происходил после *пристануши*. *На пристанушата обезáтелно свекрвáтá трéбвa дарú не-вэстуту* [На пристануше свекровь обязательно должна одаривать невесту]. В свою очередь, невеста одаривает свекра и свекровь вечером на *пристануше*, а с утра эти подарки (платок, рубашку, носки, подушки, скатерть и т. п.) вешают на дерево перед домом, и они висят там два дня, чтобы все видели, что здесь была *пристануша* и отныне в доме *довéдено момúче*.

2.4. *Пристанула (момá) [на момчé]; довéдена (момá) [за момчé].*

2.5. *Испрóсници.* Сватами могли быть мужчины и женщины, чаще были женщины. Иногда девушка не была знакома с парнем (особенно если она была из соседнего села), сваты показывали ей штаны (*бреневéци < бевевреци*) парня, спрашивая, выйдет ли она замуж, оценив рост будущего мужа.

2.6. *Злédжа:* уговор о помолвке между молодыми, которые уже познакомились (*арексáли се, заобичáли се* [понравились друг другу, полюбили друг друга]).

2.7. *Годéж.*

2.8. Помолвка одна – *годéж*.

2.9. *Дар.* В последнее время жених дарит золотое кольцо, раньше колец не было.

2.10. *Годéж.* Помолвка происходит после *пристануши*, «*да се уврéжимо за свáдбата, кога чу буде свáдбата*» [чтобы договориться о свадьбе, когда будет свадьба].

2.11. Нет реалии. На помолвке невесте дарят вещи, подобные тем, что дарят и на пристануше (носки, сарафан, платок).

2.12. *Згодúла се, пристанула [на някого], годеница.*

2.13. *Годенік*.

2.14. Отсутствует обряд, нет термина.

2.15. *Младожѣн'а*.

2.16. *Невѣста*.

2.17. *Младожѣнци*.

2.18. *Сва́тба, сва́дба*. Свадьбу играют только в воскресенье, причем на протяжении всего года независимо от христианских постов. На свадьбу до середины XX в. приглашала *зовáл'ка* (ср. Народный календарь, СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, 63.1.), функцию которой выполняла маленькая девочка, родственница невесты или жениха. Приготовления к свадьбе начинались всегда в пятницу: *у пѣтък се урѣчва сва́дбата*. Родственники приносили в дом невесты и жениха продукты. В субботу все собирались в доме жениха, во дворе дома резали и запекали овцу, готовили остальные угощения для воскресной трапезы. Перед свадьбой невеста ночевала в родительском доме, откуда ее в день свадьбы забирал жених.

2.19. *Старо́ка*. Его жена *старо́кеница*. *Старока* всегда был из рода жениха.

2.20. *Кум* (он же *кѣсник*; жена кума *куми́ца*, дочь *куми́чка*). Кум в будущем крестит детей, которые рождаются у молодых. Кум выбирается из близких родственников по линии жениха (брат свекра, свекрови). Также как второе почетное лицо на свадьбе информанты указывают деверя (*дѣвер'*). Для *староки* и кума (или деверя) плели венки, которые *старока* и кум надевали через плечо.

2.21. *Смешнік*. Обычно эту функцию выполнял *старока*. *Старока* и кум, поскольку они вели свадьбу, могли называться *прѣвнці*. Также на свадьбе были женщины, которые веселили, торговались с женихом о цене невесты (см. 2.33.); они назывались *весел'ачки*.

2.22. *Уру́глица* (иногда информанты называют знамя *баура́к*, подчеркивая, что в Стакевцах оно все-таки называется *уру́глица*). На длинном древке (1,5–2 м) закреплялся платок, на который прикреплялись три красных яблока. Невеста вечером после празднества или на следующий день должна была съесть одно из яблок: *червѣната та детѣнцето да е червѣно, рѣзово, убаво, здра́во* [чтобы она была красной и ее (будущий) ребенок был красным, розовым, красивым, здоровым]. Сверху на древко знамени вешался венок. Перед

началом трапезы *старока* закреплял свадебное знамя сверху рядом с собой, после чего начиналось празднование.

2.23. Нет реалии.

2.24. *Вал*.

2.25. *По^ннишáлче*. Обычно маленький годовалый ребенок. Когда жених с невестой и всеми родственниками подходили к дому жениха, у входа во двор (около ворот, на которых висел венок, сплетенный девочкой, у которой родители живы) невеста брала маленького (годовалого) ребенка под мышки, качала (*ниши*) его три раза между ног и дарила ему подарок. Коней на свадьбе не было.

2.26. Нет термина. В начале свадьбы, после того как все собирались в доме жениха (утром после регистрации брака), жених с невестой, которых вел *старока*, три раза обходили котел с водой, внутри которого лежали монеты (стотинки), а сверху на который был положен венок, и пинали котел ногами, чтобы вода выливалась и монеты высыпались на землю. Обряд назывался *рúтане на котéла* 'пинание (ногами) котла'. Монеты подбирали дети *за здраве*. Венок на котел (а также на ворота дома, где играли свадьбу) плела маленькая девочка, у которой оба родителя живы (не имеет значения, каким по счету ребенком в семье она являлась). От одного информанта (Тодора Тодорова Здравкова, 1930 г. р.) записано, что свекровь, когда обходили котел, разбрасывала зерна (*свекрúватá мéтá житóто*).

На некоторых свадьбах, когда процессия с невестой подходила к дому жениха, на ступени лестницы (*на скáле*) клали белое полотно, *да поврúи по бéло платнó* [чтобы была удача от белого полотна].

2.27. *Погáча; тóрта*. Свадебный хлеб пекла жена *староки, старóкеница*. Хлеб украшался двумя птичками из теста. *Торта* не украшалась. В начале трапезы невеста разламывала хлеб над головой на две части и давала *староке* и куму. Торт резала невеста и давала каждому по куску.

2.28. *Трапéза, свáдба*.

2.29. Нет термина.

2.30. Нет термина.

2.31. *Мирáз*.

2.32. Нет специального термина, *дар*.

2.33. Нет термина. Выкупал невесту жених, когда со своими родственниками в день свадьбы приходил к ней домой, называют *да кúпи неvéстуту, да си плáти*.

2.34. Нет термина, не было обычая, так как в Стакевцах ночь после свадьбы не была первой брачной ночью, что утверждают все, в том числе и самые старые информанты (см. 2.3.).

2.35. *Игра́ем, и́грам (и́гра се о́ро); танцу́вам* (1 sg.)

2.36. *Сви́рим* (1 sg.)

2.37. *Ша́рено о́ро* букв. 'пестрое хоро'. *Ша́рено оро* танцевали после дарения подарков гостям (см. 2 (доп.)), причем гости должны были повесить все подарки на плечо и с ними танцевать (при том, что *старока* мог получить на одной свадьбе в подарок простыню, пижаму, ковер, две-три подушки, скатерть, полотенце, шерстяное и стеганое одеяло). Вел танец *старока*, заткнув свадебное знамя за пояс, за ним следовала *старокеница*, молодожены, кум, кумица, деверь, свекор, свекровь и за ними все остальные гости.

2 (доп.) Перед сватовством сваха или мать жениха могла прийти к девушке посмотреть приготовленные к свадьбе подарки. Это называлось *загле́ждан'е*.

В Стакевцах на свадьбе после окончания трапезы каждый приглашенный получал подарок от невесты (на свадьбе могло быть до 500 гостей). Подарки складывали на большие бревна, которые двое мужчин держали на плечах. Всем приглашенным две женщины выдавали подарки от невесты, затем гости выстраивалась в очередь к *староке*, каждый гость платил за подарок (*дар*), при этом *старока* записывал на лист бумаги (*спіськ*), сколько денег дал каждый. Информанты считают этот обычай отличительным для стакевской свадьбы по сравнению со свадьбами в окрестных селах.

3. ПОХОРОНЫ

3.1. *Смѣ́тник; пѣ́тник*. Существует примета, что, если петух кукарекает целый день, если снятся умершие родственники или выпавшие зубы, если во двор или в дом заползет змея, в доме кто-нибудь умрет.

3.2. *На пѹ́т е; тѣ́гнал на пѹ́т; оті́ва си*. Если человек начинает говорить с умершими (*говѹ́ри и със мрѣ́вци́те*), значит, скоро умрет. Человека в агонии не следует «возвращать»: трясти его, дуть ему в рот, иначе потом умирающий будет долго мучиться. Умирает долго и грешник: *Грѣшен е, затв́а и Го́спод го мѹ́чи* [Грешен, поэтому и Господь его мучает].

3.3. *Покѹ́циник, по́чинал, умрѣ́л, мрѣ́вѣц; горкі́цат, клѣ́тицат, си-ромáшкицат* – последние три термина служат для выражения скорби.

3.4. Нет термина.

3.5. Душа́. До сорокового дня после смерти душа покойного жива (*жи́ва*) и находится среди людей. Верят, что на сороковой день, когда, храня полное молчание, приходят на кладбище и приносят вино (*чи́сто ви́но*), которое кладут на могилу, показывается образ умершего.

3.6. Онíца свет.

3.7. Ат, тьклóто.

3.8. Рац.

3.9. Погребéние. Раньше (еще в середине XX в.) умершего омывали (*оку́пу*, *praes. 3 pl.*) на соломе во дворе, потом одевали и клали в гроб. Существует запрет обходить вокруг гроба с покойником в доме и вокруг могилы на похоронах: *да не о́пкáл'аш грóба*. Следят, чтобы через покойника не перепрыгнуло домашнее животное. Когда трогается похоронная процессия, глиняную миску с песком, где горели свечи, разбивают и выбрасывают, чтобы не наступить на нее ногой: *вр́ли се там, за да не се га́зи със крака́*. С похорон возвращаются той же дорогой, при этом нельзя оборачиваться назад. Если в один и тот же день хоронят двоих, две процессии не должны встречаться.

3.10. Сьндѣк; ковчѣк – второй термин употребляют в последнее время, литературное заимствование: *сига́ ковчѣк* [теперь (говорят) «ковчег»]. Размер стандартного гроба 2 м 20 см.

3.11. Грóbница ‘могильная яма’; *грон* – могила, сейчас и могильная яма. Традиционно (по указанию информантов, еще 20 лет назад) в Стакевцах хоронили в *гробницах*: в день похорон рыли могилу и в течение первой половины дня выкладывали (облицовывали) ее кирпичом. *Гробницу* закапывали, сверху *гробницы* после похорон клали плиту из цемента. Сейчас хоронят в обычных земляных могилах из-за недостатка средств на кирпичную кладку.

3.12. Грóbишта (*pluralia tantum*). Ранее существовало несколько кладбищ, в том числе около церкви, сейчас осталось одно.

3.13. Покрóв – белое полотно, которое кладут поверх одеял (*и́рѣе, одецáла*) и одежды, которую накладывают, чтобы заполнить гроб. На покров кладут деньги. Кроме того, в гроб кладут миску, чашку, столовые и бритвенные приборы покойного, понемногу от каждого блюда для поминальной трапезы и хлеб «путнину». Алкогольные напитки (ракию) в гроб не кладут, говорят, что ракия выжигает покойнику глаза. Вино льют на могилу. Если забывают что-либо положить покойному в гроб, потом «посылают посылку»: кладут эту вещь в конверт и в гроб следующему умершему в селе. В последнее вре-

мя покойнику на лоб кладут монету в одну или пять стотинок, чтобы лицо умершего не синело до похорон или чтобы покойник не снился живым.

3.14. Нарѣждѣне (также *орѣвам го, плаќам го, извѣем го*). *Мноѓо се нарѣждѣ. И със глас. Катó пѣсен излѣза. Ревѣ и нарѣждѣ. Орѣва́ го, плаќа го и та́ца, коџа́ да́же на грóба слет погребѣние отиде и та го извѣи́а* [Много причитают. И в голос. Словно песня выходит. Ревут и причитают. Оплакали его, и та, что даже на могилу после похорон пришла, и она поголосила (букв. 'повыла') по нему].

3.15. Нет термина. Ритуальных плакальщиц не было.

3.16. Пúтнина. Едят вечером того дня, когда человек умер, *да го испрátиме, се едно, че тоџ ѱадѣ* [чтобы его проводить, все равно, что он сам ест].

3.17. Нет реалии, нет подобных представлений об архангеле Михаиле.

3.18. Пúтнина. Замешивается вместе с хлебом *кр̑сник* (3.25.). Пúтнину кладут в гроб покойному (см. 3.13.). См. также 3.25.

3.19. Нет реалии. На 40 дней пекут 40 маленьких булочек, *крава́цѣта*. В центре булочки прочерчивают крест.

3.20. Жúто – пшеница, сваренная с молоком и с рисом с добавлением сахара. Носят с собой также на кладбище в день похорон.

3.21. Пóмен, трапѣза, трпѣза.

3.22. Остап'ан'е. *Че остáл'амо на* [някаго] 'помянем [кого-л.]'. В течение трех дней после похорон по утрам ходят на могилу. *Тúца три сúтрини да не се гóвори и да не се реве́ със глас на грóба* [Эти три утра нельзя разговаривать и плакать в голос на могиле]. Всегда поминают в субботу той недели, на которой умер человек (если человек умер в субботу, то субботнее *осталяне* совпадает с поминальной трапезой после похорон и в следующую субботу поминок не устраивают). Следующие обязательные поминки: *шестúнка, деветúнка, дванацстúнка, четúр'сет (дѣна), пòловín гóдина, гóдина(та)*. Иногда (индивидуально) поминают на полтора года (*гóдина и пòловína*) и на два года (*две гóдини*). На любые поминки варят коливо (*жúто*) и пекут хлеб *кр̑сник*.

3.23. Гóдина.

3.24. Заду́шници. Их две: весенняя (в марте) и осенняя (конец октября). *Заду́шници изно́сиш; изнаса́ли смо заду́шници* [выносишь задушниці; мы выносили задушниці]: слоеный пирог (*бáница*), коливо (*жúто*), фарширован-

ный перец (*пóлнени чу́шке*), хлеб (*леп*) складывают в платок (*бушчи́ца*) или котомку (*цедíло**) и несут в церковь. Священник отрезает четвертинку хлеба (*го́рница краџ полови́ната* [половину от верхней части]) и оставляет себе, оставшийся хлеб и принесенную еду каждая женщина раздает другим прихожанкам. Принимают еду со словами *Бог да га прóсти* [прости его Бог]. (Так же, как задушницу, праздновали Успение пресв. Богородицы, см. Народный календарь, ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ, 54.1.).

3.25. Кр́сник. Для поминок в день похорон его замешивает с утра *месáчка* (обычно ее функцию выполняет близкая родственница умершего, например жена брата). Каждый пришедший на похороны приносит обязательно муку и другие продукты (лук, перец, масло, яйца, брынзу, свиное сало). Эту муку просеивают через сито и замешивают *кр́сник* на закваске для пасхальных козунаков (*мацá козунáчена*). Один *кр́сник* носят с похоронной процессией на кладбище для покойного.

3.26. Кравáцета. См. 3.19.

3.27. Жáлен 'е.

3.28. Нет традиции повторного погребения.

3.29. Кр́с. Народный болгарский равносторонний деревянный крест с надписью (см., например, [Енчев-Видю, №199]). На похоронах на крест вешают (на гвоздь) подушку и полотенце для лица, они висят, пока не сгниют. Через полгода ставят *пáметник* – каменную плиту или каменный крест (подобные см. [Там же, №526, 553, 563, 575]). Деревянный крест (*кр́с*) подпирает памятник сзади, пока не сгниет.

3.30. Цементóва плóча, цементóви стúби ‘плита, ступени из цемента’. Обкладывают нейлоном.

3. доп. На похоронах родственникам умершего и гостям дарят подарки (*дáрове*).

IV С Народная мифология¹¹

1. ВАМПИР

1.1. Утенчíl се. *Покойник может стать вампиром, когда его еще не зарыли и через него перепрыгнуло какое-то животное (*утéнчи се*)*.

1.2. Нет представлений.

1.3. Нет представлений.

1.4. Нет представлений.

1.5. Нет представлений. *Устрѣл* в Стакевцах называется боль в желудке.

1.6. Нет представлений.

1.7. *Утѣнчим се*.

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет представлений.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ

3.1. Нет представлений.

4. ВЕДЬМА

4.1. *Вѣштица*.

4.2. Нет лексемы.

4.3. Нет представлений.

4.4. Нет представлений.

5. ВИЛА

5.1. *Самодѣва*, обыкн. рл. *самодѣви*. Девушки в белых одеждах, живут в лесу в горах, поют и водят хоровод. *Когá гора́та сви́ри и пѣе, нали́ се чу́е та́м по дѹпките не́што, и ви́кат: «Дали́ са самодѣви»* [Когда лес играет и поет, слышно там что-то в ямках, говорят: «Не самодивы ли это»].

5.2. *Самодѣвско́ брo*.

5.3. Нет лексемы.

5.4. Нет представлений.

5.5. Нет представлений.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Нет четких представлений о духах воды. Информант Илия Иванов Николчин сказал, что в карстовом источнике Врело живет *вóден бик въф пештерáта* [водный бык в пещере]. *Старики говорили, что в глубоком месте реки у крутого берега (*стру́мното*) живет *каракóнджа**.

6.2.–6.5. Нет представлений.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ.

7.1.–7.2. Нет представлений.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1.–8.4. *Зме́ц*. Существуют общие представления о змее, нет представлений о его функциях как демона непогоды или защитника села. По рассказу информанта Илия Иванов Николчин, его дед утверждал, что видел змея и что это огромный дракон, светящийся разноцветными огнями.

8.5. Нет представлений, однако женщину, которая может жить со змеем, называют *змеови́та(та)*. От Илии Николчина записана песня о девушке, которую любит змей.

8.6. Нет представления. У вихря есть только одно название: *ви́рушка*.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1.–9.6. Нет четких представлений о каких-либо покровителях или хранителях того или иного места. Говорили, что один из сельских мостов охраняет медведь, другой – уж (*смок*). Дом хранит *свети́ц*, см. Народный календарь,

СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, 63. Известна лексема *таласъ́м*, но, что это за существо, никто не знает. Пугают детей: *Че те зе́ме таласъ́м* [Заберет тебя *таласъ́м*].

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Ори́сници*. *Говорят: *Така́ ми е ори́сницата, така́ ори́сница ми на ори́сала* [Такова моя доля, так *орисница* мне предсказала]*.

11. ДЕМОНЫ – ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1.–11.3. Нет представлений о душах некрещеных детей (*Не́ма ври́штане*. *Крѝстенѝ-некрѝстенѝ – не́ма ври́щане* [Нет возвращения. Крещен-некрещен – нет возвращения]), рожениц и самоубийц. Более того, их хоронили всегда по тому же обряду, что и остальных людей, с тем лишь отличием, что считалось, что самоубийц не следует оплакивать.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Нет обобщающего термина.

12.2. *Ба́бице*. Когда роженица мучилась (*замучи́ла се*), говорили: *Тргна́ли (я) ба́бице*. Чтобы женщина могла быстрее разродиться, она с веретеном (*ху́рка*) в руке перепрыгивала через различные предметы в доме, через изгородь в саду. С этой же целью свекор снимал меховую шапку (*барѝтина*) и ударял ею оземь, та издавала сильный хлопающий звук, или приглашали охотников

стрелять из ружей, чтобы сильный звук напугал роженицу и она быстрее родила.

12.3. *Чума, црна чума* (из песен). Представлений нет. Существует проклятие: **Да те из'адé чумата* [Чтоб тебя чума съела]*, *Чума да те отнесе* [Чтоб чума тебя забрала] [Николчин, с. 237].

12.4. *Баба Шарка* 'ветрянка', *божја болест: самá си до́иде, самá си оти́де* [божья болезнь, сама придет, сама уйдет].

12.5. Нет представлений. *Скарлатина называется *скарлатин*. Так же, как ветрянка, считается божьей болезнью*.

12.6. *Трѣска*. Нет представлений о персонификации болезни.

12.7. Нет представлений о персонифицированной бессонице (*бесъние*). Бессоницу заговаривали знахарки (*баца́чки*). Также, возможно, существа, являющиеся причиной детского плача по ночам, называются *ночнѝце* (pl.): *информант Цвета Михайлова Маркова (1920–2002) рассказала заговор *од ночнѝце* – детского плача по ночам*, см. [Седакова, Трефилова 2002, с. 54].

12.8. *Бес: Бес е болес, бес има по козѣ, по животни, по мно́го животни има бес* [бес – болезнь, бес бывает у коз, у многих животных бывает бес]¹².

12.9. Нет представлений.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (ЧЕРТИ, ДЬЯВОЛЫ И ПОД.)

13.1. *Гáволи*.

13.2. *Гáвол*.

13.3. Нет представлений.

13.4. *Караконджули* или *караконджели*, sg. *караконджо*, *караконджа(та)*, *караконђе*, *караконджул*. См. Народный календарь, СВЯТКИ, 7.3.).

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. *Баба Йáга: Баба Йáга с кроснóто да туна, облéчена у црна сукна*¹² [Баба Яга стучит красном, одета в черное], ею пугали ребенка, если он не хотел засыпать; *Цигани́на: Цигани́на че те зéме, цигани́на че те занесé* [«Циганина» тебя заберет].

14.2.–14.4. Нет представлений.

14 (доп.). Также верили, что под одним из мостов Стакевской реки (всего в Стакевцах 9 мостов) есть камень, закрывающий пещеру, в которой живет

мечка 'медведь'. *Медведь все слышит, если кто-нибудь балуется у реки. Когда река неглубока, он переходит реку, если река глубока (*голема*), то медведь вылезает из пещеры и ходит по мосту. Медведем пугали детей, чтобы не ходили к реке*.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Врачка*: *Врачка*, а оно било мъж, мъж и знае [Знахарка, а оно был мужчина, мужчина и знающий].

15.2. *Бацачка*, *бацап 'ка*; *врачка*. *Врачка* – это также ясновидящая. *Врачка* может как вылечить, так и навести порчу (*прави магию*), *баялка* разрушает магию.

15. доп. Заговор называют *басн 'а*.

16. МАГИЯ

16.1. *Врачуване*. *Вржжм* (аор. прич. *вржжала*), *вражжем*, *вражжвам* (все глаголы 1 sg.) 'ворожить' (в том числе с негативной коннотацией 'наводить порчу').

16.2. *Баццен 'е*. *Баццем* (1 sg.).

16.3. *Омажиосам*, *привржжем* (аор. прич. *привржжала*): *привржжем муш* '«присушить», букв. привязать мужа'.

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. *Зли оче*: *Черни оче су зли и урочиаву* [Черные глаза злые и наводят порчу].

17.2. *Урочиавам* [старая стакевская форма], *урочвам*, *урочасвам* (несов. вид, 1 sg.) – *урочим* (сов. вид, 1 sg.).

17.3. Нет названия. Часто человек может сглазить случайно, этот человек *урочил*.

17.4. *Притъмн 'ават се очите* [темнеет в глазах]. *Урочи те – и става много лошо*. *Направо ти се притамн 'ават очите, одвотре излази кип 'ала вода*, *притамн 'ава ти очите* [Сглазят тебя – и становится очень плохо. Прямо-таки в глазах у тебя темнеет, изнутри выходит кипящая вода, темнеет в глазах].

17.5. *Урок*, pl. *уроци*; и *урока*, pl. *уроки*. Первый термин более частотен в речи информантов, и они его считают «стакевским».

18. АМУЛЕТ

18.1. *Червен конец* 'красная нитка'. Вешают на шею от сглаза.

18.2.– 18.3. Нет реалии, нет термина.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. Нет лексемы.

2. Нет лексемы.

3. Нет лексемы, нет представлений о море.

И. Николчин упоминает старейшее в селе проклятие («най-старата от клетвите») *Марен да те убие* [Чтоб тебя Марен убил] [Николчин, с. 237].

4. Только один информант, Теодора Тодорова Здравкова, 1930 г. р., сказала, что слышала слово *лам'а*, но не знает, что это такое.

5.–7. Нет лексем, нет представлений.

8. *Караконджо, караконджа(та), караконђе, караконджул* 1. 'нечистая сила, действующая в период святок', 2. 'ребенок, родившийся в дни святок', 3. 'существо, живущее в омуте у крутого берега реки'.

Информанты

Ангя Николова Маркова (баба Гича), 1923 г. р., календарь.

Анна Георгиева Веселинова (баба Ана), 1935 г. р., календарь, свадьба, рождение, мифология, магия, лексические вопросы.

Ивана Живкова Кочанова (баба Ванка), 1926 г. р., календарь, хозяйственные обряды и обычаи, свадьба, рождение, магия, лексические вопросы.

Илия Иванов Николчин, рожд. в кон. 20-х–нач. 30-х гг., календарь, мифология (см. также в Сокращениях [Николчин])¹³.

Мария Живкова Табакова (баба Мария), 1928 г. р., календарь, похороны.

Славка Иванова Долашкова, 1930 г. р., грамматический материал¹⁴.

Тодора Тодорова Здравкова (баба Тота), 1930 г. р.: календарь, хозяйственные обряды и обычаи, свадьба¹⁵.

Цвета Михайлова Маркова (баба Цена), 1920–2002: календарь, рождение, похороны, мифология, магия¹³.

Элена Янкова Кочанова (Лешка), 1942 г. р.: хозяйственные обряды и обычаи, свадьба, похороны, рождение, мифология, магия, лексические вопросы¹⁶.

Примечания

¹ Основные данные о селе взяты из книги [Николчин, с. 48, 109–110, 132, 134–135, 156–157].

² Характеристика говора дана по материалам личных записей, а также по записям, сделанным в 2001 г. О. А. Абраменко и А. И. Рыко, которым я выражаю благодарность за возможность ознакомиться с этими материалами.

³ Иную интерпретацию см.: [Гълъбов 1986].

⁴ За возможность участвовать в этой экспедиции выражаю благодарность председателю общества ДИОС д-ру Тошо Спиридонову. В экспедиции 2001 г. материал был частично собран совместно со ст. н. с. Института славяноведения РАН к. ф. н И. А. Седаковой, которую я благодарю за помощь и консультации при сборе материала и за любезное предоставление мне полностью пропавших у меня по техническим причинам записей. Этот материал выделен в тексте звездочками (*). За консультации и помощь при поиске литературы благодарю болгарских коллег доц. д-ра Марию Спасову (Великотырновский университет) и д-ра Григора Григорова (Благоевградский университет).

⁵ Содержание пунктов этнолингвистического вопросника см. в статье И. А. Седаковой «Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии...» в настоящем сборнике.

⁶ Вероятно, растение семейства лютиковых, ср. с.-х. *барънача* – растение *Ranunculus repens* [РСХКJ, I, с. 143, РСКиНJ, I, с. 312: также называется *хуръевче*], именно растения семейства лютиковых (*Ranunculaceae*, в частности *Ranunculus repens*) имеют названия, связанные с Юрьевым днем, см. [Василева 1999₂].

⁷ Растение *Aquilegia nigricans* ваумг 'аквилегия', см. [Василева 1999₁, БЕР, I, с. 127].

⁸ Растение *Pelagium roseum* 'розовая душистая дикая герань' [БЕР, I, с. 627].

⁹ Материал записан И. А. Седаковой.

¹⁰ Ср. БЕР, IV, *осiга*, *овсiга*: с. 770, *осiл*: с. 779.

¹¹ Более обширные сведения по народной мифологии в с. Стакевцы дает Д. Маринов [Маринов, I, с. 73, 86, 112, 127–128, 168, 171, 207, 209, 229, 231, 251, 279, 284, 286, 287, 288, 291, 291, 299, 300, 301, 308, 310, 316, 318, 349].

¹² Записано О. А. Абраменко и А. И. Рыко.

¹³ Материал записан совместно с И. А. Седаковой.

¹⁴ Материал предоставлен О. А. Абраменко и А. И. Рыко.

¹⁵ Частично материал записан совместно с И. А. Седаковой, грамматический материал, записанный от того же информанта, предоставлен О. А. Абраменко и А. И. Рыко.

¹⁶ Частично материал записан совместно с И. А. Седаковой.

Сокращения

БЕР, I–VI – Български етимологичен речник. Т. 1–6. София, 1971–2002.

Василева 1999₁ – *Василева Д.* Ведричица // Българска народна медицина. Енциклопедия / Съст. и ред. М. Георгиев. София, 1999. С.57.

Василева 1999₂ – *Василева Д.* Лютиче // Там же. С. 226.

Енчев-Видю – *Енчев-Видю И.* Български народен кръст. София, 1994.

Маринов, I–II – *Маринов Д.* Избрани произведения. Т. 1: Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1981; Т. 2: Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България (Видинско, Кулско, Белградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско, Врачанско). София, 1984.

Николчин – *Николчин И.* Книга за Стакевци. София; Стакевци, 2001. (България в мен. Мостът София – Стакевци).

Плотникова 1996 – *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.

РСКиНJ, I – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1. Београд, 1959.

РСХКJ, I – Речник српскохрватског књижевног језика. Књ. 1. Нови Сад; Загреб, 1967.

- Седакова, Трефилова 2002 – *Седакова И. А., Трефилова О. В.* Три болгарских текста записи 2001 года в контексте общеславянской заговорной традиции // Заговорный текст: Генезис и структура: Материалы круглого стола. М., 2002. С. 52–55.
- Стойков 1968 – *Стойков Ст.* Българска диалектология. 2-е изд. София, 1968.
- Тодоров 1936 – *Тодоров Цв.* Северозападните български говори // Сборник за народни умотворения. 1936. Кн. 41.

Summary

Ethnolinguistic materials from village Stakevtsy, Belogradchik region (North-Western Bulgaria)

The material, gathered according to the Anna Plotnikova's ethnolinguistic programme during two expeditions to North-Western Bulgarian village Stakevtsy and presented in the article, deals with many aspects of material and spiritual Balkans culture: traditional calendar, housekeeping rites, family customs, and mythological beliefs.

Научное издание

Исследования по славянской диалектологии. 10.
Терминологическая лексика
материальной и духовной культуры балканских славян

Сборник статей

Отв. редакторы: Г.П.Клепикова, А.А.Плотникова

Компьютерная верстка:
Е.А. Павлова

Подписано в печать 22.06.2004 г.
Тираж 300 экз. Заказ № 102

Объем 25,0 печ.л.
Цена договорная

ООО «Континент» г. Москва.

Исследования по славянской диалектологии

10